

M $\frac{136}{1}$

T. 15

1863

34 M 136
9
ор 801-83
9672-2

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ,

ИЗДАННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

==

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ, ИМЕНУЕМЫЙ ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Санктпетербургъ.

—
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛЕОНИДА ДЕМИСА.

—
1863.

ИЗДАНИЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

2007041860

ОГЛАВЛЕНІЕ.

XV. Лѣтописный Сборникъ, именуемый Тверскою Лѣтописью.

Предисловіе къ Лѣтописному Сборнику, именуемому Тверскою Лѣтописью Стр.
V

Таблица снимковъ.

	Столб.
I Хронографъ, глаголемый Лѣтописецъ Русскій.	I
II Книга, глаголемая Хронографъ, иже зовется по русски Лѣтописецъ, въ ней же повѣсти древнихъ лѣтъ о началѣ Русскія земли . . .	16
III. Временникъ Софійскій, иже глаголется Лѣтописецъ Русскихъ князей.	26
IV. Лѣтописецъ Тверскаго княженія.	463

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ,

ИМЕНУЕМЫЙ

ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Летописный Сборникъ, именуемый Тверскою Летописью, составленъ въ 1534-мъ году, Ростовскимъ селяниномъ, не получившимъ школьнаго образованія, какъ все это видно изъ слѣдующихъ мѣстъ Сборника: нынѣ же азъ начахъ переписывати сіе въ лѣто 7042 (*) (столб. 108); не бо бѣхъ Кіанинь родомъ, ни Новаграда, ни Владимира, но отъ веси Ростовскихъ областей (столб. 142); не имамъ бо многыа памяти, ни научихся дохторскому наказанію, еже съчиняти повѣсти и украшати премудрыми словесы, якоже обычай имуть рители (столб. 142).

Материалами при составленіи Сборника, въ которомъ описаніе событій оканчивается 7007 (1499) годомъ, служили:

- 1) Хронографъ, изъ котораго заимствованныя извѣстія помѣщены въ началѣ Сборника;
- 2) Софійскій Временникъ, съ вошедшею въ составъ его такъ называемую Несторовую Летописью, въ которой, впрочемъ, нѣтъ ни сказанія Василія объ ослѣпленіи Василька, ни приписки Сильвестра;
- 3) Новгородская Летопись. Нѣкоторыя изъ событій, прямо касающіяся Новгорода, изложены въ Сборникъ почти слово въ слово какъ въ первой Новгородской Летописи;
- 4) Суздальская Летопись. На два послѣдніе источника нѣсколько разъ указываетъ самъ составитель Сборника словами: Нов., Влад., поставленными имъ предъ описаніемъ событій.
- 5) Летописецъ княженія Тверскаго. Объ этой Летописи мы узнаемъ изъ Сборника, что она составлена неизвѣстнымъ лицомъ, по повелѣнію Тверскаго великаго князя Бориса Александровича (+ 1461), приказавшаго ему описать время княженія Михаила Александровича, сына Александра Михайловича. При изложеніи событій, предшествовавшихъ вступленію на престолъ Михаила Александровича, составитель Летописи, какъ онъ самъ говоритъ, руководствовался Владимірскимъ полихрономъ (столб. 465). Извѣстія, внесенныя въ Сборникъ изъ Тверской Летописи, представляютъ весьма много новыхъ и любопытныхъ данныхъ и становятся особенно важными, начиная съ княженія Ивана Михайловича, тѣмъ болѣе еще, что послѣ первой четверти XV вѣка прекращаются въ Никоновскомъ Сборникѣ подробныя извѣстія о Тверскихъ событіяхъ.

Издаваемый Летописный Сборникъ сверхъ сего иногда сообщаетъ, среди заимствованій изъ извѣстныхъ Летописей, нѣкоторые новые факты, или представляетъ старыя въ иномъ свѣтѣ, какъ напр.: о разводѣ великаго князя Владиміра Святославича съ Рогнедою по принятіи имъ крещенія и о постриженіи послѣдней въ монашество подъ именемъ Анастасіи (столб. 112); объ основаніи тѣмъ же великимъ княземъ Владиміромъ города Владиміра на Клязьмѣ (столб. 113); о смерти въ Новгородѣ перваго архіепископа Іоакима Корсунянина (столб. 146); о

(*) Ср. также извѣстіе о числѣ лѣтъ, истекшихъ отъ убіенія Татарами, въ Переяславль, епископа Симеона до года написанія Сборника, столб. 373—374.

томъ, что сочинителемъ похвалы великому князю Дмитрію Іоанновичу Донскому и брату его князю Владиміру Андреевичу былъ Софонія Рязанецъ, Брянскій бояринъ (столб. 440), и др.

Нельзя не обратить вниманія еще и на то обстоятельство, что составитель Лѣтописнаго Сборника, именуемаго Тверскою Лѣтописью, былъ не простымъ переписчикомъ матеріаловъ, имѣвшихъ у него подъ рукою, но разумно понималъ свое дѣло, чему служатъ доказательства слѣдующія мѣста изъ Сборника: Понеже въ иныхъ лѣтописцѣхъ пишеть: и до сего дне, занеже писалъ Георгій лѣтописецъ, а тогда Корьсунъ градъ стоялъ; азъ же нынѣ, преписываа его писанія, тако пишу: до взятія Корсунского, понеже много лѣтъ мину уже, како Корсунъ разорень бысть отъ Руси якоже рѣхъ маломъ выше о Корсуні, яко нѣсть его, но и о (и)нихъ о Рускихъ градѣхъ о мнозѣхъ тогда бысть писано: и до сего дне, понеже бысть тако тогда; нынѣ же азъ начахъ преписывати сіе въ лѣто 7042, и тако незгодно написати: и до сего дне; но, не рушаа писанія Георгіева, тако пишемъ: яко и до сего дне, а нѣсть тако, но нѣчто отчасти есть и до сего дне (столб. 108); пишеть же въ Новгородскомъ лѣтописци лѣто весною починаеть, а осень и зиму глаголетъ: тоя же осени и зыми; азъ же пишу по (и)ндикту начало, и сего ради не согажаетъ лѣты съ инѣми лѣтописци, точію времена мѣсяцемъ въ лѣтѣ изсмаатрай, и послѣ коего начала лѣту пишеть, того и лѣта (столб. 285).

Единственная, до сихъ поръ извѣстная рукопись, которая содержитъ въ себѣ такъ называемую Тверскую Лѣтопись и которая послужила оригиналомъ для настоящаго изданія, принадлежитъ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ которой хранится подъ № 970, въ отдѣлѣ рукописей, поступившихъ въ нея изъ Дрезвехранилища М. П. Погодина. Она писана въ л., на 197 листахъ, четкою Бѣлорусскою скорописью начала XVII-го вѣка, близко подходящею къ полуставному почерку (см. табл. снимковъ), и содержитъ въ себѣ, кромѣ издаваемаго Лѣтописнаго Сборника и двухъ статей, которыми онъ заключается: краткаго родословія Тверскихъ князей, начинаа отъ Рюрика, и исчисленія владѣтельныхъ особъ въ Европѣ, Сказаніе о Доносскомъ бою, похвала великому князю Дмитрію Ивановичу и брату его князю Володимеру Андрѣевичу (л. 180 — 197).

Внизу 1-го листа находится слѣдующая подпись: Ex libris G. Zachariae Bozeniec dariferii Kiow is; а на оборотѣ послѣдняго листа, сверхъ нѣсколькихъ незначительныхъ замѣтокъ разныхъ почерковъ и пробъ пера, стихи, изъ которыхъ мы приводимъ первыя четыре строки:

Отколѣ радости сея есть новина?
Ввесь свѣтъ тріумфуетъ влячная година,
Древа, горы, холми каменные спали
Zdobial округъ свѣта плакать занежали.

На поляхъ рукописи нерѣдко встрѣчаются замѣтки на Польскомъ языкѣ, писанныя почеркомъ XVII вѣка и заключающія въ себѣ краткое содержаніе тѣхъ событій, передъ которыми онѣ помѣщены. Во многихъ мѣстахъ рукописи не только нѣтъ послѣдовательности въ происшествіяхъ, но даже и смысла, вслѣдствіе того, что лице, переписывавшее сборникъ, не обративъ вниманія

на то, что въ оригиналь листы перемѣшаны, переписало ихъ сплошь П. М. Строевъ, которому принадлежала рукопись до поступленія ея въ Древлехранилище Погодина, трудился надъ приведеніемъ въ порядокъ ея содержанія и замѣтки его, написанныя на ея поляхъ, во многомъ облегчили трудъ изданія. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что переписчикъ былъ довольно безграмотенъ; пропуски словъ, словъ и цѣлыхъ фразъ встрѣчаются часто. Всѣ дополненія, внесенныя въ текстъ, заключены въ скобки, а мѣста испорченныя, но исправленныя, означены въ подстрочныхъ выноскахъ. Въ изданіи сохранены всѣ особенности языка рукописи, какъ синтаксическія, такъ и орфографическія.

XV томъ Полнаго Собранія Русскихъ Летописей приготовленъ къ изданію Главнымъ Редакторомъ Летописей и Членомъ Археографической Коммиссіи Бычковымъ, при содѣйствіи ея Корреспондента А. К. Рѣшеткина, принявшаго на свой счетъ всѣ издержки по напечатанію этого тома.

XV.

ЛѢТОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ,

ИМЕНУЕМЫЙ

ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Хронографъ, глаголемый лѣтописецъ Рускій.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242.

А исшествіе Ноево изъ ковчега мѣсяца апріля 24.

А отъ потопа до размѣшенія языкъ 530 лѣтъ.

А отъ размѣшенія языкъ до начала Авраамля лѣтъ 552.

А отъ Авраама до пріятія Жидовского, прошедше сквозь Чръное море, лѣтъ 505.

А отъ исхода сыновъ Израилевъ до умертвья Давыда царя лѣтъ 630.

А отъ начала царства Соломона до взятія Іерусалимского лѣтъ 100, 443.

А отъ плѣненія Іерусалимского до умертвья Александра царя Макидонского лѣтъ 261.

А отъ умертвья Александрова до царства Августа Римского царя и до убіенія Клеопатрина лѣтъ 290.

А отъ начала царства Августа царя до рожества Великого Царя небеси и земли, Господа

Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, иже царствію Его нѣсть конца, лѣтъ 42.

Въкупѣ же отъ Адама до потопа родовъ 10.

А отъ потопа до Авраама родовъ 10.

А отъ Авраама до Давыда родовъ 14.

А отъ Давыда до преселенія Вавилоньскаго родовъ 14.

А отъ преселенія Вавилоньскаго до Христа родовъ 14.

Всѣхъ же родовъ отъ Адама до Христа 62, а лѣтъ полшесты тысячи.

О пророцѣхъ. Іовъ предвари рожество Христово за 1900 лѣтъ и 25; Моисей за 1070 лѣтъ; Самойль за 1035; Соломонъ за 1002 лѣтъ; Ілія за 816 лѣтъ; Іеремія за 620 лѣтъ; Іезекія за 477 лѣтъ; Аггей же и Захарія за 70 лѣтъ; Даниль же за 360 лѣтъ.

Въ лѣто 5504, мѣсяца марта 25, благовѣсти арханггель Гавріиль радость святѣй Богородици и спасенія всему миру въ недѣлю, въ 2 часа дни. Пришедши ей на кладязь почръпсти воды, и яко почръпе водоносъ свой, и възглагола ей¹

(1) Въ подлинникъ: піе.

аггелъ: радуйся, обрадованнаа, Господь съ тобою! Она же, озрѣвшия сѣмо и овамо, и никого же видѣ, токмо слыша, и въземъ водоносъ свой, идяше и дивящися въ умѣ своемъ, глаголющи: что се будетъ гласъ сій, еже слышахъ, а никого же видѣхъ? И пришедъ въ Назаретъ, прииде въ домъ, и сѣдши нача скати шелкъ червенатой, а по живовскы кокинъ, и ту явися ей аггелъ, но яко чловѣкъ, и тогда благовѣсти ей рождество Христово, яко хочеть изъ неа Богъ Слово родитися. Отъ Назарета же до кладязя того яко мощно каменемъ врьгнути.

Роди же ся Господь нашъ Исусъ Христосъ въ лѣто 5505, мѣсяца декаврія 25, въ пятокъ, въ 7 часъ дни, въ 42 лѣто Августа кесара, и крестися въ лѣто 5532, мѣсяца генуаріа 6, въ 7 часъ нощи, въ 15 лѣто владычества Тиверіа кесара, кругъ солнцу 16, а луны 3.

Отъ рождества же Христова до Спасныа страсти лѣтъ 33 и полъ; крестися тридесѣтолѣтень по рождествѣ отъ Іоанна въ Іорданнѣ. Іорданъ рѣка пала во море Содомское, еже зовется море Мертвое: нѣсть бо въ немъ ничтоже живое, ни рыбы, ни жука, ни чрва; а которую рыбу Іорданская вода вонесеть, въ той часъ море изврже тую мертву. То же море отъ Христа збѣжало съ мѣста своего четири версты, и на томъ мѣстѣ трава не ростеть и донынѣ.

По крещеніи же Христосъ ходиль три лѣта и полтора мѣсяца, проповѣдаа царствіе Божіе и чудеса веліа творя. И възкреси Лазора изъ мертвыхъ въ субботу, 24 марта, а въ недѣлю вѣниде въ Іерусалимъ пріати страсть волную. Ятъ же бысть Господь нашъ въ четвертокъ, въ 22 марта, въ 5 часъ нощи, ядше фаску; поругашася ему, приведше отъ Пилата. Тогда бо бѣше Евреомъ фаска въ 30 марта, въ пятокъ; глаголетъ бо писаніе: поставиша знаменіе по сердцю праздника своего, и не разумѣша знаменіе, еже есть крестъ.

И въ кій часъ Іесусу бывшу у Пилата во вѣпрошеніахъ, а они тогда яко пси мрътвечину рваху, тако они, фаску жруше, на убійство Христово спѣшаху. Егда испросивше его у Пилата на смерть, тогда немилостивно мучиша его воины, суще піани.

И распяша его въ лѣто 5535, мѣсяца марта 30, во 6 часъ дни. А възкресе Господь нашъ Исусъ Христосъ, Сынъ Божій, мѣсяца априліа въ 1 день, въ 7 часъ нощи; свитаючи дни недѣльному, явися женамъ. И възнесеса Господь на небеса къ Отцу, идеже бѣ и прежде, мѣсяца маа 20, въ четвертокъ, въ 2 часъ дни. Присла же Духъ Святой на святыа своа ученики и апостоли въ день 50, въ недѣлю, въ 3 часъ дни. А мѣсяца іюня 15 раздѣлишася апостоли въ страны вселенныа учити вѣры Христовы: иже вѣру иметь, спасень будетъ, а иже не иметь вѣру, осуждены будетъ.

И по успеніи же святыа Богородица, апостоли Христови меташа жребіа, которому во которую страну пойти учити вѣрѣ Христови. Петру же пале жребій западніа страны освятити; Андрею, брату его, вѣсточныа; и училь святый апостоль Андрей около Понтыскаго моря, градъ Византию, Синопію, градъ великій Херсонъ, Трапезонтъ, и Кафу, и Азовъ, и оттолѣ пошелъ и нашель устіе Днѣпрское, и пошелъ по Днѣпру въ връхъ, и нашель горы высоки, и ночева тутъ; и наутріа рече ученикомъ своимъ: «видите ли горы сіа? яко на сихъ горахъ будетъ градъ великъ, и Христосъ славимъ хоче быти въ немъ, и цркви многыа въ немъ будутъ и Божіа благодать будетъ на мѣстѣ семъ.» И благослови мѣсто то, и постави крестъ, идеже нынѣ градъ Кіевъ. И оттолѣ пошелъ по Днѣпру въ връхъ до Ловоты, и по Ловоти, и пакы вѣниде въ Ильмерь езеро великое; и пришедъ благослови мѣсто, идеже нынѣ Новгородъ, а людіе сидяще подлѣ озера, и такоже къ ученикомъ рече: «яко будетъ здѣ градъ великъ и цркви божественныа многы.» И оттолѣ пошелъ въ море

Варѣаское, и въ Пелопоннѣ островѣ распять бысть.

А отъ воскресенія же Христова до 1-го лѣта царства Костантина великого царя лѣтъ 272.

А отъ начала царства Костантинова до прьваго сбора Никійскаго лѣтъ 12.

При семъ же велицѣмъ цари Костантинѣ бысть прьвый сборъ въ градѣ Никейстѣмъ, святыхъ отецъ 318, а патриархъ былъ Александръ Царяграда, на Аріа злочестиваго, създаніе и тварь Сына Божіа глаголюще, мѣсяца мая въ 22. Умре же великій царь Костантинъ 65 лѣтъ. Се же о немъ явимъ въкратцѣ, кто¹ бѣ сѣй Костантинъ. Бѣаху владѣюще западною страною, рекше Римскою, тріе мужи, и аще который умреть, и они иногo поставятъ въ того мѣсто, и того владѣли 460 и 18 лѣтъ. Бѣаше же у единого отъ тѣхъ трій мужій и жена непрадна, и въ немощь въпаде въ смертную; жена же умре, а младенецъ трепетааше въ утробѣ еа. Боляре же, взявше ножъ, пропороша чрево еа, и выняша младенца жива и нарекоша имя ему Іулій Кесарь; и той Іулій Кесарь възраст, да своихъ двою товарищевъ убилъ; бѣ бо нравомъ гнѣвливъ, ростомъ малъ и чернь, очи велицѣ. Бѣ у него воевода именемъ Антоній, и обручи за него сестру свою Октавію, и посла его на Птоломеа, Египетскаго царя, и на его дщерь Клеопатру мудрую. Онъ же шедъ и въмѣсто брани смиреніе възлюбилъ; посла бо ко нему Клеопатра, глаголющи: «како хочещи, съ кровію ли пли безъ крове, градъ пріати?» Онъ же рече: «безъ крове;» и посагну за него² Клеопатра мудраа, дщи Птоломѣа Прокаженаго. И то увѣда Августъ, разгнѣвася на Антоніа и на Клеопатру, и не точію за оступление, но и за обруганіе сестры своеа Октавіи, и власть Октавію за Антипатра Продовича, избивъшаго младенца. Поиде Августъ съ зятемъ Антипат-

ромъ воевати въсточныя страны, и то слышавъ Антоній, събра воа многы, Персы, и Миды и Ливію, и бысть имъ бой на мори, и отъ множества крове не бѣ знати воды, и тако убиень бысть Антоній, Клеопатру же яша живу. Въсхотѣ же Августъ привести еа живу въ Римъ на показаніе сестри своей Октавѣе, и повелѣ твердо стрещи еа; она же видѣвши себе плѣнену, и усмотривши, яко нѣсть ничто же славы честнѣйши, изволи тайную смерть сѣтворити себѣ, нежели плѣнницею зватися, и припусти къ собѣ двѣ скорпіи, ихъ же нашаше въ сосудѣ въ пазусѣ своей, и утрави себе ими, и уядена бысть, и тако сѣмерть пріа. Августъ же много истомленіе дасть воиномъ, стрегущимъ ю, о несъхраненіи еа; повелѣ же тѣло еа помазати змирною, дабы могль цѣло показати въ Римѣ тѣло еа. А и оттолѣ нача Іулій воевати въсточныя страны, Антиохію Великую, и Селевкію (и) Іерусалимъ, да пойма грады многы и покори подъ свою власть. И родися у него сынъ Августъ кесарь, и царствовалъ 52 лѣта; при томъ Августъ бысть рождество Христово.

Потомъ Тиверій же царствова въ Римѣ кесарь; при томъ распяся Господь нашъ Ісусъ Христосъ. По Тиверіи же царствова въ Римѣ Неронъ царь. По Неронѣ царствова Евспасіанъ, сынъ его. По Испасіанѣ царствова сынъ его Титъ; той Титъ взялъ градъ Іерусалимъ, три стѣни разбилъ и Жидовъ расточилъ по многымъ градомъ; оттолѣ нѣтъ у Жидовъ никакова града своего.

Потомъ же, по многыхъ лѣтѣхъ, царствова въ Римѣ злочестивій Діоклитіанъ и зять его Максиміанъ; и тѣ мучители мучиша многыхъ святыхъ мученикъ: Діоклитіанъ святаго Георгіа, а Максиміанъ святаго Димитріа въ Солуни, въ лѣто 6802; и во Никомидію пришедъ, двѣ тмѣ мученикъ огнемъ съжели. И въ Севастіи 40 мученикъ при ихъ же власти

(1) Въ подлинникъ: што. (2) Тамъ же: за по

мучены, и иныхъ многихъ мученикъ мучили. А Максиміану царю была сестра Θεодора за Костею за Зеленымъ, за отцемъ Костантина царя благочестиваго; да Костантинъ царь великій родися у Консты не отъ тое Θεодоры, но отъ Елены благочестивыя. Прилучися дѣло таково: царь Діоклитіанъ и Максиміанъ послали того Консту Зеленого на Прѣсидскую землю миръ взяти съ Прѣсидскимъ царемъ; и прилучися ему, идучи, ночевати въ градѣ Серпіи, у гостинника у Θεодора имени, и захотѣлося ему плотскаго¹ смѣшенія. Гостинникъ же дасть ему на ночь дщерь свою Елену, красну сушу, и тое ноци зачался у неа младенецъ. Констя же превысокій, поидя отъ гостинника, и оставилъ Еленѣ ризу царскую и прѣстень златъ, да пошелъ на восточную страну, рекше на Персидскую, и тамо пришедъ посолство исправилъ и миръ вѣчный взялъ, и възвратися въ Римъ инымъ путемъ, и бысть отъ царей въ чти величій. А у Елены доиде время, и родися у неа сынъ, и нарекоша имя ему Костантинъ, и живяше съ матерію; гостинникъ же Елены не далъ замужъ, но кормяше ю съ младенцемъ.

Потомъ же царь Діоклитіанъ и Максиміанъ поидоста царствовати въ Никомидію, а Римъ поручили Констѣ Зеленому; и потомъ (посла) Конста пословъ своихъ на Прѣсидскую землю, и прилучися имъ ночевати у того же гостинника. Дѣтескъ же Костантинъ, играа, въсѣде на пословъ конь; они же, видѣвше его тако дръзновенна, досадиша ему; онъ же, расплакався, пожаловася матери своей Еленѣ; она же, пославши къ посломъ ризу царскую и прѣстень златъ, рече: «егоже есть риза и прѣстень, то того есть сынъ сый.» Они же, видѣвши ризу и прѣстень, убояшася зѣло и едва укротиша младенца; и шедше на Прѣсидскую землю и взяша миръ, и придоша въ Римъ, и сказаша Констѣ царю про Елену и про сына ея. Конста же по-

сла по Елену и по сына ея, и приведе ю въ Римъ съ великою честію, и дасть ей полату особную, и любяше ю паче царицы Θεодоры. И потомъ умираа остави царство Римское Константину сыну своему. И царствова великій царь Константинъ въ Римѣ, и нача искати благочестія, и приведе заточенныя христіаны отъ темницъ, иже заточили злочестивіе царіе Діоклитіанъ и Максиміанъ, и нача искати православныя христіанскія вѣры; и въ то время бысть ему болѣзнь люта, яко не мощи врачомъ исцѣлти ея; и свѣщаша царю врачеве, да вся прѣвородныя младенца повелитъ заклати и кровь ихъ точити во едину лохань, и тою кровію измытися ему и отъ недуга премѣнитися; онъ же повелѣ тому быти. И възсхавшися отъ ложа и видѣ полкъ женъ стоящъ великъ зѣло, плачущъ велми, и въпроси: «что суть си?» Они же сказаша ему, яко матери суть принесше своа младенца, иже хотятъ порѣзани быти твоего ради здравія. Онъ же рече: «хочу да сіа живи будутъ;» и о ту ноць явистася ему Христова апостола Петръ и Павелъ, рекоста: «Господь посла насъ исцѣленіе тебѣ свѣтомъ дати сицевымъ: понеже не проліа кровь невинную, и сего ради Господь помилова тя, якоже и ты толико матерей помилова и съчады, и не послушалъ еси злыхъ врачей твоихъ, хотѣвшихъ погубити душу твою въ рвѣ погыбели, и² нынѣ да призовеши епископа Римскаго Селивестра именемъ, крющагося страха ради мучителій, и речеть ти слово истинны, и породитъ³ тя водою и духомъ ба-нею паки бытіа, и дасть ти печать въсыновленія Божія, и отъ недуга твоего премѣнишися;» и сіа рекши невидима быста отъ него. Въ утрѣи же Костантинъ, призвавъ Селивестра папу Римскаго, и сказа ему (явленіе. Селивестръ сказа ему все по ряду православную вѣру христіанскую, и огласивъ его,

(1) Въ подлинникъ: плодскаго. (2) Тамъ же: ии. (3) Тамъ же: породито.

и крести въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Царь же крестился, и оттолѣ болѣ начатъ искати православіа. И потомъ поиде въ Греческую землю ко граду Византіи, и взять его, и създа въ Византію мѣсто градъ въ имя свое, и нарече его Костантинградъ, и нача царствовати въ немъ и утвержати вѣру христіанскую.

И потомъ нѣкто прозвितерь, именовъ Арій, нача хулы дѣлати на Сына Божіа и называти тварию. Царь же Костантинъ събра вселенскій съборъ въ градѣ Никеи, святыхъ отецъ 318, въ нихъ же бѣ старѣйша собору Сильвестръ, папа Римскій, Александръ, патріархъ Царяграда, Витъ и Викентіе и Макарій отъ Ерусалима, и Увеналій отъ Египта, и Николае отъ Миръ, и Спиридонъ Тримифійскій, и отвьргли Аріа еретика, и прокляша и единомысленіи его, и утвердиша православную вѣру христіанскую, и оттолѣ нача простиратися вѣра христіанская. И на томъ съборѣ изложиша исповѣданіе православныхъ вѣры: Вѣрую въ единого Бога. Умре же Костантинъ царь великій, звѣздѣ провозвѣстивши смерть его, отравленъ навѣтомъ братіи своеа, дѣтей Θεодориныхъ, сый лѣтъ 65; остави же 3 сыны своа: Консту, и Констатіа и Константа; въ Римѣ остави Консту, а въ Новѣмъ Римѣ Константіа, въ Антиохіи же Константа.

По Костантинѣ же царствова сынъ его Костантій; тѣмъ избыненымъ на ратехъ своимъ¹ неустроеніемъ.

По Костантіи же царствова Іуліанъ Законопреступникъ, иже на христіаны велико томленіе показа и многыа мученикы сътвори, въ нихъ же великоименный Артемій, дука Александрійскій, и иныи мнози. При томъ бысть Василій Великій и Григорій Богословъ.

По Іуліанѣ же царствова Іулій, таже Гратіанъ. По Гратіанѣ же Іуалентъ, потомъ Великій Θεодосій, православный; по немъ Аркадій,

сынъ его. При семъ бысть великій Златоустъ. По Аркадіи же царствова сынъ его Θεодосій Юнний, глаголемый доброписецъ, иже крести его великій Златоустъ.

Отъ 1-го же събора до втораго лѣтъ 60. Бысть же сый съборъ въ Костантинѣградѣ, при велицѣмъ цари Θεодосіи, святыхъ отецъ 150, на Македоніа духоборца; а патріархъ Нектарій, и Богословъ Григорій отъ Нанзіанза и Григорій Нисскій.

А отъ втораго събора до третіаго лѣтъ 50. Сый святой третій съборъ бысть во Ефесѣ, при цари Θεодосіи Юннѣмъ, святыхъ отецъ 200, а патріархъ Кирилъ Александрьскій, на Несторіа злочтиваго, патріарха бывша Царяграда, чловѣкослужбника.

Отъ третіаго же събора до четвертаго лѣтъ 10. Сый² святой четвертый съборъ бысть при Маркіанѣ цари, въ Халкидонѣ³, а патріархъ былъ Анатолій Константинаграда, на Діоскора, и Еитихіа и Севгира, а святыхъ отецъ 630.

Отъ четвертаго же събора до пятаго лѣтъ 100. Сый бысть святой пятый съборъ при велицѣмъ цари Іустиніанѣ, въ Цариградѣ второе, святыхъ отецъ 165, а патріархъ Константинаграда Евтихіе, на суемысленаго Оригена.

Отъ пятаго же събора до шестаго лѣтъ 130. Сый бысть святой шестой съборъ при цари Костантинѣ Брадатѣмъ, въ Цариградѣ третіе, святыхъ отецъ 170, а патріархъ былъ Константинаграда Георгіе, на Сергіа, и Пѣра и Макаріа.

Отъ шестаго же събора до седмаго лѣтъ 122. Сый святой седмый съборъ бысть при цари Костантинѣ, сынѣ Леоновѣ, и матери его Иринѣ, второе въ Никеи, въ 11 октября, святыхъ отецъ 367, а патріархъ былъ Тарасій Царяграда; събравшеса на отмѣтающихся поклоненіа святыхъ иконъ. Въ то время бысть

(1) Въ подлинникъ: своихъ имъ. (2) Тамъ же: бльше же сый. (3) Тамъ же вынесено на поле: 16-го іюля.

притча сицева: азъ есмь Анаскаридъ, жрецъ бога Аполона, вѣмъ, что не то Богъ истинный, но то Богъ, иже родится отъ пречистыа дѣвицы Маріама, да вѣрую въ оны; солнце видиши мя паки и узриши мя при цари Костантинѣ и Иринѣ. И събысться пророчество его за полторы тысящи лѣтъ. Въ Костантинѣградѣ начаша здати храмъ Святаа Святыхъ, и во подошвѣ обрѣли гробъ; въ гробѣ на прьстни золотѣ написано пророчество его. При Костантинѣ цари и матери его Иринѣ благовѣрное чааніе начатъ бывати, и судъ пріати начало съ дръзновеніемъ, и слову Божію разширяться, и монастыремъ съ всею тишиною съзидатися. Въ долнихъ же стѣнахъ, рекше притвори Фракійскаа, челоуѣкъ нѣкій, копаа, обрѣте раку написану: Христосъ хоцетъ родитися изъ Маріа Дѣвы, и вѣрую въ оны; при Костантинѣ же и Иринѣ, при правовѣрныхъ царь, о солнце, паки мя узриши.

А отъ седмаго събора до преложенія священнихъ книгъ отъ Грекъ на Словенскій языкъ святымъ Кирилломъ философомъ лѣтъ 77.

Купно же отъ Адама до Христа 5505 лѣтъ.

А отъ Христа до Михаила благочестиваго царя лѣтъ 856.

А отъ Михаила до крещенія Болгарскіа земля лѣтъ 17.

А отъ крещенія Болгарьскаго до преложенія книгъ на Словенскій языкъ лѣтъ 22.

А отъ преложенія книгъ до крещенія Рускіа земли лѣтъ 78.

Купно же отъ Адама до крещенія Рускаго лѣтъ 6496.

А до Михаила отъ Адама лѣтъ 6360.

А отъ перваго лѣта Михайлова царства до Олга князя Рускаго, иже пръвое нача княжити въ Кіевѣ, лѣтъ 22. А отъ Олга до Игоря лѣтъ 31. А отъ Игоря до Святослава, сына его, лѣтъ 33. А отъ Святослава, сына его,

до Ярополка, сына его, лѣтъ 28. А Ярополкъ княжилъ 8 лѣтъ. А Володимеръ княжилъ 37 лѣтъ. А Ярослав¹ княжилъ сынъ его 40² лѣтъ.

Купно же отъ пръваго князя Олга, иже сѣде пръвое въ Кіевѣ, до крещенія Руской земли 4 князи; а княженія ихъ 102 лѣтъ.

А Рюрикъ княжи въ Новѣгородѣ 17 лѣтъ до Олга княженія. А всего княженія до крещенія 127 лѣтъ. А по крещеніи Володимеръ княжи 27 лѣтъ, а до крещенія 8 лѣтъ.

По немъ Святополкъ княжи 3 лѣта.

Ярославъ княжи 40 лѣтъ.

Изяславъ княжи 23 лѣта.

Всеволодъ Ярославичъ княжи 15 лѣтъ.

А Михайло, нареченный Святополкъ, княжи 20 лѣтъ.

Володимеръ Всеволодичъ Мапамахъ княжи 12 лѣтъ.

Вячеславъ княжи 4 мѣсяци.

Всеволодъ Ольговичъ княжи 8 лѣтъ.

Изяславъ Мьстиславичъ княжи лѣто едино.

Братъ его Ростиславъ княжи 6 мѣсяць.

Юрій княжи Долгорукій 3 лѣта.

Андрѣй Боголюбывый княжи 17 лѣтъ.

Ярополкъ княжи Ростиславичъ лѣто едино.

Михалко княжи лѣто.

Всеволодъ Юріевичъ княжи³ 37 лѣтъ.

Юрій Всеволодичъ княжи 5 лѣтъ.

Костантинъ Всеволодичъ Ростовскій княжи 2 лѣта. Паки по смерти его Юрій княжи 17 лѣтъ. Всего оба княжили 25 лѣтъ.

Ярославъ, братъ ихъ, Новгородскій, по Батыевѣ рати, 2 лѣта.

Святославъ Всеволодичъ, братъ ихъ, княжи 2 лѣта.

Андрѣй, братъ ихъ, княжи 3 лѣта.

Александръ Ярославичъ Невскій княжи 8 лѣтъ.

Василей Ярославичъ, братъ ихъ меншій, княжи 5 лѣтъ.

(1) Въ подлинникъ: ярославъ. (2) Тамъ же на полѣ написано: 33. (3) Тамъ же: княжили.

Димитрій Александровичъ Невскаго княжи 5 лѣтъ. Вкупѣ съ братомъ Андрѣемъ перемогалися 8 лѣтъ. Андрѣй по братѣ княжи 11 лѣтъ. Сии Александровичи княжили 28 лѣтъ.

Михайло Ярославичъ Тверскій княжи 12 лѣтъ.

Юрій Давиловичъ княжи 4 лѣта.

Дмитрій княжи 3 лѣта.

Александръ княжи Михайловичъ¹ 2 лѣта.

И паки сице отъ Андрѣевы смерти 11 лѣтъ.

А отъ Кавадыевы смерти до Федурьчуковы смерти лѣтъ 10. И по Федорчуковѣ смерти Иванъ Даниловичъ княжи 2 лѣта.

Семень Ивановичъ княжи 14 лѣтъ.

Иванъ Семеновичъ княжи 7 лѣтъ.

Дмитрій Суздальскій княжи Костантиновичъ лѣтъ 3.

Димитрій Ивановичъ Донеской княжи 27 лѣтъ.

И Василей княжи сынъ его 12 лѣтъ.

Василей Василевичъ княжи 37 лѣтъ.

Иванъ Василевичъ княжи 39 лѣтъ.

Василій Ивановичъ княжи 31 лѣто.

Сице славятся Русьстии князи:

Пръвый князь на Руской землѣ Рурикъ, пришелъ изъ Нѣмецъ.

И Рурикъ же роди Игоря.

Игорь роди Святослава.

Святославъ² роди Владимира Великаго, иже крестися самъ и всю землю Рускую крести.

Владимиръ роди Ярослава.

Ярославъ роди Всеволода.

Всеволодъ роди Володимера Манамаха.

Володимеръ роди Юрія Долгорукого.

Юрій роди Всеволода Великаго Гнѣзда.

Всеволодъ роди Юрья да Ярослава.

Ярославъ роди Александра Храбраго.

Александръ роди Данила, пръваго Московскаго.

Даниль роди Ивана Калиту, иже испра-

ви³ Рускую землю отъ татей и отъ разбойникъ.

Иванъ Калита роди Семіона.

Семеонъ роди Ивана.

Иванъ роди Димитрія, иже былся за Дономъ съ Мамаемъ.

Димитрій роди Василія.

Василей роди Василія, иже ослѣпленъ былъ.

Василій роди Ивана.

Иванъ роди Ивана.

Тотъ Иванъ роди Димитрія, внука Иванова, а княжилъ Василей Ивановичъ, и роди Василія, Ивана и Юрія.

Ино родословіе тѣхъ же князей.

Сынъ Руриковъ Игорьъ.

Игоревъ сынъ Святославъ.

Сынове Святославли: Ярополкъ, Олегъ, Владимиръ Великій.

Сынове Володимерови: Вышеславъ, Станиславъ, Ярославъ, Судиславъ, Святославъ, Изяславъ, Мѣстиславъ, Всеволодъ, Святополкъ, Борисъ, Глѣбъ.

Сынове Ярославли: Володимеръ, Изяславъ, Святославъ, Вячеславъ, Всеволодъ.

Сынове Всеволожи: Володимеръ Манамахъ, Ростиславъ.

Сынове Володимеровы Манамаховъ: Ярославъ⁴, Ярополкъ, Вячеславъ, Всеволодъ⁵, Юрій, Андрей.

Сынове Юріевы Долгорукого: Ярославъ, Ростиславъ, Андрѣй Боголюбскій, Михайло, Всеволодъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Василко.

Сынове Всеволожи Великаго Гнѣзда: Костантинъ Ростовскій, Юрій, Ярославъ Юріевскій, Володимеръ, Гаврило, Василей.

Сынове Ярославли: Александръ Невскій, Ярославъ Тверьскій, Андрѣй, Константинъ, Афанасій, Данило, Михайло, Василей.

Сынове Александрови Невскаго⁶: Димитрій

(1) *Въ подлинникъ, по ошибкѣ:* даниловичъ. (2) *Тамъ же:* святославъ. (3) *Тамъ же:* исправися. (4) *Тамъ же:* ярославъ. (5) *Тамъ же:* всеводъ. (6) *Тамъ же:* невьскаго.

Переяславскій, Андрей Городецкый, Василей Костромскій, Данило Псковской, иже и пръвый Московскый.

Сынове Даниловы: Юрій великый, Ивань, Борисъ, Семень, Александръ, Афанасій.

Сынове Ивановы Калитины: Семень, Данило, Андрей, Семень, иже родися въ Кавадыеву рать, и по двою лѣту Данило, и по десяти лѣтъ Иоань, и по 12 Андрей.

Сынове Семеновы: Василей, Константинъ отъ Настаси, а отъ Маріи: Данило, Михайло, Иоань, Семень.

Сынове Ивановы: Дмитрій, Иоань. А Володимеръ Андрѣвичъ внукъ Калитинъ.

Сынове Дмитріевы: Василей, Юрій, Ивань, Семень, Андрѣй, Петръ, Константинъ.

Сынове Василіевы: Юрій, Ивань, Данило, Семень, Василей.

Сынове Василіевы Василіевича: Ивань, Юрій, Андрей, Борисъ, Аньдрей.

Сынове Ивановы Василіевича: Ивань, Василей, Юрій, Дмитрій, Семень, Андрей.

Сынъ Ивановъ Дмитрей.

Сынове Василіевы: Ивань, Юрій.

О княженіи Кіевскомъ и о князехъ ихъ. Пръвый Игорь, его же убиша Древлане; по немъ сынъ его Святославъ; по Святославѣ сынъ его Ярополкъ, потомъ Владимиръ, убивъ Ярополка.

По крещеніи же: по Владимирѣ Святополкъ, сынъ Владимировъ; по немъ Ярославъ, согнавъ его. По смерти же Ярослава Владимировича ошася 3 сыны его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, и раздѣлиша землю; взя¹ болшій Изяславъ Кіевъ, и Новгородъ и иные грады Кіевского предѣла, а Святославъ Черниговъ и всю страну восточную и до Мурома, а Всеволодъ Переяславъ, Ростовъ, и Суждаль, и Бѣлоозеро, и Поволжіе; и убиша Изяслава на бою Половци. Святославъ умре и сѣде Всеволодъ въ Кіевѣ. По смерти его

сѣде Святополкъ Изяславичъ. По смерти того сѣде Володимеръ Манамахъ, сынъ Всеволожъ, и по немъ сынъ его Мъстиславъ, а по смерти Мъстислави² братъ его Ярополкъ; а по смерти Мъстислави Володимеровича Манамахова сѣде Всеволодъ, сынъ Олговъ, и потомъ Вячеславъ со Изяславомъ. По смерти же Изяслави Юрій Володимеричъ Манамаховъ Долгорукій, и прогнаша его, и сѣде Ростиславъ Мъстиславичъ.

О князехъ Новгородскихъ, кои княжили по Великомъ Володимерѣ³. По крещеніи пръвый князь въ Новѣгородѣ Вышеславъ Володимеровичъ, по немъ Ярославъ Володимеровичъ же. Ярославъ же бився съ Святополкомъ, по смерти отца своего, и одолѣ ему, и сѣде въ Кіевѣ; посади въ Новгородѣ Константина Добрынича. И родися у Ярослава сынъ Іліа, и посади его въ Новгородѣ, и умре; и разгнѣвася Ярославъ на Константина и заточи его въ Ростовъ, а сына своего Влодимера посади въ Новгородѣ, и написа грамоту Новгородцомъ, рекъ: «по сей грамотѣ ходите».

По смерти Владимировъ Ярославича, братъ его Изяславъ Ярославичъ изъ Кіева посади сына своего Мъстислава, и побѣдиша его.

Книга, глаголема хронографъ, иже зовется по рускы лѣтописецъ, въ ней же повѣсти древнихъ лѣтъ о началѣ Рускыя земля, откуда начася, и кто въ ней пръвое нача княжити, и како прозвася Рускаа земля. Се же начнемъ повѣсть сію.

По потоцѣ тріе сынове Ноеви раздѣлиша себѣ землю: Симъ, Хамъ и Афеть. И яся въстокъ Симови: Персида, Ватръ даже и до Индикія въ длготу, и въ ширину и до Нирукурія, и якоже рещи отъ вѣстока даже и до полудніа, и Сирія, и Мидія, и Ефратъ рѣ-

(1) Въ подлинникъ: вся. (2) Тамъ же: мѣстислава и (3). Тамъ же: волидимеръ.

ку, Вавилонъ, Кородуна, Аспряне, Месопотаміа, Аравіа Старѣйшаа, Елимались, Индіа, Аравіа¹ Силнаа, Колин, Комагини, Финикіа вся. Хамови же яся полуденьнаа часть: Египеть, Ефіопіа прележащія къ Индіомъ, и другаа же Ефіопіа изъ нея же исходитъ рѣка Ефіопьскаа Чермена, текущи на востокъ, Фива, Ливіа прележащія даже² и до Киринеа, Мармаріа, Сурити, Люваи другаа, Нумидіа, Мисуріа, Мавританіа противу суши Гадирѣ; суши же къ востокомъ имуть Киликію, Памфилю, Писидію, Мосію, Ликаонію, Фригію, Камалию, Ликію, Карію, Лидію, Амасію другую, Троаду, Сълиду³, Вифинію, Старую Фригію; и острова пакы имать: Сарданій, Кипрь, Критъ, и рѣку Гіонъ, зовемую Ниль. Афету же яшася полунощныа страны и западныа: Мидіа, Алваніа, Арменіа Малая и Великая, Каппадокіа, Певлагони, Галатіа, Колехысь, Вѣсперіи, и Меоти, Деверен, Сарматы, (Та)вріаны, Скифіа, Фраци, Македоніа, Далматіа, Малоси, Фесалиа⁴, Локріа, Пеленіа, яже и Пелопонисъ наречеся, Аркадіа, Ипироніа, Илирикъ, Словяне, Лухитіа, Андриакіа и Андрианитскаа пучина; имать же острова: Вретаніа, Сицилію, Евіюсь, Родона, Хіона, Лъзвона, Кофрона, Закуфа, Кефалиніа, Афакину, Керкулу, и часть Асійскыя⁵ страны, нарицаемую Ювію⁶, рѣку Тигрь, текущу межю Миды и Вавилономъ; до Понтійскаго моря, на полунощныа страны рѣка Дунай, Днѣстръ, и Вѣкакасійскыа горы, рекше Угорскыа, и оттуду до Днѣпра; и прочаа рѣкы: Десна, Припеть, Двина, Вльховъ, Волга, яже идетъ на востокъ въ жребій Симовъ. Въ Афетовѣ же части сѣдять: Русь, Чюдь и вси языци, Меря, Мурома, Вель, Мордва, Заволчьскаа Чюдо, Пермь, Печера, Емь, Угра,

Литва, Зимгола, Корсь, Сѣтогола, Либь; Ляхове же, и Прусіи, и Чюдь присѣдять къ морю Варяжскому; по сему морю сѣдять Варязи сѣмо ко востоку до предѣла Симова, по тому же морю⁷ сѣдять ко западу до земля Аглянскыи и до Воложскы⁸. Афетово бо колѣно и то: Варязи, Свѣи, Нурманы, Готи, Русь, Агляне, Галичане, Ляхове, Волоси, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Венедици, Фрязи и прочіи; ти же присидять отъ запада ко полунощію и сѣсѣдять съ племенемъ Хамовымъ⁹.

Симъ же, Хамъ и Афеть, раздѣливше землю и жребіе метавше не преступати никому же въ жребій братень, и живяху каждо въ своей части. И бѣ языкъ единъ, и умножившимся челоукомъ на земли, и помыслиша столпъ създати до¹⁰ небеси, въ дни Нектана и Фалека; и събращася на мѣстѣ Сенарь на полѣ създати столпъ до небеси и градъ около его Вавилонъ, и създаша столпъ за 40 лѣтъ, и не съврѣшень бысть. И призрѣ Господь видѣти градъ и стлпъ, и рече Господь: се родъ единъ и языкъ единъ. И размѣси Богъ языкы, и раздѣли на 70 и два языка, и разсѣа ѿ въ всей земли. И по размѣшеніи языкъ, Богъ вѣтромъ великимъ раздруши стлпъ; и есть останокъ его и донинѣ промежи Аспра и Вавилона, и есть въ высоту сажений 5000 и 400 и 33, толико же и въ шириню, въ лѣта многа бысть хранимъ останокъ той. По разрушеніи же стлпа и по раздѣленіи языкъ пріаша сынове Симови вѣсточныа страны, а Хамовы же сынове полуденьныа страны, Афетовы же сынове пріаша западныа и полунощныа страны. Отъ сихъ же седмидесятъ и двою языку бысть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетова, нарицаемый и Норицы, еже суть Словяне.

По мнозѣхъ же временехъ сѣли суть Сло-

(1) *Въ подлинникѣ:* аравіа. (2) *Тамъ же:* дажде. (3) *Т. е.* еоллду. (4) *Въ подлинникѣ:* фесаніа. (5) *Тамъ же:* всячьскыа. (6) *Тамъ же:* отъ нихъ. (7) *Тамъ же:* морѣ. (8) *Тамъ же:* до ложскы. (9) *Тамъ же мѣсто:* въ афетовѣ же части сѣдять: русь. . . . съ племенемъ Хамовымъ, *при перепискѣ спутано и изложено такъ:* по тому же морѣ сѣдять ко западу съ племенемъ хамовымъ, въ афетовѣ же части сѣдять: русь до предѣла симова. (10) *Тамъ же:* на.

вяне по Дунаевѣ, гдѣ есть нынѣ Угорская земля и Болгарская. И отъ тѣхъ Словѣнь разыйдошася по земли и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ: яко пръвѣи пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ Морава и нарекошася Мораве, а друзіи нарекошася Чеси, а все тже Словяне Хорвати Бѣліи, и Сербь, и Хорутане, а иніи Дунаи. Волохомъ бо нашед . . . на Дунайскыя Словяны, и сѣдшимъ имъ во нихъ и на . . . уюшимъ имъ, . . . вѣне же пришедше сѣдоша овѣи же на Выслѣ рѣ . . и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася По . . . , Ляхове же друзіи Лутици, а иніи Литва, иніи Мозавшенѣ, иніи Поморанѣ. Также и тыи Словяне . . . ше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поланѣ, . . . зи Древяне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а иніи сѣ . . . межи и Двиною и Припетою, и нарекошася . . . чи; а иніи Полочанѣ, рѣки ради Полоты, яже . . . во Двину. . . не пришедше з Дуная сѣдоша около озера Илмер . . , и прозвашася своимъ именемъ, и здѣлаша градъ, и нарекоша Новгородъ, и посадиша и старѣйшину Гостомысла; а друзіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семѣ и по Сулѣ, и нарекошася Сѣвери. И тако разыйдеся Словянскый языкъ; тѣмъ и грамота прозвася Словянская. Поляномъ же, живущимъ особъ по Днѣпру¹ по горамъ², и бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; изъ Грекъ въврѣхъ по Днѣпру, и въврѣхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внѣйти въ озеро великое Ильмеръ, изъ него же течетъ рѣка Вльховъ и втечетъ въ озеро великое въ Нево, и того озера устіе течетъ во море Варяжское, по тому морю внѣйти до Рима, а отъ Рима по тому же морю³ ити къ Царуграду, а отъ Царяграда прійти въ Понтъ море, во не же течетъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо рѣка течетъ изъ Волоковскаго лѣса, и потече на полудень; а Двина ис того же лѣса потечетъ, и идетъ на

полуношіе, и внѣйде въ море Варяжское; изъ⁴ того же лѣса потечетъ Волга на востокъ, и вѣтечетъ седмюдесято жерелы въ море Хвалиское. Тѣмъ же изъ Руси можетъ ити по Волзѣ въ Болгары и въ Хвалисы, и на вѣстокъ дойти въ жребій Симовъ; а по Двинѣ въ Варягы, изъ Варягъ до Рима, до племени Хамова. А Днѣпръ же течетъ въ Понтъское море трети жерелы. Се же море словеть Русское, по нему же училъ святый апостоль Андрей, братъ Петровъ.

Проявленіи крещен. . . Якоже рѣша, святому Андрею въ Синопіи, и пришедшу ему . . . сунъ, и увидѣвъ ис Корсуни яко близъ есть устіе . . . прьское, и восхотѣ ити въ Римъ, и пріиде въ устіе . . . прьское, и поиде по Днѣпру горѣ, по приключоаю же Божію и ста подъ горами при брезѣ. И заутра воставъ и рекъ сущимъ⁵ . . . : «видите ли горы сіа? яко на сихъ горахъ восіаетъ благодать Божіа, и будетъ градъ великъ, и церкви многы (имать) Богъ воздвигнути.» И въшедъ на горы тыа святый Андрей, и благослови а, и постави крестъ, и помолися къ Богу, и сънїиде съ горы, идеже . . . градъ Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ. И пріиде во Новгородъ, и видѣ . . . суцаа люди, како есть обычай имутъ, и како ся мьютъ и шутся, и удивися имъ. И иде въ Варягы, и пріиде . . . , и исповѣда ученіе, елико научи и елико видѣ. . . : «дивно видѣхъ землю Словенскую, идушу ми видѣхъ бани дривяни, и пережгутъ ихъ румяно. въ ню, извлкуются и будутъ назн, и обліятся кислимъ, и възмутъ на ся прутіе младое и біются , и того ся добіють, едва излѣзутъ еле живи, и о водою студеною, и тако оживутъ; и то творять по вся дни не мучими никимъ же, но сами ся мучатъ, и то творять омовеніе себѣ, а не мученіе.» И то слышавше Римляне дивляхуся; Андрееви же бывшу въ Римѣ пріиде въ Синопію.

(1) Слова: по Днѣпру въ подлинникъ написаны на полѣ. (2) Тамъ же: по горахъ. (3) Тамъ же: морю. (4) Тамъ же: и. (5) Тамъ же отъ слова: сущимъ вынесено на поле: съ нимъ человекомъ.

Поляномъ же живущимъ осебѣ и владѣющимъ роды свои, даже и до сеа братіи бѣху Поляне, и живяху кождо на своихъ мѣстѣхъ съ родомъ своимъ. О Кіевѣ и о сзданіи его. И быша три братіа: единому имя Кій, а другому Щекъ, а третіему Хоривъ, а сестра ихъ бѣ Лыбедь. И живяше Кій на горѣ, гдѣ есть нынѣ увозъ Боричевъ, съ родомъ своимъ; а братъ его Щекъ живяше на друзѣй горы, гдѣ нынѣ зовется Щековица; а Хоривъ на третей, отъ него же прозвася Хоривница; и тако створивша с . . . градъ, въ имя брата своего старѣйшаго, якоже и бысть, и нарекоша имя ему градъ Кіевъ. И бяше же около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣрь; бяху же мужи мудри и смислени, и нарицахуся Полянѣ, отъ нихъ же суть Полянѣ въ Кіевѣ и до сего дни. Бяху же тогда погани, . . . ще озеромъ, и кладяземъ и рощеніемъ, якоже и прочіи по Ини же не свѣдуше глаголють, яко Кій есть перевозникъ; у Кіева бо бяше тогда перевозъ былъ съ оноа страны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на перевозъ на градъ Кіевъ. Аще бы Кій прьвозникъ былъ, то не бы ходилъ ко; но сей Кій княжаше въ родѣ своемъ, и прихлввшу . . . ко царю, якоже сказаютъ, яко велику честь прі . . . отъ царя. Идущу же ему опять, и поиде ко Дунаевн, . . възлюби мѣсто и срубы городокъ малъ, и хотяше . . . въ немъ съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущ . . .; се же и донынѣ нарицають Дунаици городище Кіевецъ. Кіевн же пришедшу въ свой градъ Кіевъ, и ту животь свой сконча; и братіа его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь скончася. И по сихъ родѣ ихъ нача владѣти въ Полянѣхъ княженіемъ; а въ Деревлянцехъ свое, а Дреговичи свое, а Словяне свое въ Новѣгородѣ, а другое на Поло-

тѣ, еже Полочанѣ. Отъ нихъ же и Кривичи, еже живутъ на врѣхъ Волги, и на врѣхъ Двины и на врѣхъ Днѣпра, ихъже градъ есть Смоленскъ, и прочіи Полотскіе власти; тудѣ бо живутъ Кривичи, таже Сѣверъ отъ нихъ. А на Бѣлѣозерѣ сѣдять Веси, а на² Ростовскомъ озерѣ Меря, а на³ Клещимѣ озерѣ Меря же; и по Оцѣ по рѣцѣ, близъ устіа, гдѣ потечеть (въ) Волгу, сѣдитъ Муромъ, а иніи языкъ свой имѣаху, Мещера свой, Мордва свой языкъ. Се бо въ Руси Словенскій языкъ: Поляне, Древляне, Новгородци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужанѣ, зане сѣдоша по рѣцѣ по Бугу, послѣдъ же Велиняне прозвашася; а Волинци оже Словѣня, иже призваша ю. Сими всѣми обладаху Русь, иже отъ Кіева града, и дань емляху на нихъ: на Чюди, на Новгородцехъ, на Мери, на Веси, на Муромѣ, на Черемисѣ, на Перми, на Печерѣ, на Еми, на Литвѣ, на Зимголѣ, на Корси, на Моравѣ, на Неломи, на Либиси, иже суть на полунощныхъ странахъ живутъ, отъ колѣна Афетова, имуще свой языкъ.

О языкѣхъ на Руси иніи языци, иже дань даютъ Руси: Чюдь, Меря, Веси, Мур . . ., Черемиса, Мордва, Пермь, Печера, Еми, Литва, Зимгола, Корсь, Морава, Либь; сии суть языкъ свой имуща, отъ колѣна Афетова, иже суть на странахъ полунощныхъ. А Словянску языку, якоже рекохъ, живущю на Дунаи, и пріидоша отъ Скифъ, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгари, и сѣдоша по Дунаевн, и быша населници Словяномъ. Посемъ же пріидоша Угри Бѣлин и паслѣдша землю Словенскую, согнаша Волохи; сии бо Угри почаша быти при Иракли царі, иже находи на Хозроа царя Перскаго.

О Обрѣхъ. Въ сии же времена быша и Обри, иже находиша на Иракліа, царя Гре-

(1) Противъ сего въ подлинникъ на поль написано: о кіев. (2) Тамъ же: а во па. (3) Тамъ же: а по на.

ческаго, къ Паруграду, и мало его не яша; сїи же Обрѣ¹ воеваху на Словяны и премучиша Дулѣбы, сушаа Словяны. насиліе творяху женамъ Дулѣбскимъ: аще будетъ поихати Обрину, и не дадѣше выпрячи коня, ни вола, но веляше бо въпрячи три, или четыре, или пять женъ въ телѣгу и повести Обрину; и тако мучаху Дулѣбы. Бяху бо Обри тѣломъ велици, а умомъ горди, и Богъ потреби а, и помроша вси, и не остася ни единъ Обринъ; есть притча въ Руси и до сего дни: погыбоша акы Обри, ихъже нѣсть ни племени, ни наслѣдника. По сихъ же приидоша Печенѣзи; и паки идоша Угри Черніи мимо Кіевъ, послѣже при Олѣ.

Поляномъ же живущимъ осебѣ, якоже рекохомъ, сущимъ отъ рода Словенска, и нарекошася Поляне, а Древяне отъ рода Словянъ же, и нарекошася Древяне; Радимичи же и Вятичи отъ Ляховъ. О Радимичехъ². И бѣста бо два брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко; и пришедше сѣдоста Радимъ на Рѣшу, и прозвашася Радимичи; Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ и отъ него прозвашася Вятичи. Хорвати; Дулѣби же живяху и до сего дне, еже есть Рѣзанцѣ. И живяху въ мирѣ Поляне. Древяне, Сѣверь, Бужане, Радимичи, Вятичи, Хорвати. Дулѣбы же живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне. О Лутичехъ³. А Лутичи и Тиверичи присѣлааху къ Дунаеви; и бѣ множество ихъ сѣдяху по Днѣстру полны до моря, и суть грады ихъ и до сего дне, да то ся зоветъ отъ Грекъ Великаа Скифіа.

Имяху бо обычай свои, и законъ отецъ своихъ и преданіа, каждо ихъ свой нравъ имѣху.

Поляне бо своихъ отецъ обычай имуть крот . . . и стидливъ, къ родителемъ и къ племени велико ст . . . , и брачныи обычай творять.

О Древянѣхъ. А Древяне живяху звѣринимъ образомъ, живуще скотскы: убываху другъ друга и ядаху все нечисто, брака у нихъ не бываше, умыкаху бо уводы дѣвици жены себѣ.

О Радимечехъ. А Радимичи, и Вятичи, и Сѣверяне одинъ обычай имуть: живяху въ лѣсѣхъ, якоже и всякій звѣръ, ядуще все нечисто, срамословіе въ нихъ предъ родителями, и племены не стыдятся; браци не бываху въ нихъ, но игрища межи селы, и схождаахуся на игрища и на вся бѣсовскаа плясаніа, и ту умыкаху себѣ жены, съ неюже кто свѣчався; имяху же и по двѣ и по три жены. И аще кто умряше у нихъ, и творять тризну надъ нимъ, и посемь творяху колоду велику, и възложатъ на колоду мертвеца, и сѣжгутъ его, и посемь събравше кости и възложатъ въ суднину малу, и поставляху на путехъ на столпѣхъ; еже творять Вятичи и до сего дне. Сїи же имуть обычай и Кривичи и прочїи поганїи, не вѣдуще закона Божїа, но творяще сами себѣ законъ.

Хронографъ. Глаголетъ бо Георгїи въ лѣтописанїи: ибо коемуждо языку овѣмъ исписанъ законъ есть, другимъ же обычаа, зане безаконимъ безаконїе отечество мнится. О Мисюри. И отъ нихъ же первїи⁴ Сирїи, живущїи на конецъ земля, законъ имуть отецъ своихъ и обычай: не любидѣати, ни красти, ни оклеветати, ни убити, ни злодѣати весма. О Врахманѣхъ. Законъ же и у Ктирианъ, глаголемїи Врахмане и Островници, и отъ прадѣдъ наказанїе же имуть и благочестїе, мясъ не ядуще, ни вина пїюще, ни блуда творяще, страха ради многа, ни злобы творяще никоеа же, Самоѣдъ. ибо друзїи близъ тѣхъ суть нѣмъ закономъ, скверно творяще все, гнѣвливи паче естества, въ нутренѣйше же странѣ иже бяху и человекѣи ядуще, и странствующїихъ убываху, паче же ядаху

(1) Въ подлинникъ: сїи же одобръ. (2) Тамъ же: о радимехъ. (3) Тамъ же противъ сего, новымъ почеркомъ, на полъ замѣчено: отъ сихъ долженъ назваться Луцкъ. (4) Тамъ же: персїдїи; исправлено по Георгїю Амартолу.

яко пси. О Халдеохъ. Инъ же¹ законъ Халдѣемъ и Вавилономъ: матери поймаху, съ братними чады блудъ творити, и убивати, и всякое бестудное дѣланіе творять. О Пиліохъ². Инъ же законъ Пиліомъ: жены у нихъ³ орюють, и храми зиждють, и вся мужескаа дѣла творять, и прелюбы творять ей елико же хотятъ, не въздръжими отъ мужъ своихъ выну; и суть жены тѣи храбры, ловять звѣрь гораздо, и мужи своими владѣють жены тѣ. О Вретаніохъ. А во Вретаніи же мнози мужи съ единою женою спятъ, и жены съ единымъ мужемъ похотствуютъ, незаконный законъ отчъ творять независтно, ни въздръжанно. О Мазавецкихъ женахъ. Амазоня же мужа не имуть, но аки скоты бесловесны, но единою лѣтомъ къ вешнему дню оземствены будутъ, и съчѣтаются съ окрестными бо⁴ мужи, яко нѣкоторое имъ трѣжество и велико празднество время то тѣмъ мнѣть; отъ нихъ заченшимъ въ чревѣ, и паки разбѣгнуты отъсюду⁵ вси; въ время же хотящимъ родити, и аще родитъ мужескъ полъ, то погубитъ е; аще ли женескъ, то въздоитъ ю прилежно. Якоже и при насъ се нынѣ. О Половцѣхъ. А Половци законъ дрѣжатъ отецъ своихъ: кровь проліати, хвалящися о сихъ, ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомякы и сусолы, и поймають мачехы и ятровы, и иныи обычаи творять отецъ своихъ. О христіанехъ. Мы же христіане, елико земль, иже вѣрують въ святую Троицу, въ едино крещеніе, въ едину вѣру, и законъ имама единъ, елици въ Христа крестихомся, въ Христа облекохомся.

По сихъ же лѣтехъ, по смерти братіа сіа, Поляне быша обидими отъ Древлянъ и иными околними, и наидоша я Козари сѣдяща на горахъ въ лѣсѣхъ, и рѣша имъ Козари: «дайте намъ дань.» Издумавше Поляне и вѣда-

ша имъ отъ дыма мечь, и несоша Козари къ князю своему и ко старѣйшинамъ своимъ, рѣша имъ: «налѣзохомъ дань нову.» Они же рѣша имъ: «откуда?» Сіи же рѣша: «въ лѣсѣхъ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрскою.» Они же рѣша: «да что суть дали?» Сіи же показаша имъ мечь. И рѣша старци Козарстїи: «не добра, княже, дань сіи; мы ся доискахомъ оружіемъ одиною странаю острыемъ, рекше саблюю, а сіе ихъ оружіе обоюду остры есть, рекше мечь; сіи бо имуть дань имати на насъ и на инихъ странахъ.» Се же събысться все; не отъ своеа бо воля се рекоша, но отъ Божїа промысла събысть(ся) се. И бысть якоже прежде при Фараонѣ, царі Египетскомъ, егда приведоша Моисеа предъ Фараона, и рѣша Фараону старци Египетстїи: «о, цару! сїи хоцетъ смирити область Египетскую». Яко и бысть; и погыбоша Египтяне отъ Моисеа. Также и сіи Козаре владѣша Поляны, а послѣди сами почаша владѣны быти отъ нихъ; яко и бысть, владѣють бо Козарми Русь и до днешняго дне, по прореченію старецъ ихъ.

Временникъ Софѣйскый, иже глаголется лѣтописецъ Рускихъ князей, и како избра Богъ страну нашу на послѣднее время, и гради почаша быти по мѣстомъ, прежде Новгородскаа волость, потомъ Кїевскаа, и о статїи Кїева, и како именовася Кїевъ.

Якоже древле Ромъ постави полату и нарече градъ Ромъ, потомъ преименова его Римъ, убіенїа ради брата своего Рима; и паки Антіохъ, и бысть градъ Антіохїа, и паки Селевкъ, воеводы Александровы, и бысть градъ Селевскыа; и паки самъ Александръ, и бысть во имя его Александрїа; и по многа мѣста тако прозвани быша гради ти въ имена

(1) *Въ подлинникъ:* иже. (2) *Слѣдуетъ читать:* о пиліохъ. (3) *Въ подлинникъ:* инъ же закономъ пиліомъ жены у нихъ. (4) *Тамъ же:* пбо. (5) *Тамъ же:* отъ себе; *исправлено по Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 7.*

852 царей тѣхъ и князей тѣхъ; яко въ нашей земли прозванъ¹ бысть градъ великій Кіевъ въ имя Кіа, егоже древле нарицають перевозника суца, иныи же яко ловы дѣаше около града своего. Великъ бо есть промысль Божій, еже явися въ послѣдняя времена! куда же древле поганіи жряху бѣсомъ, туда же нынѣ святыя церкви стоятъ златоверхія каменнозданныя, и монастыреве исполнени чръноризецъ, беспрестани славяще Бога въ молитвахъ, и въ бдѣніихъ, въ постѣхъ, въ слезахъ, ихже ради молитвъ міръ стоитъ. Аще бо къ святымъ сы прибѣгнетъ церквамъ, тѣмъ велику ползу пріиметъ души и тѣлу. Мы же на предълежащее или на послѣднее възвратимся о началѣ Рускіа землѣ и о князехъ, како и откуда² быша. Васъ же молю, стадо Христово, съ любовію, приклоните ушеса ваша разумно: како быша древніи князи и мужи ихъ, и како обороняху Рускіа земля, и иныя страны пріимаху подъ ся. Тіи бо князи не събирааху много имѣнія, ни творимыхъ вирь, ни продажъ въскладааху на люди; но оже будяше праваа вира, а ту възымааше и дааше дружинѣ на оружіе. А дружина его кормяшеса, воюючи иныя страны, біюшеса: «братіе! постыгнемъ по своемъ князи и по Русской земли». Не жадааху: «мало ми есть, княже, 200 гривенъ»; не кладаху на свои жены златыхъ обручей, но хождааху жены ихъ въ серебрѣ, и расплодили были землю Русскую. И за наше³ несытство навелъ Богъ на ны поганья, и скоти наши, и села наша и имѣнія наша за тѣми суть; а мы злыхъ своихъ не останемъ. Писано бо есть: богатество, неправдою събираемо, скоро извѣтается; и паки: събираетъ, а не вѣсть кому събираетъ; и паки: луче малое праведнику, паче богатства грѣшнихъ многа. Да отселъ, братіе възлюбленнаа, останемся отъ несытства своего; но доволны будемъ уроки нашими. Яко

и Павелъ пишетъ: ему же данъ, то данъ, а ему же урокъ, то урокъ; никому же насилія творяще, милостинею цвѣтуще, страннолюбіемъ въ страсть Божіи и правовѣрїи свое спасеніе съдѣвающе, да и здѣ добръ поживше, и тамо вѣчнѣй жизни причастници будемъ съ всѣми свѣтло пострадавшими и вѣнчавшимися, ихже хотимъ подвиги и боренія въспомянуги, творящихъ правду въ всяко время. Злыхъ же властолюбецъ и братоненавидецъ права да отбѣгнемъ, ихже огонь ожидаа въ вѣкы не въздремлетъ. Сіа же и таковаа вся оставльше, къ преждепомынутѣй повѣсти възвратимся. Отъ начала Рускіа земля до княженія великаго князя Ивана Василіевича, Московскаго, и Владимерскаго, и Суждалскаго, и Новгородскаго, и Смоленскаго, и Тверскаго, и Рязанскаго, и Устьюжскаго, и Югорскаго, и Пермьскаго, и Емскаго, и Асытскаго, и иныхъ многихъ земель государя, сѣдшу ему княжити послѣ отца своего, великаго князя Василіа Ивановича, сушу ему трею лѣтъ отъ рода, мати же его Елена, девятыйженадесять отъ Рюрика, прѣваго князя Русскаго.

Сиде начинается гронографъ Рускихъ князей. Въ лѣто 6300 и 60, индикта 15 день, наченшу Михаилу, сыну Теофилу, царствовати въ Цариградѣ по отци своемъ Теофилѣ, съ матерію Теоodoroю царицею, и начася прозывать Рускыа земля. Якоже нѣкое благое сѣмя, тръніемъ подавляемо, отъ земля начатъ възницати, дондеже мудрый дѣлатель оставитъ тако възрастати траву сѣмнену до времени плодовъ, и егда приблизится жатва, тогда послетъ сръпь свой пожати вкупѣ тръніе и благоплоднаа сѣмена, и овымъ своа хранилища устрои, комуждо по дѣломъ, овому житница, другому же огонь неугасающій: тако и всеа твари хытрый творецъ Богъ не презре свое съзdanіе, но отъ Отцу своему на

(1) Въ подлинникъ: прозвана. (2) Тамъ же: откуда. (3) Тамъ же: за няше.

рамо вземъ принесе класъ зрѣль и много-плодень израстьшій; и не токмо единъ класъ, глаголемый Владимиръ, но и многа чада его наполниша дворы небесныа. То много оставльше, ко предпомятому поидемъ, оттолѣ и число положимъ. Яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; а отъ потопа до Авраама лѣтъ 1082; а отъ Авраама до исхоженія Моисеова лѣтъ 502; а отъ исхода до Давыда лѣтъ 651; а отъ Давыда и отъ начала царства Соломона до плѣненія Иерусалима лѣтъ 400 и 48; а отъ плѣненія до Александра царя лѣтъ 300 и 18; а отъ Александра царя до рождества Христова лѣтъ 333; а отъ рождества Христова до Костантина царя лѣтъ 300 и 18; а отъ Костантина царя до сего Михаила царя лѣтъ 542. Мы же на преднее възвратимся и скажемъ, что ся удѣа въ лѣта сіа.

Индѣ же отздѣ начало.

Въ лѣто 6362. Начало земли Русстѣй.

Въ лѣто 6366. Михаилъ царь Грекомъ изыде съ вой своими берегомъ и моремъ на Болгары; Болгары же увидѣвше, и не могоша стати противу ему, и просиша креститися, и покоршася Грекомъ. Царь же крести князя ихъ, и боляры вся, и землю ихъ, и миръ сътвори съ Болгары въ 7-е лѣто царства своего.

Въ лѣто 6367¹. Имаху дань Варязи изъ заморія на Чюди, и на Словянехъ, и на Мери и на всѣхъ Кривичехъ, отъ мужа по бѣлѣ вѣверицѣ. А въ тоже время Козари имаху дань на Полянехъ, и на Сѣверянехъ и на Вятичехъ, по бѣлѣ вѣкшици огъ дыма. Въ царство же Михаила царя начася прозвати Русская земля; при немъ ходиша Русь на Царьградъ.

А се отъ начала князей Рускихъ и начало княженія ихъ скажемъ.

Въ лѣто 6370. Въсташа Кривичи, и Сло-

вяни, и Чюдь, и Меря на Варягы, рекше на Нѣмци, и изгнаша я за море, и не даша имъ дани, и начаша сами себѣ владѣти и города ставити; и не бѣ въ нихъ правды, и въста родъ на родъ, и бысть межи ими рать велика и усобица, и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами къ себѣ: «поищемъ себѣ князя, иже² бы владѣлъ нами, и рядилъ ны и судилъ въ правду.» При сего Михаила царствѣ послаша къ Варягомъ за море къ Руси; сице бо зваху Варягы Русью, яко и се друзи зовутся Армане, Агляне, инии Гте; тако и си. Рѣша Чюдь, Словяне, Кривичи Варягомъ: «вся земля наша добра есть и велика и изобилна всѣмъ, а нарядникъ въ ней нѣтъ; поидите къ намъ княжити и владѣти нами». И избрашася отъ Нѣмецъ тры брати съ роди своими, и пояша съ собою дружину многу; и пришедъ старѣйшій Рурикъ сѣде въ Новгородѣ, а Синеусъ, братъ Руриковъ, на Бѣлѣозерѣ, а Труворъ въ Изборьскѣ; и начаша воевати всюду. А отъ тѣхъ Варягъ находницѣхъ прозвашася Русь, и отъ тѣхъ словеть Русская земля; и суть Новгородстии людіе и до днешнего дне отъ рода Варяжеска, преже бо бѣша Словяне. По двою же лѣту Синеусъ и братъ его Труворъ умре, и пріа всю власть въ Руси Рурикъ и обою брату, и нача владѣти единъ, въ лѣто 6371, и сѣде Рурикъ въ Новгородѣ въ Великомъ, и раздаа грады мужемъ своимъ: овому далъ Полтескъ, иному далъ Ростовъ, иному же Бѣлоозеро, и прочимъ. По тѣмъ градомъ суть сѣли Варяги находници, а дотолѣ быша первіи населници: въ Кіевѣ Варязи, въ Новгородѣ Словяни, въ Полотесѣ Кривичи, въ Ростовѣ Меря, на Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Муромъ. То тѣми всѣми обладааше Рурикъ. О Аскольдѣ и Дирѣ. И бѣста у него два мужа, Аскольдъ и Диръ, не племене его, ни болярина, и испросистася у него ити къ

852
863

(1) Въ подлинникѣ вынесено на поле противъ этого мѣста: въ то врѣмя. (2) Тамъ же: юже.

863 Царуграду съ родомъ своимъ. И поидоста
882 по Днѣпру, и узрѣста на горѣ градокъ
маль, и въпросиста: «чій есть градокъ сѣй?»
И рѣша имъ ту сущіи: «были суть три бра-
ты, Кій, Щекъ, Хоривъ, и тии же здѣлаша
сѣй градъ, и изгыбоша; мы же сѣдимъ пла-
тюще дань¹ родомъ ихъ, Козаромъ.» Аскольдъ
же и Дирь сѣдоста во градѣ томъ, и многы
Варягы съвокушста, и начаста владѣти По-
ляньскую землю; и бѣша ратни съ Древяны
и съ Угличи. Рурику же князашу въ Но-
вѣгородѣ, и роди сынъ, и нарече имя ему
Игорь. Възрастшу же Игореву, и бысть хра-
беръ и мудръ; и бысть у него воевода, име-
немъ Олегъ, мужъ мудръ и храбрь.

Въ лѣто 6374. Прииде Аскольдъ и Дирь
на Греки къ Царуграду, при Михаилѣ цари
и матери его Θεодорѣ, юже проповѣдаша
поклоненіе² честнымъ иконамъ, въ 1-ю не-
дѣлю святаго поста. О семъ увидѣхомъ,
яко при семъ цари приходиша Русь на Царь-
градъ³, якоже пишется въ лѣтописаніи Гречь-
стѣмъ, во 14 лѣто царства Михаила. Царю
же отшедшу на Агаряны воевати, Орифанта
въ Костантинѣградѣ остави, и дошедшу ему
Черныа рѣкы, вѣсть посла къ нему епархъ,
яко Русь идетъ на Царьградъ; то же слы-
шавъ и воротися⁴ царь. Сіи же внутрь Суду
вшедше, много убійство христіаномъ сѣво-
риша, и оступиша Царьградъ въ двою сту
кораблей. Царь же дошедъ, едва внїиде въ
градъ, и съ патриархомъ Фотіемъ прииде ко
сущій церкви святѣй Богородици Влахерну,
и всю ночь молитву сѣтворивъ; (имя же се
пріять мѣсто то⁵), нѣкоему же князю Скифѣ-
нину, Влахерну нарицаему, идушу, ту⁶ ему
избіену быша. Таже и святую ризу святыа Бо-

городица (съ) пѣсньми изнесоша, съ плачемъ,
и омочи въ морѣ⁷. Бѣ бо море укротилося и
тихо бысть; и абіе воста буря съ вѣтромъ, и
вльнамъ велимъ засобъ воставшимъ, и разби ко-
рабля, и смяте безбожныхъ Русь, и къ берегу
приврѣже, и изби а; и мало ихъ избы отъ та-
ковыа бѣды избѣгнути, и въ своаси побѣгну-
ти, съ побѣженіемъ и срамомъ⁸ възвратишася.
Аскольдъ и Дирь вмалѣ придоша къ Кіеву.

Въ лѣто 6375. Тишина бысть.

Въ лѣто 6376. Убіенъ бысть Михаилъ царь,
во своей ложници, отъ Василиа кесара, гла-
големаго Македона, иже преже бысть конюхъ
Михаила царя. И нача царствовати Василій
Македонинъ, лѣтъ 18 и мѣсяць 11. При семъ
трусъ бысть въ Цариградѣ 40 днїи, почень
на святаго Поліевкта.

Въ лѣто 6377. Крещена бысть земля Бол-
гарьскаа.

⁹Въ лѣто 6384. Михаилава царства въ 24
лѣто скончася великій кругъ міротворный¹⁰.
А въ лѣто 6385 начася новый кругъ, рек-
ше 13 отъ начала міра.

Въ лѣто 6387. Умре Рюрикъ въ Нового-
родѣ, княживъ лѣтъ 17, и предасть княже-
ніе все Олгови, понеже ему отъ рода своего
суца, власть ему и сынъ свой на руцѣ Иго-
ря малого, бѣ бо дѣтескъ велии. Отъ прьваго
лѣта Михаилава до прьваго лѣта Олгова,
Рускаго князя, лѣтъ 22.

Княженіе Ольгово¹¹ въ Кіевѣ. Въ лѣто
6390. Поиде Олегъ, поимъ со събою Игоря
Рюриковича, изъ Новгорода въ судѣхъ къ
Кіеву, и поемъ со събою воа многы: Арягы,
Чюдь, Словяне, Вель, Кривичи. И прииде ко
Смоленьску, и пріа градъ, и посади въ немъ
мужъ свои; и оттуду поиде внизъ по Днѣп-

(1) Въ подлинникъ: дано. (2) Тамъ же: поклоненіемъ. (3) Тамъ же: на русь царьградъ. (4) Тамъ же это слово, другимъ почеркомъ, исправлено такъ: возвратися. (5) Слова: имя же се пріять мѣсто то взяты изъ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 242, ст. 2. (6) Въ подлинникъ: влахерну нарицаемую идушу, то. (7) Тамъ же отъ сего слова сдѣлана на поле слѣдующая выноска: . . . е скутъ омочивше. (8) Тамъ же: срамовъ. (9) Тамъ же передъ симъ зачеркнуто: въ лѣто 6378. (10) XII индикціонъ окончился въ 6384 году, въ царствованіе Василиа Македонянина. (11) Въ подлинникъ: олговъ.

ру, прииде ко горамъ Кіевскимъ; и увидѣ Олегу, яко Аскольдъ и Дирь княжита въ Кіевѣ, Игорь же и Олегъ, творящися мимо идуща, потаиаста въ лодіахъ, и другыа остави назади, и з малою дружиною изыидоста на брегъ. И посла Олегъ къ Асколду и Дирови, глаголя сиче, «яко гость есмь Подъугорскый, идемъ въ Греки отъ Олга князя и отъ Игоря княжича, да приидѣте къ намъ къ родомъ своимъ». Аскольдъ же и Дирь приидоста къ нимъ; Олегъ же въземъ Игоря на руцѣ си, и рече Асколдови и Дирови: «вы ни есте князя, ни рода князя, но азъ есмь князь, и мнѣ достоитъ княжити; а се есть сынъ Рюриковъ Игорь княжичь.» И высказавше изъ лодей вои¹ Игоревы, и убиста Асколда² и Диру; и несше ихъ на гору, и погребоша ихъ, и есть могила ихъ словеть и до сего дне, иже ся зоветъ нынѣ Угорское, идеже есть дворъ Олгинъ, на той могилѣ постави Олга церковь святаго Николу; а Дирова могила за святою Ириною. И сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: «се буди мати всѣмъ градомъ Русскимъ». И обладаше всею Русскою землею; и бѣша у него мужи Варязи, Словяне, и оттолѣ прочіи прозвашася Русью. Сій же Олегъ нача города ставити, и дани устави въ всей Русстѣй земли, Словяномъ, и Кривичемъ и Мерямъ дань даати Варягомъ, и отъ Новгорода 300 гривенъ на лѣто, мира дѣля, еже даваше Варягомъ и до смерти Ярославля. Поча Олегъ³ воевати Древляны, и примучи вои, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ⁴ отъ дыма. И многи ныи страны притяжа къ Русстѣй земли, и дани выложи на ня.

⁵Въ лѣто 6391. Иде Олегъ на Древляны и на Сѣверы, и побѣди ихъ, и възложи дань на нихъ по чернѣ кунѣ.

Въ лѣто 6392. Иде Олегъ на Сѣверяны, и възложи дань на нихъ легку; не дасть имъ Козаромъ дань даати, рекъ: «азъ есмь имъ противень⁶, а вамъ есть онѣ къ чему?»

Въ лѣто 6393. Посла Олегъ къ Радимичемъ, река: «кому дань даете?» Они же рѣша: «Козаромъ.» И рече имъ: «дайте мнѣ.» И вдаша Олгови по щлягу⁷, якоже и Козаромъ дааху. И бѣ⁸ обладаше Олегъ Поляны, и Древляны, и Сѣверяны, и Радимичи, и Посуличи, и Тиверичи, имяше рать⁹.

Въ лѣто 6394. Леонъ царствова, сынъ Василіевъ, иже прозвася Левъ премудрый, лѣтъ 25 и мѣсяць 8; и по немъ и братъ его Александръ, иже царствова 1 лѣто и дній 29.

О Угрѣхъ. Въ лѣто 6406. Идоша Угри мимо Кіевъ горою, иже ся нынѣ зоветъ Угорское, и пришедше къ Нѣпру стаха вежами; бѣша бо ходяще якоже и Половци. И пришедше отъ востока, устремишася черезъ горы великыа, иже прозвашася горы Угорьскыа, и почаша воевати на живушаа ту Волохи и Словяны. Сѣдяху бо ту преже Словяне, и Волохове и пріаша землю Волинскую; посемъ же Угри прогнаша Волохы, и наслѣдиша землю ту и сѣдоша съ Словянами, покоривша а подъ ся: и оттолѣ прозвася земля Угорская. И начаша воевати Угри на Греки, и плѣниша землю Фрацкую и Макидонскую даже и до Селуня; и начаша воевати и на Мораву и на Чехы. Бѣ бо единъ языкъ Словянескъ: Словяне, иже¹⁰ сидяху по Дунаю, ихже пріаша Угри, и Моравы, и Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомаа Русь. Симъ бо пръвое положены книги Моравѣ, яже прозвася грамота Словенская; таже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ¹¹.

О преложени Греческихъ книгъ на

(1) Въ подлинникъ: свои. (2) Тамъ же: аскода. (3) Тамъ же: аегъ. (4) Тамъ же: по чернѣ ку. (5) Тамъ же передъ симъ зачеркнуто: в лѣто 6390. (6) Тамъ же: проти. (7) Тамъ же: по ляцъгу. (8) Тамъ же послѣ словъ: и бѣ, помѣщено, по ошибкѣ, заглавіе, перенесенное къ 6406 году: о угрѣхъ. (9) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 10 читается: а съ уличи и тѣверци имяше рать. (10) Въ подлинникъ: же. (11) Тамъ же: дунайскихъ.

898 Словенскій языкъ. Словяномъ бо живущимъ крещенымъ, и князь ихъ Ростиславъ, Святополкъ и Хочель послаша къ царю Михаилу, глаголюще: «земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы научили и сказали, и протолковали святаыя книги; не разумѣемъ бо ни Греческому языку, ни Латинскому: они бо ны инако учать, а друзи инако, тѣмъ же не разумѣемъ книжнаго разума, ни силы ихъ; да послете ны учителя, иже могутъ намъ сказати книжнаа словеса и разумѣемъ ихъ». Се слышавъ царь Михаилъ, съзва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся Словенскыхъ князь. И рекоша философы: «естъ мужъ въ Селуни, именовъ Левъ, и суть у него сынове разумиви языку Словенскому, и хитра два сына у него философа». И се слышавъ царь, посла по ня въ Селунь ко Лвови, глаголя: «пошли къ намъ воскорѣ сына своа, Мефедіа и Константина.» Се слышавъ Левъ, въскорѣ посла а, и придоша въскорѣ ко цареви, и рече има царь: «се прислася къ мнѣ Словенскаа земля, просяще учитель себѣ, иже бы могъ имъ истолковати святаыя книги; се бо желаютъ.» И умолена быста царемъ, и послаша а во Словянскую землю къ Ростиславу, и Святополку и Хочелови. Сима же пришедшима, и начаша съставляти писмена азбуки, писанія столковаша азбуковнаа Словенскы, и преложиста апостоль и евангеліе; и ради быша Словяны, яко слышаша величіа Божіа своимъ языкомъ; посемь же приложиша псалтирь, и охтоихъ, и прочаа книги. И вѣсташа нѣціи на ня ропшуще, и нѣціи же начаша хулиты Словенскыя книги, глаголюще: «яко не достоинъ нѣкоторому же языку имѣти азбуковъ своихъ, рекше книгъ своихъ, развѣи Еврей, и Грекъ и Латинъ, по Пилатову слову¹, еже на крестѣ написа Господни. Се же услы-

шавъ папежъ Римскій, похули тѣхъ, иже ропшутъ на книги Словенскыя, рка: «да ся исполнить книжное слово, яко да въсхвалятъ вся языци Бога истиннаго; другое же: вси възглаголють языки различными величіа Божіа, якоже дасть имъ Святыи Духъ провѣщевати; да аще кто хулитъ Словенскую грамоту, да будетъ отлученъ отъ церкви, дондеже исправится; ти бо суть волци, а не овци, якоже достоинъ отъ плодъ познати а и хранитися ихъ; вы же, чада Божіа, послушайте ученія и не отрините наказанія церковнаго, якоже вы наказалъ Мефедій учитель вашъ.» Костянтинъ же возвратився въспять, и иде учити Болгарскаа языка, а Мефедій оста въ Моравѣ. Посемь же Хочель князь постави Мефедіа епископомъ въ Паніи, на столѣ святаго апостола Андроника, единого отъ 70, ученика² святаго апостола Павла. Мефедій же посади борзо два попа скорописца, велми горазда, и преложи вся книги исполнь отъ Греческаго языка во Словенскій языкъ 6-ю мѣсяць, начень отъ марта мѣсяца до двадесати и шесть дній октября мѣсяца³; поскончавъ же, достойную хвалу и славу Богу воздавъ, дающему такову благодать епископу Мефедію, настолнику Андроникову. Тѣмъже Словянску языку былъ учитель Андроникъ апостоль; въ Моравы бо ходилъ апостоль Павель и училъ, ту бо есть Илюрикъ, егоже (до)ходи апостоль Павель, ту бѣше Словяне первіе. Тѣмъже Словянску языку учитель есть Павель, отъ него же языка и мы есми Русь: тѣмъже и намъ Руси учитель есть Павель апостоль, понеже училъ языкъ Словянескъ, и постави епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словянску языку. А Словяньскій языкъ и Рускій одинъ есть, отъ Варягъ бо придоша и прозвашася Русію, а првѣи быша Словяне; аще и По-

(1) Противъ сего слова въ подлинникъ, на поль, написано: писанію. (2) Тамъ же: ученикъ. (3) Тамъ же противъ сего, на поль, другимъ почеркомъ, написано: начень марта 4, кончалъ октября 26.

лянѣ нарицахуса, но Словенская рѣчь бѣ¹ въ нихъ, Поляне же прозвашеся зане сѣдоша во полѣ, а языкъ Словенскій бѣ имъ единый.

Левъ премудрый. Въ лѣто 6410. Леонъ царь ная² Угры и иде на Болгары, Угры же нашедше всю землю Болгарскую плѣневаху; Семеонъ же, увидѣвъ нашествіе ихъ, съ Болгары и на Угры възвратися, и Угры противу стаха и побѣдиша Болгаровъ, едва Семеонъ царь убѣже въ градъ Дерестъ.

Въ лѣто 6411. Игоревы възрастъшу и възмужавшу, и хождааше по Олзѣ и слушаше его; и приведе ему Олегъ жену отъ Плескова, именемъ Олгу.

Хоженіе Олгово на Греки. Въ лѣто 6415. Иде Олегъ на Греки съ множествомъ вой, а Игоря остави въ Кіевѣ; понемъ же съ собою множество Варягъ, и Словяни, и Чюдь, и Кривичи, и Мерю, Поляны, и Сѣверу, и Древляны, и Радимичи, и Вятичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверици, иже суть толкованы: сїи вси звахуса отъ Грекъ Великаа Скифіа. Съ сими съ всѣми поиде Олегъ въ кораблехъ и на конехъ, и бѣ числомъ двѣ тысячи кораблей, и поплѣниша землю всю. И придоша къ Царюграду, и Греци замкоша Съсудъ, сирѣчь пропяша чѣпъ, протяженую отъ Галаты до Лахернскіа церкви, и градъ затвориша. И выиде Олегъ ис корабля, и повелѣ чиниты кола, и постави корабли на кола; и повелѣ възнати парусы, и поиде во кораблехъ посуху, бѣ бо имъ покосень вѣтръ. И повоева Олегъ около града, и много убійство сътвори Грекомъ, и разбы многыа полаты, и многыа церкви пожгоша; а яже имаху плѣнники, овѣхъ постѣкааху, а иныхъ мучааху, иныя же растрѣляху³, а другыя въ море метааху, и ина многа творяху Грекомъ Русь, елико же ратни творяху. Якоже видѣвше ихъ Греци, идущихъ чрезъ поля ко граду посуху въ кораблехъ, множество бесчислено вой, и убояшася, и

выслаша къ Олгу изъ града, глаголюще: «не погубляй града, имемъ ти ся дань даати, якоже хочещи». И устави Олегъ вой свои, повелѣ имъ не воевати, и вынесоша ему Греци брашно и вино, и не прїа его; бѣ бо устроено съ отравою смертною. И убояшася Греци и рѣша: «нѣсть се Олегъ, но Богомъ послана на ны казнь, грѣхъ ради нашихъ». А инїи глаголаху: «нѣсть се Олегъ, но святой Димитрій посланъ на ны отъ Бога». И заповѣда Олегъ дань даати на 2,000 кораблей, по 12 гривень на челоуѣка, а въ корабли бойцовъ по 40 челоуѣкъ; и яшася Греци по се, и почаша мира просити, дабы не воевалъ Греческіа земли гражанъ и по пристанище. Олегъ же нача помалу отступати отъ града, и сътвори миръ, и нача любовь творити съ царема Греческыма, съ Леономъ и Александромъ съ Василіевичи. 1-й миръ Олговъ съ И посла къ нимъ въ градъ пословъ своихъ: Карля, Фарлофа, Велемудра, Рулава и Стемида, глаголя имъ: «имѣте ми ся по дань». И рѣша Греци: «чего хочещи дамы ти». И рече Олегъ: «дадите ми воємъ на 2,000 кораблей, по 12 гривень на ключъ», и потомъ заповѣда дааты выходъ на Русскіа грады, на Кіевъ, таже на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полтескъ, и на Ростовъ, и на Смоленскъ, и на Любечъ и на прочаа грады: по тѣмъ бо градомъ сидяху князіа подъ Олгомъ суще; «да приходяще Русь дань емлють, елико хотяще, а иже приидеть гость, да емлетъ мѣсячнну на 6 мѣсяць, хлѣбъ, и вино, и мясо, и рыбы, и оwoць; да творятъ имъ мовниці, елико хотятъ; пондучи же Руси домовъ, да емлють у царя вашего на путь брашно, якори, ужа, и прѣ, и елико надобе». И яшася Греци, и рѣста царя и боярство все: «аще приидуть Русь бескупли, да не емлють мѣсячины; да запрѣтитъ князь⁴ людемъ своимъ, приходящимъ здѣ Руси, да не творятъ пакости во селехъ и во странѣ

898
907

(1) Въ подлинникъ: бо. (2) Тамъ же: на. (3) Тамъ же: растрѣляху. (4) Тамъ же отъ слова: князь сдѣлана выноски на поле: посломъ.

907 нашей; приходящи же Руси здѣ да витають
912 у святаго Мами, и послеть царство наше, да испишуть¹ имена ихъ, и тогда возмутъ мѣсячное свое, 1 отъ града Кіева, и паки съ Чернигова, и Переяславля, и прочіи гради²; да воходятъ въ градъ единѣми враты, съ царевымъ мужемъ, безъ оружіа, мужъ 50, и да творять куплю иже надобѣ имъ, и не платятъ вины³ ни въ чимъ же». Царь же Леонъ и Александръ сътвориша миръ съ Олгомъ, имшеся по дань, и ротѣ заходиша межи собою, цѣловавше сами крестъ, а Олга и мужи его водиша на роту по Рускому закону, кляшася оружіемъ своимъ, и Перуномъ богомъ своимъ, и Власіемъ скотинмъ богомъ; и утврдиша миръ. И рече Олегъ: «испійте парусы паволочаты Руси, а Словяномъ кропинныа», и бысть тако; и повѣси щитъ свой въ вратѣхъ, показуа побѣду, и поиде отъ Царяграда. И въспяша парусы паволочаты, а Словяны кропинныа, и раздра кропинныа вѣтры; и рѣша Словяны: «имеся своимъ тлѣстинамъ, не даны суть Словяномъ прѣ». И прииде Олегъ къ Кіеву и ко Игору, несый имѣніе много, злато, и паволокы, овощь, и вино, и великое узорочіе; и прозваша Олга вѣщій: бяхо бо людіе погани и невѣгласи.

Въ лѣто 6419. Явися звѣзда велика на западѣ, копейнымъ образомъ.

2-й миръ Олговъ съ Греки. Въ лѣто 6420. Посла Олегъ мужи своя (въ) Царьгородѣ, къ царема Лву и Александру, построить мира 1-го и положити рядъ межи Греки и Русью⁴; и посла глаголя:

«Равно другаго съвѣщанія, бывшаго при тѣхъ же царехъ Лва и Александра, мы отъ рода Русскаго, Карль, Инегельдъ, Фарлофъ, Вельмудръ, Рулавъ, Груды, Руальдъ, Карнь, Флелавъ, Рюраръ, Актеву, Труань,

Лидуфость, Стемидъ, иже послани отъ Олга, великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ боляръ, къ вамъ, Лвови, и Александру и Костантину, великимъ о Бозѣ самодръжцемъ, царемъ Греческимъ, на утверженіе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межи христіаны и Русью бывшую любовь, похотѣніемъ нашихъ князей и по велѣнію, и отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его сущихъ Руси. Наша свѣтлость болѣ иныхъ, хотящихъ о Бозѣ удръжати и извѣстити таковую любовь, бывшу межи христіаны и Русью, многожды право судихомъ, но точию простословесень⁵, писаніемъ и клятвою твердою, кляшася оружіемъ своимъ таковую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему. Суть, яко по неже мы⁶ ся имали о Божіи мирѣ и о любви, главы таковыа: По прьвому убо слову да умиримся съвами, Греки, да любимъ другъ друга отъ всеа душа и изволеніемъ, и не вѣдадимъ, елико наше изволеніе, быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ никакому же съблазну или винѣ; но потщимся, елико по силѣ, на съхраненіе прочіихъ и воину⁷ лѣтъ съ вами, Греки, исповѣданную написаніемъ и клятвою извѣщаемую любовь непревратну и неподвижиму. Такоже и вы, Грецы, съхраните такужь любовь къ княземъ же свѣтлымъ нашимъ Рускимъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя наша и князей нашихъ, несъблазну и непреложну выну и въ вся лѣта. И о главахъ, иже ся урядитъ проказа, урядимся сиче: да елико явѣ будетъ показаніе явленными, да имѣемъ вѣрное о тацѣхъ явленіи; а ему же начнутъ не яти вѣры, да кленется часть та⁸, иже ищетъ неятю вѣру, да егда кленется по своей вѣрѣ, будетъ казнь, якоже явится съгрѣшеніе о семъ. Аще убіетъ кто

(1) Въ подлинникъ: да испишуть. (2) Тамъ же: града. (3) Тамъ же отъ слова: вины сдѣлана выноска на поле: мыта. (4) Тамъ же: русью. (5) Тамъ же отъ слова: простословесень сдѣлана на поле выноска: православно. (6) Тамъ же: ми. (7) Тамъ же: прочіихъ вои инихъ. (8) Тамъ же: да не кленется чаемъ.

христіанина Русинъ, или христіанинъ ударитъ Русина и умретъ, да умретъ, идеже аще сѣтворитъ убійство. Аще ли убѣжитъ сѣтворивый убійство, аще есть домовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будетъ, по закону да възметъ ближній убіенаго; а иже на убившаго да имѣеть толицѣмъ же пребудеть по закону; аще ли есть неимовитъ сѣтворивый убійство и убѣжавъ, да дрѣжится тяжи, дондеже обрящется, яко да умретъ. Аще ударитъ мечемъ, или біеть кацѣмъ любо съсудомъ, за то удареніе да дастъ литръ 5 сребра (по) закону Рускому; аще ли будетъ неимовый тако сѣтворивый, да въдасть елико можетъ, да сѣметъ съ себе и ты самыя порты, въ нихъ же ходитъ, а прочѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, якоже никакоже помощи ему иному, да пребываетъ тяжа оттолѣ не възыскаема о семъ. Аще украдетъ Русинъ что любо у христіанина, или паки христіанинъ у Русина¹, и ятъ будетъ въ томъ часѣ татъ, егда татбу сѣтворитъ, отъ погубившаго что любо, аще приготовится татбу творяй (и) убіенъ будетъ: да не възыщется смерть его ни отъ христіанъ, ни отъ Руси; но паче убо възметъ свое, еже будетъ погубиль. Аще дастъ въ руцѣ украдый, да ятъ будетъ тѣмъ, у него же будетъ украдено, и связанъ будетъ, да отдасть иже то сѣтвориль. Аще или Русину христіанинъ, или христіанину Русинъ², мученія образомъ искусъ творити, насиліе възме явѣ что любо дружне, да възвратитъ, рекше проданъ будетъ, трижды. О лодіѣ съ товаромъ. Аще въврѣжена будетъ лодія вѣтромъ на землю чюжу, и обрящется тамо иже отъ насъ Руси, да аще стоитъ, снабдѣти лодію съ рухломъ своимъ и отслаты паки на землю христіанску, да провадимъ ю сквозѣ всяко мѣсто страшно; аще ли таковаа лодія, или отъ буря, или бороненія зем-

наго боронима, не възможе възборонитися въ своа мѣста, спотружаемся гребцемъ тоа лодіи мы Русь, да проводимъ съ куплею ихъ поздорову, то аще ключится близь Греческіа земли; (аще ли ключится³) такаже проказа лодіи (близъ земли) Русской, да проводимъ ю въ Русскую землю, и да продають рухло тоа лодіи, аще что можемъ отъ тоа лодіи, и лодія вволочимъ имъ мы, Русь⁴; да егда ходимъ въ Греки, или посломъ къ цареву вашему, или съ куплею, да пустимъ е съ честію проданое рухло людей ихъ; аще ли ключится кому отъ тое лодіи убіену быти, или біену быти отъ насъ Руси, и взяту быти чему любо, да повинни будутъ то сѣтворшеи отъ тое Руси прежереченною опитемію и отъ тѣхъ. Аще плѣнникъ обою страну дрѣжимъ есть, отъ Руси или отъ Грекъ, преданъ во ину страну, ци обрящется Русинъ или Гречинъ, да искупятъ⁵ или възвратятъ искупное лицемъ въ свою страну, и възмутъ цѣну его купящія, или мнится куплю на день челядиннаа цѣна; такоже аще отъ рати аще ятъ будетъ, да отъ тѣхъ Грекъ такоже да възвратится въ свою землю, и да отдана будетъ цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля. О помочи. Егда же будетъ на войну ити, егда потребу творите, и си хотя почтити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ приидеть и хотятъ остати(ся) у царя вашего⁶, своею волею, да будетъ. Отъ Руси плѣнени⁷, многажды отъ коеа любо⁸ страны пришедшимъ въ Русь и продаемомъ въ христіаны, аще отъ христіанъ плѣненныхъ многажды отъ коеа любо страны приходящимъ въ Русь: се продаема бывають по 20 злата, приидутъ въ Греки. О головной татѣ. О томъ аще украденъ будетъ челядинъ Русскій, или ускоичить, или по нужи проданъ будетъ, и жаловатися почнутъ Русь, тако покажется таковое

(1) Въ подлинникъ: у русина. (2) Тамъ же: христіанинъ русину. (3) Слова: аще ли ключится взяты изъ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 15. (4) Въ подлинникъ: въ русь. (5) Тамъ же: не купить. (6) Тамъ же: нашего. (7) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 15: о руси о полоненьи. (8) Въ подлинникъ: убо.

912 отъ¹ челядина, да поймутъ и Русь; и гость аще
913 погубить челядина, и вжалуютъ, да ищутъ,
обрѣтше поймутъ и; аще ли кто искушеніа
того не дастъ сѣтворити, местникъ да погу-
бить правду свою. Отъ работающихъ въ Гре-
цѣхъ Руси у христіаньскаго царя аще кто
умреть, не урядивъ своего имѣнія, къ малымъ
ближникомъ въ Русь да възвратитъ имѣніе,
аще своихъ не имать; аще ли сѣтворитъ обря-
женіе, да таковой възметъ уряженое его, кому
будетъ писалъ наслѣдити имѣніе, да наслѣдитъ
е отъ возимающихъ куплю Руси, отъ различ-
ныхъ странъ ходящихъ въ Греки и удо-
лжающихъ. Аще злодѣй възвратится въ Русь,
да жалуются Русь христіаньскому царю, и
ять будетъ таковой, и възвращень не хотя
въ Русь. Сы же вся да творять Русь Гре-
комъ, идеже аще ключится таковое. На
утврѣженіе и неподвиженіе быти межѣ вами
христіани и Русію, бывшей миръ сѣтворихомъ
Ивановымъ писаніемъ на двою харатію,
царя вашего (и) своею рукою, подлежащимъ
честнымъ крестомъ и святою и пречестною и
нераздѣлимую и животворящую единосущною
Троицею, единого истинного Бога нашего,
извѣсти и даси нашимъ словомъ; мы же кля-
хомся къ царю вашему иже отъ Бога сущее
къ Божію зданію паче естества по закону и
по покону языка нашего, не преступати ни
намъ, ни оному отъ страны нашеа отъ устав-
ленныхъ главъ мира и любви. Таковое напи-
саніе дахомъ, написахомъ царства вашего не-
удержанное² и на устроеніе, или³ извѣщеніе,
обоему пребывати таковому сѣвѣщенію на
утврѣженіе межѣ нами, и Русью и Греки,
бывшаго мира, мѣсяца сентебря 2, недѣли
15, въ лѣто отъ сзданія міра 6420.»

Царь же Леонъ послы Рускыа почты дары,
златомъ, и паволоками и фоеудіамъ; и при-
стави къ нимъ мужи свои показати имъ цер-

ковную красоту, полаты златыя и въ нихъ
сущее богатство, злато многое, и паволоки и
каменіе дорогое, еще же и чудеса Бога сво-
его и страсти Господни, вѣнецъ, и гвоздіе и
хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаше ихъ⁴
къ вѣрѣ своей и показучи имъ истинную вѣру;
и тако отпусти а въ свою землю съ честію
великою. Посланіи же Олгомъ послѣ прин-
доша къ Олгови, и повѣдаша вся рѣчи обою
царю, како сѣтвориша миръ, и урядъ поло-
жиша межѣ Греческою землею и Русскою, и
клятвы не преступити ни Грекомъ ни Руси.
И живяше Олегъ, миръ имѣа къ всѣмъ стра-
намъ, княжа въ Кіевѣ.

О смерти Олговъ. Въ лѣто 6421. И при-
спѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ
поставилъ кормити и не всѣдати на нь. Бѣ бо
преди въпрашалъ влхвъ и кудесникъ: «отъ
чего ми есть умрети?» И рече ему единъ ку-
десникъ: «княже! есть у тебе конь, егоже
ты любиши ѣздити⁵ на немъ, то отъ того
смерть тебѣ пріати». Олегъ же пріемъ въ умѣ
своемъ, и рече: «николиже да не всяду на нь,
ни вижу его болѣ того»; и повелѣ кормити
его и не водити его къ собѣ, и пребысть нѣ-
колько лѣтъ не видаа его, дондеже и въ
Греки⁶ поиде. И пришедшу ему отъ Грекъ
къ Кіеву, пребывшу ему 4 лѣта, и на пятое
лѣто помяну конь свой, отъ негоже ему
влхви бяху рекли умрети, и призвавъ къ
себѣ старѣйшину конюховъ своихъ и рече:
«гдѣ есть конь мой, егоже быхъ поставилъ
кормити, и блюсти его, и не ѣздити⁷ на немъ,
и не приводити его предъ ся?» Онъ же рече:
«умрѣлъ есть». Олегъ же посмѣявся и укори
кудесника, рекъ: «то ти неправо глаголють
влхви, но все лжуть; се конь мой умрѣлъ
есть, а азъ живъ». И повелѣ осѣдлати себѣ
конь, «да вижу, рече, кости его.» И прінде на
мѣсто, идеже лежаху кости того коня голы

(1) Въ подлинникъ: о. (2) Тамъ же: неуржанное. (3) Тамъ же: ил. (4) Тамъ же: учащихъ. (5) Тамъ же: ѣзди. (6) Тамъ же отъ словъ: и въ греки сдѣлана на поле выноса: и на царьградъ. (7) Тамъ же: не здати.

и лобъ голь, и съсѣдъ съ коня, и посмѣяся рекъ: «отъ сего ли лоба смерть приидеть мнѣ?» и воступивъ ногою на лобъ; и выникнувъ змя изъ лба, и уклюну его въ ногу, и съ того разболѣся и умре. И плакашася по немъ людіе вси плачемъ великымъ, и несоша его, и погребоша на горѣ, зовемой Щековица; и есть же могила та и до сего дне, словеть могила Олгова. И бысть всѣхъ лѣтъ княженія его 33.

Сказаніе о вльсвѣхъ притчи. Се же не дивно, яко отъ влѣхвованія събываются чародѣйствомъ, якоже бѣ въ царство Доментіаново. Нѣкій убо влѣхвъ, именемъ Аполони, Тянинъ, знаемъ бѣаше шествуа всюду и творя въ градѣхъ и въ селѣхъ бѣсовскаа чудеса. Отъ Рима бо пришедъ въ Византію, умоленъ¹ бывъ отъ живущихъ ту сѣтворити сіа: отгнавъ множество змій и скорпій изъ града, яко не врѣжатися человѣкомъ отъ нихъ, ярость коньскую обуздавъ, егда схожахуся боляре. Си творяше, такоже и въ Антиохію пришедъ, и умоленъ бывъ отъ нихъ, томими бо скорпіями и комары Антиохіане, сѣтвори скорпій мѣдны, и погребе его въ земли, и малъ стлпъ мраморянъ постави надъ нимъ, и повелѣ трости дръжати человѣкомъ и ходити по городомъ, и звати, тростемъ трясомымъ: бес комара граду; и тако исчезнуша изъ града скорпія и комаріа, Испросиша же ѿ паки отъ лежащихъ ми паки на градѣ трусу², въздохнувъ, списа на дѣщцу сіа вины: горе тебѣ, окаанный граде³ како потрясешися много, огнемъ одрѣжимъ будещи, оплѣчати же тя при брезѣ Иоринуття⁴! О немъ же великій Анастасій Божіа града рече: Аполонію же нынѣ на нѣкихъ мѣстѣхъ събываются настоащаа, ово на отвращеніе животень четве-

роногъ, птица могущи вредити человѣка, другая на въздржаніе⁵ струямъ рѣчнымъ, невздержанно текущимъ, но ина нѣкаа на тлѣніе и вредъ⁶ человѣкомъ суще на побѣжденіе стоятъ; не точію за живота его тако и таковая сѣтвориша бѣсове его ради, но и по смерти его пребывающе у гроба его знаменія творятъ въ имя его, на прелщеніе окааннымъ человѣкомъ, болшая же ведомымъ на таковаа отъ діавола. Кто убо что речеть о творящихъ вльшебъзственнаа дѣла, яко таковой гораздъ есть вльшебнымъ прелщеніемъ яко выину зазрящи вѣдый Аполоній, яко неистоятся философскую мудрость имуще: подобаше бо ему, рещи, якоже и азъ словомъ точію творити, ихже хотяше, а не съврѣшеніемъ творити повелѣваемаа творити отъ него. Та же вся ослабленіемъ Божіимъ и твореніемъ бѣсовскимъ бываетъ таковыми вещми искушати наша православніа вѣры, аще есть тврѣда окрестъ⁷, пребывающе Господеви, но⁸ не влекома врагомъ мечетныхъ ради чудесъ и сотонинъ дѣлъ, творимомъ отъ рабъ и слугъ злобіе. 2 еще же имя Господне пророчествоваху нѣпци, яко Валаамъ, и Саулъ, и Каіафа, и бѣсы паки изгнаша, яко Іуда и сынове Скевовы. Убо и на недостойныхъ благодать (дѣй)ствуетъ многожды, да етеръ свѣдѣтельствуеть. Ибо и Валаамъ обоихъ бѣ чюждѣ⁹, житіа, изященныа вѣры, но обаче съвладѣйствовавъ въ немъ благодать инѣхъ ради смотрѣній. И Фараонъ таковой бѣ: но и тому предбудущаа показа. Навходоносоръ законопреступный: но и сему паки по мнзѣхъ сущихъ послѣжде родъ откры. Тѣмъ же являа, яко мнози, прикосни имуще умъ, образомъ Христовымъ знаменають иною казнію на прелестъ человѣкомъ не разумѣвающимъ добраго; якоже бысть

(1) Въ подлинникъ: умоленъ. (2) У Георгія Амартола, въ Поли. Собр. Лвт. т. I, стр. 243, это мѣсто читается такъ: вопросиша же ѿ паки о належашемъ на градѣ трусу. (3) Слово: граде находится въ подлинникъ на полъ; въ текстъ же стоитъ: чародѣю. (4) Въ греческомъ подлинникъ Георгія Амартола: παρ' αἰγιαλοῦ Ὁρούτης. (5) Въ подлинникъ: на въздржаніемъ. (6) Тамъ же: предъ. (7) Вмѣсто: окрестъ, слѣдуетъ читать: и крѣпка (καὶ παύλα). (8) Въ подлинникъ: пу. (9) Тамъ же: чюд.

913 Симонъ влхвъ, и Менендръ, (и) ини; тако-
914 выхъ ради, по истиннѣ, рече: не¹ чудеса прел-
щати.

Княженіе Игореве Рюриковича. Въ лѣто 6421. Поча княжити Игорьъ въ Кіевѣ по Олговѣ смерти. Въ то время нача царствовати въ Цариградѣ Константинъ, сынъ Леоновъ, зять Романовъ неурѣжимаго. И Древляны затворишися отъ Игоря по Олговѣ смерти.

Въ лѣто 6422. Иде Игорьъ на Древляны, и побѣди а, и възложи на нихъ дань болши Ольговы. И бѣ у него воевода именемъ Свентелдъ, и не вѣдаешесе единъ градъ, именемъ Пересѣченъ на Днѣпрѣ, и сѣде около его 3 лѣта, и ѣдва взя его. И бяху сядяще Углицы по Днѣпру внизъ; и посемь придоша межю воеи Днѣстръ, и сѣдоша тамо. Дастъ же Игорьъ дань Деревскую Свентелду, имаше же по чернѣ кунѣ отъ дыма. И рѣша дружина Игоревы: «се далъ еси единому мужеву много». Сіе посемь² скажемъ въ приключшихся лѣтѣхъ. Въ то же время приде Симеонъ царь Болгарскій на Царьградъ, и сѣтвори миръ, иде въ своаси.

Въ лѣто 6423. Придоша Печенѣзи прѣвое на Русь; сѣтворивше миръ съ Игоремъ, придоша къ Дунаю. Въ си же времена приде Семіонъ Болгарскій, плѣневаше Фрасію, Греци же послаша по Печенѣгы; Печенѣгомъ же пришедшимъ, хотящимъ на Симеона, и разсваришася Греческіа воеводы; видѣвши же Печенѣзи, яко сами на ся рать имуть, и отъидоша въ своаси, а Болгары съ Греки съступашася, и посѣчени быша Греци. Симеонъ же пріа градъ Андреанъ, иже древле Орестовъ градъ нарицаашесе, сына Агамемня, иже древле въ трехъ рѣкахъ купася, недуга избы ту, сего ради³ въ свое имя нарече; послѣдиже Андрѣанъ царь обнови его, въ свое имя нарече Андрѣанъ, мы же зовемъ Андреанемъ градомъ.

Въ лѣто 6428. Поставленъ бысть Романъ

старый неурѣжимъ царемъ въ Грецѣхъ, Константиномъ царемъ и Николою патриархомъ. Игорь же вѣваше Печенѣгы.

Въ лѣто 6429. Игорь и Ольга пристроиста корабля многы и вѣи бесчислени.

Въ лѣто 6437. Приде Симеонъ Болгарскій на Царьградъ, и поплѣни Фракію и Макидонію, и приде къ Царюграду въ силѣ велицѣ, грьдяся, и сѣтвори миръ съ Романомъ царемъ, и възвратися въ своаси.

Въ лѣто 6442. Прѣвое придоша Угры на Царьградъ, и плѣняху всю Фракію; Романъ же сѣтвори миръ съ Угры.

Въ лѣто 6449. Иде Игорьъ на Греки; и послаша Болгаре вѣсть къ царю, яко идуть Русь на Царьгородъ, лодей 10,000, глаголемыи отъ рода Варяжска сущимъ. Иже придоша и приступиша во страну Греческую іюня 10, и почаша воевати Финичискіа⁴ страны, и плѣневааху по Понту до Иракліа и до Певлагонскыа земля, и всю страну Никомидійскую поплѣнише, много же и веліе (зло) сѣтвори Русь, прѣжде даже Греческимъ воеводамъ не присѣвшимъ; тогда и Суды вся пожгоша огнемъ. А ихже имше плѣнники, то всихъ ростинааху, иныхъ же къ земли пресѣкааху, другыя же яко стражи поставляху стрѣлами растрѣляху, елико ратни творяаху, и изламааху опако руцѣ связавше, и гвозды желѣзныя посредѣ главы вѣбивааху имъ; много же святыхъ церквей огневи предаша, манастиреве и села пожгоша, и имѣніе немало обою страну възвзяша Русь. Потомъ же пришедшимъ на нихъ воемъ отъ востока, Панфиръ деместикъ съ 40,000 вой, Фока же патрикѣй съ Макидони, и Θεодоръ стратилать съ Фраки, съ ними же и сановници боярстѣи, и обыдоша Русь около. И сѣвѣщавше Русь, изыдоша изооружившесе на Греки, и брани межю ими бывши злѣ, одва одолѣша Греци; Русь же възвратшася къ дружинѣ своей къ

(1) Въ подлинникъ: но. (2) Тамъ же: поемь. (3) Тамъ же: града. (4) Т. е. вѣпничскіа.

вечеру, на ночь же влѣзоша въ ладіа и отбѣгоша. Романъ же царь посла на дромоны, елико бяху въ Константиноградѣ, съ Феофаномъ патрикеемъ на Русь. Феофанъ же лодійныя воа прежде уготовавъ, потомъ же и слезами себе утвѣдивъ, Руси ожидаа въ лодіахъ, на ня хотя ити изъ окрестна¹ глаголемаго фора, стражница, во ней же огонь влагаемъ на просвѣщеніе ноци; се на устьи Понта стражу дѣа, зане ту частое разбойничество, на страны нагнаія, ихже изби Ираклій. Ту дожда полковъ Рускихъ лодіа, раздружи и, устроеномъ огнемъ пожже; устрѣте бо я въ оледехъ съ огнемъ, и пушати нача трубами огонь на лодіи Рускыа, и бысть видѣти страшно чудо. Русь же видяще пламень, вмѣтахуся въ воду морскую, хотяще убрести, и многы погыбоша, и тако прочіи възвратишася на побѣгъ въ своаси. Тѣмъ же пришедшимъ въ землю свою, повѣдаху каждо своимъ о бывшемъ и (о) оладнѣмъ огни: «якоже мльніа, рече, иже на небесѣхъ, Греци имуть у себе и пушающе жгутъ насъ, и сего ради не одолѣхомъ имъ». Игорь же пришедъ нача воа съвокупляти многы, и посла по Варягы за море, ваба я на Греки, и паки хотя поити на Греки.

Въ лѣто 6450. Семіонъ иде на Хорваты, и побѣжденъ бысть отъ Хорватъ, и посемъ умре, оставивъ князя Болгаромъ сына своего Петра.

Въ лѣто 6450, мѣсяца априля въ 12 день, на память священномученика Василіа Парійскаго, принесенъ бысть поясъ пречистыа Богородица отъ епископа Зилы въ царствующій градъ, и положенъ въ Халкопратин, мѣсяца августа 31. Въ тоже лѣто родися у великаго князя сынъ Святославъ.

Въ лѣто 6451. Паки придоша Угри на Царьградъ, и миръ сътвориша съ Романомъ царемъ, и възвратишася въ своаси.

Въ лѣто 6452. Игорь съвѣкупи вои множество, Варягы, Русь, Поляне, Словяны, и

Кривичи, и Вятичи и Тивераци, и Печенѣгы 941
наа и тали у нихъ поима, и поиде на Греки 945
въ лодіахъ и на конехъ, хотя² мстити себе.
Се слышавши Курсунци, послаша къ Роману, глаголюще: «се идутъ Русь безъ числа корабли съ бранію, и покрили суть море корабли». Такоже и Болгаре послаша вѣсть, глаголюще: «идутъ Русь, и наяли суть себѣ Печенѣгы». Се слышавъ царь, посла ко Игорю лучшіи бояре, моляся и глаголя: «не ходи сѣмо, но възми дань, еже ималъ Олегъ, и придамъ еще къ той дани». Такоже и къ Печенѣгомъ посла паволокы и злато много. Игорь же дошедъ Дунаа, съзва бояре свои, нача думати, и повѣда имъ рѣчь цареву. Рѣша же бояре Игореву: «да аще сице глаголетъ царь, то что хошемъ болѣ того, не бившиися имати злато и серебро и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣетъ, мы ли, или они? или съ моремъ кто съвѣтень? се бо не по земли ходимъ, но по морьстѣй глубинѣ, обща же смерть всѣмъ.» И послуша ихъ Игорь, и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарскую землю; а самъ въземъ у Грекъ паволокы и злато, и на вся своа воа, и възвратися въспять, и приде къ Киеву.

Въ лѣто 6453. Присла Романъ царь, и Константинъ и Стефанъ послы ко Игореву построи мира прьваго; Игорь же глагола съ нима о мирѣ. И посла Игорь бояре свои къ Роману, Романъ же съзва бояре свои и сановники, и повелѣша внити Русскимъ посломъ; они же въшедше, и повелѣ имъ глаголати и писати обоихъ рѣчи на хартию:

«Равно другаго съвѣщаніа, бывшаго при цари Романѣ, и Константинѣ и Стефанѣ, христоролюбивыхъ владыкъ³, мы отъ рода Русскаго послы, великаго князя Игоря Русскаго именовемъ Ивиоръ, и гостіе и общіи послы: Буефасть Святославъ, сына Игорева; Искусеви Олги княгини⁴; Слудій, племенникъ Игоревъ; Улѣбъ Володиславъ; Каницаръ Переславинъ;

(1) Въ подлинникъ: пѣкрестна. (2) Тамъ же: хотять. (3) Тамъ же: владыко. (4) Тамъ же: книги.

945 Шихбернъ Сфандръ, жены Улѣбля; Прастѣнъ Турдовн; Либіаръ Фрастовъ¹; Гримъ Сфирковъ²; Прастѣнъ Акунь, нетій Игоревъ; Каръ Студковъ; Каршевъ Турдовъ; Егріе Влановъ; (Воистъ) Войковъ; Аетръ Аминдовъ; Прастѣнъ Берновъ; Ятвагъ Гунаревъ; Шибридъ Олданъ; Коль Клоковъ; Стегги Етоновъ; Сфирка; Алладъ Судовъ; Фудри Тулдовъ; Мутуръ Утинъ; купецъ Атунь, Адульбъ, Иггивладъ, Олѣбъ, Фрутанъ, Гомоль, Куци, Емигъ, Турдибъ, Фурстѣнъ, Бруды, Лоардъ, Гунастръ, Фрастѣнъ, Игелдъ, Турбернъ, Моны, Руалдъ, Свѣнъ, Стиръ, Олданъ, Телина, Пупсаръ, Вузлѣбъ, Исникъ, Боричъ, посланіи отъ Игоря, великаго князя Русскаго, и отъ всѣхъ князей и отъ всѣхъ людей земля Русскія. Отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхій миръ, и ненавидящаго добра и враждолюбца діавола разорити отъ многихъ лѣтъ, и утвердити миръ межн Греки и Русью. И великій князь Игорь, и его боляре и людіе вси Русстїи послаша ны къ Роману, и Костантину и Стефану, къ великымъ царемъ Греческымъ, сътворити любовь съ самими цари и съ всѣми людьми Греческими на вся лѣта, дондеже сіаетъ солнце и весь міръ стоятъ. Иже помыслить отъ страны Русскія раздрушити таковую любовь, и елико ихъ крещеніе прїали суть, да прїимуть мечь отъ Бога Вседръжителя и осужденіе на погыбель въ сїй вѣкъ и въ будущїй; а елико ихъ некрещено суть, да не имуть отъ бога помощи, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими, и отъ стрѣлъ и отъ нага оружїа своего, и да будутъ раби и въ сїй вѣкъ и въ будущїй. А великій князь Русскїй и боляре его да посылають въ Греки къ великымъ царемъ Греческымъ послы и съ гостями, якоже имъ уставлено есть. Носяху послы

печати злати, а гостіе сребрены; нынѣ же увидѣлъ есть князь вашъ³ посылати грамоту къ царству нашему⁴. Иже посылаеми бывають отъ нихъ послы и гостіе, да приносятъ грамоту, пишучи е сице: яко послахъ корабль селико; и отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходятъ. Аще ли безъ грамоты прїидутъ, и преданы будутъ намъ, да дрѣжимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадутъ и противятся, да убїени будутъ, да не възыщется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавше прїидутъ въ Русь, и мы напишемъ къ князю вашему⁵, яко имъ любо, тако сътворять. Аще ли прїидутъ Русь⁶ бес купли, да не възимлютъ мясичины. И да запретитъ князь словомъ своимъ и приходящи Руси здѣ, да не творять въ селехъ, ни въ странѣ нашей ничтоже зла. И приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы; да пошлетъ царство наше, да испишутъ имена ихъ, и тогда възмутъ мясичное свое, съли⁷ слобное, а гостіе мѣсичное, прьвое отъ града Кїева, и съ Чернигова, и Переяславля. Да въходятъ въ градъ единѣми враты съ царевымъ мужемъ безъ оружїа 50 мужъ, и да творять куплю еже имъ надобѣ, и пакы да исходятъ; и мужъ царства нашего да хранитъ я; да аще кто отъ Руси или отъ Грекъ учинитъ криво, да оправятъ то. Въходяще же Русь въ градъ да не имѣють волости купити паволокъ лише по 50 златникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто купитъ, да показуетъ цареву мужу, и тѣмъ е запечатаетъ и дастъ имъ. И отходящей Руси отсюду възимлютъ отъ насъ еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодїамъ, яко уставлено есть прѣвѣе, и възвращаются (съ) съспасеніемъ въ страну свою, и да не имѣють власти зимовати у святаго Мамы. Аще усочитъ челядинъ отъ

(1) Миклошичъ въ Chronica Nestoris: Ллбл Арѣфастовъ. (2) Въ подлинникъ отъ этого слова сдѣлана выписка на поле: Стерковъ. (3) Тамъ же: нашъ. (4) Тамъ же: вашему. (5) Тамъ же: нашему. (6) Тамъ же: въ русь. (7) Тамъ же: плн.

Руси, по нь¹ же придоша въ страну царства нашего², и отъ святаго Мамы еще будетъ, да поимуть ѿ; и еще ли не обрящется, да на роту идуть наши христіаны Руси по вѣрѣ ихъ, а нехристіане по закону своему: ти тогда да взимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть прежде, двѣ паволоцѣ за челядина. Аще ли кто отъ людей царства нашего, или отъ града нашего, или отъ инѣхъ градъ ускочить челядинъ нашъ къ вамъ, и принесеть что, да воспятятъ ѿ опять; а еже что принесль будетъ, а все цѣло, и да възметъ у него златника два. Аще ли кто покусится отъ Руси възяти что отъ людій царства нашего³, иже то сѣтворитъ, покажнень будетъ велми; аще ли възяль будетъ, да заплатитъ сугубо. Аще ли сѣтворитъ тоже Гречинъ Русину, да приметъ туже казнь, якоже и онъ пріаль есть. Аще ли ключится украсти Русину отъ Грекъ что, или Гречину отъ Руси, достойно есть възвратити ѿ, не точію едино, но и цѣну его сугубъ; аще украденое обрящется продаемо, да вѣдасть цѣну его сугубо, и тѣй да покажнень будетъ по закону Греческому и по уставу Русскому. И елико христіанъ отъ власти нашеа плѣненьхъ⁴ приведетъ Русь, ту аще будетъ юноша или дѣвица добра, да вѣдають златникъ 10 и поимуть ю; аще ли есть средовѣчь, да вѣдасть златникъ 8 и поиметь ю; аще ли будетъ старъ или дѣтищъ, да вѣдасть златникъ 5. Аще ли обрящется Русь работающа у Грекъ, аще ли суть плѣнници, да искупають по 10 златникъ Русь; аще ли купиль⁵ будетъ Гречинъ, подъ хрестомъ достонть ему, да възметъ цѣну свою, еликоже даль будетъ на немъ. А о Корсуньстѣй странѣ, еликоже есть городовъ на той части, да не имуть власти князи Русстїи воевати на тѣхъ странахъ, а та страна не покаряется вамъ. Когда ли, аще проситъ

вой отъ насъ князь Русскый, да дамы ему, 945 елико ему будетъ требе. И о томъ, аще обрящеть Русь кубару Греческую вывержену на коемъ любо мѣстѣ, да не пріобидятъ ея; аще ли възметъ кто что, или челоуѣка поработитъ, или убіеть, да будетъ повинень закону Русскому и Греческому. Аще обрящеть въ устьи Днѣпра Русь Корьсуныяне рыбы ловячи, да не творятъ имъ зла никаковаго; да не имѣють власти Русь зимовати въ устьи Днѣпра, въ Бѣлобережи, ни у святаго Елферїя; но егда прїдетъ осень, да идуть въ дома своа въ Русь. А о сихъ, иже то приходять Чръни Болгаре, и воюють въ странѣ Корсуньстѣй, и велимъ князю Русскому, да ихъ не пуцаеть, да не пакостятъ въ странѣ той⁶. И аще ключится проказа нѣкаа отъ Грекъ, сущїихъ подъ властію царства нашего, да не пмать власти казниты а, но повелѣніемъ царства нашего да приметъ, якоже будетъ сѣтвориль. Аще убіеть христіанинъ Русина, или Русяя христіанина, да дрѣжимъ будетъ сѣтворивый убійство отъ ближникъ убїенаго, да убіють ѿ. О утепѣ. Аще ли ускочить сѣтворивый убой, и аще будетъ имовитъ, да възмутъ имѣніе его ближнїи убїенаго; аще ли есть неимовитъ⁷ и ускочить, да ищутъ его, дондеже обрящется, аще ли обрящется, да убїень будетъ. Ци аще ударитъ копїемъ, или мечемъ, или любо кацѣмъ оружіемъ Русинъ Гречина, да того ради грѣха заплатитъ сребра литръ 5, такожде и Гречинъ Русину, по закону Русскому; аще ли есть неимовитъ⁸, да въ колико можетъ, въ толико же и проданъ будетъ, да и порты, въ нихъ же ходитъ, и то съ него сняти; а опроче да на роту ходитъ по своей вѣрѣ, яко не имѣа ничтоже, и тако пушень будетъ. О помогѣ. Аще ли хотѣти начнетъ наше царство отъ васъ⁹ вой на противящаася намъ, да ишшу къ великому князю вашему, и послетъ намъ, елико хоцетъ:

(1) *Въ подлинникѣ:* не. (2) *Тамъ же:* вашего. (3) *Тамъ же:* вашего. (4) *Тамъ же:* ту племена. (5) *Тамъ же:* шиль. (6) *Тамъ же:* въ странѣ его. (7) *Тамъ же:* неимовитъ. (8) *Тамъ же:* неимовитъ. (9) *Тамъ же:* отъ насъ.

945 и утолѣ увѣдятъ инья страны, како любовь имѣють Греци съ Русію. Мы же съвѣщаніе все написахомъ на двою харитію, и едина харитіа есть у царства нашего, на ней же есть крестъ (и) имена наша написана, а на друзѣй послы ваши и гостіе. Отходяще съ посломъ царства нашего да допровадятъ ю къ великому князю Рускому Игореву, и ко всѣмъ людемъ земля Русскыя и ко всему боярству Игореву¹, и ти приѣмше харитію на роту идутъ хранити истинну, якоже мы съвѣщахомъ и написахомъ (на) харатію сію, на ней же суть имена наша написана. Мы же, елико насъ крестилися есми, кляхомся церковію святаго Іліи² въ зборнѣй церкви, и подлежащимъ честнымъ крестомъ, и харитіею сіею хранити все, еже есть написано на ней, и не преступити отъ него ничтоже. И ли приступитъ кто отъ страны нашеа се, или князь или инь кто, или крещень или некрещень, да не имать помощи отъ Бога, да будетъ рабъ въ сій вѣкъ и въ будущій, и да заколень будетъ своимъ оружіемъ. А на ротѣхъ некрещеннаа Русь³ да полагають щитовѣ, и мечи свои нагы, и обручи свои, и прочее оружіе, и кленутся о всемъ, яже суть написана на хартіи си, хранити сіа вся отъ Игоря, и отъ бояръ его и отъ всѣхъ людій⁴ отъ страны Русскыя и въ прочаа лѣта и выну, и бысть тако. Аще ли кто отъ князь или отъ людій Русскыхъ, или христіанинъ или нехристіанинъ, да преступитъ клятву сію, написаную на сей харитіи, то таковый будетъ достоинъ своимъ оружіемъ биень будетъ воскорѣ⁵, и да будетъ проклятъ отъ Бога въ день судный, и отъ Перуна и отъ Волоса, скотіа бога, яко преступи каждо свою клятву. Да аще будетъ

добрѣ устроилъ миръ Игорьъ, великій князь Рускій, межѣ Греки и Руси, да хранитъ любовь правую, и да не разрушитъ еа никтоже, дондеже сіаеетъ солнце и весь міръ стоитъ, въ нынѣшныя вѣкы и въ будущія дни».

Посланиі же послы Игореву приидоша къ Игорю съ послы Греческими, и повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же призвавъ послы Греческыя, и рече имъ: «глаголите ми вы, что есть цареву слово»? И рѣша послы цареву: «се посла ны царь, радуется миру, хоцетъ миръ имѣти съ тобою, съ великимъ княземъ Русскимъ, и любовь; и твои послове водили нашихъ царей къ кресту, и насъ послаша ротѣ водити тебе и мужъ твоихъ». И обѣщася Игорь сиче сътворити. И наутріа призва Игорь послы, и приѣхалъ на холмъ, идеже⁶ стоитъ Перунъ, и покладаша оружіа своа и щиты и злато, и ходи Игорь ротѣ, и мужіе его, и елико поганихъ Руси; а христіанскую⁷ Русь водила къ кресту въ церкви святаго пророка Іліи, иже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасынча бесѣды и Козары: се бо бѣ съборнаа церкви, много бо бѣ Варягъ христіанскихъ. Игорь же утвердивъ миръ съ Греки, отпусти послы къ цареву⁸ одаривъ, съ скорою и челядію и воскомъ, и отпусти а; и послы же приидоша къ цареву⁹, (и) исповѣдаша царю и Грекомъ вся рѣчи Игоревы, миръ и любовь. Игорь же нача княжати въ Кіевѣ, миръ имѣа къ всѣмъ странамъ; и приспѣ осень, нача мислити на Древляны, хотя примыслити болшую дань.

Въ лѣто 6453. Рекоша бояре Игореву: «отроци Свентельджи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы назѣ; поиди, княже, въ дань, а мы съ тобою, да и ты (до)будеши,

(1) *Въ подлинникѣ:* игореву и всѣхъ людей земля русскыя и всего боярства игорева о любви, яже ко грекомъ, бывшимъ миръ правый безсѣбланный къ людемъ его. (2) *Тамъ же:* иліи. (3) *Тамъ же слово:* Русь написано дважды. (4) *Тамъ же:* людій и. (5) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 22—23:* будетъ достоинъ своимъ оружіемъ умрети. (6) *Въ подлинникѣ:* игдеже. (7) *Тамъ же:* христіанскаа. (8) *Тамъ же:* къ церкви. (9) *Тамъ же:* приидоша къ церкви гречестѣй.

господине, и мы.» И послуша ихъ Игорь, и иде въ Древа въ дань, и примыслиаше ко прьвой дани, и насиліе творяше имъ и боляре его; и въземъ дань, и поиде въ градъ свой. Идущу же ему въспять, размисливъ, рече боляромъ своимъ: «идѣте з данію домовъ въ градъ, и азъ възвращуся въспять и похожю еще». И възвратися съ малою дружиною, а боляре своихъ отпусти. И поиде Игорь вмалѣ на Древяны, желаа взяти большаго имѣнія. И слышавше Древяне, яко възвратися, опять идеть Игорь, и здумавше съ княземъ своимъ Маломъ, рекуще: «аще въвадится влькъ въ овци, то выносятся все стадо, аще не убіють его; тако и сей: аще не убіемъ его, всѣхъ насъ погубитъ безъ утеча». И послаша къ нему, глаголюще: «почто идеши опять? а поималъ еси дань свою». И не послуша ихъ Игорь. И вышедши изъ града ис Коростѣня Древяне, и убиша Игоря и кто съ нимъ: бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь, и есть могила его у Коростѣня града въ Древахъ и до сего дне. Княживъ по Олзѣ лѣтъ 33; и оста по немъ сынъ его Святославъ малъ, 15 лѣтъ; дядка же бѣ у него Асмудъ, и воевода у него бѣ Свентелдъ, той же отецъ Мьстишинъ.

Начало княженія Олгина, жены Игоревы. Олга же бяше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ Святославомъ. Рѣша же Древяне: «се князя убихомъ Русскаго, поимемъ княгыню его Олгу за свой князь за Малъ, и сына ея Святослава, и сѣтворимъ ему якоже хожемъ». И послаша Древяне лучшіи мужи, числомъ 20, въ лодіи къ Олзѣ, и присташа подъ Боричевымъ въ лодіи, бѣ бо тогда вода текущи возлѣ горы Кіевскія, и на Подолѣ не сидяху людіе, но на горѣ; градъ же бѣ Кіевъ, идеже есть нынѣ дворъ Гордитинъ и Никифоровъ, а дворъ княжъ

бяше въ городѣ, идеже нынѣ есть дворъ 945
Воротиславъ и Чюдинъ, а перевѣсище бѣ
вънѣ града, и бѣ внѣ града другой дворъ,
идеже есть дворъ Деместиковъ за святою
Богородицею, надъ горою дворъ теремный,
бѣ бо ту теремъ камень.) О гордихъ про-
сатлахъ. И повѣдаша Олзѣ, яко Древяне
придоша, и възва а Олга къ себѣ, и рече:
«добрѣ гостіе придохомъ»; Древяне же ре-
коша: «мы къ тебѣ придохомъ, къ тебѣ
княгини.» И рече имъ Олга: «да глаголете,
что ради прийдете сѣмо?» Древяне же рѣ-
ша: «посла ны Древескаа земля, ркучи сиче:
мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твой
акы волкъ въсхыщаа и грабя, а наши князи
добри суть, иже роздѣлали землю Древе-
скую, да поиди за князь нашъ за Малъ»; бѣ
бо ему имя Малъ, князю Деревскому. Рече же
имъ Олга: «люба ми есть рѣчь ваша, уже
мнѣ мужа своего не воскресити; но хошу вы
заутра почтити передъ людми своими, а нынѣ
идѣте вы въ лодію свою, и ляжете въ лодіи
своей величающесе, и азъ утрѣ по² вы пошлю,
и вы же рцѣте сиче: не идемъ ни на конехъ
ни пѣши, но понесѣте насъ нынѣ въ лодіи;
и сін вземше лодію, и вынесутъ вы въ лодіи
ко мнѣ, и творя вы честь предъ своими.» И си
рекши, и отпусти я³ въ лодіа. Олга же по-
велѣ ископати яму велику и глубоку на дво-
рѣ теремскомъ, вънѣ града. И заутра Олга
сѣдяше въ теремѣ, и посла по гости; и при-
доша посланіи, глаголюще имъ: «зоветь вы
Олга на честь великую.» Они же рѣша: «пѣ-
ши не идемъ, ни на конехъ не издимъ,
но понесѣте ны⁴ въ лодіи.» Рекше Кіане:
«намъ есть неволя; князь нашъ убіенъ, а кня-
гынни наша хошетъ за князь вашъ»; и поне-
соша ихъ въ лодіи. Они же сѣдяще гордя-
щесе въ перегбѣхъ въ великихъ състугахъ;
и принесоша ихъ на дворъ теремный къ Олзѣ,
и несше вринуша ихъ въ яму и съ лодіею.

(1) Въ подлинникъ: оползѣ. (2) Тамъ же: азъ поутрѣ. (3) Тамъ же: ю. (4) Тамъ же: ни.

945 Приникши Ольга рече: «добра ли вы¹ честь?»
 946 Они же рѣша: «пуше ны Игоревы смерти». И повелѣ засыпати ихъ живыхъ, и посыпаша я. О просатаехъ же о другихъ. И посла Ольга къ Древяномъ, рече имъ: «да аще мя вы просите право, то пришлѣте сѣмо мужи нарочиты, да въ велицѣй чести и силою и славою многою поиду за князь вашъ, ци да не пустятъ мя мужіе Кіевстїи». Се слышавше Древяне, ради быша, избраша нарочитыхъ мужъ 50, иже дръжааху Деревскую землю, и послаша по Олгу. Древяномъ же пришедшимъ повелѣ Ольга мовъ сътворити, сирѣчь баню, ркучи сице: «измывшесе придѣте къ мнѣ». Они же рѣша: «буди тако, якоже велиши.» И повелѣ Ольга людемъ своимъ да пережгутъ баню. Они же сътвориша мовъ, и влѣзоша Древяне, и начаша мытися, и запроша съ ними мовъ, и повелѣ зажещи ихъ отъ дверей, и ту згорѣша вси. И посла къ Древяномъ, сице рекущи: «се уже иду къ вамъ, да пристроите меды многы у града, идеже убисте мужа моего, да плачуся надъ гробомъ его, и сътвору трызну князю своему». Они же слышавше то, свезоша меды многы зѣло, и възвараша. Ольга же поемши мало боляръ, легко идущи прииде къ гробу своего князя, и плакася по немъ великымъ плачемъ; и повелѣ Ольга людемъ своимъ надъ своимъ княземъ могылу съсыпати велику, и яко съсыпаша, повелѣ трызну творити. Посемъ сѣдоша пити Древяне, мужей лучшихъ множество, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити предъ ними; и рѣша Древяне къ Олзѣ: «гдѣ суть друживи наша, иже послахомъ по тебе?» Она же рече: «идутъ по мнѣ съ боляры мужа моего.» И якоже упишася Древяне, повелѣ Ольга отрокомъ своимъ пити² съ ними, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ слугамъ сѣчи

Древяны, и посѣкоша ихъ 5000. А Ольга возвратися къ Кіеву, и пристрой вои многы на останокъ ихъ.

Начало княженія Святославля Игоревича. Въ лѣто 6454. Ольга (съ) сыномъ своимъ³, съ великымъ княземъ Святославомъ Игоревичемъ, събра воа многы и храбры, иде на Деревскую землю. И изыдоша Древяне противу, и снемшимася обѣма полкома, князь великы Святославъ наступль, и суну копіемъ на Древяны и копіе пролетѣ сквозѣ уши коневи, и удари⁴ въ ноги другаго⁵ коневи; и не даша ему битися⁶ боляре, бѣ бо дѣтескъ. И рече Свентелдъ и Асмудль: «князь уже почаль; потягнемъ дружиною по князи.» И побѣдиша Древяны, и побѣгоша Древяне, и затворишася въ градѣхъ своихъ. Ольга же съ сыномъ своимъ Святославомъ устремися на Коростѣнь градъ, яко тѣ бѣаху убили князя еа; и сѣде около града съ сыномъ своимъ, а Коростѣнци затворишася въ градѣ, и біахуса крѣпко изъ града, видяху бо, яко сами убили князя еа, и на что ся предати. И стоа Ольга лѣто все, и не може взяти града, и умысли сице: посла къ граду, глаголюше: «что хочете досидѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ, и ялися⁷ по дань, и дѣлаютъ нивы земля своа; а вы хочете измрети голодомъ, не имущесе по дань.» Древяны же рекоша: «ради быхомъ ся яли⁸ по дань, но хоцеши мщати князя своего.» Рече же имъ Ольга: «яко азъ уже мстила князя своего, когда придоша къ Кіеву, 2-е и третіе, и когда творихъ трызну князю своему; а уже не хощу мщати, но хощу⁹ дань имати помалу, и смирившися съ вами, прочъ поиду.» Рекоша же Древяне: «что хоцеши? ради даемъ медомъ и скорою.» Она же рече: «нынѣ у васъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прощу: дайте ми отъ двора по три голуби и по

(1) Въ подлинникъ: въ. (2) Тамъ же: перепивати пити. (3) Тамъ же: своихъ. (4) Тамъ же: одари. (5) Тамъ же: друга. (6) Тамъ же: битися. (7) Тамъ же: ялися. (8) Тамъ же: ясли. (9) Тамъ же: хощу имъ.

три воробіи; азъ бо не хочу тяжки дани на вы възложити, якоже и князь мой; но сего у васъ прошу малая, вы бо есте изнемоглися во' осадѣ.» (И Древляне же ради бывше, и събраша по всему граду отъ двора по три голуби и по три воробіи, и послаша къ Олзѣ скоро съ челобитіемъ и съ молбою. Олга же рече: «се уже есте (ся) покорили мнѣ и моему сыну, и алися есте по дань, идѣте же въ градъ, а я завтра отступлю отъ града, и поиду къ своему граду къ Кіеву.» И Древляне же ради быша, придоша въ градъ, и повѣдаша людемъ, и обрадовашася вси людіе въ градѣ. Олга же раздаа по голуби комуждо воемъ своимъ, а инымъ по воробію, и повелѣ къ коемуждо голубови и къ воробію заверчиваючи въ платкы малы сѣру съ огнемъ и привязывати нитію; и яко уже смерчеса, повелѣ Олга пустити голуби и въробіи воемъ своимъ. Голуби же и въробіи полѣташа въ гнѣзда своя, ови въ гулубниці, въробіеве же подо стрѣхы, и тако възгарахуся голубниці, ово клѣти, и вежи, и одрины, и не бѣ двора, ни храмины, идеже не горяше, и не бѣ лзѣ угасити, все бо загорѣся. И побѣгоша людіе изъ града, и повелѣ Олга имати я; и пожже градъ, и старѣйшаа града изыма, и прочаа люди овыхъ изымаша, а овѣхъ изби, а иныя воемъ своимъ работѣ преда, а останокъ я на дань остави. И възложи на нихъ дань тяжку, и двѣ части дани идета къ Кіеву, а третія къ Вышегороду къ Олзѣ, бѣ бо Вышегородъ градъ Олгинъ. И иде Олга по Деревской земли съ сыномъ своимъ и войскомъ своимъ, уставляючи уставы и уроки, и суть становнища ея и ловища. И прииде въ градъ свой Кіевъ съ своимъ сыномъ, великимъ княземъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино,

Въ лѣто 6455, иде Олга къ Новугороду, и остави сына своего Святослава въ Кіевѣ, и

нача уставливати² по Мстѣ погосты и дани, и по Лузѣ дани и оброки; и ловища ея суть и до сего дни по всей земли, знаменіа же и мѣста и погосты, и сани ея стоятъ въ Пѣсковѣ, и по Днѣпру перевѣсища и села ея и по Деснѣ; близь Кіева есть села Олгини и до сего дни. Изрядивши, възвратися къ сыну своему въ Кіевъ, и пребываше съ нимъ въ любви за много.

Крещеніе Олгино въ Цариградѣ. Въ лѣто 6463. Иде Олга въ Греки, и прииде къ Цариграду. И бѣ тогда царь именемъ Іоанъ Цимисхиль, и прииде къ нему Олга, и видѣвъ ю добру сущу лицемъ и велми смыслену, и удивлься царь разуму ея, бесѣдова къ ней, рекъ ей: «подобна еси царствовати въ градѣ семъ з нами.» Она же разумѣвши, рече къ царю: «азъ погана есмь, да аще ми хоцещи крестити, то крести мя самъ; аще ли не крестиши мя ты, то не крещуся.» И крести ю царь съ патриархомъ. Просвѣщена же бывши, радовашеся душею и тѣломъ, и поучи ю патриархъ о вѣрѣ, рече ей: «благословена ты въ женахъ Русскихъ, яко възлюби свѣтъ, а тму остави; благословити тя имуть сынове Русстїи въ послѣдній родъ внуку твоихъ.» И заповѣда ей о церковномъ чину, и о молитвѣ, и о постѣ, и о въздржаніи тѣла чиста; она же стоаше поклонивши главу, яко губа напааема водою внимаючи ученіа; и поклонившися патриарху, глаголющи: «молитвами твоими, владыко, да съхранена буду отъ сѣти непріязнены.» Бѣ же наречено имя ей въ крещеніи Елена, якоже и древняя царици, мати великого царя Костантина. И благослови³ ю патриархъ, и отпусти ю. И по крещеніи възва ю царь, и рече ей: «хощу ты пояти женѣ себѣ.» Она же рече: «како хоцещи пояти, крести(въ) мя самъ и нарекъ мя дщерію? а въ христіанехъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси.» И рече ей царь: «оболь-

(1) Въ подлинникѣ: вы. (2) Тамъ же: уставати. (3) Тамъ же: блв^с.

955 стила мя еси, Олга.» И вда ей дары многы, злато, и сребро, и паволокы и съсуды многы¹ различныя, и отпусти ю, нарекъ дщерію себѣ. Она же отходя въ своаси, и прииде къ патріарху, благословенія просящи отъ него на домъ, и рече ему: «людіе мои погани и сынъ мой, да бы мя Богъ съблюлъ отъ всякого зла.» И рече ей патріархъ: «чадо мое вѣрное! въ Христа крестилаася еси, въ Христа облечеса, Христось ты съхранити имать, якоже съхрани Еноха въ прѣвья роди, и потомъ Ноа въ ковчезѣ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ Съдомлянъ, Моисеа отъ Фараона, Давыда отъ Саула, три отроковы отъ пещи, Данила отъ звѣрій, и тако и тебе избавитъ отъ неприяны, и отъ звѣрій и отъ сѣти діаволя.» И благослови ю патріархъ, и иде съ миромъ въ свою землю, и прииде къ Кіеву. Се же бысть, яко при Соломонѣ прииде царица Ефіопскаа къ Соломону, слышати хотящи премудрость Соломону, и многу мудрость видѣ и знаменія: такоже² и си блаженна Олга искааше³ добръ мудрости Божіа; но она⁴ чловѣчскыа премудрости искааше, а Елена Божіа. Пишетъ бо премудрость: ищущи премудрости обрящутъ благодать, премудрость на исходищихъ поется, на путехъ же дръзновеніе водить, на краехъ же стѣнь забралныхъ проповѣдуется, въ вратѣхъ же градныхъ дръзаючи глаголетъ; елико бо лѣтъ незлобивыи дръжатся по правду. Отъ възраста бо си⁵ блаженнаа Олга искааше премудрости и въсего въ свѣтъ семъ, и налѣзе бисеръ многоцѣнный, еже есть Христось. Рече бо Соломонъ: желаніе благовѣрныхъ наслаждаютъ душу; и: приложиши сердце твое въ разумъ; азъ любящаа мя люблю, и ищущиіа мя обрящутъ мя. И Господь рече: приходящаа къ мнѣ не изждену вонь. Сиіа же Олга прииде къ Кіеву, и присла царь къ ней Іоанъ

Чимскій, глаголя: «яко много дарихъ ты; ты бо глаголиши къ мнѣ, яко аще азъ възвращуся въ Русь, многы дары пришлю ти⁶, челяде, и воскъ и скору, и воа на помощь.» Отвѣщавши Олга, рече къ царевымъ посломъ: «аще ли ты такоже, царю, постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже и азъ въ Суду⁷, тогда ти дамъ»; и отпусти послы, се рекше. Живяше же Олга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть ѿ матери креститися, и не брегаше того, ни въ уши вѣнмааше; но аще кто хотяше волею креститися, не браняху ему, но ругахуся тому. Невѣрнымъ бо вѣра христіанскаа уродство есть; не смыслиша бо, ни разумѣша въ тмѣ ходять, не видятъ⁸ бо славы Господня, одобелѣша бо сердца ихъ, ушима тяжко слышати и очима видѣти. Рече бо Соломонъ: дѣлатель нечестивыхъ далече отъ разума; понеже звахъ вы, и не послушасте мене, и распротрохъ словеса, и не вѣнмааше, но отмѣтасте моя свѣты, моихъ же обличеній не вѣнмааше, възнавидѣша бо премудрость, отъ страха Господня не изволися, не хотяху моихъ вѣнмати свѣтъ, подражаху же⁹ моя обличенія. Якоже бо Олга часто глаголаше: «азъ, сыну мой, Бога познахъ, и радуся; аще ты познаеши, радовати же ся имаши.» Онъ же не вѣнмааше то, глаголя: «како азъ хочу инъ законъ пріати единъ? а дружина моа смѣятися начнутъ.» Она же рече ему: «аще ты креститися, вси имуть тоиже сътворити.» Онъ же не послуша матери, и творяше нравы поганскыа, не вѣдый истиннаго закона, иже рече: аще кто не послушаетъ матери, въ бѣды въпадаетъ, якоже рече Соломонъ: аще кто не послушаетъ отца или матери, смерть пріиметъ въскорѣ. Сей къ тому гнѣваашеса на матеръ. Соломонъ бо рече: кажай злыа пріемлетъ себѣ досажденіе, обличай же нечестиваго поречетъ себѣ; об-

(1) *Въ подлинникѣ:* много. (2) *Тамъ же:* якоже. (3) *Тамъ же:* и искааше. (4) *Тамъ же:* сима. (5) *Тамъ же:* еси. (6) *Тамъ же:* ты. (7) *Тамъ же:* всюду. (8) *Тамъ же:* не видятъ. (9) *Тамъ же:* подражахуся.

личеніе бо нечестивымъ мозоль есть; не обличай злыхъ, да не възненавидятъ тебе. Но обаче любляше Ольга сына Святослава, ркущи: «воля Божіа (да) будетъ; аще убо будетъ Богъ помиловати възсхошетъ роду моего, и мене, и всеюи земли Русской, да възложитъ имъ на сердце обратитися къ Нему и внити въ крещеніе, якоже нынѣ и мнѣ Богъ дарова.» И се рекши, моляшеся за сына и за вся люди Русскіа по вся дни и въ нощи, кормяще сына своего до мужества его и до възраста его.

Въ лѣто 6472. Князю Святославу възрастъшу и възмужавшу нача воя съвъкупляти многы и храбри. Бѣ бо и самъ храборъ, и лежокъ ходя яко пардусъ, войны многы творяше, ходя¹ възъ по себѣ не вождаше, ни котла, ни мяса варя, но потонку изрѣзавъ конину, или звѣрину, или говядину, на углехъ испекъ ядыше, ни шатра имѣяше, но подкладъ подсѣделный постилаше и сѣдло въ головахъ; такоже и прочіи воя его бѣху вси. И посылаше къ странамъ, глаголя: «хощу на вы ити.» Иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: «кому дань даете?» Они же рѣша: «Козаромъ по щягу отъ рала даемъ.»

Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козари. Слышавше же Козари, изыдоша противу ему съ княземъ своимъ Каганомъ, и съступишася обои, и бывши брани, и одолѣ Святославъ Козаромъ, и градъ ихъ Бѣлую Вежу взя. И Яси побѣди и Касогы.

Въ лѣто 6474. Побѣди Святославъ Вятичи, и дань на нихъ положи.

Въ лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунай на Болгары. И бившимся² обоимъ одолѣ Святославъ³ Болгаромъ, и възя городовъ 80 по Дунаеви, и сѣде ту княжа въ Переяславци, емля дань на Грецьхъ.

Въ лѣто 6476. Придоша Печенѣзи⁴ на Рус-

скую землю, а Святославъ бяше въ Переяславци; и затворися Ольга въ градъ съ внуки своими, Ярополкомъ, и Ольгомъ и Володимеромъ, въ градъ Кіевѣ. И оступиша Печенѣзи градъ въ силѣ велици, бесчисленное множество около града, и не бѣ лзѣ изъ града вылѣсти и вѣсти послаты; изнемагааху бо людие голодомъ и водою. И събравшеся людие оной страны Днѣпра въ лодіахъ, обѣ ону⁵ страну стояху, и не бѣ лзѣ внити въ Кіевъ ни единому ихъ, ни изъ града ко онѣмъ. И възстуживше людие въ градъ, рѣша: «нѣсть ли кого, иже бы могъ на ону страну преити и реци имъ: аще не приступите утро подъ градъ, предатися имами Печенѣгомъ?» И рече имъ единъ отрокъ: «азъ преиду»; и рѣша: «иди.» Онъ же изыде изъ града съ уздою, и ристаше⁶ сквозѣ Печенѣгы, глаголя: «не видѣлъ ли коня никтоже?» бѣ бо умѣя Печенѣжескы, и мнѣхуть его своего. И яко приближися къ рѣцѣ, и свергъ порты, и сунуся въ рѣку Днѣпръ, побриде; видѣвши же Печенѣзи, устремишася на нь, стрѣляюще его, и (не) сътвориша ему ничтоже. Они же видѣвши съ оной страны, прихавъ въ лодіи противу ему, и взяша его въ лодію, и привезоша его къ дружинѣ; и рече имъ: «аще не приступите утро подъ градъ, предатися хотятъ людие Печенѣгомъ.» Рече же воевода ихъ, именемъ Притечъ: «подступимъ заутра въ лодіахъ; подшедѣше княгыню и княжичи умчимъ на сю страну; аще ли сего⁷ не сътворимъ, погубити ны⁸ иматъ Святославъ.» И бысть заутра, сѣдоша въ лодіахъ противу свѣту, и възтрубиша велми трубами, и людие въ градъ клинуша; Печенѣзи же мнѣвше князя Святослава пришедша, побѣгоша разнѣ отъ града; изыде Ольга съ внуки своими и съ людми къ лодіамъ. Видѣвши же князь Печенѣжескый, и возвратися единъ къ воеводѣ Притичу, рече:

955
968

(1) Въ подлинникъ: ходяше творя. (2) Тамъ же: бившимся. (3) Тамъ же: тославъ. (4) Тамъ же: паченѣзи. (5) Тамъ же: обою. (6) Тамъ же: приставше. (7) Тамъ же: не сего. (8) Тамъ же: погубити ни.

968 «кто се прииде?» И рече ему: «людіе оная
969 страны.» И рече князь Печенѣжескій: «а ты
князь ли еси?» И рече ему: «азъ есмь мужъ
его, и пришелъ есмь во сторожехъ, а по мнѣ
идутъ вой многы съ княземъ, бес числа мно-
жество»; се же рекъ, грозя имъ. Рече же
князь Печенѣжескій къ Притечию: «буди ми
другъ.» Онъ же рече: «такъ сѣворю.» И пода-
ста руку между сѣбою, и дастъ князь Печенѣ-
жескій Притечию конь, саблю, стрѣлы; онъ же
дастъ ему брони, щитъ, мечъ. И отступиша Пе-
ченѣзи отъ града, и не бѣ¹ лзѣ коня напоити
на Либеди Печенѣгы. И послаша Кіане къ
Святославу, глаголюще: «ты, княже, чюжыя
земли ищещи и блюдеши, а свою покинувъ,
мало бо насъ не взяша² Печенѣзи, и матеръ
твою и дѣтей твоихъ; аще не поидеши и не
оборониши³, да пакы ны⁴ възмутъ, аще ти⁵ не
жалъ вотчины своеа, ни матери, суци стары,
ни дѣтей своихъ.» И то слышавъ Святославъ,
въборзѣ сѣде на коны съ боляры своими, и
прииде къ Кіеву, и цѣлова мать свою и
дѣти своа, и сѣжалиси о бывшемъ отъ Пече-
нѣгы; и сѣбра воа, и прогна Печенѣгы въ
поле, и бысть миръ.

Въ лѣто 6477. Пришедъ Святославъ про-
гнавъ Печенѣгы, рече матери своей и боя-
ромъ своимъ: «не любо ми есть быти въ Кіевѣ,
хошу жити въ Переяславцы (на) Дунаи, яко то
есть среди земля моя, яко ту вся благая ми
сходятся: отъ Грекъ паволоки, и злато, и
вина и оwoць, ис Чаховъ же и Ляховъ,
изъ Угрь сребро и кони, изъ Руси скоро, и
воскъ, и медъ и челядь.» И рече ему Ольга:
«азъ есмь при смерти уже, видиши мя болну
сушу; где хоцещи отъ мене ити?» бѣ бо
разболѣлася уже; рече же ему: «погребъ мя
иди, аможе хоцещи.» И по трехъ днехъ пре-
ставися Ольга, и плакася по ней сынъ еа

Святославъ Игоревичъ, и внуци еа, Ярополкъ,
и Олегъ и Владиміръ Святославичи, и людіе
вси плакахуся по ней велми; и несше погре-
боша ю на мѣстѣ, идеже бѣ заповѣда Ольга,
и не сыпаша могылы надъ нею, не велѣ бо
творити тризны надъ собою; отпѣ же надъ
гробомъ ерей надъ нею, бѣ бо имѣ прозви-
теры втайнѣ, сей похрани блаженную Ольгу,
пѣвъ надъ нею надгробныа пѣсни. (Сіа бо
бысть предтекущія христіанстіа вѣры въ Рус-
стей земли, яко деньница предъ солнцемъ теку-
щія, яко заря предъ свѣтомъ, сіая сіа же яко
луна въ ноци, тако и сіа въ невѣрныхъ че-
ловѣцѣхъ свѣтjашесе аки бисеръ въ калѣ,
кални бо бѣша грѣхми, неомвени⁶ святымъ
крещеніемъ; сіа бо омыся святою купелію, и
свѣлечеся грѣховныа одежда ветхаго чело-
вѣка Адама, и въ новый Адамъ облечеся, еже
есть Христось. Мы же мало нѣчто къ ней
изорчемъ: радуйся, Русское познаніе, къ Богу
начатокъ примиренію тобою быхомъ; сн
прѣваа отъ Руси вѣниде въ царство небесное,
сію бо хвалятъ Русстїи сынове, яко начал-
ницу и молебницу: ибо и по смерти за Русь
Богу моляшесе, просящи внучатомъ своимъ
на противныа одолѣніа. Праведныхъ бо душа
не умирають, якоже рече Соломонъ: похва-
ляему⁷ бо, рече, праведному възвеселятєся
людіе, бесмертіе бо есть память его, яко отъ
Господа познавается и отъ чело-
вѣкъ. Сію бо
вси чело-
вѣци прославляють, видяще лежащу
въ тѣлѣ за многа лѣта; рече бо пророкъ:
прославляющаго мя прославлю. О сицевыхъ⁸
Давидъ глаголетъ: въ память вѣчную будетъ
праведникъ, и отъ слуха зла не убоится; го-
тово сердце его уповати на Господа, утвр-
дися сердце его и не подвижится. Соломонъ
бо рече: праведници въ вѣки живутъ, и отъ
Господа мзда имъ⁹ и строеніе отъ Вышняго,

(1) Въ подлинникъ: не бо. (2) Тамъ же: не возыша. (3) Тамъ же: не оборониши. (4) Тамъ же: не. (5) Тамъ же: ты. (6) Тамъ же: по омвени. (7) Тамъ же: похваляему. (8) Тамъ же: о сицевыхъ. (9) Тамъ же: ихъ.

сего ради прїимуть царствїе красотѣ и вѣнецъ доброты отъ руки Господня, яко десницею покрыеть я, и мышцею защититъ я, защитилъ бо есть Господь сію блаженную Олгу отъ противника и съпостата діавола, такоже и по смерти тѣло ея нетлѣнно съблюде. Престави же ся блаженнаа княгини Олга, нареченна во святомъ крещенїи Елена, въ лѣто 6477, мѣсяца іула 11 день, на память святаго великомученица Евфимїа, бывши въ крещенїи лѣтъ 14.

Въ лѣто 6478. Князь великій Святославъ Игоревичъ, по смерти матери своей, посажа дѣти своа по княженїемъ: Ярополка посади въ Кїевѣ, а Олга въ Древлянехъ. Въ се же время прїидоша людіе Новгородстїи, просяще себѣ князя у Святослава, и дѣти его отпиряхуся ихъ; и глаголаша Новгородци: «аще вы не поидете къ намъ, то мы найдемъ себѣ князя.» И рече имъ Святославъ: «абы кто шедъ къ вамъ.» И отпресе Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня Новгородцемъ: «просите Володимера»; бѣ бо роди сего Володимера отъ Малуши, ключници Олгины, сестра же бѣ Добрынина, отецъ же бѣ има Малко Любчанинъ, и бѣ Добрыня дядя Володимеру. И рѣша Новгородци князю Святославу¹: «вѣдай намъ Володимера.» Онъ же дастъ имъ Володимера. И пояша Новгородци Володимера къ собѣ, и иде Володимеръ съ Добрынею, уемъ своимъ², къ Новгороду, а Святославъ къ Переяславцу. А въ Цариградѣ царствова Василиїи и Константинъ Багрянороженїи.

Въ лѣто 6479. Прїиде Святославъ³ къ Переяславцу, и затворишася Болгари въ градѣ. И излѣзоша на сѣчу противу Святослава, и бысть сѣча велїа, и одолѣваху Болгаре⁴; и рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ, братїе, пасти здѣ; потягнемъ мужескы!» И къ вечеру одолѣ Святославъ, и взятъ градъ копіемъ, и посла къ Грекомъ, глаголя: «хощу

на вы ити и взяти градъ вашъ яко и сїи.» 969
И рѣша Греци, царь Василиїи и Константинъ: 971
«мы не хотимъ противу вамъ стати, но возми дань на насъ и на свои вой, и повѣжте ны, колко васъ, да вдамы по числу на главы.» Се же рѣша Греци, лъстяще подъ Русїю; суть бо Греци лъстиви и до сего дне. И рече имъ Святославъ: «есть насъ 20000», и прїрече 10000, бѣ бо Руси 10000 толко. И прїстроиша Греци 100000 на Святослава, и не даша ему дани. Святославъ же поиде на Греки, и изыдоша противу Руси; видѣвше же Русь и убояшася за множество вой, и рече Святославъ воемъ своимъ: «уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу: да не посраимъ землѣ Русскыя, но ляжемъ костьми туто, мертви бо срама не имать, аще ли побѣгнемъ, то срамъ имамъ; и не имамъ убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду: аще ли моа глава ляжетъ, то промыслите о себѣ сами.» И рѣша вой: «идеже твоа глава будетъ, туто и наши будутъ.» Исполчишася Русь и Греци противу, и сразишася обои, и оступиша Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, а Греци бѣжаша; и поиде Святославъ по нихъ къ граду, избиваа ихъ, и воюя и грады⁵ ихъ разбиваа, яже стоятъ пусты и до сего дне. Царь же Василиїи Греческы съзва боляре свои въ палату, и рече имъ: «что сътворимъ, якоже не можаху вой наши противу ему стати?» И рѣша къ нему боляре: «пошли къ нему дары, искусимъ, любезенъ ли есть злату или паволокамъ?» И послаша къ нему дары многы, злато и паволоки, и мужа мудра, и рѣша ему: «глядай возора его, и лица его и смысла его»; онъ же въземъ дары, прїиде къ Святославу. И повѣдаша Святославу, яко прїидоша Греки (съ) поклономъ; и рече: «въведе(те) а сѣмо.» И прїидоша, и поклонишася ему, и положиша предъ нимъ дары Греческыхъ ца-

(1) Въ подлинникъ: славу. (2) Тамъ же: своею. (3) Тамъ же: славу. (4) Тамъ же: боляре. (5) Тамъ же: гра^д.

рей, злато и паволоки. И рече Святославъ, кромѣ зря: «взмѣте, съхраните, отроци мои!»
 971 Посланиі же царемъ придоша къ царю, и
 980 царь съзва боляре; рѣша же посланиі: «яко придохомъ къ нему, и въздохомъ дары, и не възрѣ на нихъ, но повелѣ съхранити.» И рече единъ: «искуси ѿ еще, послѣ¹ оружіе.» Они же послушаша его, и послаша къ нему доспѣхъ, и мечь и ино оружіе, и принесоша къ нему; онъ же приѣмъ, нача² любити и хвалити, и цѣловати царя. Придоша же посланиі опять къ своему царю, и повѣдаша ему вся бывшаа, и рѣша боляре: «лють сей мужъ хочеть быти, яко о имѣніи не брежетъ, а оружіе любитъ и емлетъ; имися царю по дань.» И посла царь, глаголя сиче: «не ходи къ граду, възми дань на насъ, егоже хочеша»; за малымъ бо бѣ не дошелъ Царяграда. И вдаша ему дань; имашеть же у нихъ и за убіенія³, глаголя: «яко родъ его възметъ.» Възя же дары многы, възвратися въ Переяславецъ съ похвалою великою. Видѣвше же мало дружины своеа, убоявся къ Переславци ити, рекъ къ себѣ: «еда како прелестивше ны избьютъ ны», бѣша бо мнози избіены на бою; и рече: «пойдемъ въ Русь, и приведу болѣ дружины.» И посла къ цареви въ Дерестъ градъ, бѣ бо царь въ Дерестрѣ⁴, рца сиче: «хочу и съ тобою имѣти миръ тврѣдъ и любовь.» Се слышавъ царь радъ бысть, и посла къ нему дары болѣ прѣвѣхъ. О смерти Святослави. Святославъ же приять дары, и поча думати съ боляры своими, рка сиче: «аще не сътворимъ съ царемъ миру, и увѣсть царь, яко мало насъ есть, и пришедше оступятъ ны въ градъ, а Рускаа земля далече, а Печенѣзи съ нами ратни, а кто ны поможетъ? но сътворимъ миръ съ царемъ, се бо ны ся по дань яль,

и ту буди намъ доволно; аще ли почнетъ не управляти дави, изнова изъ Руси, съвокупившеся съ вой многими, поиду на Царьгородъ.» И люба бысть рѣчь воемъ, и послаша лучшіи мужи къ цареви; и придоша въ Дерестъ, и повѣдаша цареви. Царь же наутріа призвавъ ихъ, и рече царь: «да глаголють послѣ Русстѣи.» Они же рѣша: «тако глаголетъ князь нашъ Святославъ Игоревичъ: хочу любовь имѣти съ царемъ Греческимъ съврѣшену прочее въ вся лѣта.» Царь же радъ бысть, и повелѣ писцу писати вся Святослави рѣчи на хартію; и нача посоль глаголати вся рѣчи, а писецъ нача писати, глаголя сиче:

Миръ Святослава съ Греки. «Равно другаго съвѣщанія, бывшаго при Святославѣ, великомъ князи Русстѣмъ, и при Свентельдѣ, писано при Теофилѣ синкелѣ⁵ и къ Іоанну, нарицаемому Чесескому⁶, царю Греческому, въ Дерестрѣ, мѣсяца іюля, индикта⁷ 14. Азь Святославъ, князь Русскій, якоже кляхся, и утвержаю на съвѣщаніи семъ⁸ роту свою. Хочу имѣти миръ и съврѣшенную любовь съ всякимъ царемъ Греческимъ, и съ Василиемъ и Константиномъ, съ богодухновенными цари, и съ всѣми людми вашими, и иже суть подо мною Русь⁹ зберутъ, за мѣсяць. И ждаша за мѣсяць, и не дасть имъ; и рѣша Варязи: «сольстилъ еси нами, покажи ны путь въ Греки». Онъ же рече имъ: «идѣте.» Избра отъ нихъ мужи добры, и мыслени и храбры, и раздаа имъ грады; прочіи же идоша къ Царюграду въ Греки. И посла передъ ними Володимеръ послы¹⁰, глаголя сиче царю: «се идуть къ тебѣ Варязи мнози, не мози ихъ дрѣжжати въ градъ, или то сътворятъ ти зло, якоже здѣ, но рас-

(1) Въ подлинникѣ: послы. (2) Тамъ же: начало. (3) Тамъ же: за убіенія. (4) Тамъ же: въ дерестрѣ. (5) Тамъ же: синкелѣ. (6) Тамъ же: ческому. (7) Тамъ же: индикта. (8) Тамъ же: на съвѣщаніемъ. (9) За симъ тамъ же вырѣзаны два листа. (10) Тамъ же: послы.

точи я разно, а сѣмо не пускай ни единого.»
Еже и бысть надъ ними.

О идолѣхъ по всемъ градомъ. Въ лѣто 6488. И нача княжити Володимеръ въ Кіевѣ, и постави кумири на холму внѣ двора теремнаго: сътвори Перуна древяна¹, а главу его сребрену, а усь у него золотъ, и Харса, и Дажба, и Стриба, и Сѣмаргла, и Мокошь. И жряху имъ вси людіе, нарицаючи а богы, привождаяху сыны своя и дщеря, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю свою потребами многими, и осквернися кровми земля Рускаа и холмъ той. Но благый Богъ не хотя смерти грѣшникомъ; на томъ холмѣ нынѣ церковь стоитъ великаго Василия, якоже послѣди скажемъ. Нынѣ же на подлежащее възвратимся. Володимеръ же посади Добрыню Малковича, дядю своего, въ Новгородъ; и пришедъ Добрыня къ Новугороду, пѣстави кумиръ Перунъ надъ рѣкою Вльхвомъ, и жряху ему людіе Новгородьстїи яко Богу. И бѣ Володимеръ побѣжденъ похотїю женъскою, быша у него водимыя, рекше болшіа: Рогнѣдъ, юже посади на Либеды въ селцѣ, идеже есть нынѣ словеть селце Предславино. Та же Рогнѣдъ убити его хотѣ, ножемъ зарѣзати. Отъ нея же роди 4 сыны: Изяслава, Ярослава, Мстислава, Всеволода, и двѣ дщери; а отъ Грекины Святополка; а отъ Чехени Вышеслава; а отъ другїа² Чехини Святослава и Станислава; Судиславъ, Болеславъ; а отъ царевны отъ Анны Борисъ и Глѣбъ; а наложницъ бѣ у него 300 въ Вышегородѣ, и 300 въ Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣмъ въ селцѣ, еже зовутъ нынѣ Берестовое. И бѣ несуть³ блудомъ, приводя къ себѣ мужескыя жены и дѣвици растливаа; бѣ бо женолюбець якоже и Соломонъ: бѣ бо у Соломона женъ 700, а наложницъ 300, мудръ бѣ, а наконецъ по-

гибе; сей же бѣ невѣйглась, а наконецъ обрѣте себѣ спасеніе. Велий бо Господь нашъ, и велиа крѣпость его, и разуму его нѣсть числа! ⁴О злыхъ женахъ. Зло бо есть женъскаа прелестъ, отъ неяже будемъ въздрѣжащеса, якоже рече Соломонъ, покаяся, о женахъ: не внимай злѣ женѣ; медь бо каплетъ отъ усть ея, жены любодѣица, въ время наслаждаетъ твой гортань, послѣди же горчае золчи обрѣщещи; прилѣпляющися женѣ любодѣици идуть смертію въ адъ; на пути бо животныя не находятъ, блудна же теченїа ея и неблагоразумна. Се же рече Соломонъ о прелюбодѣицехъ. О добрыхъ женахъ. А о добрыхъ женахъ рече: дрѣжайши есть каменїа многоцѣннаго; радуется о ней мужъ ея, творить бо мужевн своему все благо житїе; и обрѣтши волну и лень, сътворитъ благопотребная рука своима; и бысть яко корабль куплю дѣюща издалеча, събираетъ себѣ богатство; и востаетъ отъ ноци, и даетъ брашно дому и дѣло рабынямъ; видѣвше тяженїе⁵; препоясавше крѣпко чресла своя, и утвѣди мышца своя на дѣло, и въкуси яко добро есть дѣлати, и не угасаетъ свѣтилникъ ея всю ноць; руцѣ свои простираетъ на полезная, локти же свои устрѣбляетъ на вретено; руцѣ свои простираетъ убогому, плодъ же простре нищему; не печется мужъ ея о дому своемъ, егда гдѣ будетъ, вси свои ея одѣни будутъ; сугуба одѣанїа сътворитъ мужевн своему, отъ червлена и багряна себѣ⁶ одѣанїа сътворитъ; възорень бываетъ въ вратѣхъ мужъ ея, внегда аще сядетъ на сънмищи съ старци и съ жители земля; и опоны сътворитъ и отдасть въ куплю; уста же своя отврѣзе смыслено и законно, и въ чинъ молвитъ языкомъ своимъ; въ крѣпость и въ лѣпоту облечеса; милостыня же ея въздвигоша чада ея и обогатѣша,

(1) Въ подлинникъ: древяны. (2) Тамъ же: отъ другїа. (3) Тамъ же: не сы. (4) Тамъ же, сверху, на полъ, замѣчено: премудрый соломонъ мѣлъ женъ слобныхъ 700, а подлужницъ триста. (5) Здѣсь пропущены слѣдующія слова: куповаше, отъ дѣлъ руку своею насади тяжаше. (6) Въ подлинникъ: сугуба.

980 и мужъ еа похвали ю; жена бо разумлива
983 благословена есть, страхъ бо Господень та похвалить; дадите ей отъ плода устну еа, да похвалимъ будетъ въ вратѣхъ мужъ еа.

Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ къ Ляхомъ, и зая¹ грады ихъ, Перемышль, и Червень и ины грады, иже суть и до сего дни подъ Русію. Того же лѣта и Вятичи побѣди, и възложи на нихъ дань отъ плуга, якоже и отецъ его имаше.

Въ лѣто 6490. Заратиса Вятичи, и иде на ня Володимеръ, и побѣди а второе.

Въ лѣто 6491. Иде Володимеръ на Ятваги, и побѣди а, и взя землю ихъ. И прииде къ Кіеву, и творяше о² побѣдѣ требы кумиромъ съ боляры и съ людми своими; и рѣша старци и боляре: «мечемъ жребіа на сыны и на дщеря наша, отрока или дѣвицу; на негоже падеть жребій, того зарѣжемъ на потребу богомъ нашимъ.»

О Іоаннѣ христіанинѣ и о отци его, убитыхъ Христа ради за вѣру. И бѣше нѣкто человекъ Божій единъ Варягъ, христіанинъ, живій въ Кіевѣ, и бѣ дворъ его, идеже есть нынѣ церкви святаа Богородица, юже дѣла Володимеръ; бѣ Варягъ той пришолъ изъ Грекъ, изъ Царягорода, съ сыномъ своимъ Іоаномъ, сѣдючи въ Кіевѣ, и держаше вѣтайнѣ вѣру христіанскую. И бѣ у него сынъ Іоаннъ, красенъ душею и тѣломъ, и на сего паде жребій по зависти діаволой. Не трѣпашеть бо діаволь, власть имѣа надо всѣми, и се бѣшеть ему яко трѣнь въ сердци, и тщашеся потребити окаанный, не могый ему что сѣтворити, и наустити на нь люди. И рѣша пришедше поганіи къ нему: «яко паде жребій на сынъ твой, изволиша бо и възлюбиша его бози наши себѣ: да сѣтворимъ потребу богомъ.» И рече Варягъ: «не суть то бози, но древо здѣланно и бездушньо, днесь есть, а помалѣ изгніеть; не ядятъ бо сіа, ни пи-

ють, ни молвятъ, но суть дѣлано руками въ дровѣ секирою и ножемъ; а Богъ есть единъ на небесѣхъ, емуже служатъ Греци и кланяются, въ имя Господа Ісуса Христа Сына Божіа крещенна есѣвъ, иже той сѣтворилъ небо, и землю, и солнце, и луну, и звѣзды, и человекъ, и далъ есть ему жити на земли; а вашѣ бози что сѣтворили? но сами вами здѣлани суть, и не дамъ сына своего бѣсомъ.»

И ти шедше повѣдаша людемъ; и они же въземше оружіе, придоша на нь, и разъяша дворъ около его; онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. И рѣша ему: «вдай сына своего, да вдамы³ и на трѣбу богомъ.» Онъ же рече: «аще суть бози, то единого себе пришлютъ бога, да приидеть и поиметь сынъ мой; а вы чему перетребуетеся имъ?» И кликнуша Кіане, и подсѣгоша подъ ними сѣни, и тако побиша⁴ я, исповѣдающася христіана, и приѣста вѣчную жизнь за святую вѣру мучена, и приѣмше вѣнецъ небесный съ святыми мученики и праведники, и не сѣвѣсть никтоже, гдѣ положиша ихъ. Бѣаху бо тогда человекъ невѣгласи, погани; и діаволь радовашеся сему, не вѣдый, яко близъ погыбель ему хотяше быти. Тако бо прежде тщашеся погубити родъ христіанскый, и прогонимъ бѣ крестомъ честнымъ въ иныхъ⁵ странахъ, здѣ же мняшеся окаанный: яко здѣ ми есть жилище, здѣ бо не суть апостоли учили, ни пророци прорицали, не вѣдый пророка глаголюще: и нареку не люди моа люди моа. И о апостолѣ бо рече: въ всю землю изыдоша вѣщаніе ихъ, и въ конца вселенныа глаголи ихъ. Аще ли и здѣ апостоли тѣломъ не бѣху, но ученіе ихъ яко трубы гласятся по вселеннѣй въ церквахъ, ихже ученіемъ и повелѣніемъ побѣждаемъ противнаго врага, и попирающе подъ нозѣ, якоже попраста⁶ и сіа отъчника, приѣмша⁷ вѣнецъ небесный съ святыми мученики и праведники.

(1) *Въ подлинникѣ*: за. (2) *Тамъ же*: ко. (3) *Тамъ же*: вдам. (4) *Тамъ же*: побыша. (5) *Тамъ же*: и выныхъ. (6) *Тамъ же*: яко приѣста. (7) *Тамъ же*: отъчника приѣмши.

Въ лѣто 6492. Иде Володимеръ на Радимичи. И бѣ у него воевода Волчей Хвостъ, и посла предъ собою Володимеръ Волчья Хвоста; и срѣте а на рѣцѣ Пищанѣ, и побѣди Радимичи Волчей Хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: «Пищанци волчья хвоста бѣгають.» Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; пришедши же въселишася ту, и платятъ дань Руси и повозъ везутъ и до сего дни.

Въ лѣто 6493. Иде Володимеръ на Болгары со Добрынею, уемъ своимъ, въ лодіахъ, а Торки берегомъ переведъ на конехъ, и прииде и Болгары побѣди. И рече Добрыня Володимеру: «сѣглядахъ колодникъ, и суть вси въ сапозехъ; поидемъ отсуду, на сихъ намъ дани не имати, но поидевъ искати лапотникъ». И сътвори Володимеръ з Болгары миръ, и ротѣ заходиша межи собою, и рѣша Болгары: «толи не будетъ межи нами мира, коли камень начнетъ по водѣ плавати, а хмель грязнути; тогда вамъ дань взяти.» И прииде Володимеръ къ Кіеву.

УЧЕНІЕ О ВѢРАХЪ. О Срацинской вѣрѣ. Въ лѣто 6494. Придоша къ Володимеру Болгаре Бохмичи вѣри, глаголюще: «яко ты князь еси мудръ и смыслень, по (не) вѣси закона; да вѣруй въ законъ нашъ и поклонися Бохмиту.» И рече Володимеръ: «како есть вѣра ваша?» Они же рѣша: «вѣруемъ Богу, а Бохмитъ ны учитъ, глаголя: обрѣзати уды тайныя, а свинины не ясти, ни заечени, а вина не пити, а по смерти же, рече, съ женами творити похоть блудную; дасть бо Бохмитъ комуждо по 70 женъ красныхъ, и избереть едину красну, и всѣхъ красоту възложить на едину, и то будетъ ему жена; здѣ же, рече, достоятъ блудъ творити всякъ, на семь свѣтѣ; аще кто будетъ богатъ здѣ, то и тамо, аще ли здѣ кто убогъ, той и тамо»; и ина многа леть, еяже нелзѣ

писати срама ради. Володимеръ же про жены 984
улюбьи слушаше ихъ, бѣ бо самъ любя 986
жены и блуженіе много, и послушаше сладко; но се бѣ ему не любо обрѣзаніе удовъ и неяденіе мясь свинныхъ, и о питіи вина велми не любо отнюдь, река: «Руси есть веселіе питіе, не можемъ безъ того быти.» И не възлюби Володимеръ вѣры Болгарьскыя, и посла прочее. Посемъ же придоша отъ Римлянъ Нѣмци², глаголюще: «се придохомъ отъ папежа послани»; и рѣша ему: «рекль ти тако папѣжъ: земля твоя яко и земля наша, а вѣра твоя не яко вѣра наша; вѣра бо наша яко свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже сътвори небо и землю, звѣзды и мѣсяць, и всяко дыханіе, а бози ваши древо суть.» Володимеръ же рече: «какова заповѣдь ваша?» Они же рѣша: «пощеніе по силѣ; аще ли кто ястъ или пьетъ, то все въ славу Божию творитъ, тако бо рече учитель нашъ Петръ и Павель.» Рече же Володимеръ Нѣмцемъ: «идѣте назадъ опять, яко отци наши сего не пріали суть.» О Жидовской вѣрѣ. Се слышавше Жидове Козарьстии, придоша къ Володимеру, ркуше: «слишахомъ, яко приходиша Болгаре и христіане, учаще тя³ вѣрѣ своей; христіане бо вѣрують Исуса, егоже мы⁴ распяхомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Авраамову, и Исакову, (и) Иаковлю.» И рече Володимеръ: «что есть законъ вашъ?» Они же рѣша: «обрѣзатися, свинины не ясти, ни заячины, субботу хранити.» Онъ же рече: «то гдѣ есть земля ваша?» Они же рѣша: «въ Іерусалимѣ.» Онъ же рече: «то тамо чему не живете въ ней?» Они же рѣша: «разгнѣався Богъ на отци наша, и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша христіаномъ.» Онъ рече: «то тако вы и инѣхъ учите, а сами отвръжени отъ Бога и расточени? аще бы Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, то

(1) Въ подлинникъ, другимъ почеркомъ, вынесено противъ сего на поле: о римстей вѣрѣ (2) Тамъ же зачеркнуто: нѣмци и написано: ници. (3) Тамъ же: тяжко. (4) Тамъ же: вы.

986 не бысте¹ расточени по чюжимъ землямъ; егда мыслите и намъ тойже зло пріати?» О христіаньстей вѣрѣ. Посемъ же при- слаша Греци къ Володимеру Кирила фило- софа, глаголюще сице: «слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаще тя пріати вѣру свою, ихже вѣра оскверняетъ землю и небо, иже суть прокляти паче всѣхъ чело- вѣкъ, уподобльшеся Содомлянѣмъ и Гомору, на нихъ же спусти Богъ каменіе горящее, и потопп а, и погрязоша, яко и сихъ ожи- даетъ день погыбели ихъ, егда пріидеть Богъ судити на землю, и погубитъ вся творящаа безаконіе и скверны дѣлающихъ; сіи бо об- мывають обходы своа, и въ ротъ вливають, и по брадѣ мажутся, нарицающе Бохми- та, такожде же и жены ихъ творять ту же вѣру скверну, и ино пуще, отъ съвокупленія мужеска и женска вкушаютъ.» Си слышавъ² Володимеръ, плюну на землю, рекъ: «нечисто есть дѣло се.» Рече же философъ: «слыша- хомъ же и се, яко приходиша отъ Рима учити васъ въ вѣрѣ своей, ихже вѣра мало съ нами развращена, служатъ бо опрѣсноки, рекши оплатки, ихже³ Богъ не преда, но повелѣ хлѣ- бомъ служити, и преда апостоломъ своимъ, пріимъ хлѣбъ и рекъ: се есть тѣло мое, ло- мимое⁴ за вы; такоже и чашу пріемъ рече: се есть кровь моа новаго завѣта; сіи же того не творять, и суть не исправили вѣры своея.» Рече же Володимеръ: «пріидоша къ мнѣ Жидове, глаголюще: яко Римляне⁵ и Греци вѣруютъ въ распятаго, егоже мы распя- хомъ.» Философъ рече: «въистинну въ того мы вѣруемъ, тѣхъ бо пророци прорицааху, яко Богу родитися, а друзіи распяту быти, и погребену, и въ 3 день въскреснути и на небеса възыти; они же ты пророкы избива- аху, другыя же пилами претирааху; егда же

събысться прореченіе тѣхъ, сніиде на землю, и распятіе пріать, и въскресе и на небеса възыиде; но отъ сихъ же Жидовъ ожидаше покаанія 40 лѣтъ и 6 лѣтъ, и не покаашася, и посла на ня Римляны, и градъ ихъ раз- биша, и самыхъ расточиша по странамъ, и ра- ботають въ странахъ.» Рече же Володимеръ: «что ради сніиде на землю Богъ и страсть таковую пріать?» Отвѣща же философъ, гла- голя: «аще хоцещи послушати, скажу ти изначала, что ради сніиде Богъ на землю. Онъ же рече: «послушаю радъ⁶; то есть небо невидимо нами.» И нача философъ глаголати:

«Въ началѣ створи Богъ небо и землю; земля же бѣ невидима и неукрашена, и тма врѣху бездны, и Духъ Божій ношашеся вер- ху воды; и рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ; и видѣ Богъ яко добро, и раз- лучи Богъ между свѣтомъ и между тмою; 2 аг- гели; 3 небеса вышняя, изъ нихже исходитъ снѣгъ, голоть, градъ, роса, мразъ, снѣгъ, громи, зноеве, лѣто, зима; 4 земля; 5 воды; 6 въздухъ; 7 огнь; 8 вѣтръ; все отъ небытіа створи. И аггели гласъ Божій слышавше и свѣтъ видѣвше, падше поклонишася ему, и нарече Богъ првѣй день недѣлю. А во вто- рый день, въ понедѣльникъ, створи Богъ твердь, доле отъ насъ, насъ же покры въ сѣни, яже есть посредь воды, и се полъ воды възведе на твердь, а полъ воды остави на земли; и рече Богъ: буди твердь; и абіе згу- стися вода въ ледовидно, аки хрусталь, и того ради твердь нарече⁷ небо, а сушу землю, понеже отъ жидкихъ водъ и гладкихъ⁸ между небомъ и землею сіа утверди. А во третій день, въ вторникъ, рече Богъ: да сънидется⁹ вода, яже подъ небесемъ на земли, въ сонмы своа, и да ся явитъ суша. И снятся вода, и бысть море, и рѣкы, источники, и озера, и

(1) *Въ подлинникъ:* не бы есте. (2) *Тамъ же:* слашавъ. (3) *Тамъ же:* пмже. (4) *Тамъ же:* лобымое. (5) *Тамъ же, вмѣсто слова:* римляне, вынесеннаго на поле, написано: нѣмци, но зачеркнуто. (6) *Тамъ же:* ради. (7) *Тамъ же:* нерече. (8) *Тамъ же:* отъ жидкихъ водъ и сладкихъ. (9) *Тамъ же:* да пѣмется.

болота; и прозябе земля траву сѣменную, и древа плодovitаа и неплодovitая. Въ той же день рай насади Богъ на востоцѣ въ Едемѣ, обѣ оную страну окіана моря, и древо животное посреде раа и древо разумное. А въ четвертій день, во среду, сътвори Богъ свѣтило великое солнце, и даль есть око дни, свѣтильникъ, озарень отъ свѣта прѣвороднаго, сіати подѣ твердію; и луну и звѣзды сътвори на просвѣщеніе ноши, движимо и обращаемо на поясъхъ небесныхъ, ихже естества тонка акы димна, на коемждо поясъхъ одинаа планить седмь; и тако украси Богъ небо. Отпаденіе сатанино. Въ той же день отпаде діаволь архаггелскаго чину. Видѣвъ же прѣвій отъ аггелъ, старѣйшина чину аггелску, землю украшену, помысливъ себѣ, рече: «сниду на землю, и прииму землю, и възыду выше звѣздъ, и поставлю престоль свой на облацѣхъ сѣверскихъ, и буду подобенъ Вышнему.» Си помысливъ, и въ бѣси прѣмѣнися, и ту абіе сверже его Богъ съ небесе, и по немъ спадоша, иже бѣ подѣ нимъ, 10 чиновъ. И бѣ имя противнику Сатаниль, въ негоже мѣсто постави Богъ старѣйшину Михаила; Сатаниль же, грѣшивъ помысла своего, отпадѣ славы Божіа, прѣвое наречеса противникъ Богу. Посемъ же, въ пятый день, четверкъ¹, сътвори Богъ киты великіа, рыбы, гады, птица пернатыа, звѣри земныа, и скоты полскыа. А въ шестый день, пятокъ, рече Богъ: «сътворимъ человекъ по образу нашему и по подобію, да обладаетъ всѣми създанными по земли.» И възять Богъ отъ земля ни граду, ни калѣ, но прѣсть малу, и своима рукама размѣсивъ во плоть, и създа человекъ по образу своему и по подобію, и душу живу словесну своимъ духовеніемъ въздохнувъ; и бысть человекъ въ душу живу, и нарече имя ему Адамъ, и бысть царь всѣмъ сътворенымъ на земли. И сконча Богъ дѣла своа, елико на

небеси и елико на земли и въ водахъ дѣла² 986 сътворилъ. А въ седмый день, въ субботу, почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ; въ той день ни творити ничтоже благослови, и освати, и празновати повелѣ человекомъ и скотомъ, но славити Творца своего и молиться ему. И насади Богъ рай въ Едемѣ на востоцѣ, и въведе ту человекъ, егоже създа. Заповѣдь Божіа. И повелѣ ему отъ всѣхъ дровъ ясти, а отъ древа, еже есть посреде раа, заповѣда ему отъ того единого древа не ясти, еже есть разумѣти добру и злу, да не смертію, рече, умрета. И бѣ Адамъ въ рай съ аггелы вкупѣ сидяше и славляше Бога. И вложи Богъ въ Адама сонъ, и успе, и възять Богъ едино ребро у Адама, и сътвори ему жену помощницу, и приведе ю къ Адаму, и възставъ отъ сна, и рече Адамъ: «се кость отъ костіи моихъ, и плоть отъ плоти моя, и се наречетъ жена, яко отъ мужа своего възята есть сіи.» И нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и звѣремъ, и гадомъ, и рѣкамъ и рыбамъ, и обладаше ими, и послушааху его, а самъ имъ аггелъ повѣда имена. И покори Богъ Адаму вся звѣри и вси скоты, и служаху ему. О зависти діаволской. Видѣвъ же діаволь, яко почти Богъ человекъ, егоже сътвори, и въззавидѣвъ ему, и преобразися въ змію, и прииде къ Евзѣ, и рече ей: «отъ всякого ли древа ясте?» И рече жена къ зміи: «отъ всякого древа ямы, а отъ единого не ямы, сущаго посреде раа.» И рече зміа: «почто не яста отъ древа, сущаго посреде раа?» И рече жена къ зміи: «заповѣда намъ Богъ отъ того единого древа не ясти, да не смертію, рече, умрета.» О прѣлести діаволской. И рече зміа ко женѣ: «смертію не умрета, видѣаше бо Богъ, яко въ онъ же день, аще снѣста отъ него, и отврѣзутся очи ваю, и будѣта яко Богъ разумѣюще добро и зло.»

(1) *Въ подлинникѣ:* чекъ. (2) *Тамъ же:* 22 и дѣла.
Т. XV.

986 Паденіе Адамле. И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и въземь отъ него и снѣсть, и въдасть мужу своему, и ядоста оба, и отврѣзостася има очи, и познастася, яко нага еста, и спшиваеста себѣ листвіе смоковное, и сътвориша себѣ препоясаніе, и закрывахуся прутіемъ, листвіемъ. И услышаста гласъ Господа Бога, ходяща въ раи (по) полудне, и убоявшеся, съкрыста отъ лица Божіа; и рече ему Богъ: «Адаме, Адаме, где бѣ?» И отвѣща Адамъ и рече ему: «Господи, гласъ твой слышашъ, и убояхся, яко нагъ есмь, и съкрыхся.» И рече ему Богъ: «кто ти повѣда, яко нагъ еси? аще бы не яль еси отъ древа, сушаго посредѣ раа, отъ негоже заповѣдахъ ти отъ того единого древа не ясти, не бы вѣдалъ яко нагъ еси, отъ негоже яль еси.»¹ И рече Адамъ: «Господи, жена², юже ми еси далъ, та ми даде, и ядохъ.» И рече Богъ къ женѣ: «что се сътворила³ еси?» И рече жена: «зміа прелести мя, и ядохъ, и дахъ и мужу своему.» О проклятїи зміи. И рече Богъ къ зміи: «яко се сътвори, проклята ты отъ всѣхъ звѣрей⁴ земныхъ, на прѣсѣхъ своего чрева да ходиши, пресмыкаяся по земли, и яси землю вся дни живота твоего; вражду положу между тобою и женою, и между сѣменемъ твоимъ (и сѣменемъ тоя); человекъ да зрїтъ главы твоеа, а ты зриши его пяты.» Проклятїе женѣ. А женѣ же рече: «множаа умножу печали твоя, и въздыханїа твоя, и въ печалехъ родиши чада, и къ мужу твоему възвращенїе твое, и тѣй тобою обладаетъ.» Адаму же рече: «зане послушалъ еси гласа жены своеа, и снѣлъ еси отъ древа, егоже ти⁵ заповѣдахъ единого не ясти, отъ негоже яль еси, проклята земля во дѣлехъ твоихъ; въ печали яси хлѣбъ въ вся дни живота твоего; трїніе и влѣчь възрастеть тебѣ; яко земля еси, и въ землю паки поидеши.» И рече Богъ: «Адамъ естъ

яко единъ отъ насъ, разумѣеть добро и зло; еда како прострета руку второе, и възмета отъ древа животнаго, и жива будета въ вѣкы.» Изгнанїе Адамле. И изгна Господь Богъ Адама изъ раа и Евву, и пристави Господь херувимъ пламенное оружїе стрещи вратъ Едемскихъ. И сѣде Адамъ прямо раа, зря на рай плачася и дѣлаа землю, отъ неаже възять бысть. И прокля Господь Богъ землю, и порадовася сатана о проклятїи земля: се бысть на ны прѣвое отпаденїе аггельскаго житїа и горкїй нашъ отвѣтъ. И пристави Господь Богъ архаггела Михаила хранити Адама, да не паки отъ сотоны прелщень будеть; того ради по крещенїи всякой души челоувчестїи посылаетъ Господь аггела хранителя, а сотона посылаетъ бѣса на прелщенїе челоувкомъ. Двою Богъ, Адамъ и Евва, и изгнана быста изъ раа; по изгнанїи же ея изъ раа, заченши Евва и роди Каина. И роди Адамъ Каина и сестру его Каламону, и паки другую заченши, и роди Авеля; и бѣ Каинъ ратай землѣ, Авель же пастырь овцамъ, О⁶ жертвъ Авелевъ. отъ нихъ же жрътву Богу принесе, и прїать Богъ дары его, зане бо той прѣвенца Господеву освятивъ. О неприятнѣй жрътвъ Каиновъ. Каинъ же, ратай сїи, той на прѣвѣ числа сътвори и уставы, и mezi землямъ замысли, и бысть по днехъ вторыхъ, и того ради Каинъ ревнуа брату своему. Съвѣтъ на убїйство. Влѣзъ же и сатана въ Каина, и подстрѣкаше его убити Авеля; и рече Каинъ Авелю: «поидевъ убо на поле.» И послуша его Авель; и якоже изыидоста оба на поле, воставъ Каинъ на Авеля, и хотяше его убити, и не умѣаше. Убїенїе Авелево. И рече ему сатана: «възми камень, и удари его.» И въземъ камень и уби Каинъ Авеля, брата своего, по наученїю сотонину. Тогда четвертаа часть миру умре. И рече

(1) Въ подлинникъ противъ сего на полѣ написано киноварью: о преданїе адамле, а н . . паче покаан. (2) Тамъ же: жену. (3) Тамъ же: сътворилъ. (4) Тамъ же: звѣрехъ. (5) Тамъ же: ты. (6) Тамъ же: а.

Богъ Каину: «где есть Авель, братъ твой?» Онъ же рече: «не вѣдѣ, еда стражъ брату моему есмь азъ?» Проклятiе Каиново. И рече ему Богъ: «что се сѣтворилъ еси? се кровь брата твоего влїетъ къ мнѣ отъ земли; проклять ты на земли, понеже разврѣзе уста своа, проліати кровь брата твоего отъ руки твоеа; дѣлая землю, и не приложитъ ти силы твоеа дати тебѣ; стоня и трясыйся будеши на земли до дни живота своего.» И рече Каинъ къ Господу: «Господи, лучши ми бы вина и смерть сказанію, нежели отпущеніа животу и злomu пребыванію; аще мя гониши днесъ отъ лица земли, отъ лица твоего съкрыюся, и буду стоня и трясыйся на земли, и будетъ, всякъ обрѣтый мя, убїетъ мя.» Седмъ мщеній. И рече ему Богъ: «не такъ; всякъ убивый Каина седмъ мщеній раздрушитъ.» «Кіи мщеніи?» Рече: «пръвое Бога разгнѣви, второе отца опечали, третiе матеръ обезчадыствова, четвертое брата уби, пятое кровь проліа, шестое Богу солга, седмое не прїата бѣяше жрѣтва его.» И положи Господь Богъ знаменіе на Каинѣ, еже не убити его всякому обрѣтающему его. Егда же убїенъ бысть Авель отъ Каина, Адамъ же и Евва плачущися бѣста зѣло, а врагъ діаволь радовашеся, и рече въ себѣ: «се, егоже Богъ почте, азъ сѣтворихъ ему отпасти отъ Бога, се нынѣ и плачь ему налѣзохъ.» И тако плачущися по Авелѣ тридесать лѣтъ, лежаше бо на земли и не изгни тѣло его, ниже умѣяста его погребсти. Погребеніе Авелево. Повелѣніемъ же Божіимъ двѣ птицѣ прилетѣста, и едина ея умре, другаа же ископа въ земли яму, и вложи (въ н)ю умрѣшую, и погребе ю. Видѣвъ же (се) Адамъ и Евва, и ископаста яму, и положиста въ ней Авеля, и погребоста его съ плачемъ великымъ, отдавающе земли четвертую часть мира. Живъ же Адамъ лѣтъ 200 и 30, и родиста сына Сифа и двѣ дщери, Азару и

Асуаму, и поя Каинъ пръвую сестру свою 986 Азару, Сифъ же вторую Асуаму, и отъ того же челоуѣци расплодишася. И вселися убо Каинъ въ землю Нади, прямо Едему; и позна Каинъ жену свою, и заченши роди Еноса, и създа градъ въ имя его; роди же сн¹, роди Малелеила, Малелеилъ же роди Мафусала, Мафусала же роди Ламеха. И поятъ Ламехъ себѣ двѣ женѣ, Еддану и Селлу, и роди отъ нихъ Увела и Фовела. Увелъ же замысли пѣсни и гусли, Фовель же молотобїеніе, рекше ковачъ мѣди и желѣзу, и прочаа инаа бранная оружїа и копіа сѣтвори. Каинову же роду сея памяти все число отъиде, даже ни съ первыми четется, ни о прочихъ сповѣдано бысть. Сифъ же роди Еноса, Еносъ роди Каинана², Каинанъ роди Малелеила, Малелеилъ роди Арета, Аретъ роди Еноха, Енохъ роди Мафусалу; и не обрѣташеся Енохъ на земли, зане престави его Богъ. Мафусала же роди Ламеха, Ламехъ же роди Ноа. Зане отъ Сифа челоуѣци расплодишася и умножишася по земли, и не познаша сѣтворшаго ихъ, исполнишася блуда и скаредїа, всякоа нечистоты, убїйства и зависти, и живяху скотскїи челоуѣци. И бѣ Ной единъ праведенъ въ родѣ томъ, и роди три сыны: Сима, Хама и Афета. И рече Богъ: «не имать пребыти духъ мой въ челоуѣцѣхъ сихъ, яко плоть суть»; и рече Богъ: «да потреблю челоуѣка, егоже сѣтворихъ, отъ челоуѣка даже до скота.» И рече Богъ Ноеви: «сѣтвори ковчегъ въ длѣготу 300 лакоть, а въ ширину 80, а въ высоту 30 лакоть»; Египте(не) бо локтемъ зовуть сажень. Дѣлаему же ковчегу за 100 лѣтъ, и повѣдаше Ной, яко быти потопу на земли; и посмѣхася ему людіе; и звѣріе събирахуся къ нему, и птица отъ необычныхъ странъ. И егда съдѣла ковчегъ, рече Господь Ноеви: «влѣзи ты, и жена твоя, и сынове твои, и снохы³ твоя, и вниди въ ковчегъ, и

(1) Въ подлинникѣ пропущены здѣсь слова: еноху гапдадъ, и гапдадъ. (2) Тамъ же: каина. (3) Тамъ же: енохы.

986 въведи себѣ по двоему отъ всѣхъ скотъ и птицъ и отъ всѣхъ гадъ.» И въведе Ной, якоже заповѣда ему Господь Богъ. Наведе Богъ (потопъ) на землю, и потопа всяка плоть, а ковчегъ плаваше по водѣ; и егда посяче вода, изыде Ной, и сынове его, и жена его и жены сыновъ его; и отъ сихъ расплодилася земля. И быша человекъ мнози единоголасни, рѣша къ другъ другу: «сзвѣдимъ столпъ до небеси.» И начаша здати, и бѣ старѣйшина у нихъ Невротъ; и рече Богъ: «се умножшася человекъ, и помысли ихъ суетни»; сзвѣде Богъ, и размѣси языки на 70 и на два языка. Адамовъ же языкъ бысть не отъять у Евера; той бо единъ не приложися къ безумію ихъ, рекъ сице: «аще бы человекомъ Богъ рекль на небо столпъ дѣлати, то повелѣлъ бы самъ Богъ словомъ, якоже сътвори Богъ небо, и землю, и море, и вся видимаа и невидимаа.» Сего ради того языкъ не примѣнися; отъ сего суть Евреи. И на 70 и на единъ языкъ раздѣлишася, и разыдошася по странамъ, и кождо своа нравы пріяша; и по діаволу ученію ови рощеніемъ, и кладяземъ и рѣкамъ жряху, не познаша Бога. Отъ Адама до потопа лѣтъ 2000 и 242, а отъ потопа до раздѣленія языкъ лѣтъ 529. Посемъ же діаволь въ болшее прелщеніе въврже человекъ, и начаша кумиры творити, ови древяны, ови мѣдяны, ови мраморяны, златы и сребрены, и кланяхуся имъ, и привождашу сыны своа и дщери, и закалаашу предъ ними, и бѣ вся земля осквернена. Началникъ же бяше кумиротворенію Серухъ, творяше кумиры въ имена мертвыхъ человекъ, овѣмъ бывшимъ царемъ, другимъ храбромъ, и влѣхвомъ, и жемъ прелюбодѣицамъ. Сей же Серухъ¹ роди Фару, Фара же роди 3 сыны: Авраама, и Нахора, и Арана. Фара же творяше кумиры, навѣкъ отъ отца своего. Авраамъ же пришедъ въ умъ, възрѣвъ на небо, и видѣ звѣз-

ды и небо, и рече: «въ истинну то есть Богъ, иже сътвори небо и землю; а иже творитъ отецъ мой, прелщаеъ человекъ.» И рече Авраамъ: «искушу бога отца своего»; и рече: «отче! почто прелщаеши человекъ, творя кумиры древяны? то есть Богъ, иже сътвори небо и землю.» Приемъ Авраамъ огонь, зажже идолы въ храминѣ. Видѣ(въ) же Аранъ, братъ Авраамовъ, ревнуа по идолѣхъ, хотя вымчаты идолы, и самъ згорѣ ту Аронъ, и умре предъ отцемъ; предъ симъ бо не умираше сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ, и отъ сего начаша умирати сынове предъ отцемъ. О Авраамѣ. И възлюби Богъ Авраама, и рече Богъ къ Аврааму: «изыди отъ земля твоя и изъ дому отца твоего, и иди въ землю, въ нюже ти покажу, и сътворю тя въ языкъ великъ, и царіе ис тебе изыдутъ, и благословятъ тя вся колѣна земнаа.» И сътвори Авраамъ, якоже заповѣда ему Богъ. И поа Авраамъ сыновца своего Лота, бѣ бо ему Лотъ и шуринь и сыновецъ, бѣ бо Авраамъ понялъ братню² дщерь Аароню Сарру, и приде въ землю Хананейску къ дубу високу, и рече Богъ Аврааму: «сѣмени твоему дамъ землю сію.» И поклонися Авраамъ Богу; Авраамъ же бѣ лѣтъ 75, егда изыде отъ Харана. Бѣ же Сарра неплоды, боляше неплодствомъ; рече Сарра къ Аврааму: «влѣзи къ рабѣ моей.» И поимше Сарра Агаръ, вдасть мужу своему, и влѣзь Авраамъ на Агарѣ, зачатъ и роди сына Агаръ, и прозва его Авраамъ Измаиломъ; и Аврааму бѣ лѣтъ 86, егда родися Измаиль. Посемъ же заченши Сарра, и роди сына, и нарече имя ему Исаакъ; и повелѣ Богъ Аврааму обрѣзати отроча, и обрѣза ѿ въ 8 день. И възлюби Богъ Авраама и племя его, и нарече я въ люди себѣ. Сему же Исааку възмогшу, Аврааму же жившу лѣтъ 175, и умре и погребенъ бысть. Исааку же бывшу лѣтъ 60, и роди два сына, Исава

(1) Въ подлинникъ: ерухъ. (2) Тамъ же: братію.

(и) Иакова; Исавъ же бѣ лукавъ, а Иаковъ праведень. Сей же Иаковъ работаа у уя' своего изъ дѣщери его меншіа лѣтъ 7, и не дасть ему еа Лаванъ, уй его, рекъ: «старѣйшую поими»; и вдасть ему Ливу, старѣйшую, «а изъ другой, рекъ, работай ми другую 7 лѣтъ изъ Рахили»; и поя себѣ двѣ сестреници, отъ нея же роди 8 сыновъ: Рувима, Семіона, Леввію, Юду, Исахара и Заулону, Іосифа и Веніамина; а отъ рабу двою: Дана, Нефталима, Гада и Аспра; и отъ сихъ расплодихася челоуѣци Жидове. Начало исхода. Иаковъ же съніиде въ Египеть, сый лѣтъ 130, со родомъ своимъ, числомъ 65 душъ; поживе же въ Египтѣ лѣтъ 17, и успе, и поработаша племя его за 400 лѣтъ. По сихъ же лѣтѣхъ възмогаша людіе Жидовстін, и умножишася, и насиляху имъ Египтѣне работою. Въ си же времена родися Моисей въ Жидѣхъ, и рѣша влѣсви Египетстін царю: «родился естъ дѣтищъ, иже² хочеть погубити Египеть.» Ту абіе повелѣ царь раждающася дѣти Жидовскія вѣмѣтвати въ рѣку Египетскую. Мати же Моисеова, убоившися сего погубленія, въземши младенецъ, вложи въ краблицу, и неси постави въ лузѣ. Въ се же время съніиде дщи Фараонова Фермуфи купатися на рѣку, и видѣ отроча плачуще, и взя, и пошадѣ е, и нарече³ имя ему Моисей, и въскорми его. И бысть отроча красно; и бысть лѣтъ 4, и приведе и дщи Фараонова къ отцу своему. Видѣвъ же Моисея Фараонъ⁴, нача любити отроча; Моисей же хапаяся за шію, срони вѣнецъ съ главы царевы и попра его. Видѣвъ же влѣховъ, рече цареви: «о царю! погуби отроча се, аще ли не погубиши, имать погубити весь Египеть»; и не послуша его царь, но паче не повелѣ губити дѣти Жидовскія. И Моисеви же възмогшу, и бысть великъ въ дому Фа-

раоновѣ; и бывшу царю новому, възавидѣша 986 ему бояре. Моисей же уби Египтянина, обидяща Евреанина, и бѣжа изъ Египта, и прииде въ землю Мадіамскую; ходя по пустыни, научися отъ аггела Гавріила о бытіи всего мира, и о прѣвѣмъ челоуѣци, и яже суть была по немъ, и о потопѣ, и о раздѣленіи языкъ, и аще кто коліко лѣтъ аще бысть, и звѣздное хожденіе⁵, и число, и земную мѣру, и всяку мудрость извѣстно. Посемъ же явился ему Богъ въ купинѣ огнянѣ, и рече ему: «видѣхъ бѣду людій моихъ въ Египтѣ, и низлѣзохъ⁶ изъти а отъ руку Египетску, и извѣсти языкъ земля тоа; ты же идиши къ Фараону, царю Египетскому, и речеши: испусти Израіля, да три дни положать потребу Господу Богу; аще ли не послушаетъ тебе царь Египетскій, побію его всѣми чюдесы моими. И пришедшу Моисеови, и не послуша его Фараонъ, и пусти Богъ 10 казни на Фараона: 1 рѣкы въ кровь, 2 жабы, 3 мѣшица⁸, 4 песіа мухы, 5 смерть на скоты, 6 прищевѣ горціи, 7 градъ, 8 пружи, 9 тма 3 дни, 10 моръ въ челоуѣцѣхъ. Сего же ради 10 казній бысть на нихъ, занеже 10 мѣсяць топиша⁹ дѣти Жидовскія. Егда же бысть моръ въ Египтѣ, рече Фараонъ Моисеови и брату его Арону: «отъидѣта въскорѣ.» Моисей же събравъ люди Жидовскія, и ведяше я Господь путемъ по пустыни къ Чрѣмному морю, и предъидяше предъ ними ноцію стлѣпь огнянъ, а во день облачень. Слышавъ же Фараонъ, яко бѣжаты людіе, и погна по нихъ, и притисну ихъ къ морю. Видѣвше же людіе Жидовстін, и възопиша на Моисеа, рекуще: «почто изведе ны на смерть?» И възопи Моисей къ Богу, и рече Господь: «что въпиеші къ мнѣ? удари жезломъ въ море.» И сътвори Моисей тако, и раступися вода на двое, и вынідоша сынове

(1) *Въ подлинникѣ:* оу цтя. (2) *Тамъ же:* иже. (3) *Тамъ же:* и нарече п. (4) *Тамъ же:* моисей фараона. (5) *Тамъ же:* звѣздно схожденіе. (6) *Тамъ же:* ну изволпхъ. (7) *Тамъ же:* за. (8) *Тамъ же отъ слова:* мѣшица сдѣлана, другимъ почеркомъ, выоска на поле: хрущъ, шершни, кобылки полскіе. (9) *Тамъ же:* топиша.

986 Израилеви въ море. Видѣвъ же Фараонъ, погна по нихъ; сынове же Израилеви проидоша посуху посредѣ моря, и яко излѣзоша на брегъ, съступися¹ море, и покры Фараона и вся воя его. И възлюби Богъ Израиля, и идоша отъ моря 3 дни по пустыни², и придоша въ Мерру; и бѣ ту горка вода, и възропташа людіе на Бога, и показа имъ Господь древо, и вложи Моиси въ воду, и насладишася воды. Посемъ же паки възропташа на Моисеа и Аарона, ркуше: «лучше ны бяше въ Египтѣ, и (деже) ядохомъ мяса, лукъ и³ чесновитець, и хлѣбъ до сытости.» И рече Господь къ Моисею: «слышахъ хуленіе сыновъ Израилевъ»; и дасть имъ манну ясти. Посемъ же дасть имъ законъ на горѣ Синайстей. Моисеви же вшедшу на гору къ Богу, они же солиаша телчю главу, поклонишася яко Богу, ихже Моиси иссѣче 30000. И посемъ паки възропташа на Моисеа и Аарона, еже⁴ не бысть воды, и рече Господь къ Моисеви: «удари жезломъ въ камень!» и удари Моиси въ камень, рекъ: «егда и(зъ) сего камени испустимъ вамъ воду?» и абіе потече вода ис камени, и взяху камень яко бочку на телѣ, и емляху воду елико хотяху. И разгнѣвася Господь на Моисеа, яко не возвеличи Господа, и не вниде въ землю обѣтованную сего ради, и роптанія онѣхъ ради; но възведе его на гору Вамьску⁵, и показа ему землю обѣтованную, и успе Моисій ту на горѣ. И пріа власть Ісусъ, сынъ Навинъ, сестричичъ Моисею; и сѣй пріде въ землю обѣтованную, и избѣ Хананейское племя, и въсели въ нихъ мѣсто сыны Израилевы. Умрьшу же Ісусу, и бысть у него мѣсто судія Іуда; и иныхъ судій 14 бысть, при нихъ же забывше Бога, изведшаго ихъ изъ Египта, начаша служити бѣсомъ. И разгнѣвася Богъ, и предасть ихъ

иноплеменникомъ на расхищеніе; и егда начнутъ каятися⁶, и Богъ помиловаашеть ихъ, и егда избавляше ихъ⁷, паки укланяхуся на бѣсовское служеніе. По сихъ же судіаше имъ Илій жрецъ, и посемъ Самоилъ пророкъ, и рѣша людіа Самуилу: «постави намъ царя Саула, сына Кисова.» Таче Сауль не изволи ходити въ законѣ Господни, и избра Господь Давыда, и постави царя надъ Израилемъ, и угоди Давыдъ Господу. Сему Давыду кляся Богъ, яко отъ племени его родитися Богу; и пръвое нача пророчествовати о воплощеніи Божіи, рекъ: изъ чрева прежде деньница родихъ тя. Сей же пророчествова лѣтъ 40 и умре. И по немъ пророчествова и царствова сынъ его Соломонъ⁸, иже и созда церковь Божію, и нарече ю Святаа Святыхъ; и бысть мудръ, и наконецъ поплъзнуся; царствова лѣтъ 40 и умре. По Соломонѣ царствова сынъ его Ровоамъ; при семъ раздѣлися царство Жидовское на двое, Іудейское въ Іерусалимѣ едино, а другое Израильтское въ Самаріи. Отбѣжа бо отъ Ровоама холопъ Соломонъ Іероваамъ, и начатъ царствовати въ Самаріи, иже сътвори двѣ кравѣ златѣ, и постави едну въ Вефили на холмѣ, а другую въ Енданѣ, и рекъ: «се бога твоа, Израилю.» И повелѣ мучити люди, принуждающе кланятися имъ; и кланяхуся людіе, Бога забывше. Таче въ Іерусалимѣ забывати начаша Бога и поклонятися начаша Валу, рекши ратну богу, е . . . , забыша Бога отецъ своихъ. И нача Богъ посылати . . . пророкы; пророци же начаша обличати о безакони ихъ и служеніи кумирь; они же начаша пророкы избывати, обличаеми отъ нихъ. О отвръженіи Жидовствѣмъ. И разгнѣвася Богъ на Израиля, и рече: «отрину а отъ себе и призову ины люди, иже мене послушаютъ; аще съгрѣ-

(1) *Въ подлинникѣ:* смутися. (2) *Тамъ же:* по пустыни. (3) *Тамъ же:* ис. (4) *Тамъ же:* иже. (5) *Тамъ же:* бамьску. (6) *Тамъ же:* кланятися. (7) *Тамъ же:* и егда избавляше ихъ, и егда начнутъ кланятися, и богъ помиловаашеть ихъ. (8) *Тамъ же, противъ сего мѣста, на поль, написано:* 2 сынъ давидовъ авессоломъ.

шатъ, не помяну безаконіа ихъ.» И нача посылати пророкы, глаголя имъ: «прорицайте о отврѣженіи Жидовствѣмъ и о призваніи странъ, рекше языкъ.» Иосіа. Пръвое же нача пророчествовати Иосіа, глаголя: преставлю царство дому Израилева, съкрушу лукъ Израилевъ, и не приложу помиловати пакы дому Израилеву, но отмѣтаа отврѣгуся ихъ, глаголетъ Господь, и будутъ блудяще въ языцѣхъ). Иереміа. Иеремея же рече: еще станеть¹ о(тъ) нихъ Самуиль и Моисей, не помилюю ихъ. И пакы той же Иереміа рече: тако глаголетъ Господь: се кляхся именемъ моимъ великимъ, аще будетъ имя мое именуемо отселѣ где въ устѣхъ Іудейскихъ. Іезекеиль. Іезекеиль рече: тако глаголетъ Господь Адамай: разбѣю вся останкы ваша въ вся вѣтры, зане святаа моя² оскврѣните всѣми негодованными вашими; азъ же тя отрину, и не имамъ тя помиловати пакы. Малахія. Малахія же рече: глаголетъ Господь: уже нѣсть ми хотѣнія у васъ, понеже отъ востока и запада прославися имя мое въ языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ приносится кандила имени моему и жертва чиста, зане веліе имя мое въ языцѣхъ; сего ради дамъ васъ на поносъ и на пришельствіе въ вся языки. Исаіа. Исаіа же великій рече: тако глаголетъ Господь: простру руку свою на тя, и пакы не приведу тя. И пакы той же рече: възненавидѣхъ праздники ваша и начаткы мѣсяць вашихъ, и суботь вашихъ не приѣмлю. Амось. Амось же рече: слышите слово Господне: азъ приѣмаю на вы плачь; домъ Израилевъ падеся, и не приложи въстати. Малахія. Малахія же рече: тако глаголетъ Господь: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и разорю, и не будетъ васъ. И много пророчествоваша о отврѣженіи ихъ. О призваніи странъ.

Симъ же пророкомъ повелѣ Богъ пророчествовати о призваніи и(ны)хъ языкъ въ нихъ мѣсто. Исаіа. Нача звати Исаіа, тако глаголя: яко законъ отъ мене изыде, и судъ мой свѣтъ языкомъ; приближается скоро правда моя, изыдетъ (яко свѣтъ спасеніе мое), и на мышцу мою страны уповаютъ. Иеремея. Иереміа же рече: тако глаголетъ Господь: и положу дому Іудову завѣтъ новъ, даа законы въ разумѣ(ні)а ихъ, и на сердца ихъ напишу, и буду имъ Богъ, и ти будутъ ми въ люди. Исаіа. Исаіа же рече: ветхаа мимо идоша, а нова, я(же) възвѣщаю, прежде възвѣщенія явлено бысть вамъ, пойте Богу пѣснь нову, работающимъ ми прозвется имя ново, еже благословится по всей земли, домъ мой домъ молитвѣ прозвется всѣмъ языкомъ. Той же Исаіа глаголетъ: открыеть Господь мышцу свою святую предъ всѣми языки. Давыдъ. Давыдъ глаголетъ: видѣша вси концы земли спасеніе Бога нашего³. Пакы той же Давыдъ: хвалите Господа вси языци, похвалите его вси людіе. О воплощеніи Господни. Тако Богу възлюбившю новыя люди, рекъ: имамъ снити къ нимъ самъ, и явитися челоуѣкомъ плотію, пострадати за Адамово преступленіе; и начаша прорицати о воплощеніи Божіи. Давыдъ. Пръвый Давыдъ, глаголя: рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене, дондеже положу врагы твоя подножію⁴ ногама твоима. И пакы: рече (Господь) къ мнѣ: сынъ мойеси ты, а(зъ) днесъ родихъ тя. Исаіа. Исаіа же рече: ни посоль, ни вѣстникъ, но самъ Господь пришедъ спасетъ ны; и пакы: яко дѣтиць роди(т)ся намъ, емуже бысть начало на рамѣ его, и прозвется велика свѣта аггель, и велика власть его, и миру его нѣсть конца; и пакы: се дѣвица въ чревѣ зачнетъ, и родить сына, и прозовутъ имя ему Еммануиль. Михѣа.

(1) Въ подлинникъ: останеть. (2) Тамъ же: мене. (3) Приписанное въ подлинникъ Давыду, находится у Исаи LII, 10, и составляетъ продолженіе того мѣста, которое приведено изъ него выше: открыеть господь мышцу свою святую предъ всѣми языки, и узрятъ вси концы земля спасеніе отъ бога нашего. (4) Въ подлинникъ: подножіе.

986 Михѣа же рече: и ты Вифлео(ме), доме Ефрантовъ, еда не могъ еси быти въ тысуцахъ Іудовахъ? ис те(бе) бо изыдетъ старѣйшина, быти въ князехъ въ Израили. Іереміа. Іереміа же рече: се Богъ нашъ, не вмѣнится нинь къ нему; изобрѣте всякъ путь художества, и дасть Іакову отроку своему; по сихъ же на земли явися, и съ челоуѣкы поживе; и пагы: челоуѣкъ есть, кто увѣсть, яко Богъ есть? яко челоуѣкъ умираетъ. Захаріа. Захаріа же рече: не послушаша сына моего, и не услышу ихъ, глаголетъ Господь. Іосіа рече: тако глаголетъ Господь: плоть моа отъ нихъ. О страсти Спасовъ. Прорекоша же и страсти его, рекуще, якоже рече Исаіа: о, лютѣ души ихъ, понеже сътвориша свѣтъ золь, ркуще: свяжемъ праведника. И пагы той же рече: тако глаголетъ Господь: азъ не супротивляюся, ни глаголю противу; хребетъ мой вдахъ на раны, и ланитѣ мои на удареніе, и лица моего не отвратихъ отъ стыдѣнія заплеванія. Іереміа. Іеремеа рече: приидѣте, вложимъ древо въ хлѣбъ его, и истребимъ отъ земля животь его. Моисіа. Моисей же рече о распятіи его: узрите жизнь вашу висящу предъ очима вашима. Давыдъ. Давыдъ рече: въскую шаташася языци, и людіе поучишася тщетнымъ. Исаіа. Исаіа рече: яко овча на заколеніе ведеса. Езра¹ же рече: благословень Богъ, руцѣ распротрѣ свои и спасъ Іерусалима. О въскресеніи. И о воскресеніи его рекоша. Давыдъ. Давыдъ рече: «въскресни, Боже, суди земли, яко наслѣдиши въ всѣхъ языцѣхъ. И пагы: вѣста яко спя Господь. И пагы: да въскреснетъ Богъ, и да разыдутся врази его. И пагы: въскресни, Господи Боже мой, да възнесетъ рука твоа, и не забуди нищихъ своихъ до конца. Исаіа. Исаіа же рече: сходяще въ страну и сѣни смертныа, свѣтъ въсіяетъ на вы.

Захаріа. Захаріа же рече: ты въ крови за вѣта своего испустилъ еси ужники своа отъ рова, не имуща води. И много пророчествоваша о немъ, еже събысться все.» Въпросъ. Рече же Володимеръ: «то въ кое² время събысться се, и было ли есть се? егда ли тепере быти хошетъ?» Отвѣтъ. Онъ же рече ему: «Яко уже прежде събысться все, егда Богъ въплотися. Якоже бо прежде рекохъ, Жидомъ пророкы избивающимъ, и царемъ ихъ законъ престапующимъ, предасть ихъ Богъ въ расхыщеніе и плѣнь, и ведени быша въ Асурію, грѣхъ ихъ ради, и работаша тамо 70 лѣтъ; и посемъ възвратишася въ землю свою, и не бѣ у нихъ царя, но архіереи, и обладааху ими до Ирода иноплеменника, еже облада ими. О благовѣщеніи. Въ сего же власть, въ лѣто 5500, посланъ бысть архаггелъ Гавріилъ отъ Бога въ Назаретъ къ дѣвици Маріи, отъ колѣна Іудова, рекше ей: радуйся, обрадованнаа, Господь съ тобою. И отъ слова сего зачатъ Слово Божіе въ утробѣ, и породи сынъ, и нарече имя ему Ісусъ. Влѣсви. И (се) влѣсви придоша отъ востока, глаголюще: где есть рождейся царь Жидовскій? видѣхомъ бо звѣзду его на востоцѣ, и придохомъ поклонитися ему. Услышавъ же царь Иродъ, смятеса, и весь Іерусалимъ съ нимъ; и призва книжники и старцы людскыа, и въпрашааше отъ нихъ: где раждаетъ? Они же рѣша: въ Вифлеомѣ Іудейстемъ. Иродъ же (се) слышавъ, посла, рекъ: избита младенца въ Вифлеомѣ суцаа двою лѣтъ; они же шедше, избиха младенца суцаа двою лѣтъ. Маріа же убоявшися съкры отроча; Іосифъ же съ Маріею, поимъ отроча, бѣжа въ Египетъ, и бысть (ту) и до умертвіа Иродова. Въ Египтѣ же явися аггелъ Іосифу, глаголя: вѣставъ, поими отроча и матеръ его, и иди въ землю Израилеву. Пришедшу же ему, въселися въ Назаретъ. Възрастшу же ему и бывшу лѣтъ 30,

(1) Въ подлинникѣ: егда. (2) Тамъ же: только е.

нача чюдеса творити, и проповѣдати царство небесное, и избра 12, яже ученики себѣ нарече; и нача чюдеса велика творити, мертвыя въскрешати, прокаженныя очищати, хромымъ повелѣвааше ходити, слѣпымъ прозрѣніе творити, и ина чюдеса велиа творя, якоже быше пророцы прорекли о немъ, глаголюще: тѣи недугы наша исцѣли и болѣзни подѣа. И крестися въ Иердани отъ Иоанна, показа новымъ людемъ оставленіе прѣваго сѣгрѣшеніа. Крестившу же ся ему, и се отврѣзошася небеса, и Духъ съходящъ зракомъ голубинымъ на нь, и гласъ глаголя: се естъ Сынъ мой възлюбленный, о немъ же благоизволихъ. И посылааше ученики своа проповѣдати царство небесное и покааніе въ оставленіе грѣховъ; хотя исполнити пророчество, нача проповѣдати, яко подобаетъ сыну чловѣческому пострадати, и распяту быти, и въ 3 день въскреснути. Учащу же ему въ церкви, и се архіереи и книжници исполнишася зависти, и искааху убити его, и емше ѿ, ведоша его (къ) игемону Пилату. Пилатъ же испытавъ, яко безъ вины приведоша¹ его, хотя его пустити; они же рѣша: аще сего пустиши, не имаша другъ быти кесаревн². Пилатъ же повелѣ³, да распнутъ его; они же поемше Ісуса, ведоша его на мѣсто Краніево, и распяша его ту; и бысть тма по всей земли отъ 6-го часа и до 9-го, и при девятѣмъ⁴ часѣ испусти духъ Ісусъ, и церковная запона раздрася на двое, и мертвіи въсташа мнози, имже повелѣ въ рай ити. И снемше ѿ съ креста, положиша въ гробъ, и⁵ печатми запечатлѣша гробъ, людіе же Жидовстѣи и стража поставиша, ркуще: егда како украдутъ ученици его. Онъ же въ третій день въскресе; явися ученикомъ воста отъ мертвыхъ, и рекъ имъ: идѣте въ вся языки, и научите вся страны крещенію въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. И пре-

бысть съ ними 40 дній, являяся имъ по во- 986
скресеніи. И егда исплѣнишася дній 40, повелѣ имъ (и)ти въ гору Елеонскую, и ту явися имъ, и благословивъ а, рече имъ: сядѣте въ градъ Іерусалимъ, дондеже послю (на) вы обѣтованіе Отца моего. И се рекъ, възнесеша на небеса; они же поклонишася ему, и възвратишася въ Іерусалимъ, и бѣаху въину въ церкви. Егда скончашася дніе пятидесятници, сѣниде Духъ Святыи на апостолы, и приѣмше обѣтованіе Святаго Духа, и разыдошася по вселеннѣи, учаще и крестяще водою. Въпросъ князь. Рече же Володимеръ: «что ради отъ жены родися, и во водѣ крестися, а и на дрѣвѣ распяты?» Отвѣтъ философъ. Онъ же рече ему: «сего ради, понеже родъ чловѣчскій испрѣва женою сѣгрѣши, діаволъ прелести Евву, и Адамъ отпаде раа, такоже и Богъ отместіе даа діаволу, женою прѣвою испале изъ раа Адамъ, отъ жены же въплоти(в)ся Богъ повелѣ въ рай вънѣити вѣрнымъ. А еже на дрѣвѣ распяту быти, того ради, отъ дрѣва вкушь Адамъ испаль породы, Богъ⁶ же на дрѣвѣ страсть прія, да діаволъ побѣждень бысть дрѣвомъ, и отъ дрѣва животнаго приимуть праведніи. А еже водою обновленіе, понеже при Нои умножившимся въ чловѣцѣхъ грѣхомъ, наведе Богъ потопъ на землю, и потопи чловѣкы водою, сего ради рече Богъ: понеже погубыхъ чловѣкы водою грѣхъ ради, нынѣ же пакы водою очищаю грѣхы чловѣкомъ, обновленіемъ водою; ибо Жидовскій родъ въ мори очистишася отъ Египетскаго злаго нрава, понеже бо вода измыла естъ прѣваа; рече Богъ⁷: Духъ Божій ношашеся врѣху воды; еже бо нынѣ крестятся водою и Духомъ. Преображеніе бысть прѣвое водою, якоже и Гелеонъ преобрази посемь. Руно. Егда прииде къ нему аггель, веля (и)ти ему на Мадіами, онъ же искушаа рече Богу, по-

(1) *Въ подлинникъ:* предаша. (2) *Тамъ же:* кесаревы. (3) *Тамъ же:* повелѣ его. (4) *Тамъ же:* при десятиемъ. (5) *Тамъ же:* и съ. (6) *Тамъ же:* бѣ. (7) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 43:* понеже вода изъ начала бысть первое, рече бо. Т. XV.

986 ложивъ руно на гумнѣ, рече: аще будетъ по
987 всей земли роса, и на рунѣ суша. И положи
руно; и заутра видѣвъ по всей земли росу,
а на рунѣ суша, и рече: еще искушу; аще
будетъ по всей земли суша, а на рунѣ роса,
и бысть тако. Се же прообрази¹, яко ино-
странны быша суша прежде, а Жидове роса²,
послѣжде же на странахъ роса, еже есть свя-
тое крещеніе, а на Жидѣхъ суша. Пророци
же проповѣдаша, яко водою обновленіе бу-
детъ. Апостоломъ же учащимъ по вселеннѣй
вѣровати Богу, ихже ученіе мы, Греци, приа-
хомъ, и вся вселеннаа вѣруеть ученію
ихъ. Судный день. Поставилъ же есть Богъ
единъ день, въ онъ же хоцетъ судити, при-
шедъ съ небесе, живымъ и мертвымъ, и
въздати комуждо³ по дѣломъ его: правед-
нымъ царство небесное, и красоту неизрече-
нную, и веселіе бесъ конца, и не умирати въ
вѣкы; и грѣшникомъ мука огнена, и чрвь
неусыпаай, и тма кромѣшняя, и муцѣ не
будетъ конца. Таже будутъ мученія, иже не
вѣрують къ Господу нашему Ісусу Христу:
мучими будутъ, иже ся не крестятъ.» Сіа
рекъ, показа Володимеру запону; на ней
же бѣ написанъ страшный судъ Господень,
и показоваше ему одесную праведныхъ въ ве-
селіи предвѣдуща въ рай, а ошуюю грѣш-
ники идуца въ муку вѣчную. Володимеръ же
въздхнувъ рече: «добро симъ одесную, горе
же симъ ошуюю.» Философъ же рече: «то
аще хоцещи одесную стати съ праведными,
то крестися.» Володимеръ же внять мыслію
о вѣрѣ христіанствѣй, и не дааше ему бояре
его, ркуще: «еще испытай допона, но сіа
лучши есть всѣхъ.» Володимеръ же поло-
жи на сердци своемъ, рекъ: «пожду еще
мало, хощу испытати о всѣхъ вѣрахъ.» И
вдась Володимеръ Кирилу философу дары
многы, и отпусти его съ великою честію.

Испытаніе о вѣрахъ. Въ лѣто 6495.
Съзва Володимеръ бояре своа и старци град-
скыя, и рече имъ: «се приходиша къ мнѣ
Болгаре, ркуще: приими законъ нашъ; посемъ
же придоша и Римляне⁴, и ти хваляху за-
конъ свой; и посемъ приходиша Жидове, и
ти свой хваляше законъ; послѣжде же при-
идоша Греци, хуляще всѣхъ законы, свой же
хваляще законъ, и много глаголаша сказаю-
ще отъ начала миру, о бытіи⁵ всего мира; суть
же хитро сказующе, чюдно слышати ихъ,
другый свѣтъ повѣдають быти: да аще кто
вѣруеть въ нашу вѣру, то пакы умеръ, вста-
нетъ, и не умирати ему въ вѣкы; аще ли въ
инъ законъ ступитъ, то на ономъ свѣтѣ на
огни горѣти. Да что ума придасте, и что
отвѣщаете?» И рѣша бояре и старци: «яко
своего никтоже хулитъ, но хвалитъ; аще хо-
цещи испытати гораздо, то имаши у себе
мужи: пославъ испытай⁶ кождо ихъ служ-
бу, и кто како служитъ Богу.» И бысть люба
рѣчь князю и всѣмъ боляромъ; и избра мужи
мудры и смыслени, числомъ 10, и рѣша имъ:
«идѣте пръвое въ Болгары, испытайте пръвѣ
вѣру ихъ.» Они же идоша, и пришедше ви-
дѣша сквернаа дѣла ихъ и кланяніе въ ро-
натѣхъ; и придоша въ землю свою. И рече
имъ Володимеръ: «идѣта пакы въ Рымъ⁷, и
зглядайте такожде, и оттолѣ идѣта въ Греки.»
Они же идоша въ Рымъ⁸, и сгядавшѣ цер-
ковную службу ихъ, и оттолѣ идоша въ Гре-
кы. О испытаніи вѣры христіанскыя.
Придоша къ Царюграду, и внидоша къ царю;
царь же испыта, что ради придоша; они же
повѣдаша ему вся бывшаа. И се слышавъ
царь, радъ бысть, и честь велику сътвори
имъ въ той день. Наутріа же посла къ пат-
ріарху, глаголя сице: «придоша Русь испы-
тати вѣры нашеа, да пристрой церковь и кли-
росъ, и самъ учинися въ сватытелскыя ризы,

(1) *Въ подлинникъ:* прообрази. (2) *Тамъ же:* руно. (3) *Тамъ же:* комуждо. (4) *Тамъ же слово:* римляне
написано поверхъ зачеркнутого: нѣмци. (5) *Тамъ же:* о бытіи. (6) *Тамъ же:* испытавъ. (7) *Тамъ же слова:* въ рымъ
написаны поверхъ зачеркнутыхъ: въ нѣмци. (8) *Тамъ же слова:* въ рымъ написаны поверхъ зачеркнутыхъ: въ нѣмци.

да видятъ славу Бога нашего.» И се слышавъ патриархъ, повелѣ съзвати клиросъ, и по обычаю сътворише праздникъ¹, и кандила вожгоша, и пѣнія и ликы съставиша. И иде царь съ ними въ церковь, и поставиша ихъ на пространѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную, и пѣнія и службы архіерейскы, и предстоанія діаконъ, и сказующе имъ служеніе Бога своего; они же въ изумѣніи бывше, и удивльшеся, похвалиша службу ихъ. И призвавша ихъ царя Василие и Константинъ, и рѣста имъ: «идѣта въ свою землю», и отпусти(ша) а съ великою честію и з дары. Они же приидоша въ землю свою; и съзва князь великій Володимеръ бояре свои и старци, и рекъ: «се приидоша посланніи нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее». И рече Володимеръ мужемъ: «скажите ми предъ бояры моими и людми моими нарочитими.» Они же рѣша: «ходихомъ въ Болгары, и видѣхомъ како ся кланяють въ храмѣхъ, рекше въ ропатехъ, стоаще бес пояса: и поклонився сядеть, и глядитъ сѣмо и овамо, яко бѣсень, и нѣсть у нихъ веселія, но печаль и смрадъ великъ, и нѣсть добръ законъ ихъ. И приидохомъ къ Нѣмцемъ, и видѣхомъ въ храминѣ ихъ службы творяще, и красоты не видѣхомъ никакое. Грецкаа вѣра и набоженство. И приидохомъ въ Греки, и ведоша ны, идеже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небесѣхъ ли были, или на земли, нѣсть бо на земли таковаго вида или красоты такова, недоумѣемъ бо сказати: токмо то вѣмы, яко отнудъ ту Богъ пребываетъ съ ними, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыть тоа красоты, всякъ бо человекъ аще вкуситъ сладкаа, послѣди же горести не принаметъ: тако и мы не имами zde быти.» Отвѣщавше бояре, и рѣша Володимеру: «аще бы лихъ былъ законъ Греческій,

то не бы баба твоа приала Олга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человекъ.» Отвѣщавъ же² Володимеръ, и рече: «где крещеніе приимемъ?» Они же рѣша: «где ти, господине, любо. О взятіи Курьсуньстѣмъ и о крещеніи великого князя Владимира Святославича, внука Игорева. И минувшу лѣту³, поиде же Володимеръ съ вои своими на Курсуньградъ Греческій, и затворишася Корсуняне въ градъ; и ста Володимеръ обонполь града въ лимени, далѣ града стрѣлища единого, и боряхуся крѣпко гражане; Володимеръ же обстоа подъ нимъ, и много стоа подъ нимъ. И изнамагааху людие въ градъ, и рече Володимеръ къ гражаномъ: «аще ся не водаста, стояти имаъ zde за 3 лѣта;» и они же не послушаста того. Володимеръ же изрядивъ свои вои⁴, повелѣ приступати къ граду и прѣсты сыпати. Симъ же сыплющемъ, Корсуняне подькопавше стѣну градскую, и краяху сыплющую прѣсть, и ношааху къ себѣ въ градъ, и сыплюще посредѣ града; и вои присышааху боле, Володимеръ же стояше. Нѣкто же мужъ Корсунянинъ, именемъ Анастасъ, стрѣливъ изъ града, написавъ на стрѣлѣ сиче, глаголя: «кладязи, иже суть отъ востока за тобою, и отъ тѣхъ по трубамъ идетъ вода; и окопавше переими.» Володимеръ же се слышавъ, и възрѣвъ на небо, и рече: «аще ся събудеть, и самъ ся крещу.» И ту абіе повелѣ копати переки трубамъ, и преяша воду; и людие изнамагааху въ градъ нужею водною жажею, и предашася. И вниде Володимеръ въ градъ и вси вои его, и посла Володимеръ къ царема Греческыма, Василию и Константину, глаголя: «се градъ вашъ сильный възяхъ; слышахъ же и се, яко сестру имѣста дѣвою, (да) аще еа не вдаста за мене, сътворю граду вашему, якоже и сему сътворихъ, и землю вашу плѣнити имамаъ.» Се слышавше царя, быста печална;

987
988

(1) *Въ подлинникѣ:* празднигы. (2) *Тамъ же:* отвѣщавше. (3) *Тамъ же слова:* и минувшу лѣту помѣщены передъ заголовкомъ; *поверхъ слова:* поиде написано, новымъ почеркомъ: въ лѣто 6496. (4) *Тамъ же:* свои свои.

988 они же послаша къ нему вѣсть, сице глаголюще: «недостойно есть христіаномъ за поганья даати; аще ся крестиши, то и се получиши, и царство небесное улечиши пріати, и съ нами единсвѣрникъ будеши; аще ли сего не въскощеша сѣтворити, не можемъ выдати сестры своеа за тя.» Се слышавъ Володимеръ, рече посланымъ отъ царя: «глаголита царема тако: яко азъ крещуся, занеже испытахъ прежде сихъ днехъ законъ вашъ, есть ми любя вѣра ваша и¹ служеніе, се же бо ми повѣдаша посланіи нами мужи.» И се слышавше царя, рада быста, и посласта къ сестрѣ своей, глаголюще: «яко Володимеръ просить тя за ся.» Она же отвѣща: «не хочу азъ за по(га)ного ити.» Они же рѣша къ ней: «егда како тебе ради обратитъ его Господь, и просвѣтитиши его и землю ихъ, насъ же и градъ нашъ отъ плѣненія избавиши, и себѣ вѣнецъ отъ Бога пріимеши»; и едва умолиста сестру свою именемъ Анну. Анна. И посласта къ Володимеру, глаголюще: «крестися, тогда последѣ къ тебѣ сестру свою.» И рече Володимеръ: «да пришедши съ сестрою вашею и крестите мя.» И послушаста царя, и посласта сестру свою, и сановники нѣкыя и прозвитеры; она же не хотяше ити: «яко въ поганья», рече, «иду, лучше бо ми zde умерети.» И рѣста ей брата: «егда како обратитъ Господь Богъ тобою Русскую землю въ покааніе, а Греческую землю избавиши отъ лютыа рати: видиши ли колика зла сѣтвориша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имуть сѣтворити намъ»; и едва принудиша ю ити. Она же сѣдши въ корабль, цѣловаше ужикы своя съ плачемъ, поиде черезъ море; и яко пріиде (къ) Корсуню, изыдоша Корсуняне съ поклономъ, и ведоша ю въ градъ, и посадиша ю въ полатѣ. Володимеръ хорый. По строенію же Божію, въ то время разболѣся Владимиръ очною болѣзнію², и не

видяше ничтоже, и тужашеть велми, и не домышляашеся что сѣтворити; и посла къ нему Анна парица, ркущи: «аще хоцеша избыти болѣзни сеа, то въскорѣ крестися; аще ли ни, то не имаша избыти болѣзни сеа.» Се слышавъ Володимеръ, рече: «да аще се истинна будетъ, то по истиннѣ великѣ Богъ христіанскый», и повелѣ крестити ся. Епископъ же Корсуньскый съ попы парицинымы, огласивъ Владимира, и нарече имя ему Василій, и крести его; яко възложи руку на нь, абіе прозрѣ. Видѣвъ же се Владимиръ напрасное исцѣленіе, и прослави Бога, рекъ: «топере увѣдахъ Бога истиннаго.» Се же увидивши, бояре его мнози крестилися. Крести же ся въ церкви святаго Іакова, и есть церкви та стояща въ Корсунѣ посреде града, идеже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Владимира край церкви стоала до второго взятія Корсуньского, а царица полата за олтаремъ. По крещеніи же приведе царицу на браченіе. Се же не свѣдуше глаголють неправо, яко крестился есть въ Кіевѣ; ниши же рѣша: въ Василевѣ; друзи же инако скажутъ. Напоминаніе Володимера, абы ся не завилъ прелщати иновѣрцемъ. Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру христіанскую, ркуще сице: «да не прельстятъ тебе нѣци отъ еретикъ, но вѣруй, сице глаголя: вѣрую въ единого Бога Отца, вседръжителя, творца небу и земли, и до конца вѣру сію. И пакы: вѣрую въ единого Бога (Отца) нерожденна, и въ единого Сына рожденна, и въ единъ Святый Духъ исходящъ: три собѣства свѣршена, мыслена, раздѣляема числомъ събѣственнымъ собѣствомъ, а не божествомъ; раздѣляетъ бо ся нераздѣлно, и съвѣкупляется неразѣсно. Отецъ начало и вина. Отецъ бо³, присносый, пребываетъ въ отечествѣ, нероженъ, безначалевъ, начало и вина всѣмъ, единѣмъ нероженіемъ⁴ старѣй сый Сыну и Духови, отъ

(1) *Въ подлинникѣ:* любь и вѣра ваша. (2) *Тамъ же:* болезною. (3) *Тамъ же:* отецъ бо богъ отецъ. (4) *Тамъ же:* нерожденнымъ.

негоже раждается Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ, исходитъ же Духъ Святый безъ време и безъ лѣта, вѣкупѣ Отець, вкупѣ Сынъ, вкупѣ Духъ Святый есть. Сынъ подобносущень и безначалень Отцу, рождениемъ точию разньства Отцу и Духови. Духъ есть пресвятый, Отцу и Сыну подобносущно и присносущно. Отцу бо отчство, Сыну же сыновство, Святому же Духу исхожденіе. Григорій Богословъ. Ни Отець бо въ Сынъ или въ Духъ престауетъ, или Сынъ въ Отца и Духа, и Духъ ли въ Сына или въ Отець; неподвижима бо свойства. Не трие Бози, но единый Богъ, понеже¹ едино божество въ трехъ лицихъ. Хотѣниемъ Отца же и Духа свою спасти тварь, отъ отчскихъ ядръ, (ихже) не отступи, съшедъ въ дѣвическое ложе пречистое, яко Божіе сѣмя вшедъ, и плоть съдушевну, словесну же и умну, не прежде бывшу, приемъ, изыде Богъ въплощень, и родися неизреченно, и дѣвство мати съхрани нетлѣнно. Не смятеніе, ни размѣшеніе, ни измѣненія пострадавъ, но пребывъ, еже (бѣ), бысть, еже и не бѣ, и приемъ рабій зракъ истинною, а² (не) мечтаніемъ, всячески, развѣ грѣха, намъ подобень бывъ, волею бо родися, волею възалкася, волею въжада, волею трудися, волею устрашися, волею умре, истинною, а не мечтаніемъ; вся естественаа, неоклеветаны страсти чловѣческыя. Распятъ же ся, и смерти възкуси безгрѣшный, воскресъ во своей плоти, не видѣвши истлѣнія, на небеса възыиде, и сѣде одесную Отца, приидеть же пакы съ славою судити живымъ и мертвымъ, якоже възыиде съ славою и плотію, тако и снїдетъ. Крещеніе. Къ симъ едино крещеніе исповѣдаю водою и Духомъ, приступа³ къ пречистымъ тайнамъ, вѣрую въ истинну тѣло и кровь, и приемлю⁴ церковнаа преданія, и кланяюся⁵ честнымъ иконамъ, кланяюся⁶ древу честному, и всякому кресту, и святымъ мо-

щемъ и святымъ съсудомъ. 7 соборове. И 988 вѣрую же седмымъ съборомъ святыхъ отецъ, и(х)же пръвый есть въ Никен, 318, иже прокляша Арія и проповѣдаша вѣру непорочну и праву; вторый съборъ въ Константиѣградѣ, святыхъ отецъ 150, иже прокляша Макидонія духоборца и проповѣдаша Троицу единосущну; третій же съборъ въ Ефесѣ, святыхъ отецъ 200, на Несторія, егоже прокленше, проповѣдаша святую Богородицу; четвертій съборъ въ Халкидонѣ, святыхъ отецъ 630, на Евтиха и Діоскора, еюже прокляша святыхъ отци, изгласивше съвршеннаго Бога и съвршенна чловѣка Господа нашего Ісуса Христа; пятый съборъ въ Цариградѣ, святыхъ отецъ 165, на Оригенова преданія и на Евагрія, ихже прокляша святіи отци; шестый съборъ въ Цариградѣ, святыхъ отецъ 170, на Сергіа и Пира, ихже прокляша святіи отци; седмій съборъ въ Никен, святыхъ отецъ 366, прокляша тѣхъ, иже ся не кланяють иконамъ. Напомнѣнія, абы Володимерь Латинской превратной не май вѣры. Не приима(ѣ) же ученія отъ Латинь, ихже ученія развращено: вѣлѣше бо въ церкви, не поклоняются иконамъ, но стоа поклонитя, и поклонився напишетъ крестъ на земли и цѣлуеть, и вѣставъ простъ станеть на немъ ногами, да легъ цѣлуеть и вѣставъ попираеть; а сего апостоли не предаша, предали бо суть апостоли крестъ поставлень цѣловати, и иконы предаша. Лука бо евангелистъ пръвое написавъ посла въ Римъ, якоже глаголетъ Василій; икона на пръвый образъ приходитъ. Пакы же и землю глаголють матерію: да аще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо, искони сътвори Богъ небо, таже и землю; тако глаголетъ Господь: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюете на матеръ свою?

(1) Въ подлинникъ: по нему же. (2) Тамъ же: и. (3) Тамъ же: преступа. (4) Тамъ же: приемли. (5) Тамъ же: кланяйся. (6) Тамъ же: кланяйся.

988 да сѣмь еа лобзаете, и паки осквръняете? Сего прежде¹ Римляне не творяху, но исправляху на всѣхъ съборѣхъ, сходящися отъ Рима и отъ всѣхъ престоль. Старии Римл СОБОРНЕ НАПР ляли всей б УСТАВЫ И А ТАМЪ ПАПА НЕ новил На прѣвомъ съборѣ, еже на Аріа въ Nikeи, отъ Рима Силвестръ посла епископы и прозвитеры, отъ Александрія Аео-насій, отъ Царяграда Митрофанъ посла епископы² отъ себе; и тако исправляху вѣру. На второмъ же съборѣ отъ Рима Дамась, отъ Александрія Тимофеа, отъ Антиохія Мелетій, Кирилъ Иерусалимскій, Григорій Богословець. На третимъ же съборѣ Келестинъ Римскій, Кирилъ Александрскій, Увеналій Иерусалимскій. На четвертомъ съборѣ Леонтій Римскій, Анаталій Царяграда, Увеналій Иерусалимскій. На пятомъ съборѣ Римскій Квигилій, Евтихій Царяграда, Аполинарій Александрскій, Домнинъ Антиохійскій. На шестомъ съборѣ отъ Рима Агафонъ, Георгій Царяграда, Теофанъ Антиохійскій, отъ Александрія Петръ мнихъ. На седмомъ же соборѣ Андрианъ отъ Рима, Тарасій Царяграда, Политіанъ Александрскій, Феодоритъ Антиохійскій, Иліа Иерусалимскій. И сіи вси съ своими епископы сходящися исправляху (вѣру). Петръ Гугнивый одвелъ Ляховъ отъ патриарховъ. По седмѣмъ же съборѣ Петръ Гугнивый съ инѣми шедъ въ Римъ, престоль въсхвativъ, развративъ вѣру, и отврѣгъся престола Иерусалимскаго, и Александрійскаго, и Цариградскаго и Антиохійскаго. И възмутиша Италию всю, сѣюще ученіе свое разно, и тѣмже дрѣжатъ не въ едино съглашеніе вѣру, но разно: ови бо попове единою женою оженившися служатъ, а друзіи и до седми жень поймающе служатъ, ихже блюстися ученія; пращаютъ же и грѣхъ на дару, еже

есть злѣе всего. Богъ да съхранитъ³ тя отъ сего.»

Володимеръ же посемь поимъ царицю, и Анастаса Корсунянина поять съ собою, и попы Корсунскыя и сановники, и иде къ Кіеву съ мощими святаго Климента⁴ и Фива, ученика его, поймавъ съсуды церковныя и иконы на благословеніе себѣ. А въ Корсуніи церковь постави на горѣ, юже съсышаша гражданае, крадуще землю, егда онъ стоа подъ градомъ сыпя въ ровъ; та же церковь стояла до Корсунскаго взятія. Понеже въ иныхъ лѣтописцѣхъ пишеть: и до сего дне, занеже писалъ Георгій лѣтописецъ, а тогда Корсунъ градъ стоялъ; азъ же нынѣ, преписываа его писанія, тако пишу: до взятія Корсунскаго, понеже много лѣтъ мину уже, како Корсунъ разорень бысть отъ Руси, еже ндѣ скажемъ въ его время; нынѣ же на предомноу лежимое възвращуся. Взя же Володимеръ четыри кони⁵ мѣдяны, иже тогда стояли за святою Богородицею въ Кіевѣ, нынѣ же того и тамо, якоже рекохъ, нѣсть отъ многихъ плѣненій Татарскыхъ. Про тѣ же кони мнози мнѣша яко мраморяни суще. Якоже рѣхъ маломъ выше о Корсуніи, яко нѣсть его, но и о (и)нихъ о Рускихъ градѣхъ о мнозѣхъ тогда бысть писано: и до сего дне, понеже бысть тако тогда; нынѣ же азъ начахъ преписывати⁶ сіе въ лѣто 7042, и тако незгодно написати: и до сего дне; но, не рушаа писанія Георгіева, тако пишемъ: яко и до сего дне, а нѣсть тако, но нѣчто отчасти есть и до сего дне. О раздрушеніи кумирь. Володимеръ же дасть Корсунъ за вѣно Грекомъ опять царици дѣля, а самъ прииде къ Кіеву. И повелѣ кумиры избыти, овы изсѣчи, а другыя въ воду вѣмѣтати, а иныя огневи предати. О Перунѣ. Перуна же, яко болшаго, повелѣ привязати коневы къ хвосту, и влещи

(1) Въ подлинникѣ: прииде. (2) Тамъ же: епископски. (3) Тамъ же: съхранитъ. (4) Тамъ же, противъ сего мѣста, на поль, въ видѣ заглавія, написано киноварью: мощи климента. (5) Тамъ же: кони. (6) Тамъ же: преписывати.

съ горы по Боричеву на Ручай, и 12 мужей пристави бити¹ его. Се же не яко древу чюющу, но на поруганіе бѣсу, иже симъ образомъ прелщаше чловѣкы, да възмездіе пріиметь отъ чловѣкъ. Велий еси, Господи, и чудна дѣла твоа суть! яко вчера чтимъ отъ чловѣкъ, а днесъ отъ тѣхъ же поругаемъ. Влекому же ему по Ручаю ко² Днѣпру, плакаахуся его невѣрніи людіе, еще бо не бяху пріали святаго крещенія; и привлекше, въринуша его въ Днѣпръ. И престави Володимерь мужи, рекъ: «аще его где пріиметь, отрѣвайте его отъ берега, дондеже пороги проидеть; ти тогда оставити его»; они же повелѣнное сътвориша. И яко пустиша, и проиде сквозѣ пороги³, изврже его на рѣнь, яже и до сего дне словеть Перуня рѣнь. О крещеніи всѣхъ людій. Посемъ же посла Володимерь по всему граду, глаголя: «аще кто не обрящется утрѣ на рѣцѣ, богатъ, или убогъ, или нищъ, или работникъ, противенъ мнѣ да будетъ.» Се слышавше людіе, съ радостию идяху, радуящеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь нашъ и бояре пріали.» Наутріа же изыде Володимерь съ поны царицины (и) съ Корсунскими на Днѣпръ, и снидесе бес числа людей: влѣзша во воду, и стояху овии до ши, а друзи до прѣсей, младенци же отъ берега, а друзи же младенци дрѣжаше на рукахъ, съвршеніи же бродяху; попы же по берегу стоаще молитвы творяху. И баше видѣти радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ; а діаволь стениаше⁴, глаголя: увы мнѣ, яко отсуду прогонимъ есмь! zde бо мняхъ жилище себѣ имѣти, яко zde не суть ученія апостолска, ни суть вѣдуше Бога, но веселяхся о службѣ ихъ, еже служааху мнѣ; и се уже побѣждень бысть отъ невѣгласа, а не отъ апостоль, ни отъ ученикъ, не имамъ уже цар-

ствовати въ стра(на)хъ сихъ. Крестившимъ же 988
ся людемъ, и идоша кождо въ дома своа. Владимиръ же радъ бывъ, яко позна Бога самъ и людіе его, възрѣвъ на небо и рече: «Боже, сътворивый небо и землю! призри на новыа люди сіа, и дай же имъ, Господи, увидѣти тебе, истиннаго Бога, якоже увидѣша страны христіанскыя; и утверди вѣру въ нихъ праву и несъвратну, и мнѣ помози, Господи, на съпротивнаго врага, да, надѣяся на тя и на твою дрѣжаву, побѣжду козни его.» Начало православію. И се рекъ, повелѣ церкви рубити и поставляти по мѣстомъ, идеже стоаху кумири; и постави на хлѣмѣ церковь святаго Василія, идеже стоаще кумиръ Перунъ и прочіи, идеже⁵ творяху требы князіе и людіе; и нача ставити (по) градомъ церкви и поны, и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. И нача поимати нарочитой чади дѣти, и даати нача на ученіе книжное; матери же чадъ сихъ плакаахуся по нихъ, яко по мрътвецохъ: еще бо не бяхуться утврдили вѣрою, но яко къ гробу отсылающе плакаахуся. Симъ же раздаяномъ на ученіе книгамъ, събысться пророчество на Руской земли, глаголющее: въ дни они услышать глусіи словеса книжная, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ. Си бо не бѣша преді слышали⁶ словесе книжнаго, но по Божию устроенію и по величій его милости помилова насъ Богъ, якоже рече Богъ пророкомъ: помилую, егоже аще помилую. Помилова бо (ны) банею пакыбытіа и обновленіемъ Духа, по своему изволенію, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Богъ Ісусъ Христосъ, иже възлюби новыа люди, Рускую землю, и просвѣты ю крещеніемъ святымъ. Тѣмже и мы припадаемъ къ нему, глаголюще: Господи Ісусе Христе! что ти въздамъ о всѣхъ, яже ты въздасть намъ, грѣшникомъ сущимъ?

(1) Въ подлинникъ: бити. (2) Тамъ же: по. (3) Тамъ же: пологы. (4) Тамъ же: стоаще. (5) Тамъ же: а иже. (6) Тамъ же: слышати.

988 недоумѣемъ противу даромъ твоимъ въздааніа въздати; велій бо еси, Господи, и чудна дѣла твоа, и величію твоему нѣсть конца, въ родъ и родъ възсхвалимъ дѣла твоа. Ркуще съ Давыдомъ: прїидѣте, възрадуемъ Господеви, възкликнѣмъ Богу Спасу нашему, предваримъ лице его въ исповѣданїи; исповѣдающеся ему, яко благъ, яко въ вѣкы милость его, и яко избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ, рекше отъ идоль суетныхъ. И паки рцѣмъ съ Давыдомъ: възпойте Господеви пѣснь нову, възпойте Господеви вся земля, възпойте Господеви, благословите имя его, благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего, възвѣстите въ языцехъ славу его, въ всѣхъ людехъ чудеса; велій Господь и хваленъ зѣло, и величію его нѣсть конца. Колика ти радость! не единъ, не два спасаются. Рече бо Господь: яко радость бываетъ на небесехъ о единомъ грѣшницѣ кающемся; се же не единъ, ни два, но бесчисленное множество къ Богу приступиша, святымъ крещеніемъ просвѣщени. Якоже рече пророкъ: възкроплю на вы воду чисту, и очиститесь отъ идоль вашихъ и отъ грѣхъ вашихъ. И паки другой пророкъ рече: кто яко Богъ? отъемля грѣхы и преступаа неправды, яко хотяи милостивъ есть; то(и) обратитъ и ущедритъ ны, и погрузитъ грѣхы наша въ глубинѣ. И паки Павелъ глаголетъ: братіе! елико насъ крестисася въ Христа Исуса, въ смѣрть его крестихомся, и погребомся убо съ нимъ крещеніемъ въ смѣрть, да якоже воста Христось отъ мертвыхъ съ славою отчею, такоже¹ и мы въ обновленїи житїа поидемъ. И паки: ветхаа мимо идоша, и се быша новаа; нынѣ приближися и намъ спасеніе; ношъ успе, а день приближися, имже приведеніе обрѣтохомъ вѣрою въ благодать сію, имже хвалимся и стоимъ, нынѣ же просвѣтившеса и свободивше(ся) отъ грѣха, поработившеса Господеви, имате плодъ вашъ

въ освященіе. Тѣмже лѣжни есмы работати² Господеви, радующеся ему; рече бо Давыдъ: работайте Господеви съ страхомъ, и радуїтесе ему съ трепетомъ. Мы же възонїемъ къ Господу нашему, глаголюще: благословенъ Богъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ ихъ, душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ, сѣть съкрушися, и мы избавлены быхомъ отъ прелести діавола, и погыбе память ихъ съ шумомъ, Господь въ вѣкы пребываетъ, хвалимъ отъ Рускихъ сыновъ, пѣваемъ въ Троици; а дѣмони проклинаеми отъ благовѣрныхъ мужъ и женъ, иже прїали суть крещеніе и покааніе въ отпущеніе грѣховъ, новыи люди христїаньскыи, избраннии Богомъ. О Рогнѣди. Владимиръ же просвѣщенъ сый самъ и сынове его святымъ крещеніемъ, посла къ женѣ своей Рогнѣди, глаголя сице: «азъ убо отнынѣ крещенъ есмь, и прїахъ вѣру и законъ христїанскїи; подобааше ми едину жену имѣти, еюже пояхъ въ христїанствѣ; избери убо себѣ отъ велможъ моихъ, егоже хочещи, да съчетаю тя ему.» Она же отвѣщавши, рече ему: «или ты единъ хочещи царствїе земное и небесное възпрїати, а мнѣ маловременнымъ симъ и будущаго дати не хочещи; ты бо отступи отъ идольскыа прелести въ сыновленіе Божїе, азъ же, бывъ царицею, не хошу раба быти земному царю ни князю, но уневѣститися хошу Христови, и възпрїиму аггелскїи образъ.» Сынъ же еа Ярославъ сѣдѣше у неа, бѣ бо естествомъ таково отъ роженїа, и слыша глаголы и отвѣты матери своеа къ Володимеру, и въздохнувъ, съ плачемъ глагола матери своей: «о мати моа, въ истинну царица еси царицамъ и госпожа госпожамъ, яко възхотѣ измѣнити славу нынѣшнего вѣка будущею славою, и не възхотѣ со высоты на нижняа съступити, тѣмже блаженна еси въ женахъ.» И отъ сего словеса Ярославъ вѣста на ногу своею, и хож-

(1) *Въ подлинникѣ:* якоже. (2) *Тамъ же:* работаты.

даше, а прежде бо бѣ не ходилъ. Рогнѣдъ же сіа изрекши, пострижесе въ мншескый образъ, наречено бысть имя ей Анастасія. О удѣльныхъ князехъ. Потомъ же Володимеръ раздѣли землю сыномъ своимъ, и посажа ихъ по градомъ, по княженіемъ: Вышеслава, иже отъ Чехини, сего, яко старѣйшаго, посади въ Новгородѣ, а Изяслава, иже отъ Рогнѣди, посади въ Полотску, Святополка въ Туровѣ; умрѣшу же старѣйшему Вышеславу въ Но(во)городѣ, посади Ярослава въ Новгородѣ, а Бориса въ Ростовѣ, а Глѣба въ Муромѣ, бѣста бо единою матерня, и живяста въкупѣ, о нихъ же рече пророкъ: се коль добро и коль красно, еже жити братіи въкупѣ. А Святослава, иже отъ друга Чехини, посади въ Деревехъ; Всеволода, Ярослава брата, въ Володимери Велинскомъ, Мѣстислава, брата ихъ, Тмутороканю¹, Болеслава въ Лясѣхъ Великихъ, Станислава, Святослава брата, въ Смоленскѣ, Судислава въ Псковѣ; и разосла съ ними епископы и попы, и повелѣ крестити всю Рускую землю. И рече Володимеръ: «се не добро, еже мало городовъ около Кіева.» И нача ставити города по Деснѣ, и по Вьстри, по Требежу, и по Сулѣ, и по Востугнѣ; нача рубати мужи лучшими отъ Словянъ и отъ Кривичъ, отъ Чюди и отъ Вятичъ, и отъ сихъ² насели грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними и одолѣваа имъ.

Въ лѣто 6497. Постави князь великій Володимеръ првую церковь камену святаго Георгіа, и повелѣ праздновати ему ноября 26.

О градѣ Володимерѣ Залѣскомъ, иже въ Суждалской землѣ, на рѣцѣ Клязмѣ. Въ лѣто 6498. Поиде Володимеръ въ Словянскую землю и страну Залѣскую, и въ Сужда(л)стѣй области и Ростовстѣй постави

градъ въ свое имя Володимеръ на рѣцѣ на Клязмѣ, на усть Лебеды, и спомъ осыпа; и постави церковь съборную пресвятыа Богородица Успеніе, древяну, и спомъ осыпавъ. И постави церкви, и вси люди крести Русская, и намѣсници по всей земли, и иде въ Кіевъ. О разрушеніи идола Велеса въ Ростовѣ. Ици сего въ житіи Аврамія Богоявленскаго, Ростовскаго чудотворца.

О разрушеніи идола, иже въ Новѣгородѣ. Въ лѣто 6499. Посла Володимеръ въ Царьгородъ къ Фотѣю патриарху, и взя у него первого митрополи(та) Кіеву Леона, а Новогороду архіепископа Іакыма Корсунянина, а Ростову архіепископа Феодора, и по инымъ градомъ епископы, и попы и діаконы, иже крестиша всю землю Рускую; и бысть радость всюду. И прииде архіепископъ Іакымъ къ Новогороду, и требища разори, и Перуна посѣче, и повелѣ влещи его въ Влѣховъ. И привязавше ужи, влечаху его по калу, біюще жезліемъ и пихающе; и въ то время вшелъ бяше въ Перуна бѣсъ, въпя въ немъ: «о горе мнѣ! достахся немилостивнымъ симъ рукамъ»; и вринуша его въ Влѣховъ. Онъ же пловяше сквозѣ великій мостъ, верже нѣкто на нь палицу древяну; онъ же врѣже палицу на мостъ, глаголя: «симъ тѣшашесе людіе Новогородстїи, поминайте мене»; на немъ же и нынѣ безумніи убивающесе, утѣху творять бѣсомъ. И заповѣдаша никомуже нигдеже не приати его. И приближися Перунъ къ берегу, и вышедъ Выдблянинъ на рѣку рано, хотя грнци вести въ градъ, и видѣ, оли Перунъ припли къ берви, и отрину его шѣстомъ: «ты, рече, Перунице³, до сыти⁴ еси яль и пиль въ Новѣгородѣ, а нынѣча попллови прочь»; и плы ис свѣта некошное⁵. О създаніи церкви святаа Богородица десятиннаа въ Кіевѣ. Посемъ же Володимеръ живяше въ за-

(1) Въ подлинникъ слово: тмутороканю помѣщено послѣ словъ: въ лясѣхъ великихъ. (2) Тамъ же: отъ селихъ. (3) Тамъ же: перунице. (4) Тамъ же: до сыти ли. (5) Тамъ же: окошное.

991 конѣ христіанстѣмъ¹, помысли създати церковь
993 свята Богородица, и пославъ приведе ма-
стеры отъ Грекъ. И наченшу же здати, и
яко сконча зижда, и украси ю честными ико-
нами, и поручи ю Анастасу Корсуняину, и
попы Корсунскыа пристави служити въ ней,
вдавъ ту все, еже бѣ взялъ въ Корсунѣ, ико-
ны, и кресты и съсуды. О създаніи Рос-
товскыа церкви. Того же лѣта постави Фео-
доръ, пръвый епископъ въ Ростовѣ, церковь
дубову Успеніе Пречистыа, и толику чюдну,
якова не бывала и потомъ не будетъ, и людѣ
крести.

О Бѣльгородѣ, иже близъ Кіева. Въ
лѣто 6500. Заложѣ² Володимеръ Бѣльгородъ,
и наведе въ оны отъ иныхъ градовъ, и много
людей сведе въ оны, бѣ бо любя градъ той.

О Переяславли Русскомъ, иже близъ
Кіева. Въ лѣто 6501. Иде Володимеръ на
Хорваты, и побѣди а. Пришедшу же ему съ
войны Хорватскыа, и се³ Печенѣзи придоша
по (о)ной странѣ отъ Сулы; Владимиръ же по-
иде противу имъ, и стрѣте ихъ на Трубежи
на броду, где нынѣ Переяславль. И ста Вла-
димеръ на сей странѣ, а Печенѣ(зи) на оной
странѣ, и не смѣаху сіи на оную страну, ни
они на сію страну. И прииха князь Печенѣ-
жескый къ рѣцѣ, и възва Владимира, рече
ему: «выпусти ты⁴ свой мужъ, а язъ свой, да
ся борета.» И ведоша мужа велика и силна,
глаголюще: «аще противень сему добудете
противна боритися; да аще твой ударить мо-
имъ, да не воюемъ за три лѣта; аще ли нашъ
мужъ ударить твоимъ, то воевати имамы за
три лѣта»; и разыдошася разно. Владимиръ
же прииде въ товары, посла биричи⁵ по то-
варомъ, глаголя: «ес(тъ) ли таковъ мужъ, иже
бы ся яль брати съ Печенѣжиномъ?» и не
обрѣтеса нѣгдеже. И заутра приихаша Пе-
ченѣзи, и свой мужъ приведоша, а въ нашихъ

не бысть. Поча тужити Володимеръ, посылаа
по всемъ воемъ своимъ, и прииде единъ старъ
мужъ къ князю, и рече ему: «княже госпо-
дине! есть у мене единъ сынъ меншій дома,
а съ четирмы еси вышель, а той дома;
отъ дѣтства бо его нѣсть кто имъ удариваль:
единою бо ми сваряшу на нь, а оному мнушу
кожу, разгнѣвася на мя, претрѣже кожу ру-
кама.» Князь же се слышавъ радъ бысть,
посла по него, и приведоша его къ князю,
и князь повѣда ему все; онъ же рече: «могу
ли, и самъ не вѣдаю, искусите мя: аще есть
зде волъ великъ и силенъ, приведите его?»
И налѣзоша волъ въ томъ часѣ, и повелѣ
раздражити его; и възложиша на нь⁶ желѣ-
за горяча, и пустиша вола, и побѣже волъ
мимо его, и похвати вола рукою за бокъ, и выр-
ва кожу съ мясомъ, елико ему рука зайтъ; и
рече ему Владимиръ: «можеша съ нимъ боро-
тися.» И наутриа придоша Печенѣзи, и начаша
звати: «нѣсть ли мужъ у васъ? се нашъ го-
товъ стоитъ.» Владимиръ же повелѣ воемъ
той ноши облещися въ оружіе; и приступи-
ша къ рѣцѣ обон. И выпустиша Печенѣзи
свой мужъ, бѣ бо великъ и страшень; и вы-
пусты же и Володимеръ свой мужъ, и узрѣ
его Печенѣжанинъ и вѣсмѣяся, бѣ бо сред-
ній тѣломъ. И размѣривши межи обѣма пол-
кома, пустыша а къ себѣ, и ятася, и по-
часта ся крѣпко брати, и удави Володимеръ
мужъ Печенѣжина въ руку⁷ до смерти, и уда-
ри имъ о землю; и кли(к)нуша вои Русстѣи,
Печенѣзи же побѣгоша, а Русь погнаша по
нихъ, сѣкуще ихъ. Володимеръ же радъ
бысть, и заложѣ градъ на бродѣ томъ, и на-
рече его Переяславль, зане перея славу от-
рокъ той. Володимеръ же великимъ мужемъ
сѣтвори его и отца его. Володимеръ же про-
тиву ихъ вмалѣ изыиде, и не могуще стати
противу ихъ.

(1) Въ подлинникѣ: христіанстѣй. (2) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 45-мъ листѣ, преры-
вается статья и ея продолженіе, по ошибкѣ писца, помѣщено на 47-мъ листѣ. (3) Тамъ же: ис. (4) Тамъ же:
выпусти ти. (5) Тамъ же: берендичи. (6) Тамъ же: его на нь. (7) Тамъ же: в року.

О десятинной церкви¹. Въ лѣто 6504. Свършена бысть церковь Успеніе пресвятыя Богородица десятиннаа. Володимеръ же видѣвъ церковь свършенну, и украси ю иконами, и кресты и сосуды, и поручи ю Анастасу Корсунянину, и попы Корсунскыя пристави служити ей. И въшедъ² въ церковь, помолися Богу, глаголя: «Господи Боже! призри съ небесе, и виждь, и посѣти винограда своего, и свърши егоже насади десница твоя, и благослови новыя люди твоя, имже обратилъ еси сердца въ разумъ познати тебе, истиннаго Бога, и призри на церковь твою сію, юже създахъ недостойный рабъ твой, въ славу твою и въ славу имени рождшія тѣя Богоматере и Приснодѣвыя Богородица; да аще кто помолится въ церкви сей, то услыши, Господи, молитву ихъ и отпусти грѣхы ихъ, молитвъ ради пречистыя Богородица.» И помолившуся ему, рекъ сиче: «даю пресвятѣй Богородици отъ имѣнія моего и отъ градовъ моихъ десятую часть.» И положи³ написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: «аще кто сего порушитъ, да будетъ проклятъ.» И власть десятину Анастасу Корсуняну; сътвори же праздникъ великъ въ той день боляромъ и старцомъ людскимъ, и убогимъ раздаа имѣніе много. О церкви Вас. . . иже на Сту. . . Того же лѣта придоша Печенѣзи къ Василеву; и Володимеръ съ малыми людьми изыде противу имъ, и не могъ Володимеръ стати противу ихъ, подбѣгъ ста подъ мостомъ, едва укрыся отъ противныхъ; тогда и обѣщася Володимеръ поставити церковь въ Василевѣ святое Преображеніе, бѣ бо въ той день Преображеніе Господне, егда сіи бысть сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави церковь, и сътвори праздникъ великъ, сваривъ 300 берковскыхъ меду, съзва боляре своа, и посадники и старѣйшины отъ всѣхъ

градовъ, людей много, и раздаа убогимъ 300 996 гривенъ. И празновавъ князь дній 8, и възвратися къ Кіеву на Успеніе свѣтыя Богородица, и ту сътвори праздникъ великъ, съзываетъ бесчисленное множество народа. Видѣвше люди крестіаны суще, радовашеся душею и тѣломъ, и тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжнаа Владимиръ, слыша бо евангеліе чтомо: блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ; и пакы: продайте имѣнія ваша, и дадите нищимъ; и пакы: не скрываете себѣ съкровища на земли, идеже тля тлѣтъ и татіе подкопываютъ, но скрываете себѣ съкровища на небесехъ, идеже не тля тлѣтъ, ни татіе крадутъ. И Давыда глаголяща: блаженъ мужъ милуа и даа. Соломана же слыша глаголюща: въздаваай нищому, Богу въ заемъ даетъ. Си слыша Володимеръ, повелѣ всякому нищому и убогому приходити на княжъ дворъ и взимати всяку потребу, питіе и яденіе, и отъ скотникъ кунами. Устрои⁴ же се, рекъ: «яко немощніи и болніи не могутъ донти двора моего», повелѣ пристроити кола, и въскладше хлѣбы, и мяса, и рыбы и овощъ различны, медъ въ бочкахъ, а въ другихъ квась, повелѣ възыити по граду, въпрашаючи: «где болни и нишіи, не могушіи ходити?» и тѣмъ раздааху на потребу. И се же пакы творяше людемъ своимъ, по вся недѣля устави на дворѣ въ гридницѣ пирь творити боляромъ, и гридемъ, и сѣтскимъ, и десятскимъ и нарочитымъ людемъ, при князи и безъ князя; бываше же на обѣдѣ томъ множество отъ мяса, и отъ звѣрины и отъ скота, и бѣ по изобилію всего. Егда же подпивахутся, начняху роптати на князя, глаголюще: «зло есть нашимъ головамъ истѣ лежицами деревяными, а не серебряными.» Се слышавъ Владимиръ, повелѣ сковати⁵ лжицы серебряны, и повелѣ класти людемъ, егда ядаху,

(1) Въ подлинникъ: црп. (2) Тамъ же: вышедъ. (3) Тамъ же: положивъ. (4) Тамъ же: утрои. (5) Тамъ же: сковати.

996 рець сице: «яко сребромъ и златомъ не имамъ
997 налѣсти людій, а съ людьми добуду злато и
сребро, якоже отецъ мой и дѣдъ мой доиска-
хуся людьми злата и сребра.» Бѣ бо Влади-
миръ любя люди, и думаа съ ними о ратехъ
и о устроени¹ земномъ; и бѣ живя съ князи
околними его миромъ, з Болеславомъ Лят-
скимъ, и Стефаномъ Угорскимъ и съ Андри-
хомъ Чеськимъ, и бѣ миръ межи ими и любовь.
О разбойницѣхъ. И живяше Владимиръ въ
страсѣ Божіи, и умножишася разбоевѣ, и рѣша
епископи Владимиру: «се умножишася разбой-
ници; почто ни казниши ихъ?» Онъ же рече
имъ: «боюся грѣха.» Они же рѣша ему: «ты
поставлень еси отъ Бога злымъ на казнь, а доб-
рымъ на милованіе; достоинъ ти казнити раз-
бойники, но съ испытаніемъ.» Владимиръ же
отвергъ отъ вѣры, нача казнити разбойники;
и рѣша епископи и старци: «рать многа, оже
вира, то на оружїи и на конехъ буди.» И
живяше Владимиръ по устроению отечню
и дѣдню.

О еже како прихытрыша Бѣлогородци
Печенѣжескую рать. Въ лѣто 6505. Вла-
димиру шедшу къ Новгороду по верховнѣи
вои на Печенѣгы, бѣ бо рать велика зѣло,
въ се же время увѣдавше Печенѣзи, яко князя
нѣ ту, придоша и сташа около Бѣлагорода. И
не даляху вылѣсти изъ града, и бѣ гладъ² ве-
ликъ въ градѣ, и не бѣ лзѣ Владимиру помо-
щи, и не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же мно-
жество. И одолжися осада въ градѣ, и бѣ
гладъ³ великъ, и сътвориша вѣче⁴ въ градѣ,
рекоша: «се уже хошемъ помрети отъ глада,
а отъ князя помощи нѣту, да лучше ли ны⁵ по-
мрети? или владимся Печенѣгомъ, кто живъ
будеть, или мертвъ; уже бо помираемъ отъ
глада»; и тако съвѣтъ сътвориша, яко пре-
даться Печенѣгомъ. Бѣ же единъ старецъ не

былъ на вѣчи томъ, и въпроси: «что ради
вѣче было⁶?» и людїе повѣдаша ему, яко утро
хотятъ людїе предаться Печенѣгомъ. Се же
слышавъ, посла по старѣйшины градскыа,
рече имъ: «слышахъ, яко хотите предаться
Печенѣгомъ»; они же рѣша: «не тръпятъ людїе
глада.» И рече имъ: «послушайте мене и не
предайтеся за три дни, и азъ что велю вы,
сътворите;» они же ради обѣщастася сътво-
рити. И рече имъ: «съберѣте кто отъ васъ
по горсти овса, или пшеници, или отрубъ»;
они же шедше ради снискаша⁷. Повелѣ же
имъ сътворити цѣжъ, въ немъ же варятъ
кисель, и повелѣ ископати кладязь, и вѣста-
вити въ онъ кадъ и наліати цѣжа кадъ, и по-
велѣ ископати другый кладязь, и вѣставити
тамо другую кадъ. И повелѣ искати (меду);
они же шедше взяша меду лукно, бѣ бо погре-
бено въ земли въ княжей медуши; и повелѣ
розсытити велми и воліати въ кладязь. Утро
же послаша по Печенѣзи; и гражане рѣша:
«поймѣте себѣ таль⁸ нашу, а вы поидите до 10
мужъ въ градъ нашъ, (да) видѣти, что ся
дѣеть въ градѣ нашемъ.» Печенѣзи же ради
бывше, мняще, яко предаться хотятъ, поляша у
нихъ тали, а сами избраша лучшїи мужи въ
родѣхъ, и послаша въ градъ, да розглядаеть
что ся дѣеть въ градѣ. И придоша въ градъ,
рекоша имъ людїе: «почто губите себе? коли
можете престоати насъ? аще стоите за 10
лѣтъ, что можете сътворити намъ? имѣемъ
бо кормля отъ земля; аще ли вѣры не имете,
да се узрите своимъ очима.» И приведоша
ихъ къ кладязю, идеже цѣжъ, и почрьпоша
вѣдромъ, и ліаху въ ладкы; и яко сварыша
кисель, и поимше ихъ приведоша ихъ къ дру-
гому кладязю, и почрьпоша сыти, и начаша
ясти пръвое сами, потомъ же и Печенѣзи.
И удившася, и рекоша: «не имутъ вѣры

(1) *Въ подлинникѣ:* о устроеномъ. (2) *Тамъ же:* градъ. (3) *Тамъ же:* градъ. (4) *Тамъ же на поль, противъ сею слова написано, другимъ почеркомъ:* раду. (5) *Тамъ же:* ны ни. (6) *Тамъ же:* било. (7) *Тамъ же противъ сею мѣста на поль, другимъ почеркомъ, написано:* князь вар. . . и кади въ судни . . . ли и сити ро . . . и такъ печенѣ . . . одъ облежена. (8) *Тамъ же это слово объяснено на поль, другимъ почеркомъ:* заставу.

сему наши князи, аще не ядятъ сами.» Людіе же наліаша корчагу цѣжа и сыти отъ колодыя, и вдаша Печенѣгомъ; они же пришедше исповѣдаша бывшаа. И варивше ядоша княжи Печенѣжстїи, и подившася, и поимше талїа своа, и онѣхъ пустивше¹, идоша отъ града въсвоаи.

Въ лѣто 6508. Преставися Мальфридъ. Того же лѣта преставися Рогнѣдъ, мати Ярославля.

Въ лѣто 6509. Преставися князь Изяславъ Володимировичъ Полоцкій, братъ Ярославль.

Въ лѣто 6511. Преставися Всеславъ Изяславичъ², внукъ Володимеръ.

Въ лѣто 6515. Принесени Изяславъ и Всеславъ въ святую Богородицу.

Въ лѣто 6519. Преставися Анна царица, сестра Греческымъ царема Василию и Константину; была за великымъ княземъ Володимеромъ 13 лѣтъ.

Въ лѣто 6522. Ярославу сушу въ Новѣгородѣ и урокомъ даюшу къ Кіеву 2000 гривень отъ года до года, (а) 1000 Новогороду гридемъ раздавааху; тако дааху вси посадники; Ярославъ же сего не въсхотѣ даати отцу своему х Кіеву, и не дааше. И рече Володимеръ: «требите путь и мосты мостите», хотяше бо ити на Ярослава, сына своего, но разболѣся.

О преставленїи великого князя Владимера Кіевскаго. Въ лѣто 6523³. Хотящу ити Владимиру на Ярослава, Ярославъ же слышавъ, посла за море и приведе Варягы, бояся отца своего; но Богъ не дастъ бѣсу радости. Владимиръ же разболѣся, въ то же время прїихаль бѣ къ нему Борисъ, сынъ его, изъ Ростова, и Печенѣгомъ идущимъ ратию на Русь, Володимеръ же посла противу ихъ Бориса; посылалъ бо бѣ того ради по него; Борису же отшедшу, (самъ бо быше Володимеръ болѣнь велми, въ нейже болѣзни и скончася на Берестовомъ, мѣсяца іуліа 15

день. Бѣ же (въ) то время Святополкъ въ Кіевѣ, 997
и потаи смерть отца своего, въ ноши межн 1015
клѣтми проимаша помость, въ коверъ обер-
тѣвше, и ужи свѣсиша на землю, и възло-
жиша его на сани, везше и поставиша его
въ церкви свята Богородица десятиныа. Се
же увѣдавше людіе, снидошася безъ числа;
и вложиша его въ гробъ мраморянь, и съхра-
ниша тѣло его съ плачемъ блаженнаго вели-
каго князя Владимера, новаго Константина
великаго Рима, иже крестися самъ и люди
своа крести: тако и сїй сътвори подобно ему.
Аще бо бѣ и прежде въ поганьствѣ на сквер-
ную похоть желаа, но послѣже прилежааше
покаанїю, якоже и апостолъ вѣщааетъ: идеже
умножися грѣхъ, ту изобилость благодать.
Аще бо въ невѣжествѣ етера съгрѣшенїа бы-
ша, послѣдъ же разсыпашася покаанїемъ и
милостинями, якоже глаголетъ: въ немъ же
тя застану, въ томъ ти сужду. Якоже пророкъ
глаголетъ: живу азъ, глаголетъ Аданай Гос-
подь, яко не хочу смерти грѣшникомъ, но
обратитися имъ отъ пути ихъ (и живымъ быти;
обращенїемъ обратитися отъ пути ихъ) злаго;
мнози бо праведни творяще(ся и) по прав-
дѣ живуще, погыбають. Дивно же се есть,
колика добра сътворилъ земли Русской, кре-
стивъ ю и отъ идолъ очистивъ. Мы же,
христїане суще, не възда(е)мъ почества про-
тиву оному възданїю. Аще онъ не крестилъ
бы насъ, то и нынѣ были быхомъ въ пре-
лести діаволи, якоже и прародителїе наши
погыбнуша. Да аще быхомъ имѣли потщанїе
и молбу приносили къ Богу за нь въ день
преставленїа его, видя бы Богъ тщанїе наше
къ нему, прославилъ бы (и): намъ бо достоить
за нь молити Бога, понеже тѣмъ Бога позна-
хомъ. Но даждь ти, Господи, по сердцу тво-
ему, и вся прошенїа твоа исполни, иже же-
лааше царства небеснаго; даждь, Господи,
вѣнецъ съ праведными, въ пищи райстѣй и ве-

(1) Въ подлинникъ: пустивше е. (2) Тамъ же, по ошибкѣ: мѣстиславичъ. (3) Тамъ же: 6023.

1015 селіе и ликоствованіе¹ съ Авраамомъ и съ прочими патріархи, якоже Соломонъ рече: умрѣшу мужу праведнику не погыбаеъ упованіе. Сего бо въ память дръжатъ Рустин людіе, помынающе святое крещеніе, и прославляютъ Бога въ молитвахъ и псалмѣхъ и пѣснехъ духовныхъ, поюще Господеви, новыи людіе, просвѣщеніи святымъ крещеніемъ и Святымъ Духомъ, чающе надежда, великаго Бога и Спаса нашего Ісуса Христа въздати комуждо противу дѣломъ его неизреченную радость праведно жившимъ, юже буди получити всеъмъ христіаномъ.

Убіеніе князя Бориса Владимировича Ростовъскаго. Святополкъ (сѣде) въ Кіевѣ по отци, и призва Кіаны, и мно(ги) дары имъ раздаа, и отпущы а. Посла же къ Борису, глаголя: «брате! хошу съ тобою любовь имѣти, и къ отню ти придамъ»; глагола же лестно, а не истинно. И пришедъ (къ) Вышегороду ношцію, отай призва Путшу и Вышегородскыа боялре, и рече имъ: «повѣжьте ми по истиннѣ, пріазньство² имѣете ли ко мнѣ?» Путша рече: «все мы можемъ головы своа положить за тя.» Видѣвъ же діаволь, искони ненавидяй добра челоувку, яко всю надежду свою на Бога положиь естъ святыи Борисъ, начатъ подвижнѣе бивати и обрѣтъ, якоже и Каина на братоубійство горяща, такоже и окааннаго Святополка, по истиннѣ втораго Каина, улови мысль его, яко да избыетъ вся наслѣдники отца своего, и самъ пріиметь всю власть Рускую единь. Тогда призва къ себѣ окаанныи, проклятыи Святополкъ свѣтники всему злу и начальники всеа неправды, и отврѣзе прескврѣнаа своа уста, и испусти злыи свой гласъ, и рече Путшинѣ чади: «аще убо обѣщастеса главы своа положить за мя, то шедше, братіа моа, да где обрящете брата³ моего Бориса, исмотривше времени убійте его»; и обѣщашася ему тако сътворити. О таковыхъ

рече пророкъ: скоры суть проліати кровь бес правды; сіи бо обѣщаваются крови, и събирають себѣ злаа; сихъ путіе суть събирающе безаконіе, и нечестіемъ бо свою душу обіемлютъ. Блаженный же Борисъ, якоже бѣ посланъ отъ отца своего, и не обрѣте противныхъ своихъ и възвратися; и слышавъ о отни⁴ смерти, и како потаилъ Святополкъ смерть отца своего, и не хотя ити къ Кіеву, но якоже бѣ воротился, и пришедъ ста на Алтѣ шатры; и рѣша ему дружина: «пони, сяди въ Кіевѣ на столѣ отца своего, се бо всеи вой въ руку ти суть.» Онъ же къ нимъ отвѣщаваше: «не буди мнѣ того възаты руки на брата моего, еше же и старѣйшаго, егоже быхъ имѣль яко отца; мнози бо языци въ дому отца моего и превратятъ сердце мое, еже прогнати ми его; якоже и отецъ мой сътвори прежде святаго крещеніа.» Се же слышавше вой, разыдошася отъ него, а самъ оста(ся) токмо съ отрокуы своими. И бяше день суботный, а самъ бѣаше въ велицѣ тузѣ и печали, и влѣзъ въ шатеръ свой съкрушенымъ сердцемъ, и плакашеся съкрушенымъ сердцемъ, а душею радостною жалостно гласъ свой испущаше: «слезь моихъ не презри, Владыко!(д)а якоже уповаю на тя, тако да съ твоими рабы пріиму часть и жребій съ всеми святыми твоими, яко ты еси Богъ милостивъ и тебѣ славу възсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, вынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ.» Помышляшеть же мученіе и страсть святаго мученика Никиты и святаго Вячеслава, брата Болеслава, князя Чьскаго, подобно сему убіену бывшу отъ Болеслава, Лятьскаго князя, брата суца, и како свѣтѣи Варварѣ отецъ свой убійца бысть; и помышляше слово премудраго Соломона: праведници въ вѣкы живутъ, отъ Господа мзда ихъ и строеніе ихъ отъ Вышняго; и о семъ словеси токмо утѣшашеся. Таче бысть

(1) Въ подлинникѣ: ликостваніе. (2) Тамъ же: пріазньство. (3) Тамъ же: братіа. (4) Тамъ же: отъ очіи.

вечерь, повелѣ пѣти вечерню, а самъ влѣзь въ шатерь, нача творити вечернюю, съ слезами горкыми и частымъ въздыханіемъ и стѣнаніемъ многымъ. По сихъ же леже спати, и бяше сонъ его въ мнозѣ размышленіи и въ печали крѣпцѣ и страшнѣ, како предатися на страсть, и како пострадати, и теченіе скончати, и вѣру съблюсти, яко да (не)ищадымый вѣнецъ пріиметь отъ руки Вседръжителя. И възбнувъ рано, и видѣ, яко годъ есть утренній, бѣ же въ святую недѣлю, и рече къ прозвиту своему: «въставъ, начни утренюю»; самъ же, обувъ нозѣ свои и лице свое умывъ, начатъ молитися Господу Богу. Посланіи же отъ Святополка пріидоша на Алто въ ночь ту, и подступиша близъ шатра, и слышаша гласъ блаженнаго стратотръпца, поюще псалмы заутреняа. Бяше же ему вѣсть о убіе(ніи) его, и начатъ пѣти: Господи! что ся умножиша стужающеи ми? мнози вѣсташа на мя; и прочаа псалма того. И начатъ пѣти псалтырь, глаголя: яко обыдоша мя пси мнози и юнци тучніи обдрѣжаща мя; и паки: Господи Боже мой! на тя уповахъ, и спаси мя; таче по семь канонь. И скончаша ему утренюю, начатъ молитися, зря ко иконѣ Господни, глаголя сице: «Господи Ісусе Христе! иже симъ образомъ явися на земли, изволивый своею волею пригвоздитися на крестѣ, и пріимъ смерть грѣхъ ради нашихъ, и сподоби мя тако пріати страсть.» И яко услышаша топоть золь (около) шатра, и трепетенъ бывъ, нача слезы испущати отъ очію своею, и глаголаше: «слава ти, Господи, о всемъ томъ яко сподобилъ ми еси, зависти ради, пріати горкую смерть, и все пострадати любве ради словесе твоего; не въсхотѣхъ бо себе самъ възыскати, ничтоже себе изволихъ по апостолу: любы трѣпить, всему вѣру емлетъ, не ищетъ своихъ си; и паки: боязни въ любви нѣсть, но съвършенна любовь вонъ изгоняетъ страхъ;

тѣмже, Владыко, душа моа¹ въ руку твою 1015
 есть выну, яко закона твоего не забыхъ; яко Господу годѣ, тако и бысть.» И яко узрѣ прозвиту его и отрокъ, иже служааше² предъ нимъ, господина своего дряхла и печалію обилна суща зѣло, расплакастася и глаголаста: «милый нао³ господине драгый! коликой благности сподобися, яко не въсхотѣ противитися брату своему, любве ради Божіа, колико воа дрѣжа въ руку свою!» И си рекша, умилнстася и умлькоста, и абіе узрѣста текущихъ къ шатру, блистанія оружіа, и мечное оцѣщеніе. Безъ милости прободено бысть честное и многомилостивое тѣло святаго и блаженнаго стратотръпца Бориса; и въскочивше въ шатръ насунуша (е)го копіемъ окаанный Путша, и Талець, и Еловичъ, и Ляшко. Видѣвъ же се отрокъ его, врѣжеса на тѣло его, рекъ: «да не остану тебе, господине мой драгый; да идеже красота тѣла твоего увядаеть, ту и азъ сподобленъ буду животь свой скончати.» Бяше же сей отрокъ родомъ Угринь, именовъ Георгій, братъ Моисею, егоже потомъ плѣни Болеславъ, плѣну а Кіевъ съ Святополкомъ, біяся съ Ярославомъ; много пострада въ Лясѣхъ въ плѣну отъ жены нѣдья, еяже мужа убиша на бою воп Ярославли; она же хотѣ сего Моисея въ домъ свой взяти въ мужа себѣ, красоты ради его, бѣша бо красенъ⁴ велми; о немъ же повѣсть въ Патерицѣ въ Печерскомъ. Мы же сіе глаголемъ; на Георгіа же бяше възложилъ святыи Борисъ гривну злату, бѣ бо любимъ Борисомъ паче мѣры; ту же и того прободоша. Святыи же Борисъ яко бысть уранень, искочи ис шатра въ оторопѣ, и начаша глаголати стоящей округъ его: «что стоите зряще? приступльше скончаемъ повелѣнное намъ.» Сіа слышавъ блаженный Борисъ, нача молитися имъ и милъ ся дѣати, глаголя имъ: «братіа моа милаа! мало ми время дождѣте,

(1) *Въ подлинникъ:* моа. (2) *Тамъ же:* слушааше. (3) *Тамъ же:* на ню. (4) *Тамъ же:* красни.

1015 да помолюся Богу моему.» И възрѣвъ на небо съ слезами и горцѣ въздохнувъ, нача молитися сицеми глаголы: «Господи Ісусе Христе, Боже милостивый, и многомилостивый, и премногомилостивый Владыко! слава ти, яко сподобилъ мя еси, Владыко, отъ прелести житія сего лестнаго отъйти; слава ти, прещедрый Живодавче, яко сподобилъ мя еси труда святыхъ ти мученикъ; слава ти, Владыко челоуѣколюбче, сподобивый мя скончати хотѣніе сердца моего; слава, Христе, многому милосердію твоему, иже направивый на правый путь мирныи ноги моа тещи къ тебѣ безъ съблазньства; призры съ высоты святыа твоеа и виждь болѣзнь сердца моего, юже приахъ отъ сродника моего, яко тебе ради умрѣшцвляемы есми весь день, вѣмѣниша¹ мя яко овца (въ) снѣдь². Вѣси бо, Господи мой, вѣси, яко не противлюся, ни възпрекы глаголю; имый въ руку мою вся воа отца моего и вся любима отца моего, и ничтоже умыслихъ противу брату моему. онъ же елико възможе, въздвиже на мя; да аще бы ми врагъ поносилъ, претрыпѣлъ быхъ убо отъ него, и аще бы ненавидяй мя на мя велерѣчевалъ, укрылся быхъ отъ него. Но ты, Господи, виждь и суди межи мною и братомъ моимъ, и не постави имъ грѣха сего, но приими въ миръ духъ мой, аминь.» Таче възрѣвъ къ нимъ умиленыма очима, испадшимъ лицемъ, весь слезами обліявся, рече³: «братіе! приступльше кончайте службу вашу, и буди⁴ миръ, братіе, брату моему и вамъ.» Да елико слышаху словеса его, отъ слезъ не можааху ни словесе рещи, отъ страха же и печали горкіа и отъ многъ слезъ, но съ въздыханіемъ горкымъ жалостно глаголааху, плачуще въ души своей: «увы намъ, княже нашъ милый, драгый, блаженный, водителю слѣпымъ, одежда нагымъ, старости жезль, ненаказаннымъ ка-

зателю! кто уже исправить вся? како не възсхотѣ славы мира сего? како не възсхотѣ веселитися⁵ съ честными велможамы? како не възсхотѣ величїи въ семъ житїи? кто бо не почувдится великому его смиренїю? кто ли не смирится, оно смиренїе видя и слыша?» И абїе успе, предавъ душу въ рудѣ Бога живаго, мѣсяца іуліа 24 день. Избыша же и отроки многы; съ Георгїа же не могуще гривны сняти, отсѣкше главу его отврѣгоша кромѣ, да тѣмъ послѣди не могоша познати тѣла его. Блаженнаго же Бориса обертѣша въ шатеръ, възложиша на кола, и повезоша его, и яко быша на бору, нача възскланяти святую главу свою; и се увѣдавъ Святополкъ, посла два Варяга, и прободоста ѿ мечи въ сердце. И тако скончася блаженный Борисъ, възспрімъ неувѣдаемый вѣнецъ отъ Христа Бога съ праведными, причтеся съ пророкы и апостолы, и съ ликы мученическими въздворяся, Авраама на лонѣ почиваа, и видя неизреченную радость, възспѣваа съ аггелы и веселяся въ лицѣ⁶ святыхъ. И привезше на Днѣпръ, вложиша его въ лодїю, и приплувше съ нимъ подъ Кїевъ; Кїане же не приаша его, но отпнухуша прочь. И привезше тѣло его тай, положиша у церкви святаго Василїа, въ Вышегородѣ, въ землю погребоша. Сей благовѣрный князь Борисъ, благаго корене сый, послушливъ бѣ, отцу покаяся о всемъ; тѣломъ бяше красень и высокъ, лицемъ кругль, плечи висоцѣ, въ чреслѣхъ тонокъ, очима добръ и весель, брада мала и усъ, малъ бо бѣ еще; свѣтася царскы, крѣпокъ⁷ тѣломъ, на рати храберъ, въ свѣтехъ мудръ и разумень, при всемъ всячьскы украшень акы цвѣтъ въ юности своей, и благодать Божїа цвѣтася на немъ. Окаанїи же сїи убїйци придоша къ Святополку, акы хвалу имуще, незаконници. Сїи бо слугы бѣсы бываютъ; бѣсы бо

(1) Въ подлинникъ: вѣмѣниша. (2) Тамъ же: снѣди. (3) Тамъ же: рече е. (4) Тамъ же: не буди. (5) Тамъ же: вселитися. (6) Тамъ же: велицѣ. (7) Тамъ же: крѣпость.

на злое посылаеми биваютъ, аггели же на благое слеми суть. Аггелъ бо челоуѣку зла не сътворяетъ¹, но благое мыслить ему всегда, паче же христіаномъ помагаетъ и заступаеъ отъ съпротивнаго діавола; а бѣси всегда на злое словятъ, завидяще ему, понеже видятъ челоуѣка почтена Богомъ, и завидяще ему, на злое слеми скори суть. Рече бо Богъ: кто идетъ прелестити Ахава? и рече бѣсь: се азъ иду. Злый же челоуѣкъ, тшашася на злое, не хуждыши естъ бѣса; бѣси бо Бога боятся² и челоуѣкъ стыдятся, а золь челоуѣкъ ни Бога боится, ни челоуѣкъ ни срамляется; бѣси бо креста Господня боятся, а золь челоуѣкъ ни креста Господня боится. Тѣмже и глаголаше Давыдъ: аще въ истинну правду глаголете, праваа судите сынове челоуѣчестіи; ибо въ сердци безаконіе дѣлаете на земли; неправду руки ваша съплѣтають. очюждени быша грѣшници отъ ложеснь, заблудиша отъ чрева, глаголаша лжу. и ярость ихъ по образу змиину³.

УБИЕНІЕ ГЛѢБОВО, БРАТА БОРИСОВА, СЫНА ВЛАДИМЕРА, МУРОМСКОГО. И не доселѣ годѣ устави убійство окаанный Святополкъ, но и на болшаа неистовся начать простиратися, и яко видѣ себе желаніе сердца своего получивша, абіе не въспомяну злаго своего убійства и многого съблажненія, и ни поне мало на покааніе въсклонися; но ту абіе вънуде⁴ въ сердце его сатана, и начать подьстрѣкати его вящшаа и горшаа съдѣати, и множайша убійства. И глаголаше бо въ души своей окаанный: «аще бо доселѣ оставлю дѣло убійства моего, то двоюго имамъ чаяти: яко услышатъ мя братіа моя, иже варивше мя въздадутъ ми горша сихъ; аще ли не снце, то⁵ ижденуть мя, и княженіе мое пріиметь инь, и въ дворѣхъ моихъ не будетъ живушаго; зане

егоже Господь възлюби, азъ погнахъ, и къ 1015 болѣзни язву преложихъ, приложу убо безаконіе къ безаконію, обаче грѣхъ матери меса не очиститъ ми ся и съ праведными не напишуся, но да потреблюся отъ книгъ животныхъ.» Якоже и бысть, еже послѣди скажемъ; нынѣ же нѣсть время, но на подлежащее възврати(м)ся. И сіа на умѣ си положивъ злый свѣтникъ діаволовъ, посла по блаженнаго Глѣба въ Муромъ, рекъ: «пони въборзѣ, отецъ ти зоветъ и не здравитъ бо велми.» Онъ же въборзѣ и вмалѣ боляръ въсѣдъ на конь поиде; и пришедшу ему на Волгу, на усть рѣки⁶ Тѣми, на поли подчеса подъ нимъ конь во рвѣ, и надломи ему ногу мало; и на томъ мѣстѣ нынѣ монастырь Бориса и Глѣба, зовомый Втомичій; онъ же въсѣдъ въ насадъ, поиде Волгою, и яко пріиде къ Смоленску и поиде отъ Смоленска въ кораблици, яко зрѣимо едино, и ста на Смядыни; и въ се время приславъ къ нему Ярослав⁷, глаголя: «не ходи, брате, отецъ нашъ умре, а братъ твой убить отъ Святополка⁸.» И яко сіа услыша блаженній, възопи плачемъ великымъ и горкымъ и печалію сердечною, и сице глаголаше: «увы мнѣ, Господи мой Отче! о двою плачуся, и двоимъ сътованіемъ сътую и тужу; увы мнѣ, Господи мой! плачуся по отцѣ, плачу же ся паче и зѣло отчаяхся по тебѣ, брате мой и господине Борисе, како прободень еси? како безъ милости прочее смерти предася? како не отъ врага, но отъ своего брата пагубу възпріалъ еси? увѣ мнѣ! уне ми бяше съ тобою умрети, нежели уединену и усирену отъ тебе въ семь житіи пожити. Азъ мняхъ въ житіи(и) семь аггелское твое лице узрѣти, то селика туга постиже мя; нынѣ же что сътворю, умилень и отчюжень отъ твоеа доброты и отца моего многоа разума? О милый мой брате и

(1) *Въ подлинникъ:* не сътворяютъ. (2) *Тамъ же:* боятся. (3) *Послѣ этого слова въ рукописи, на л. 52, помѣщено нѣсколько строкъ, которыя принадлежатъ къ послѣдующей статьѣ.* (4) *Въ подлинникъ:* вънуду. (5) *Тамъ же:* да. (6) *Тамъ же:* на оуста рѣк. (7) *Тамъ же:* ярославъ. (8) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 52-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 45-мъ листѣ.*

1015 господине! аще еси получилъ дръзновение у Господа, моли о¹ моемъ унынїи, да быхъ и азъ подобень былъ туже страсть прїати и съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семь прелестнѣмъ и суетнымъ.» Сиче (е)му стениющу и плачушу, и слезами землю мочашу², и съ въздыханїемъ часто Бога призываюшу, и се вънезапу приспѣша посланнїи отъ Святополка³ злыа его слугы и немилостивїи кровопивци⁴, братоненавидци лютии зѣло, сверѣпаго звѣря душу имуще; святой же поиде въ кораблици, и срѣтошася усты Смядыни, и яко узрѣ ихъ, радовашеся душею; они же узрѣвше омрачаахуся, и гребяху къ нему, сїй же мняшеся пѣлованїе прїати отъ нихъ. И яко быша равно пловуще, начаша скакати злии они въ лодїю его, обнажени меча имуще въ рукахъ блестящася акы вода; и абїе всѣмъ весла изъ рукъ испадоша, и вси отъ страха омрътвѣша. И се видѣ(въ) блаженный, разумѣ яко хотятъ его убити, възрѣвъ къ нимъ умиленными очима, и слезами лице свое омываа, съкрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ разумомъ и частымъ въздыханїемъ, весь слезами разливаася, а тѣломъ утрьпаа, жалостной гласъ испущааше, сиче глаголя: «не дѣйте мене, братїа моа милаа и драгаа, не дѣйте мене, господые мои, аще ли каа обїда⁵, ничтоже вы зла сътворишь⁶, не брезѣте мене; кую бо обїду сътворишь брату моему и вамъ, братїе и господые мои? аще ли каа обїда⁷, ведѣте мя къ князю вашему и къ моему господину и брату; помилуйте юность мою, господые мои; (вы ми будете господые), а азъ вамъ рабъ; не пожнѣте мене отъ житїа незрѣла, не пожнѣте класа не уже съзрѣвша, но млеко безлюбїа носяща, не порѣжите лозы не до конца възрастьши, а плодъ имуща. Молю вы ся и мнѣ⁸ ся дѣю, убойтеся⁹ рекшаго усты апостолескы: не дѣти бывайте

умы, незлобїемъ же младенствуйте, а умы съвршены бывайте; азъ, братїе, незлобїемъ и възрастомъ младенствую; се нынѣ нѣсть убїйство, но сырорѣзанїе. Что зло сътворихъ, свѣдѣтельствуйте ми, и не жалую си? аще ли крове моа насытитися хошете, то уже въ руку вы есмь, братїе, и брату моему вашему князю.» Они же ни по единого словесе не постыдѣшася¹⁰, ни мыслїю приклонишася, но якоже сверѣпїи звѣрїе нападоша, и тако възсхытиша его. Онъ же видѣвъ, яко не вънемлютъ словесе его, начатъ глаголати сиче: «спасися¹¹ милый мой господине, отче Василїе! спасися мати, госпоже моа! спасися брате Борисе мучениче, старѣйшино уности моа! спасися и ты брате поспѣшителю Ярославлю! спасися и ты брате и враже Святополче! спаситеся и вы братїе (и) дружино, и вси спаситеся! уже бо не имамъ васъ видѣти въ житїи семь, зане разлучаемъ есмь отъ васъ нужею.» И глаголаше плачася: «Василїе господине мой отче! приклони ухо твое и услыши гласъ мой, призри и виждь приключьшася чаду¹² твоему, како безъ вины закалаемъ есмь; увы мнѣ! слыши небо и внуши земле; и ты Борисе брате услыши гласъ мой; отца моего Василїа призвахъ, и не послуша мене; виждь скръбь сердца моего и язву душа моа, виждь теченїе слезъ моихъ акы рѣку, и никтоже не внемлетъ ми; но ты убо помяни и помолися о мнѣ къ общему всѣхъ Владыцѣ, яко имѣа дръзновение и предстоа у прест(ол)а его.» И начатъ молитися сиче: «Боже щедрый, и премилостивый Боже! слезъ моихъ не премльчи, но умилися на мое унынїе и виждь съкрушенїе сердца моего, се бо закалаемъ есмь не вѣмъ что ради, или за которую обїду азъ не свѣмъ; ты вѣси, Господи мой! вѣмъ тя, рекша къ своимъ апостоломъ: яко за имя мое, мене ради възложатъ на вы руки

(1) *Въ подлинникѣ:* оу. (2) *Тамъ же:* молчащу. (3) *Тамъ же:* отъ святагополка. (4) *Тамъ же:* кривопивци. (5) *Тамъ же:* обада. (6) *Тамъ же:* сътвориша. (7) *Тамъ же:* обада. (8) *Тамъ же:* мнѣ. (9) *Тамъ же:* оубїйтеся. (10) *Тамъ же:* ни поне единого словесе постыдѣшася. (11) *Тамъ же:* спасися. (12) *Тамъ же:* чада.

и предани будете родомъ и другомъ¹, и братъ брата предасть на смерть, и умрѣтъ вы имени моего ради; и пакы: въ трѣпени вашемъ стяжите душа ваша. И виждь Господи (и) суди; се готова душа моя предъ тобою, Господи, и тебѣ славу възсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь.» Таче² възрѣвъ къ нимъ, умиленымъ, измолкшимъ гласомъ рече: «то уже приступльше кончайте, на не же есте послани.» Тогда окаанный Горясѣрь повелѣ зарѣзати въскорѣ. Поваръ же Глѣбовъ³, именемъ Торчинъ, иземъ ножъ, и имъ блаженнаго и закла его, акы агня незлобиво, въ лѣто 6524, мѣсяца сентября въ 5 день, индикта 14, круга слънечнаго 7, а луннаго 7, алфа 1, граница и законныя руки 27, епакты 1, фимиліосъ 20, въ день понедѣльникъ. И принесеса Господеви жрътва чиста и благоугодна; и възыиде въ небесныя обители къ Богу, и узрѣ желемаго си брата, и възпріаста възкупѣ вѣнца небесныя и петленныя, егоже и възжеласта, и възрадовастася радостію неизреченною, юже улучиста братолобіемъ своимъ. Якоже рече Давыдъ: се коль добро и коль красно еже жити⁴ братіи възкупѣ! Окаанныи же они убійци възвратишася, и придоша къ пославшему ихъ окаанному Святополку; якоже рече Давыдъ: да възвратятся грѣшници въ адъ, и вси языци забывающаи Бога; и пакы: оружіе извлекаша грѣшници, и на прягоша лукъ заклаты правыя сердцемъ, и оружія ихъ вѣнидуть въ сердца ихъ, и луци ихъ съкрушатся, яко грѣшници погыбнуть, исчезающе яко дымъ исчезающа. И яко сказаша Святополку: «яко сътворихомъ повелѣнное тобою», и си слышавъ окаанный, възвеселися душею и възнесеса сердцемъ. И събытася реченное пророкомъ Давыдомъ: что ся хвалиши, о злобѣ, сил-

ный⁵? и безаконіе весь день (и) неправду умы-1015 сли языкъ твой; възлюбиль еси злобу паче благостыню, и неправду неже глаголати правду; възлюбиль еси вся глаголы потопныя и языкъ лествивъ: сего ради Богъ раздрушитъ тя до конца, възстрѣгнетъ тя и преселитъ тя отъ села твоего, и корень твой отъ земля живущихъ. Якоже рече Соломонъ: азъ вашей погыбели посмѣюся, яко радуюся, яко грядетъ на вы пагуба; тѣмже снѣдятъ дому своего плоды, и своа нечистоты насытятся⁶.

Княженіе Святополче. Святополкъ же окаанный нача княжити въ Кіевѣ, Ярославу же еще не вѣдушу о отца своего смерти, се же бѣ еще прежде убіеніа Глѣбова. О враждѣ Ярославли (на) Новогородци. Ярославу бо сушу въ Новѣгородѣ, и Варязи бяху мнози у него, и насиліе творяху Варязи Новогородцемъ и женамъ ихъ. И възставше Новогородци, избыша Варягы въ дворѣ Парамони, и разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Ракомо сѣде въ дворѣ; и посла къ Новогородцемъ и рече: «уже мнѣ снхъ не крѣсити». И позва къ себѣ нарочитыя мужи, иже бяху сѣклы Варягы, и оболствивъ а, иссѣче 1000 мужъ, а иныя бѣжаша изъ града. Въ ту же ноцъ приде къ нему вѣсть ис Кіева, отъ Предъславы, сестры его: «отець ти умерль, а Святополкъ сѣде въ Кіевѣ, убиль Бориса, а на Глѣба послалъ, а ты блюдися его по велику.» И се слышавъ Ярославъ, печаленъ бысть по отци и по братіи; заутра же съобравъ остатокъ Новогородцевъ Ярославъ, и сътвори вѣче на поли, и рече къ нимъ: «о милая и любимаа дружино, юже вчера избихъ въ безуміи моемъ! а нынѣ надобны, золотомъ быхъ купити.» И утеръ слезъ, рече имъ на вѣчи: «братіе мои! отець мой умерль есть, а Святополкъ сѣдитъ въ Кіевѣ, избиваа братію

(1) Въ подлинникъ: други. (2) Тамъ же: таже. (3) Тамъ же: глѣбомъ. (4) Тамъ же: житіи. (5) Тамъ же: силне. (6) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 44-го листа, прерывается статья; продолженіе ея помѣщено сначала на л. 52-мъ и на оборотѣ этого листа, потомъ на оборотѣ 52-го листа и на листѣ 55-мъ и наконецъ на листѣ 45-мъ.

1015 свою; хошу на нь поити, потягните по мнѣ.»

1018 И рѣша ему Новгородци: «аще, княже, и братіа наша избита суть, а мы можемъ съ тобою ити.» Ярославъ же нача съвѣкупляти воа¹, а Глѣбу идушу къ Кіеву и ставшу, якоже выше рѣхъ, на Смядынѣ, и вѣсть присла къ нему Ярославъ о отчи смерти и братни убіеніи². О побѣдѣ Ярославли на Святополка. Святополку же княжашу въ Кіевѣ³, въ лѣто 6524, събра Ярославъ воа, Варягъ тысящу, а прочихъ вой 30 тысящъ, и поиде изъ Новагорода на Святополка, нарекъ Бога, и рече: «не азъ почахъ избывати братію, но онъ; да будетъ отместникъ Богъ братіи моеа крове, зане безъ вины проліа кровь Борисову и Глѣбову праведную: егда мнѣ сиче же сътворить? но суди, Господи, по правдѣ нашей, да скончается злоба грѣшныхъ.» И поиде на Святополка; слышавъ же Святополкъ идуша Ярослава, пристрой бес числа вой, Руси и Печенѣгъ, и изыиде противу къ Любчю. Прииде же Ярославъ, и сташа противу себѣ обаполы Днѣпра, и не смѣаху найти ни сіи на тѣхъ съ сеа страны, ни тѣ на сѣхъ съ тоа стороны, и стоаху 3 мѣсяцъ, не смѣюще ся съступити. Воевода же Святополкъ, именемъ Воличій Хвостъ, отца ихъ Владимира, иже побѣди Радимичи на Пищанѣ, старъ сый, несмыслено нача (ѣ)здѣти подлѣ берега Днѣпра рѣкы, и укариа Новгородци, глаголаше: «смерди, почто приидосте съ хромцемъ симъ? а вы плотници суще, заставимъ васъ рубити хоромовъ нашихъ.» Се слышавше Новгородци, рѣша Ярославу: «яко заутра перевеземъ на нь; аще ли кто не поидеть съ нами, потнемъ его.» И бѣ бо уже въ заморозъ; а Святополкъ стоаше межи двѣма озерома, и всю нощь пилъ бѣ съ боляры своими; и нача Днѣпръ мръзнути. И бѣ нѣкто у Святополка пріатель

Ярославу, и посла къ нему Ярославъ отрокъ свой пощю, и рече къ нему: «онъ си, что ты тому велиши творити? меду варено мало, а дружины много.» И отрече ему пріатель той: «рци тако Ярославу, да аще дружины много, а меду мало, да къ вечеру дати.» И разумѣ Ярославъ, яко въ нощь велить ити сѣщися⁴. Ярославъ же ся заутра (исполчити) повелѣ всѣмъ воемъ своимъ, и въ ту нощь противу (свѣту) перевезеся на ону сторону Днѣпра; и вышедше на брегъ отринуша лодіи прочь отъ берега, и въ той нощи пондоша противу себе на сѣчю. И рече Ярославъ воемъ своимъ: «знаменайтеся, повивайте главы своа убрусци.» И съступишася на мѣстѣ, и бысть сѣча зла, и не бѣ лѣзъ озеромъ Печенѣгомъ помагати, и притиснуша Святополчихъ вой къ озеру, и выступиша на ледъ, и обломыся съ ними ледъ, и нача одолѣвати Ярославъ. Видѣвъ же Святополкъ, побѣже въ Ляхы. И одолѣ Ярославъ, и шедъ сѣдѣ въ Кіевѣ на столѣ отечнѣ и дѣднѣ; бѣ бо тогда Ярославъ 28 лѣтъ.

Въ лѣто 6525. Приидоша Печенѣзи къ Кіеву, и высла противу ихъ Ярославъ, и сѣкошася у Кіева, и едва къ вечеру одолѣ Ярославъ Печенѣгы, и отбѣгоша посрамлени. И заложн Ярославъ тои весны градъ великій Кіевъ, и Златаа врата постави, и церковь святую Софію заложн каменну.

Прихожденіе Болеславле, Латиньско-го князя, на Кіевъ. Въ лѣто 6526. Прииде Болеславъ (съ) Святополкомъ на Ярослава съ Ляхы; Ярославъ же съвукупи Русь, и Варягы и Словяны, поиде противу Болеславу⁵ и Святополку, и прииде къ Волянью, и сташа обаполь рѣкы Буга. И бѣ у Ярослава дядка и воевода Блудъ старо(й), иже былъ Владимиру, и нача Блудъ укарати Болеслава, глаголи:

(1) Въ подлинникъ: своа. (2) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 45-мъ листѣ, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на оборотъ 44-го листа. (3) Слова: святополку же княжашу въ кіевѣ въ подлинникѣ помѣщены передъ заголовкомъ: о побѣдѣ ярославли. (4) Тамъ же: сящися. (5) Тамъ же: ярославу.

«что ти, прободемъ тростию чрево твое толстое». Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ, яко и на кони не могый сидѣти, но бяше смыслень. И рече Болеславъ къ дружинѣ своей: «аще вы сего укора не жаль, то азъ единъ погибну». И всѣдъ на конь, побриде въ рѣку, и по немъ вои его; Ярославъ же не успѣ исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава, избиша воа его, и воеводу Блуда убиша, и иныхъ множество, а ихже рукама яша, тѣхъ расточи Болеславъ по Ляхомъ. На томъ бою изымаша Моисеа Угрина, брата Георгіева, иже бѣ убитъ съ княземъ Борисомъ; бѣ бо и той слуга Борисовъ, и много пострада въ Лятской землѣ отъ вдовы нѣкыа, млада суца, еяже мужъ, боляринъ сый Болеславъ, убиень на семъ бою; Моисей же, по страданіи своимъ, приде въ Кіевъ, въ Печерскій монастырь, и бысть чюдень старецъ, красень тѣломъ и душею, о немъ же лежать повѣсти въ Отечницѣ Печерскомъ. Болеславъ же вниде въ Кіевъ съ Святополкомъ¹, и сѣде на столѣ Владимери. И тогда Болеславъ положи себѣ на ложи Предславу, дщерь Владимеру, сестру Ярославлю. Ярославъ же убѣже толико съ четырьми мужи къ Новогороду. И рече Болеславъ: «разведите дружину мою по градомъ на покормъ», и бысть тако. Ярославъ же прибѣже къ Новогороду, и хотяше бѣжати за море, и не дасть ему посадникъ Костянтинъ, сынъ Добрынинъ², и повелѣ въ нощи той вся лодіи Ярославли испросѣчи на Вльхвѣ, дабы не лѣзѣ въ нихъ Ярославу бѣжати за море, глаголя Ярославу: «хочемъ еще битися по тебѣ з Болеславомъ и Святополкомъ». И начаша и скоти³ збирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гривень, а отъ боляръ по 18 гривень, имже бы наняти

Варягъ. И послаша за море, и привелоша⁴ 1018
Варягъ, и вдаша имъ скоть⁴, и съвѣкупи Яро- 1019
славъ воа многы. Безумный же Святополкъ рече къ своимъ: «еликоже есть Ляховъ по градомъ, избывайте ихъ отай;» и избнша ихъ. Се же увѣдавъ Болеславъ, побѣже ис Кіева, поволочивъ Предславу, взя имѣніе Ярославле и сестры его Предславы, и боляръ взя съ собою, и пристави къ имѣнію Анастаса Корсунянина, бѣ бо ся ему вѣвѣрилъ лестію⁵, и людей множества веде съ собою, и грады Червеньскыа заа себѣ; и приде⁶ въ свою землю. Святополкъ же нача княжити въ Кіевѣ, и поиде Ярославъ на Святополка, и бѣжа Святополкъ въ Печенѣгы, Ярославъ же сѣде въ Кіевѣ.

Бой третій Ярославу съ Святополкомъ. Въ лѣто 6527. Приде Святополкъ съ Печенѣгы въ силѣ тяжцѣ на Ярослава; Ярославъ же събра воа многы купно съ наатыми его Варягы, (и) изыиде⁷ противу его на Алто, и ста Ярославъ на мѣстѣ, идеже убиень бысть Борисъ; и въздѣвъ руцѣ на небо, и помолися, рече: «кровь брата моего въшпѣть (къ) тебѣ, Владыко! мѣсти отъ крови праведнаго, якоже мѣстилъ еси кровь Авелеву, положивъ на Капнѣ стенаніе и трясеніе; тако положи и на семъ окааннѣмъ братоубійци». И помолився, и рече: «братіа моа! аще еста тѣломъ отшла отеюду, но молитвою помозѣта ми на противнаго сего и гордаго убійцу.» И се ему рекшу, поидоша противу себе, и покрыша Летьское поле обои отъ множества вой. И бысть сѣча зла, якоже не бывала такова въ Руси, и за руки емлюще сѣчаахуса, и по удолиемъ кровь ручіемъ течаше яко въ время дождевное, и съступншася трижды, и мнози вѣрнии видѣша аггелы, помагающа Ярославу;

(1) Въ подлинникѣ: съ святополковъ. (2) Тамъ же, противъ сего мѣста, на полѣ написано, новымъ почеркомъ: на помочи ярославу сынъ добрыничовъ посадникъ новогор. (3) Тамъ же это слово обьяснено на полѣ словомъ: сребро. (4) Тамъ же это слово обьяснено на полѣ словомъ: сребро. (5) Тамъ же: съ лестію. (6) Тамъ же: приведе. (7) Тамъ же: възиде.

1019 и обмъркше біюшеса, бѣ бо туча велика, и громъ¹ изъ неа многъ, и мльніа часто блистающа, и еликоже мльніа освѣщаваше, блищахуса оружія въ рукахъ ихъ; и едва въ глубокъ вечерь одолѣ Ярославъ, а Святополкъ побѣже. И бѣжащу ему, нападе на нь бѣсъ, и вложи въ сердце его страхъ; и разслабѣша кости его, и не можааше на кони сидѣти, носяху его на носилѣхъ; и принесоша его къ Берестію, бѣгающе съ нимъ, онъ же, гонимъ гнѣвомъ Божиимъ, глаголаше: «побѣгните съ мною, женуть по насъ.» Отроки же его вслахуть противу: егда кто женеть по немъ? и не бѣ никогоже гонящаго, ни женущаго по немъ, и бѣжаху съ нимъ; онъ же лежа въ немощи, и въсхавшися глаголаше: «охъ, се женуть по насъ, побѣгните².» И пробѣже Лятскую землю, гонимъ Божиимъ гнѣвомъ, и прибѣже въ пустыню межи Ческую землю и Ляхы, ту испроврѣже злѣ животъ свой: спаде съ носилъ. Егоже и по правдѣ, яко неправедна, суду³ нашедшу на нь, по отшествіи сего свѣта пріаша муки окааннаго Святополка: показаша явѣ посланнаа на нь пагубнаа рана, въ смерть немилостивно вогна⁴, и по смерти немилостивно мучимъ есть, связанъ въ днѣ аду. Есть же могыла его и до сего дне въ пустыни, исходитъ изъ неа смрадъ золь. Се же⁵ Богъ показа на показаніе княземъ Русскимъ, да аще сиче сътворять⁶, се слышавше, туже казнь пріимуть; но и болша сіа⁷, понеже вѣдуще се бывшее сътворять такоже злое убійство. 7 бо мстїи пріемъ Каннь, уби(въ) Авеля, а Ламехъ 70; понеже бо Каннь не вѣдый мщенія пріати отъ Бога, а Ламехъ, вѣдый казнь, бывшую на прародителехъ его, сътвори убійство. Рече бо Ламехъ (къ) своимъ женама: мужа убихъ въ язвѣ мнѣ, и уношу въ вредъ мнѣ; тѣмже, рече, 70 мсты есть на мнѣ, понеже, рече, вѣдаа сътво-

рихъ. Сей Ламехъ уби два брата Енох(ов)а, поа себѣ женѣ еа; сей же Святополкъ, новой Авимелехъ⁸, иже ся бѣ⁹ родиль отъ прелюбодѣанія, якоже и Авимелехъ, иже изби 70 брати своа, сыны Гедеоновы, послѣди же самого жена з города полужерновомъ уби; тако и сїй бысть окаанный Святополкъ, емуже обою сею горши мука бысть. Ярославъ же сѣде въ Кіевѣ, утръ поту съ дружиною своею, показаша побѣду и трудъ великъ по брату своею, и оттолѣ крамола преста въ Рускую землю, и Ярославъ пріа власть всея Руския земля. О възысканіи тѣла святаго Глѣва, князя Муромьскаго. Убіену же бывшу Глѣбови и поврѣжену на пустѣ мѣстѣ межи двѣма колодома, и Господь не оставляетъ своихъ рабъ; якоже рече Давыдъ: съхранить Господь вся кости ихъ, ни едина же отъ нихъ не съкрушится. И сему убо святому лежашу долго время, и не остави его Господь въ невѣденіи и въ небреженіи отинудъ пребывати; но показа Богъ мимоходящимъ гостіемъ, овогда убо видѣша стлѣпь огнень, овогда же свѣща горяща, и пакы пѣніа аггелска слышаху мимоходяще гостіе, нїи же ловы дѣющеи и скоты пасущеи. Се слышааше и видяше, не бысть памяти ни единому ихъ о възысканіи тѣлесе святаго, дондеже не трѣпя Ярославъ злаго сего убійства, движесе на братоубійцу оного окааннаго Святополка; и браны многы съ нимъ съставивъ, и всегда пособіемъ Божиимъ и поспѣшеніемъ святою побѣдивъ: елико брани съставивъ съ нимъ, посрамлень (и) побѣжень отбѣгааше, дондеже бѣгаа погибе, якоже выше рѣхомъ. Ярославъ же начать въпрашати о тѣлесехъ святою: «како или где положена еста?» И о святѣмъ Борисѣ повѣдаша ему, яко въ Вышегородѣ положень есть, а о святѣмъ Глѣбѣ вси вѣдаху, яко во Смоленьскѣ убіенъ есть, но не вѣдаху, где по-

(1) *Въ подлинникъ:* гробъ. (2) *Тамъ же:* побѣгните. (3) *Тамъ же:* неправедну сущу. (4) *Тамъ же:* выгна. (5) *Тамъ же:* еже. (6) *Тамъ же:* сътворять ему. (7) *Тамъ же:* пріимуть и болша сіа по. (8) *Тамъ же:* ново си ламехъ. (9) *Тамъ же:* бы.

ложенъ есть; и тогда сказаша ему, яже слышаша отъ приходящихъ отсюда, како видѣша свѣтъ и свѣща въ пустѣ мѣстѣ. И то слышавъ Ярославъ, посла на възысканіе ко Смоленску прозвытеры¹, рече: «яко той есть мой братъ.» И обрѣтоша его, идеже бяху видѣли, и шедше съ кресты честно, и съ свѣщами мнози и кадилы, и вложивше въ корабль, и привезоша ѿ, положиша его въ Вышегородѣ, идеже лежитъ тѣло преблаженнаго Бориса; и раскопавше землю, ту положиша его, недоумѣюще бо еще, якоже бѣ² лѣпо и честно. Се же пречюдно и дивно и памяти достойно, како и колико лѣтъ лежало тѣло святаго Глѣба, то же неврежденно пребысть ни отъ одного плотоядныхъ звѣрій, или птицъ, или гадъ, не бяхе почернѣло, якоже бо имать обычай тѣлеса мертвыхъ, но свѣтло, и красно, и цѣло, и благоноу имуще; тако бо Богу съхраншу своего страдаща тѣло. И не вѣдяху мнози ту лежащу святую стратотръпцу тѣлесе; но якоже рече Господь: не можетъ градъ укрытися врѣху горы стоа, ни свѣщи въжегши спудомъ покрывають, но на свѣтиль поставляютъ, да свѣтитъ темныя; тако и си святаа: прослави а Господь свѣтити въ мирѣ, и премногими чудеса сіати въ великой Русской земли, идеже множество страждущихъ спасени бывають отъ святою и всечестною раку святыхъ стратотръпецъ Бориса и Глѣба. Княженіе Ярославле по смерти Святополччи Владимеричевѣ. Начать же Ярославъ воа дѣлити, старостамъ своимъ по 10 гривень, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородцомъ 10 гривень, и отпусти а вся по домомъ; и давъ Новгородцомъ правду и уставъ, списавъ грамоту, и рече: «по сему ходите и дрѣжите, якоже списахъ вамъ».

Здѣ пишеть судебникъ великаго князя Ярослава Владимерича, и потомъ его

дѣтей: Изяслава, Святослава и Всеволо-¹⁰¹⁹
да, и по нихъ уставъ великаго князя Вла-¹⁰²¹
димира Всеволодича Манамыха, и потомъ царя Константина великаго; язъ же сіе преминухъ, множества ради.

Еще же молю ваше, братіе, преподобіе и благородіе, чтущихъ и послушающихъ книги сіа, еже аще обрящеть кто много недостаточное, или неисполненное, да не позаритъ ми: не бо бѣхъ Кіанинь родомъ, ни Новогграда, ни Владимера, но отъ веси Ростовскихъ областей, и елико обрѣтохъ, толико люботруднѣ написахъ; а елика силѣ моей невозможно, то како могу наполнити, егоже не видѣвъ предъ собою лежащаго? не имамъ бо многыа памяти, ни научихся докторскому наказанію, еже съчиняти повѣсти и украшати премудрыми словесы, якоже обычай имуть риторы; а яже аще Богъ поручитъ въ рудѣ мон, то прввыхъ лѣтъ напоследокъ выпишемъ.

Въ лѣто 6528. Константинъ Добрыничъ бяхе тогда въ Новгородѣ, и разгнѣвася на нь великій князь Ярославъ, и поймавъ поточи его въ Ростовъ; и на третіе лѣто повелѣ убити его въ Муромѣ, на рѣцѣ на Оцѣ. Того же лѣта, 6528, родися великому князю Ярославу сынъ, наречень бысть Владимиръ. Того же лѣта побѣди князь великій Ярославъ Брячислава Изяславича Полотцкаго.

Въ лѣто 6529. Понде Брячиславъ, сынъ Изяславъ, внукъ Володимеръ, ис Полотска на Новгородъ съ войскомъ, и взя Новгородъ, и люди многы поплѣни; и поймъ Новгородци³, имѣніе ихъ, и весь полонъ и скоты, и поиде къ Полотцку опять съ множествомъ плѣна. И пришедшу ему къ Судомирѣ рѣцѣ, великій же князь Ярославъ, дядя его, слышавъ ту вѣсть, и съвкупни воа многы, и поиде изгономъ ис Кіева, въ седмый день

(1) Въ подлинникѣ: прозвытеру. (2) Тамъ же бо. (3) На словахъ: новгород, находящийся въ рукописи на 47-мъ листѣ, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на 55-мъ листѣ.

1021 постыже его ту, и побѣди Брячислава, а Но-
1024 вогородци отпусти къ Новгороду, и полонь
у него отъя, елико бѣше Новгородскыа об-
ласти; а Брячиславъ бѣжа къ Полотску. И
оттолѣ призва къ себѣ Брячислава¹, и дасть ему
два города Вѣсвѣчъ и Видбескъ, и рече ему:
«буди же съ мною заодинь.» И оттолѣ Бря-
числавъ вѣваше съ великымъ княземъ Яро-
славомъ вся дни живота своего²; бѣ бо Яро-
славу братаничъ.

О Редедѣ. Въ лѣто 6530. Прииде великій
князь Ярославъ къ Берестію. Въ си же вре-
мена брату его князю Мъстиславу Владиме-
ровичу сушу Тмутороканю, и поиде на Ка-
согы. Слышавъ же князь Касожскый, пме-
немъ Редедя, изыиде противу ему, и ставши-
ма обѣма полкома противъ себе, и рече Ре-
дедя къ Мстиславу: «что ради губити намъ
люди межи себя? но спидемся сами бороти-
ся; да аще ты одолѣши мнѣ, то възми имѣ-
ніе мое, и княгыню мою и дѣти моа; аще
ли азъ одолѣю, то възму твое все»; и рече
Мстиславъ: «тако буди.» И рече Редедя (къ
Мъстиславу: «не оружіемъ бо ся боревѣ, но бор-
бою»). И снята ся бороти крѣпко; борущима
же ся има, нача изнемогати Мстиславъ, Ре-
дедя же начаша одолѣвати ему, бѣ бо великъ
и силень; Мъстиславъ же начать молитися
пресвятѣй Богородици, и рече: «о пресвятаа
Богородице! помози ми; аще бо одолѣю се-
му, съзижду церковь въ имя твое.» И се
рекъ, удари имъ о землю, и выня ножъ за-
рѣза Редедю; и шедъ въ землю его, и взя
имѣніе его, и жену его и дѣти его, и дань
положи на нихъ. И пришедшу ему Тмуторо-
каню, исполни обѣтъ свой, заложилъ церковь
святыа Богородица, и създа ю, иже стоитъ
и до сего дне.

Въ лѣто 6531. Поиде Мстиславъ съ Коза-
ры и (съ Ко)согы на великого князя Ярослава.

Въ лѣто 6532. Ярославу сушу въ Новѣгоро-
дѣ, прииде братъ его Мъстиславъ изъ Тму-
тороканя къ Кіеву, и не приаша его Кіане;
онъ же шедъ сѣде на столѣ въ Черниговѣ.
О влѣсвѣхъ лживыхъ. По семъ же лѣтѣ³
вѣстарше вѣльсви лживыи въ Суздали, и пз-
биваху старую чадъ бабы, по діаволу учению
и бѣсованію, глаголюще⁴, яко си дръжать
губину и жито и голодъ пуцають. И бѣ мятежъ
великъ и гладъ по всей земли той, яко мужу
своа жена даати, да кормятъ себе, челяди-
номъ; идоша по Волзѣ вси людие въ Болгары,
и привезоша пшеницу и жито, и тако отъ
того ожиша. Слышавъ же князь великій
Ярославъ влѣхвы, прииде изъ Новгорода къ
Суздалю, и изымавъ убійца ты(и) расточи, иже
бяху бабы избилы, и домы ихъ разграбы, а
другыа казни; и остави мятежъ въ той землѣ,
рекъ сице: «Богъ наводитъ по грѣхомъ нашимъ
на куюждо землю гладомъ, или моромъ, или
ведромъ, или иною казнію, а человекъ не вѣсть
ничтоже, Христосъ Богъ единъ вѣсть⁵ на небе-
сѣхъ.» Слышавъ же Ярославъ Мъстислава въ
Черниговѣ, и възвратися ис Суздаля къ Но-
вгороду, и посла за море по Якуна, по Ва-
ряжского князя, и по Варягы; и прииде къ
нему Якунь съ Варягы, бѣ же Якунь съ лѣпъ⁶,
а луда у него вся золотомъ окована. И поиде
Ярославъ съ Якуномъ на Мъстислава къ Чер-
нигову; Мъстиславъ же слышавъ, изыиде про-
тиву ихъ на сѣчю къ Листвену, и бѣше осень,
и ту ся срѣтоша. Мъстиславъ же съ вечера про-
тивъ ноци исполчивъ дружину свою, и постави
Сѣверу въчело противу Варягомъ, а самъ ста съ
дружиною своею по крылома. И бывши ноци
рябинной, бысть тма и громъ бываше, и
молнія и дождь; и рече Мъстиславъ своимъ:
«спидемъ на нихъ, то ны есть користь.» И
поиде Мъстиславъ и великій князь Ярославъ
противу себе, и съступишася⁷ чело Сѣвера съ

(1) Въ подлинникѣ: ярослава. (2) Тамъ же: твоего. (3) Тамъ же: лѣтъ. (4) Тамъ же: глаголющу. (5) Тамъ же: есть. (6) Тамъ же: слѣпъ. (7) Тамъ же: иступишася въ.

Варягы, и трудися Варягы съкуши Сѣверу, и посемь наступи Мьстиславъ съ своими, и нача сѣчи Варягы, и бысть сѣча зла и страшна, яко посвѣтяше моленія, тако блѣщашеся оружіе ихъ, и еликоже молнія освѣтяше, толико мечи ведяху, и тако другъ друга сѣкаше, и бѣ гроза велика и сѣча силна. Видѣвъ же ся великій князь Ярославъ, яко побѣжаемъ есть, побѣже съ Якуномъ, княземъ Варяжескимъ, Якунъ же ту отбѣжа луды своеа златыя; и тако побѣди Мьстиславъ великого князя Ярослава и Якуна. Ярославъ же приде къ Новогороду, и Якунъ иде за море, и тамо умре. Мьстиславъ же освѣтавъ заутра и видѣ (въ лежаща) исѣчены отъ своихъ Сѣверу, а отъ великого князя Варягы, тѣхъ бо избіено много, зане бишася въ чело, и рече Мьстиславъ: «кто сему не радъ? се лежить Сѣверянинъ, а се Варягъ, и люды мои цѣлы.» И посла Мстиславъ по великого князя Ярослава, глаголя: «сяди на своемъ столѣ въ Кіевѣ, занеже ти еси болшіи братъ; а мнѣ буди си страна.» И не смѣ великій князь Ярославъ ити, дондеже смирилася; бѣша же сѣдяще въ Кіевѣ мужи Ярославли. Того же лѣта родися Ярославу¹ вторый сынъ Изяславъ.

Въ лѣто 6534. Великій князь Ярославъ съвѣкупи воа многы, и приде къ Кіеву, и сътвори миръ съ братомъ Мьстиславомъ у Городца. И раздѣли Русскую землю по Днѣпру: великій князь Ярославъ пріа сю страну, а Мстиславъ ону; и начаста жити миромъ и въ братолюбствѣ, и преста усобица и мятежъ, и бысть тишина велика въ Руской земли. Того же лѣта родися третій сынъ Ярославу, и нарече имя ему Святославъ.

Въ лѣто 6535. Явися знаменіе зміево на небеси, яко видѣти всей земли.

Въ лѣто 6538. Князь великій Ярославъ Бѣлзы взялъ. Того же лѣта родися Ярославу четвертый сынъ, и нарече имя ему Всеволодъ.

Того же лѣта иде великій князь Ярославъ² на 1024 Чудь, и побѣди а, и постави градъ въ свое 1034 имя Юріевъ; и приде къ Новогороду, събра отъ старосты и поповы дѣтей 300 учити книгамъ. Того же лѣта преставися пръвѣй архиепископъ Іакымъ Корсунянинъ въ Новѣгородѣ, бѣше же ученикъ его Ефремъ, иже ны учаше. И (въ) се же время умре князь великій Болеславъ въ Лясѣхъ, и бысть мятежъ великъ въ Лятской земли: вѣставше людіе, избыша епископы, и попове, и боляре своа.

Въ лѣто 6539. Великій князь Ярославъ и Мьстиславъ събраста воа многы, и идоша на Ляхы, и заяста грады Червеньскыя опять, и повоеваша Лядскую землю, и многихъ Ляховъ приведше, раздѣлиша я; великій же князь Ярославъ посади своихъ на Рси, и суть и до сего дни.

Въ лѣто 6540. Великій князь Ярославъ поча города ставити на Рси: Корсунъ, Треполь. И тогда же Улѣпъ изыде изъ Новогорода на Желѣзнаа врата, и опять мало ихъ приде.

Въ лѣто 6541. Евстафіе Мьстиславичъ умре.

О СМЕРТИ Мстиславли, брата Ярославля. Въ лѣто 6542. Князь великій Мстиславъ Володимеричъ Черниговскій изыде на ловь, и тамо разболѣся, и умре; и положиша его въ Черниговѣ въ святѣмъ Спасѣ, егоже самъ заложилъ; бѣ бо въздѣлано при немъ възвыше яко на кони досяч(и) стоа. Бѣ же убо Мстиславъ дебелъ тѣломъ, а лицомъ чермень, очи великы имѣа, на рати храборъ, и милостивъ, а боляре любя по велику, и имѣнія не щадяше, ни питія, ни яденія не браняше, и милостивъ бѣше къ всѣмъ служащимъ ему. По немъ же пріать всю власть его великій князь Ярославъ³, и бысть самовластецъ въ Руси. Того же лѣта иде великій князь Ярославъ въ Новогородъ, и посади сына своего Владимира въ Новѣгородѣ, и епископа постави Жиряту; и людемъ на-

(1) Въ подлинникѣ: яславу. (2) Тамъ же: ярославль. (3) Тамъ же: ярославль.

1034 писа грамоту, рекъ: «по сей грамотѣ дадите
1043 дань.» Бяше же Ярослав¹ хромоногъ, по
умомъ совръшенъ и храборъ на рати, и христи-
анъ, чтяше самъ книги.

Въ лѣто 6544. Родися Ярославу пятой
сынъ Вячеславъ. Того же лѣта придоша Пе-
ченѣзи на Кіевъ; великому же князю Яро-
славу сущу въ Новѣгородѣ, приде ему вѣсть,
яко Печенѣзи обстоють Кіевъ; великій же
князь Ярославъ, събравъ воа многы, Варягы
и Словяни, приде къ Кіеву веснѣ, и вниде въ
градъ свой. И Печенѣгъ бес числа видѣвъ,
великій же князь Ярославъ выступи изъ
града, исполчи воа своа, и поставы Варягы
посредѣ, а на правѣй странѣ Кіани, а на лѣ-
вой странѣ Новгородци, и сташа предъ гра-
домъ. И Печенѣзи почаша приступати, и
съступишася на мѣстѣ, идеже есть нынѣ
святаа Софіа, митрополіа Русскаа, бѣ то²
тогда полъ града, и бысть сѣча зла, и едва
къ вечеру одолѣ Ярославъ. И побѣгоша Пе-
ченѣзи разпо, и не вѣдаху камо бѣжати сте-
няху³: овн топляху(ся) въ Сѣтомли, а инн
же во иныхъ рѣкахъ, а инн мнози избіени,
а прокъ⁴ ихъ пробѣгоша и до сего дне.
Того же лѣта разгнѣвася Ярославъ на брата
своего меншего Судислава, и всади его пои-
мавъ въ порубъ въ Псковѣ до живота его,
оклеветанъ бо бѣ къ нему.

Въ лѣто 6545. Съвршенъ бысть великій
градъ Кіевъ, и церковь святая Софіа съвршен-
на; а у града враты Златы. Того же лѣта вели-
кій князь Ярославъ митрополію устави и двѣ
церкви постави, на Златыхъ воротѣхъ Благо-
вѣщеніе и святаго мученика Георгіа, октября
26, и ины многы церкви постави, а монастыря
устрои. При семь паче нача вѣра христіанская
разширится и плодится по всей земли Рус-
ской.

Въ лѣто 6546. Иде великій князь Ярославъ

къ Кіеву веснѣ; а на зиму ходи на Атъягы,
и не можаху ихъ взяти.

Въ лѣто 6547. Священна бысть перкви свя-
таа Богородица митрополитомъ Феопетомъ,
яже създа князь великій Владимиръ, отецъ
Ярослав(л)ъ.

Въ лѣто 6548. Иде Ярослав⁵ на Литву.

Въ лѣто 6549. Иде князь великій Ярослав⁶
на Мазовшаны въ лодіахъ.

Въ лѣто 6550. Иде Володимеръ, сынъ
Ярославъ, изъ Навагорода на Ъмь, и побѣд(и)
ихъ, и плѣни множество Ими; и помроша
кони у вой Владимеровыхъ, яко еще дышу-
шемъ имъ, здираху⁷ кожи съ нихъ съ живыхъ:
толикъ бѣ моръ на кони.

Ходилъ Володимеръ Ярославичъ на
Царѣградъ. Въ лѣто 6551. Веснѣ послалъ
князь великій Ярославъ сына своего Владимира
на Греки, и далъ ему воа многы, Варягы, Русь,
а воеводит(в)о поручи Вышатѣ, Яневу отцу. И
поиде Владимиръ на Царѣградъ въ лодіахъ, и
прошедше пороги, и пришедше во Дунай, ре-
коша Русь Владимиру: «станемъ здѣ на поли;»
а Варязи рекоша: «поидемъ подъ городъ.» И
послуша Владимиръ Варягъ, и отъ Дунаа
поиде къ Царуграду съ вой по морю. Греци
же видѣвше, изыидоша на море, носяще(съ)со-
бою честныа иконы и кресты, и начаша по-
грузати въ море пелены Христовы съ мощи
святыхъ, (и) иконы, и Божіимъ гнѣвомъ възму-
тися море, и громъ бысть великъ и силенъ и
бысть буря велика, и начатъ корабли разбы-
вати, и разби корабли; и князь корабль
разбивъ Владимеровъ вѣтръ, и едва Іоаннъ
Творимирикъ князя Владимира всади⁸ въ свой
корабль и воеводу Ярославля. Прочіи же
вой Владимерови вывержени быша на брегъ,
числомъ 6000, и сташа на брезѣ нази, и хотя-
аху поити въ Русь, и не иде съ ними никтоже
отъ княжіе⁹ дружины. Вышата же воевода,

(1) Въ подлинникъ: ярославль. (2) Тамъ же: бо. (3) Тамъ же: бѣжати а стенощи а. (4) Тамъ же: пророкъ. (5) Тамъ же: ярославль. (6) Тамъ же: ярославль. (7) Тамъ же: здирати. (8) Тамъ же: всади всади. (9) Тамъ же: отъ княженіе и.

видѣвъ дружину свою стоашу, съжаливси, рече: «не иду ко Ярославу;» и выиде къ нимъ на корабля и рече Вышата: «азъ иду съ ними; рка: аще живъ буду, (то) съ ними¹; аще ли погыбну, т(о) съ дружиною;» и поидоша, хотяще въ Русь. И бысть вѣсть Грекомъ, яко избыло море Русь, и то слышавъ царь Манамидій, яко Русь избыло море, и посла царь Коньстантинъ Манаммахъ по Руси въ слѣдъ олядй 14 съ дружиною; Владимиръ же видѣвъ съ войскомъ своимъ, яко идутъ по нихъ Греци, и възвратися на нихъ Володимеръ, избй вся олядйи Греческыя, и възвратися въ Русь. Вышату же яша съ изврженными на брегъ, и приведоша къ Царюграду, и ослѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ минувшу и миру бывшу пущень бысть Вышата къ Ярославу и съ инѣми въ Русь. Тои же осени вѣсть князь великій Ярославъ сестру свою за Казимира Болеславича Лятского. И въ та лѣта обидяше Мязавецкій князь Моиславъ Казимира, и ходи Ярославъ дваши на Мазовшаны въ лодіахъ, и рече Казимиру: «егда отецъ твой побѣдивъ мене и плѣнилъ люди моа за ся, то дай ми ихъ за вѣно.» И събра Казимиръ люди Ярославлихъ полоненихъ 800 человекъ, кромѣ жень и дѣтей, и вѣда за вѣно Ярославу, шурина своему. Сей же Казимиръ Болеславичъ вѣсть свою сестру за князя Изяслава Ярославича.

Въ лѣто 6552. Выгребоша два князя, Ярополка и Олга Святославичевъ, Володимера великого братію, и крестиша кости ихъ, и положиша ихъ въ церкви святаа Богородица въ Володимерѣ. Того же лѣта ходилъ Ярославъ на Литву; а на весну заложи Новгородъ², и здѣла его. Того же лѣта умре князь Брячеславъ Полотскій, сынъ Изяславъ, внукъ великого князя Владимера; и по немъ сѣде на столѣ его Полотцку сынъ его Всеславъ, егоже роди мати отъ влѣхвованія; мат(ер)и бо

родивши его, бѣ ему на главѣ яма; и рекоша 1043 влѣсви матери его: «се³ язвено навяжи на 1052 нь, да носить до живота своего Всеславъ на себѣ;» сего ради немилостивъ есть на кровопролитіе.

Въ лѣто 6553. Заложи Владимиръ церковь святаю Софію въ Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6554. Иде Ярославъ⁴ третіе на Мазовшаны, и побѣди а, и князя ихъ Моислава уби, и покори землю ту Казимиру, зятю своему, Лятцкому.

Въ лѣто 6557, мѣсяца марта въ 4 день, въ день суботный, съгорѣ церкви святаа Софіа въ Новѣгородѣ; бѣше же честно устроена⁵ и украшена, 13 врховъ имуща, а стоала конецъ Пискупли улицы, надъ Влѣхвомъ, идеже нынѣ постави Сътокмо⁶ церковь каменну Бориса и Глѣба.

Въ лѣто 6558. Священна бысть церкви Софіа въ Новѣгородѣ, мѣсяца сентебра 14, на Въздвиженіе честнаго креста, повелѣніемъ князя великаго Ярослава Владимеровича Кіевскаго и всеа Руссиі, и сына его, князя Владимера Ярославича, и архієпископа Новгородскаго Луки. Того же лѣта преставися великаа княгиня Ярославля, февраля въ 10 день.

Въ лѣто 6559. Князь великій Ярославъ, събравъ епископы Русскіа, постави митрополита святѣй Софіи Кіеву именовъ Иларіона Русина.

Въ лѣто 6560. Преставися князь великій Володимеръ Ярославичъ Новгородскій въ Новѣгородѣ, мѣсяца сентабря въ 4, въ недѣлю; и положень бысть въ святѣй Софіи, юже създа. Былъ на княженіи 19 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ его 33. О началѣ Печерскаго монастыра. Того же лѣта приде Антоній изъ Святаа горы, и нача жити въ печерѣ, юже преже ископа Ларіонъ, егоже поставилъ Ярославъ митрополитомъ. О демественомъ пѣтти

(1) Въ подлинникъ: съ ними. (2) Тамъ же: новгородъ. (3) Тамъ же: все. (4) Тамъ же: ярославъ. (5) Тамъ же: устроенія. (6) Въ Полн. Собр. Лѣт. Т. V, стр. 158: сотко.

1052 на Руси. Того же лѣта приидоша изъ Грекъ
1059 3 пѣвци съ роды своими въ Кіевъ.

Въ лѣто 6561¹. Родися Всеволоду Ярославичу сынъ отъ царици Грекини Манамахи, и наречень бысть Владимиръ Манамахъ, дѣднимъ произвищемъ; бѣ бо за Всеволодомъ дщи Греческаго царя Константина Манамаха.

О преставленіи великаго князя Ярослава Владимерича. Въ лѣто 6562. Князь великій Ярославъ прежде своа смерти призва сыны своа, рече имъ: «се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте межи собою любовь, понеже вы есте братіа единого отца и матери. Да аще будете въ любви между собою, Богъ будетъ въ васъ, и покорить² вамъ противныя, и будете мирно живуще; аще ли будете въ ненависти живуще, въ распряхъ и которающесея, то погыбнете сами и потеряете землю отецъ вашихъ и дѣдъ вашихъ, иже налѣзоша трудомъ³ своимъ великимъ; но пребывайте мирно живуще, послушающе братья брата. Се же поручаю въ себе мѣсто столъ свой старѣйшому брату вашему, а своему сыну, Изяславу Кіевъ, сего же послушайте, якоже послушасте мене, да тотъ вы будетъ въ мене мѣсто; а Святославу Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игореву Володимеръ, а Вячеславу Смоленскъ.» И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати въ предѣлы братня, ни изгонити брату брата; и рече къ Изяславу: «аще кто въсхошетъ обидѣти брата своего, то⁴ ты помагай, егоже обидятъ»; и тако поучивъ сыны своа пребывати въ любви, и распусти ихъ. Самому же больну суцу, и пришедъ Вышегороду, разболѣся велми. Изяславу суцу тогда княжащу въ Туровѣ, а Святославу въ Володимери, а Всеволоду у отца; бѣ бо той любимъ отцемъ паче всеа братіи, егоже имяше всегда⁵ у себе. Ярославу

же приспѣ конецъ житіа, и предасть душу свою мѣсяца февраля 20, въ субботу 1 недѣли поста, на память иже во святыхъ отца нашего Лва, папы Римскаго. Всеволодъ же спрятавъ тѣло отца своего, и везоша его къ Кіеву, попове поюще обычныя пѣсни, и плакашася по немъ вси людие; и привезше положиша его въ рацѣ мраморнѣ въ церквѣ святыа Софіа. Живъ же всѣхъ лѣтъ 76. И прииде Изяславъ къ Новгороду⁶, и посади Остромира въ Новѣгородѣ; и иде Остромиръ съ Новгородци на Чюдъ, и убиша его Чюдъ⁷, и паде много съ нимъ Новгородцевъ. И паки Изяславъ иде на Чюдъ, и взя оськъ Кевидивъ, спрѣчь Солнца рука.

Начало княженія Изяславля Ярославича въ Кіевѣ. Въ лѣто 6563, кругъ солнцу 12, а луны 9, индикта 11. Прииде Изяславъ къ Кіеву, и сѣде на столѣ отца своего въ Кіевѣ, а Святославъ въ Черниговѣ, Всеволодъ въ Переяславлѣ, Игорь Володимеръ, Вячеславъ въ Смоленскѣ. Того же лѣта приходи Болушъ съ Половци, и сѣтвори Всеволодъ миръ съ нимъ, и възвратшася Половци въспять, откуда бѣша пришли. Того же лѣта клевета бысть на Новгородскаго архіепископа Луку отъ своего холопа Дудикы, и изыиде изъ Новгорода и иде къ Кіеву, и осуди его митрополитъ Ефремъ; и пребысть тамо 3 лѣта.

Въ лѣто 6565. Преставися князь Вячеславъ⁸, сынъ Ярославль, въ Смоленскѣ; и посадиша Игоря на Смоленскѣ, виведъ изъ Володимера. Тогда бысть игуменъ Феодосій Печерскій.

Въ лѣто 6566. Князь великій Изяславъ Ярославичъ побѣди Голядъ. Того же лѣта архіепископъ Лука пріа престолъ свой въ Новѣгородѣ и свою власть; Дудицъ же холопу устны и носъ срѣзаша и обѣ рцѣ усѣкоша.

Въ лѣто 6567. Князь великій Изяславъ

(1) Въ подлинникѣ: 6061. (2) Тамъ же: покорити. (3) Тамъ же: съ трудомъ. (4) Тамъ же: по. (5) Тамъ же слово: всегда обьяснено на полъ словомъ: присно. (6) Тамъ же: къ новгороду. (7) Тамъ же: на чюдъ. (8) Тамъ же: вячеславль.

Ярославичь и братіа его Святославъ и Всеволодъ высадиша стрія своего Судислава ис поруба, сѣдившаго въ Псковѣ лѣтъ 24, заводиша его ротѣ, цѣлова крестъ, и бысть чернецъ, и ведоша его къ Кіеву.

Въ лѣто 6568. Преставися князь Игорь Ярославичь въ Смоленскѣ; княжилъ по братѣ Вячеславѣ три лѣта; и раздѣлиша Ярославичи Смоленскъ себѣ на три части. Того же лѣта преставися архіепископъ Новгородскій Лука, идя ис Кіева, на Копысь, мѣсяца октября 15, того же мѣсяца преданъ гробу своимъ клиросомъ, бывшу ему епископомъ 23 лѣта. Се же считаетъ выкладъ лѣта, которіе Лука на столѣ былъ, а тѣхъ не считаетъ, что былъ Лука три лѣта въ Кіевѣ оклеветанъ, а всѣхъ лѣтъ его отъ поставленія до смерти 27; то есть Жирята. А отъ Акыма 3 лѣта владыкы не было въ Новѣгородѣ. Того же лѣта князь великій Изяславъ Ярославичь съ братією Святославомъ Черниговскимъ и Всеволодомъ Переяславскимъ, и съ ними Всеславъ Брячиславичь Полотскій, съвокупиша воа многы, и поидоша на конихъ и въ лодіяхъ, бесчисленое множество, на Торкы. Се слышавше Торци, пробѣгоша и до сего дня, и помроша бѣгающе, Божіимъ гнѣвомъ гоними, овии отъ зимы и отъ глада погыбоша судомъ Божіимъ; и тако избави Господь христіанъ отъ поганыхъ. Того же лѣта князь великій Изяславъ¹ Ярославичь ходы на Солы, и дань даяти заповѣда 2000 гривень; они же поручышеса, и изгнаша данники, на весну же пришедше повоеваша села около Юріева, и градъ и хоромы пожгоша, и много зла сътвориша, и до Пскова доидоша воюючи; и идоша противу имъ Псковичи на сѣчу и Новгородци, и паде Русн 1000, а Соль бес числа.

Въ лѣто 6569. Приидоша прьвое Половци на Русскую землю воевати, Всеволодъ же Ярославичь изыиде противу имъ, мѣсяца февраля 2

день; и бившимся² имъ, побѣдиша Всеволода, 1059
и всевавше отъидоша. Се бысть прьвое зло 1065
отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ; бѣ же у нихъ князь именемъ Соколь. Того же лѣта поставленъ бысть Новугороду архіепископомъ Стефанъ, а въ Новѣгородѣ лѣта того еще князь Ростиславъ Владимеровичь.

Въ лѣто 6571. Преставися Судиславъ Володимеровичь, братъ Ярославъ, и погребоша его въ церкви святаго Георгія; былъ въ чрнцехъ 4 лѣта по заточеніи.

Въ лѣто 6572. Князь Ростиславъ Володимеровичь побѣжавъ изъ Новагорода, и съ нимъ бѣжа Порѣй, Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы Новгородского; и пришедше къ Тмутороканю, и выгна Глѣба Святославича, и самъ сѣде въ немъ въ его мѣсто, бѣша двою брату дѣти; Святославичь же Глѣбъ жаловася отцу на Ростислава.

Въ лѣто 6573. Прииде Святославъ³ Ярославичь съ сыномъ, княземъ Глѣбомъ, къ Тмутороканю на Ростислава; Ростиславъ же выступи изъ града, и отъиде кромѣ, не убоаяся, но не хотяше стати противу стрія своего, ни оружія взяти противу ему. Святосла(въ) же пришедше Тмутороканю посади въ немъ сына своего Глѣба, и възвратися на столъ свой; Ростиславъ же опять пришедъ, выгна Глѣба изъ Тмуторокани, и сѣде самъ, Глѣбъ же иде къ отцу своему. Того же лѣта Всеславъ Брячиславичь Полотскій рать почалъ: прииде къ Пскову ратию и перси билъ пороки. О знаменіихъ. Въ си же времена явися знаменіе на западѣ, звѣзда превелика, луча имуща кровавы, въсходящи съ вечера по заходѣ солнечнѣмъ⁴, и пребысть за 7 дній; се же проявляше не на добро, посемъ же быша усобицы многы и нашествіе поганыхъ на землю Русскую; си бо звѣзда бысть акы кровава, проявляючи кровопролитіе. Чюдо. Того же лѣта въврѣжень бысть дѣтищъ въ

(1) Въ подлинникъ: изяславъ. (2) Тамъ же: бившимся. (3) Тамъ же: святославъ. (4) Тамъ же: слнчмъ.

1065 рѣку Сѣтомль, егоже дѣтиша вывлекоша ры-
 1066 болове въ неводѣ. въ Кіевѣ, егоже смотрихомъ
 весь день до вечера, и паки вѣврьгоша его
 въ воду, бѣше бо на лицѣ ему срамніи уди,
 а иного нелзѣ и ска(за)ти срама ради. Прель-
 сѣмъ же временемъ солнце премѣнися, и не
 бысть свѣтло, но акы мѣсяць бѣвъ, егоже
 невѣгласи глаголють снѣдаему сущу. Сіа же
 бѣвають знаменія не на добро; мы бо по сему
 разумѣемъ¹, якоже древле въ Іерусалимѣ (слу-
 чися) въ царство Антіохова Сирійскаго, сына
 Селевкова, иже Епифаній глѣкуется корень
 грѣха, осмый по Александрѣ Макидонскомъ.
 Предъ сего Антіоха нахоженіемъ за 40 дній
 начать являтися въ Іерусалимѣ внезапу на
 въздухѣ на конихъ рыщущимъ, въ оружїи,
 златы имуща одежда, и полкы обоамы являют-
 ся², оружіемъ движашимся; се же проявляше
 нахоженіе Антіохова и нашествіе рати. По-
 семь же при Неронѣ, въ томъ же Іерусалимѣ,
 восіа звѣзда копейнымъ образомъ; се же имя-
 ше нахоженіе рати отъ Римлянъ. И паки
 бысть при Устыніанѣ цари, въ Цариградѣ,
 звѣзда восіа на западѣ, луча испущающа,
 юже прозывааху блисталицу, и бысть бли-
 стающу 20 дній, посемь же бысть звѣздамъ
 теченіе съ вечера до утра, и мнѣти всѣмъ,
 яко звѣзды падають, и паки солнце безъ лучъ
 сіаше; посемь бо крамолы чловѣкомъ и умер-
 твіа бѣше. Паки же при Маврикіи цари бысть
 сице: жена дѣтишь роди безъ очію и безъ
 рукъ, въ чреслѣхъ ему бѣ рыбей хвостъ при-
 росль; и песь родися о шти ногъ. Въ Афри-
 кіи³ же родистася два дѣтища, единъ о че-
 тырехъ ногахъ, а другій о дву головахъ. По-
 семь же бысть при Константинѣ Копронимѣ,
 иконоборцѣ, сынѣ Лва Исаврійскаго, теченіе
 звѣздно бысть на небесѣхъ, отторгаху бо ся
 на землю, яко видящимъ имъ мнѣти кончину
 сущу; тогда же и въздухъ възліяся повелику;

въ Сирїи же бысть трусь великъ, земли разсѣд-
 шися треи попришь, изыде дивно и(зъ) земли
 мѣска, чловѣческимъ гласомъ вѣщаючи,
 проповѣдаючи нашествіе языка, еже и бысть:
 наидоша бо Срачины на землю Пала(с)тин-
 скую. Знаменія бо на небеси, или въ звѣздахъ,
 или въ солнци, или птицами, или инымъ нѣко-
 имъ не на добро бываетъ; но сіа знаменія
 бѣвають на зло, или проявленіе рати, или
 гладь, или смерть проявляютъ.

Въ лѣто 6574. Ростиславу⁴ Владимировичю
 Новгородскому сущу Тмуротаканю, и емлю-
 щу дань у Касогъ и у иныхъ странъ, сего
 убоявшеся Греци, послаша къ нему съ лестїю
 Котопана, съ отравою, еже смертвити его; оно-
 му же пришедшу къ Ростиславу, и бившу⁵ ему
 челомъ въ службу, Ростиславъ же прїать
 его, и чтише его и (в)вѣрившися ему. Единою
 же піющу Ростиславу з боляры своими, и
 на томъ пиру испи Котопанъ, къ князю рече:
 «здравъ буди, княже! хошу ти пити»; князь
 же рече: «сїй.» Онъ же испивъ половину, а
 другую половину дастъ князю пити, дотиснув-
 ся палцемъ въ чашу, бѣ бо имѣа подъ ног-
 темъ раствореніе смертное, и подавъ чашу,
 рекъ до осмага дне смерть. Бѣ же той пиръ на
 възвращеніе мощемъ Іоанна Златоустаго.
 Князь же того не разумѣвъ, испи чашу, Ко-
 топанъ же тое ноши побѣже, и пришедшу
 ему въ Корсунь, повѣдаше, яко въ сїй день
 Ростиславъ умре(тъ), якоже и бысть; и убиша
 Корсунци Котопана каменіемъ. Бѣ бо Рос-
 тиславъ мужъ добръ, възрастомъ лѣтъ⁶ и
 лицемъ красень, на рати легокъ и храбръ, и
 милостывъ къ убогимъ; успе мѣсяца февраля
 въ 3 день, тамо и положень бысть въ церкви
 святѣа Богородица, юже сздасть Мьстиславъ
 Володимеричъ. Того же лѣта князь Всеславъ
 Полотцкій Брячиславичъ взявъ Новгородъ
 и пожже; а потомъ на 3-е лѣто побѣдиша

(1) Въ подлинникъ: не разумѣемъ. (2) Слѣдуетъ читать: полкы объявляюшемъ. (3) Въ подлинникъ: въ афракїи.
 (4) Тамъ же: ростиславу. (5) Тамъ же: бившу. (6) Тамъ же: былъ.

Новгородци Всеслава. Бысть же сипе: зартиса Всеславъ и взя Новгородъ, и пожже до Неровского конца; и поима все въ святѣй Софіи, и паникадила и колоколы, отъиде. Ярославичи же тріе, князь великій Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, съвокупиша вои, идоша на Всеслава Полотцкаго, зимѣ суци велицѣ; и придоша къ¹ Менску, и Меніане затворишася въ градѣ; князи же взяша градъ Менескъ² (и) иссѣкоша мужи, а жены и дѣти даша на щитѣ. И поидоша къ Немизи, и ту выиде противу ихъ Всеславъ, и съвѣкупишася обои на Немизѣ, марта 3 день, бѣ бо снѣгъ великъ, и поидоша противу себѣ; и бысть имъ бой великъ и сѣча зла, многы падоша, и одолѣша Ярославичѣ, а Всеславъ побѣже. Посемъ же, мѣсяца іуля въ 10 день, тріе Ярославичи, князь великій Изяславъ, и Святославъ³ и Всеволодъ, цѣловаша крестъ къ Всеславу, и послаша къ нему, глаголюще: «прииди къ намъ, яко не сътворимъ ти зла.» Онъ же надѣяся на крестное цѣлованіе, иде къ нимъ на Ршу, поиха въ лодьи черезъ Днѣпръ. Изяславу же въ шатеръ предъидушу, а Всеславу по немъ идущу, и яша⁴ Всеслава на Рши у Смоленска, преступивше⁵ крестъ. Изяславъ⁶ же приведъ Всеслава къ Кіеву, всади его въ порубъ и съ двѣма сынома. Преступленіе крестное.

Въ лѣто 6576. Придоша иноплеменици, мнози Половци, на Русскую землю, князь же великій Изяславъ и братіа его Святославъ и Всеволодъ изыдоша противу имъ на Алто; и бывши ноци, поидоша противъ себе, грѣхъ ради нашихъ пустя⁷ Богъ на ны Половецъ поганныхъ, и побѣгоша Русетіи князи. Великому князю Изяславу къ Кіеву прибѣгшу, а Святославъ къ Чернигову, и людіе Кіеветіи прибѣгоша къ Кіеву, и сътвориша вѣче на торжищи, и рѣша, пославшеся къ князю Изяславу: «а се Половци

разсунулися по земли; дай, княже, оружіе и кони, еще біемся съ ними.» И не послуша ихъ Изяславъ. И начаша людіе говорити на воеводу на Косняча; (и) идоша на гору съ вѣща, и придоша на дворъ Коснячевъ, и не обрѣтше его, сташа у двора Брячислава, и рѣша: «пойдемъ, высадимъ дружину свою не погреба.» И раздѣлишася на двое: половина ихъ иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту; сін же придоша⁸ на великого князя дворъ. Великому князю Изяславу сѣдящу на сѣнехъ съ боляры своими, и начаша Кіане претися съ великымъ княземъ. Стоаще(мъ) долѣ, князю великому изъ оконца зрящу, а боляре стояще у князя, рече Тукы, братъ Чудинъ, великому князю: «видиши ли, княже, людіе възвыли⁹; послн, даждъ Всеслава блюдутъ.» И с(е) ему глаголющу, другаа половина людій прииде отъ погреба, отворивше погребъ и Всеслава высадиша. И рѣша боляре великому князю: «се зло есть; послн къ Всеславу, да призвавши сего къ оконцу лестію, и пронзуть его мечемъ;» и не послуша сего князь великій. Людіе же кликнуша, и идоша къ погребу Всеславу; князь же великій (се) видѣвъ, съ Всеволодомъ побѣгоста з двора¹⁰, людіе же высѣкоша Всеслава не погреба, 15 сентебра, и поставиша его посредѣ двора великого князя, и дворъ великого князя разграбиша, бесчисленное множество злата и сребра, и купами и бѣлію. Князь же великій Изяславъ бѣжа въ Ляхы къ шуринову сыну, къ Болеславу. Посемъ же Половцемъ воюющимъ по земли Русетій, Святославу суцу въ Черниговѣ, и Половцемъ воюющимъ около Чернигова, Святославъ же събравъ дружины нѣколико¹¹, изыиде на ня къ Сновску; и узрѣша ѿ Половци идуща, бой пристроиша противу. И видѣвъ Святославъ множество ихъ, рече дружинѣ

(1) Въ подлинникѣ: ка. (2) Тамъ же: каменескъ. (3) Тамъ же: святославль. (4) Тамъ же: яше. (5) Тамъ же: преступивше. (6) Тамъ же: изаславъ. (7) Тамъ же: пусты. (8) Тамъ же: приидоста. (9) Тамъ же: възвеселиша да. (10) Тамъ же: здра. (11) Тамъ же: дружинѣ нѣколико.

1068 своей: «потягнемъ, брати; уже намъ нелзѣ
1071 дѣти камо ся.» И удариша въ кони, и одолѣ
Святославъ въ трехъ тысящахъ, а Половецъ
бѣ 12,000, и тако біеми, а другыя истопоша
въ Снови, а князя ихъ яша руками, въ 1
ноября; и възвратися Святославъ Ярославичъ
съ побѣдою въ градъ свой Черниговъ. Все-
славъ же Брячиславичъ сѣде въ Кіевѣ. Се же
яви Господь Богъ нашъ силу крестную, зане
князь великій Изяславъ цѣловавъ крестъ и я
Всеслава, тѣмже наведе Богъ поганья, сего
же явѣ избави крестъ честный: въ день бо
Въздвиженія Всеславъ въздхнувъ, и рече: «о
кресте честный! понеже въ тебе вѣровахъ,
избави мя отъ рова сего.» Богъ же показа
силу крестную на показаніе земли Русскѣй,
да не преступаютъ честнаго креста, цѣловав-
ше его; аще ли преступитъ кто, то и здѣ
приметь казнь, и на предъидущимъ вѣцѣ
муку вѣчную приметъ, зане велика есть сила
крестнаа. И сидѣ Всеславъ въ Кіевѣ 7 мѣсяць.
Того же лѣта иде владыка Стефанъ Новгород-
скій въ Кіевъ, и тамо свои холопи удавиша его.

Въ лѣто 6577. Поиде князь великій Изя-
славъ съ Болеславомъ Лятскимъ на Всеслава,
Всеславъ же поиде противу; и прииде Все-
славъ къ Бѣлугороду, и бывши ноши, утаив-
ся Кіань, бѣжа изъ Бѣлагорода къ Полотску.
Заутра же видѣвши людіе бѣжавша князя,
възвратившися ко Кіеву и сѣтворивше вѣче,
послаша къ Святославу въ Черниговъ и къ
Всеволоду въ Переяславль, глаголюще: «мы
зло сѣтворихомъ князю своему, прогнавше
его, а се и ведеть на ны Лятскую землю; а
пойдѣта въ градъ отца своего; аще ли не
хочете, то намъ неволя: зажегше градъ свой,
ступимъ въ Греческую землю.» И рече имъ
Святославъ: «послевѣ къ брату своему, да
аще поидеть на вы съ Ляхы погубиты васъ,
то мы противу ему ратию идемъ, не дамы бо

погубити града отца своего; аще ли хочеть
принти съ миромъ², то въ малѣ приндетъ силѣ.»
И утѣшиста Кіаны. Святославъ же и Всево-
лодъ посласта къ брату Изяславу, глаголюще:
«Всеславъ³ ти бѣжалъ, а не води Ляховъ къ
Кіеву: противня ти нѣту; аще ли хочещи
гнѣвъ имѣти, погубити градъ, то вѣси, яко
намъ жаль отца своего стола.» То слышавъ
Изяславъ, оставы Ляхы, поиде съ Болесла-
вомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же предъ
собою сына своего Мъстислава къ Кіеву. И
пришедъ Мъстиславъ, и неѣче, иже быша
высѣкли Всеслава, числомъ 70 мужъ, а дру-
гыя слѣпи, инымъ носы рѣза, а иныхъ по-
губи не испытавъ. Великому же князю Изя-
славу идущу къ граду, изывдоша людіе (съ)
поклономъ противу, и посадиша князь свой
въ Кіевѣ; и сѣде князь великій Изяславъ на
столѣ своемъ, мѣсяца маіа 2 день. И распу-
сти Ляхы на покорь, и избывааху⁴ Ляхы
отай, и възвратися Болеславъ⁵ въ Ляхы, въ
землю свою. Изяславъ же възгна торгъ на
гору; и шедъ прогна Всеслава изъ Полотска,
и посади сына Мъстислава въ Полотску, онъ
же скоро ту умре; и посади въ него мѣсто
другаго сына своего Святополка; Всеславъ
же бѣжа. Побѣди Всеслава князь Глѣбъ⁶ съ
Новгородци на Гзени, мѣсяца октября 23,
на память святителя Іакова, брата Господня,
въ пятокъ, въ 6 часъ дни; и велика бѣ сѣча
тогда Вожапомъ; а заутра обрѣтесе крестъ
князя Владимира въ святѣй Софій на пола-
техъ, егоже взялъ бѣ князь Всеславъ ратию въ
святѣй Софій.

Въ лѣто 6578. Родися Все(олоду) сынъ, и
нарекоса имя ему Ростиславъ. Того же лѣта
заложена бысть церкви святаго Михаила, въ
монастыры Всеволожи на Выдобичи.

Въ лѣто 6579. Повоеваша⁷ Половци (у) Рас-
товца по Деснѣ и у Неатина. Въ се же лѣ-

(1) Въ подлинникѣ: приступитъ. (2) Тамъ же: съ миромъ. (3) Тамъ же: всеславль. (4) Тамъ же: избывааху.
(5) Тамъ же: болеславль. (6) Тамъ же: хлѣбъ. (7) Тамъ же: воеваша.

то выгна Всеславъ Святополка Изяславича изъ Полотска. Въ се же лѣто иде на Всеслава князь Ярополкъ Изяславичъ, и побѣди его у Голотичка. И въ си времена прииде влхвъ, прелщень бѣсомъ; пришедъ бо х Кіеву, глаголаше: «яко явило ми ся есть пять богъ, глаголюще сиче: повѣдай людемъ, яко на пятое лѣто потечеть Днѣпръ рѣка въспять, а землямъ превращатися и преступати (на) инаа мѣста, яко стати Греческой земли (на Руской земли), а Руской на Греческой земли, и прочіимъ землямъ измѣнятися.» Егоже невѣгласи послушааху, вѣрнии же насмѣхуся, глаголюще: «бѣсь тобою играетъ на пагубу тебѣ;» еже и бысть ему, въ едину убо ноць безъ вѣсти бысть. Бѣси бо потокше на зло въводятъ, посемъ же насмѣхаются, вринувшѣ въ пропасть смертную, научивше глаголати¹, яко(же се) сказанмъ бѣсовское наученіе и дѣйство. Бывши единою скудости въ Ростовѣтѣи области, и вѣстаста два влхва отъ Ярославля, глаголюще: «яко мы вѣдаемъ, кто обиліе дръжить;» и пойдоста по Волзѣ, где приидоста въ погость, ту же нарицааху лучшаа жены, глаголюще, яко сии жито дръжать, а сии медь, а сии рыбы, а сии скору. И привожааху къ нима сестры своа, и жены своа и матери; они же въ мечтѣ прорѣзываша за плечима, вынимаста изъ за кожіа любо жито, любо² рыбы, или виверицу, и убивахуть жены тѣ многы, а имѣнія ихъ възымахуть себѣ. И приидоста на Бѣлоозеро; и бѣ у нихъ людій 300. Въ си же времена ключися приити отъ Святослава Ярославича дань емлющу Яневи, Вышатину сыну; и повѣдаша ему Бѣлозерци, яко два кудесника избили уже множество жень по Волзѣ и по Шексиѣ, и пришла еста сѣмо. Янъ же испытавъ, чья еста смерда, и увѣда, яко еста³ его князя, пославъ къ нимъ иже⁴ около ею суть, и рече имъ: «выдайте⁵

влхва та сѣмо, яко смерда моего князя и 1071 моа»; они же сего не послушаша. Янъ же поиде самъ безъ оружіа, и рѣша ему отроки его: «не ходи безъ оружіа, изсоромотятъ тя;» онъ же повелѣ отрокомъ своимъ взяти оружіе, и бѣ 12 отрокъ его съ нимъ, и поиде къ нимъ къ лѣсу. Они же сташа, исполчшася противу, а Яневи же идущу съ топоркомъ, и выступиша отъ нихъ три мужи, глаголющи Яневи: «видя идеши на смерть; не ходи». Яневи же повелѣвшу бити⁶ а, къ прочіимъ же поиде. Они же сунушася на Яна, и единъ грѣшися Яна топоромъ, а Янъ же обративъ топорокъ удари тыліемъ, и повелѣ отрокомъ сѣщи я⁷, они же бѣжаша въ лѣсъ; и убиша ту попина Янева. Янъ же вшедъ въ градъ, рече Бѣлозерцемъ: «аще не имете влхву сію, не иду отъ васъ за лѣто.» Бѣлозерци же шедше яша ихъ, и приведоша ихъ къ нему, и рече има Янъ: «что ради толико изгубисте чловѣкъ?» Они же рекоша: «яко тии дръжатъ обиліе, да истребивѣ, избіевѣ сихъ, и будетъ гобино; аще ли хоцешши, то передъ тобою вынемъ жито, или рибу, или иное что?» Янъ же рече: «по истиннѣ лжета; сѣтворилъ бо есть Богъ чловѣка отъ земля, составленъ костми и жилами и отъ крове, и нѣсть въ немъ ничтоже; а вы не вѣсте ничтоже, токмо Богъ единъ сѣвѣсть.» Они же рекоста: «вѣдаемъ, како есть чловѣкъ сѣтворень.» Онъ же рече: «како?» Они же рѣша: «Богъ мывся и отреса⁸ вѣхтемъ, и сврѣже съ небесе на землю; и распрѣлся сотона съ Богомъ, кому въ немъ сѣтворити чловѣка? (и сѣтвори діаволь чловѣка), а Богъ въ немъ душу воложи; тѣмже аще умреть чловѣкъ, въ землю идеть тѣло, а душа къ Богу.» Рече има Янъ: «по истиннѣ прельстилъ вы бѣсь; коему же вы богу вѣруете?» Они же рѣша: «антихристу.» Онъ

(1) Въ подлинникѣ: глаголаше. (2) Тамъ же: любо. (3) Тамъ же: яко ему. (4) Тамъ же: и иже. (5) Тамъ же: има выдайта. (6) Тамъ же: бити. (7) Тамъ же: е. (8) Тамъ же: состресея.

1071 же (и)ма рекъ: «то гдѣ есть?» Она же рекоста: «сѣдѣть въ безднѣ.» (Онъ же рече): «то есть бѣсъ, а Богъ есть сѣдѣй на престолѣ на¹ небеси, славимый отъ аггелъ, иже предстоятъ ему съ страхомъ, не могуще на нь зрѣти; той же зверженъ бысть, егоже вы глаголете антихриста, за величаніе его съврженъ бысть съ небеси, и есть въ безднѣ, якоже вы глаголета; и егда прїидеть Богъ съ небесе, сего вамъ антихриста свяжетъ узами нерѣшимыми, и посадить въ огни вѣчномъ и съ слугами его (и) иже къ нему вѣрують; вамъ же и здѣ мука прїимати отъ мене, и по смерти тамо.» Онѣма же рекшима: «нами бози повѣдаютъ, не можеша нами сѣтворити ничьсоже.» Онъ же рече имъ: «лжуть вами бози.» Она же рекоста: «намъ предъ Святославомъ стати, а ты намъ не можеша сѣтворити ничтоже.» Янъ же повелѣ бити² ихъ и поторгати брадѣ ею. Сима же біенома, и брадѣ поторганѣ проскъпомъ, и рече имъ Янъ: «что вамъ бози молвятъ?» Онѣма же рекшима: «стати намъ предъ Святославомъ.» И повелѣ Янъ вложить имъ въ уста рубль, и привязати ихъ къ упрогомъ, и пусти предъ собою въ лоды, и самъ по нихъ поиде. И ста ша на усть Шексны; и рече има Янъ: «что вамъ бози молвятъ?» Она же рекоста: «сице намъ³ молвятъ, не быти нами живыма отъ тебе.» И рече имъ Янъ: «то то правду повѣдаютъ.» Она же рекоста: «аще наю пустиши, то много ти⁴ добра будетъ; аще наю погубиши, то многу печаль и зло прїимеши.» Онъ же рече: «то аще ваю пуцу, то зло ми будетъ отъ Бога; аще ли ваю погубить, мзда ми⁵ будетъ отъ Бога.» И рече Янъ къ извозникомъ: «еликому отъ васъ племя побіено отъ сею?» Они же рѣша: мнѣ мати, а другому сестра. Онъ же рече: «мѣстите родинь своихъ.» Они же поемше и убиша ихъ, и повѣснша ихъ на дубѣ, отместіе прїемше отъ

Бога по правдѣ; а Яневи идушу домовъ, и въ другою ноць медвѣдь узрѣвъ, угрызъ ею⁶, снѣсть ихъ; и тако погыбнуста бѣсовскимъ наущеніемъ, инѣмъ видяща и гадающа, а своеса пагубы не вѣдуще. Аще быста вѣдала, то не быста пришли на мѣсто се, идѣже ятома има быти; аще ли ята быста, то почто глаголаста: «не умрѣти нама,» оному мыслящу убити а? Но се есть бѣсовское наущеніе; бѣси бо не вѣдаютъ мысли челоувѣческыя, но влагають помысль въ челоувѣка, тайны не свѣдуще. Богъ же единъ вѣсть помышленія челоувѣческаа, бѣси бо не свѣдаютъ ничтоже: суть бо немощ(н)и и худн вѣзоромъ. Яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о мраченіи ихъ. Въ си бо времена и въ лѣта приключися нѣкоему Новгородцу прїити въ Чюдъ, и прїиде (къ) кудеснику, хотя влѣхвованія отъ него; онъ же, по обычаю своему, нача призывать бѣсы въ храмину свою. Новгородцу же сѣдѣшу на празѣ храмины тоа, кудесникъ же лежаше оцепенѣвъ, и шебе имъ бѣсъ; кудесникъ же вѣставъ, рече Новгородцу: «бози не смѣють прїити, нѣчто имаша на себѣ, егоже боятса.» Онъ же помянувъ на себѣ крестъ, и отшедъ постави кромѣ храмины тоа; онъ же начатъ изнова призывать бѣсы, бѣси⁷ же метавши имъ повѣдаша, что ради пришелъ есть. Посемъ же начатъ въпрашати его: «что ради боятса, его иже бѣ носимъ на себѣ креста?» Онъ же рече: «то есть знаменіе небеснаго Бога, егоже носиши, и наши бо бози боятса его.» Онъ же рече: «каковы суть бози ваши и гдѣ живутъ?» Онъ же рече: «бози наши живутъ въ безднѣ; суть же образомъ черни и крилати, и хвосты имуще, вѣсходять же и подъ небо, слушающе⁸ вашихъ богъ; ваши бо бози на небеси суть, и аще кто умреть отъ вашихъ людѣй, то възносимъ есть на небо; аще ли отъ нашихъ людѣй умираеть, то носимъ есть нашимъ богомъ

(1) Въ подлинникѣ: п на. (2) Тамъ же: быти. (3) Тамъ же: ма. (4) Тамъ же: ты. (5) Тамъ же: лп. (6) Тамъ же: угрызѣвъ. (7) Тамъ же: бѣсъ. (8) Тамъ же: слушающихъ.

бываетъ въ бездну.» Якоже и есть: грѣшници бо въ адѣ суть, ждуще муки вѣчныя, а праведници въ небеснѣмъ жилищи въдваряются съ аггелы. Сицева ти есть бѣсовская сила, и лѣпота, и немощь, тѣмже прелщаютъ чловѣкы, веляще имъ глаголати виденія, являющесе имъ, несвършенимъ вѣрою, являющесе въ снѣхъ, инѣмъ въ мечтѣ, и тако влѣхвуютъ наученіемъ бѣсовскимъ. Паче же женами бѣсовская влѣшвенія бывають: искони бо бѣсъ прелсти жену, сн же мужа, тако (въ) вся¹ роди много влѣхвуютъ жены чародѣйствомъ, и отравою, и инѣми бѣсовскими козньми. Но и мужи прелщени бывають отъ бѣсовъ невѣрніи; яко се въ пръвья роди при апостолѣхъ бысть Симонъ влѣхвѣ², иже творяше влѣшебствомъ псомъ глаголати чловѣчески, и самъ прменяшется, овогда старь, овогда младь, овогда иного премѣняше во иного образъ, въ мечтаніи сице творяше; Анни и Замбрій противу Моисею влѣшвеніемъ чюдеса творяху; но и Кинопъ творяше мечтаніемъ бѣсовскимъ, яко и по водамъ ходити, (и) ина мечтанія творяше, бѣсомъ лестимъ, на пагубу себѣ и инѣмъ. Сицевъ же бѣ влѣхвѣ всталъ при Глѣбѣ Святославичѣ въ Новѣгородѣ; глаголаше бо людемъ, творяся акы Богъ, и многы прелести, мало не весь градъ, глаголаше бо, яко провидѣ вся, и хуляшеть вѣру христіанскую, глаголаше бо: «яко преиду (по) Влѣхову предъ всеми.» И бысть мятежъ великъ въ градѣ, и вси яша ему вѣры, и хотяху побити епископа Θεодора; епископъ же Θεодоръ вземъ крестъ, облкъся въ ризы, ста, рекъ: «иже хочеть вѣру яти волхву сему, то за нимъ и деть; аще ли вѣруеть къ кресту, да и деть по немъ.» И раздѣлишася на двое: князь Глѣбъ и бояре его сташа у епископа, а людіе вси идоша за влѣхву; и бысть мятежъ межн людіи. Глѣбъ же вземъ топоръ втай подѣ³ скуть,

и прииде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, 1071 что утро хочеть быти, или что вечеръ?» Онъ 1072 же рече: «вѣмъ все.» И рече Глѣбъ: «то вѣси ли, что ти днесъ⁴ хочеть быти?» Онъ же рече: «чюдеса велика сътворю.» Глѣбъ же выня топоръ, растя его, и паде мертвъ, и людіе разыдошася; онъ же погыбе душею и тѣломъ, предався діаволу.

Въ лѣто 6580. Поставленъ бысть епископомъ Рост(ов)у Исаіа. О пренесеніи мощемъ святою мученику Бориса и Глѣба. Того же лѣта бысть пренесенію время святыма мученикома Романа и Давыда; съвокупившесе тріе братія Ярославичи, князь великій Изяславъ, и Святославъ и Всеволодъ⁵, и митрополитъ Георгій Кіевскій, и Неофитъ, епископъ Черниговскій, Петръ, епископъ Переяславскій, Никита, епископъ Бѣлогородскій, Михайло, епископъ Юріевскій, игумень Феодосій Печерскій, Софроній, игумень отъ святаго Михаила, Германъ, игумень отъ святаго Спаса, и Николае Переяславскій, и прочіи вси игумени, и попове и діакони, и пришедше съ кресты, и съ кандыли и съ свѣщами многыми, идеже лежатъ телесе святою пречестней, и сътворивше молитву повелѣша окопати прѣсть, сущую на гробѣ святою. Копаньемъ же имъ, исхождаше благоуханная воня отъ гроба святою; и окопавше изнесоша отъ земля; и приступивъ митрополитъ съ епископы и прозвѣтеры, съ страхомъ и любовію откры гробъ святою, и видѣша чюдо преславно: телеса святыхъ никакаяже язвы не имуща, но все цѣло, и лица ихъ свѣтло бѣста яко аггела, яко дивитися архіепископу зѣло, и всимъ исполнившимся благоуханія многа. И сътвориша празденство свѣтло, и взявше святаго Бориса въ рацѣ древеснѣ князь великій Изяславъ и братія его, Святославъ Черниговскій и Всеволодъ Переяславскій, понесо-

(1) Въ подлинникъ: снп. (2) Тамъ же: влѣховѣ. (3) Тамъ же: пот. (4) Тамъ же слово: днесъ повторено. (5) Тамъ же, по ошибкѣ: мстиславъ.

1072 ша сами на рамѣхъ своихъ, предъидущимъ⁴
 1073 чрънцемъ, свѣща дръжаще(мъ) въ рукахъ, и по
 нихъ діакони съ кандилы, таче и прозвыте-
 ры, и по сихъ митрополитъ и епископи, и
 по сихъ ношааху раку; и принесше и пос-
 тавиша въ но(во)й церкви, юже съдѣла князь
 великій Изяславъ, яже стоитъ нынѣ. И отвръ-
 зоша раку, и исполнися церкви благоуханія
 и воя пречюдны; и вси видѣвше, и просла-
 виша Бога. Митрополита же обыде ужасъ, бѣ
 бо нетврьду имѣа вѣру къ святыма, и падъ
 ниць просяше прощенія; и цѣловавши мощи
 его, и вложиша въ раку каменну. Посемъ же
 вземше святого Глѣба въ рацѣ каменнѣ, вѣста-
 вивше на сани, и емши (за) ужа², повезоша
 ѿ; и яко быша въ дверехъ, и ста рака, не
 поступааше съ мѣста. И повелѣша народомъ
 звати: «Господи помилуй»; и моляхуся Гос-
 подеви (и) святыма мученикома, и абіе подви-
 жесе рака, и повезоша его, и положиша его
 мѣсяца маіа въ 2 день. И цѣловавше святого
 Бориса главу, а святого Глѣба рука вземъ
 митрополитъ, и благословяше великого князя
 Изяслава и братію его, Святослава и Всево-
 лода; и пакы Святославъ емъ за руку мит-
 рополита, дръжаща святого Глѣба ру(ку), и
 прилагааше къ вреду, имже боляше на шіи,
 и посемъ къ очима и къ тѣмъяни, и пакы
 положи руку въ гробѣ; и начаша пѣти свя-
 тую литургію. И рече Святославъ къ Берно-
 ви: «нѣчто мя на главѣ бодеть³»; и сня кло-
 букъ, и видѣ Бернъ ноготь святого Глѣба, и
 снятъ его съ главы и вдасть Святославу; онъ
 же прослави Бога о благодареніи святыхъ му-
 ченикъ Бориса и Глѣба. И по литургіи вся
 братія идоша каждо съ боляры своими, и
 обѣдаша вкупѣ съ любовію великою, бѣ бо
 тогда дръжа Вышегородъ Чюдинъ, а церковь
 Лазоръ, и празноваша празденство свѣтло, и
 много милостини сътвориша убогимъ; и цѣ-

ловавшеся, мирно разыдошася каждо въ своа-
 си. И оттолѣ утврьдися таковой празникъ
 мѣсяца маіа въ 2 день, въ славу святыхъ му-
 ченикъ Бориса и Глѣба. Бѣ же отъ убіенія ею
 святого Бориса до пренесенія лѣтъ 57, а свя-
 того Глѣба отъ погребенія до пренесенія лѣтъ
 53, а не погребень былъ 4 лѣта, понеже
 Ярославъ бѣ воюяся съ Святополкомъ, того
 ради не взыде ему помышленіе о телесехъ
 святою, токмо о воинственныхъ прележааше.
 Тако бо многажды случается человѣкомъ: о
 каковѣ либо вещи сътворити отъ всея душа
 потщаніе, то и самую пищу оставляють, дон-
 деже мысль свою скончаютъ.

О изгнаніи Изяслави. Въ лѣто 6581.
 Въздвиге врагъ діаволь вражду въ Ярослави-
 чехъ. Бывши распри межи ими, быста заединъ
 Святославъ⁴ съ Всеволодомъ на великого кня-
 зя Изяслава; князь же великій Изяславъ
 изыиде ис Кіева и бѣжа въ Ляхы, Святославъ
 же и Всеволодъ внидоша въ Кіевъ, мѣсяца мар-
 та въ 22 день, и сѣдоша на столѣ на Бере-
 стовомъ, преступивше заповѣдь отца своего.
 Святославъ же бѣ начало выгнанію братню,
 желаа болшаа власти; Всеволода бо прель-
 сти, глаголя: «яко Изяславъ единяется⁵ съ
 Всеславомъ, мысля на н(а)ю; да аще его не по-
 предимъ, иматъ на⁶ прогнати»; и тако въз-
 стри Всеволода (на) Изяслава. Изяславъ же
 иде въ Ляхы съ имѣніемъ многымъ и съ кня-
 гынею, уповаа богатствомъ многымъ, глаго-
 ля: «яко симъ налѣзу воа»; еже вся взяша у
 него Ляхове, показаша ему путь отъ себе. А
 Святославъ сѣде въ Кіевѣ, прогнавъ брата
 своего, преступивъ заповѣдь отца своего⁷, ве-
 ликаго князя Ярослава Володимировича, паче
 же Божію. Великъ бо есть грѣхъ преступати
 заповѣдь отца своего: ибо испрѣва преступиша
 сынове Хамови на землю Симову, по 400 лѣ-
 тѣхъ пріаша отмщеніе отъ Бога, отъ племе(не)

(1) Въ подлинникъ: впредиущимъ. (2) Тамъ же: уже. (3) Тамъ же: будетъ. (4) Тамъ же: святославъ. (5) Тамъ же на полъ это слово обьяснено словомъ: сватается. (6) Тамъ же: на ню. (7) Тамъ же: твоего.

бо Симова суть Евреи, иже избыша Хананѣйско племя, и въспріаша свой жребій, свою землю. И пакы преступивъ Исавъ заповѣдь отца своего, и пріа убійство; не добро есть преступати въ предѣлы чюждаго. (О) основании церкви Печерскыа каменныа Феодосіе(ва) монастыря, при великомъ князѣ Святославѣ Ярославичѣ на другомъ холмѣ, т. . . и монастырь при . . . , идеже и донынѣ ст Того же лѣта основана бысть церкви Печерскаго монастыря игуменомъ Феодосіемъ и епископомъ, митрополиту Георгію тогда сущу въ Грецѣхъ, Святославу въ Кіевѣ сѣдящу на великомъ княженіи.

О преставленіи игумена Феодосія Печерскаго. Въ лѣто 6582. Феодосій игумень Печерскій преставися. Скажемъ же и о успешіи его мало. Феодосій бо обычай имѣаше, приходящу постному времени, въ недѣлю сырпусную, вечерь, по обычаю цѣловавъ братію, поучити¹ ихъ, како проводити постное время въ молитвахъ ношныхъ и дневныхъ, и блюстися отъ лукавыхъ помышленій, отъ бѣсовскаго насѣванія. «Бѣси бо» (рече) «въсѣвають помышленія чрънцемъ, похотѣнія лукава, вжагающе имъ² помысли, и тѣмъ врежаемы имъ бывають молитвы; да приходящаа таковыа помысли възбраняйте знаменіемъ креста, глаголюще сиче: Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, аминь; и къ симъ въздржаніе имѣти отъ многоа брашна; въ ядевіи мнозѣ и питіи безмѣрнѣмъ възрастають помысли лукавіи, помысломъ же възрастьшимъ сѣтворяеть(ся) грѣхъ. Тѣмже, рече, противитися бѣсовскому дѣйству и проницству ихъ, и блюстися отъ лѣности и отъ многоа сна, и бодрю быти на пѣніе церковное, и на преданія отческаа, и почитанія книжнаа, паче же въ устѣхъ имѣти псалтырь Давыдовъ, подобаетъ

же черноризцемъ симъ прогонити бѣсовское уныніе, паче же всего имѣти любовь въ себѣ, меньшимъ къ старѣйшимъ покореніе и послушаніе, старѣйши(мъ) же къ меньшимъ любовь и наказаніе, и образъ бывати собою въздржаніемъ, и бденіемъ, и хожденіемъ, и смиреніемъ; и тако наказати меншаа, и утѣшати ихъ, и тако проводить постъ.» Глаголаше бо сиче: «яко Богъ намъ даль есть четыридесять дній сіа на очищеніе души и тѣлу; се бо есть десятина даема отъ лѣта Богу: дній бо есть отъ года до года³ 365, и отъ сихъ дней десятый день въздаати Богу десятину, еже есть постъ сый 40-ный, въ няже дни очистившися душа, празнуеть свѣтло на Воскресеніе Господне, веселящися о Господи. Постное бо время очищаетъ умъ чловѣку. Пощеніе бо исперва въображено⁴ бысть: Адаму пръвое не въкушати отъ древа единого; постивъ же ся Моисей дній 40, сподобися пріати законъ на горѣ Синаистѣй и видѣвъ славу Божію; постомъ Анна Самоила роди; постившеса Ниневгитяне Божіа избыша гнѣва; постився Даниль сподобися великого видѣнія; постився Иліа на колесниці огненѣй взятъ бысть въ пищу породную⁵; постившеса тріе отроци угасиша силу огнену; постився Господь день 40, намъ показа постное время; постомъ апостоли искорениша ученіе бѣсовское; постомъ явившася отци наши (а)кы свѣтила въ мирѣ, иже сіають и по смерти, показавше⁶ труды великыа и въздржанія, яко се великій Антоній, и Еуфимій, и Сава, и прочіи отци, имже и мы поревнуемъ, братіе.» И сиче поучивъ братію, (цѣлова) всѣхъ по имени, и тако изыиде изъ монастыря, възимаа мало ковригъ; и вшедь въ пещеру, затворяше двери пещеры, изасыпаше перьстію, не глаголаше никомуже; аще ли будетъ нужное дѣло, то оконцемъ мало побесѣдоваше въ субботу или въ недѣлю, а во ины дни пребываше

(1) Въ подлинникѣ: и поучивъ. (2) Тамъ же: влагающе ему. (3) Тамъ же: до гота. (4) Тамъ же: въображена. (5) Тамъ же: подруною. (6) Тамъ же: показавшу.

1074 въ постѣ и въ молитвахъ, въздрѣжася крѣпко; и
1075 прихождаше въ монастырь въ пятокъ 6 недѣли на¹ канунъ въскресенія Лазарева, въ си бо день кончается постъ 40-ный, начинаемъ отъ прѣваго понедѣльника наставши Феодоровѣй недѣли, кончается въ пятокъ Лазаревъ, а страстная недѣля уставлена есть поститися страсти ради Господни. Феодосіеви же пришедшу, по обычаю цѣловавъ братію, и празднова съ ними недѣлю² цвѣтную, и дошедъ великого дне Въскресенія, по обычаю празднова свѣтло, и впаде въ болѣзнь; разболѣвшю³ же ся ему (и болѣвшу) дній 5, посемь бывши вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ; братія же въземше, на санехъ поставиша прямо церкви. Онъ же повелѣ събрати братію всю; братъ же удари въ било⁴, и събращася вси; онъ же рече: «братія моа, и отци мои и чада моа! се азъ отхожду уже отъ васъ, якоже яви ми Господь въ постное время, въ пещерѣ сущу ми, изыити отъ свѣта сего; вы же кого хотите имѣти собѣ, да и азъ быхъ благословеніе подалъ ему?» Они же рекоша ему: «ты еси отецъ намъ⁵ всѣмъ, да егоже самъ изволиши, да той намъ будетъ отецъ и учитель игумень, послушаемъ его яко и тебе.» Отецъ же нашъ Феодосій рече: «шедше кромѣ мене рците кого хотите, отъ старѣйшихъ и до меншихъ.» Они же послушаша его, отступиша мало въ церкви, здумаша и послаша два брата, глаголюще сице: «егоже изволи(тъ) Богъ и твоа честнаа молитва, егоже тебѣ любо, того намъ рци.» Феодосій же рече имъ: «да аще хотите отъ мене пріати игумена, то азъ сътворю вамъ не по своему⁶ изволенію, но по Божію устроенію.» И нарече имъ Іакова прозвытера; братіи же нелюбъ бысть, глаголюще: «не здѣ постриганъ есть,» бѣ бо Іаковъ пришелъ издалеча з братомъ съ Павломъ. И начаша братія просити Стефана демественика, да будетъ имъ

игумень, суща тогда ученика Феодосіева, глаголюще: «яко сей възрасль есть подъ рукою твоею, и уже бѣ послужилъ есть; сего ны вьдай.» И рече имъ Феодосій: «се азъ по Божію повелѣнію нареклъ быхъ Іакова; се же вы свою волю творити хотите.» И послуша(въ) ихъ предасть имъ Стефана, да будетъ имъ игумень, и благослови Стефана, рече ему: «чадо, се предаю ти монастырь, блюди съ опасеніемъ⁷ его, и яже устроишь въ службахъ, то дръжи, преданія монастырскаа (и) устава не измѣняй, но твори вся по закону и по чину монастырскому.» И посемь въземше его братія и несоша въ келію, положиша его на одрѣ. И шестому дню наставшу, болну сущу ему велми, прииде къ нему князь великій Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ. Сидящимъ имъ у него, рече ему Феодосій: «се отхожду свѣта сего, се предаю ти монастырь на съблюденіе, еда буде что смятеніе въ немъ; и се поручаю игуменьство Стефану, и не дай его въ обиду.» Князь великій Святославъ цѣловавъ его, обѣщася монастыремъ пещися, и отъиде отъ него. Феодосію же приспѣ конецъ житію, и преставися мѣсяца маіа 3 день, на память святыхъ мученикъ Тимофеа и Маври.

Въ лѣто 6583. Придоша послы изъ Нѣмецъ къ великому князю Святославу, Святославъ же величаяся, показа имъ богатство свое; они же видѣвши множество бесчисленное злата, и сребра и паволокы, и рѣ(ша): «се не въ что же есть, се бо лежитъ мертво, (сего суть) кметіе⁸ (лучше), мужи бо ся доишуть болша сихъ.» Тако бо похвалися Іезекіа, царь Іудейскій, къ посломъ царя Асирійскаго, егоже (вся) взята быша въ Вавилонъ; тако и по сего смерти имѣніе разсыпаса разно. Того же лѣта почата бысть дѣлати церкви камена въ Печерскомъ монастыры игуменомъ Стефаномъ демественикомъ, на основаніе Феодосіево.

(1) Въ подлинникѣ: ни. (2) Тамъ же: въ недѣлю. (3) Тамъ же: разболѣвши. (4) Тамъ же: было. (5) Тамъ же: мой. (6) Тамъ же: по ему ему. (7) Тамъ же: съ спасеніемъ. (8) Тамъ же: и сметіе.

Въ лѣто 6584. Преставися князь великій Святославъ Ярославичъ, декабря 27, отъ рѣзанія жолвій, и положень бысть въ Черниговѣ въ святѣмъ Спасѣ, княживъ 4 лѣта; и сѣде по немъ на великомъ княженіи братъ его Всеволодъ Ярославичъ.

Въ лѣто 6585. Приде Изяславъ съ Ляхы на брата своего, великого князя Всеволода; онъ же вышедъ противу его, смирился съ нимъ; и сѣде Изяславъ въ Кіевѣ на великомъ княженіи, іуля 15, на память дѣда своего, а Всеволодъ въ Черниговѣ. Того же лѣта преставися архіепископъ Новогор(од)скій Феодоръ, уядень отъ своего пса, бывъ на архіепископії 9 лѣтъ.

Въ лѣто 6586. Бѣжа Олегъ Святославичъ Тмуторокани, и приведе Половци, и побѣди Всеволода на Съжалицахъ. Того же лѣта поставлень бысть архіепископъ Новогороду Германъ. Въ то же лѣто Олегъ Святославичъ и Борисъ Вячеславичъ приведоша Половци на Рускую землю¹, и поидоста на Всеволода къ Чернигову. Всеволодъ же изыде противу има на Съжалицу, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убіени быша ту. Олегъ же и Борисъ приидоста къ Чернигову, мняще одолѣвша, а земли Рустѣй много зла сѣтворивше и крове проливше. Всеволодъ же приде къ брату своему Изяславу въ Кіевъ, и цѣловавшеса сѣдоста въкупѣ. Всеволодъ же исповѣда брату своему вся бывшаа, что ключися ему; и рече ему Изяславъ: «брате! не тужи; видѣль еси колико ся зла мнѣ сѣключи: пръвое, не выгнаша ли людіе мои мене, и имѣніе мое разграбиша? пакы же изгнанъ бысть отъ васъ, братіи своей, и блудихъ по чужимъ² странамъ, и тамо имѣніа лишень быхъ, и не сѣтворихъ зла никомуже; нынѣ же, брате, не туживѣ: аще будетъ намъ причастіе въ Руской земли, то

обѣма нама; аще лишена будевѣ, то оба; азъ сложу главу свою за тя; азъ бо не радъ есмь злу братіи своей, но добру есмь радъ.» И се рекъ утѣши Всеволода, и повелѣ сѣбирати вой отъ мала и до велика, и бысть вой бес числа; и поиде князь великій Изяславъ съ сыномъ Ярополкомъ и Всеволодъ съ своимъ сыномъ Володимеромъ къ Чернигову; Черниговци же затворишася въ градъ; Олга же и Бориса не бѣшеть въ градъ, Черниговцемъ же не отворившимся, и приступиша къ граду; Володимеръ же приступи къ восточнымъ воротомъ, и отняша врата, людіе же бѣжаша въ внѣшнѣй градъ. Изяславъ же и Всеволодъ слышаста, яко идетъ Олегъ и Борисъ противу имъ, и уранивше поидоста отъ града противу Олгови. И рече Олегъ къ Борисови: «не ходимъ противу ихъ, не можемъ бо стати противу четьремъ княземъ; но послеѣ съ молбою къ стрыема своима.» И рече ему Борисъ: «толико ты зри, а азъ противень всѣмъ,» похвалися велми, а не вѣдый, яко Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать; и поидоста противу, и бывшимъ имъ у села на нивѣ на Нежатинѣ, и сѣступившимся обомъ, и бысть сѣча зла, и убиша Бориса, сына Вячеслава, похвалившася велми. Изяславу же стоящу въ пѣщѣхъ, и внезапно прихавъ единъ, удари его копіемъ за плеча; и тако убіень бысть князь великій Изяславъ³, сынъ Ярославъ, мѣсяца октября 3; такоже и воеводы его побиша, привели бо бяху Половецъ на Рускую землю. Продолживъ же ся сѣчи, и побѣже Олегъ Святославичъ Тмутороканю. Тѣло же великого князя Изяслава взявше везоша въ лоды, и поставиша противу Городца, и изыде противу ему весь градъ Кіевъ, и възложше на сани понесоша съ пѣсньми, и положиша его въ святѣй Со-

1076

1078

(1) На этомъ словѣ, находимся въ рукописи на об. 64-го листа, прерывается статья; продолженіе ея находится на об. 76-го и на 77-мъ листахъ. (2) Въ подлинникъ: по чужихъ. (3) Тамъ же: изяславъ.

1078фи, въ Кіевѣ; и бысть всѣхъ лѣтъ княженія
1088 его 24¹.

Княженіе великого князя Всеволода Ярославича. Въ лѣто 6587. Романъ Свято-славичъ приде съ Половци на великого князя Всеволода Ярославича, на своего дяду, къ Воиню. Князь же великій ста у Переяславля и сътвори миръ съ Половци; и възвратися Романъ съ Половци въспясть, и бывшу ему², убиша его Половци, августа 2; и суть кости его и до сего дни. А Ольга Святославича, брата Романова, внука Ярослава, емше поточиша за море, къ Цариграду. Князь же великій Всеволодъ посади на Тмуторокани своего на-мѣстника Ратибора.

Въ лѣто 6588. Заратишася Торки; князь великій Всеволодъ посла сына своего Владими-ра, Владимиръ же шедъ побѣди Торки.

Въ лѣто 6589. Давыдъ Игоревичъ, внукъ Изяславъ, и Володаръ³ Ростиславичъ, внукъ Владимира Новгородскаго Ярославича, сѣдо-ста Тмутороканю.

Въ лѣто 6591. Приде Олегъ изъ Грекъ къ Тмутороканю, и ятъ Давыда Игоревича и Володаря Ростиславича, и сѣде на княженіи Тмутор(ок)ани; и исѣче Козары, иже свѣтні были на убіе(ніе) брата его Романа Святославича и на самого о заточеніи, а Давыда и Володаря пусти.

Въ лѣто 6593. Ярополкъ Изяславичъ хотѣ ити на великого князя Всеволода, онъ же посла противу ему сына своего Володимера ис Чернигова, Ярополкъ же бѣжа въ Ляхы. Володимеръ же Всеволодичъ посади въ Володимери Давыда Игоревича, а самъ иде къ Луцку, и взя его и мать Ярополкову, а великую княгиню Изяславию, и княгиню Ярополчию, и дружинну его поймавъ приведе въ Кіевъ.

Въ лѣто 6595. Приде Ярополкъ Изяславичъ изъ Ляховъ, и сътвори миръ съ Володимеромъ; и иде Володимеръ въспясть къ Чернигову, а Ярополкъ сѣде во Володимери въ Велины. И пребысть мало, и поиде Ярополкъ Изяславичъ изъ Володимера къ Звенигороду въ Велины; и не дошедшу ему⁴ граду, на пути прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадца⁵, отъ діавола научена и отъ злыхъ челоуѣкъ; лежащу ему на возѣ, саблею⁶ съ коня прободе его; тогда въздвигнувся Ярополкъ, выторгъ изъ себе саблю, и рече велимъ гласомъ: «охъ, тотъ⁷ мя вороже прободетъ!» И бѣжа треклятый Нерадецъ къ Перемышлю къ Рюрикови Ростиславичю, внуку Владимира Новгородца(го) Ярославича, а Ярополка взяше на носила отроци его, Радко и Воиникъ и инии, и неоса его къ Володимерю, и (от)туду изъ Велины къ Кіеву. И выде противу ему благовѣрный князь великій Всеволодъ съ сынома, съ Володимеромъ и Ростиславомъ, и вси боляре, и митрополитъ Іоанъ⁸ и все священство съ нимъ; и положиша его въ рацѣ съ честію въ церкви святаго Петра апостола, декабря 5.

Въ лѣто 6596. Святополкъ иде изъ Новгорода къ Турову на княженіе; а въ Новгородѣ сѣде Давыдъ Святославичъ; а Болгары взяли Муромъ. Того же лѣта священна бысть церкви святаго Михаила, монастыря Всеволожа, митрополитомъ Іоанномъ.

О пренесеніи мощемъ⁹ чудотворца Ныколы отъ Миръ¹⁰ въ Баръ градъ, въ лѣто 6596, мѣсяца маіа въ 9 день. Присно убо длѣжны есми, братіе, праздники Божіа въ честь держаты, подобити же ся святымъ его, и подвижно искати спасенія, присно испытавши ся, како по образу Божію сътворены быхомъ, угоднаа предъ нимъ сътворше, якоже блажен-

(1) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 77-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе находится на оборотѣ 64-го листа. (2) Въ подлинникѣ здѣсь пропущено названіе мѣстности. (3) Тамъ же отъ этого слова сдѣлана выписка на поле: володимеръ. (4) Тамъ же: не дошедшему. (5) Тамъ же: народца. (6) Тамъ же: саблею сего. (7) Тамъ же: то ти. (8) Тамъ же: іоаномъ. (9) Тамъ же: мощи. (10) Тамъ же: отъимуть.

ный сѣтвори, великій (и) словущій архіепископъ Христовъ Николае, егоже трапезы нынѣ¹ хошу вамъ представити, отъ неаже въкусите и видите, яко благъ Господь. Благъ Господь уповающимъ на нь, благъ Господь надѣющимся на нь, благъ Господь любящимъ его, благъ Господь творящимъ волю его, иже бѣ далъ Мирьскому граду и области ихъ, своа щедроты изліа на ня, и чудеса творя дивнаа, исцѣленіа неоскуднаа даа, сущимъ въ напастехъ велий помощникъ и заступникъ показася по суху же и по морю, болныа исцѣляа, плѣныа избавляа, слѣпымъ прозрѣніе даа, хромымъ хожденіе, глухимъ слышати, прокаженныа очищаа, бѣсы изгоняа, и всѣмъ всякъ, якоже рече Господь: вѣруай въ мя, дѣла, яже азъ творю, и той сѣтворитъ; якоже и сій угодникъ его, святой архіерей великій Николае. Егдаже благоволи благодать, и человекѣлюбіе въсія на ны, праведному солнцу въсіаты на ны и благодати отъ Владыкы Вседръжителя, показа нмъ въ нынѣшня времена, въ дни и въ лѣта наша, и въ нашу память, чудо преславно и паче ума человекѣка о преподобнѣмъ велицѣмъ архіерей святымъ Николою. Въ тысущенное и въ 9 десять 6-е лѣто² отъ воплощенія самого Бога еже въ человекѣцѣхъ отъ браконенкусомужныа приснодѣвы Богородица Маріа, при цари Гречестѣмъ Алексѣи Комнинѣ, при патріарсѣ Николѣ Константинограда, въ лѣта Рускыхъ князей, христіолюбиваго великаго князя Всеволода Ярославича, въ Кіевѣ, и благороднаго сына его, Владимира Манамаха, въ Черниговѣ, въ лѣто отъ сзданія мира 6596, судомъ убо Божіимъ и промысломъ Вышняго, нашедшимъ Измалтаномъ на Греческую область обону страну моря, отъ Корсуны поля наченше даже и до Анти(о)хіа и до Іерусалима, по всѣмъ градомъ и селомъ ихъ вся люди сушаа изсѣкоша, и

жены ихъ и чада ихъ плѣниша, имѣніе ихъ 1088 и дома пожгоша, церкви же и монастыря опустѣша, и грады ихъ пріаша въ область свою; тогда же и Лукій³ сѣтвориша пустъ, въ немже лежа тѣло святаго Николы, тѣло драгое, тѣло всечестное, тѣло чудеса дѣла дивнаа и преславная. Не можаше⁴ ли убо преподобный сій мужъ, дабы градъ его и церкви не опустѣла? Но повелѣнію Божію не противяся, но глаголаше: Господи, угоднаа предъ очима твоима сѣворю. Якоже и бысть. Не можаше угодника своего Господь нашъ Ісусъ Христовъ зрѣти на пустѣ мѣстѣ лежаща мощемъ его и ни отъ кого же славимымъ, но якоже есть писано: прославляющихъ мя, рече, прославлю, и о мнѣ хвалящихся възнесу славу ихъ. Бысть убо въ дни сіа прозвитель блговѣренъ въ Барѣ градѣ, Нѣмецкыа области, христіолюбивъ же и праведень, сему явися святой Николае, глаголя: «сиди и рци людемъ симъ и всему събору церковному, яко да шедше възмутъ мя отъ Мирскаго града и здѣ положить мя, не могу⁵ тамо пребывати на пустѣ, Богу тако изволшу;» и то рекъ отъиде. Утру же бывшу, абіе воста прозвитель, и повѣда всѣмъ людемъ бывшее явленіе святымъ Николою. Си же слышавше, и възрадовашася радостію великою, и глаголаху: «днесь възвеличилъ есть Господь милость свою на людехъ своихъ и на градѣ нашемъ, яко сподобилъ ны есть пріати угодника его святаго Николу.» И ту тако нарядиша мужа блгоговѣнны, боящася Бога, въ трехъ кораблехъ ити по святаго. Оны же насыпавше пшеници, творящеся въ куплю, отъидоша, и пріидоша въ Антиохію, и (с)продавше жито, и всю куплю искупивше имъ, что имъ угодно бѣ. Въсть же пріемше Баряне, яко Венедици ту сущіи хотять ити прежде ихъ и взяти мощи святаго Николы, ускориша Баряне, и отъ-

(1) Въ подлинникъ: нынѣ. (2) Тамъ же противъ этого мѣста на поля написано: 1096, 6596. (3) Тамъ же: Лукій. (4) Тамъ же: не можеш. (5) Тамъ же передъ словомъ: могу было написано: по, но потомъ зачеркнуто.

1088 идоша абіе, и придоша въ Ликію градъ Мирскій, и присташа въ лимени градѣмъ. Съвѣтъ же сѣтворше, въземше¹ оружія внидоша въ церковь святаго Николы, и обрѣтоша въ ней 4 черноризци, и въпросиша ихъ, где лежитъ святой Николае? И показаша имъ гробъ, идеже лежаше святой Николае. Они же раскопавше помость церковный, обрѣтоша раку полную мира, и волиаша миро въ корчагы, а мощи его взяша съ радостію, и несоша ѿ въ корабль свой, и отплуша въ море. Два черныца остана въ Мирѣхъ, а два идоша съ мощми святаго Николы; и придоша въ Баръ градъ обону страну моря². Отъидоша отъ Мирскаго града мѣсяца априля въ 11 день, и придоша³ въ Баръ градъ мѣсяца маіа 2 день, въ недѣлю, въ годину вечернюю. Видѣвше же Баряне, яко придоша съ мощми святаго Николы отъ Муръ, и изыдоша вси Баряне въ стрѣтеніе его, мужи и жены, и отъ мала и до велика, съ свѣщами и теміаномъ, и пріаша съ радостію, съ великою честію, и положиша ѿ въ церкви святаго Іоанна Предтеча примори. Да послушайте, братіа моа, молю вы, колико чудесъ сѣтвори святой Николае дошедъ града Барска. Въ недѣлю бо вечеръ приде, а заутра въ понедѣльникъ исцѣли 40 и 7 болныхъ, мужъ и женъ, одрѣжимыхъ различными недугы и болѣзнями: онъ главою, а другой очима, инъ рукама и ногама, а другой сердцемъ, или чревною болестію, и всѣмъ тѣломъ страждущихъ отъ духъ нечистыхъ; а въ вторникъ исцѣли 20 и 2 болныхъ, а въ среду исцѣли 29 болящихъ; въ четвертокъ, заутра рано, глуха и нѣма суца, имуща уже 5 лѣтъ въ недузѣ томъ. И посемъ явися святой Николае нѣкоему черноризцу духовну суцу, глаголя тако: «волею Божіею придохомъ къ вамъ въ страну сію.» Въ день недѣльный, въ часъ 9, пріаша исцѣленія 11 человекъ. Еще же

паки творить по вся дни чудеса святой Николае, яко источникъ кипяій и конца не имый. Многа же даанія⁴ приношааху къ святому: злато, и серебро и рызы многоцѣнны. Видѣвше же гражане преславная его чудеса, възрадовашася радостію великою зѣло, и сѣздаша ему церковь преславну, и велику и красну суцу, въ имя святаго преподобнаго отца нашего Николы, сковаша и раку ему сребрену и позлащену. Въ 3-е лѣто пренесенія его отъ Муръ послашася къ Римскому папѣ Герману, яко да приидеть съ своими епископы и со всѣмъ церковнымъ его клиросомъ, и да принесутъ мощи святаго Николы; и вложивша въ раку сребряну, и въземше епископи съ велможамы ихъ, и принесоша въ новую и великую церковь его, и положиша въ олтари въ сокровищѣ мѣстѣ, мѣсяца мая въ 2 день; принесоша же и ветхий гробъ его, въ немъ же бѣ принесенъ отъ Муръ, и поставивша въ церкви, положиша и кость руки его отъ мощей его; много народъ, люди приходящии поклоняхуся, цѣлююще мощей его раку. Римскій же папѣжь Германъ, и епископъ, и вси гражане и людие праздникъ великъ сѣвориша въ той день на похвалу святому, юже творять и до сего дне, и ядоша, и пиша и веселилися въ тыи дни, многа даанія даша убогимъ, и тако отъидоша во дома своя съ миромъ, славяще и хваляще Бога и святаго и праведного угодника его Николу. Намъ же, о преблаженне⁵ угодниче Христовъ, милостивъ буди здѣ и въ будущемъ вѣцѣ; на тя бо уповахомъ и молимся, ты бо всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ честнѣи явися. Блаженъ по истиннѣ градъ Барскій и церкви его, въ ней же ты възвеличи Господь Богъ, освященъ въ правду, освяти бо ты угодника своего Вышній. Ты бо всѣмъ христіаномъ еси помощникъ и заступникъ, избавляя ны отъ всѣхъ напастей, отъ

(1) *Въ подлинникѣ:* въземша. (2) *Тамъ же:* мора. (3) *Тамъ же:* отъидоша. (4) *Тамъ же:* даанія. (5) *Тамъ же, вмѣсто слова:* преблаженне, было первоначально написано: преблаженнаа госпоже.

бѣдъ нашихъ. И еще молимъ ти ся, святой преблагенный угодниче святителю Христовъ Николае, имаши дръзновение къ Владыцѣ молити о насъ, празднующихъ выну память твою, творящихъ пренесеніе твоихъ честныхъ мощій, яко да спасени будемъ твоими молитвами, благодатию и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, емуже купно подобаетъ слава, и честь, и поклоненіе и велелѣніе съ безначальнымъ его Отцемъ, и пресвятымъ и благымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и въ некончаемыя вѣкы, аминь.

Въ лѣто 6597. Священна бысть церкви Печерская Оеодосіева монастыря митрополитомъ Іоаномъ, Исаіею, епископомъ Ростовскимъ, и Іоаномъ, епископомъ Черниговскимъ, при великомъ князи Всеволодѣ Ярославичи и при его дѣтхѣхъ, Володимерѣ Черниговскомъ Манамасѣ и Ростиславѣ. Того же году митрополитъ Іоанъ преставися, Исаіа, епископъ¹ Ростовский²; ищи сего подлинно (въ) Патерицѣ Печерскомъ, идеже о священниіхъ церкви Печерскыа, тамо бо писано есть чюдеса тѣхъ святыхъ отецъ.

Въ лѣто 6598. Янка, дщи великого князя Всеволода, приведе изъ Грекъ митрополита Іоанна скопца. Того же лѣта князь великий Всеволодъ Ярославичъ заложи градъ Переяславъ камень, а преже былъ древянь, а стоялъ 97 лѣтъ; и епископъ Ефремъ заложи въ немъ церковь святаго Михаила архаггела.

Въ лѣто 6599. Принесоша мощи игумена Оеодосіа ис пещеры въ монастырь, въ новую церковь, Іоаномъ митрополитомъ. Того же лѣта и преставися митрополитъ Іоанъ скопецъ.

Въ лѣто 6600. Быша устрашенія и мечты бѣсовскыа въ Полотску, при князи Всеславѣ: яко нѣкако бѣше ходити по улицамъ въ нощи ристаше и стоняше; и кто вылѣзъ ис храма посмотрити, или окно отворяше, напрасно

убіенъ бывааше невидимо, и съ того умираше. 1088
Потомъ же и въ день начаша быти, яздыше 1094
бо на конехъ невидимо, яко бы мѣти воинства множество, но токмо едины копыта коньскіе видѣти, и тако ураняху челоуѣкы. Сіа же бысть рана по всей области той. Того же лѣта умре Рю(ри)къ Ростиславичъ, внукъ Владимира Ярославича.

Въ лѣто 6601. Преставися князь великий Всеволодъ Ярославичъ, внукъ великого князя Владимира 1-го христіанского, мѣсяца апріля въ 13 день, на память священномученика Артемона.

Княженіе Святополка Изяславича, внука Ярославича, Михаила. Въ лѣто 6601, мѣсяца апріля 24, на память святаго мученика Савы стратилата, сѣде на великомъ княженіи, въ Кіевѣ, Святополкъ Изяславичъ, внукъ великого князя Ярослава. И пріидоша тогда Половци мнози, и прислаша къ нему о миру послы, онъ же поймавъ ихъ посади въ порубь, и начаша Половци воевати; князь же великий Святополкъ Изяслав(ичъ) и братіа его, Володимеръ Манамасъ и Ростиславъ Всеволодичи, поидоша противу имъ къ Треполю, и перешедъ Стугну, прошедъ Треполь, съступашася межи валовъ, и одолѣша Половци; а князь великий Святополкъ съ братіею побѣгоша. И тогда Ростиславъ бѣжа утоне въ Стугнѣ; тогда же и Владимиръ Всеволодичъ Манамасъ мало не утоне, помагаа брату своему. Сіа же съключиса злоба на Вознесеніе Господне, маіа 25, на третіе обрѣтеніе главы Предтечевы. Посемъ же пріидоша Половци къ Кіеву, князь же великий Святополкъ выиде противъ ихъ, и побѣжденъ бысть; и оттолѣ възвращашеся Половци взяша Торческъ.

Въ лѣто 6602. Князь великий Святополкъ помирился съ Половци, и женися у князя ихъ Торканя. Того же лѣта пріиде Олегъ Святославичъ ис Томуторокани съ Половци Чер-

(1) Въ подлинникъ: епискѣ. (2) Тамъ же послѣ этого слова зачеркнуты слѣдующія слова: іоанъ черниговскій.

1094 нигову, на князя Володимера Всеволодича Манамаха. Онъ же сътвори съ нимъ миръ, и иде въ Переяславль, въ свою отчизну, а Олегъ сѣде въ Черниговѣ, на столѣ отца своего Святослава Ярославича. Егда бо раздѣлишася тріе Ярославичи всею Рускою землею, взя¹ большій, Изяславъ, Кіевъ и Новгородъ и нныя грады Кіевского предѣла, рекше западную страну, а Святославу Ярославичу достася Черниговъ и вся страна восточнаа и до Муромъ, а Всеволоду Переяславль и вся полунощная, Ро(с)товъ и Бѣлоозеро, и все Поволжіе; того ради и приде Олегъ Святославичъ на Володимера, занеже то бяше столъ отца его.

Въ лѣто 6603. Князь великій Святополкъ и Володимеръ Манамахъ идоша на Давыда Святославича къ Смоленску, и вдаша ему Новгородъ. Того же лѣта придоша пруси въ Русь, августа 28. Того же лѣта придоша Половци въ Переяславль, къ Володимеру, на миръ, Итларъ и Китанъ, и поби ихъ Володимеръ и всю дружину ихъ. Посла князь великій Святополкъ и Володимеръ Манамахъ къ Олгу Святославичу Черниговскому, къ третіему своему брату, зовущи его съ собою на Половци; онъ же обѣщася имъ, не иде, а сїи безъ него шедше побѣдиша Половецъ, и поимаша вежи ихъ и полонь многъ; и оттолѣ бысть имъ ненависть на Олга. Того же лѣта Давыдъ Святославичъ, братъ Олговъ, иде изъ Новгорода къ Смоленску; и Новгородци послаша по Мстислава Володимерича Манамахова въ Ростовъ, и иде къ нимъ. А Изяславъ Володимеричъ Манамахъ иде изъ Курска² къ Мурому, и приаша его Муромци.

Въ лѣто 6604. Князь великій Святополкъ и Володимеръ Всеволодичъ послаша къ Олгу Святославичу въ Черниговъ, зовущи его къ Кіеву, хотящи положити межи себе порядъ предъ Кіаны; онъ же не всхотѣ ити къ нимъ, възбоявся. И поидоша на него ратию къ Чер-

нигову, онъ же выбѣжа въ Стародубъ, и пришедше оступиша его въ градѣ, и стояша 33 дней; онъ же изнемогъ, всхотѣ мира, и даша ему миръ, ркуще: «иди къ брату Давыду, къ Смоленску, и съ нимъ приди къ Кіеву, и тамо управу положимъ.» Тогда Бунякъ воева у Кіева; а Олга не приаша Смолняне, и иде къ Мурому. Того же лѣта князь великій Святополкъ и Володимеръ побиша Половецъ у Переяславля; ту же убиша Торканя князя, тестя Святополча. Паки второе приде Бонякъ къ Кіеву, и многа зла сътвори, и монастырь Печерскій пограби, а чернцы изсѣче, и многы люди изсѣче и поплѣни. Олегъ же Святославичъ отъ Смоленска поимъ воа, иде къ Мурому; и выиде противъ его Изяславъ Володимеричъ, и бысть имъ бой, и ту убиень бысть Изяславъ Володимеровичъ Манамаховъ; а Олегъ³ сѣде въ Муромѣ⁴, и поима Ростовци, и Су(з)далци, и Бѣлозерци, и покова ихъ, а самъ шедъ взя Суздаль и Ростовъ. Бой на Колакшѣ. Слышавъ же то Мстиславъ Володимеричъ Манамаховъ въ Новгородѣ, что Олегъ Святославичъ, дядя его, брата его Изяслава уби, а Муромъ взя, и Суздаль и Ростовъ его отчину, и посла къ нему изъ Новгорода, глаголя: «поиди въ Муромъ въ свою отчину, а моя отчины останися.» Онъ же того не послуша, но хотяше подъ нимъ и Новгородъ приати, а по земли Ростовской дань поча брати. Поиде же на нь Мстиславъ съ Новгород(од)ци, и приде къ Суздаю, а Олегъ бѣжа къ Мурому; а ко Мстиславу приде помощь отъ отца его Володимера Всеволодича, изъ Руси, братъ Вячеславъ съ Половци. И бысть имъ бой у Суздаля, на Колакши, въ четвертокъ 2 недѣли поста; и побѣже Олегъ къ Мурому и къ Рѣзанию, з братомъ Ярославомъ, а Мстиславъ шедъ по немъ и выгна его оттуду, а грады за себе взя; а Олегъ иде къ Смоленску, и оттуду смирися з братією.

(1) Въ подлинникъ: вся. (2) Тамъ же: из руска. (3) Тамъ же, по ошибкѣ: святополкъ. (4) Тамъ же: в мурѣмѣ.

Въ лѣто 6605. Сидошася вся братіа у Любча на устроеніе мира, князь великій Святополкъ, и Володимеръ Манамахъ, и Давыдъ Игоревичъ Ярославича, Василко Ростиславичъ, Володаревъ братъ, и Святославича два, Давыдъ и Олегъ, и рекоша: «почто губимъ землю Рускую, межи себе творячи которы и брани великіе? а Половци землю нашу несутъ раз-но и пугу чинятъ.» И цѣловаша крестъ, яко быти имъ всѣмъ за одинъ, а дрѣжкатися комуждо отчины своея, а въ чужее не вступати; и оттолѣ разыдошася князь великій Святыйполкъ къ Кіеву, а съ нимъ Давыдъ Игоревичъ и Василко Ростиславичъ; и яша ту Василка князь великій Святополкъ и Давыдъ Игоревичъ, и ведше въ Бѣльгородъ ослѣпиша его, и оттолѣ везоша его къ Володимерю Залѣзкому, и ту его посадиша; и повелѣ Давыдъ стрещи его 30 мужемъ; ищи сего подливно инде въ лѣтописцѣ. Слышавъ же се Володимеръ Манамахъ, нача тужити о семъ и плакати, и посла по Святославичи, по Давыда и по Олга, и хотяше понти на великого князя Святополка. А князь великій начатъ извѣтъ творити на Давыда Игоревича, рече: «яко тѣмъ мнѣ повѣдалъ: яко хошетъ ты убити Василко, а грады твоя взяти себѣ, а сложилъ еси (съ) Володимеромъ; и язъ своея головы блюлъ, а слѣпилъ его Давыдъ, а не язъ.» Онѣмъ же въсхотѣвшимъ на него за Днѣпръ, Святополкъ же въсхотѣ бѣжати, и не даша ему Кіане; а къ Володимеру послаша съ молбою мать его, Всеволожу княгиню, и митрополита Николу. Князь же Володимеръ послуша ихъ, и рече имъ: «аще се все зло сѣтворилъ Давыдъ, то шедъ князь великій Святополкъ ими его, или прожени, а мы кровопролитіа не хотимъ.» Князь же великій сиче обѣщася, и тако миръ сѣтвориша. Князь великій Святополкъ Изяславичъ съ Володимеромъ Всеволодичемъ Манамахомъ¹ хотѣ-

ша ити на Давыда² Игоревича про Василка, 1097 онъ же посла къ Василку, глаголя: «пошли 1099 къ братіи, да бы на мя не ходили; азъ ти дамъ градъ, кой хощеша.» Онъ же посла къ нимъ³, рекъ: «мене ради, братіе, крови не проливайте.» Они же възвратишася. Тое же весны Давыдъ Игоревичъ понде о Велицѣ дни, хотя пріяти власть Василькову, и срѣте его Володимеръ Ростиславичъ, братъ Василковъ, у Бужска, и не смѣ Давыдъ стати противу ему, и затворися въ Бужскѣ; и ту Давыдъ отпусти Василка, дасть его брату его Володарю Ростиславичу, и сѣде Василко въ Теробовли, а Давыдъ иде къ Володимеру Велинскому. Тои же весны Василко и Володимеръ Ростиславичи идоша на Давыда Игоревича, Давыдъ же затворися въ Володимери; они же взяста градъ Всеволожь, и зажгоста его, а людей иссѣкоша. Посемъ же пріидоша къ Володимерю, и оступивше его, и начаша просити Туряка, Лазаря и Василя, яко тѣ намолвили Давыда на ослѣпленіе Василково; и выда ихъ Давыдъ и не хотя, они же повѣсиша ихъ и разстрѣляша, и миръ въземше отыдоша. Того же лѣта погорѣ оньполь, а въ 3 день дѣтинець згорѣ городъ; и Лукину чадъ избыша.

Въ лѣто 6607. Князь великій Святополкъ иде на Давыда Игоревича, онъ же бѣжа въ Ляхы, и тамо дасть Володиславу 50 гривень злата, хотя отъ него помощи; а князь великій такоже посла дары многы. Ляхове же отпустиша, лстяще Давыду: «аще на ты пондетъ, мы ти поможемъ.» Онъ же шедъ сѣде Володимери, а князь великій пріиде на него, и стоа седмъ недѣль, Давыдъ же, умоливъ его, выиде изъ града Володимера въ Червень; а князь великій вниде въ градъ Володимеръ въ великую субботу. Прогнавъ же князь великій Святополкъ Изяславичъ Давыда Игоревича, и хотѣ ити на Василка и Володимера Ростиславичевъ,

(1) Въ подлинникѣ: мананамахомъ. (2) Тамъ же: ити на давыда ити. (3) Тамъ же: къ нему.

1099 они же слышавше идоша противу ему. Егда
1103 бо шель Святополкъ на Давыда, тогда къ
нимъ крестъ цѣлова, глаголя: «иду на Давыда,
а съ вами миръ¹ имѣти хочу и любовь;» и
преступивъ крестное цѣлованіе, надѣяся на
множество вой. Съступившимъ же ся обѣма
полкомъ, и Василко възвыси честный крестъ,
глаголя: «сего еси цѣловалъ;» и мнози же ви-
дѣша крестъ надъ Василкомъ на облацѣхъ
възвысившесе велми. И одолѣша Ростиславичи
Святополку, и не гнаша по немъ, и остана
на межи. А князь великій Святополкъ бѣжа
къ Володимерю, а съ нимъ сынове его Мьсти-
славъ и Ярославъ, и Ярославъ сынъ Яро-
полчъ брата его, и Святоша Давыдовичъ Свя-
тославича; и посади князь великій Святополкъ
сына своего Мьстислава въ Володимерѣ, а
сына Ярослава посла по Угры. Въ то же вре-
мя приде Давыдъ Ростиславичъ изъ Ляховъ,
и посади княгиню свою у брата у Володаря,
а самъ иде въ Половцѣ. Ярославъ Свято-
полчичъ приде къ Перемышлю, и воева подъ
нимъ съ Угры съ королемъ Колманомъ и зъ
бискупы, и сташа по Вагру около Перемыш-
ля; а Володаръ Ростиславичъ затворися въ
градѣ. А братъ его Давыдъ срѣте Боняка, и
воротися съ нимъ, и въ ночи Бонякъ провы
волческы, и противъ его мнози вльци отвыша-
ся, и рече Бонякъ Давыду: «побѣда будетъ на
Угры завтра.» Бысть же зъ Бонякомъ 300
Половецъ, а зъ Давыдомъ 100, и раздѣли
ихъ на три полки, поиде на Угры; и пусти
изгономъ Алтонопу съ 50 человекъ напередъ,
а Давыда постави подъ стягомъ въ полкъ
300 человекъ, а самъ раздѣлися на двѣ части,
по 50 на сторону. Угры же исполчившесе
стояху, бѣ же ихъ сто тысячъ, и сташа
полки промежь себе далече. Алтонопа же
пригнавъ къ прьвой заставѣ, и пусти на нихъ
по стрѣлѣ, и побѣже, а она по нихъ погнаша;

яко миноваху Боняка, онъ же нача въ тыль
сѣщи ихъ, Алтонопа противу и обратися, и
тако избыша ихъ, а прочимъ того невѣдущимъ.
И такоже и прочаа полкы избыша, повабли-
ваючи за собою; и избыша ихъ многое множе-
ство, и бискупа ихъ Тупана убиша, а иніи
въ Вагру и въ Сану истопоша, и погнаша
по нихъ два дни; бѣ же ихъ тогда изгыбло
всѣхъ 40,000. Ярославъ же Святополчичъ
бѣжа въ Ляхы, а Давыдъ Игоревичъ иде
ис Червеня къ Володимерю на Мстислава
Святополчича, онъ же затворися въ градѣ,
и ту устрѣлиша его съ забрамы, и тако умре.
А на Давыда приде ту Святоша Давыдовичъ
Черниговского, а съ нимъ Путятя, а Давыду
спящу въ полдень, и везаапу начаша сѣщи
воп его; Давыдъ же бѣжалъ въ Половци, и
срѣтесе съ Бонякомъ, и воротився приде на
Святошу къ Луцъску, и сътвори Святоша съ
нимъ миръ, и иде къ отцу, къ Чернигову;
къ Давыду Святославичу, а Давыдъ вниде
въ градъ Луческъ, и оттуду иде къ Володи-
мерю, и сѣде въ немъ, 6608, а во Но(во)го-
родскомъ 601 постави². Того же лѣта князь
Мьстиславъ³ Володимеровичъ Манамаховъ за-
ложи въ Новѣгородѣ церковь каменну Бла-
говѣщеніе на городищи.

Въ лѣто 6609. Преставися князь Все-
славъ⁴ Брячиславичъ Полотскій, априля 14.
Того же лѣта заложи Володимеръ Манамахъ
въ Смоленцѣ церковь святую Богородицу,
епископью⁵.

Въ лѣто 6610. Преставися Ярославъ Яро-
полчичъ. Того же лѣта родися Володимеру
Манамаху сынъ Андрей, августа 11; даша
ему имя въ 18 августа, Андрей стратилать.

Въ лѣто 6611. Князь великій Михайло Свя-
тополкъ, и Володимеръ Манамахъ, и Давыдъ
Святославичъ, и Давыдъ Всеславичъ, и Мьсти-
славъ, Игоре(въ) внукъ Ярославича, Ярополкъ

(1) Въ подлинникѣ: миръ. (2) Тамъ же въ этомъ мѣстѣ, по видимому, пропускъ. (3) Тамъ же: мьстиславъ въ.
(4) Тамъ же: святославъ; слово: всеславъ написано на поль. (5) Тамъ же: епископью.

Володимерчъ Манамаховъ идоша на Половци за Сутень; и ту пръвое убиша въ сторожехъ Альтонопу, и потомъ ступишася Половци, и поможе Богъ княземъ Рускымъ; и убиша ту единехъ князей 20 числомъ, а имѣніе ихъ взяша. Въ лѣто то же побѣдиша Ярослава Мордва, въ Муромѣ, Святославича. Того же лѣта съврши Мъстиславъ церковь Благовѣшенія, на городищи, въ Новгородѣ.

Въ лѣто 6612. Прииде митрополитъ Никифоръ въ Кіевъ, декабря 7. Того же мѣсяца 13 преставися Вячеславъ Ярополчичъ Изяславича. Того же лѣта родися великому князю Святополку сынъ Брячиславъ.

Святоша. Въ лѣто 6613. Князь Святоша Давыдовичъ Святославича пострижеся въ чрънци и нарече(нъ) бысть Николае, февраля 17, на¹ память великомученика Θεодора Тирона. Того же лѣта поставлени быша т(р)и епископи: Лазарь Переяславлю, Амфилохіе Володымерю Велинскому, третій Мина, митрополитомъ Никифоромъ. Того же лѣта идоша Новгородци въ Ладогу воевати, и погорѣша въ Кіевѣ хоромы отъ ручіа, мимо Славно, до святаго Иліи.

Въ лѣто 6614. Князь великы Михайло Святополкъ, и Володимеръ Всеволодичъ Манамахъ, и Олегъ Святославичъ, Мъстиславъ, Святославъ, Ярополкъ и Вячеславъ идоша на Половци, на Дунай², и побиха ихъ; и убиша Таза, Бонякова брата, и иныхъ многихъ, а иныхъ много понмаша. Того же лѣта князь Володимеръ Манамахъ жены сына своего Георгія Долгорукого, поня за него Аенину дочерь Половчинову, Асенеvu внуку.

³Въ лѣто 6615. Трясеся земля, февраля 5.

Въ лѣто 6616. Преставися⁴ архіепископъ Новгородскый Никита, мѣсяца генуаря 30; а на весну почаша писати святую Софію, въ Новѣгородѣ, стяженіемъ святаго владыкы. Тои же весны князь великый Святополкъ заложилъ

въ Кіевѣ церковь архаггела Михаила, злато- 1103
верху, въ свой аггель. 1113

Въ лѣто 6617. Бысть вода велика въ Днѣпрѣ, и въ Деснѣ, и въ⁵ Припеты. Того же лѣта кончаша трапезу въ Печерскомъ манастирѣ.

Въ лѣто 6618. Прииде архіепископъ Иванъ въ Новгородъ, мѣсяца декабря въ 20, поставленъ митрополитомъ Никифоромъ.

Въ лѣто 6619. Князь великый Святополкъ, и Володимеръ Манамахъ, и Давыдъ Святославичъ съ сыномъ Ростиславомъ, и Давыдъ Игоревичъ, Всеволодъ и Святославъ Олговичи, Ярославъ Святополчичъ, Мъстиславъ и Ярополкъ Володимеричи Манамаховы, и просто вся земля Рускаа, кійждо съ своею силою, идоша на Половци, и понмаша грады ихъ Шаруканъ и Зугровъ по Дону. Слышавъ же сіе Половци поидоша противу имъ, и побѣдиша ихъ Русь, марта 24, на потоцѣ Дегеявъ. Паки же, въ 27 марта же, прииде многое множество Половецъ, тмы тмами; и поможе Богъ Рускымъ княземъ. Того же лѣта погорѣ Подоліе въ Кіевѣ, и Черниговъ, и Смоленескъ и Новгородъ. Того же лѣта преставися архіепископъ Черниговскій Иванъ. Того же лѣта Мъстиславъ съ Новгородци ходи на Очелу.

Въ лѣто 6620. Преставися Давыдъ Игоревичъ Смоленского, внуку великого князя Ярослава.

Въ лѣто 6621. Преставися князь великый Михайлъ Святополкъ Изяславичъ, внуку великого князя Ярослава, априля 20; и сѣде въ Кіевѣ на великомъ княженіи князь великый Володимеръ Манамахъ Всеволодичъ Ярославича.

Княженіе великого князя Владимера Всеволодича Манамаха. Въ лѣто 6621. Ходи Ярославъ Святополчичъ на Ятвягы; и

(1) Въ подлинникѣ: и на. (2) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. I, стр. 120: къ дубцу. (3) Тамъ же передъ этимъ написано на поль: трусь. (4) Тамъ же: представися. (5) Тамъ же: вы.

1113 пришелъ съ войны, поять дщерь Мъстисла-
 1119 влю. Того же лѣта побѣди Мъстиславъ¹ Во-
 лодимеричъ съ Новгородци Чюдь на бору.
 Того же лѣта князь великій Володимеръ же-
 ни сына своего Романа у Володаря Ростисла-
 вича. Того же лѣта Мъстиславъ² Володимеричъ
 заложилъ въ Новѣгородѣ церковь святаго Нико-
 лы на торговищи, на княжи дворѣ; и погорѣ
 оньполь, на сей же сторонѣ городъ кромный.

Въ лѣто 6622. Преставился Святославъ Во-
 лодимеричъ³ Манамаховъ, въ Переяславли.
 Того же лѣта поставилъ Никифоръ митропо-
 литъ Феоктиста епископа Чернигову. Того
 же лѣта Мъстиславъ Володимеровичъ Мана-
 машъ заложилъ Новгородъ боле прѣваго; а
 посадникъ Ладожскій Павелъ заложилъ городъ
 Ладогу камень. Въ се же лѣто преставился Ро-
 манъ Всеславичъ и Мъстиславъ, внукъ Игоревъ.

Въ лѣто 6623. Съвокупишася братіа, князи
 Рускіе, въ Вышегородѣ, князь великій Во-
 лодимеръ, Олегъ Святославичъ, и Давыдъ,
 братъ его, и вся Рускаа земля, и освятиша
 церковь каменну мая 1; а въ 2 день при-
 несоса святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба,
 индикта 8. Того же лѣта бысть знаменіе въ
 солнци и погипе августа 1. Того же мѣсяца
 въ 18 преставился Олегъ Святославичъ; а у
 Мстислава, въ Новгородѣ, изомроша конѣ
 вси и дружины его. Того же лѣта заложилъ
 Войгость церковь святаго Феодора Тирона,
 априля 28⁴.

Въ лѣто 6624. Иде Мъстиславъ Володи-
 меричъ съ Новгородци на Чюдь, и взя
 Медвѣжу Голову, на 40 святыхъ.

Въ лѣто 6625, марта 17, князь Мъстиславъ
 Володимеричъ иде изъ Новгорода къ Кіеву,
 къ отцу, княживъ 22 лѣта по Давыдѣ Свя-
 тославичи. И дасть ему отецъ Бѣльгородъ,
 понеже посылалъ по него; а въ Новѣгоро-

дѣ посади сына своего Всеволода на столѣ.
 Того же лѣта бысть знаменіе у святой Со-
 фїи отъ грома, маа 14, въ часъ 10; вечерню
 поющимъ, единъ отъ діакъ зараженъ бысть
 отъ грома, а клиросъ весь и люди⁵ падоша
 ниць, но вси живи; а на вечеръ бысть зна-
 меніе въ лунѣ. Того же лѣта игумень Антоній
 заложилъ церковь каменну святую Богородицу
 въ монастырѣ. Того же лѣта преставился Ново-
 городскій посадникъ Добрыня. Того же лѣта
 ходилъ князь великій Володимеръ Манамахъ на
 Ярослава Святополчича, къ Володимеру; онъ
 же доби ему челомъ. Того же лѣта князь
 великій жени сына своего Андреа, поа за
 него внуку Тугурканя, князя Половецкаго.

Въ лѣто 6626. Ярославъ Святополчичъ отсла
 отъ себе жену свою, дщерь Мъстиславлю, Во-
 лодимерю внуку; про то поиде на нь князь
 великій Володимеръ и з дѣтми къ Володи-
 меру, онъ же убѣже въ Угры, и бояре его
 отступили отъ него. Князь великій же посла въ
 Володимеръ сына своего Романа, онъ же
 преставился тамо; и посади князь великій дру-
 гаго сына, Андрѣа. Того же лѣта преста-
 вился Новгородскій посадникъ Дмитръ За-
 видовичъ, посадничавъ 7 мѣсяць. Того же
 лѣта князь великій Володимеръ Манамахъ и
 сынъ его Мъстиславъ привеле бояре Ново-
 городскыя къ Кіеву, и заводи а честному
 кресту, и пусти а домовъ, а иныя у себе
 остави; и разгнѣвася на ты, оже тѣ грабили
 Даньслава и Ноздречю, и на сочкаго на
 Ставра, и заточи а вся.

Въ лѣто 6627. Повелѣниемъ князя Всево-
 лода Мъстиславича, внука Манамахова, Ки-
 ріакъ игумень заложилъ въ Новѣгородѣ цер-
 ковь святаго Георгіа, монастырѣ Юріевъ. То-
 го же лѣта умре посадникъ Костянтинъ Мои-
 сеевичъ. Того же лѣта свершена бысть церкви

(1) Въ подлинникѣ: мѣстиславль. (2) Тамъ же: мѣстиславъ въ. (3) Тамъ же: вольодимеричъ. (4) Тамъ же на
 этомъ словѣ, находящемся на оборотѣ 74-го листа, прерывается статья и продолженіе ея помѣщено на
 77-мъ листѣ. (5) Тамъ же: людми.

святаа Богородица, въ Новѣгородѣ, въ монастыри Антонова.

Въ лѣто 6628. Юрій¹ Долгорукій Володимеричъ повоева Болгары; а воевода у него былъ и бояринъ болшей Георгій Симоновичъ, внукъ Африкано(въ), Варяжского князя, брата Якуну слѣпому. Того же лѣта приде Борисъ посадничать въ Новгородъ.

Въ лѣто 6629. Преставися митрополитъ Никифоръ, бывъ на митрополіи 18 лѣтъ.

Въ лѣто 6630. Приде на Русь митрополитъ Никита. Того же лѣта преставися княгини Мьстиславля Христина. Того же лѣта оженися Мьстиславъ Володимеричъ² въ Кіевѣ, другою женою, поатъ за соба Дмитровну Завидовича, посадника Новгородскаго.

Въ лѣто 6631. Преставися Давыдъ Святославичъ въ Черниговѣ, внукъ Ярославъ, отецъ Святошинъ; и сѣде по немъ въ Черниговѣ братъ его Ярославъ. Того же лѣта оженися Всеволодъ Мьстиславичъ въ Новѣгородѣ. Того же лѣта паде церковь святаго Михаила въ Переяславлі, иже заложилъ епископъ Ефремъ; а стояла 34 лѣта. Того же лѣта Ярославецъ Святополчичъ приде къ Володимеру на Андрѣа Володимерича Манамахова, съ множествомъ вой, съ Угры и съ Ляхы, и съ нимъ Ростиславичи Володаръ и Василко, и оступиша Андрѣа въ градѣ; а князю великому вой събирающу, и не успѣ послати ему помощи ис Кіева. Ярославу же издася около града, толико самому третію, и претящу Андрѣеви и гражаномъ, яко заутра възму градъ, и вышедше изъ града два Ляхы, сокрыстася на увозѣ возлѣ пути, удуже ему ити, и яко миноваше ихъ, и они выскочыше прободоша его оскѣпомъ, тоа ноци и умре; а вой его видѣвше разыидошася. На ту жь весну ходи Всеволодъ съ Новгородци на Имь, и побѣди

а; но лютъ быше путь, еже купляхуть по ное-
гатѣ хлѣбъ. 1119
1127

Въ лѣто 6632. Преставишася два брата Ростиславичи, Володимеръ и Василько. Того же лѣта, августа 11, предъ вечернею нача убывати³ солнца, и погыбе все. О великій страхъ! и тма бысть, и звѣзды быша и мѣсяць; и пакы нача пребывати, и вборзѣ исполнися, и ради быша вси людие.

Княженіе великого князя Мьстислава Володимерича Манамахова. Въ лѣто 6633. Преставися князь великій Владимиръ, въ Кіевѣ, Всеволодичъ Манамахъ, внукъ Ярославъ, маа 19, княживъ лѣтъ 13, а живъ всѣхъ лѣтъ 73. И сѣде по немъ въ Кіевѣ сынъ его Мьстиславъ, а другый сынъ Ярополкъ въ Переяславлі; а Всеволодъ Мьстиславичъ приде изъ Новагорода къ отцу въ Кіевъ. ⁴Того же лѣта бысть буря велика съ градомъ въ Новѣгородѣ, и хоромы подра и церкви, и скоты истопи въ Вльховѣ, а иныя одва переимаша живы. Того же лѣта исписаша церковь святаа Богородица въ (О)нтоновѣ монастырѣ.

⁵Въ лѣто 6634. Преставися Никита митрополитъ, бывъ на митрополіи 4 лѣта. ⁶Того же лѣта ходи князь Всеволодъ Мьстиславичъ къ отцу въ Кіевъ, и (о)пять приде отъ отца, ис Кіева, (въ) Новгородъ, на столъ свой, и посадиша его Новгородци на столѣ февраля 28.

⁷Въ лѣто 6635. Всеволодъ Ольговичъ Святославича выгна дяю своего Ярослава Святославича изъ Чернигова, а дружину его изсѣче (и) изграби; а Ярославъ бѣже х Кіеву. Того же лѣта посла⁸ князь великій Мьстиславъ братію свою и сыновъ своихъ на Кривичъ; и повоеваша ихъ. ⁹Того же лѣта князь Всеволодъ Мьстиславичъ заложилъ церковь каменну святаго Іоанна, въ Новѣгородѣ, на Петрятинѣ дворѣ, въ имя сыновне. Въ то же время паде метыль густъ

(1) Въ подлинникъ: приц. (2) Тамъ же: въ Володимеричъ. (3) Тамъ же: убывати. (4) Тамъ же противъ сего на полъ написано: нов. (5) Тамъ же противъ сего на полъ написано: кiev. (6) Тамъ же противъ сего на полъ написано: нов. (7) Тамъ же противъ сего на полъ написано: кiev. (8) Тамъ же: пожа. (9) Тамъ же противъ сего на полъ написано: нов.

1127 по земли и по водѣ по двѣ нощи, а по 4
1132 дни. Того же лѣта обложи Антонъ игумень трапезницу камену въ Новѣгородѣ. Того же лѣта вода велика бысть въ Волховѣ, а сиѣгъ быше тогда до Яковля дни, а на осень поби морозъ верешь¹ всю и озимици; и бысть голодъ черезъ зиму, ржи осминка по полъ гривнѣ.

Въ лѣто 6636. Преставися князь Иванъ Всеволодичъ, внукъ Мъстислава Володимерича, априля 10, въ Новѣгородѣ. Того же лѣта преставися Кириакъ, игумень святого Георгіа. Того же лѣта даша посадничество Завиду Дмитровичу въ Новѣгородѣ. Того же лѣта тяжко быше въ Новѣгородѣ: осминка ржи по гривнѣ; ядыху людіе листъ липовый, и кору березовую, и иньи молицъ истолкше, мятучи съ пелми и съ соломою, иньи ужовой дягиль, мохъ, конину; и бяху мертви по улицамъ и по торгу отъ глада, и по пути, и всюду, и ваяша мертвыхъ возыти наймыти изъ города, а отъ смрада нѣ лзѣ выѣзти. Туга и бѣда на всѣхъ! Отецъ и мати чадо свое даше гостемъ даромъ, а ово ихъ изомроша, а иньи разыношася по чужимъ странамъ; и тако, по грѣхомъ нашимъ, погыбе земля наша. Того же лѣта вода велика быше въ Вльховѣ и хоромъ много разноси. Того же лѣта преставися князь Борисъ Всеславичъ² Полоцкій. Того же лѣта написа Константинъ книгу Зерцало, индикта третіаго, кругъ солнцу 23, луны 5. Того же лѣта посадникъ Новгородскій Завидъ умре Дмитровичъ.

Въ лѣто 6637. Преставися Ярославъ Святославичъ въ Муромѣ. Того же лѣта приде ис Кіева Данило посадникъ. Того же лѣта князь великій Мъстиславъ поточи Полотскихъ князей къ Царуграду, Давыда, и Ростислава, и Святослава, и Василя, Іоанна.

Въ лѣто 6638. Князь великій Мъстиславъ Володимеричъ Манамашъ поплѣни Литву. Того же лѣта сынъ его Всеволодъ съ Новгородци ходи на Чудь, и посѣче ихъ, и хоромы ихъ пожже, а жены ихъ и дѣти ихъ приведе въ полонь со собою. Того же лѣта кончаша церковь святого Іоанна. Тогда же идучи изъ заморіа, со Готъ, потопи лодей 7, и сами истопоша и товаръ, а друзіи волѣзоша, но назі; а изъ Дони³ придоша здрави. Того же лѣта архіепископъ Іоанъ, піанъ, отврѣжеся Новгородскіа епископіа⁴, сѣдѣвъ 20 лѣтъ. И поставиша архіепископа Нифонта, мужа свята и богобоязнива; и приде къ Новгороду, мѣсяца генваря 1 день, на святого великого Василя, на обѣдную. А Петрилу даша посадничество.

⁵Въ лѣто 6639. Бысть знаменіе въ солнци, въ вечернюю годину, марта 30.

Княженіе Ярополче Манамашовича.
⁶Въ лѣто 6640, априля 14, преставися князь великій Мъстиславъ Володимеричъ Манамашъ, въ Кіевѣ; по немъ сѣде на столѣ Ярополкъ, братъ его. Того же лѣта ходи Всеволодъ Мъстиславичъ изъ Новагорода, повелѣніемъ Ярополчимъ, и посади его въ Переяславли, посылалъ бо по него, а цѣловалъ къ Новгороду крестъ, «яко хошу у васъ умрети.» И рекоша братія, Юрій и Андрей: «се братъ нашъ Ярополкъ по смерти своей хошетъ дати Кіевъ Всеволоду Мстиславлю, братану нашему.» И выгониста его ис Переяславля, и приде Всеволодъ опять къ Новгороду; и бысть встанъ велика въ людехъ. И придоша Плесковичи и Ладожане къ Новгороду, и выгониста князя Всеволода изъ Новагорода; и пакы здумавше възвратиша его Устьяхъ; а Мирославу даша посадничество въ Плес-

(1) Въ подлинникъ слово: верешъ на полъ обьяснено словомъ: ярь. (2) Тамъ же, вмѣсто словъ: борисъ всеславичъ, стоить въ текстѣ: романъ, а на полъ отъ этого слова едѣлана выноска: нов. борисъ и всеславичъ. (3) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 6: а и въ доми. (4) Въ подлинникъ послѣ этого слова было написано: нифонта, но потомъ зачеркнуто. (5) Тамъ же передъ симъ на полъ написано: нов. (6) Тамъ же передъ симъ на полъ написано: кіев.

ковѣ, а Рагуилу въ Ладогѣ. Князь великій же Ярополкъ выведе брата Юрія ис Переяславля, и посади въ немъ Изяслава Мъстиславича выведъ ис Полоцка; Полочане же выгнаша отъ себе и брата его Святополка, а посадиша у себе Василка Святославича, внука Владимера. И потомъ князь великій Ярополкъ выведъ ис Переяславля Изяслава Мъстиславича, и дасть ему Туровъ и Пинескъ, а Переяславль брату своему Вячеславу.

Въ лѣто 6641. Бысть знаменіе въ солнци, предъ вечернею. Того же лѣта обновиша мостъ черезъ Влѣховъ, рушивше; и церкви срубивше 2 деревяны на торговищи, святыя Богородица и святаго Георгіа, при князи Всеволодѣ. На ту же зиму иде Всеволодъ съ Новгородци на Чюдъ, и взя городъ Юріевъ, февраля въ 9, на память святаго мученика Никифора.

Въ лѣто 6642. Почаша молвити о Суздальстѣй войнѣ Новгородци, и убиша мужа своя, и свергоша съ моста. Того же лѣта погорѣ тор(го)вый полъ, отъ ручія Плотничьскаго до Холма, а церквѣи 10 згорѣ, августа 4. Того же лѣта ходи Всеволодъ съ Новгородци къ Суздалю, хотя брата своего посадити на Суждалѣ; и воротишася з Дубны, а Изяславъ иде къ Кіеву. Тогда отъяша посадничество у Петрила и даша Ивану. И раздрася вся земля Рускаа. Того же лѣта рубиша Новогородецъ за моремъ. Того же лѣта иде Исаія игумень посолствомъ къ Кіеву, и приде съ митрополитомъ Михаиломъ къ Новгороду, мѣсяца декабря 9.

Въ лѣто 6643. Князь Юрій Володимеричъ Долгорукій испроси у брата, у великого князя Ярополка, Переяславль Русскій, а ему дасть Суждаль и Ростовъ. Жданской бой. Тои же зимы Всеволодъ Мъстиславичъ иде на Суждаль и Ростовъ ратию, а съ нимъ вся Новогородскаа область, и сташа дніе зли, мразъ

и въялица страшень зѣло; они же съвокупив-¹¹³²
шеся срътоша ихъ на Жданѣ горѣ, и ту би-¹¹³⁶
шася, и много ся зла сътвориша. Ту убиша посадника Иванка, мужа храбра зѣло, и Петрила Микулинича, и многихъ добрыхъ мужей побиша; а Суждалцевъ пало болѣ. Всеволодъ же бѣже къ Новгороду, а Новгородци съ Суждалци сътворше миръ, придоша опять посрамлени. И пустиша митрополита Михаила къ Кіеву, мѣсяца февраля въ 10, а на Суждаль идучи не пустиша его; а онъ молвяхе имъ: «не ходите, мене Богъ послушаетъ.» И придоша, даша посадничество Мирославу Горятиничу.

Въ лѣто 6643. Ходи посадникъ Мирославъ мирити Кіань (съ) Черниговци, и не успѣвъ ничтоже: силно бо възмялася вся земля Рускаа. Князь великій Ярополкъ зваше къ собѣ Новгородци, а Черниговскій князь Святославъ Олговичъ зваше къ собѣ, и бишася про то, и поможе Богъ Святославу Олговичу съ Черниговци, и многіе Кіане пещѣ, а другыя рукама изыма, мѣсяца августа; не то бяше (зло), но и злѣе того, поча копити вой Половци. Того же лѣта Всеволодъ Мъстиславичъ и владыка Нифонтъ заложилъ въ Новѣгородѣ церковь каменну на торгу. Того же лѣта Ирожнетъ заложилъ церковь святаго Николу на Яковли улицы. Ту же зиму иде въ Русь владыка Нифонтъ Новогородскій, съ мужи большими, заставъ Кіань съ Черниговци стоащихъ противу себе, множество вой, хотящихъ битися; и Божією волею смиришася. А посадникъ Мирославъ преставися до владыкы, и посадничество даша Константину Микотиничу¹.

Въ лѣто 6644. Новгородци призваша Плесковичи и Ладожане, и здумаша² яко изгнати князя своего Всеволода; и всадиша его въ епископъ дворъ, (съ) женою, и з дѣтми и съ тещею, и сторожи стрежаху его день

(1) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 7 читаемъ: микульцицю. (2) Въ подлинникъ: здумаше.

1136 и ночь, по 30 мужей съ оружіемъ; и пустиша
1137 его изъ города, а Володимера сына его приаша.

А се выны его творяху: 1, не блудеть смердовъ; 2, чему хотѣль еси сѣсти въ Переяславль, а къ намъ цѣлова крестъ? 3, ихаль еси (изъ полку) напередъ всѣхъ, а (отъ) того много ны потяты¹; и велѣвъ ны, рече, къ Всеволодку приступити, а пакы отступити велитъ; и не пустиша его, дондеже инъ князь приидеть. Того же лѣта згорѣ церковь святаго Воскресенія въ монастыри. Того же лѣта² прииде въ Новгородъ князь Святославъ Олговичъ, ис Чернигова, отъ брата Всеволодка, мѣсяца іюля 19 день, въ недѣлю; а Всеволода выгнаша. Онъ же прииде къ Кіеву, и дасть ему князь великій Ярополкъ Вышегородъ. Того же лѣта убиша Юрія Жирославича и съ моста свергоша. Того же лѣта святиша святаго Николу. Того же лѣта оженися Святославъ Олговичъ въ Новѣгородѣ, и вѣнчася своими попы у святаго Николы; архіепископъ Нифонтъ не вѣнча его, ни попомъ не далъ на сватбу ити, глаголя: «не достоинъ ея поняти.» Тогда же стрѣлиша князя милостинници Всеволожи, и ж(ивъ) бысть.

Въ лѣто 6645, мѣсяца марта 7, бѣжа Костянтинъ посадникъ къ Всеволоду, и инѣхъ добрыхъ мужъ (нѣколико), и даша посадничество Якуну Мирославичу. Того же лѣта прииде князь Всеволодъ Мьстиславичъ изъ Вышегорода ко Пскову, позванъ Новгородскими и Псковьскими мужи, отай, приатели его: «пони, княже, яко тебе хотятъ опять.» Онъ же, хотя опять сѣсти на столъ своемъ, поиде изъ Вышегорода съ братомъ Святополкомъ, и проводи ихъ до Плескова Василко Полотцкій. Идущу ему мимо Полотескъ, самъ выиха къ нему и проводи его съ многою честію, заповѣди же ради Божія забы злобу отца ихъ Мьстислава, что башеть сѣтворилъ

всему роду его; вшедшу ему въ руцѣ его, къ нему, и ничтоже о немъ лукавно помысли, якоже подобаше челоуѣческому естеству; но и крестъ межи собою цѣловаста, яко не поминати что ся удѣало въ прѣвое; на всю правду дався, и тако добръ проводи его. И яко услышано бысть се, яко Всеволодъ въ Псковѣ съ братомъ Святополкомъ, и бысть мятежъ великъ въ Новѣгородѣ, не хотяше людіе Всеволода; и побѣгоша друзіи къ Всеволоду въ Псковъ, и взяша Новгородци на разграбленіе дома ихъ, Костянтинъ, Нѣжатинъ и иныхъ много; еще же ищуще кто къ Всеволоду приаетъ боярь, то имаша на нихъ (куны) съ полторы тысящи гривень, и даша купцемъ крутитися на войну, но (сѣ)гоша невиноватыхъ. Потомъ же Святославъ Олговичъ съвокупи всю землю Новгородскую, и брата своего Глѣбка приведе съ Куряны и съ Половци, (и) поидоша на Плесковъ прогонити Всеволода; и не покоришася имъ Плесковичи, ни выгнаша князя отъ себе, но бяхуть ся устерегли, засѣкли осѣкы вси. И здумаъ князь и людіе его на пути, въспятишася на Дубровнѣ, рекши: «не проливайте крови съ своею братією, негли Богъ како управитъ своимъ промысломъ.» Тогда же преставися князь Всеволодъ Мьстиславичъ въ Псковѣ, внукъ великого князя Володимера Манамаха, февраля 11 день, въ четвер(ток)ъ масленна недѣли; а въ недѣлю положень бысть во церкви святаго Троица, юже сздаъ самъ, въ придѣлѣ святаго Благовѣщенія, на лѣвой странѣ, и поставиша надъ нимъ его мечъ, иже и донинѣ стоитъ, видимъ всѣми. И Псковичи же яшася по брата его Святополка Мьстиславича; и не бѣ мира съ ними, ни съ Суждальци, ни съ Смолняны, ни съ Полочаны, ни (сѣ) Кіаны Новгороду; и стоа все лѣто осминка ржи великаа по 7 рѣзанъ.

(1) Въ подлинникъ: много а почаль ты. (2) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 79-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 84-мъ листѣ.

Въ лѣто 6646, мѣсяца марта въ 9, на память святыхъ 40 мученикъ, бысть громъ великъ. Того же лѣта выгнаша Новгородци князя Святослава Олговича отъ себе; сидѣвъ лѣто и 9 мѣсяць. Того же лѣта' послаша по Юрія ВолодимERICHA Долгорукого, онъ же дастъ имъ сына своего Ростислава, изъ Суждаля, княжити. Идущу же ему къ нимъ, въ то время пополошилася людие, сългаша бо, яко Святополкъ у города съ Плесковичи; и высу- нушася весь городъ къ Силнищу, и не бысть ничтоже. Тогда же Новгородци смиришася съ Плесковичи. А Святославу бѣжашу изъ Новагорода, яша его на пути Смолняне, и стрежаху его на Смядинѣ въ монастыри, а княгиню его пріаша въ Новѣгородѣ съ лучшими людми; а Святослава ведоша въ Кіевъ къ Ярополку. И Всеволодъ Олговичъ приведе Половци, и нача воевати по Сулѣ, и слыша яко ять бысть братъ его Святославъ, и хотѣ ити къ Кіеву; а великому князю тогда Ярополку многы воа съвокупившу, онъ же възвратися къ Чернигову, и князь великій поиде на нь къ Чернигову. Всеволодъ же посла къ нему смиреніемъ и (съ) мольбою и з дары; князь же великій Ярополкъ пріа молбу его, и сътвори съ нимъ миръ, и воа распусти. Тои же зимы, февраля 18 день, на память свя- таго отца (нашего) Леонтіа, преставися князь великій Ярополкъ Володимеровичъ Манама- ховъ. Того же лѣта, маа въ 10, вніиде князь Ярославъ¹ Юріевичъ Долгорукого въ Новъ- городъ на столѣ. И въ Кіевѣ сѣде князь великій Вячеславъ ВолодимERICHA на столѣ. Вячеславле княженіе. И сѣде Вячеславъ то- лико 10 дный; и пріиде на него Всево- лодъ Олговичъ Святославича, и выгна его ис Кіева. И сѣде на столѣ въ Кіевѣ Все- володъ Олговичъ, марта 5.

Княженіе Всеволода Олгова сына Свя-

тославича. Въ лѣто 6647. Слышавъ Юрій¹¹³⁸ Манамаховичъ Долгорукій, яко Всево(лодь) сѣ-¹¹⁴⁰ дить въ Кіевѣ, а брата его Вячеслава согна, поиде изъ Суждаля къ Смоленську. И посла къ Новгородцомъ, зовя ихъ со събою на Все- волода Олговича; он(и) же не послушаша его, а сына его Ростислава выслаша отъ себе. Тогда Ростиславъ прибѣже къ отцу, къ Смо- ленску, сѣдивъ Новѣгородѣ лѣто и 4 мѣся- цѣ. Юрій же разгнѣвася на нихъ, поиде опять къ Суждалю; и идя взя Новый Торгъ, и иде къ Суждалю А Новгородци посла- ша къ Кіеву, (къ) великому князю Все- володу, просящи у него брата его Святосла- ва опять; онъ же обѣщася, и не посла тогда, заводи же Новгородцивъ ротѣ. Бѣ же мя- тежъ въ Новѣгородѣ, а Святослава долго не бѣше. Князь же великій Всеволодъ² Олговичъ зачатъ замышляти на ВолодимERICHI и на Мъстиславичи, хотя всю землю дръжати з братією, надѣяся на множество вой: искаше полъ Андреемъ ВолодимERICHEМъ Переяславля, а подъ Ростиславомъ Мъстиславичемъ³ Смолен- ска, а подъ Изяславомъ Мъстиславичемъ Воло- димеря. И приведе брата своего Святослава ис Курска, и поиде на Андрѣа къ Пере- славлю, и посла къ нему, рекъ: «иди къ Кур- с(к)у.» Андрей же рече: «лучши здѣ и умру, а къ Курс(к)у не иду.» Посла же на него князь великій Всеволодъ брата своего Святослава; Андрей же выиде противъ его, и поби его, наутріа же миръ сътвориша. Новгородци же послаша второе къ великому князю Всеволо- ду, просяще у него брата Святослава, а дѣ- ти своя въ закладъ прислаша; и пусти его къ нимъ. Того же лѣта вніиде Свято- славъ Олговичъ второе (въ) Новѣгородъ на столѣ.

Въ лѣто 6648, мѣсяца марта 20, бысть зна- меніе въ солнци, и опять исполнися. Того же

(1) Не слѣдуетъ ли читать: Ростиславъ, какъ въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 8? ср. здѣсь выше, подъ 6646 годомъ, и ниже, подъ 6647 годомъ. (2) Въ подлинникъ: осеволодъ. (3) Тамъ же: мѣстиславича.

1140 лѣта послаша Новгородци (кѣ) великому кня-
1142 зю Всеволоду Костантина Микулина и по немъ
6 мужъ, оковавшие, Полюда Гостятинича и
иныхъ колко ихъ.

Въ лѣто 6649, мѣсяца априля въ 1 день,
бысть знаменіе на небеси дивно велми: 6 кру-
говъ около, а три около обаполь солнца,
и стоа мало не весь день. Того же лѣта пре-
ставися князь Андрей Володимеричъ, въ Пе-
реяславль. Того же лѣта придоша ис Кіева
отъ великого князя Всеволода по брата его
Святослава въ Новгородъ, вести его къ Кіеву,
рекъ имъ: «сына моего примете себѣ князя.»
И послаша епископа къ великому князю по
сына его и лѣпшихъ людій; а Святославу
рѣша: «а ты пожди брата¹, тоже поидеши.»
Святославъ же убоявся Новгородцовъ, глаго-
ля: «еда прельстивше мя имуть,» и бѣжа отай
нощію; и Якунь съ нимъ бѣжа. И яша Яку-
на на Плюси, и придоша съ братомъ его
Прокопемъ, мало² не (до) смерти (убиша),
обнажиша его яко мати родила, свергоша его
съ моста; но Богъ избави его, и прибреде къ
берегу, и болѣ его не быша, но взяша у него
1000 гривенъ, такоже и у иныхъ имаша. И
заточиша Якуна въ³ Чудь з братомъ, оковавшие
руцѣ къ шіи; послѣди приведе ихъ къ собѣ
Юрій, и жены ею изъ Новагорода, и держаше
ихъ у себе въ милости. Пришедшу же В(сев)-
лодичу въ Новгородъ, и не пріаша его, ркущи:
«не хотимъ племени Олгова, но хотимъ⁴ пле-
мени Володимера, дай намъ шурина своего
Святополка Мьстиславича;» онъ же не хотѣ
имъ дати того. Новгородци же послаша къ
Юрію, въ Суздаль, и посла къ нимъ сына
опять Ростислава. Великій же князь Всеволодъ
то слышавъ, разгнѣвався, вмета Новгородцевъ
въ погребъ, послы вся, и епископа и гостей. И
сидѣша Новгородци безъ князя 9 мѣсяцъ;
и призваша и(зѣ) Суждаля Судила, и Нѣжату

и Страшка, оже бяху бѣжали изъ Новагорода
Святослава ради, и даша посадничество Судилу
въ Новѣгородѣ; и послаша по князя Юріа къ
Суждалю, и не иде, но посла къ нимъ сына
своего Ростислава. Того же лѣта вниде Рос-
тиславъ Юріевичъ въ Новгородъ на столъ. Того
же лѣта смирился князь великій Всеволодъ съ
шуриномъ своимъ Святополкомъ Мьстислави-
чемъ.

Въ лѣто 6650. Епископа, и купцовъ и по-
словъ Новгородскихъ не пустяху изъ Руси,
а они не хотяху иного князя, но Святопол-
ка Мьстиславича; и вда имъ князь великій⁵
Святополка и(зѣ) своею руку, противляясь
Юрію, иже пустилъ сына своего Новгороду;
и посла (въ) Новгородъ Святополка, и Нового-
родцевъ отпусти всѣхъ съ нимъ. И услышаша
въ Новѣгородѣ, яко Святополкъ идетъ къ
нимъ съ всѣми людми ихъ, и яша Ростислава
и всадиша въ епискупль дворъ; сѣде 4 мѣсяцѣ.
Святополкъ же, пришедъ въ Новгородъ,
съсла Ростислава Юріевича, (и) иде къ отцу въ
Суздаль. Того же лѣта Вячеславъ Володимеричъ
иде княжити въ Переяславль, а (кѣ) Турову
иде Святославъ Всеволодичъ; а Игорьъ въсхотѣ
себѣ Переяславля, и поиде на Вячеслава, и
приде къ Вячеславу въ помощь брата его сынъ
Изяславъ Мьстиславичъ, а Ростиславъ шедъ
изъ Смоленска взя четыре города Игоревы,
онъ же послышевъ отъиде отъ Переяславля.
А Вячеславъ дасть Переяславль Изяславу, а
самъ иде къ Турову; а Святославъ Всеволодичъ
иде къ Володимерю. Того же лѣта прихо-
диша Имъ, и воеваша область Новгородскую;
избиша Ладожане 400, не отступиша ни мужа.
Того же лѣта приходи Свѣйскій князь и епис-
копъ въ 60 шнекъ на гостъ, иже изъ замо-
рія шли въ 3 же лодіахъ; и бишася, и не
успѣша ничтоже, и отлучиша ихъ 3 лодіи,
избиша ихъ полтораста.

(1) Въ подлинникъ: брате. (2) Тамъ же: малымъ. (3) Тамъ же: на. (4) Тамъ же: хотѣмъ. (5) На этомъ словъ,
находящемся въ рукописи на оборотъ 85-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на обо-
ротъ 75-го листа.

Въ лѣто 6651. Стоя вся осень дождевна, отъ Госпожина дни до Карачина¹, тепло, дождь, и вода велика въ Волховѣ, сѣно и дрова рознесе; озеро излома вѣтръ, и выломи мостъ, а 4 городни б(езъ) знадбѣ² снесе. Въ то же лѣто оженися Святополкъ въ Новѣгородѣ, приведе жену изъ Моравы. Въ то же лѣто ходи Корѣла на Имь, и отбѣжаша 2 лонву быти.

Въ лѣто 6652. Ходи князь великій Всеволодъ на Володимерка къ Галичу, и много воева, и два града взя Изяславъ съ Половци, Ущицу и Микулинь, и пришедшу къ Звенигороду, и ту смиришася. Того же лѣта дѣлаша мость весь новъ, по сторонь ветхаго. Въ то же лѣто исписаша честно притворины вся въ святѣй Софїи въ Новѣгородѣ, повелѣниемъ владыкы Нифонта; и даща посаднычество Нѣжатѣ. Того же лѣта съвршиша церковь каменну святую Богородицу на торгу.

Въ лѣто 6653. Стоа 3 недѣли тепло добрѣ предъ жатвою, и потомъ наиде дождь, и до зимы дни³ ясна не быеть, и много убитка въ житѣ и въ сѣнѣ. Въ то же лѣто утوپоста два попа, и не дасть владыка пѣти надъ ними. Того же лѣта заложиха церковь каменну на Смядынѣ Бориса и Глѣба, въ Смоленъску. Того же лѣта ходиша вся Русская земля къ Галичу, и много попустишиша областїи, а города не взяша ни единого, и възвратишася; ходиша же изъ Новагорода въ помощь Кіаномъ, съ воеводою Нервиномъ, и възвратишася съ любовїю.

Въ лѣто 6654. Пришедъ Володимерко изъ Галича взя Прилукъ, и хотѣ на нь⁴ приити князь великій Всеволодъ Олговичъ, и посла къ братїи, веля имъ быти готовымъ з Бориша дни, и потомъ разболѣся, и преставися августа 1. И вниде въ Кїевъ братъ его Игорьъ. Княженіе Игореве Олговича, внука Святослав-

ля. И не годно быеть людемъ княженіе Игореве, и послаша въ Переяславль (къ) Изяславу Мѣстиславичю, внуку Манамахову; онъ же прииде къ Кїеву, а Игорьъ князь великій съ братомъ Святославомъ Олговичемъ выидоша противу ему, и не дошедше его побѣгоша, людіе же о нихъ бишася⁵, ту многихъ избиша, а инїи истопоша. И поможе Богъ Изяславу, и вниде Изяславъ въ Кїевъ, и сидѣ на столѣ августа 13. И по 4-хъ днехъ по побоищи⁶ привидоша къ нему Игоря, изымавъ въ болотѣ, и посла его въ монастырь на Выдобичь⁷, и оттуду въ Переяславль, и всадиша его въ порубь; и тако скончася власть его, княживъ 2 недѣли. А братъ его Святославъ бѣжа къ Новгородку къ Сѣверскому. Вячеславъ же то слышавъ, и надѣяся на старѣйшинство, и не приложи чести къ великому князю Изяславу, и отъять города свои, иже отъя у него Всеволодъ Олговичъ, еще же и Володимеръ заа, и посади въ немъ Андрѣевича. Княженіе великого князя Изяслава Мѣстиславича. Князь же великій Изяславъ посла по брата по Ростислава отъять грады у Вячеслава, а сына своего Ярослава посади въ Туровѣ. А за Святославомъ Олговичемъ посла Изяслава Давыдича, и Володимера, брата его, и сына его Мѣстислава и иные князи; и много зла створиша власти его. Святославъ же присла къ нимъ, мира прося; они же рѣша: «лишися брата Игоря, и дадимъ ти миръ.» Онъ же не хотѣ того, но рече: «донелѣже ми душа въ тѣлѣ, не могу лишитися его.» Они же шедше разграбиша село Игореве, въ немъ же бѣ всякого множество товара, и зажгоша дворъ и гумно, въ немъ же бѣ девятьсотъ стоговъ жита; и оттолѣ послаша противу великому князю, а сами поидоша къ Путивлю, и не дашася имъ Путивльци, дондеже при-

(1) Въ подлинникъ это слово объяснено на польскіи словами: до рождества христово. (2) Тамъ же это слово объяснено на польскіи словами: отъ основанїя. (3) Тамъ же: а дни. (4) Тамъ же: намъ. (5) Тамъ же: бышася. (6) На этомъ словѣ, находителся въ рукописи на оборотѣ 76-го листа, прерывается статья, и ея продолженіе помѣщено на 75-мъ листѣ. (7) Въ подлинникъ: на давидичъ.

1146 иде князь великій Изяславъ, и тако дашася;
 1147 и посади у нихъ намѣстники своя, а что
 есть въ градѣ Святославле, а то все разгра-
 би. И приде вѣсть къ Святославу, яко градъ
 его взятъ и вся суцая его тамо разграблени
 быша, а на нь идуть хотяще его оступити
 въ Новѣгородѣ, онъ же бѣжа оттуду къ Ка-
 рачеву. И поиде за нимъ въ погоню Изя-
 славъ Давыдичъ въ трехъ тысящахъ, разгор-
 дѣвся, хотя рукама изымати его и вся су-
 цаа съ нимъ. Святославъ же то слышавъ,
 и не бѣ уже где ся ему дѣти; и погадавъ
 з братією, Иваномъ Юріевичемъ Долгорукого,
 и съ сыновцемъ своимъ Иваномъ Ростислави-
 чемъ и Володимеромъ Святославичемъ, и съ
 Половци, иде противу ему и одолѣ ему. Изя-
 славъ же Давыдовичъ прибѣже къ братіи, они
 же вси поидоша на Святослава; то же слы-
 шавъ Святославъ, пограби Карачевъ, бѣже въ
 Вятичи. Князь же великій Изяславъ Мьсти-
 славичъ имѣние, и волости и городъ дасть
 Давыдовичемъ, Изяславу и Володимеру, и Свя-
 тославу Всеволодичю; а что Игореву, а то
 собѣ поималъ, (и) иде къ Кіеву. На ту же
 осень Игорь¹ въ порубѣ болѣнь бѣ, и про-
 сяше чернечества; князь великій же повелѣ
 выпусти(в)ши его постричи, и бысть постри-
 женъ въ Переславлѣ отъ епископа Евфимія;
 потомъ же оздравѣ, и ведоша его въ Кіевъ
 въ монастырь святаго Феодора, и ту схиму²
 възложиша на нь. Давыдичи же поидоша за
 Святославомъ ко Дебрянску, а Святославъ
 ✓ Всеволодичъ Олговича оста въ Карачевѣ, а
 Святославъ изъ Козельска³ иде къ Дѣдосла-
 влю; ту же разболѣся у него Иванъ Юріевичъ.
 Онъ же поиде къ Сестру, и ту Ростиславичъ
 Иванъ Берладичичъ отступи отъ него къ Ро-
 стиславу къ Смоленскому, а Святославъ при-
 иде въ Колтескъ городъ, и ту присла ему

Юрій Долгорукій изъ Суждаля помочь, 1000
 бронникъ; а Давыдичи то слышавше, не
 смѣша по немъ ити, но возвратистася изъ
 Дѣдославля.

Въ лѣто 6655. Преставися Иванъ Юріевичъ,
 февраля 20 день; и взяше тѣло его братіа
 его Борисъ и Глѣбъ, идоста⁴ къ отцу къ⁵
 Суждалю; а Святославъ иде верхъ по Оцѣ,
 и ста на усть Поротвы въ Любыньскѣ. То-
 го же лѣта въ Новѣгородѣ даша посадничь-
 ство Константину Микуличу. Того же лѣта
 здѣлаша 4 церкви: святаго Бориса и Глѣба
 въ городѣ, и святаго Илію, и святаго Петра
 и Павла, и святою Козму и Деміана. О
 Москвѣ. Того же лѣта князь Юрій взя Но-
 вый Торгъ и Мьсту повоева, а Святославу
 Олговичу повелѣ⁶ Смоленскую волость воевати;
 онъ же взя Люди, Голядъ и прочая волости
 воева. Потомъ же повелѣ ему Юрій приити
 къ себѣ на Москву, онъ же приде къ нему
 съ сыномъ своимъ Олгомъ и съ Володимеромъ
 Святославичемъ, и ту Юрій много чти, воп-
 даривъ, отпусти; онъ же иде къ Нериньскому.
 О Климѣ митрополитѣ. Того жъ лѣта по-
 стави князь великій Изяславъ митрополита
 Клима Смолнянина, выведъ изъ заруба; бѣ же
 сей черноризецъ скимникъ, и книженъ зѣло
 и философъ; но мнози о семъ негодоваху;
 постави же его своими епископы. Того же лѣ-
 та Юрій посла къ Святославу сына своего
 Глѣба, и придоша къ нему Половци; онъ же
 зая всѣ (грады): Вятичи, и Брянецъ, Обловескъ,
 Девягорескъ, и до Воробины по Деснѣ, и Дома-
 гоци, и приде къ Мченьску, и поиде къ Храму
 на Изяслава Давыдовича. И ту угониша его
 послы отъ Володымера Давыдовича⁷ и отъ
 Святослава Всеволодича, и пѣловаша къ нему
 крестъ, яко быти имъ всѣмъ за одинъ. При-
 шедше Давыдовичи къ Чернигову, послаша

(1) Въ подлинникъ: игоре. (2) Тамъ же: въ схиму. (3) Тамъ же: изъ козельска. (4) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 75-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 74-го листа. (5) Въ подлинникъ: п. (6) Тамъ же: повеп. (7) Тамъ же, по ошибкѣ: изяславича.

лестію къ великому князю Изяславу Мъстиславичю, глаголюще: «Святославъ изьялъ власть нашу Вятичи; пондевъ на нь.» А Святославъ Всеволодичъ пришедъ въ Кіевъ къ великому князю Изяславу, любяше бо его¹ Изяславъ, и ту отпросися у него къ Чернигову, къ Давыдовичемъ, и съвзкупльшеся послаша второе къ великому князю Изяславу, глаголюще: «хотѣлъ еси ити на Юрія и на Святослава, та понди нынѣ.» Князь великій же съзва бояре Кіевскія и дружину, и рече имъ: «хощу ити съ Давыдовичи на Юрія и Святослава Олговича, со братомъ Ростиславомъ, и (съ) Смолняны и съ Новгородци; поидите вы со мною?» И рѣша ему Кіане: «не ходи, княже, на своего стрья на Юрія; Олговичемъ вѣры не имы, а въ путь съ нами не ходи; аще ли хоцещи, мы на Володимере племя не можемъ руки подняты, аще ли на Олговича, то и з дѣтми идемъ.» Онъ же не послуша ихъ, но рече: «да кто хоцетъ, тотъ поиде(тъ) со мною;» и поиде самъ. И посла напередъ себе въ Черниговъ Улѣба; Улѣбъ же увѣда, яко сложилися Олговичи, великого князя Изяслава зовутъ лестію, хотяще его убити, и бѣжа назадъ къ нему, и стрѣте его на Сунон, и сказа ему лествъ Чръниговскыхъ князей, яко цѣловали крестъ Святославу, а къ Юргію послали, а его убити хотятъ. Онъ же възвратися, а къ нимъ посолъ свой посла, и обличи лествъ ихъ и мысль злую. Посла же князь великій и къ брату своему Ростиславу, являя ему се, а веля ему ити къ себѣ въ Кіевъ. Посла же и къ брату своему Володимеру, и къ митрополиту и къ Кіаномъ, се же повѣдая, и Кіаномъ глаголя: «якоже вы ся, братіе, обѣщавалися на Олговичи, то нынѣ приспѣ время; потягните, братія, по мнѣ на крестопреступниковъ.» Они же рѣша: «радн есмы по князи своемъ и з дѣтми; но сего блюдемся, яко прежде сего было при великомъ князи Изяславѣ Ярославичи, высѣкше

Всеслава посадиша на столѣ; а се нынѣ¹¹⁴⁷ върогъ князя нашего и нашъ, Игорь, не въ¹¹⁴⁸ порубѣ, но въ монастыри святаго Феодора.» И възвышеся вси людіе, поидоша убити Игоря. Володимеръ же Мъстиславичъ рече имъ: «братіе и дружино! сего братъ мой, а вашъ князь великій, не приказалъ къ вамъ; но поидите противъ врагъ его, а Игоря сторожеве блудутъ.» Такоже и митрополитъ (возбраняше имъ), и Лазаръ тысяцкій. Они же не послушавше тако поидоша въ монастырь святаго Феодора, а оному на обѣднѣ стоящу, симъ же къ монастыру идущимъ, Володимеръ погна по нихъ, да не дасть имъ Игоря, и не успѣ; а они емше его извлекоша изъ церкви, біюще и пхающе. Володимеръ же стрѣте ихъ въ вратѣхъ монастырскихъ, и ту скочи съ коня, и паде на Игоря, да не дасть имъ убити его; людіе же самохотяще убити его, а Володимеръ въведе его въ дворъ матере своеа; людіе же врата выломльше у двора и сѣни о немъ разбиша, и съвлекше его съ сѣней², и убиша его, и въ единой свиткѣ, поцѣпивше ужемъ за носъ, влекше, покинуша его на торговици. Володимеръ же пославъ повелѣ похоронити тѣло его; и положень бысть въ церкви святаго Семіона. На ту же осень ходи Святополкъ Мъстиславичъ съ Новгородци и съ всею областію на Юргіа, на Суждаль; и воротишася у Нового Торгу въ роспутіе. Того же лѣта преставися Константинъ посадникъ, и даша Судилови³ Иванковичю. Тогда же преставися игумень Антоній, начальникъ Антонова монастыря въ Новѣгородѣ, и даша игуменство Андрею.

Въ лѣто 6636. Глѣбъ Юріевичъ иде и(зъ) Суждаля къ Чернигову Олговичемъ въ помощь; князь великій же Изяславъ⁴ Мъстиславичъ зва его къ себѣ, и не иде, но иде на сына его Мъстислава къ Переяславлю, и ту не успѣ ничтоже, поиде къ Курску, и тамо посажа по всей Семи намѣстники свои. Потомъ сняся съ

(1) Въ подлинникъ: его его. (2) Тамъ же: съ сѣний. (3) Тамъ же: сауловп. (4) Тамъ же: изяславль.
Т. XV.

1148 Святославомъ Олговичемъ, и посемъ прииде къ
 1149 нимъ Святославъ Всеволодичъ и Изяславъ Давыдичъ, и взяша градъ Попашь; а Выревцы и Выханцы не дашася. Того же (лѣта) слышавъ князь великій Изяславъ Мъстиславичъ, поиде и з братомъ Володимеромъ, и съ всѣми вой своими; и отъ Вячеслава прииде ему помочь изъ Володимеря. Дошедшимъ же имъ Чръныи Могылы, и ту прииде¹ къ нему братъ его Ростиславъ Мъстиславичъ (съ) Съмолняны и съ множествомъ вой, и оттолѣ поидоша съ нимъ къ Сулѣ. Они же слышавше поидоша оттолѣ къ Глѣблю, и къ Всеволожу и къ Чернигову; Изяславъ же, братъ его, слышавъ то, поиде за ними, и пришедъ къ Всеволожу, взяша его. Тоже слышавше прочіи грады, Унѣжь, и Бѣлавежа и Бохмачъ, и побѣгоша къ Чернигову, и инши мнози грады; и постигше же взяша три тыя грады, а прочіи уйдоша, а грады зажгоша, а Глѣблци отбишася. И поидоша оттуду х Кіеву, и оттуду Ростиславъ иде къ Смоленську; Олгови(чи) же и Давыдовичи послаша, Брягинь повоеваша. Глѣбъ же Юріевичъ шедъ зайтъ Градокъ отца своего, и ту прииде на нь князь великій Изяславъ, онъ же убоявся и доби ему челомъ, и крестъ цѣловавъ възвратися къ Кіеву; Глѣбъ же посла къ Давыдичемъ, рекъ: «по неволѣ есми цѣловалъ великому князю Изяславу, а съ вами хошу за одинъ быти одинако.» Того же лѣта Юрій послалъ сына своего Ростислава въ помочь Олговичемъ, онъ же не иде къ нимъ, но иде (къ) великому князю Изяславу; князь великій же дастъ ему дары многы и грады Божьскы, и Можебожь, и Котелницу и ина два; а Глѣбъ иде къ отцу, а Ростиславъ въ Городецъ. Того же лѣта Олговичи и Давыдовичи съмиршася съ великымъ княземъ Изяславомъ, а про Игоря вражду отложиша. Того же лѣта въ Новѣгородѣ бысть дождь съ градомъ, іюня 27, и зажже громъ церковь

святую Богородицу въ Звѣрѣнци. Того же лѣта ходи архіепископъ Цифонть изъ Новгорода въ Суждаль, мира дѣля, и пріа его Юрій съ любовь(ю), и церковь святѣй Богородици святы великимъ священіемъ, и Новоторжьци выправи всѣ и гости вси цѣлы, и посла съ честію къ Новгороду; по миру не бысть. Тоя же осени князь великій Изяславъ Мъстиславичъ прислалъ сына своего Ярослава ис Кіева, и пріаша его Новгородци, а брата Святополка Мъстиславича выведе, злобы его ради, и дастъ ему Володимеръ. Тоя же зими князь великій Изяславъ бывъ въ Смоленскѣ², у брата Ростислава, и оттуду прииде къ Новгороду; Новгородци же жаловашася ему на Юрія о Новомъ Торгу и о томъ, что съ ними миру не управить; онъ же пожалова о томъ и иде къ Кіеву.

Въ лѣто 6657. Романъ Ростиславичъ женися у Святослава Олговича. Тоя же зими поиде князь великій Изяславъ на своего дядю Юргіа Володимерича Долгорукого, къ Суждалью и къ Ростову, за Новгородскую обиду, а съ нимъ братъ его Ростиславъ съ Смоляны, и Новгородци, и Псковичи и Корѣляне; и съвѣкупишася на Волзѣ, на усть Медвѣдици, и оттуду послаша къ Юргію; онъ же ни ихъ посла отпусти, ни своего посла. И оттолѣ поидоша къ Снятину³, и къ Угличу и къ Молозѣ, и много воеваша людей Юріевыхъ, даже и до Ярославля, по Волзѣ; и взяша 6 городовъ, и воюючи и жгучи. А Давыдовичи и Олговичи, починивъ срокъ снятися съ ними у Медвѣдици, и не доидоша, но стояху въ Вятичехъ, ожидаючи, что учинится межи ихъ съ Юріемъ, уже бо и веснѣ приспѣвши, и Мъстиславичи възвратшася, распутія для, еще же и кони ихъ похромоша. Князь великій же Изяславъ, взявъ полопу 7000 головъ, иде къ Новгороду, и оттуду къ Смоленску, къ брату, и ту веснова, и иде къ Кіеву.

(1) Въ подлинникъ: приидеша. (2) Тамъ же: въ смоленскѣ. (3) Тамъ же: къ скнятинпу.

Въ лѣто 6657. Иде архієпископъ Новгородскій Нифонтъ въ Русь, позванъ великимъ княземъ Изяславомъ и митрополитомъ Климомъ, ставилъ бо его князь великій съ епископы Рускыми, не славъ къ Царюграду. А Нифонтъ тако молваше: «недостойнѣсть естъ сталъ, оже не благословенъ естъ отъ великаго собора, ни ставленъ;» и онъ про то не борзо отрядивъ его, но посади его въ Печерьстѣмъ монастыри, дондеже Юргій приде. О брани Юріевъ съ Изяславомъ. Въ то же время Юрій приде обычаемъ таковымъ: злыи чловѣци, діаволомъ подгнѣщаеми, яко огнь сѣно зжагають, тако и сін, въздвигнувшє вражду въ государехъ ихъ, въ грѣхъ и срамъ ввѣдють, а сами погыбають злѣ, якоже рече(но) (въ) писаніихъ: зліи злѣ погыбоша. Навадиша бо великому князю Изяславу Мъстиславичю на князя Ростислава Юріевича, глаголюще: хотѣлъ' сѣсти въ Кіевѣ; князь великій же, нмя тому вѣры, ограби Ростислава, и всади въ лодью, посла его къ отцу только самого четверта². И пришедъ Ростиславъ жаловася отцу на великаго князя и на его коромолниковъ; Юрій же о семъ съжалиси велми, и рекъ: «уже ли се единъ азъ не имѣю части въ Руской земли, ни ли дѣти мои? или не отецъ мнѣ былъ князь великій Владимиръ Манамахъ?» И помолися Богу, и събра дружину, и приведе Половци, и поиде къ Кіеву на великаго князя Изяслава Мъстиславича. Пришедшу же ему къ Воиханю, ту приидоста къ нему оба Святослава, Олговичъ и Всеволодичъ, и шедше сташа у Бѣлывежи, и ту мѣсяць стоаху, ожидаючи отъ великаго князя покоренія; а князь великій Изяславъ розославъ по братію, къ нимъ ни словеса не посла. И поиде Юргій къ Переяславлю и ста. Тоже слышавъ князь великій Изяславъ, рече: «аще бы пришелъ на мене дядя мой з дѣтми, то взялъ бы къ собѣ еже хотѣлъ; аще привель на мене Олговичевъ и Половци, то ми

мира нѣсть съ ними.» Се же глаголаше, надѣа- 1149 щєся на множество вой; а Кіане не хотяху помо(г)ати ему, но веляху миритися съ ними. Приде же къ Переяславлю, и уимаше его епископъ Евфимій, не веля битися, и глаголаше ему съ слезами: «възми рядъ з дядєю своимъ.» Онъ же не хотяше, но поиде на нь, глаголя: «добыли есми своимъ потомъ Кіева и Переяславля, а нынѣ ли ми ся отступити?» И приде къ Явчину селцу, идеже Юргій стоаше, и стояху противу себе отъ обѣда до вечерни; и потомъ отступи Юргій въспять, а князь великій поиде по немъ, и яко заходящу солнцу възвратися Юргій, и (съ)ступишася, и бысть бой великъ. И поможе Богъ Юрію, и поб(ѣд)и Юрій; а князь великій Изяславъ бѣжа къ Кіеву, толко самъ третій, августа 13, и оттолѣ събрався съ жєною, и з дѣтми и съ вѣтми своими, и бѣжа къ Лучку; а Юргій пребывъ въ Переяславлѣ три дни, и иде въ Кіевъ, 15 августа. Идушимъ же имъ къ Кіеву, увидѣша градъ высокъ издалєча, и никтоже знааше кій сей градъ, и поидоша на нь; Половци же бышася у него, и мнози язвени быша, и бѣжаша отъ града того. Бѣ же то не градъ, но село свѣтѣя Богородица Печерскаа, а града николиже бывало; ни тѣи сами, сущіи въ селѣ томъ, разумѣша бывшаго, но изшедше видѣша кровипролитіє, и почюдишася бывшему. А Переяславъ дасть сыну своему Ростиславу. Княженіє великаго князя Юргія Долгорукого. На то же лѣто идоша данцики Новгородскіє в малѣ; слышавше же Юргій князь великій, оже в малѣ изшли, и посла князя Берладьскаго съ вой, и бывшися в малѣ нѣгдѣ, сташа Новгородци на островѣ, а онѣ противу, и начаша городъ чинити; въ лодіахъ идоша Новгородци къ нимъ на третій день, и бышася, и много обоихъ паде, но Суздапцей болѣи, бес числа. На ту же зиму приидоша Имъ на Водь ратію въ тысячи, и Но-

(1) Въ подлинникѣ: хотѣли. (2) Тамъ же: четвертка.

1149 вогородцевъ пятьсотъ съ Водью, и не упу-
1151 стиша Ими ни мужа.

Въ лѣто 6658. Прииде ис Кіева архіепископъ Нифонтъ къ Новгороду, отпушенъ великимъ княземъ Юргіемъ; и ради быша Новгородци.

Въ лѣто 6659. Князь великій Изяславъ Мьстиславичъ нача съвѣкуляти Угры и Ляхы, а князь великій Юрій съвѣкупися съ братомъ Вячеславомъ, и помощь къ нему прииде Володимеркова изъ Галича, а и самъ Володимерко къ Шумьску¹ приступи; то же слышавше Угры и Ляхы, и убоявшися отъидоша отъ Изяслава. Андрею же Юріевичу з братомъ Ростиславомъ бывшу у Моравици², и ту въ ноци бысть золь пополохъ на нихъ, яко всѣмъ Половцемъ бѣжати и прочіимъ воемъ; но единъ Андрѣй Юріевичъ укрѣпился съ своимъ дворомъ, а и ти хотяху бѣжати къ прочіимъ воемъ. Наутрѣ же отступиша къ Любну³, и бысть имъ вѣсть, яко идетъ отецъ ихъ ѿ з братомъ Вячеславомъ, они же опять отступиша къ Лучеку, а въ немъ сушу Владимиру Мьстиславичу. И вышедши пѣшци, начаша стрѣляти(ся) съ ними; Андрей же Юріевичъ не повѣда братіи своей, поѣде скоро на нихъ, и ту удариша подъ нимъ конь двѣма коніи, а третіе(мъ) въ луку переднюю, а съ града⁴, яко дождь, метяху каменіе на нь; а и Нѣмчинъ хотѣ пронзати его рогатиною, но Богъ съблюде его, и бысть радость отцу его и братіи. И стоаху у града 3 недѣли, и воду отгяша; и нача Володимеръ молитися, прося мира, а Изяславъ посылаше къ Володимеру Галичинскому, дабы о немъ умолилъ Юрія, а вину всю на ся възлагая; а не дадеше мира Ростиславъ Юріевичъ и Юргій Ярославичъ, внукъ велико(го) князя Святополка. Юргій же хотѣ дати столъ

Кіевъ брату⁵ Вячеславу, и не даша ему воли бояре, ркуще: «не съдръжати ему;» и даша ему Вышегородъ. Того же лѣта пришедъ князь великій Изяславъ, отай позванъ Кіаны съгнати Юргіа ис Кіева; Юрій же иде къ Новгородку съ своимъ дѣтми. То же слышавъ Володимеръ Галицкій, поиде на Изяслава къ Кіеву, Изяславъ же поиде противу ему съ братомъ Володимеромъ и съ сыномъ Мьстиславомъ, и срѣте его у Тумаши, и сташи о рѣцѣ Ступнѣ; видѣша же дружина его множество вой Володимерковыхъ, и убояшася, и начаша говорити великому князю Изяславу, да поидеть назадъ. Оному же не хотящу, потомъ побѣже, и прибѣгъ къ Кіеву ноцію, и выбрався и бѣжа къ Володимеру; а Володимерко ста у Кіева. А Юргій въ то же время прииде къ Кіеву съ Давыдовичи и съ Олговичи, и сѣде въ немъ; и посыласта за Изяславомъ, и не постигоша его. И ту видѣся Юргій съ Володимеркомъ, и любовь велию сътвориша межи себе, и поиде Володимерко къ Галичу.

Въ лѣто 6659. Князь великій Юргій Володимеровичъ пожаловалъ сына своего Андреа, дасть ему Туровъ, и Пинескъ, и Дорогобужъ и Пересопницу⁶; и сидѣ въ Пересопницѣ. Тоя же зимы Изяславъ Мьстиславичъ съвѣкупи Угры и Ляхы, и пришедъ съгна Юрія съ Кіева, повабленъ бо бѣ мужи Вячислави. И преставися княгини Изяслави. И посла Изяславъ къ дядѣ своему Вячеславу въ Вышегородъ, и рече: «тыми буди отецъ, азъ съгрѣшихъ передъ тобою, чти не положивъ на тебѣ; а се нынѣ тебѣ Кіевъ.» И въниде Вячеславъ въ Кіевъ. Княженіе Вячеславу Володимерича Манамахова съ Изяславомъ Мьстиславичемъ. Въшедшу же Вячеславу, цѣловастася, и любовь сътвориша, и сѣдоша

(1) Въ подлинникѣ противъ этого слова на полѣ написано, новымъ почеркомъ: шумьскъ село въ дубенскомъ уѣздѣ.
(2) Тамъ же противъ этого слова на полѣ, новымъ почеркомъ, написано: моравица мѣстечко въ томъ же уѣздѣ.
(3) Въ Поли. Собр. Лѣт. т. IX, стр. 181: у дубна. (4) Тамъ же противъ этого слова на полѣ, новымъ почеркомъ, написано: у нестора сказано это подъ лудскимъ замкомъ, то есть небольшою крѣпостью. (5) Тамъ же: браду.
(6) Тамъ же: пересупницу.

оба за одинъ на Кіевѣ; да старѣйшинство дръжати Вячеславу на всемъ, дръжаше бо его Изяславъ (въ) отца мѣсто. Тогда отпустиста Угры ко королю съ многою честію и дары; бѣ бо Изяславу зять Угорской король. Потомъ же Изяславъ посла къ королю Угорскому сына своего Мъстислава съ великою любовію, и посемъ посласта къ Ростиславу, во Смоленскъ, какъ Юргіа съгнаша и съвкупистася въ любовь, и повелѣста ему къ себѣ быти, блюдущеся Юргіа. Тоя же весны представися Ростиславъ Юріевичъ, въ великій пятокъ. Того же лѣта владыка Нифонтъ въ Новѣгородѣ поби святую Софію свинцомъ. Тогда же създаша двѣ церкви, святаго Василя и святаго Константина и Елену. Того же лѣта къ Юрію Володимеричу приходиша Половци мнози; онъ же съ Ольговичи, и съ Володимеромъ Давыдовичемъ, и з дѣтми и съ сыновцемъ своимъ Володимеромъ Андрѣевичимъ поиде¹ отъ Переяславля, и сташа противу Кіева, и не дадше имъ перевестися на бродѣхъ Изяславъ къ себѣ, стерега и въ лодіахъ бой наряжая. Потомъ же Святославъ перебродоша у Заруба, некрѣпка бо бѣ тамо сторожа, и ту вси проидоша. А князь великій Вячеславъ, и Изяславъ², и Ростиславъ съ сыномъ Романомъ, Изяславъ Давыдовичъ и Володимеръ съ множествомъ вой стояху у града; а сіи пришедше сташа у Либеда, и начаша о ней битися. Юргію же³ бысть вѣсть, яко свать его Володимерко идетъ ему въ помочь, и отступи назадъ противу его. Въутрѣи же князь великій Вячеславъ, и Изяславъ (и) вси князи, съ всѣми силами, поидоша по Юргіи; въ третій же день постигоша у Трепетовыхъ, а⁴ Юрій не успѣ снятися съ Володимеркомъ. И бысть имъ ту бо(й) силень зѣло; побіено бысть многое множество обонхъ, мнози же Половци избыены быша Юріеви, и князя Володимера

Давыдовича убиша ту, Изяславъ же Мъсти- 1151
славичъ велми раненъ бѣ и съ коня збитъ, но толико Богъ отъ смерти избави его; а Юрій бѣжа къ Переяславлю и з дѣтми. Князь великій же Вячеславъ, Изяславъ з братією поидоша назадъ къ Кіеву; а Изяславъ Давыдовичъ иде съ братнимъ тѣломъ Володимеровымъ къ Чернигову, и положи его въ Спасѣ, а самъ сидѣвъ въ Черниговѣ. Изяславъ же Мъстиславичъ слыша Юргіа въ Переяславлѣ, поиде на нь съ Вячеславомъ дядею и съ Святополкомъ братомъ своимъ, и приходяще подъ городъ біахуся, и мнози падаху отъ обонхъ. Потомъ же посласта къ Юрію, глаголюще: «иди къ Суждалю, а въ Переяславли посади сына своего; не можемъ съ тобою быти, (зане) приводиши⁵ на ны Половци.» Онъ же не имѣя помощи не откуду, и неволею цѣлова крестъ, и иде и з дѣтми на Алто: приспѣ бо тогда праздникъ Бориса и Глѣба, а Глѣба остави въ Переяславли. Андрей же съ (А)лта иде къ Суждалю; отцу (у)имавшу его, онъ же рече: «на семъ цѣловали есмя.» А Юрій опять иде къ Переяславлю; князь великій же Изяславъ посла къ нему, глаголя: «цѣловаль еси на томъ, итти ти къ Суждалю; а нынѣ ведешь на мя Половци и Володимерка;» Юрій же иде къ Городку. Въ то же время Мъстиславу Изяславичу идущу съ Угры къ отцу, а Володимерко слыша поиде по нихъ, онѣмъ не вѣдущимъ, и сташа у Сапогыня; дядя же его Володимеръ Мъстиславичъ присла къ нимъ питіе много, и быша ту піани. Пода же и вѣсть имъ, яко идетъ за ними Володимерко; они же величяхуся піани, и въ ту ноць противу свѣта удари на нихъ Володимерко, и избѣи всѣхъ, а прочихъ поима, а Мъстиславъ убѣжа въ Луческъ съ дружиною своею. То же слышавъ Изяславъ иде на Юргіа къ Городку, а съ нимъ Давыдовичъ Изяславъ, и Всево-

(1) Въ подлинникъ: и поиде. (2) Тамъ же: изяславъ. (3) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 75-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 88-мъ листѣ. (4) Въ подлинникъ: а у. (5) Тамъ же: приведеши.

1151 лодичи и Олговичи (въ) помочь; затворшу же
1152 ся ему, и потомъ не бысть ни откуда ему помо-
щи, и иде къ Суждалю; а Глѣба остави въ
Город(к)ѣ.

Въ лѣто 6660 Князь великій Изяславъ Го-
родокъ княже Юривъ разведе люди, а его
раскопа и засыпа рвы. Того же лѣта въ Но-
вѣгородѣ загорѣся церкви святаго Михаила въ
торгу, и много зла бысть; и погорѣ весь торгъ,
и двори и до ручія, и церквей 8 згорѣ, 9
Варяжеская¹. Побойше Перемышльское.
Того же лѣта посла князь великій сына своего
Мьстислава въ Угоры, и приведе зятя своего,
Угорскаго короля, на Володимерка; и придоша
къ Премышлю, и сташа полкы възлѣ рѣку
Санъ, бѣ же однихъ Угровъ полковъ 73,
опричь Изяславлихъ. Володимерко же съ сво-
ею стороною рѣки стави полки свои, и не ста
противу тѣхъ. Потомъ же князь великій Изя-
славъ побреде въ рѣку своими полки, а ко-
роль по немъ своими полки, Володимерко же
е. . . .², и потопташа Володимеровы пол-
кы, Володимиръ же едва межъ ратныхъ убѣ-
же въ городъ въ Перемышль и затворися;
а вон начаша грабити двори его на посадѣ,
и тако не взяша града. И въ ту ночь посла
Володимерко посла съ дары и съ челобытіемъ
къ королю, и арцѣбискупу³ и воеводамъ дары
многы, дабы «его Изяславу не выдалъ, а
своего бы не поминалъ, еже его разгнѣвилъ,
зане ранень есми велми; а еще бы и служ-
бу мою помянулъ, еже за отца его слѣпого
бихся съ Ляхи.» Король же наутріа съшедся
и съ Изяславомъ, и едва воведе его въ то, еже
смиритися съ Володимеркомъ; и смиришася
и разоидошася. Того же лѣта заложилъ Юрій
градъ въ свое имя Юривъ Полскоѣ, и цер-

ковъ въ немъ каменну святаго Георгіа. Юрій
же то слышавъ, яко Городокъ его раско-
паша и пожгоша, и поиде съ ними, и Ростис-
лавъ Ярославичъ Рязанскій съ нимъ, и По-
ловци мнози, что ни есть ихъ межи (В)олги и
Днѣпра; идоша на Вятчъ, и взяша ихъ, и
Мьценескъ и Глуховъ, и придоша на (В)олгу,
и ту инія мнози Половци придоша къ нему⁴;
посла же къ Святославу Олговичу, и приде
къ нему, и поидоша къ Березовому, и ту
пришедъ, сташа у Гуричева. Ростиславъ же
Мьстиславичъ бѣ въ Смоленскѣ, стерегася отъ
Юргіа, и яко мину Юргій волость его, и онъ
иде къ Чернигову въ помощь, и въниде въ
городъ сѣдъ (съ) Святославомъ Всеволоди-
чемъ, . . .⁵ къ Изяславу Давыдовичу. Юр-
гій же з дѣтми, и съ Святославомъ и съ Полов-
ци приде къ городу; и Половци придоша мно-
зи преже и полону много взяша. Князи же
Черниговьстии повелѣша (всѣмъ людемъ) съ
острога⁶ въ городъ бѣжати, и начаша присту-
пати къ граду, а гражданае выходяще б(і)яхуся
съ ними, отьяша же у нихъ острогъ, и зажго-
ша пригородіе все. Посемъ же рече Андрѣй къ
отцу своему Юрію: «сътворимъ тако по днемъ,
приходяще подъ градъ біемся.» Видѣ бо не
крѣпко своихъ біющихся, и поча прьвое самъ
съ своею дружиною, и яко выидоша противъ
имъ изъ града, и потече въскорѣ на нихъ съ
Половци, и многихъ избиша, и потомъ не
смѣша выхидити изъ града отъ страха; тако
бо вси князи начаша приступати. Посемъ
же слыша Юрій, яко князь великій Вяче-
славъ и Изяславъ идуть въ помощь Черни-
говцемъ, Юрій же поиде назадъ, къ Ново-
городцу⁷, и къ Путювлю, такоже и къ Суж-
далю.

(1) Въ подлинникѣ: варяжаскіа. (2) Тамъ же пропущено нѣсколько словъ. (3) На слогахъ: арцѣ; находящися въ
рукописи на оборотъ 88-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотъ 85-го листа.
(4) На этомъ словъ, находящемся въ рукописи на оборотъ 85-го листа, прерывается статья и ея продол-
женіе помѣщено на 82-мъ листѣ. (5) Здѣсь въ рукописи пропускъ. (6) Тамъ же: повелѣша ю състрога.
(7) Тамъ же: к по вогородцу.

Въ лѣто 6661. Зымѣ князь великій Изяславъ приде къ Новгороду на Святослава Олговича и на Василка Юріевича, и не успѣ имъ ничтоже, но смирился съ ними, иде ко Кіеву, а Василко иде къ отцу. Тоа же зымы преставися Володимерко Галицкій. Въ то же лѣто заложи владыка Нифонтъ церковь каменну въ Ладогѣ. Того же лѣта въ Новгородѣ (сруби) Аркадъ игумень церковь святаго Богородица Успеніе, и составы собѣ монастырь; и бысть христіаномъ прибѣжище, иже и донинѣ стоитъ Аркажъ монастырь. Того же лѣта князь великій Изяславъ ходи къ Галичю на Володимерковичевъ, и выидоша Галичане безъ князя, и бшася съ ними, и бысть смятеніе, сін тѣхъ гнаша, а тін сѣхъ, и тако, въ тои же ноци, възбоявся Изяславъ възвратися къ Кіеву, а вой обон много паде.

Въ лѣто 6662. Князь великій Изяславъ Мьстиславичъ поа другую жену, Обызеню. Того же лѣта Новгородци выгнаша изъ Новгорода Ярослава Изяславича, а Ростиславъ Мьстиславича посадиша у себя¹. Новгородъ Кіевской. Того же лѣта преставися Святополкъ Мьстиславичъ въ Володимерѣ, и посади князь великій сына своего Ярослава въ него мѣсто. Того же лѣта преставися княгини Глѣбова въ Суждалѣ. Въ то же лѣто поставиша въ Новгородѣ церковь святаго Савы.

О Дмитрѣ. ²Въ лѣто 6663. Сущу князю Георгію Суждальскому Володимеричу въ своей области на рѣцѣ на Яхромѣ и съ княгинею, и мѣсяца октября 19 день родися ему сынъ Дмитрій, и нарече ему имя Всеволодъ, и постави на томъ мѣстѣ въ имя его градъ, и нарече его Дмитровъ. Сей есть Всеволодъ всѣмъ Рускымъ нынѣшнимъ княземъ отецъ, зовомый Великое Гнѣздо. Тоа же осени, мѣсяца ноября 13, преставися князь великій Изяславъ Мьстиславичъ въ Кіевѣ. Тогда же иде Ростиславъ изъ Нова-

города къ Смоленску, остави сына своего Романа въ Новгородѣ. Вячеславъ же посла по брата его Ростислава въ Смоленскъ, и онъ пришедъ сѣде въ Кіевѣ, и обѣщася такоже чтити Вячеслава, якоже и братъ его. Княженіе Ростиславле Мьстиславича съ Вячеславомъ дядею. Въ то же время приде Глѣбъ Юріевичъ съ Половци къ Переславлю, князь великій же Ростиславъ Мьстиславичъ съ Святославомъ Всеволодичемъ поиде противу ихъ; онъ же слыша отъиде. Ростиславъ же, не ходя къ Кіеву, но съѣщася з бра(ті)ею, приде къ Чернигову на Изяслава Давыдовича, и шедъ ста у Вышегорода; и ту приде ему вѣсть, «яко дядя твой Вячеславъ вчера пивъ ляже, и тако не вѣста.» Онъ же оставя ту братію и полки, иде въ Кіевъ, и погребе Вячеслава, а имѣніе его разда все по монастыремъ, и по церквамъ и по нищимъ, и въземъ полкъ Вячеславъ поиде на Изяслава, и пришедъ къ Чернигову ста на Боловеси. А Изяславъ посла по Глѣба, и приде къ нему въскорѣ съ Половци. Ростиславъ же видѣ множество Половецъ, и убоися, и нача мира просити, а Кіева нача отступатися и Переславля подъ Мьстиславомъ Изяславичемъ; тоже слышавъ Мьстиславъ, повероти конь свой съ дружиною прочь. Тоже видѣвше вси вой, и побѣгоша, а Половци погнаша по нихъ, и многихъ побиха, а иныхъ поимаша, а Святослава Всеволодича поимаша (же); а Ростиславъ бѣжа къ Смоленску, а сынъ его Святославъ и Мьстиславъ Изяславичъ къ Кіеву, а оттолѣ къ Переславлю, и въземъ жену иде въ Луческъ. И нелюбо бѣше Новгородцемъ на Ростислава, что поиде отъ нихъ, а не сѣтвори имъ наряда, и выгнаша сынъ его Романа; (а) къ Юрію послаша владыку Нифонта, и взяша къ себѣ княжити сына его Мьстислава. Въ Кіевѣ же не бысть тогда князя, и послаша по Изяслава Давыдови-

(1) Въ подлинникъ: посадиша его. (2) Тамъ же передъ симъ зачеркнуты слова: тоа же осени.

1155 ча въ Черниговъ; онъ же пришедъ сяде въ
1156 Кіевѣ.

Княженіе Изяславле Давидича. Въ лѣто 6663. Юрій слышавъ Изяславу смерть, и поиде къ Кіеву, тогда присла къ нему Ростиславъ Смоленскій, мира прося; онъ же дасть ему миръ, такожде и Олговичемъ. И пришедъ къ Кіеву, посла Изяслава ис Кіева, онъ же иде къ Чернигову. Юргій же шедъ сяде въ Кіевѣ на Врѣбное вскресеніе, а сынъ его Андрей въ Вышегородѣ, а Борисъ въ Туровѣ, а Глѣбъ въ Переяславлѣ, а Василко въ Поросіи, и бысть тишина въ Руской земли. Тоя же весны Берендѣи побиха Половецъ въ Поросіи.

Княженіе Юріево Владимерича. Посла Юрій Ярославичъ Юрія, внука Святополча, и выгна Мъстислава ис Пересопницы, и иде къ Лучску; Юргій же повелѣ тамо на него ити зятю своему Ярославу Володимерковичю Галичскому, онъ же иде въ Ляхы. Посла же тогда Юргій по Ростислава Смоленского; онъ пришедъ умоли его о братѣ Володимерѣ и о братаничахъ, Мъстиславѣ, Ярославѣ; онъ же и тѣхъ прія въ любовь. Хотящу же великому князю Юрію съ сыновци своими, Ростиславомъ и Володимеромъ, и съ Изяславичи¹ Мстиславомъ и Ярославомъ, ити на Изяслава Давидовича къ Чернигову; онъ же слышавъ его съвокупльшася, и посла къ нему о миру; князь великій же давъ ему миръ, роспусти сыновци. Того же лѣта князь Андрей Юріевичъ вземъ въ Кіевѣ икону пречистые Богородицы, иже есть Лукина писма и принесена бысть къ отцу его изъ (Царя)града, и иде съ нею къ Суждалю; отецъ же его негодоваша на него велми о томъ². Того же лѣта Глѣбъ Юріевичъ женися у Изяслава Давидича; а братъ его Мъсти-

славъ женися въ Новѣгородѣ у Петра у Михайловича.

Въ лѣто 6664. Мъстиславъ Изяславичъ яду своего Володимера Мъстиславича згони съ Володимеря, а матеръ его и жену³ ятъ; Володимеръ же бѣжа къ Перемышлю, а отту(ду) въ Угорскую землю къ королю и къ сестрѣ, бѣ бо сестра его за королемъ Угорьскимъ, дщи великого князя Мъстислава Володимерича Манамаша. Тоя же зыми выгнаша Новгородцы⁴ Судила и(зъ) посадничества, и по изгнаніи въ 5 день умре; и даша посадничество Якуну Мирславичу. Тоя же весны поиде владыка Новгородскій Нифонтъ противу митрополита Костантина, и на пути преставися, мѣсяца априля 21; нни⁵ же мнози глаголаху, яко получивъ святую Софію пошолъ къ Царуграду. Посемъ бо разумѣти комуждо насъ: который епископъ тако украси святую Софію? притворы исписа, кивотъ сътвори, и всю извну украси, и церкви постави. Но не хотя Богъ, по нашимъ грѣхомъ, дати намъ гробъ его на утѣшеніе, отведе ко Кіеву, и тамо преставися; и положиша его у святяа Богородици въ Печерскомъ монастыри. Въ то же лѣто събравшеся весь градъ, люди, избраша на епископію мужа богоизбранна игумена Аркадіа; и шедъ князь Мъстиславъ Юріевичъ, и весь клиросъ святѣй Софѣи, попове, игумени, и чернцы и весь народъ, пояша его изъ монастыря святяа Богородица, именованнаго его именовъ Аркажа, и поручиша ему епископію святяа Софіа Великаго Навагорода и Пьскова, глаголющи ему: «коли митрополитъ будетъ на Руси, тогда станеша епископомъ.» Въ то же лѣто поставиша купци заморстїи церковь святяа Пятници въ Новѣгородѣ, на тръговищи⁶. Того же лѣта прииде изъ Царяграда въ Кіевъ

(1) Въ подлинникъ: съ изяславиче. (2) Тамъ же противъ этого мѣста, на поль, другимъ почеркомъ, написано: образъ пречист. . . узятъ. съ кіева до москвы . . . до суждала; а тотъ образъ налявалъ . . . святій. (3) Тамъ же: жено. (4) Тамъ же: новгородскы. (5) Тамъ же: опш. (6) Тамъ же противъ этого мѣста, на поль, другимъ почеркомъ, написано: (за) морскы купци (це)рковь поста(ви)ли пятници.

Константинъ митрополитъ; князь великій же Юргій пріа его съ великою честію. Того же лѣта поиде князь великій Юргій на своего племяннича сына, на Мьстислава Изяславича, къ Володимерю, ища подь нимъ Владимера племяннику своему Володимеру Андрѣвичу; и много зла сѣтворше, города не въземше, отъидоша. И дасть князь великій Володимеру Дор(ог)обужь, и Пер(е)сопницу и всѣ Погоринскіе города. Того же лѣта князь великій Юрій Володимеричъ заложи градь Москву, на устниже Неглинны, выше рѣкы Аузы.

Въ лѣто 6665. Изяславъ Давыдичъ почарать замышляты на великого князя на Юргіа, и сложися съ нимъ Ростиславъ Мьстиславичъ. Князь великій же тогда разболѣся, и преставися мая въ 15, и много зла сѣтворися; разграбиша имѣніе его и дружину его Суздальскую. И въніиде Изяславъ Давыдовичъ въ Кіевъ, маа 19, а сыновца своего Святослава Володимерича остави въ Чръниговѣ съ полки своими. Княженіе Изяслава Давыдича, внука Святослава Ярославича. Придоша на великого князя Изяслава Давыдича два Святослава, Олговичъ и Всеволодичъ, и отбися отъ нихъ; они же шедше сташа за Свиною. И прииде Изяславъ Давыдичъ съ полки ис Кіева, и сташа предъ нимъ, и ту смиришася; и даша Олговичемъ Черниговъ, а Всеволодичемъ Новгородъ, а Изяславъ съ княгинею, и з дѣтми и съ всѣми своими иде въ Кіевъ¹. Того же лѣта вѣста котора въ людехъ въ Новѣгородѣ на князя Мьстислава Юріевича, и начаша его гонити изъ города; торговая же страна сташа въ оружіи по немъ, и онѣ же мостъ переимаша, и сташа сторожи у городныхъ воротъ, а друзіи на ономъ полу, и мало крови не проліаша межн собою; а ту ночь бѣжа Мьстиславъ Юріевичъ изъ города, и по трехъ днехъ въніиде Ростиславъ Мьстиславичъ въ Новѣ-

городъ з дѣтми, съ Святославомъ и Давы-1156 домъ, и сбрашася братія, и не бысть ничто-1159 же зла. Того же лѣта преставися Андрей, игумень святѣй Богородици. Вѣдомо дается, яко отселѣ раздѣляется великое княженіе Кіевское на двѣ части; отдѣли бо ся отъ нихъ князь Андрей Юріевичъ, егоже прозваху Боголюбскій. Того же лѣта Ростовци и Суздальци посадиша на великое княженіе въ Володимерѣ въ Залѣскомъ великого князя Андреа Юріевича, внука Манамахова.

Въ лѣто 6666. Князь великій Андрей Юріевичъ заложи Володимери церковь святую Богородицу Успеніе каменну, обь единомъ версѣ, априля 8; и дасть ей много имѣніа, свободы купленыа и з данми, и села лучшаа, и десятое въ стадахъ своихъ, и въ торгу десятое. Тогда же и городъ болшей заложи. Въ томъ же лѣтѣ прииде Леонтій епископъ Ростову чудотворецъ. Того же лѣта иде Ростиславъ къ Смоленську и съ княгинею, а сына своего Святослава посади въ Новѣгородѣ, а Давыда на Новомъ Торгу. Въ то же лѣто, по грѣхомъ по нашимъ, моръ бысть много въ Новѣгородѣ въ людехъ и въ конехъ, яко не лъзѣ² баше дойти торгу сквозѣ городъ, ни³ на поле выйти, смрада ради мертвыхъ; и скоть рогатый помре. Того же лѣта поставлень бысть Аркадъ игумень на епископство въ Новѣгородъ Константиномъ митрополитомъ, и прииде Новугороду септевря 13, на канунъ Въздвигенія. Тоя же осени поставиша Деонисіа игуменомъ святому Георгію въ монастырь.

Въ лѣто 6667. Преставися Борисъ Юріевичъ, маа 12, и положенъ бысть на Нерли у Бориса Глѣба, идеже бѣ становище святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба. Того же лѣта князь великій Изяславъ Давыдовичъ нача рать замышляти на Ярослава Володимерковича, зятя Юргіева, ища волости Берладнику, и зваше

(1) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 85-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 80-мъ листѣ. (2) Въ подлинникѣ: неплъзѣ. (3) Тамъ же: не.

1159 со собою Святославовъ Олговича и Всеволодича; они же не хотяху, но и самому Олговичи ходити не веляше. Онъ же не послуша ихъ, но поиде на нь, похваляся, съ нимъ же сыновець его Святославъ Володимеричъ и Половци мнози. И прииде ему вѣсть, оужъ идетъ Мъстиславъ Святославичъ, и Володимеръ Мъстиславичъ и Ярославъ Галичскый Володимеровичъ, и внидоша въ Бѣльгородъ; а князь великій Изяславъ прииде подъ городъ съ множествомъ вой и съ Половцы многими, и начаша съ нимъ битися крѣпко изъ града. Еще же прииде ему въ помочь Башкордь Половчинъ, вотчимъ Святославъ, сыновца его: понялъ бо тотъ Башкордь по убіеніи Владимира княгиню его, а Святославию матеръ; и прииде Башкордь съ 20-ю тысячъ. И въ ночи съслася Берендѣи великого князя съ Мъстиславомъ Изяславичемъ, и побѣжаша отъ него къ городу; князь великій же видѣвъ, побѣже и съ сыновцемъ своимъ Святославомъ на Вышегородъ (ко) Гомью, а по княгиню посла въ Кіевъ; она же бѣжа къ зятю Глѣбу, въ Переяславль, Юріевичу, и допровади ея Глѣбъ до князя ея въ Гомью; а Половцевъ ту множество избивша. Мъстиславъ, и Володимеръ и Ярославъ² внидоша въ Кіевъ, декабря 22, и взя Мъстиславъ все имѣніе Изяславе и посла къ Володимеру³, а митрополитъ Костянтинъ бѣжа ис Кіева къ Чернигову⁴ отъ Мъстислава Изяславича: Мъстиславъ⁵ бо не любяше его, но Клима хотяше, егоже постави отецъ его на митрополию. Мъстиславъ же посла князи по Ростислава къ Смоленску, Ростиславъ же посла къ нимъ, глаголя: «аще мя зовете на Кіевъ, то не хочу на митрополию Клима;» а Мъстиславъ не хотяше Костянтина, глаголя: «отца моего клялъ⁶;» и много спиравшися, оставивша оба тѣ, а по иногю послати въ Царьгородъ. И пришедъ Ростиславъ сѣде въ Кіевѣ.

Княженіе Ростиславле Мъстиславича, внука Манамаша. Митрополитъ же Костянтинъ разболѣся въ Черниговѣ; уразумѣвъ же преставленіе свое, и написа грамоту, и запечата ю, и дасть епископу Черниговскому Антонию, и заклать его именемъ Божиимъ, яко да сътворитъ все, еже въ грамотѣ писано. И егда преставися митрополитъ, тогда епископъ вземъ грамоту ихъ къ князю, и прочте ю, и обрѣте въ ней страшную вещь написану: «яко по умертвіи моемъ не погребити (те) тѣла моего, по оцѣните и за нозѣ ужемъ, извлекше изъ града, поврзите псомъ на расхыщеніе.» И рече ему князь: «якоже хочещи, тако сътвори.» Епископъ же Антоній сътвори повелѣнное ему митрополитомъ; и ту тѣло его поверженое лежало за 3 дни; народи же видѣвше, вси дивившися о смерти его. Князь же Святославъ Олговичъ наполнився страха Божіа, ужасъ бо велий нападе на нь о таковѣй вещи, и въ третій день принесоша и въ градъ съ великою честію, и положиша тѣло его у святаго Спаса, въ теремѣ, идеже Игорь лежитъ⁷. И въ тѣ 3 дни въ Кіевѣ, егда бѣ тѣло его повржено внѣ града, солнце помръче, и тако(ва) бысть буря, яко и земли трястися, и мльниина блистанія не можаху трѣпѣти людіе, и грому силу бывшу, яко единѣмъ шибеніемъ заразило седмь человекъ: два попа, два діакона да четири человекъ простыхъ. Тогда же бѣ Ростиславъ стояше въ товарѣхъ у Вышегорода, и буря пелома около его шатерьъ, Ростиславъ же страха Божіа наполнися⁸, и помяну смерть митрополиту, възвѣщено бысть ему Святославомъ Олговичемъ, и посла въ Кіевъ къ святѣй Софіи и по всеѣмъ соборомъ, да творятъ стоаніе всенощное въ церквахъ; се бо грѣхъ ради нашихъ, посла Богъ казнь сію на насъ. Сіа же вся въ Кіевѣ страшна быша, а въ

(1) *Въ подлинникѣ:* кби. (2) *Тамъ же:* ярославъ. (3) *Тамъ же:* къ воволодимеру. (4) *Тамъ же:* къ чернигову. (5) *Тамъ же:* мъстиславъ. (6) *Тамъ же:* клялъ. (7) *Тамъ же:* жжетъ. (8) *Тамъ же:* наполнися.

Черниговѣ по всѣ тѣ 3 дни солнцу сіающу, а во нощи видяху надъ тѣломъ его 3 столпы огнены, сіающе до небеси; егда же погребоша тѣло его, бы(сть) тишина. Того же лѣта придоша Половци къ Виревы, къ Изяславу Давыдовичу; онъ же поиде къ Чернигову, и пришедъ ста възлѣ Десну. Въ Черниговѣ же бѣ Святославъ Олговичъ, и сыновець его Святославъ Всеволодичъ Олговича и Рурикъ Ростиславичъ, и біахуса съ нимъ объ рѣку, не пустяху¹ ихъ къ себѣ, а къ Ростиславу посласта помощи просяще, и посла имъ Изяславича Ярослава, и Володимера Андрѣевича и Галичьскую помощь. Слышавше то Изяславъ² Давыдовичъ отъиде въ поле, и ходивше по немъ, и не обрѣтоша его, и възвращшеся разыдошася. Изяславъ же доиде Игорева брода³, и ту постиже его вѣсть ис Чернигова отъ пріателей: «не ходи никаможе; братъ ти Святославъ⁴ болѣнь, а сыновець его отъ него шелъ къ Новгороду, а вон распусти.» Онъ же часа того изгономъ поиде къ Чернигову, а Святославу нез(д)равующу, а стоащу станы предъ градомъ (съ) женою и з дѣтми, а того не вѣдущу; а сей пришедъ начать бродитися чересь Десну, а Половци напередъ пусти воевати. И то слышавъ Ярославъ, изряди полкъ свой, а по Володимера Андреевича посла и по Рурика Ростиславича, бѣ бо Володимеръ пришелъ близъ Чернигова съ полкомъ своимъ, да и съ Кіевскимъ, и Галичьскаа помощь. И прииде въборзѣ Володимеръ съ полкомъ своимъ, и стаха ждуще Изяслава, а на Половци отпусти Берендичъ; и ти шедше побиа ихъ, а полонъ отьяша, еже взяша около Чрънигова, а самихъ⁵ избиа, а иныхъ поимаша, а прочіи прибѣгоша къ Изяславу, ркуще: «о се рать велика!» Онъ же бѣжа за рѣку, а Святославъ, и Володимеръ и Рюрикъ поидоста

за Десну, и не постыгше его възвратшася; 1159
бѣже бо въ поле, а Половци идоша отъ не- 1160
го въ вежи своа. Тоя же зыми пришедъ Изяславъ Давыдовичъ воева съ Половци Смоленскую волость. Тогда жени сыновца своего Святослава Володимеровича у Андреа у Юріевича. Тоя же зыми идоша Олговичи на сего Святослава Володимеровича, и оступиша ѿ (въ) Вежици; а онъ біашеся съ ними крѣпко, а Андрей, тестъ его, посла къ нему въ (по)мочь сына Изяслава; такоже иде къ нему стрый его Изяславъ въ помощь, и то слышавше Олговичи, идоша прочь.

Въ лѣто 6668. Новгородци поимаша князя своего Святослава Ростиславича, и послаша его въ Ладогу, а княгиню его впустиша въ манастирь Варварѣ, а дружинну меташа въ погребъ, а имѣніе разграбиша; а взяша къ собѣ князя у великаго князя Андреа у Суждалского Мьстислава Ростиславича, сыновца его, внука Юріева. То же слышавъ князь великій Ростиславъ Мьстиславичъ поима всѣхъ Новгородцовъ, иже въ Кіевѣ, и вмета ихъ въ погребы; и изьдохоса 14 ихъ, а прочихъ велѣвъ имати и расточити по градомъ. А Святославъ изъ Ладогы убѣжа къ отцу въ Кіевъ. Того же лѣта погорѣ градъ Ростовъ, и церковь дубоваа згорѣла, якова не бывала, потомъ таковѣй не бывати; а стоала та церковь 168 лѣтъ. Князь великій Ростиславъ Мьстиславичъ взя у Святослава у Олговича у Черниговского сына Олга въ Кіевъ, глаголя: «познають его людіе;» имаше бо любовь къ Святославу велику. Пребывшу же Олгу у Ростислава два дни въ любви и во чти величѣй, а на третій день нѣкоторый отъ прежнихъ мужъ Ростиславлихъ, научень діаволомъ, рече Олгу: «имѣю къ тебѣ слово; но аще скажу ти, не повѣси ли кому?» и кляся ему Олегъ. Онъ же рече: «хотятъ (т)и няти,

(1) Въ подлинникъ: не постоаху. (2) Тамъ же: изяславль. (3) Тамъ же: города; исправл. по Поли. Собр. Лѣт. т. II, стр. 87. (4) Тамъ же: святославль. (5) Тамъ же: а самшихъ.

1160 стерезися.» Олегъ же шедъ, рече Ростиславу: «мати ми болить, пусти мя къ Чернигову.» Онъ же много (у)имавъ его, отпусти, а того въ себѣ ни въ помышленіи не имѣяше. Олегъ же пришедъ не повѣда того отцу, но отпросися отъ него къ Курску. И присла къ нему Изяславъ Давыдичъ о любви¹, и сложися съ нимъ, уже бо и Всеволодичи сложихася съ нимъ. Се же слышавъ, отецъ его печалень бысть, и рѣша мужѣ къ Святославу: «почто жалуеши(ся) на сыновца и на сына своего, а себе не блюдеши? вѣси ли, яко Романъ, сынъ Ростиславль², посылалъ къ Изяславу, глаголя: дасть ти батко Черниговъ, и ты поживи съ мною въ любви; а самъ князь великій Ростиславъ хотѣлъ сына твоего поимати, а ты уже власть свою погубилъ еси, дрѣжася по Ростислава, онъ ти лѣниво помагаеть.» И тако зліи человекѣи свадиха братію, и тако нуждею поведесе Святославъ отъ Ростиславли любви къ Изяславу. А Изяславъ Давыдовичъ и Олегъ Святославичъ³ съ Половци приидоста къ Переславлю на Глѣба Юріевича, зовуще его съ собою на великого князя Ростислава; онъ же не иде. И стояша подъ городомъ 2 недѣли, и не успѣвше ничтоже възвратихася; слышавъ бо то⁴ князь великій Ростиславъ, поиде на нихъ, и побѣгоша. Того же лѣта прииде изъ Царяграда митрополитъ Феодоръ въ Кіевъ; посылалъ бо по него Ростиславъ. Тоя же зыми Изяславъ Давыдичъ опять посылалъ по Половци, и съвѣкуняся съ ними, и съ Всеволодичи и съ Олгомъ, поиде къ Кіеву; а князь великій съ Андреемъ только, з дядею, и съ Кіаны (ста) възлѣ столпіе, иже бѣ загорожено отъ горы до Днѣпра; и ту бысть межи ими брань крѣпка зѣло, яко страшно бо и зрѣти. И нача одолѣвати Изяславъ, и рѣша дружина великому князю Ростиславу: «братіа ти не поспѣли, ни Беринди-

чи, ни Торци, а сего сила велика; поиди въ Бѣлгородъ, и ту приидуть къ тебѣ вси вои.» Онъ же послушавъ ихъ, въземъ княгиню, иде къ Бѣлогороду съ всеми вои своими, и тогоже дни прииде къ нему сыновець его Ярославъ Изяславичъ съ братомъ (Мстиславомъ), а Ярополкъ⁵ Андреевичъ иде къ Торцькому, къ Берендіемъ и Торкомъ, а Ярославъ шедъ въ Кіевъ, и пакы поиде къ Бѣлогороду за Ростиславомъ. Въ то же время бысть знаменіе въ лунѣ страшно: идяше бо естъ чересь небо, отъ востока до запада, измѣняющися, нача убивати⁶ помалу и вся погыбе; и бысть яко сукно черно, и потомъ яко кровава, таже яко двѣ лица имѣа, едино зелено, а другое желто, посреди же еа яко два ратна сѣкущися мечми, и у единого кровь изъ главы идяше, а (у) другого бѣло яко млеко. Прииде Изяславъ Давыдовичъ къ Бѣлогороду, и стоаша около дѣтинца 4 недѣли, а Святославъ Олговичъ Чръниговскій прислаше къ нему, веля миръ взяти или отступити; онъ же рече: «лучши здѣ умру, а прочь не иду, како ми сихъ опять съвѣкупити?» Тогда же Мстиславъ Изяславичъ поиде изъ Володимѣря въ помочь дядѣ Ростиславу и з Галичскою помочію; а Рюрикъ, сынъ Ростиславль, ис Торцького съ Володимѣромъ Андрѣевичемъ, и з Берендѣи, и съ Торки и съ Печенѣгы. И сняшася съ Мстиславомъ у Котелници, и отту(ду) поидоша къ Новугороду, и быша на Кучари, и начаша проситися напередъ Чръни Клобуци у Мстислава съзрѣти рати Изяславли, а Изяславли сторожи, Половци дикіе, устергоша рать и прибѣгоша къ нему, повѣдающе рать велику; онъ же часа того побѣже, ни полковъ не видѣвъ. А князь великій Ростиславъ выиде изъ города, и съвокупися съ братією, и погониха по нихъ; и ту постыгающе многихъ избываху Половецъ

(1) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на оборотъ 81-го листа, прерывается статья и ея продолженіе опмѣщено на 86-мъ листѣ. (2) Въ подлинникѣ: ростиславль. (3) Тамъ же, по ошибкѣ: всеволодичъ. (4) Тамъ же: той. (5) Тамъ же: ярополкомъ а. (6) Тамъ же: убивати.

Торци и Берендѣи, а иныхъ руками имаху. Постигоша же и самого Изяслава Давыдовича ко озерамъ¹ възидяща (въ) борокъ, и нача сѣчи его по главѣ саблею, Иворь Геденовичъ убоде въ стегно и въ(з)дымь е(го), и ту спаде съ коня; еще же ему живу, прииде надъ него князь великій Ростиславъ и Мъстиславъ, и начаша плакати. Онъ же въпросы воды, и даша ему вина; онъ же испивъ, преставися. И въземше тѣло его послаша въ Черниговъ; Святославъ же положи тѣло его у Бориса и Глѣба. А Ростиславъ же сѣде въ Кіевѣ, а Мъстиславъ поиде къ Володимерю. Того же лѣта свършенна бысть церковь святыя Богородица въ Володимерѣ на Клязмѣ великимъ княземъ Андреемъ Юріевичемъ; верхъ же ея позлати, и украси ю дивно, паче инѣхъ церквей, многими и чудными иконами, и съсуды церковными и книгами; въ ней же и чудную Богоматере икону постави, Лукина писма, юже принесе со събою ис Кіева, и положи на ню злата болѣ 30 гривень, опроче женчюга и каменія драгаго. Бѣ бо князь великій Андрѣй Юріевичъ премного любимъ всѣми, тѣмже и по смерти отца своего велику память сѣтвори: монастыреи постави, церкви украси, церковь сконча, юже бѣ прежде заложилъ Юрій, отецъ его, святаго Спаса въ Суждали каменную; по вѣрѣ бо его² приведе ему Богъ отъ всѣхъ земель мастыри.

Въ лѣто 6669. Урядися Ростиславъ Мъстиславичъ съ княземъ Андреемъ Суздалскимъ о Новѣгородѣ, и выведе Андрей³ сыновца Мъстислава Ростиславича, и сидѣвшу ему годъ безъ недѣли; а Святослава Ростиславича посадиша опять. Того же лѣта преставися князь Володимеръ Святославичъ Ярославича Рязанскій. Того же лѣта заложена бысть церковь камена въ Ростовѣ княземъ Андрѣемъ; ту же обрѣтоша святаго Леонтіа въ тѣлѣ. Того

же лѣта подписаша церковь святую Богородицу 1160 Володимерскую. Мъстиславъ Изяславичъ раз- 1162 гнѣвася на дядю Ростислава, иде ис Кіева къ Володимерю, и потомъ иде на Володимера Андреевича къ Пересопниці, веля ему отступити отъ Ростислава; онъ же не сѣтвори того никакоже, Мъстиславъ же ворота Володимера. Святославъ Олговичъ з дѣтми Олговичи цѣловаша (крестъ) къ Ростиславу быти за одинь. То же лѣто все стоало ведро, и пригорѣ всяко жито⁴, а на осѣнь поби всю арь морозъ⁵; еще же, за грѣхы наша, не то зло (оставися), но и зима бѣше тепла и дождь съ громомъ, купляху въ Новѣгородѣ малую кадку по 7 конь. Велика скръбь и нужда (бѣше) въ людехъ!

Въ лѣто 6670. Князь великій Андрей Юріевичъ выгна Леона епископа изъ Суждаля, и братію выгна, Мъстислава, и Василка и Михалка, и мужи предніи отца своего, хотя единъ быти властель въ всей Суздалской и Ростовской земли; Леона же епископа опять възврати. Того же лѣта воста ересь Леонтійская; скажемъ вмалѣ: Леонъ епископъ не по правдѣ поставися Суздалю, Нестеру епископу живу сущу, прехвати⁶ Несторовъ престолъ, и нача учити не ясти мяса въ Господьскыя праздники, аще прилучится въ среду и пятокъ, ни на Рожество Христово, ни на Крещеніе; и бысть тяжа велика предъ благовѣрнымъ великимъ княземъ Андрѣемъ, препре бо его владыка Феодоръ. Онъ же иде на исправленіе къ Царюграду, и тамо упренъ бысть Андрѣемъ, епископомъ Болгарскимъ. Се сказахомъ вѣрныхъ ради людей, да не съблзняются о праздницѣхъ Божіихъ. Того же лѣта священна бысть церкви въ Володимери на Золотыхъ воротехъ. Того же лѣта заложена бысть церкви святаго Спаса во Володимери. Того же лѣта священна бысть церкви святыя Бо-

¹) *Въ подлинникѣ:* ко изярамъ. ²) *Тамъ же:* емуго. ³) *Тамъ же:* андрей и. ⁴) *Тамъ же:* животво. ⁵) *Тамъ же:* морозъ. ⁶) *Тамъ же:* прехвалити.

1162 городица въ Ростовѣ каменная. Того же
1166 лѣта выгнаша Володимера Мъстиславича изъ
Лу(чь)ска, и дасть ему братъ его князь
великій Ростиславъ Треполь и ины четыре
города; а Юріевичи Мъстиславъ и Василко съ
матерією и съ чады, и брата Всеволода поем-
ше, идоша къ Царюграду, и царь грады по-
дава имъ. Въ Новѣгородѣ преставися игу-
мень Алекса свята Богородица, и поставиша
Манула въ него мѣсто.

Въ лѣто 6671. Преставися архіепископъ
Новгородскій Аркадей, сентебря 19, и по-
ложиша и въ притворѣ свята Софія¹. Того же
лѣта (сотвориша миръ) князь великій Ростиславъ²
съ сыновцемъ своимъ Мъстиславомъ,
и да ему грады ихъ Торче(с)къ и Бѣлогородъ, а
за Треполь дасть Каневъ. Того же году преста-
вися митрополитъ Феодоръ.

Въ лѣто 6672. Приде изъ Царяграда (въ)
Кіевъ митрополитъ Іоанъ, князь же великій
Ростиславъ не хотѣ прияти его; царь же при-
сла ему дары многы, и пріа его Ростиславъ.
Того же лѣта преставися Святославъ Олго-
вичъ въ Черниговѣ, а по немъ сѣде Святославъ
Всеволодичъ; а Олегъ Святославичъ Олговича
въ Новѣгородѣ. Того же лѣта иде князь вели-
кій Андрей на Болгары, а съ нимъ братъ его
Ярославъ, и сынъ Андреевъ Изяславъ и князь
Юрій Муромскій, и поможе ему Богъ и пре-
святаа его Мати, съ нею же ходиша; и съ-
сѣкоша ихъ множество, а стягы ихъ поимаша,
одва въ малѣ дружинѣ князь Болгарскій утече
до Великого города. Князь же великій взя 4
города, възвратися съ побѣдою великою, ви-
дя поганья избиты³, а свою дружину цѣлу.
Стояху же пѣшци на полчищи подъ стягомъ съ
святою Богородицею; и прихавше вси до святѣй
Богородици ударивша челомъ, и почаша цѣло-
вати вси съ слезами и радостію великою, хва-

лы и пѣсни благодарныя въздающе (е)й. Князь
же великій видѣ лучъ отъ иконы, окружающъ
полкъ его, и възвратися, и повоева землю ихъ,
и пожже; и шедъ взяша горедь ихъ славный
Бряхимовъ въ Камѣ, и сѣтвори землю ихъ
пусту. Се же бысть новое чудо святѣй Бого-
родици Владимирской, и принесею съ славою,
постави въ церкви свята Богородица Влади-
мерскія. Того же лѣта преставися у князя Ан-
дрѣа сынъ Изяславъ, пришедъ изъ Болгарско-
го⁴ бою; положень въ церкви Пречистыя въ
Володимери. Того же лѣта придоша Свѣа
подъ Ладогу, и пожгоша Ладожанѣ хоромы
своа на посадѣ, а сами въ городѣ затвори-
шася съ посадникомъ Нѣжатою, а по князя
Святослава Ростиславича послаша и по Но-
вогородци. Они же приступиша подъ городъ⁵,
и не успѣша ничтоже, но болшу рану пріа-
ша, и вѣступиша въ рѣку Вѣронаи. 5 дній
потомъ приспѣ князь Святославъ съ Ново-
городци, и наихаша на нихъ мѣсяца маа 20,
на святаго Еладіа⁶, и побѣдиша ихъ Божією
помощію, овы изсѣкоша, другыя изымаша;
а пришли въ 60 шнекъ, изымаша 43, и ма-
ло ихъ убѣжаша, и тѣ избіени быша.

Въ лѣто 6673. Поставлень бысть архіепис-
копъ Новгородскій Іліа митрополитомъ
Іоаномъ, при великомъ князи Ростиславѣ
Мъстиславичи; и приде къ Новгороду маа
11, на бытіе Царяграда, при князи⁷ Святославѣ
Ростиславичи и при посадницѣ Захаріи. Того
же лѣта постави князь Святославъ церковь въ
Новѣгородѣ святаго Николу на Городищи; а
другую поставиша Шетичники святою Трои-
цу. Того же лѣта ходи игумень (Діонисій)
въ Русь изъ Новгорода, и благослови его
митрополитъ Іоанъ на архіепископство.

Въ лѣто 6674. Преставися митрополитъ
Іоанъ въ Кіевѣ. Того же лѣта преставися

(1) Въ подлинникъ: совіа. (2) Тамъ же: ростославъ. (3) Тамъ же: избити. (4) Тамъ же: болгарскои. (5) Тамъ же: подъ городомъ. (6) Тамъ же противъ сего на полѣ написано: фалелѣа. (7) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 88-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотъ того же листа.

Ярославъ Юріевичъ, братъ Андрѣевъ, и положенъ бысть въ Володимери въ Пречистой. Въ то же лѣто преставися Святославъ Володимеричъ, внукъ Давыда Святославича. Того же лѣта Вълодимеръ Ярославичъ Галичскій женися у Святослава Всеволодича въ Черниговѣ. Того же лѣта шурины его Олегъ Святославичъ побилъ Кобыка съ Половци. А Ярославъ Изяславичъ жени сына Всеволода у Юргія Ярославича, Святополча внука Изяславича. Въ то же лѣто Половци побилъ Шварна, Чьского князя, и яша его, и много окупа взяша на немъ. Того же лѣта въ Новгородѣ поставиша церковь святаго Спаса каменну, въ манастири святаго Георгія. Въ то же лѣто прииде князь великій Ростиславъ на Луки, и призвалъ Новгородци на порядъ: и огнищани, и гридбу, и ту ся разболѣ; и преставися на пути, марта 14, и везоша его къ Киеву, и положиша въ церкви святаго Θεодора.

Въ лѣто 6675. По¹ Ростиславѣ сѣде въ Киевѣ Мьстиславъ, сыновець его, Мьстиславъ Изяславичъ. Княженіе Мьстиславле Изяславича, внука Мьстиславля. Поиде князь великій Мьстиславъ на дядю сво(е)го Володимера Мьстиславича, къ Вышегороду, и на Рурика Ростиславича, и цѣловаша крестъ межъ себе, и разидошася. И посемъ Володимеръ нача думати на великого князя Мьстислава, и явлена бысть дума его Мьстиславу; онъ же обличивъ его и укрѣпи крестомъ. Того же лѣта начаша къ Володимеру присылати Тягровичи, глаголюще: «мы къ тебѣ приаемъ.» И радъ бы(сть) Володимеръ, забывъ крестное цѣлованіе, и посла къ бояромъ Киевскимъ, являя думу свою, къ Михаилу, и Рагуилу и Завиду. Они же рѣша: «о себѣ еси замыслилъ, а мы сего не вѣдаемъ, а по тебѣ не идемъ.» Онъ же възглянувъ на дѣтскіе свое, глаголя: «се будутъ мои боярѣ;» иде къ Берендичемъ. Они же рѣша: «приказалъ еси

намъ и рекъ: азъ съ братією, то гдѣ братія, 1166 Володимеръ, и Ярославъ² и Давыдъ, а ѣздишь 1167 одинъ?» и пустиша стрѣлы на нь. Онъ же побѣже, рекъ: «не дай Богъ поганому вѣры яти, азъ бо погыбохъ душу и тѣломъ.» И ту избилъ сущихъ съ нимъ, а онъ побѣже къ Доро(го)-бужу, ту бо бѣ и жена его бѣжа. Андрѣевичъ же не пусти его къ себѣ, и поиде на Радимичи къ Суждалю; Андрей же посла противъ его, велъ ему ити къ Глѣбу въ Рязань; онъ же (иде) тамо, (а) жену остави въ Глуховѣ. Тоя же весны Сотко Сытничъ въ Новгородѣ заложилъ церковь каменну Бориса и Глѣба. Того же лѣта прииде въ Киевъ Костантинъ митрополитъ. Того же лѣта Новгородци хотѣша изымати князя своего Святослава Ростиславича, онъ же то увѣдавъ, и выиде изъ Новгорода на Луки, и присла (въ) Новгородъ, глаголя, «яко не хочу у васъ княжити.» Новгородци же цѣловаша святую Богородицу, яко не хотимъ его, идоша его тамо прогнати съ Лукъ; онъ же то слышавъ, еже³ идуть на нь, иде къ Торопцу, а Новгородци послаша къ великому князю Мьстиславу, въ Киевъ, по сына. Святославъ же иде на Волгу, и вда ему князь великій Андрей Юріевичъ помощь, онъ же шедъ пожже Новый Торгъ, а Новоторжци отступи(ша) въ Новгородъ; и много пакости творяше до(мо)мъ ихъ, и села ихъ потрави. А брата его Романъ и Мьстиславъ пожгоша Луки, а Лучаны отступиша, и отступиша нѣи въ Новгородъ, а нѣи (къ) Плескову; Андрей же сложися съ Смоляны и съ Полочани на Новгородъ, и пути всея заяша, и всехъ Новгородцовъ имаючи, и слы изыма(ша) Новгородскыя, не дадучи вѣсти Киеву къ велико(му) князю Мьстиславу, а Святослава опять хотя у нихъ посадити силою въ Новгородъ на столѣ, а то слово ркуще: «нѣту вамъ иного князя, развѣ Святослава.» Новгородци же того не брежаху, и убиша Захарію посадника, и Нери-

(1) Въ подлинникѣ: во. (2) Тамъ же: ярославъ. (3) Тамъ же: еше.

1167 вина и Нѣзду берича, яко перевѣтъ дръжатъ
1170 князю; и налѣзоша себѣ путь и на Вячка и на Володаря, и иде Даньславъ Лазутиничъ съ дружиною къ Кіеву къ Мъстиславу по сынь. А Святославъ прииде съ Суздальци, и з брата, и съ Смолняны и съ Полочаны къ Русѣ; идоша и Новгородци съ Якуномъ противу имъ; онѣ же не дошедше воротишася, не успѣша бо ничтоже, но точію много зла сѣтворше. Тогда же даша посадничество Якуну. И сѣдеша Новгородци отъ Семеня дни безъ князя до Велика дни, ждуще Мъстиславля сына; и прииде Романъ Мъстиславичъ на княженіе Новогороду, априля въ 14, и ради быша Новгородци.

Въ лѣто 6676. (Иде) князь великій Мъстиславъ Изяславичъ з братією на Половци, Рурикъ Ростиславичъ и полкъ брата его Давыда, а самому нездравующу¹, тогда же на томъ пути и преставися; съ нимъ же братія Изяславичи Ярославъ² и Ярополкъ, и Мъстиславъ Всеволодичъ Мъстиславича, Глѣбъ Юріевичъ, и Михалко ис Переяславля, и Святополкъ Юріевичъ, правнукъ Святополчъ Изяславича, и Чръниговѣстїи князи, Всеволодичи Святославъ и Ярославъ³, и Святославичъ Олегъ и Всеволодъ; и взяша вежи ихъ на Угрѣ⁴ рѣдѣ, а инїи по Снопороду, а самыхъ угониша у Черного лѣсу, и избыша ихъ, а полона бесъчисленное множество взяша, яко всѣмъ воемъ наполнитися до избытка, и тако възвратишася. Тогда же братія вся пожаловаша (ся) на великого князя Мъстислава Изяславича, яко отай ихъ пусти седелники своа и кошевныеки ношю напередь, и за то неправо сердце ихъ бѣ съ нимъ⁵. А еще къ тому зліи челоуѣци, окааннїи бояре, Бориславичъ Петръ и Нестерь, ихже Мъстиславъ отсла отъ себе за то, яко холопи ихъ кони его покрадоша и пятна свои въск(ла)доша, и ти рѣша Давыду Ростиславичу, «яко хочеть

васъ князь великій Мъстиславъ изымати;» онѣ же повѣда брату Рурику, и тако бысть между ихъ ненависть. А Володимеръ Андрѣевичъ нача у него извѣтомъ волости припрашивати, онѣ же (не) дасть ему; Володимеръ же разгнѣвася на нь, иде Дорогобужу. Новгородци приаша сына его Романа, а Святослава Ростиславича не приаша, егоже дядя его Андрей Юріевичъ хотѣша силою посадити у нихъ; и про то си вѣсташа на великого князя Мъстислава Изяславича и крестомъ утврѣдишася. Въ то же лѣто ходиша Новгородци съ Псковичи къ Полотску, и пожегши волость воротишася отъ города за 30 версть. Того же лѣта Романъ Мъстиславичъ ходи съ Новгородци къ Торопцу, и пожгоша хоромы, и головъ множество поимаша⁶.

Въ лѣто 6677. Иде Даньславъ Лазутиничъ за Волокъ данникомъ, и присла князь великій Андрей полкъ свой на нихъ, и бышася съ ними; и бяше Новгородцевъ 400, а Суждалецъ 7000, и пособи Богъ Новгородцемъ, и паде Суждалецъ 1000 и 300, а Новгородцевъ 15 мужъ; и отступиша Новгородцы, опять ся воротивше взяша всю дань, а (съ) Суждалскихъ другую.

Кіевское взятїе отъ Мъстислава Андреевича Боголюбьского. Въ лѣто 6678, зимѣ, посла князь великій Андрей, изъ Суждаля, сына своего Мъстислава на великого князя Мъстислава Изяславича Кіевьского ратїю, съ Ростовци, и Суздальци, и Володимерци и Бѣлозерци, и вся земля та поиде на нь, и Муромстїи князи съ ними же снѣшася, и Смоленстїи князи съ ними же, Ростиславичи Романъ, Рюрикъ, Давыдъ, Мъстиславъ, и Глѣбъ Юріевичъ ис Переяславля, и братъ его Всеволодъ, и Володимеръ Андрѣевичъ, и Черниговѣстїи князи Олегъ и братъ его Игорь, и Мъстиславъ Ростиславичъ, сыновець Андрѣевъ, внукъ

(1) Въ подлинникъ: нездравующу. (2) Тамъ же: ярославль. (3) Тамъ же: святославль и ярославль. (4) Тамъ же: на ухлѣ. (5) Тамъ же: съ ними. (6) Тамъ же послѣ этого слова еще прибавлено: того же лѣта.

Юріевъ; и придоша вси къ Кіеву, и стаха около, а Мъстиславу затворшася въ градѣ, и біахуса крѣпко изъ города, и стояша 3 дни, и приступльше къ граду съ всѣ стороны. И поможе Богъ, и святаа Богородица и отня молитва князю Мъстиславу Андрѣвичу, взяша Кіевъ; а Мъстиславъ съ братомъ бѣжавше къ Володымеру въ Велинь, съ маломъ дружины, а княгиню его яша, и дружину его извизаша, и весь Кіевъ пограбиша, и церкви и монастыри, иконы, и книги и ризы¹ поимаша. Взять же бысть марта 20; се же все бысть за грѣхы наша. Въ то же время (Константинъ, митрополитъ Кіевскій), запретилъ игумена Поликарпа Печерскаго² про Господскіе празднигы, не велиащу ему ясти мясъ въ среду и въ пятокъ; помагаше же ему Черниговскій епископъ Антоній. Князь же Черниговскій многожды браняше ему, и не послуша его; князь же Святославъ изврѣже его изъ епископїи, да не противится Божію закону. Княженіе великого князя Глѣба Юріевича въ Кіевѣ. Мъстиславъ же Андрѣвичъ, вземъ Кіевъ, посади въ немъ стрѣя своего Глѣба Юріевича, а самъ иде къ отцу въ Суздаль; а Мъстиславъ Изяславичъ бѣжа къ Володымеру. Того же лѣта чюдо сътвори святаа Богородица Володымерская, изгна бо Богъ, и святаа Богородица и князь великій Андрей Юріевичъ злаго, и пропрѣлого и гордаго лествца, лживаго владыку Федорца, иже самъ ся постави, изъ Володымера и отъ всеа земля Ростовьскыа: не восхотѣ бо Божіа³ благословеніа, но удалися отъ него, тако и сей нечестивый не послуша христоролюбиваго князя Андреа, хотящу ему епископомъ⁴ не въсхотѣ, паче же и Богу не хотящу его и святой Богородици; Богъ бо егда хоцетъ показнати челоуѣка, отъиметь у него умъ, тако и надъ симъ

сътвори Богъ. Князю о немъ добро мысля— 1170 шу и добра ему хотящу, сей же не токмо не въсхотѣ поставленіа отъ митрополита, но и церкви всѣ затвори и ключи церковныа отнять, и не бысть ни звону, ни пѣнія по всему городу и въ соборной церкви, въ не(й) же чудотворная икона Матери Божіа и ина велика святыни, къ нейже вси христіане съ страхомъ притекають; и ту церковь дрѣзну затворити, и тако Бога разгнѣви и святую Богородицу, того⁵ бо дни изгнанъ бысть, маа въ 8. Мнози бо людїе церковніе пострадаша въ дрѣжавѣ его, сель изнебыша, оружїа и коней, и работы добыша, и заточенїа и разграбленїа, не токмо простцомъ, но и черньцомъ, игуменомъ и попомъ безмилостивно мучитель; нымъ головы порѣза и бороди, другимъ же очи вырѣзываа, другыа распиная на стѣнѣ, мучаше немилостивно, хотѣ въсхытити имѣніе отъ всѣхъ, имѣніа бо бѣ несуть яко адъ. Посла же⁶ его князь великій Андрей, оковавъ, къ митрополиту на Кіевъ Костантину; и повелѣ ему митрополитъ Костантинъ языка урѣзати, и руку правую оттяти, и очи ему вынати, зане хулу измолвилъ на святую Богородицу; потребятъ бо ся грѣшници отъ земля и беззаконници, яко не быти имъ. И събысться на немъ слово евангельское: еюже мѣрою мѣрите, възмѣрится вамъ, и имже судомъ судите, судятъ вамъ; судъ бо безъ милости не сътворшему милости. Другой же глаголетъ: аще незаконно мученъ будетъ, не вѣнчается; грѣшній бо здѣ по грѣху мучится, а на судѣ Божіемъ осужденъ будетъ въ муку. Тако и сый безъ покаянїа умре, уподобивься злымъ еретикомъ некаяющимся, погуби душу свою и тѣло, и погыбе память его съ шумомъ, и христіане избавлени быша Богомъ и святою Богородицею. Се же написахомъ, да не како скачуть нѣци на санъ святительскій, по егоже

(1) Въ подлинникъ: ризы. (2) Тамъ же: запретилъ бѣ игумень поликарпъ печерскій. (3) Тамъ же: богъ. (4) Тамъ же, по видимому, здѣсь пропускъ. (5) Тамъ же: томъ. (6) Тамъ же: же же.

1170 позоветь Богъ и святаа Богородица; всякъ бо даръ съвыше есть отъ Бога. Ино чюдо. Въ то же лѣто чюдо створи святаа Богородица церкви Десятинныа въ Кіевѣ, юже създалъ князь великій Володимеръ, иже крести землю Рускую и далъ бѣ десятину церкви той по всей Руской землѣ, створи же та Мати Божіа чюдо. Сидящу Юріевичу Глѣбу на Кіевѣ, на столѣ отни, пръвое лѣто, прииде множество Половецъ къ Глѣбу на миръ лестно, и раздѣлившимся на двое, одни (придоша) къ Переяславлю и стаща у Пѣсочна, а друзи придоша по оной сторонѣ Днѣпра (къ) Кіеву истаща у Корсуня; и прислаша обои къ великому князю Глѣбу, рекуче: «Богъ посадилъ тя и братъ Андрей на отчинѣ твоей въ Кіевѣ, а хочемъ съ тобою порядъ положити о всемъ и утвѣрдитися съ тобою межи собою, и внидемъ въ роту, да и ты къ намъ, да ни вы начнете боятися насъ, ни ми васъ.» Слышавъ же сіе князь великій Глѣбъ Юріевичъ рѣчь Половецкую, хотѣ ити къ нимъ на снемъ, и думаше съ дружиною своею, къ которымъ пръвое ити? иде пръвое къ Переяславлю, блюда¹ Переяславля, сынъ бо его князь² Володимеръ Глѣбовичъ Переяславскій малъ, 12 лѣту. И иде князь великій къ Переславскимъ Половецемъ на снемъ; къ другимъ посла, река: «пождите мене ту, иду къ Переяславлю; и умирюся съ тѣми пръвое, и потомъ прииду къ вамъ на миръ.» И смирився съ тѣми, подаривъ ихъ отпусти; и поиха къ Курсинскимъ Половецемъ, кои тамо подъ Курсуномъ стоать, съ братомъ Михалкомъ (и) съ дружиною. Бывшу ему на Перепетовскомъ полѣ, Половци же тѣи слышавше отъихавши великого князя Глѣба къ Переяславлю, и съдумавше: «се Глѣбъ ихаль на ону сторону, а тамо ему пострять, а поидемъ за Кіевъ, възмемъ села, и поидемъ въ Половци съ полономъ.» И ихаша въева-

ти, и прихаша къ Сѣмычю, къ (го)роду святаа Богородица, и взяша села безъ утеча съ людьми, кони и скоты погнаша въ поле. Князю же великому Глѣбу бысть вѣсть, оже поимаша села идуть въ Половци, и хотѣ на нихъ ихати, Берендееве не даша³ ему; онъ же посла на нихъ брата Михалка, а съ нимъ полторы ти-(ся)чи Берендѣевъ, а Переславцовъ 100. Онъ же шедъ побѣди Половци, бѣ же ихъ полъ осмы тысячи. О знаменіи Пречистыа въ Новѣгородѣ. Тоа же зимы створися знаменіе велико и преславно о(тъ) иконы пречистыа Богородица въ Новѣгородѣ сице. Живущимъ Новгородцомъ и владѣбаху своею областію, якоже имъ Богъ поручилъ, а князи дръжаху по своей воли, бѣ же у нихъ тогда князь Романъ Мьстиславичъ, внукъ Изяславль, еще сый князь великій Мьстиславъ, отецъ его, на Кіевѣ, не съгнанъ Мьстиславомъ Андрѣвичемъ. Въ то же время Двиняне не хотяху дани давати Новугороду, но дашася великому князю Андрѣю Юріевичу Суздальскому; Новгородци же послаша данника Даныслава Лазутича на Двину, а съ нимъ по 100 челоуѣкъ, и то слышавъ князь великій Андрей посла на нихъ полкы своа, 1000 и 500 рати; они же начаша переимати на Бѣлѣзерѣ, и начаша битися, и пособи Богъ Новгородцемъ, убиша отъ полка великого князя Андреа 800 мужъ, а прочіи отбѣгоша, а Новгородцевъ паде 15 мужъ. И оттолѣ князь великій Андрей Юріевичъ разгнѣвася на Новгородцовъ, нача копити рать и силу крѣпку зѣло⁴, самъ же тогда разболѣвсся, посла сына своего Мьстислава⁵ на Великій Новогородъ съ всею силою Суздальскою, съ нимъ же и Рязанско-го князя сынъ, и Муромского, и Смоленскіе князи Романъ и Мьстиславъ съ Смоляны и Торопчаны, Муромци и Рязанци съ своими князи, и Полочане, и Переяславци, и Ростов-

(1) Въ подлинникъ: блюда. (2) Тамъ же: сынъ бо князь его. (3) Тамъ же: не дадушу. (4) Тамъ же: зѣлу. (5) Тамъ же: романа.

ци, и вся земля Руская, и бы(сть) всѣхъ князей 72. Новгородци же то слышавше, силу великую грядущу на ня, быша въ скорби велицѣ и въ сѣтованіи многѣ, и молахуся Богу и пречистѣй Матери Богородици и присно Дѣвѣ Маріи, и поставиша острогъ около всего Новагорода; идуще же ратни много зла сѣтвориша, и придоша къ Новугороду на съборъ, а въ немъ затвориша князь Романъ Мьстиславичъ, и стоаша Суждалци у Новогорода 3 дни, а Новгородци бяху за острогомъ. Въ 3-ю же ночь святому архіепископу Іоану, стоашу ему и молящуся честному образу Господа нашего Ісуса Христа о спасеніи града, и бывшу ему въ ужаси, и слыша гласъ, глаголющъ сиче: иди въ церковь святаго Спаса, и възми икону пресвятыя Богородица, и вънеси на острогъ противу супостатъ. Архіепископъ же Иванъ то слышавъ, пребысть безъ сна всю ночь, моляшеся свѣтѣй Богородици, Божіи Матери. Бывшу же утру, повелѣ быти святому събору, исповѣда видѣніе то предъ всѣми; они же слышавше прославиша Бога. Архіепископъ же посла діакона своего съ крылошани, и повелѣ икону принести на съборъ; діаконъ же възшедъ въ церковь, поклонися предъ иконою святаыя Богородица, хотяще възяти ю, и не движеся икона отъ мѣста своего; діаконъ же съ иже съ нимъ възвратиса, и повѣда архіепископу бывшее. Се же слышавъ преподобній архіепископъ отъ діакона своего, възставъ скоро отъ мѣста своего, и поиде съ всѣмъ свѣтымъ съборомъ, и прииде въ церковь святаго Спаса, въ храмъ Господа нашего Ісуса Христа, и пришедъ предъ икону святаыя Богородица, и поклонися на колѣну, молитву творяше, сиче глаголюще: Молитва архіепископа Іоанна. «О премилостива еси Госпоже Дѣвице, Богородице, Владычице, пречистаа Дѣвице! ты бо еси упованіе, и надежда и заступнице граду

нашему, стѣна, и покровъ и прибѣжище всѣмъ 1170 христіаномъ, на тебе надѣмся и мы грѣшніи. Молися, Госпоже, Сыну своему и Богу нашему за градъ нашъ, не предай же насъ врагомъ нашимъ, грѣхъ ради нашихъ; услыши, Госпоже, плачь людей сихъ, и приими молитву рабъ своихъ; избави, Госпоже, градъ нашъ отъ всякого зла и супостатъ нашихъ.» Сиче же ему молящуся, и нача пѣти канунъ пресвѣтѣй Богородици, и по 6 пѣсни начаху пѣти кондакъ: заступнице христіаномъ непостыднаа, и въ то время подвижашеся икона о себѣ. Народи же видѣвше се, съ слезами зваху: Господи помилуй! Архіепископъ Іоаннъ приимъ икону своимъ руками, дасть двѣма діаконима, и повелѣ нести предъ собою, а самъ понде възслѣдъ съ всѣмъ свѣтымъ съборомъ, свѣршаючи канонъ; народи же угнѣтахуса, идуще възслѣдъ. И вынесоша икону на острогъ, идеже нынѣ манастырь есть святаыя Богородица на десяти-нѣ, а Новгородци вси бяху за острогомъ, не можаху противу ихъ стати, но токмо плакахуса, каждо бо видяще погыбель свою, понеже бо Суждалци раздѣлыша на своа грады. Въ 4 же день, въ среду, бывшу часу шестому, начаша приступати къ граду вси полки Рускыя, и спустиша стрѣлы, яко дождь умножень; тогда же, Божіимъ промысломъ, обрати-ся икона² лицемъ на градъ, и видѣ архіепископъ текуща слезы отъ честныа иконы, и приать а въ фелонъ свой. О великое истрашное чудо! како бо можаше быти отъ суха древа (слезы); не суть бо се слезы, но являеть знаменіа милости своеа; симъ бо образомъ молится святаа Богородица Сыну своему и Богу нашему за градъ нашъ. Молитвами святаыя Богородица пусти Господь гнѣвъ свой на вся полки Рускіа, и покры ихъ тма; якоже бысть при Фараонѣ, егда проведе Богъ Моисеомъ Жи-ды сквозъ Чермное море, а Фараона погрузи, тако и на сихъ нападе трепеть и

(1) Въ подлинникѣ: новагороду идущу. (2) Тамъ же: пнаго.

1170 ужась, и ослѣпоша вси, и смятошася, и
 1173 начаша битися межн собою¹. Се же видѣвше
 Новгородци изыдоша на нихъ на поле, и
 бишася весь день, и къ вечеру побѣди а Ро-
 манъ Мьстиславичъ, по дѣтескъ бяше, съ
 Новгородци, силою крестною, и святою Бо-
 городницею и молитвами благовѣрнаго владыки
 Иліи, мѣсяца февраля 25, на память святаго Та-
 расіа, овы изсѣкоша, а иныя руками изымаша
 живы, а прочіи побѣгоша, ничтоже вземше,
 толко взяша земли коньскимъ копытомъ; и
 оттолѣ отъяся честь и слава Суздальскаа. Бысть
 бо и мятежъ въ той путь, яко мнози съ го-
 лоду помроша, а иніи лошадину ядоша въ
 великое говѣніе; Новъ же городъ избавленъ
 бысть молитвами пресвятыа Богородица. Пре-
 подобный же архіепископъ Иліа сътвори
 праздникъ свѣтель; начаша празновати ра-
 достно всѣмъ Новымгородомъ честному ми-
 лостивному знаменію святаыа Богородица, еа-
 же молитвами Христе Боже нашъ и насъ
 грѣшныхъ избави отъ всякоа печали, и бѣды
 и напасти, здѣ нынѣ въ сій вѣкъ и въ
 будущій, и вѣчныа муки, аминь. И прода-
 ваху Новгородци Суздальца по 2 ногата. Тоя
 же зимы Мьстиславъ Изяславичъ, что былъ
 на Кіевѣ князь великій, съ братомъ Яро-
 славомъ и съ Галичаны приде къ Дорогобу-
 жу на Володимера² Анд(р)ѣевича, а ему болну
 сушу, тогда же и преставися мѣсяца генваря
 28; а онъ прочіе его грады повоева, а иныя
 поймавъ поуже, и отъиде. Того же лѣта
 бысть дороговъ въ Новѣгородѣ, куповааху
 кадь рьжи по 4 гривны, а хлѣбъ по 2 ногатѣ,
 а медъ по 10 кунъ пудъ; и здумавше Ново-
 городци выслаша князя Романа Мьстиславича
 изъ Новагорода, занеже того лѣта отецъ его,
 Мьстиславъ Изяславичъ, преставися въ Воло-
 димери Велинскомъ; и показаша Новгород-
 ци сыну его Роману путь, а сами послаша

къ великому князю Андрееви Юріевичю на
 мирь, рекше: «дай же намъ князь на всей
 нашей воли.» И дасть имъ князь великій Рю-
 рика Ростиславича.

Въ лѣто 6679. Приде князь Рюрикъ Ро-
 стиславичъ въ Новѣгородъ, октября въ 4, на
 Варваринъ день³. Того же лѣта владыка Ново-
 городскій Иліа, съ братомъ Гавриломъ, поста-
 ви церковь святаыа Богородица Благовѣщеніе,
 и създа манастирь. Того же лѣта преставися
 князь⁴ великій Глѣбъ Юріевичъ въ Кіевѣ; по-
 ложиша его на Берестовомъ у Спаса, идеже и
 отецъ его Юрій Долгорукій. Того же лѣта
 родися у Мьстислава Андреевича сынъ Василей.
 Тоя же зымы придоша множество Половецъ, а
 Глѣбу самому болну сушу, посла на нихъ бра-
 тію Михалка и Всеволода, они же изгнавшіе ихъ
 за рѣкою Бугомъ избиша, а полонъ отъясша. А
 во Кіевѣ посадиша Володимера, и княжи князь
 великій Володимеръ. Того же лѣта и преста-
 вися князь великій Володимеръ Кіевскій, съ-
 дѣвъ на княженіи 3 мѣсяци.

Въ лѣто 6680. Князь великій Андрѣй Юріе-
 вичъ посла (въ) Кіевъ Романа Ростиславича⁵, а
 Смоленскъ дасть Ярополку Романовичу. Того
 же лѣта отъяс князь Рюрикъ Ростиславичъ
 посадничество у Жирослава, и выгна (и) изъ
 Новагорода, и даша посадничество Ивану
 Захариничу.

Въ лѣто 6681. Посла князь великій Ан-
 дрѣй Юріевичъ сына своего Мьстислава на
 Болгары, зимѣ, и не любъ бысть (путь); шедъ
 повоева ихъ, възвратися, грады вся и села, и
 гнаша по немъ во шти тысячехъ, и не пос-
 тыгоша его. Тоя же зимы иде Рурикъ изъ
 Новагорода, и послаша⁶ Новгородци (къ) ве-
 ликому князю Андрею по сынъ; и присла Жи-
 рослава посадничать, а по немъ сына посла
 Юрія, и приаша его съ честію. Того же лѣ-
 та приде князь Юрій Андрѣевичъ въ Новго-

(1) *Въ подлинникъ:* со собою. (2) *Тамъ же:* на волдимера. (3) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 15, читаемъ:* на святаго іеродея. (4) *Въ подлинникъ:* князь. (5) *Тамъ же, по ошибкѣ:* мьстиславича. (6) *Тамъ же:* послашася.

родъ. Въ то же лѣто заложилъ церковь каменную святаго Іакова въ Неревскомъ¹ концѣ. Того же лѣта выиде Романъ ис Кіева, и сѣде Михалко Юріевичъ.

Въ лѣто 6681. Преставися Мъстиславъ Андрѣвичъ, марта 28, и положиша его въ церкви святѣй Богородици въ Володимери.

Въ лѣто 6682. Иде епископъ Іліа изъ Новагорода къ великому князю Андрѣю на всю управу; и даша посадничество Иваньку. Въ томъ же лѣтѣ непокаряющимъ Ростиславемъ великому князю Андрѣю Юріевичю и (въ) воли его не хотящимъ быти, паче же Давыдъ Ростиславичъ Вышегородскій съдумаша съ братією своею, прииха ночью къ Кіеву, ятъ Всеволода Юріевича и Ярополка Ростиславича и дружину ихъ. Слышавъ же князь великій Андрей ята брата своего, посла сына своего Юрія съ Новгородци и съ Суздальци, и Бориса Жидиславича воеводствомъ, и иныхъ князей двадесять съ полкы своими на Ростиславичи; и прогнаша Давыда ис Кіева, и придоша къ Вышегороду² на Мъстислава, онъ же затворися въ градъ, а Давыдъ иде въ Галичь по помочь, и не даша ему помочи; и пришедъ сташа у Вышегорода съ силою многою, и стоаша 9 недѣль подъ Вышегородомъ, не успѣша ничтоже, възвратиса въ своя, и придоша вси здрави. А Ярославъ Изяславичъ сѣде въ Кіевѣ. Того же лѣта преставися князь Юрій Муромскій. Тоя же зимы преставися благовѣрный князь Святославъ Юріевичъ, братъ великого князя Андрѣа, иже вся дни живота своего болѣнь бѣ, генваря 11. Сей князь избранникъ бѣ Божій, бысть ему болѣсть зла, еяже болѣзни прошааху³ на ся святіи у Бога отци; кто бо постраждеть болѣзнію тою, якоже книги рѣша, тѣло его мучится, а душа его спасается. Тако и сѣй святый Святославъ во истинну Божій угодникъ, избранный въ всѣхъ

князехъ: не вда ему Богъ княжити на земли, 1173 но да ему господину царство небесное. По—1175 ложень бысть въ Суздали у святой Богородици. Въ то же лѣто святиша церковь въ Новѣгородѣ, въ городѣ, Бориса и Глѣба владыка Іліа, а другую Спаса на воротехъ въ манастири.

Въ лѣто 6683. Сидящу великому князю Ярославу Изяславичу въ Кіевѣ, и иха на нь Святославъ Черниговскій Всеволодичъ изъиздомъ, и вѣиха въ Кіевъ, дружину Ярославлю изонмаша, а самъ Ярославъ утече, а княгиню яша съ сыномъ ея меньшимъ; и сѣде въ Кіевѣ дванадесять днѣй, възвратися опять къ Чернигову, поймавъ имѣніе его бесчисла. Ярославъ же слышавъ яко стоитъ Кіевъ безъ князя, повабленъ Ростиславичи, и прииха опять къ Кіеву на гнѣвъ, и замысли тяготу велику на Кіаны, и перепрода весь Кіевъ отъ мала и до велика, рекучи: «вы подмолвили есте и подвели на мене Святослава, то промышляйте чимъ выкупети княгиню⁴ (и) сына.» Онѣмъ же не имѣющимъ⁵ что отвѣщати, и попрода игумени, и чръныцы, и попы, и черницы, и Латину затвори и гости, и много зла сътвори Кіеву. Въ то же время прислаша къ великому князю Андрѣю Юріевичу Ростиславичи, Романъ з браті(е)ю своею, просячи Роману Ростиславичу Кіеву княжити; Андрей же рече: «переждите ми мало, послалъ есмь къ братіи своей въ Русь, какова вѣсть будетъ отъ (нихъ), а тогда вы вѣсть дамъ.» Въ томъ же лѣтѣ, мѣсяца іюня въ 29, въ субботу на ночь, въ праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, убіенъ бысть благовѣрный великій князь Андрѣй Юріевичъ Боголюбскій отъ своихъ бояръ, отъ Кучковичевъ, по наученію своеа ему княгини. Бѣ бо Болгарка родомъ, и дръжаше къ нему злую мысль, не про едино зло, но и просто, иже князь великій много воева

(1) Въ подлинникъ: въ неверескомъ. (2) Тамъ же: къ вышегороду. (3) Тамъ же: приношааху. (4) Тамъ же: княгиня. (5) Тамъ же: не имѣющимъ.

1175 съ нимъ Болгарскую землю, и сына посылалъ, и много зла учини Болгаромъ; и жаловашеся на нь втайнѣ Петру, Кучкову зятю, предъ симъ же днемъ пойма князь великій Андрѣй и казни его. Въ праздникъ же съи пюшемъ Кучковичемъ у Петра, у зятя ихъ, рече Якимъ Кучковичь: «что сътворимъ съ великимъ княземъ? вчера брата моего ятъ и убить, а нынѣ насъ хоцетъ няти; да промышляемъ о своемъ животѣ.» И съвѣщаша томъ дни убить его. Началникъ же съвѣту убійцамъ Петръ, Кучковъ зять, Анбалъ Ясинъ ключникъ, Якимъ Кучковичь, Ефремъ Монзичь, всѣхъ оканныхъ убій(цъ) двадесять, иже ся бяху сняли на окаанный той съвѣтъ у Петра, у Кучкова зятя, на пиру: бѣ бо именины его. Постигши ноци суботнѣй, взяше оружіе, яко звѣріе дивіи рыкаху на своего государя, поидоша піаны въ монастырь Боголюбскій; бѣ бо любяше монастырь той паче мѣры, и мнози не годоваху о томъ, яко оставя градъ и часто въ селѣ Боголюбовѣ и въ монастыри т(омъ) пребываше. Такожъ и къ святому Спасу на Купалище по вся дни прихождаше, ловы бо всегда творяше въ той странѣ и на Купалищи приходя прохладяшася, и много время ту безгодно пребываше, и о семъ боляромъ его многа скръбь бысть; онъ же не повелѣ имъ издти съ собою, но особно повелѣ имъ утѣху творити, идеже имъ годно, самъ же съ маломъ отрокъ своихъ прихождаше ту. Въ то же время ту сушу ему, придоша они злій убійци къ постелной его хранинѣ, идеже спаше, и выломивше сѣни, пришедше къ ложниці, и проглаголаше Якимъ тихо: «господине, господине князь великій!» Онъ же отвѣща: «кто есть?» И рече ему: «Прокопій.» Князь же пришедъ къ дверемъ и рече: «не Прокопій;» и о(тъ)де. Бѣ бо съ нимъ единъ кощей малъ, и начаша ломити двери, блаженный же вѣскочи и

хотѣ изяти мечъ, и не бѣ меча, бѣ бо вынялъ Анбалъ томъ дни, той бо бяше мечъ святаго Бориса. Окаянный же выломльше двери вѣсовашася въ полстницу вси, и начаша сѣщи его мечи; онъ же похвати единого отъ нихъ врьже подъ ся, и боряшется съ ними крѣпко, бѣ бо князь силенъ велми, и удари единъ рогатиною, и пронзи свой другъ, князь же отскочи, ранень велми, и подтече подъ сѣни, иссѣченъ велми. Они же взяше свой другъ вынесоша вонъ, мнѣвша великого князя, и узрѣвше яко не князь великій, и начаша искати его по крови; онъ же начатъ отъ сердца рыкати въ болѣзни, имъ прочъ пошедшимъ, они же гласъ его услышавше вороташася, и налѣзше его ту, и скончаша; Петръ же оття ему руку правую, и тако убіенъ бысть. Заутра же въ недѣлю, о свѣтѣ, на память двоюнадесять апостолу, налѣзоша (князя), лежаша (мертва, подъ сѣнми¹); и взяше (тѣло его) на коврѣ клирошанѣ Боголюбскіе, несше въ божницу, пѣвше надъ нимъ, и вложиша въ гробъ камень. Горожане (же) Боголюбскіе и дворяне разграбиша дворъ княжь, дѣлатели, иже бяху пришли къ дѣлу, злато и серебро, порты и паволокы, и имѣніе, емуже не бѣ числа. Много зла сътворися во воло(с)ти его, посадниковъ его и тиуновъ его дсмы пограбиша, а самихъ избиша; и дѣцкіи и мечники избыша, а домы ихъ пограбиша, не вѣдуще реченнаго: идеже законъ, ту и обида многа; Павель бо апостоль рече: всяка душа властелемъ повинуется, противляй же ся власти, Божію повелѣнію противится, власти бо отъ Бога учинены суть; естествомъ бо земнымъ подобенъ есть всякому челоуку царь, властію же сана яко Богъ. Слышано же бысть сіе зло въ градѣ Володимери; игумень Феодоръ святаго Богородица Володимерской съ клирошаны, и съ Лу-

(1) Въ подлинникъ: заутра же въ недѣлю, о свѣте, мертвъ, на память двоюнадесять апостолу, налѣзоша подъ нимъ сѣни лежаша.

киною чадію и съ Володимерци ихаша по великого князя въ Боголюбое, взявше тѣло его, въ пятый день, въ четвертокъ, принесоша во Влодимеръ честно, положиша угодно въ святой Богородици, юже бѣ самъ създаль. Ни пода бо тѣлу въ животѣ своемъ покоа, ни очима своимъ дрѣманіа, дондеже обрѣте домъ истинный, прибѣжище всѣмъ христіаномъ, Царици небесныхъ чиновъ. Постави бо прекраснаго солнца не на единомъ мѣстѣ, но сътвори ему вѣстокъ, и полудніе и западъ; тако и своего угодника (не) приведе его къ себѣ даромъ, могуща таковымъ житіемъ душу спасти; но кровію мученичскою омывся прегрѣшеній, съ братама Романомъ и Давыдомъ единомушно къ Христу притече, въ райстей пици неизреченно вдварааяся. О немъ же повѣсть. Сѣй бысть благовѣрный и христілюбивый великій князь Андрѣй, сынъ великого князя Георгія Владимеровича Манамаха, правнукъ же Всеволода Ярославича, иже бѣ сынъ Владимиру Святославичу, великому князю Кіевскому и всеа Рускаа земля, иже просвѣти землю Рускую святымъ крещеніемъ, яко шестому ему быти отъ великого (князя) Владимира¹; яко многострадалному Юву пятому быти отъ Авраама, тако и сему 6-му отъ Владимира. Отъ млада бо сей Христа възлюби и всепречистую его (Матерь), смыслъ бо очисти² и умъ, яко полату красну сію създа въ Володимери и въ Боголюбѣмъ³, златомъ же и каменіемъ драгимъ украсивъ ю, иконами безцѣннами и всякими узорочіи удиви, въ ней же чудотворнаа Мати Божія, къ ней же вси христіане съ страхомъ притекають и съ вѣрою исцѣленія примують, и ина всяка святыни, и ины церкви различны и монастыря постави. И на весь церковный чинъ и на церковники отворзе ему баше Богъ сердечнѣи очи, не омрачи ума своего піанствомъ, кормитель бѣ чернцемъ, и чръницамъ и убо-

гимъ, и всякому чину яко възлюбленный бя- 1175
ше отецъ; паче же на милостыню велми охвативъ, брашно свое и медъ по улицамъ на възѣхъ слати болнымъ и затворникомъ, слыша бо Господа глаголюща: аще сътворите братіи моей меншіи, тои мнѣ сътвористе. Давидъ рече: блаженъ милуа и даа, даай весь день о Господѣ ходяи въ свѣтѣ не поткнется. Мужество и умъ въ немъ живяше, правда же (и) истинна хожда(ше) съ нимъ, и иного добродѣланія въ немъ много баше; второй мудрый Соломонъ бывъ, тѣмже достойно отъ Бога приемъ вѣнецъ, Андрею, мужеству тзозменитъ, братама богоумными послѣдовалъ еси, кровію омывся страданія ти и враждное убійство слышавъ до себе, духомъ Божественнымъ разгорѣвся, ни въ что же вѣмѣни; тѣмъ, въ память убіенія твоего, удивившася небесни чини, видяще кровь твою проливаему за Христа. Рыдается множество правѣрныхъ, зря отца сирымъ и кормителя; окаанныи же твои милостыници и убійци огнемъ крестятся конечнымъ, иже изжигаетъ⁴ всякого грѣха купину. Убіенъ же бысть, и великъ мятежъ бысть въ земли той, и много паде головъ, яко и счисла нѣтъ, якоже глаголетъ Новгородскій лѣтописатель; иного же протрапѣиши индѣ ищи. Увидѣвше же князю смерть, Ростовци, и Суздальци, и Переяславци и вся дружина, отъ мала и до велика, съѣхашася вси борзо къ Володимеру, и рѣша: «се уже намъ тако съдѣся, князь нашъ убіенъ, а дѣтей у него нѣтъ, а сынъ его въ Новѣгородѣ и тотъ малъ, а братія его въ Руси; по кого хожемъ послатися въ своихъ князехъ? а се намъ князи Рязаньстїи и Муромстїи въ сусѣдехъ, а боимся льсти ихъ, егда пойдутъ изнезапу ратию къ намъ; а послемся къ Глѣбу въ Рязань, рекуче: князя нашего Богъ поялъ, а хожемъ Ростиславичу Ярополка и Мѣстислава, твоею шуриною.» Акрестного цѣло-

(1) Въ подлинникъ: владимеру. (2) Тамъ же: очѣтивъ. (3) Тамъ же: въ благолюбѣмъ. (4) Тамъ же: изжигаютъ.

1175 вана забывше, еже цѣловаша крестъ великому
 1176 князю Юрію на меншихъ дѣтехъ, на Михалкѣ
 и на Всеволодѣ, и преступивше крестъ, по-
 садиша Андрѣа, а меншихъ выгнаша, или
 здѣ не помянушася по смерти Андрѣеви, по-
 слушаху Рязанскихъ бояръ, Дѣдла и Бо-
 риса, и утвердившеся святою Богородицею, и
 послаша къ Глѣбу. Глѣбъ же радъ бысть, оже
 на нь честь въскладають, а шурина его хо-
 тятъ; и утвѣдившеся крестомъ поидоша по
 нихъ къ Чернигову, тогда Глѣбъ¹ съ ихъ по-
 слы посла свой посоль въ Черниговъ, бяху
 бо ту Ростиславичи у Святослава и Михал-
 ко Юріевичъ. И начаша звати Ростислави-
 човъ, ркуще: «вашъ отецъ бѣ добръ, коли
 княжилъ отецъ у насъ.» И рекоста Мъстиславъ
 и Ярополкъ: «помагай Богъ дружинѣ, аже не
 забываютъ любви отца нашего.» Юріевичи же,
 Михалко и Всеволодъ, и сыновци ихъ, Ростис-
 лавичи Юріевича Мъстиславъ и Ярополкъ,
 съдумавше, поидоша вси четьри, и рекоша:
 «пойдемъ вси, да любо добро, либо лихъ,
 Юріевича два и Ростиславича два.» И цѣло-
 вавше крестъ у епископа изъ руку, и утвердив-
 шеся, даша старѣйшинство Михалку; и поидо-
 ста прежде два Михалко и Ярополко, а по
 нихъ Всеволодъ и Мъстиславъ, и прихаста на
 Москву. Слышавше Ростовци негодоваху, и ре-
 коша Ярополку: «ты поиди съмо;» а Михалку
 рѣша: «ты пожди мало на Москвѣ.» Ярополкъ
 же поиха, не² сказався Михалку и брата
 отай, къ дружинѣ, къ Переславию; а Михалко
 ихъ къ Володимеру съ Всеволодомъ, а Мсти-
 славъ иде за братомъ къ Ростову; а дружина
 цѣловаша Ярополка, Ростовци, и Володимерци
 и Переяславци. И утвердившеся крестомъ, и
 ихаша съ нимъ къ Володимеру на³ Михалка
 съ всею силою Ростовьскыа земля. Михалко
 же затворися въ градѣ, не сущемъ ту Воло-
 димерцемъ, посылаша бо по нихъ Ростовци,

и ѣхаша противу князема въ полуторѣ тысячѣ.
 Ростовци же около града много зла сѣтво-
 риша, приведше⁴ бо Муромцовъ и Рѣзанцовъ,
 рекше: «пожегше градъ, посадъ у нихъ поса-
 димъ, то бо⁵ холопи нашѣ и каменци.» А сѣ
 быяхуса съ города, святѣй Богородици по-
 магаючи имъ; и бышася съ ними семь не-
 дѣль, и уже брашну умаляющуса у нихъ,
 рекоша Михалку: «любо мирися, или промыш-
 лый собѣ, уже бо изнемагаемъ.» Онъ же рече:
 «прави есте, ци хочете мене дѣля умрети.»
 Онъ же поиде отъ нихъ опять къ Черниго-
 ву, и проводиша его Володимерци⁶ съ плачемъ,
 и поиде въ Русь ограбленъ. Потомъ Володи-
 мерци съ Ростиславичи утвердившеся крестомъ,
 яко не сѣтворити имъ зла, глаголюще: «мы
 бо не вамъ противихомся, но гордости Ро-
 стовець.» И выидоша съ кресты противу Ро-
 стиславичема, и вшедше въ городъ, и утѣши-
 ста люди, и раздѣливше волость Ростов-
 скую, и сѣдоста княжити; Ярополка поса-
 диша на столѣ въ святѣй Богородици и весь
 порядъ положивше, потомъ Ростовци посадиша
 Мъстислава у себе на столѣ отни. Того жъ
 лѣта выгнаша Смоляне Ярополка Романовича,
 а Ростислава Мъстиславича введоша кня-
 жити.

Княженіе великого князя Ярополка
 Ростиславича, внука Юріева Долгору-
 каго, въ Володимери. Въ лѣто 6684, мѣ-
 сяца генваря 23 день, оженися князь великій
 Ярополкъ Ростиславичъ, въ Володимери, поя
 себѣ жену въ Смоленскѣ, дщеръ Всеславию,
 князя Витебскаго. Тоя же зыми сѣде въ Кіевѣ
 князь Романъ Ростиславичъ Смоленского. То-
 го же лѣта выиде братъ его Рюрикъ изъ Но-
 вагорода. Того же лѣта выведоша изъ Но-
 вагорода Юріа Андрѣевича, а Мъстиславъ
 Ростиславичъ сына своего Святослава посади.
 Сѣдящема же князема Ростиславичема, ра-

(1) Въ подлинникѣ: хлѣбъ. (2) Тамъ же: и не. (3) Тамъ же: но. (4) Тамъ же: приведше. (5) Тамъ же: того бо. (6) Тамъ же: волдимерци.

здаяста¹ грады земля Ростовскыя и Суздальскыя дружинѣ своей, и посажаста посадники; они же начаша многу тяготу людемъ чинити, и много² зла створиша продажами и вирами; а сама князя еще младя слухаста бояръ, а бояре поучааху на многое падение (и) иманіе. А Ярополкъ грады, и волости и дани церковныя святѣй Богородици отгъять, таже и злато церковное поима, и ключи³ полатныя отгъяста, идеже бѣ кузнь, и что бѣше даль церкви той блаженный князь великій Андрей. Володимерци же начаша межи себе молвити: «мы пріяли есми князей по своей волѣ, сѣи же яко не свою власть творяще, грабяху не токмо волости, (но) и церкви, а не творячеся сѣдѣти у насъ; а промышляйте, братіе.» И послашася къ Ростовцемъ и Суздаляцемъ жалующеся на князя, являюще имъ обиду свою; они же точию словомъ по нихъ, а дѣломъ ни мала, а бояре князю тою держакхуся крѣпко, вездѣ бо волю свою творяху. Володимерци же утвѣдившеся межи себя, послаша къ Чернигову по Михалку и Всеволода, ркуще: «пойдѣта къ Володимеру; а что замыслятъ на насъ Ростовци, а како ны Богъ дастъ съ ними и святая Богородица.» Они же поидоша въкупѣ, Михалко и Всеволодъ, съ ними же Володимеръ Святославичъ, внукъ Всеволода Олговича. Се же бысть новое чудо святыа Богородица: пришедшу убо Михалку з братомъ къ Москвѣ, то слышавъ Ярополкъ и Мьстиславъ, и сдумаста⁴ съ дружиною, повелѣша Ярополку противу ити съ полкомъ, и устрѣтше битися, не пустяще къ Володимеру; Божіимъ промысломъ минустася въ лѣсѣхъ, Михалко къ Володимеру, а Ярополкъ къ Москвѣ. Посла же Ярополкъ къ брату своему Мьстиславу, глаголя: «Михалко есть боленъ; несуть его на носилахъ, а дружины съ нимъ мало; азъ по немъ поиду, а ты поиди, брате,

борзо противу ему, дондеже (не) придетъ въ 1176 Володимеръ.» Прииде же въѣсть къ Мьстиславу въ субботу, и яви дружинѣ своей, и наутрѣа поиде борзо, яко на заецъ, изъ Суждаля съ дружиною; а Михалку не добѣхавшу за 5 верстѣ⁵ до города Володимеря, срѣте его Мьстиславъ, и выступиша внезапу изъ загоріа вси, вси въ доспѣсехъ аки въ леду, Михалко же устрааше свои полки. Михалко же съ Всеволодомъ изнарядивше полкъ поидоша противу, Мьстиславли же полци поидоша кличуще, яко пожрети хотяще, и не дошедше до нихъ стрѣлища по стрѣлѣ, и поврѣгше стягъ побѣгоша, гоними гнѣвомъ Божіимъ и святою Богородицею; знаменіа же не бѣ на обохъ, Божіимъ промысломъ, про то мнози утекоша, Михалкова же дружина погониша по нихъ, біюще⁶ ихъ и имающе. Поможетъ Богъ Михалку и Всеволоду, и побѣдивше полкъ поидоста въ городъ съ честію и славою великою, дружинѣ ею и Володимерцомъ ведущемъ колодники. Си же бысть побѣда на Дубровици, у Яхробола, въ недѣльный день, іюня 15, Богу наказующу креста не преступати, а старѣйшаго брата почитати, а злыхъ челоуѣкъ не слушати⁷, иже не хотятъ межи братіею добра. И изыидоша⁸ граждане съ кресты противу Михалку и Всеволоду, и внидоша въ городъ, къ святѣй Богородици, мѣсяца іюня 15 день, въ недѣлю. Мьстиславъ же бѣже къ Новугороду, а Ярополкъ къ Рязаню, а матеръ ихъ, Ростиславлю жену, и съ снохама яша Володимерци. Михалко же вороти городы святыа Богородица, ихже бѣ заялъ Ярополкъ; и бысть радость велика въ градѣ, видяще у себе князя всея Ростовскыя земля. Постави бо Володимеръ городъ Володимеръ, потомъ Андрей украси, сего же Михалка и Всеволода избра Богъ и святая Богородица на столъ отень и дѣдень. Княженіе великаго князя Михаила Юріевича, внука

(1) *Въ подлинникѣ*: растаяста. (2) *Тамъ же*: многа. (3) *Тамъ же*: ключи. (4) *Тамъ же*: не думаста. (5) *Тамъ же*: верестъ. (6) *Тамъ же*: біюще. (7) *Тамъ же*: не спѣшати. (8) *Тамъ же*: внидоша.

1176 Володимеру Манамаху, во Володимери
1177 Суздадскомъ. И потомъ прислашаея Суждалци къ Михалку, рекуче: «мы, господине княже, на полку томъ съ Мьстиславомъ не были, но были съ нимъ боляре; а на насъ лиха сердца не дръжи, но поѣди къ намъ на свою отчину.» Михалко же съ Всеволодомъ ихаста къ Суздаю, а оттолѣ къ Ростову; и сѣтвори людемъ весь рядъ, и утврѣди ихъ всѣхъ крестомъ, и честь взя у нихъ и дары многы; и посади брата своего Всеволода въ Переяслави на столѣ, иже на Клѣщинѣ озерѣ, а самъ иде къ Володимеру. Въ томъ же лѣтѣ поиде Михалко съ Всеволодомъ къ Рязаню на Глѣба, и бывшу ему на Москвѣ, и ту срѣтоша его послы Глѣбовы съ поклономъ, глаголюще: «Глѣбъ ся кланяетъ, река: въ всемъ есмь вынорочю все, что есмь поималъ у шурину свою, и до золотника, и святую Богородицу;» взялъ бяше у Володимерской церкви, что и до книгъ, то все вороти. Михалко же съ Всеволодомъ ѱурядиста ся съ нимъ и воротиста ся къ Володимеру. Того же лѣта иде Вълховъ¹ рѣка на възводіе по 5 днѣй. Тоя же весны оженися Мьстиславъ другою женою, въ (Но)воградѣ, поя дочь у Якуна² Мирославича.

Въ лѣто 6685. Преставися благовѣрный великій князь Михалко на Волзѣ, на Городцѣ на Родилѣвѣ, іюня 20, въ субботу на ночь, заходящу солнцу; положиша его у святѣй Богородици. Володимерци же помянуша Бога и крестное цѣлованіе къ великому князю Юрію, послаша по Всеволода къ Переяславу; онъ же въскорѣ приде. И вышедши Володимерци предъ Золотая ворота, и цѣловаша крестъ къ Всеволоду князю и на дѣтехъ его, и посадиша его на столѣ отни и дѣдни. Княженіе великого князя Всеволода Юріевича. А Ростовци послаша по Мьстисла(ва); онъ же поиде къ нимъ, а сына Святослава

остави въ Новѣгородѣ. Глаголаша бо Ростовци и бояре Мьстиславу: «пойди, княже, къ намъ, Михала Богъ поялъ на Волзѣ, на Городцѣ; а мы хотимъ тебе, а иного не хотимъ;» еще на живого князя Михалка повели бяхуть его. Онъ же приде къ Ростову, и съвѣкупи Ростовци, бояре и гридбу и пасинки, и поиде къ Володимеру; Всеволодъ же поиде противу съ Володимерци и что ся бѣ оста у него боляръ, а по Переяслави посла Ярослава Мьстиславича, сыновца своего. Всеволоду же бывшу за Суздадемъ, и узрѣша чюдную Матерь Божию церковь Володимерскую, и до основанія, яко на въздусѣ стоящу, и городъ весь; князю же позорующу и людемъ всѣмъ, и рекоша: «княже, правъ еси, поиде противу ему.» Всеволодъ же благосердъ сый, не хотѣ проліати крове, посла къ Мьстиславу, глаголя: «брате, аже тебе привела дружина, и поѣди къ Ростову, от(т)олѣ миръ възмемъ; тебе Ростовци привели и бояре, а мене былъ Богъ привелъ, и Володимерци и Переяслави, а Суждалци да намъ общъ, да кого възхотятъ, тотъ имъ князь.» Мьстиславъ же слушаше рѣчи Ростовской и боярской, а о сихъ рѣчахъ не брежаше, бяху бо Ростовци и бояре величавы, а крестъ забывъ, глаголаху бо Мьстиславу: «аще ли ты миръ даси, но мы не дадимъ.» Помысливше высокоуміемъ своимъ, не вѣдуще, яко Богъ даетъ власть, емуже хоцетъ; поставляетъ бо царя и князя Вышній, егоже хоцетъ. Мьстиславъ же не послуша рѣчи стрѣя своего, но слушаше Добрыни Долгаго, и Матѣяша Бутовича и иныхъ злыхъ челоуѣкъ. А Володимерци Всеволоду³ глаголаху: «господине княже, ты правъ въ всемъ, поиди противу ему, положи упованіе на пречистую Богородицу, иже ты ся яви у Суздаля.» Всеволодъ же прииха къ Юріеву, сѣжидаяся съ Переяслави, и ту снидошася къ нему Пе-

(1) Въ подлинникъ: вълховѣ. (2) Тамъ же: у якуна. (3) Тамъ же: мьстиславу.

реяславци, и сказа имъ рѣчи Ростовскіа и Мстиславлі. Они же рѣша: «господине княже, ты ему добра похотѣль, а онъ твоеа головы ловить; поиди, княже, Богъ съ тобою и твоя правда, а перестоявъ насъ, а то ему наша жены и дѣти; брату твоему Михалку, а его дяди, девятого дни нѣтъ по умрътвіи, а онъ хоцетъ кровь проліати.» Князь же Всеволодъ перенхавъ Гзу рѣку, въ субботу рано, изрядивъ полки, поиха къ нему; Мстиславъ же стояше¹ межи Липецъ. Стрѣлцомъ стрѣляющимся межи полковъ, поидоша на грунахъ обон, и ступишася у Юріева межи Гзы и Липици, ипокрыша все поле Юріевское, и бысть сѣча зла, акы же не бывала николиже въ Ростовской землѣ; и поможе Богъ Всеволоду іюня 27. И ту убиша Добрыню Долгаго, и Иванка Степановича и иныхъ Ростовцевъ много избиша, а бояръ всѣхъ повязаша; а у Всеволода въ полку не бысть пакости, Богомъ и крестомъ честнымъ съблюденымъ; села же Ростовскихъ бояръ взяша, и до конь и до скота. Мстиславъ же бѣжа въ Ростовъ, а изъ Ростова къ Новугороду. Всеволодъ же побѣди полкъ, възвратися къ Володимерю съ славою великою. Володимерци и Переяславци поведоша колодники, скоть и коны погнаша, хваляще Бога и крестную силу, егоже преступили бяху Ростовци. Да доколѣ Богу терпѣти надъ ними? За грѣхы наведе на нихъ, наказавъ рукою благовѣрнаго великаго князя Всеволода. Мстиславу же прибѣгавшу къ Новугороду, рекоша ему Новгородци: «ударилъ еси пятою въ Новугородъ, шолъ былъ еси на стрія своего Михалка, поваблень Ростовци, даждь Михалка Богъ поялъ, а съ Всеволодомъ ты Богъ разсудилъ; чему къ намъ идешь?» И не пріаша его, но показаша ему путь и съ сыномъ Святославомъ. И пояша Новгородци князя себѣ у Всеволода Ярослава Мстиславича. Мстиславъ же иде

къ Рязани, къ зятю² своему Глѣбу Рязань-1177 скому.

Въ лѣто 6685. Глѣбъ Рязанскій пожже Москву всю, городъ и села. Князь же Всеволодъ поѣха къ нему, и бывшу ему за Переяславомъ, подъ Шериньскомъ лѣсомъ, въ тоже время пріихали бяху къ нему Новгородци, Миронѣжкова чадь, и рекоша къ нему: «не ходи безъ Новгородскихъ сыновъ, възложи упованіе на Бога, възвратися къ Володимеру.» Тоя же осени поиде Всеволодъ на Глѣба къ Рязани съ Ростовци и Суждальци и съ всею дружиною, и прислаше къ нему Святославъ Всеволодичъ два сына въ помочь, Олга и Володимерка, и сыновець его Володимеръ Глѣбовичъ пріиде ис Переяславля Рускаго. И бывшимъ имъ у Коломны, пріиде вѣсть, аже Глѣбъ шель инѣмъ путемъ къ Володимеру, и воюетъ около Володимера съ Половци, и много зла сътвориша, церковь Боголюбскую разграбиша, юже бѣ създаль³ князь великій Андрѣй и украсилъ добрыми иконами и всякимъ узорочіемъ, златомъ, и серебромъ и каменіемъ дорогимъ, и села пожже боярская, а жены и дѣти да поганымъ на щитъ, и многы церкви запалившіе огнемъ, да не чюдится никтоже о семъ, сего ради гнѣвъ Божій прострися, овыи ведутся въ полонъ, а друзи посякаеми, иные на мечь даемыи поганомъ; и тако князь Глѣбъ Бога разгнѣви и святую Богородицу. Всево(ло)дъ же поиде вборзѣ о(тъ) Коломны, и пріиде опять въ свою землю, обрѣте Глѣба стоаща на Колакши съ Половци и съ долономъ, и не съвокупишася за мѣсяць, бѣ бо нелзѣ перейти⁴ рѣкы; Всеволодъ же нарядивъ, въ масленой недѣли, и пусти возы на ону сторону рѣкы, идеже Глѣбъ стояше; Глѣбъ же нарядивъ полкъ съ Мстиславомъ на возы на ону сторону рѣкы; князь великій же Всеволодъ посла сыновца своего Володимера съ Переяславци и нѣколко дру-

(1) Въ подлинникъ: стрѣляше. (2) Тамъ же: къ зятю. (3) Тамъ же: суздаль. (4) Тамъ же: перейты.

1177 жинѣ съ нимъ, где возы стояху, противу
 1178 Мьстиславу. А Глѣбъ, и Романъ, и Игорь, и Ярополкъ, перешедше Колакшу, и поидоша къ Всеволоду на Прускову гору; не дошедше(мъ) до стрѣлища единого Всеволожа полка, и ту абіе побѣже Мьстиславъ переиди на сей стонѣ рѣкы, а Глѣбъ стоявъ мало, видѣ Мьстислава бѣжаща, мало постоавъ побѣже. Всеволодъ погна въ слѣдъ ихъ съ всею дружиною, овыхъ имаючи вяжуче, а иныхъ сѣкуще. Ту самого Глѣба рукама яша, и сына его Романа, и шурина его Мьстислава, и дружину его всю, Бориса Жидиславича, и Остника, и Дѣдилца и иныхъ множество; а поганыя Половци избиша оружіемъ; а Ростиславичъ Ярополкъ утече къ Рязани. Поможетъ Богъ и святаа Богородица великому князю Всеволоду въ понедѣльникъ Ѳедоровы недѣли, и възвратишася къ Володимерю съ побѣдою великою, и бысть радость велика. На 3 день бысть мятежъ въ Володимери: вѣсташа бояре и купци, и придоша на великого князя дворъ съ оружіемъ, рекучи: «княже, мы за ты головы складаемъ, а нынѣ держишь ворогы нашѣ про что? либо казны ихъ, либо слѣпи, или дай намъ.» Князь же великій Всеволодъ богобоязливъ (сый), не хотѣ сътворити, но людей дѣля велѣ всадити я въ порубь, абы ся утишилъ мятежъ; а по Ярополка посла къ Рязани, река: «выдайте вѣрога моего; аще ли не выдате, ратию иду на васъ.» Рязанци же издумаше рекуще: «братія наша погибла въ чужомъ князи», и ихавъ (въ) Вѣроножъ, и яша Ярополка, и приведоша его въ Володимеръ, и посадиша въ порубь¹ къ прочимъ.²Тоя же зыми приходиша вся Чюдская земля къ Плескову, и бышася съ ними, и убиха Чудь Вячеслава и Никиту Захаринича; а Чюди множество избыша.³Того же лѣта въ Новѣгородѣ поставиша церковь Михалко Степановичъ святаго Михаила, а другую Моисей До-

манижичъ, Усѣкновение главы Предтечевы, на Чюдинцевѣ улицѣ.⁴Того же лѣта второе люди вси Володимерци въпѣяху, кричаще, хотѣ слѣпити ихъ. Князь великій же Всеволодъ печалень бысть, но не може удержати ихъ. Они же шедше размѣташа порубь, емше Мьстислава и Ярополка, и ослѣпиша ихъ, и отпустиша ихъ въ Русь; Глѣбъ же Рязанскій того лѣта въ порубѣ умре, а сына его Романа укрѣпивше пустиша. Того же лѣта въ Новѣгородѣ погорѣ Неревьскій конецъ, отъ Иванковы, и згорѣ церкви 5. Ведомы(мъ) же Ростиславичимъ въ Русь, слѣпима, гниущима очима ихъ, и яко дои(до)ста Смоленска, придоша на Смядыню въ церковь святую мученику Бориса и Глѣба, бѣ бо тогда праздникъ убіен(и)а Глѣбова, мѣсяца септевріа 5 день, на память святаго пророка Захаріи, отца Предтечева, молящимся имъ и сроднику на помощь къ Спасу призывающимъ облегчитися имъ отъ болѣзни, ту абіе постыже ихъ Божія благодать, и святаа Богородица и святую мученику Романа и Давыда, и егоже не надѣявшеся, ни просивше, то сіе приаша; облегчися имъ болѣзнь по прошенію ихъ, и прозрѣста и прослависта Бога, и его пречистую Матерь приснодѣвную Богородицу, и его угодникъ великихъ мученикъ Бориса и Глѣба. Сътвори же ся надъ ними сіе великое и паче естественное чюдо въ лѣто 6686, септебра 5. Тоя же зыми, по прозрѣніи, Ростиславичи поидоша къ Новугороду, и приаша Новгородци Мьстислава, и посадиша его на столѣ, а Ярополку даша Торжекъ Новый; а Ярослава посадиша на Ламскомъ Волоцѣ, сына Мьстиславля Юріевича, сыновца великого князя Всеволода, и тако управишася по волѣ. Того же лѣта Новгородци цѣловаша крестъ къ великому князю Всеволоду Юріевичю и не управишася; онъ же поиде къ Торжьку, и не хотя взяти города, бѣша бо обѣщалися ему дань даати

(1) Въ подлинникъ: в порубѣ. (2) Тамъ же противъ сего на полѣ написано: п(л)есковъ. (3) Тамъ же противъ сего на полѣ написано: новгородъ. (4) Тамъ же противъ сего на полѣ написано: володимеръ.

Торчане, и не управиша. Дружина же Всеволожа начаша жаловатися великому князю: «мы не цѣловати ихъ приихали; они, княже, Богови лжуть и тебѣ.» И се рекше толкнуша въ кони, и взяша городъ, и мужи повязаша, а жены и дѣти на щитъ, а городъ пожгоша, за Новгородскую неправду, аже на дни цѣлуютъ крестъ и переступаютъ. Князь великій же Всеволодъ възмя Торжекъ, декабря 8, полонъ пусти въ Володимеръ, а самъ перебра дружины нѣколько и ѣха къ Волоку Ламскому; и путивше на воропъ¹, и пригнавше къ городу, яша князя Ярослава Мъстиславича, сыновца ему, а городъ пожже, а люди бяху выбѣгли, и жита пожгоша, и до всего. Всеволодъ же възвратися въ своаси. Того же лѣта преставися князь Мъстиславъ Ростиславичъ, внукъ Юріевъ, въ Новѣгородѣ, и положиша его у святыхъ Софьи въ притворѣ, а брата его Ярополка посадиша въ Новѣгородѣ на столѣ. И зая князь великій Всеволодъ гость Новгородскыи; и по взятіи Торжкы показаша Новгородци путь Ярополку Ростиславичу, а Романа изъ Смоленска призваша, и вниде.

Въ лѣто 6687. Архіепископъ Новгородскыи Иліа заложилъ церковь каменну святыхъ Богородица Благовѣщеніе; начаша здати мѣсяца маіа 21, а кончаша августа 25, а всего зданіа церковнаго 70 днѣй. Того же лѣта Новгородци послаша по Мъстислава, по брата Романова Ростиславича Смоленскаго, и вниде Мъстиславъ.

Въ лѣто 6688. Иде Мъстиславъ съ Новгородци на Чюдъ, на Очелу, и пожже всю землю ихъ; а сами отбѣгоша къ морю, но и ту паде ихъ много. Того же лѣта преставися въ Новѣгородѣ князь Мъстиславъ Ростиславичъ Смоленскыи, внукъ Мъстиславъ Володимерича Манамаховъ, братъ Романовъ; и положиша его у святыхъ Софьи, въ святыхъ Богородици. И послаша Новгородци въ Черниговъ къ

Святославу Всеволодичю, просящи у него сына 1178
Володимера; и дасть имъ. Они же приведше 1181
посадиша на столѣ, и отъяша посадничество у Завида и даша Михалку Степановичю. Того же лѣта архіепископъ Новгородскыи Иліа и братъ его Гаврило заложилъ(ста) церковь на воротехъ Благовѣщеніе. Того же лѣта присластася Глѣбовича Рязанская, Всеволодъ и Володимеръ, къ великому князю Всеволоду Юріевичю, рекущи: «ты господинъ, ты отецъ, братъ наю старшій; Романъ уимаеть волости наю, слушаа тестя своего Святослава, къ тебѣ крестъ цѣловалъ, и преступилъ.» Князь же великій Всеволодъ иде къ Рязаню, и бывшу ему у Коломны, и ня въ Коломнѣ Святославича Глѣба и посла его къ Володимеру; сторожи же Романови перебродилися бяху черезъ Оку, и усрѣтошася съ Всеволожи сторожи, и поможетъ Богъ сторожемъ великого князя Всеволода, а Романови побѣгоша, а они погнаша по нихъ, и притиснуша ихъ къ Оцѣ, овѣхъ избыша, а иныхъ изымаша, а иныхъ истопыша. Романъ же то слышавъ, побѣже въ поле, мимо Рязань, а братію свою, Игоря и Святослава, затвори въ Рязани. Князь же великій Всеволодъ иде къ Рязани, взя Глѣбовъ² (городъ) Борисовъ, и пришедъ къ Рязаню миръ сътвори съ Романомъ и Игоремъ, на всей волѣ Всеволожи цѣловаша крестъ, порядъ сътвори всей братіи, раздавъ имъ волость ихъ по старѣйшинству, възвратися къ Володимеру.

Въ лѣто 6689. Приде Святославъ Всеволодичъ съ Новгородци и съ Половци, а сынъ его Володимеръ съ Новгородци на великого князя Всеволода Юріевича; и сняшася на устьи на Волзѣ и на устьѣ Тферы, и положиша всю (В)олгу пусту, вси города пожгоша. И не дошедше Переяславля за 40 врьстѣ, Великій же князь Всеволодъ выиде противъ его полкомъ, и срѣте а на Вели рѣцѣ, и столася межи собою двѣ недѣли. Дружина же

(1) Въ подлинникъ: на воропъ. (2) Тамъ же: Глѣбовъ и.

1181 Всеволожа хотяху крѣпко бытися и ѣхати на
 1184 Святослава, князь великій же Всеволодъ, бла-
 госердъ сый, не хотѣ проліати крове, не ѣха
 на нь; Суждалци же учинили около себе тврды
 и (не) смѣша битися съ ними, а князь Воло-
 димеръ съ Новгородци послаше къ нимъ,
 просяче полку. Но Богъ своею милостію болѣ
 крови не проліа христіанской; сразися на
 малъ часъ, и убиша ихъ Новгородци 300,
 а сами вси здрави, и възвратишася. Свято-
 славъ же убоявся разводья, поиде въ Русь,
 пожегши Дмитровъ, и пояша его Новгородци
 съ собою въ Новьгородъ, а Ярополка поса-
 дила на Новомъ Торгу. И въниде Святославъ
 Всеволодичъ въ Новгородъ, а князь великій
 Всеволодъ иде къ Володимеру. Того же лѣта
 зажжена бысть отъ грома въ Новьгородѣ
 церкви Варяжскаа на торговищи, а другаа свя-
 таго Іоанна Ишкова. Того же лѣта загорѣся въ
 Славнѣ отъ Коснятина, згорѣ 2 церкви, святый
 Михаилъ и Святыхъ Отець, и дворы отъ вели-
 каго Іліи и до ручія. Въ то же лѣто срубиса
 церковь святаго Іакова на Лужищи, и святаго
 Козма и Диміана, и святаго Саву, и святаго
 Іоанна Ишкову. Того же лѣта идоша Новогоро-
 дци съ Святославомъ къ Дрютску, а Володи-
 мера Святославича посадиша въ Новьгородѣ, а
 Ярополка въ Новѣмъ Торгу; онъ же нача воева-
 ти Волгу, люди Всеволожи. Князь великій же
 Всеволодъ съ полкомъ своимъ, и съ Рязанци
 и съ Муромци ѣха изьиздомъ на Новь
 Торгъ, и Новоторжъци затворишася съ княземъ
 Ярополкомъ; и стоа князь великій около го-
 рода 5 недѣль, изнемогоша въ городѣ люди,
 зане не бяшетъ имъ корму, друзіи бо ихъ
 конину ядяху; и устрѣлиша князя Ярополка
 въ городѣ, и бѣда имъ бѣ велика, и преда-
 шася Новотор(ж)ци. Князь великій же взявъ
 городъ, а Ярополка емъ, окова, веде его съ
 собою къ Володимеру, и Новоторжъци з же-

нами и дѣтми, и городъ пожже; и приде
 къ Володимеру съ побѣдою великою, а
 люди Новоторжъци пусти опять изъ Воло-
 димеря. А Новгородци възвратишася отъ
 Дрютска, пожже(гше) городъ; а Святославъ
 иде въ Русь.

Въ лѣто 6691. Преставися княгини Олга,
 нареченнаа въ мнишескомъ чину Ефросиніа,
 іюня въ 4; положена бысть въ святѣй Богоро-
 дици въ Володимерѣ.¹ Тоя же зымы Новогоро-
 дци выслаша Вълодимера Святославича, по-
 казаша ему отъ себе путь; онъ же иде къ отцу
 въ Черниговъ. А Новгородци послаша по князя
 къ Всеволоду Юріевичю; онъ же дастъ имъ Яро-
 слава Володимерича, своего свояка; и приде въ
 Новьгородъ князь Ярославъ, сынъ Володимеръ,
 внукъ Андрѣевъ. Того же лѣта архіепископъ
 Новгородскій Іліа конча церковь святаго
 Богоявленія на воротехъ; тогда же и Святыхъ
 Отець церковь поставиша. Того же лѣта по-
 стави церковь каменну святаго Еупатія Ратко
 съ братомъ, на Рогатой улиці.

УБИЕНІЕ КНЯЗЯ ИЗЯСЛАВА ГЛѢБОВИЧА
 ПЕРЕЯСЛАВСКОГО. Въ лѣто 6692. Иде князь
 великій Всеволодъ Юріевичъ на Болгары съ
 сыновцемъ своимъ съ Изяславомъ Глѣбовичемъ
 Переяславского² Руского, съ Володимеромъ
 Святославичемъ Черниговьского, и съ Мсти-
 славомъ Давыдовичемъ, съ Глѣбовичи Рязань-
 ского съ Романомъ, Игоремъ и Всеволо-
 домъ, съ Володимеромъ Муромскимъ; и приде
 въ землю Болгарьскую, и высѣдъ на берегъ,
 поиде къ Великому городу сторожемъ напе-
 редъ издящимъ; оттолѣ Бѣлозерскій полкъ
 отрядивъ къ лодьямъ, да воеводство³. Пошедшу
 же великому⁴ князю въ поле, и узрѣша полкъ
 въ полѣ, и мнѣху Болгарьскій пол(къ), и при-
 ихаша пять мужъ ис полку того, удариша
 челомъ передъ великимъ княземъ Всеволодомъ,
 и рекоша: «кланяются Половци Емакови, при-

(1) Въ рукописи противъ сего на полѣ написано: нов. (2) Тамъ же: переяславского. (3) Тамъ же: вое-
 водствожъ; пропущены имя и фамилія воеводы. (4) Тамъ же: къ великому.

шли есмь съ княземъ Болгарскымъ воевати Болгарь.» Князь же великій Всеволодъ съдума (съ) братією своею, воводи ихъ въ роту Половечскую, поймавъ ихъ, поиде къ городу, перешедшу Черемисанъ, нарядивъ полкъ, а самъ поча думати съ дружиною. Изяславъ же Глѣбовичъ съ дружиною доспѣвъ, возьмъ копіе, потече ко плоту¹, где бяху пѣшци вышли з города, твердъ учинивше плотомъ² къ воротомъ городнымъ; онъ же гна за плотъ къ воротомъ городнымъ, изломи копіе свое, и удариша его стрѣлою подь сердце, принесоша его въ товари (е)лѣ жива. Болгары же (изъ Собѣ)кула и Чалмата поидоша въ лодіахъ, а ис Торческа на конехъ на лодіи наши, и наши Божією помощію укрѣпляеми поидоша противу имъ; они же видѣвше побѣгоша, а наши³ погнаша съкучи поганья Бохмиты; прибѣгоша къ Волзѣ, вскакаша въ учаны, ту абіе испровръгоша учанъ, истопе ихъ болѣ тысячи, Божіимъ гнѣвомъ гоними и святаа Богородици. Князь великій же Всеволодъ стоа около града десять днѣй, видѣ брата изнамагающа, а Болгаре выслаша съ миромъ, иде къ исадомъ опять; и ту на (и)садѣхъ поа Богъ Изяслава Глѣбовича Переяславского, и вложиша его въ лодію. Князь великій иде Волгою къ Володимерю, а кони пусти на Мордву, и пришедше Изяслава положиша у святѣй Богородици. ⁴Того же лѣта архіепископъ Новгородскій Иліа съ братомъ заложилъ церковь каменну святаго Іоанна на торговищи. ⁵Того же лѣта князь великій Всеволодъ выведе изъ Новагорода своякъ свой Ярославъ, негодовахуть бо ему Новгородци, зане творяше много пакости волости Новгородстей. И здумавше Новгородци послашася къ Смоленску къ Давыдови по сынь; и вда имъ Мстислава, (и) приведоша ѿ Новугороду.

О епископѣ Луцѣ. Въ лѣто 6693. Князь великій Всеволодъ посла хъ Кіеву, къ великому князю Святославу Всеволодичю и къ митрополиту Никифору, хотя поставити епископа Луку, смиренаго духомъ, игумена святаго Спаса на Берестовѣмъ; митрополитъ же Никифоръ не хотѣ поставити его, занеже поставилъ бѣ Микуду Гречина. Всеволоду же не хотящу его, паче же и Богови, нѣсть бо достойно наскакати на святительскій санъ на мздѣ, по егоже позоветь Богъ и святаа Богородица; тако и сего (и)гумена Луку Богу изволшу, и великому князю Всеволоду Юріевичу и всей земли Ростовской, поставленъ бысть марта 11, а Микудѣ повелѣ о(т)писыватися земли Ростовскіа. Бысть же Лука мужъ смиренъ, молчаливъ и кротокъ, милостывъ къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ къ всякому чловѣку, утѣшааше печальныа, по истиннѣ добрый пастырь, моляся за порученое стадо, за великого князя Всеволода, и за люди и за всю Ростовскую землю, яко добрый учитель. Тоа же весны, априля 13, въ среду, бысть пожаръ великъ во Вѣлодимери, погорѣ мало не весь городъ, и сгорѣ церквей 32, и съборнаа церкви святаа Богородица Златовръхаа, юже бѣ сздадъ князь великій Андрѣй, братъ его, и та загорѣся сверху, и что бляше въ ней узорочія, паникадила сребренныа, и съсудъ сребреныхъ и златыхъ, и чудныхъ иконъ, золотомъ кованыхъ, и каменіемъ драгымъ и жемчюжомъ великымъ, ему же нѣсть числа; Богу поущьшу, нашихъ ради грѣхъ, умъ отъ чловѣкъ отъимшу, вымыкаша до всего изъ церкви на дворъ, а ис терема куны и паволоки, укси и книги, и до съсудъ, все огнь взя безо утеча⁶. Се же наведе Богъ на насъ, веля намъ имѣти покааніе; укси и паволоки погорѣша, иже вѣшаху на праздникъ. О побѣдѣ на Половци князя

(1) Въ подлинникѣ отъ этого слова вынесено на поле: къ мосту. (2) Тамъ же отъ этого слова вынесено на поле: мостомъ. (3) Тамъ же: наша. (4) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: пов. (5) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: пов. (6) Тамъ же: безуотеча.

1185 Володимера Глѣбовича Переяславьскаго.

1186 Того же лѣта възложи Богъ въ сердце Рускимъ княземъ, ходиша вси на Половци: князь великій Святославъ Всеволодичъ Кіевскій, Рюрикъ Ростиславичъ, Глѣбъ Юріевичъ Туровскій, Мъстиславъ Романовичъ, Изяславъ Давыдовичъ, Всеволодъ Мъстиславичъ, и Галичскаа помощь; поидоша къ нимъ вси, перешедше Угль рѣку, искаша ихъ 5 дній. Володимеръ же Глѣбовичъ, внукъ Юріевъ, издѣше напередъ въ сторожехъ съ Переяславци, а Берендѣевъ было съ нимъ 2000 и 100. Половци же услышавше Русь, и ради быша, надѣючися на силу, рекоша: «Богъ далъ ны есть въ рущѣ наши князи Рускіе и полки ихъ,» устремишася на бой, не вѣдуще глаголемаго: яко ни есть мужества, ни есть думы противу Богови; и поидоша противу Володимера, кличуще, яко пожрети хотяще. Володимеръ же помощію Божі(е)ю и святѣя Богородица, поиде противу имъ; упросилъ бо ся бѣше у Святослава, рекъ: «моа волость пуста отъ Половецъ.» Князи же Рускіе не утягнули бяху съ Володимеромъ, Половци же узрѣвше полкъ Володимеръ крѣпко идуць¹ на нь, побѣгоша, гоними гнѣвомъ Божіимъ; Володимеръ же погна съкуше², седмь тысячь рукама изымаша ихъ. Князей однихъ Половеческихъ изымаша четыриста и седмьнадесятъ³: Кобяка ту рукама аша, Осокула, Барака, Туга, Данила, Башкорга, Изу, Глѣба Тивирѣевича, Ексіа, Ака, Итолчіа Давыдича тѣсти съ сыномъ, Титѣа съ сыномъ, Кобяк(ов)а тѣсти Турундаа. Поможе Богъ и святѣя Богородица Володимеру, (і)уліа въ 31. И рече Володимеръ: «сей день, иже сътвори Господь, възрадуемъ и възвеселим(ся) въ оны.» И бысть радость велика, дружина ополонишася, колодники поведоша, оружія добы-

ша и коней; възвратшася домовъ, славяще Бога и святую Богородицу, скорую помощницу.

⁴Знаменье. Въ лѣто 6694. Бысть знаменіе въ солнци, въ среду на вечерни, мѣсяца маіа 1 день, въ 11 часъ дни; бысть паморочно велми, болѣ часа дни солнце померче, и звѣзды видѣти, а во очію у челоувѣкъ зелено, а солнце учинися яко мѣсяць, изъ рогъ его яко угль горящъ исхождааше, и страшно бѣ⁵ видѣти челоувѣкомъ знаменіе Божіе; и пакы просвѣтися, и бысть радость въ людехъ. Сіе же знаменіе никакоже даровое бывааше. Того же лѣта родися увеликого князя Всеволода сынъ Константинъ, маіа въ 28. ⁶Того же лѣта приходи царь Алекса Мануиловичъ Греческій въ Новгородъ. Того же лѣта заложилъ церковь каменну Лукиничу Петра и Павла на Силниці. Въ то же лѣто заложилъ церковь каменну святѣя Вознесеніа Миронѣгъ, при владычѣ Иліи. ⁷О изгыбели Олговыхъ внуцѣхъ. Того же лѣта здумаша Олгови внуци на Половци, зане бяху не ходили томъ лѣтѣ съ Святославомъ, но сами поидоша о себѣ, глаголюще: «мы есмь ци не князи? поидемъ и себѣ хвалы добудемъ.» И сняшася у Переяслава Игорьъ съ двѣма сынома изъ Новагорода Сѣверскаго, и братъ его Всеволодъ изъ Трубоческа, Святославъ Олговичъ изъ Рылска, и Черниговскаа помощь; и внидоша въ землю ихъ. Половци же поидоша противу, рекоша: «братіа, отци наши избыти, а нини изымани⁸, а се нынѣ на насъ идутъ;» послаша по всей земли своей, а сами поидоша противу, а Русь поидоша къ вежамъ ихъ. Они же не пустяче въ вежи поидоша противу, не дождавше дружины съступишася, и побѣжени бывше Половци; и биша ихъ до вежъ, и множество полона взяша, и женъ и дѣтей. И

(1) Въ подлинникъ: идуще. (2) Тамъ же: съкуше. (3) Тамъ же противъ этого мѣста на поль написано другимъ почеркомъ: . . . и половецкихъ поимаша 417. (4) Тамъ же противъ этого мѣста на поль написано: нов. 693. (5) Тамъ же: бп. (6) Тамъ же противъ этого мѣста на поль написано: нов. 93. (7) Тамъ же противъ этого мѣста на поль написано: кiev. 94. (8) Тамъ же: зомани.

стояша на вежа(хъ) 3 дни, веселящися, рекуще: «братіа наша ходили съ Святославомъ великымъ княземъ, и былися съ ними, а зряще на Переяславль, а они пришли сами къ нимъ, а въ землю ихъ не смѣли поити; а мы въ земли ихъ есмы, а самыхъ есмя избыли, а нынѣ поидемъ за ними за Донъ и до конца избіемъ; аже ны будетъ побѣда, идемъ и въ Лукоморя, а възмемъ до конца свою славу,» а не вѣдуще Божіа строенія. А остатокъ избіеныхъ тѣхъ бѣжаша къ дружинѣ, где баше преже вѣсть послали, и сказаша имъ свою погыбель; они же слышавше поидоша къ нимъ, а по другыа послаша. И сняшася съ ними стрѣлци, и бышася съ ними по 3 дни, коній не снимаяся, а къ водѣ не дадуче имъ (и)ти; и притягоша къ нимъ дружина вся, многое множество. Наши же видѣвше ихъ ужасошася, и величанія¹ своего отпадоша, изнемогли бо ся бяху безводіемъ, сами и кони ихъ, по 3 бо дни не даша имъ къ водѣ; и бышася съ ними крѣпко, и бысть сѣча зла велми, и побѣжени быша наши гнѣвомъ Божіимъ, князи же вси изымани бяху, а бояре и дружина вся избыта, а иніи изымани, и та язвени; и възвратишася Половци съ побѣдою великою, а про нашихъ не бѣ кто и вѣсти принести, за съгрѣшенія наша и за гордую похвалу, якоже пишеть: хвалійся о Господи да хвалится, яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ; да не хвалится, рече, сильный силою своею. Где бѣ въ насъ отъ смиренія радость, нынѣ же отъ величанія плачь распространься. Поиде бо путемъ тѣмъ гость, они же сказаша, рекуще: «рци Руси, поидите по свои князи, али бо ми къ вамъ.» Княземъ же слышавшемъ погыбель о² братіи своей и до бояръ, и възопиша вси, и бысть плачь и стенаніе велико: овѣмъ братіа избита, а инѣмъ отци. И

по малѣ дни ускочи князь Игорь у По-1186 ловець, не остави бо Господь праведнаго въ руку грѣшника, и гнашася по немъ, и не обрѣтоша его; а они вси дрѣжимъ бяху и подтврѣжаеми многими желѣзы. Нашихъ ради грѣхъ съдѣся. Прихождение Половецкое на Володимера Глѣбовича Переяславского. То же слышавъ князь великій Святославъ Все(во)лодичъ Кіевскій, събра все князи, поиде на Половци; они же слышавше бѣжаша за Донъ, а князи възвратишася. И то слышавше Половци, пришедше взяша все грады по Сулѣ, и къ Переяславлю пришедъ бишася весь день; видѣ Володимеръ Глѣбовичъ острогъ възимлемъ, и выиде на нихъ, и ту мало сего (не) убиша, едва отняша его, бодома тремъ копій. Радиловци воеваша на низъ по Волзѣ. Того же лѣта посла князь великій Всеволодъ на Болгары Городчане съ воеводою, и взяша многа села, и възвратишася съ полономъ многымъ.³ Того же лѣта ходиша молодіи люди на Имъ изъ Новгорода, о Вышатѣ, и придоша вси здрави. Того же лѣта иде Завидъ къ Давыду къ Смоленску, и вдаша посадничество Михалкови. О Пронской брани. Въ то же лѣто вѣстави діаволь котору въ Рязанскихъ князехъ, и ловяще убити братъ брата и переяти волость; и бысть крамола зла въ Рязанскихъ князехъ. Подостри Романъ Игоря и Вълодимера на Всеволода (и) Святослава, она же увѣдѣста и начаста городъ крѣпити; они же слышавше, оже городъ твердятъ, и идоша къ Проньску, и събравше вой множество, а она затвористася въ градѣ, и почаша воевати городъ ею и села. Услышавъ же се великій князь Всеволодъ, правовѣренъ сый и бояся Бога, посла къ нимъ изъ Володымера⁴ послы своа, къ Роману, и Игорю и Володимеру, и река имъ: «почто тако дѣета, братіе? не дивно, оже

(1) *Въ подлинникѣ:* величаніе. (2) *Тамъ же:* свою отъ. (3) *Тамъ же противъ этого мѣста на поляхъ написано:* нов. (4) *Тамъ же:* изъ воладымера.

1186 ны были Половци воевали, се нынѣ хочете
 1187 братію свою¹ избыти; якоже убилъ Святополкъ
 Бориса и Глѣба про волость, ци самъ долго
 поживе?» Они же слышавше, въспрїемши буй
 помысль, начаша ся гнѣвати на нь и болшую
 вражду въздвигати, якоже рече Соломонъ:
 кажай злыа прїемлетъ себѣ досажденіе; по-
 слаша рать замышляти на нь. Всеволодъ же
 съ Святославомъ ис Проньска посластася
 къ Володымерю къ великому князю Всеволо-
 ду, просячи помочи; и посла имъ Володимер-
 ской дружинѣ 300, и рада быста. Романъ же
 слыша ихъ пришедша, обступиша городъ, и
 бишася крѣпко. Великій же князь Всеволодъ
 Юрїевичъ посла къ нимъ Ярослава, своего
 своака, а изъ Мурома Володимера и Давыда;
 и быша у Коломны, и слышавше идуща на
 ся князей, бѣжаша отъ града. И видѣ Всево-
 лодъ бѣжавшихъ отъ города, выиха изъ го-
 рода, остави Святослава въ городѣ, поиха х
 Коломнѣ противу Ярослава, и Володимера и
 Давыда, повѣда имъ како бѣжали; они же
 услышавше воротишася къ Володымерю, и Все-
 володъ иде съ ними на съвѣтъ къ великому
 князю. Услышавъ же Романъ, аже воротилися
 опять, и братъ ихъ шелъ съ ними, идоша
 опять къ Проньску; и Святославъ затворися
 въ городѣ, и бишася крѣпко, и переяша у нихъ
 воду, и начаша изнамагати безводіемъ, и посла-
 ша къ Святославу, рекуче: «не морися голодомъ
 съ дружиною, но лѣзи къ намъ; ты еси намъ
 братъ свой, ци съѣдимъ тя, толико не при-
 ставай къ Всеволоду.» Онъ же послуша бояръ
 своихъ, иже молвяхуть ему: «братъ твой шелъ
 къ Володымеру, а тебе выдавъ; отвори воро-
 та.» Онъ же отвори ворота, и выихаша въ
 городъ, и даша ему городъ, и посади(ша) ту;
 а что дружины Всеволожи, то всѣхъ повязаша,
 а ятровъ везоша² въ Рязань, а имѣніе
 разграбиша, Володымерци присланья³ Всево-

лодомъ на помощь всѣ повязаша. Услышавъ
 же Всеволодъ полонену жену, и дѣти и боя-
 ре, а брата предавшеся, поиде изъ Володи-
 мера х Коломнѣ, и почаша ся воевати, и бысть
 ненависть люта межи ими. Князь великій же
 Всеволодъ Юрїевичъ слышавъ, оже Святославъ
 предался на лести, а дружину его выдавъ,
 и нача събирати(ся), рекъ: «дай мою дружину
 добромъ, како ты еси у мене поялъ; аже
 ся миришь з братією, а мою дружину чему
 выдаешь, а выбывъ у мене челомъ? аще ты
 ратень, то и оны ратни же, аще ты мирень,
 то и они мирни же.» Они же слышавше, оже
 хочетъ ити на нь, послашася къ нему, рекуче:
 «ты господинъ, ты отецъ, ты братъ; где бу-
 детъ твоя обнда, мы же преже головы своа
 положимъ за тя; а не имѣй на насъ гнѣва,
 мужи твои пуцаемъ.» Всеволодъ же не хотѣ
 мира лестнаго, якоже пророкъ рече: брань
 славна лучши есть мира студнаго, со лжи-
 вымъ бо миромъ⁴ живуще велику пакость зем-
 лямъ творять.

⁵Въ лѣто 6695, мѣсяца септевра въ 7, пре-
 ставися архіепископъ Новгородскій Иліа, и
 положиша его въ притворѣ святыа Софіа. Но-
 вгородци же съ княземъ Мьстиславомъ Давы-
 дичемъ, и съ игумены (и) съ попы издумавше,
 и поставиша брата его Гаврила, послаша къ
 митрополиту Никифору, и присла митропо-
 литъ по него и вси князи Русстїи, и пояша
 его съ любовію. Тоя же зыми убиша въ
 Новѣгородѣ Гаврила Неревинича и Ивача
 Свеѣпевича, и свергоша ихъ съ моста. Въ то
 же время востанъ бысть Смоленскій проме-
 жи княземъ Давыдомъ и Смоляны, и много
 паде головъ лутчихъ. Тоя же зыми постав-
 лень бысть архіепископъ Новгород(с)кій Га-
 врило, мѣсяца марта въ 29. ⁶Того же лѣта, мѣ-
 сяца маа въ 2, родися у великого князя у Всево-
 лода сынъ, и наре(че)нь бысть въ крещеніи

(1) Въ подлинникѣ: своею. (2) Тамъ же: вязоша. (3) Тамъ же: присланья. (4) Тамъ же: момиромъ. (5) Тамъ же
 передъ симъ написано киноварю: новгородскій. (6) Тамъ же передъ симъ написано киноварю: владимерскій.

Борисъ. 'Того же лѣта и мѣсяца въ 31 прииде къ Новугороду архіепископъ² Гаврилъ. Въ то же лѣто преставися игумень Моисей въ Онто- (но)вѣ монастыри, и поставиша Волоса. (Въ) то же лѣто громъ бысть страшень въ Новѣ-городѣ, и придоша съ кресты отъ святаго Софіа къ святому Михаилу, и блесну мльніа и шибѣ громъ, и падоша вси людіе, и церкви загорѣся; и не бысть ничтоже, и два чело-вѣка умроста. Въ то же лѣто выходиша епи-скопъ Черниговскій Порфиріе къ великому князю Всеволоду Юріевичу, просяче у него мира, абы умирити съ Рязаньскими князи съ Глѣбовичи. Всеволодъ³ же убояся Бога и не хотѣ видѣти свады, послуша его и своего епи-скопа Луки блаженнаго, молящимся има обѣма, посла его въ Рязань съ миромъ, при-стави⁴ къ нему свои мужи и Ярославли бра-та своего Всеволодичу, Олгову внуку; а ихъ мужи всѣ пусти въ Рязань, иже то были изоимани. Владыка же пришедъ въ Рязань, къ Роману, и Игору, и Володимеру, и Свя-тославу и Ростиславу, и утаився пословъ Всеволожихъ, и пришедъ инако рѣчь из-вороча къ нимъ, не акы святитель, но акы перевѣтникъ и ложь. Якоже рече Соломонъ: гнѣвъ укротимъ лжею проливаетъ⁵ сваръ, а рать не до конца смирена проливаетъ кровь, а брань славна лучши есть мира студнаго, съ лживымъ бо миромъ живуще велику пакость⁶ землямъ творять, тако и Порфиріе епископъ, исполнися срама и безчестія, иде инѣмъ пу-темъ въ страну свою. Князь великій же Все-володъ слышавъ о Перфѣрии, иже тако сѣтво-ри, посла по немъ, хотяше яти его; но положи упованіе на Бога и на святую Богородицу. То-го же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичъ отда дщерь свою Всеславу, Чернигову, за Ростислава Ярославича, іюня въ 11 день. Въ

томъ же лѣтѣ бысть болѣсть силна въ людехъ, 1187 не баше бо ни одного двора безъ болящаго, 1189 а въ иномъ дворѣ никогоже не баше здра-вого, нѣкому баше и воды подати, ано все ле-жить болно. Богъ казнить рабы своа напа-стыми различными, водою, огнемъ, болѣзными тяжкими. Соломонъ бо рече: болѣстемъ въ тѣлѣ часто пребывающимъ, не облѣнится и сама смерть приити. Въ томъ же лѣтѣ иде князь ве-ликій Всеволодъ Юріевичъ на Рязань съ Яро-славомъ Володимеричомъ, своакомъ своимъ, и съ Володимеромъ Муромскимъ, и Всеволодъ Глѣбовичъ Рязанского съ нимъ, ис Коломны иде съ ними на братію свою⁷; и перебродивше Оку идоша къ Попову, и взяша села вся и полонъ многъ, и възвратися въ своася, а землю ихъ учини всю пусту.

Въ лѣто 6696. Преставися Володимеръ Глѣ-бовичъ, Юріевъ внукъ, сыновець Всеволожъ, въ Переяславли Рускомъ, на своей отчинѣ. Того же лѣта преставися у великого князи у Всеволода сынъ Борисъ, дѣтескъ еще, еди-ного году. Того же лѣта выгнаша Новгородци князя Мьстислава Давыдича, и прислаша къ великому князю Всеволоду, просяче Яро-слава, свояка его; онъ же дасть имъ, и от-пусти его съ ними. Тоя же зымы, февраля 7, бысть громъ страшень, и зарази двое чади и хо-ромину съжже. ⁸Того же лѣта заложы церковь каменну Успеніе святаго Богородица въ Арка-жи монастыри Семьюнъ Дыбычевилъ. Того же лѣта священна бысть съборнаа церкви святаа Богородица, великимъ священіемъ, блажен-нымъ епископомъ Лукою при великомъ князи Всеволодѣ, августа 14, на канунъ святаго Успенія.

⁹Въ лѣто 6697, мѣсяца септеврїа 29, пре-ставися князь Глѣбъ Всеволодичъ. Тоя же осени преставися блаженный Лука, епископъ Ростов-

(1) Въ подлинникъ противъ этого мѣста на поля написано кинюварью: новгород. (2) Тамъ же: архіеп^искъ. (3) Тамъ же: всеволожъ. (4) Тамъ же: пристави его. (5) Тамъ же: проливають. (6) Тамъ же: папакость. (7) Тамъ же: братію своею. (8) Тамъ же противъ этого мѣста на поля написано: пов. (9) Тамъ же противъ этого мѣста на поля написано: владп.

1189 скій и Володимирскій, ноябра 10, и поло-
 1192 жиша его у святѣй Богородици. Въ томъ же лѣтѣ родися великому князю Всеволоду Юріевичу сынъ, и нарекоша его въ крещеніи Георгій. ¹На ту же зиму бысть дороговъ: по двѣ ногатѣ хлѣбъ², а кадь ржи по 6 гривень; а пакости въ людехъ не бысть. Въ то же лѣто рубиша (Новгородци) Варязи, на Готехъ³ Нѣмци, въ Сулужку и (въ) Новоторжъци; а своихъ не пустиша за море ни единого, ни сла выдаша Варягомъ, и понхаша безъ мира. Того же лѣта святи владыка Гавриль церковь святаго Богородица Успеніе, и постави владыка Гавриль церковь на Жагунѣ Святыхъ 3 Отрокъ. Того же лѣта кончаша Благовѣщеніе пишуче. Того же лѣта отгяша посадничство у Михалка, и даша Мирошкѣ Незнаничу.

⁴Въ лѣто 6698. Посла князь великій Всеволодъ Юріевичъ къ великому князю Святославу Всеволодичу Кіевскому и къ митрополиту Никифору отца своего духовнаго Іоанна на епископью въ Ростовъ и Владимеру. Якоже глаголетъ Господь пророкомъ: на кого призрю, но на кроткаго⁵ и смиренаго и трепещущаго моихъ словесъ, тако и на сего призрѣ Господь; поставлень бысть генваря 23, а въ Ростовъ приде на свой столъ февраля 25. Тогда бяше князь великій Всеволодъ въ Ростовѣ въ полудіи, а преже того былъ въ Переяславли; тамо ему родися сынъ Феодоръ, на томъ же мѣсяци февралі въ 8. ⁶Того же лѣта Пьско(ви)чи избыша Чюдь Поморскую, пришли бяху въ 7 шнекъ и облочилися около порога въ озеро; и побиша ихъ всѣхъ Плесковичи, и шнеки ихъ привезоша.

⁷Въ лѣто 6699. Заложилъ князь великій Всеволодъ Юріевичъ градъ Суждаль, а въ Воло-

ди(мери) церковь заложилъ каменну Рождество святаго Богородица, августа 22. ⁸Того же лѣта ходиша Новгородци въ лойвахъ съ Корѣлою на Имъ, и воеваша⁹ землю ихъ и пожгоша, и скоть исѣѣкоша. Въ то же лѣто князь Ярославъ съруби церковь на Городищи святаго Николу, а архіепископъ Гавриль съруби Стрѣтеніе Господне. Того же лѣта и святаго Образа церковь сърубили въ Нѣздѣ Нѣздиничи и святую Пятницу Костянтинь съ братомъ. Того же лѣта архіепископъ¹⁰ Гавриль святи церковь святаго Възнесенія, а създана Миронѣгомъ тысячьскымъ. Того же лѣта ходилъ князь Ярославъ на Лукы, позванъ¹¹ Полотцкими князи и Полочаны; и поа съ собою Новгородци дружиною передною, и сняшася на рубежи, и положиша межю собою любовь, яко на зиму снятися либо на Чудь, или на Литву.

И бысть на зиму, въ лѣто 6700, иде Ярославъ съ Новгородци, и съ Плесковичи и съ всею областію своею на Чюдь, и взя городъ Гюргевъ; и пожгоша землю ихъ, и полона безъ числа¹² приведоша, а сами придоша вси здрави. Того же лѣта, на Петровъ день, иде Ярославъ къ Плескову и Новгородцевъ съ нимъ мало, и посла дворъ свой съ Плесковичи воевати; и шедше взяша городъ¹³ Медвѣжу Голлову и пожгоша, възвратиса. ¹⁴Того же лѣта постави Варламъ чрънецъ на Хутынѣ церковь святаго Спаса, а мирскимъ именемъ Алекса Михалевичъ; и святи еа архіепископъ¹⁵ Гавриль. Въ то же лѣто кончаша церковь Петра и Павла на Силнищи, и святи ю архіепископъ¹⁶ Гавриль. Въ то же лѣто въ Руси сруби церковь Спаса святаго на Островѣ игумень Мантирей, и сътвори манастирь. Того же лѣта згорѣ церковь Петра и Павла на Холмѣ.

(1) Въ подлинникѣ противъ сего на полѣ написано: нов. (2) Тамъ же: глѣбъ. (3) Тамъ же: на гостехъ. (4) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: влады. (5) Тамъ же: крестнаго. (6) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: нов. (7) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: влады. (8) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: нов. (9) Тамъ же: воеваша. (10) Тамъ же: архіепископъ. (11) Тамъ же: позвавъ. (12) Тамъ же: бещисла. (13) Тамъ же: гогородъ. (14) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: хуты(п)а. (15) Тамъ же: архіепископъ. (16) Тамъ же: архіепископъ.

¹Въ лѣто 6701. Преставися архіепископъ Новгородскій Гавріиль², мѣсяца маіа 24 день, на память святаго Симеона, иже на Дивной горѣ, и положень бысть въ притворѣ святаго Софіа, посторонь брата, архіепископа Иліи. Новгородци же съ княземъ Ярославомъ, и съ игумены и попы здумавше, о(д)ни хотяху Никифора поставити, а друзіи Мартурія изъ Руси, а иніи Гречина, и бысть распря въ нихъ; и положиша на святѣй трапезѣ 3 жребіи, и послаша съ вѣща слѣпного челоуѣка, да которого жребій принесеть, того имъ Богъ дастъ. И вы(н)ся, Божіею благодатію, жребій Мартыріевъ; и послаша по него, и приведоша его изъ Руси, и посадиша его въ епископы, и послаша къ митрополиту; и посла по него съ честію, и иде съ предними мужи, и пріа его съ любовію князь великій Святославъ и митрополитъ. ³Того же лѣта, іюня 23, въ четвертокъ, въ полночи, загорѣся городъ Володимерь, и горѣ ночь тую и наутріа день мало не до вечера, и церквей згорѣ 14, и города половина съгорѣ, а великого князя дворъ отъяша, Богомъ, и молитвами святаго Богородица, и отца его и дѣда его избавленъ бысть отъ пожара. Того же лѣта заложилъ князь великій Всеволодъ дѣтинецъ въ Володимери, іюліа 4. Бысть на небеси знаменіе страшно, учинися небо акн кроваво, до Юріевскіа рати за 14 лѣтъ.

Въ лѣто 6702. Посла князь великій Всеволодъ Юріевичъ тіуна своего въ Русь, и създа Городецъ на Востри, егоже раскопа князь великій Изяславъ Мьстиславичъ, въ 6660-е лѣто; князь же великій Всеволодъ обнови отчину свою, бѣ бо то Городокъ отца его Юрія Владимерича. Того же лѣта Ростовскій владыка Іоанъ сътвори Леонтію, епископу Ростовскому, чудотворцу память; и оттолѣ на-

чаша празновати ему. Того же лѣта роди-¹¹⁹³
ся великому князю Всеволоду 9 сынъ Дмит-¹¹⁹⁴
рій. ⁴Тои же зыми, декабря 10, поставленъ бысть архіепископъ Новгородскій Мартырей, на память святыхъ мученикъ Мины и Ермогена, и приде (въ) Новъгородъ генваря 16, на Поклоненіа честныхъ⁵ веригъ святаго апостола Петра. Того же лѣта идоша Новгородци въ Югру ратию, съ воеводою Андрѣйкомъ, и взяша городъ, и придоша къ другому городу, и затворишася Югричи въ городѣ, и стоаша подъ городомъ 5 недѣль, и выслаху⁶ къ нимъ съ лестію, рекуще тако: «яко копимъ серебро, и соболи и ина узорочіа, а не губите своихъ смердь и своеа дани;» а лестяще има, а все копячи вои. И яко скопиша воивъ, и выслаша къ воеводѣ изъ города, глаголюще: «пойди въ городъ, пойми со собою 12 мужа.» И иде въ городъ воевода, поймъ со собою попа Иванка Легена и инѣхъ (мужъ) лучшихъ, и иссѣкоша ихъ, на канунъ святаго Варвары; и выслаша паки, и пояша ихъ 30 мужъ лучшии, и тѣхъ иссѣкоша, и потомъ 50. И по(се)мъ рече Сава князю Ю(го)рскому: «аже и еще, княже, не убіеши Іаковца Прокшинича, а живого пустиши въ (Нов)городъ, то тому ти, княже, вои привести опять сѣмо и землю твою пусту положить.» И призва его князь, и повелѣ убити. И рече Іаковецъ Савицѣ: «братъ, судитъ ти Богъ и святаа Софіа, оже еси подумалъ на кровь братіи своей, и стапеша съ нами предъ Богомъ и отвѣщаеша за кровь нашу.» И то рекши убіенъ бысть; тотъ бо Савица перевѣтъ⁷ дрѣжаще съ княземъ Югорскимъ отай. И потомъ изнемогаша голодомъ, сто(я)ли бо бѣ 6 недѣль, слушаючи лести ихъ, и на празникъ святаго Николы иссѣкоша вся. И бѣ туга остатку живымъ, осталось ихъ 80 мужъ, и не бѣше вѣсти черезъ зиму, и печаловахуся въ Новѣгородѣ

(1) Въ подлинникъ противъ этого мѣста на полѣ написано: нов. (2) Тамъ же: и гавріиль. (3) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: влад. (4) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: нов. (5) Тамъ же: честныя. (6) Тамъ же: выслуха. (7) Тамъ же: прѣвѣл.

1194 князь, и владыка и весь Новьгородъ. На ту же
 1195 весну загорѣся (Нов)городъ, (загорѣся) Савкинъ
 дворъ на Яришевѣ улицѣ, и бѣше пожаръ золь,
 и згорѣша 3 церкви, святой Василій, и святая
 Троица и святое Въздвигеніе, и (у)нялося у
 Лукины¹ улицы; и не ту ся зло устави, за грѣхы
 наши и на другый день загорѣся въ Чеуловѣ
 улкѣ, и згорѣ дворъ 10; и тоя же недѣли,
 въ пятюкъ, загорѣся отъ Хревковы улицы да-
 же и до ручія Неревьскый конецъ, и згорѣ
 церковей 7; и оттолѣ вѣста зло, по вся дни
 загарашеся невидимо, и 6 мѣсто. . .² нача
 гнѣватися на него, а се дааше ему противу
 тому равна, чего бы хотѣлъ; но Романъ не
 брежаше, и нача слати къ Олговичемъ, Яро-
 славу Всеволодичу, и цѣлова къ нимъ, хотя
 съ ним(и) съгонити тестя ис Кіева. Тоже слы-
 шавъ князь великій Рурикъ Ростиславичъ, и
 посла къ великому князю Всеволоду Юріевичу,
 яко Романъ отступи къ Олговичемъ и
 подводитъ ихъ на Кіевъ; а съ Романомъ, по-
 славъ разврже (миръ, и) крестное цѣлованіе
 съложити повелѣ. Онъ же убоаяся иде въ
 Ляхи къ Казимиричемъ, помочи дѣля; а они
 (въ) то время съ дядею своимъ Межкою о вот-
 чинѣ своей брань имѣяху, и рѣша Роману: «да
 аще съ симъ управимся, то поидемъ по тебѣ.»
 Романъ же поиде съ ними на Межку, Межка же
 присла къ Роману, дабы съмирилъ его съ сы-
 новци его; Романъ же не хотяше, но надѣя-
 ся одолѣти, ни своихъ не послуша, но поиде
 собою. И поби Межка Романа, избѣша полки
 его, а самъ въ градъ утече къ Казимиричемъ
 ранень; оттолѣ дружина несоша его къ Во-
 лодимеру. И посла къ тестю своему, велико-
 му князю Рурику, въ Кіевъ, кланяся и мо-
 ляся, такоже и къ митрополиту, дабы о
 немъ молился великому князю, чтобы его
 принялъ въ любовь, а вину на ся възлагая.
 Князь великій же Рурикъ послуша митропо-

лита Никифора, и отдасть ему, а ко кресту
 води его; и дасть ему волости Полоннѣи и
 польторка Рускаго. Тоя же осени архіепископъ
 Новгородскій Мартиріе заложилъ церковь камен-
 ну святого Въскресенія въ монастыри. Тоя же
 осени князь великій Рурикъ Ростиславичъ по-
 слася къ великому князю Всеволоду Юріевичу
 и къ брату своему Давыду Ростиславичу
 въ Смоленскъ, и тако вси послаша послы
 своа къ Ярославу Всеволодичу Черниговско-
 му и ко всей братіи его, Чръниговскимъ
 княземъ, яко не хотѣти³ имъ Кіева, но знати
 имъ свой Чръниговъ и что къ нему пошло
 отъ прадѣды; онѣмъ же того не хотѣвшимъ.
 Князь великій же Всеволодъ посла въ Нов-
 городъ по Новгородци на Черниговъ, на
 Ярослава и на все Олгово племя. И Нового-
 родци не отпрѣшася ему, и идоша съ княземъ
 Ярославомъ Володимеричемъ, и огнищавѣ, и
 гридба и купци; и быша на Новомъ Торгу,
 и приславъ князь великій Всеволодъ, и възва-
 ти а съ честію домовъ, занеже по его при-
 казу яшася⁴ Черниговскіи князи, яко не хо-
 тѣти имъ Кіева, онъ же съ коня съсѣдъ
 послуша ихъ. И послаша Новгородци къ
 великому князю Всеволоду Мирошку посад-
 ника, и Бориса Жирославля и Никифора
 сотского, просяче сына, (а) Ярослава не-
 годующе, (и) възвратишася (въ) Новьгородъ.
 Въ то же время послаша Олговичи къ ве-
 ликоу князю Ростиславичу Рурику, глаго-
 люще: «съ тобою намъ нѣсть никоего зла, ты
 еси близъ насъ, цѣлуй намъ крестъ, а мы къ
 тебѣ, яко не воеватися доколѣ порядъ поло-
 жимъ съ великимъ княземъ съ Всеволодомъ
 и съ Давыдомъ, братомъ твоимъ, Смолен-
 скымъ;» и цѣловаша обои на томъ. Князь же
 великій Рурикъ, имя тому вѣры, воа распусти
 и Половци; Ярославъ же Всеволодичъ то пре-
 ступи (съ) своею братією, посла сыновци свои

(1) Въ подлинникѣ: у Лукины. (2) Тамъ же: и въ 6 мѣсто; за симъ далье въ рукописи большой пропускъ. (3) Тамъ же: не хотѣтъ. (4) Тамъ же: яшася.

къ Витебску на Давыда. Давыдъ же слышавъ, посла противъ ихъ Мъстислава Романовича, сыновца своего, и Ростислава и Глѣба Володимировичевъ, и зятя своего, Рязанско-го княжича, а съ ними Смоленяне и прочіи вой; и бысть имъ бой въ вторникъ 2 недѣли поста. Мъстиславъ же прииде на бой, и прииде на полкъ Олговъ Святославича, и потопта его, бѣ бо съи Мъстиславъ Романовичъ храбрѣйшій всеа своеа брати и всѣхъ Рускихъ князей; а сына Олгова Давыда¹ раниша. А тысяцкой Михалко, той бѣ противу Полочанъ, зане бяху² и Полотцкіе князи съ Олговичи; и той не дошедъ (съ) Смоленяны, побѣже. Олговичи же за тѣми не гнашася и Полочане; но погнаша въ тылъ за Мстиславимъ полкомъ. А Мъстиславъ гнаша за полкомъ Олговымъ, и паки възвратися, мняше своихъ за собою женущихъ, и ту поимаша его Полочане; а прочіи князи Смоленстии възвращашеся, видѣвше свои стяги потоптаны, бѣжаша къ Смоленску. Олегъ же испроси у Полотскихъ князей Мъстислава и веде его къ Чернигову. А (въ) Новгородскомъ имя Мъстиславу—Борисъ Романовичъ, а бой былъ 704 лѣта³. Пишетъ же въ Новгородскомъ лѣтописци лѣто весною починаетъ, а осень и зиму глаголетъ: тоя же осени и зими; азъ же пишу по (и)ндикту начало, и сего ради не согажася лѣты съ инѣми лѣтописци, точію времена мѣсяцемъ въ лѣтѣ изсматрай, и послѣ коего начала лѣту пишеть, того и лѣта. Тоя же зими, рекше въ 6705 лѣто, мѣсяца генваря въ 11 день, принесена бысть дѣска гробнаа изъ Селуня святаго мученика Дмитрія въ Володимеръ. И потомъ, по многихъ родѣхъ и лѣтѣхъ, въ лѣто 6888, принесена изъ Володимера на Москву и поставлена въ церкви пречистыа Богородица съборныа, у придѣла святаго Дмитрія. А му-

чень святой Дмитрій въ (С)елуни въ лѣто 5802. 1195 Тую же зыму не быше миру межи князьми, и 1197 приа князь великій Всеволодъ посадника Мирошку, и Бориса, Иванка и Фому, и не пусти ихъ въ Новгородъ, а самъ посла въ Половци. И почаста вой копити князь великій Всеволодъ съ княземъ Давыдомъ Ростиславичемъ Смоленскимъ себѣ⁴, а Ярославъ Всеволодичъ съ Игоремъ, съ его братією; и не быше мира межи ими, но рать въздвигоша болшую. Того же лѣта заложиста церковь каменну святаго Кирила въ монастыри въ Нелезни Костантинъ съ братомъ, на Лубяной улицы, Коровайковичи, и начаша дѣлати мѣсяца априля, а скончаша мѣсяца іуля въ 8⁵, на святаго Прокопіа; и святы (ю) владыка Мартирей генваря 12. Того же лѣта владыка Мартирей списа церковь святыа Богородица на воротехъ. Того же лѣта кончаша церковь святато Воскресенія, и святы еа Мартирей владыка, труждаяся, въ день зноемъ горя, а въ ночи печалуюся, абы церковь създати и украсити; егоже желая, и възприа царство небесное и радость некончаемую въ вѣкы. Того же лѣта слаху Новгородци къ великому князю Всеволоду Мирошки⁶ дѣла, Иванка и Фомы, пустилъ бо быше Бориса и иныа мужи съ нимъ; а князь великій Всеволодъ иде⁷ на Черниговъ, скопивъ силу свою и Половецкую силу приведъ, и вождааше со събою посадника (Мирошку, и) Иванка и Фому; а Новгородцемъ повелѣ ити на Луки. Идоша съ Ярославомъ, и сидѣвше на Лукахъ, и възвратихася домовъ; а князь великій Всеволодъ вшедъ въ землю ихъ, и не вда Богъ кровопролитіа болша, и взяша миръ межи собою; а Новгородъ выложиша вси князи во свободу, где имъ любо, туто собѣ князя поймають. И възврати(в)ся князь великій Всеволодъ, пусти Фому въ Новгородъ,

(1) Въ подлинникъ: два. (2) На этомъ словъ, находящемся въ рукописи на оборотъ 106-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на листъ 112-мъ. (3) Въ подлинникъ: лѣтъ. (4) Тамъ же: съ себе. (5) Тамъ же: въ 2. (6) Тамъ же: мирошко. (7) Тамъ же: идя.

1197 а Мирошки и Иванка не пусти, и разгнѣви
 1199 Новгородци¹. И здумавше Новгородци выгнаша свояка его, Ярослава Володимерича, изъ Новагорода; и иде Ярославъ, обослався съ Всеволодомъ, и дасть ему Новѣй Торгъ, и приаша его Новоторжци съ поклономъ, и жалаху по немъ въ Новѣгородѣ добрыи, а злыи радовахуся. И послашася къ Чернигову къ Ярославу по сынъ, и сидѣша всю зиму безъ князя, а Ярославъ княжаше въ Торжъку, и дань поима по всему Врѣху и Мьсти, (и за Волокомъ възма дань; а Новгородцѣ измавъ) за Волокомъ князь великій Всеволодъ и² по всей земли своей, дръжаше у себе, не пушта ихъ къ Новугороду, не хожаху по городу по Володимеру по волѣ, но за сторожи. Тоя же зыми, 6706 лѣта, приде ис Чернигова къ Новугороду Ярополкъ Ярославичъ, на Врѣбное въскресеніе, мѣсяца марта; и сидѣвшу ему 6 мѣсяць, и выгнаша его изъ Новагорода, и послаша опять по Ярослава въ Новѣй Торгъ; и (де Ярославъ) съ Нового Торгу (въ) Володимеръ, позванъ³ великимъ княземъ Всеволодомъ. Идоша изъ Новагорода предній мужи и сотьскіи, и пояша Ярослава съ всею правдою и честію; и приде на зиму, по Крещеніи за недѣлю, и сѣде на столѣ своемъ, и обняся (съ) людми, и добро все бысть. И Мирошку приведе посадника, сѣдѣлъ 2 лѣта за Новгородъ, и вси придоша здрави; и ради быша вси. Того же лѣта архіепископъ Мартирей (ѣ) постави церковь святаго Никифора на Островѣ. Того же лѣта постави манастирь святаго Евфиміа, въ Плотникохъ, Полюдшаа городщинича Жирошкина дочи. ⁴Того же лѣта преставися Давыдъ Ростиславичъ въ Смо(ле)нскѣ, и сѣде сынъ его Мьстиславъ въ Смоленскѣ. Въ томъ лѣтѣ посла (великій князь Всеволодъ) на епископство Павла въ Переяславъ Рускій. Того же лѣта родися у великого князя сынъ Иванъ, августа 28. ⁵Того же лѣта архіепископъ

Мартирей заложивъ Русѣ церковь святаго Спаса каменну; начаша дѣлати мѣсяца маіа въ 21, а кончаша іуліа 31. И святи еа на Успеніе святаго Богородица, и сътвори праздникъ честень и службу, и помолися Богу, глаголя сице: «Господи Боже! призри съ небесе, и виждь, и посѣти винограда своего, иже насади и съврши десница твоя.» Въ то же лѣто преставися два сына у Ярослава у Володимерича: Изяславъ бѣше посаженъ былъ на Лукахъ княжити, отъ Литвы плече Новугороду, и тамо преставися, а Ростиславъ въ Новѣгородѣ; и оба положена бысть у святаго Георгіа въ манастири. Въ то же лѣто заложилъ князь Ярославъ Володимеричъ церковь въ Новѣгородѣ святаго Спаса въ Передичахъ; и начаша дѣлати мѣсяца іюня въ 8, на святаго Феодора, а кончаша сентебря.

Въ лѣто 6707. Преставися сыновець великого князя Всеволода, Ярославъ Мьстиславичъ, внукъ Юріа Долгорукого, въ Переясла(вли) Рускомъ. Тоя же осени придоша Полочане на Луки съ Литвою, и пожгоша хоромы, а Лучанѣ избыша въ городѣ. Того же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичъ, априля 1, ходи на Половци; Половци же слышавше походъ его бѣжаша съ вежами прочь; князь же великій ходи по становищемъ ихъ възлѣ Донъ, онѣмъ же безбожнымъ побѣгшимъ прочь, князь же великій възвратися къ Володимеру и въниде іюня 6, на память преподобнаго Иларіона. Того же лѣта заложилъ церковь каменну въ Новѣгородѣ на Холмѣ. Того же лѣта бысть пожаръ въ (Во)лодимерѣ іюня 21, въ субботу, горѣ до вечера, церквей згорѣло 16, а города мало не половина. На ту же зиму ходи князь Ярославъ Володимеричъ съ Новгородци на Полочанъ къ Полотцку, съ Плесковичи и съ всею областію Новогородскою; и уерѣтоша ихъ Полочанѣ съ

(1) Въ подлинникѣ: новонугородци. (2) Тамъ же: а. (3) Тамъ же: позванъ. (4) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: влод. (5) Тамъ же противъ этого мѣста на полѣ написано: нов.

поклономъ на озерѣ на Косоплѣ, и взявше миръ възвратиса въ Новгородъ: Богъ бо не вда кровопролитіа христіаномъ. Того же лѣта князь великій Всеволодъ выведе свояка своего, Ярослава Володимерича, изъ Новагорода; а архіепископа Мартирія (позва) въ Володимерь по свой сынъ. И яко быша на озерѣ Серегѣрѣ, и преставися рабъ Божій архіепископъ Мартирій Новгородскій, августа 24, бысть на архіепископствѣ 6 лѣтъ и 7 мѣсяць; и привезше положиша его въ притворѣ святыя Софіа; и поидоша мужи съ посадникомъ Михалкомъ къ Всеволоду.

Въ лѣто 6708. Преставися Ярославъ Всево(ло)дичъ Ольговича¹ Черниговскій. Тоя же осени придоша Новгородци въ Володимерь къ великому князю Всеволоду Юріевичу, лучшіи мужи, Мирошкина чадь, рекуче: «ты господинъ, ты царь, тебѣ отчина Новгородъ; а нынѣ просимъ у тебе сына Новогороду.» Князь же великій здума з дружиною своею, и утврѣди ихъ крестомъ на всей волн своей, дасть имъ сынъ Святославъ, Новгородци же пояша его у святыя Богородица съ благословеніемъ у епископа Іоанна; и отпусти ихъ князь великій съ честію и съ любовію. И иде Святославъ княжити декабря 12, братіа же проводиша его съ честію; приведъ посадиша его на столѣ въ Новѣгородѣ. А въ то же время князь великій здума въ посадникомъ и съ Новгородци, и выведе въ епископію Митрофана, Богомъ избранна; и весь Новгородъ шедше, съ честію посадиша его, «донележе будетъ отъ митрополита позваніе, и тогда поидеши на поставленіе.» Того же (лѣта) заложи церковь камену Святыхъ Мученикъ 40 съ Прокшею съ Малишевичемъ. Того же лѣта постави церковь княгини Ярославля, манастырь сътвори Рожество святыя Богородица, и игуменую постави Завижую посадницу. Того же лѣта исписаша церкви 2, святого Спаса на Городи-

щи и святого Спаса въ Русѣ. Въ то же лѣто въ 1199 Русѣ обложиша городъ. Того же лѣта взяша¹²⁰¹ Литва Ловоть и до Налюча, со Беліе и до Свинорта; и гнашася Новгородци по нихъ и до Чернянъ, и бишася съ ними, и убиша у нихъ въ Клинѣ мужей 80, а Новогородецъ 15: Рагуила² Прокопійвичу съ братомъ, Гюргія Събыкшинича, Ратмира Нѣжатнича, Страшка серебряного вѣса, Внѣзда Ягинича, Луку Мирошкина отрока, Микиту Лазоревича, Жирошку, Осипа подвойского, Романа и иныхъ 4 мужи; а полонъ весь отъяша. Въ то же лѣто иде Нѣздымо Пѣхтиничъ воеводою на Луки; иде съ малою дружиною съ Лукъ на Лотиг(ол)у на торонь, и застава(ша) а въ одринахъ, убиша ихъ 40 мужъ, а жены ихъ и дѣти поимаша, а сами придоша на Луки всѣ здоровы; а кто бѣ не пошелъ съ ними съ Молбовичъ³ съ нѣколкомъ дружины, а тѣхъ бывше и куны поимаша.

Въ лѣто 6709. Князь великій Всеволодъ Юріевичъ посла сына своего Ярослава въ Переяславль, на столъ прадѣда своего и дѣда, августа 3; тогда бяше князь великій въ Переяславли Залѣскомъ з дѣтми своими въ полюды. Переяславци же поимше князя Ярослава отъ святого Спаса, и поидоша къ собѣ въ Русь съ радостію великою, хваляще Бога, и святую Богородицю и святого архистратига Михаила, давшего имъ такового князя; братіа же проводиша его съ честію, и бысть радость велика въ Переяславли. Тоя же зыми преставися княгини Ярославля Володимерича, дочи Шварнова, Ческого короля, свестъ великого князя Всеволода; и положена бысть въ Володимери у Пречистыа, въ сестринѣ манастыри. Преставися князь Володимерь Всеволодичъ Чръниговскій. Въ то же лѣто иде въ Русь Богомъ избанный Митрофанъ изъ Новагорода ставитися къ митрополиту, съ Новгород(с)кими мужи и съ Всеволожими; и

(1) Въ подлинникъ: святославича. (2) Тамъ же: рагуплу. (3) Тамъ же: съ ними столбовичъ.

1201 поставлень бысть мѣсяца іюля въ 3, на память
1203 святаго мученика Іакинѣфа, и прииде въ Новгородъ мѣсяца сентебра 14, на Въздвиженіе честнаго креста.

Въ лѣто 6710. Сгорѣ въ Новгородѣ отъ грома церковь святаго Николы на Городищи, априля 15. И стоа все лѣто дождево. А Варягъ пустиша безъ мира. Въ то же лѣто срубиша въ Русѣ городъ. А на осень придоша Варязи горою на миръ; и даша имъ Новгородци миръ на всей воли своей. Того же лѣта освяти владыка Митрофанъ¹ церковь святаго Ілію, на праздникъ еа, въ Славнѣ. ²Того же лѣта преставися Михалкова княгини, августа 5, наречена въ черьнечествѣ Февроніа, и положена бысть у святѣй Богородици въ Суздалѣ. Того же лѣта преставися Игорьъ Свято-славичъ Черниговскій. Того же лѣта вѣста князь великій Рурикъ на Романа, и приведе къ себѣ въ Кіевъ Олговичи, хотяще поити въ Галич на Романа; и упередилъ Романъ, съвокупя полки Галичскія и Володимирскія, и поиха въ Рускую землю; и Володимирчичи, лишачеся великого князя Рурика, и ихаша къ Роману, и Чрънии Клобуци вси съвъкупишася и ѣхаша, что родовъ вси, и идоша въборзѣ съ вѣми полки. И прииха Романъ къ Кіеву, и отвориша ему Кіане ворота Подолскаа, въ Копыревѣ концѣ, и ѣха въ Подоліе, и посла на гору къ Рурикови и Олговичемъ, и води великого князя Рурика къ кресту, яко не хотѣти ему великого княженія, и Олговичи, а самъ къ нимъ крестъ цѣлова; и посла Рурика въ Вручай, а Олговичи за Днѣпръ въ Черниговъ. И посади князь великій Всеволодъ Юріевичъ и Романъ Иньгваря Ярославича на княженіе въ Кіевѣ. Княженіе великого князя Иньгваря Ярославича въ Кіевѣ. Того же лѣта князь Романъ ходи на Половци, и взя вежи

ихъ, и приведе полона много, и душъ христіаньскыхъ много отполони; и бысть радость велика въ Руси.

Въ лѣто 6711, мѣсяца генваря 1, на память великаго Василіа, прииде Рурикъ съ Олговичи, и съ поганомъ Кончакомъ и Даниломъ Кобяковичи, и съ всею Половеческою землею, и взяша градъ Кіевъ генваря 2; и сътворися велико зло въ Руской земли надъ Кіевомъ, и напасти быша многы, занеже многы суть были взятія, но не яко нынѣ сталося надъ Кіевомъ; не токмо одно Подоліе взяша и пожгоша, но и гору, и митрополию и святыю³ Софію разграбиша, и церковь святыю Богородицу Десятинную, и монастыри, иконы одраша, а иныя поимаша, кресты честныя, и съсуды священныя, и книги, и блаженныхъ прввыхъ князей порты, иже бяху повѣшали въ церкви на память себѣ, то все въ полонъ взяша. Якоже рече пророкъ Давидъ: Боже! придоша я(зы)ци въ достоаніе твое, и оскверниша церковь святыю твою; положиша Кіевъ яко овощное хранилище, положиша трупіа рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ звѣремъ земнымъ; проліаша кровь ихъ яко воду. То все сбысться надъ Кіевомъ за грѣхы наша, взяша бо весь на щить; а кого доидеть рука: чернца ли, черници ли, попа ли, попадьи ли, старыя, слѣпыя, и хромья, и слукія⁴, и трудоватыя, тѣхъ всѣхъ изсѣкоша; а что гости, иноземца всякого языка, тѣхъ затвориша въ церквахъ и влаша имъ животь, а товаръ ихъ раздѣлиша съ ними на полы; а чрънцовъ, и чръницъ, и поповъ, и попадей, и Кіанъ, и жонъ, и дочерей ихъ и сыновъ ихъ, то все иноплеменици ведоша въ вежи къ себѣ; а что взято по монастыремъ и по церквамъ всякое узорочіе, то все взяша и везоша со собою въ землю свою⁵. Опять княженіе Руриково Ро-

(1) Въ подлинникъ: митрофану. (2) Тамъ же противъ этого мѣста на полъ написано: влади. (3) Тамъ же: святою. (4) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. 4, стр. 176 читаемъ: и сухія. (5) За симъ въ рукописи находится слѣдующее мѣсто, повторенное иными словами ниже: услышавше же князь великій всеволодъ юріевичъ, еже

стиславича въ Кіевѣ¹. Приде Романъ, внукъ Изяславъ Мьстиславича, Галицкій, къ Вручѣму, на тестя своего Рурика, отводя его отъ Олговичевъ и отъ Половецъ; и приведе его къ кресту, яко быти ему за одинъ съ великымъ княземъ съ Всеволодомъ и з дѣтми; и повелѣ ему слатися по опасу къ Всеволоду, дабы ему отдалъ, еже сѣтвори надъ Кіевомъ; князь же великій милосердъ сый, того ему отда, а во Кіевѣ повелѣ ему княжити. Тоа же зими, декабря въ 18, преставися Володимеръ Юріевичъ въ Муромѣ, внукъ Ярославъ Святославича. Тоа же зими преставися Борисковаа княгыни въ Кидекши, и положена бысть въ церкви святою мученику Бориса и Глѣба, подлѣ отца своего и матеръ, именемъ Ефросинія, февраля 6. Тоа же зими бысть знаменіе, мѣсяца февраля въ 16, въ пятый часъ ноци, и потече небо все и бысть чрѣвлено, на земли же, и по хоромомъ и на снѣгу видѣти яко кровь проліану, и мнози съ небеси звѣзды оттрѣгахуся². Того же мѣсяца въ 30 преставися дщи Всеволожа, именемъ Елена, и положена бысть въ материнѣ монастыри.

Княженіе Ростиславле въ Кіевѣ Руриковича, зятя Всеволожа³. Въ лѣто 6712. Романъ посла къ великому князю Всеволоду Юріевичу о Олговичехъ; князь же великій Всеволодъ и тѣхъ пріа въ любовь, и посла къ нимъ боярина своего Михаила Борисовича, и води ихъ къ кресту, а къ нимъ цѣлова такоже и Романъ, и бысть миръ. Бысть знаменіе на небеси: бяху три солнца на небеси на востоцѣ, а четвертое на западѣ, а посреди яко мѣсяць великъ, подо-

бень дузѣ, и стояше отъ утра до полудни. 1203 Того же лѣта падеся въ Ростовѣ церковь 1204 камена святаа Богородица. Того же лѣта побѣдиша Олговичи Литву, убиша ихъ 1000 и 700. Тоа же зими ходиша Русстін князи на Половци, Рурикъ Ростиславичъ Кіевскій, Романъ Галицкій, Ярославъ Всеволодичъ Переяславскій, и Мьстиславъ и иніи князи мнози; бысть же тогда зима люта, и бысть тягота Половцемъ, и взяша вежи ихъ, и стада и полонь много, и възвратишася. Вѣйдоша во Треполь Рурикъ з дѣтми, Ростиславомъ, зятемъ Всеволожимъ, и Володимеромъ, и Романъ Галичскій, зять ихъ, и ту хотяши рядъ положити и дѣль сѣтворити въ полону противу трудовъ, (кто) како⁴ пострадалъ за Рускую землю, и бысть смятеніе велико; тогда Романъ изима Рурика и з дѣтми, и посла его съ Вячеславомъ въ Кіевъ, повелѣ его постричи въ чрѣнци и жену его, свою дочь, въ черници; а дѣтей его, Ростислава и Володимера, веде въ Галичъ съ собою. Се же слыша князь великій Всеволодъ, еже сѣтворися иное зло въ Руской земли, печалень бѣ о сватѣ и о дѣтехъ его, и посла къ Романови въ Галичъ; онъ же послушавъ его отпусти и зятя его Ростислава и брата его Володимера. Князь же великій Всеволодъ дасть зятю своему Ростиславу опять Кіевъ. Взятіе Цареградское⁵ отъ Фрязъ, а княженіе Ростиславле⁶. Того же лѣта царствующу въ Цариградѣ царю Алексею Комнину, въ царствѣ Исааковѣ Анггела, брата своего, егоже поймавъ ослѣпи, царствовавшему ему 8 лѣтъ и мѣсяць 6; а сына его

сѣтворися зло въ руской земли, печалень бысть велми, занеже всякъ христіанинъ не радуется о злѣ, радуеть же ся о добрѣ; печалень бысть о зятѣ, и о сватѣ своемъ и о дѣтехъ. вложи ему богъ въ сердце опечалитися рускою землею, мога мьстити, но христіанъ дѣла отложи, и посла мужи къ романови въ галичъ о зятѣ; романъ же послуша его, зятя его пусти, и бысть князь великій кіеву, и брата его пусти.

(1) *Вмѣсто этой заголовки, здѣсь въ рукописи находилась слѣдующая, перемѣщенная ниже:* княженіе ростиславле въ кіевѣ руриковича, зятя всеволожа. (2) *На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 115-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 106-го листа.* (3) *Вмѣсто этой заголовки, здѣсь въ рукописи находилась слѣдующая, перемѣщенная выше:* опять княженіе руриково ростиславича въ кіевѣ. (4) *Тамъ же:* каковъ. (5) *Тамъ же:* цареградской. (6) *Тамъ же:* а княженіе ростиславле, взятіе цареградской отъ фрязъ.

1204 Алексеа Исааковича затвори въ стѣнахъ высокихъ, и стража его ту, да не выидеть; а самъ Алексіе царемъ ста. И времени минувшу, и дрѣзну Исакие молитися о сыну своемъ, дабы его испустилъ изъ таковыя тврѣдины и былъ бы предъ нимъ; и умоли брата Исаакъ, и выпусти Исаковича, и пріа-ста извѣщеніемъ съ сыномъ Исаакъ, яко не помыслити на царство; испущень же бы(сть) исъ¹ тверди, и хождаше въ своей воли. Царь же Алексіе не печешися о немъ, вѣра брату Исаакови и сынови его, зане пріа-ста извѣщеніе. И потомъ Исаакіе помысливъ, и въсхотѣ царства, и учаше сына, посылаа отай, глаголя: «азъ добро сѣтворихъ брату моему Алексъ, отъ поганыхъ его выкупихъ, а онъ противу моему добра зло ми възда: ослѣпн мя, царство мое взя;» и въсхотѣ сынъ его якоже учаше его, и помышляше тако: яко ему изыти изъ града въ дальныя страны и оттолѣ искати царства. И ведень бы(сть) въ корабль, всажень въ бочку, имущу три дна, при единомъ конци гвоздь, нелзѣ бо бляше инако изыти изъ града; и тако изыиде Исааковичъ изъ Греческыя земли. И увѣдавъ царь Алекса, яко не бысть его, посла искати его, и начаша искати его въ мнѣзѣхъ мѣстѣхъ, и въишоша въ той корабль, въ немже бляше Исааковичъ, и вся мѣста обыскаша, изъ бочекъ гвоздіа вынимаша, и видѣша воду текущу, идоша прочь, и не обрѣтоша его; и тако отплу корабль. Изыиде Исааковичъ, и прииде къ Немеческому царю Филиппу, зятю своему, и къ сестрѣ своей; царь же Нѣмецкій посла его къ папѣ въ Римъ, и тако его увѣщаста, яко не воевати на Царьградъ; но якоже рече Исааковичъ: «весь градъ Костантинъ хотятъ моего царства», онъ же посла къ нимъ многы Фрязове, рекъ: «аще въсхотятъ его, то посади(те) его на царствѣ, аще ли не

въсхотятъ, то пришлѣте его къ мнѣ, а сами поидете къ Іерусалиму въ помочь, а зла не чините нѣкоего Гречестѣй земли.» Исааковичъ же много злато обѣща имъ дати; Фрязи же и вси воеводы възлюбиха злато и сребро, иже мѣняше имъ Исааковичъ, а царева велѣ-ніа забыша и папина. И прѣвое пришедше въ Судъ, замкы желѣзныя разбыша, и приступивше къ граду въвъргоша огонь въ 4 мѣ-ста въ храмы. Тогда Алекса узрѣ пламень, не сѣтвори брани противу имъ, и призвавъ брата Исаака Ангела, егоже слѣпн, посади его на престолѣ царствѣмъ², и рече ему: «да (и)же есмь³, брате, тако сѣтворилъ, прости мене; а се твое царство!» и избѣжа⁴ Алекса изъ града. И пожжень бысть градъ и церкви неисказанны лѣптою, имже не можемъ числа исповѣдати, и святѣй Софіи притворъ погорѣ, идеже патріарси вси написани, иподрумие, и до моря, а сѣмо по царевъ затворъ и до Суда погорѣ. Тогда погнася Исааковичъ за царемъ Олексою съ Фрягы, и не постыже его, и възвратися въ градъ, и сѣгна отца своего съ престолна, а самъ царемъ ста, глаголя отцу: «ты еси слѣпн, како можеша царство дрѣжати? азъ есмь царь.» Тогда Исаакіе царь много съжалиси о градѣ, и о царствіи своемъ и о грабленіи монастырствѣмъ, еже даяста Фрязомъ злато и сребро посуленое, разболѣвся въ печали, пострижеса и бысть мнихъ, и немного поболѣвъ, отъиде свѣта сего. По Исааковѣ же смерти вѣсташа людие на сына его про зажженіе градное и за пограбленіе⁵ монастырское, и събрашася чрънїи людие и влачаху добрыа мужа, думающе съ ними, кого царемъ поставити, и вси хотяху Радиноса. Онъ же не хотяше, но крыяшеса отъ нихъ, измѣ-нився (въ) чръныа рызы; емше же жену его, приведоша въ святую Сѣфію, и много ну-диша ю, глаголюще: «повѣждь намъ, где

(1) Въ подлинникъ: воп съ. (2) Тамъ же: царствѣмъ. (3) Тамъ же: еси. (4) Тамъ же: избѣжа. (5) Тамъ же: пограбленіе.

есть мужъ твой?» и не сказа о мужи своемъ. И потомъ же яша человекѣка его Микулу война, и на того възложиша вѣнецъ бес патріарха, и ту быша съ нимъ въ святѣй Софіи 6 дній и 6 ноцій. Царь же Алексіе Исаковичъ (въ) Влахернѣ бяшетъ, и хотяше въвес(т)и Фрягы отай боярь въ градъ; бояре же увѣдавше, утолиша царя, не даша ему напустити Фрягъ, ркуще: «мы съ тобою есмы.» Тогда же бояре убоявшеся въведеніа Фрягъ, здумавше¹ съ Мурцюфломъ, яша царя Алексу Исаковича, а на Мурцюфла вѣнецъ възложиша; а Мурцюфла бяше высадылъ ис темници Исаковичъ и пріаль извѣщеніе, яко не искати ему подъ Исаковичемъ царства, но блюсти подъ нимъ. Мурцюфль же посла къ Николѣ и къ людемъ въ святую Софію, глаголя: «азъ яль ворога вашего Исаковича; азъ вашъ царь, а Николѣ даю 1 въ боярехъ.» (Никола же) съложи съ себе вѣнецъ, и вси людіе не даша ему сложити² (съ) себѣ вѣнца, но болѣ заклѣшася: «кто отступитъ отъ Николы, да будетъ проклятъ!» Того же дни, дождався ночи, разбѣгшася вси, а Николу яша, и жену его (я) Мурцюфль и всади въ темницу, а Олексу Исаковича утврѣди въ стѣнахъ, а самъ царемъ ста Мурцюфль февраля 5, надѣяся избыти Фрягы. Фрязове же увѣдавше ята Исаковича, воева(ша) вся волость около Града-царя, просячи у Мурцюфла: «дай намъ Исаковича, и мы поидемъ къ Нѣмецкому царю, отнелѣже есмы послани; а тобѣ царство его.» Мурцюфль же и вси бояре не даша его жива, и умориша Исаковича, и глаголаша Фрязомъ, яко «умръль есть, придите и видите;» и даша имъ тѣло мертво, Исаковича. Тогда же Фрязове видѣвше, печални бывше за преслушаніе свое, яко не по повелѣнію сътвориша царя своего; не тако бо бѣ имъ заповѣдалъ царь Нѣмецкій и папа Римскій, якоже сіи зло учиниша Царюграду,

приступивше заповѣдь цареву и папину. И 1204 рѣша сами къ собѣ вси: «оже намъ нынѣ нѣту Исаковича, съ нимъ же пришли есмы, да луче ны есть здѣ умръти³ у Царяграда, нежели съ срамомъ отгити,» и оттолѣ начаша брань строити къ Царюграду. И замыслиша, якоже преже, на кораблѣхъ райми⁴ на шеглахъ, на иныхъ же кораблѣхъ искиныши пороки и лѣствица, а на иныхъ замыслиша свѣшивати бочки черезъ градъ, накладены смолы и лучины, зажегше пустивша на хоромы, якоже преже пожегше градъ. Приступиша къ граду мѣсяца априля въ 9, на память святаго мученика Евсихіа, въ пяттокъ 5 недѣли поста, и не успѣша ничтоже граду, но Фрязь избыша Цареградци болѣ ста мужій. И ту стояша Фрязове три дни, и въ понедѣльникъ Врѣбныя недѣли, солнцу въходящу, приступиша къ граду противу святому Спасу, зовемый Вергетисъ, противу Испигасу, сташа же ему и до (В)лохерны. И приступише⁵ на 40 кораблѣхъ великихъ; бяху же изременана межи ихъ, въ нихже людіе на конехъ, одѣани въ брони и конѣ ихъ, а иніи же корабли и галѣи ихъ стояху назади, боящеся зажженіа. Якоже преже бяше пустили на нихъ Греци 10 кораблѣвъ со огнемъ въ Фрягъ⁶, извременивше погодіе вѣтра, на Василіевъ день, полунощи, и не успѣша ничтоже Фряжскимъ кораблемъ, вѣсть бо имъ бяшетъ далъ Исаковичъ, а Грекомъ повелѣ пустити на корабли на нихъ; тѣмже и не погорѣша Фрязи. И тако бысть взятіе Царяграда великаго: и привлече корабли вѣтръ ко стѣнѣ градной, бяху бо корабленыя стѣны устроены великы, выше забралъ градныхъ, и присягаху черезъ градъ, а нижныя стѣны равны съ (за)бралами; и біахуть⁷ съ вышнихъ скалъ въ градъ Греки и Варягы каменіемъ, и стрѣлами, и сулицами и самострѣлы;

(1) Въ подлинникъ: здумавшу. (2) Тамъ же: надаша ему служити. (3) Тамъ же: умръти пришли есмы. (4) Тамъ же: оаями. (5) Тамъ же: приступише. (6) Тамъ же: огнемъ и въ прахъ. (7) Тамъ же: біаху ту.

1204 а съ нижныхъ скаль слѣзоша на стѣны градныя, и тако взяша Царьградъ. Царь же Мурчюфль крѣпяше бояре и вси людѣ, хотяху брань сѣтворити съ Фрягы, и не послушаша его, побѣгоша отъ него вси; царь же побѣже отъ нихъ, и угони е на коневомъ торгу, и много жалова на боярѣ и на вся люди. Тогда же царь избѣжа¹ изъ града, и патриархъ, и бояре² и вси людѣ; и внидоша въ градъ Фрязове вси, мѣсяца априля 12 день, на память святаго Василіа исповѣдника, и сташа на мѣстѣ, идеже стояше царь Греческій, у святаго Спаса; и ту сташа и на почь. Заутра же, солнцу вѣсходящу, въ вторникъ вѣрбный, вѣнидоша въ святую Софію, и одраша двери и разсѣкоша, и амбонь, окованъ баше сребромъ весь, и столпы сребрены 12, а 4³ кивотныя и тябло изсѣкоша, и 12 крестовъ, иже надъ олтаремъ бяху, межи ими шишки яко древа вышши мужа, и преграды олтарныя межи столпы, а то все сребрено; и трапезу чудную одраша же⁴, драгый камень и великій жемчугъ, саму невѣдомо камо⁵ еа дѣяша; и 40 кубковъ великихъ, иже бяху предъ олтаремъ, и паникадила и свѣтила сръбрьнаа, яко не можемъ числа исповѣдати; съ праздными съсуды бесчелеными поимаша служебное все, евангеліе же и кресты честныя, и иконы безцѣнныя одраша, и подъ трапезою наидоша съкровища многолѣтное съкровенно издавно: 40 кадей чистаго злата; на полатехъ, и на стѣнахъ и въ судохранилници невѣдомо колико злата и сребра, яко нѣсть числа, и бесцѣнныхъ съсудъ. То же (в)се въ единой сказахъ церкви, въ святѣй Софїи, а святою Богородицю, иже (въ) Влахирнѣ, идеже Святый Духъ съхождаше на вся пятници, (и ту одраша), и иныхъ церквей не можетъ человекъ сказати, яко бес числа. Оди-

гитрїю же святую икону Пречистыя чудную, иже по граду хождааше, съблюде ю Богъ и святаа Богородица свой образъ добрыми людьми, и нынѣ есть, на нюже надѣмся; а иныя церкви въ градѣ и внѣ града, и монастыри въ градѣ и внѣ града пограбиша всѣ, и всяку святину взяша, имже не можемъ числа и красотѣ ихъ повѣдати. Чръници⁶ же, и чръници и попы облупыша, и нѣколико ихъ избыша; Грѣки⁷ же (и) Варягы изгнаша изъ града, иже бяху ся остали и перехоронили. А патриарха, и игумены (и) игуменой водяче въ ужищехъ, взимаху злато у нихъ. Се же имена воеводамъ ихъ: 1) Маркосъ отъ Рима; 2) кондо Фларентъ, отъ Рима града Бернь; 3) Дужъ слѣпый. Инако же тѣже воеводы пышетъ: 1) Маркосъ отъ Рима, въ градѣ Берней, идеже бѣ жилъ⁸ поганый злый Декрикъ; 2) кондофъ о Фландръ, а 3) Дужъ слѣпый, отъ Маркова острова Венедикъ. Сего Дужа слѣпымъ Мануиль, царь Греческій; мнози бо философи моляхутся царевнѣ⁹, глаголюще: «царю! аще сего пустыши здрава, то много зла сѣтворитъ твоему царствїю.» Царь же не хотѣ его убити, но повелѣ очи ему слѣпити стѣкломъ, и быста очи его яко невреженѣ, но не видяше ничего. Сей же Дужъ многы брани и козни на градъ замышляше, и вси его послушаху, и корабли его велици бяхуть, съ нихъ же и градъ взяша. Стояніа же Фрязскаго у Царяграда отъ декабря до априля, доколѣ городъ взяша. Въ лѣто 6712, мѣсяца маіа въ 9 день, на память святаго пророка Исаіа, поставиша царя своего Латынина, кондо Фларенда, своимы епископы; и власть себѣ раздѣлиша: цареви конда Фларенду градъ, а Маркосу судъ, а Дужеви десятина. И тако погыбе царство богохранимаго Костянтинаграда и земля Греческая въ свадѣ царевѣ, еюже обладають Фрязове. Того же

(1) Въ подлинникъ: избѣша. (2) Тамъ же: боярѣ. (3) Тамъ же: а днь. (4) Тамъ же: одрашаша. (5) Тамъ же: а сому невѣдомо намо. (6) Тамъ же: чръници. (7) Тамъ же: ірѣки. (8) Тамъ же: бѣжалъ. (9) Тамъ же: цркви.

лѣта преставися Олегъ Святославичъ Чръниговскій, внукъ Олговича Всеволода¹. Сего Олга ималъ себѣ Ростиславъ въ сына мѣсто (въ) Кіевъ; онъ же иде отъ него къ Курску. Того же лѣта преставися Мирошка, посадникъ Новгородскій, пострыгся у святаго Георгіа въ монастыри; и даша по немъ посадничество Михалко Степановичу. Того же лѣта, по грѣхомъ по нашимъ, измроша кони въ Новѣгородѣ и по селомъ, яко нелзѣ быше повти смрада ради нику(ды). ✕

Въ лѣто 6713. Мѣсяць освѣтевъ 8 ночи. Того же лѣта прислалъ князь великій Всеволодъ Юріевичъ сына своего Константина въ Новгородъ, рка тако: «въ землѣ вашей рать ходитъ, а князь вашъ, сынъ мой Святославъ, малъ; а даю вамъ сына своего старѣйшаго Константина.» И выведе сына своего Святослава; бѣ бо еще малъ, и посла сына своего Константина на Великій Новгородъ, и поиде изъ Володимера марта 1; а прииде въ Новгородъ князь Константинъ Всеволодичъ, внукъ Юріевъ, марта 20 день, на память святыхъ отецъ избіенныхъ въ монастыри святаго Савы, и радъ бысть весь Новгородъ своему хотѣнію. По отпущеніи же князя Константина, марта 2, на память святаго священномученика Феодота, пострижеса великаа княгини Всеволожа Маріа, дщи Шварлова Ческаго, въ черници и въ скиму, въ Володимери въ монастыри свята Богородица, иже бѣ сама създала, и нарекоша имя ей Маріа; въ то же бѣ имя и крещена въ Володимери, а приведена ис Чехъ не крещена. И проводи ю князь великій Всеволодъ самъ въ монастырь съ слезами многими и въ церковь свята Богородица, и сынъ его Георгій и дочь его Всеслава, яже бѣ приехала къ отцу и матери своей немочь видѣти. Бѣ же ту и епископъ Іоаннь Смоленскій, и Симанъ отецъ² еа духовный, и пинья игумены, и черньци, и вси бояре и боярыни, и чръници изо всѣхъ

монастырей, и горожане; и плакахуся еа вси 1204
убозіи, аки кормителницу, темничници избавленіе, окованіи разрѣшенія, нази одѣанія, болніи посѣщенія, вси плакахуся неизреченныя еа доброты, бяше бо око слѣпымъ, нога хромымъ, не требоваше бо земныхъ ничтоже, но будущихъ благъ желаше вся дни живота своего; бѣ бо издѣтска въ страсъ Божіи живяще, любящи правду, въздаючи честь епископомъ, игуменомъ, и чрънецамъ и прозвиромъ, любяше чръноризьци³, подаваше имъ требованіе; бяше бо нищелюбивая и страннолюбица, печалныя и болныя вся ты утѣшаше. Того же мѣсяца въ 19 день, на память святую мученику Хрисанфа и Даріи, преставися великаа княгини Маріа Всеволожа Юріевича, пребывши въ монастыры 18 дней постригшеса; а всеа болѣзни еа 8 лѣтъ, наставшу же 9-му лѣту поиде къ Богови. Великому же князю ту сущу и плачущуся, бѣ бо любя ю излиха, и Георгію сыну еа такоже плачущуся плачемъ великимъ, зане любимъ (бѣ) ея⁴, и Володимеру, и Всеславѣ, (и) Іоанну, епископу Смоленскому, и Михаилу, игумену Отрочаго монастыра, зане бяста приехали отъ Смоленска отъ Мьстислава молитися о извѣненіи его, и Симону игумену, отцу еа духовному, и инѣмъ игуменомъ и попомъ, пѣвшимъ имъ обычныя пѣсни, опрятавше тѣло еа, вложиша въ гробъ камень, положиша въ монастыри у церкви свята Богородица, юже бѣ сама създала и украси ю иконами и писаніемъ доброизвѣстно. Павелъ апостолъ рече: начные въ васъ дѣло благое, да съвршитъ е. Паки рече Соломонъ: праведници въ вѣки живутъ, мзда имъ отъ Господа и строеніе отъ Вышняго, сего ради приимуть царствія красоту и вѣнецъ доброты отъ руки Господня. Господь же рече: претръпѣвый до конца, той спасется. Сіи же княгини вся тыа вещи исправи. Того же лѣта Романъ Галичскій ходи

(1) Въ подлинникъ: святослава. (2) Тамъ же: отцы. (3) Тамъ же: чръноризьци. (4) Тамъ же: юею.

1205 на Ляхы, взя градъ ихъ и ста надъ Зислоу
1207 рѣкою; отыхавъ отъ полковъ въ малѣ дружинѣ, Ляхове же наих(а)вши убиша его; и положиша его въ Галичи у святыа Богородица, и крестъ цѣловаша сыну его Данилу. Олговичи же то слышавше поидоша (къ) Кіеву, а Рурикъ Ростиславичъ сметавъ съ себе чернеческое платіе и сѣде въ Кіевѣ; такоже и жену хотѣ ростири, Романову дочь, она же и схыму на ся възложи. И вышедъ Рурикъ къ Олговичемъ, и цѣлова крестъ, яко ити вѣмъ къ Галичу; и ходиша, и съ срамомъ възвратиса, Галичане бо отбишася отъ нихъ.

Въ лѣто 6714. Олговичи Всеволодъ Чермной з братією, и Мстиславъ Романовичъ изъ Смоленска, а ис Кіева князь великій Рурикъ з дѣтми, съ Ростиславомъ и съ Володимеромъ, и (съ) сыновци, и Берендичи и Половци мнози поидоша на Галичъ; а отъинуду Ляхове поидоша на нихъ же. Они же убояшася зѣло, и послаша къ¹ королю, просящи помощи; король же то слышавъ поиде самъ. Романовичи же слышавше, убояшеся, бѣжаша въ Володимерь, въ вотчину свою; король же Ляхы омиривъ възвратиса, а Олговичи слышавше възвратиса. Галичане же убояшася Олговичъ, король бо поиде прочь, а у нихъ князя нѣтъ, послаша отай по Володимера Игоревича; онъ же отаився братіи, украдся ис полковъ, иде въ Галичъ. Еще бо не доихали бяху Галича за два дни, а король бѣ имъ велѣлъ взяти ис Переяславля Ярослава Всеволодича, и ждавши его двѣ недѣли, не дождався; а къ нимъ вниде Володимерь Игоревичъ толко за 3 дни, а потомъ пригна Ярославъ. Олговичи же, слышавши брата въ Галичи, идоша назадъ; пришедъ Всеволодъ Чръмный сѣде въ Кіевѣ, а Рурикъ въ Вручай. Всеволодъ же Чръмной съсла Ярослава Всеволодича съ Переяславля, и рече: «иди къ отцу, а подъ моею братією Галича

не ищи;» и посади въ Переяславля сына своего. Рурикъ Ростиславичъ съ Мьстиславомъ Романовичемъ Смоленскимъ, и з дѣтми и сыновци своими съвокупися, съгна Всеволода Чръмного ис Кіева, а сына его Володимера посади въ Переяславля. Всеволодъ же Чръмной съвъкупився приде на нь, Володимерь же затворися въ градѣ, и стояша 3 недѣли, и възвратиса. Игоревичи же выгнаша Данила Романовича изъ Володимера, и посади(ша) въ немъ брата своего. Того же лѣта преставися Михалко, посадникъ Новгородскій, постригся у святыа Богородица въ Аркажѣ монастыри, маіа въ 18; наречень въ мнишскомъ чину Митрофанъ. Того же лѣта постави Твьрдиславъ Михалковичъ въ Аркажи монастыри, на воротехъ, святаго Семіона, (и)же на Дивной горѣ столпника.

Въ лѣто 6715. Всеволодъ Чръмный съ братією иде на Кіевъ, и съ Половци и съ многою силою; Рурикъ же бѣ(жа) въ Вручай. Онъ же слышавъ поиде съ всею силою тою, еще же Игоревичъ приде къ нему съ Галичаны на Бѣльгородъ, на Мьстислава Романовича; Мьстиславъ же затворися въ немъ, и оступиша его, онъ же не имѣа помощи не откуду, испросивъ путь, иде къ Смоленску. Олговичи же поидоша къ Тороцкому на Мстислава Мьстиславича, и оступиша его, а Половци распустиша воевати, они же много зла сътвориша, плѣнующи, жгуци, сѣкущи; Мьстиславъ же Мьстиславичъ не мога сидѣти, цѣлова къ нимъ крестъ, Всеволодъ же шедъ сѣде въ Кіевѣ. То же слышавъ князь великій Всеволодъ Юріевичъ, яко Олговичи съ погаными воюють землю Рускую, и нача люди съвокупляти, и посла по сына Костантина въ Новгородъ, веля ему быти къ себѣ съ Новгородци; и по Рязанскыа князя посла, и въ Муромъ по Давыда. Того же лѣта поставиша въ Новѣгородѣ церковь святаго Луку на Лубя-

(1) Вг подлинникъ: и.

ной улицы, принесше съ Колѣна, Володаревичи и Носовичи. Того же лѣта съвършиша церковь свята Пятници заморстїи купци въ Новѣгородѣ, августа 30. Того же лѣта съвърши церковь святаго Пантелеймона въ Новѣгородѣ, въ монастыри, Феодоръ Пинещинечъ. Того же лѣта преставися рабъ Божїй Порфирїй инокъ, постригся у святаго Спаса на Хутины, при игуме(нѣ) Варлаамѣ, а мирскїй Прокша Малышевычъ.¹ Идоша Новгородци на Чръниговѣ съ княземъ Константиномъ Всеволодичемъ, позваны великымъ княземъ Всеволодомъ, отцемъ его; а князь великїй Всеволодъ Юріевичъ поиде къ Москвѣ, августа 19, и ту прииде къ нему сынъ Костантинъ съ Новгородци, и съ Ладожаны, и Плесковичи и Новоторжци. И ту стоявъ недѣлю, поиде къ Оцѣ съ всѣми сынъми своими, Костантиномъ, и Юріемъ, и Ярославомъ и Володимеромъ; ту же придоша къ нему Рязанстїи князи, Романъ Глѣбовичъ и братъ его Святославъ, а съ нимъ два сына, Мьстиславъ и Ростиславъ, Иньгваръ и Юрїй Игоревичи, и Глѣбъ и Олегъ Володимеричи. И ту ся скопиша вси вои; а князи Рязанстїи сташа обону страну² рѣкы, въ помочь Всеволоду. И позва ихъ Всеволодъ на обѣдъ, и сѣдоша 6 князей въ шатрѣ, а Володимеричи Глѣбъ и Олегъ у великого князя у Всеволода въ шатрѣ и Новгородци; и ту обадиша Володимерича братїю свою, сказаста великому князю Всеволоду Глѣбъ и Олегъ, глаголюще: «не имы, княже, вѣры братїи нашей, яко дяди наши съ Олговичи съложилися, а къ тебѣ пришли на лествъ.» Князь же великїй обличи мысль ихъ, пойма (ихъ и) всѣхъ бояръ, и поковавъ посла ихъ (въ) Володимеръ, а оттолѣ въ Петровъ; а самъ поиде къ³ Проньску, съ сынъми своими и съ клеветникы Володимеричи Глѣбомъ и Олгомъ, и Новгородци съ нимъ, и Давыдъ Муромскїй, а лодыи

отпусти къ Олгову. То же слышавъ кирь 1207 Михайло бѣже въ Кїевъ къ тестю своему Всеволоду Чръмному, а Проняня пояша къ себѣ Изяслава Володимерича, и затворишася; а князь великїй Всеволодъ пришедъ оступи градъ, и рече Проняномъ: «предайте ми ся;» и стоя двѣ недѣли. Слышавше же Рязанци, яко Суздальци и Новгородци стоятъ на островѣ у Олгова, нарядиша на нихъ лодыи, а сами съ княземъ Романомъ⁴ Игоревичемъ поидоша конми берегомъ; а князь великїй Всеволодъ Юріевичъ то слыша, посла Олга Володимерича (съ) своимъ полкомъ къ лодїамъ, и сняшася у Олгова, и побѣди Олегъ Романа, и бѣжа Романъ къ Рязани, а Олегъ възвратися къ Всеволоду къ Проньску. И отъя у нихъ Всеволодъ воду, тоже слышавше Проняне, съ 3-мъ сыномъ Изяславомъ вышедше, поклонишася великому князю Всеволоду; онъ же води ихъ къ кресту, а вотчину имъ тремъ братомъ раздѣли, Глѣбу, и Олгу и Изяславу; княгивю кирь Миханлову веде съ собою, а товара пойма бес числа⁵, и иде къ Рязани. Рязанци же выслаша съ челобитїемъ и съ молбою, дабы не шель къ городу, и послушавъ моленїа ихъ, воротися къ Оцѣ, и иде на Коломну. А съ Коломны Новгородци отпусти къ Новугороду, одаривъ бес числа, и вда⁶ имъ волю свою и устави старыхъ князей, егоже хотять Новгородци, и рече имъ: «кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните.» Ту же прииде къ нему епископъ Рязанскїй Арсенїй отъ княгивни⁷ съ молбою, и повелѣ ему ити со събою въ (Во)лодимеръ, а сына своего Костантина съ собою взя и посадника Дмитра, стрѣлена подъ Проньскомъ, а болшихъ 7. Новгородци же пришедше въ Новгородъ безъ князя, сѣтвориша вѣче на посадника Дмитра и на братїю его, яко тѣ повелѣша на Новгородцехъ имати сребро, а по воло-

(1) За симъ въ подлинникъ написано: владимер. 718, новгород. 717. (2) Тамъ же: страна. (3) Тамъ же: въ.

4) Тамъ же: романовымъ. (5) Тамъ же: бесчисла. (6) Тамъ же: вдамъ. (7) Тамъ же: княгивни.

1207 сти куни брати, по купцомъ виру дикую, и
1210 повозы возыти, и все зло; идоша съ вѣча на
дворы ихъ грабежемъ, а Мирошкинъ дворъ и
Дмитровъ зажгоша, а житіе ихъ поимаша, а
села ихъ распродаша и челядь, а сокровища
ихъ изыскаша и поимаша безъ числа, а избы-
токъ раздѣлиша по зубу, въ три гривны по
всему городу и на щитъ; а кто что потаи
похватилъ, а того единъ Богъ свѣдаетъ, и
отъ того мнози разбогатѣша; а что на дощкахъ,
а то князю оставиша. Того же лѣта привезо-
ша Дмитра Мирошкинича изъ Володимеря
мрътвого, и погребоша у святаго Георгіа въ
манастири, подлѣ отца; а Новгородци
хотѣша его съврещи съ моста, но возбрани
имъ архіепископъ Митрофанъ. Слышавъ Ру-
рикъ Ростиславичъ, яко князь великій Все-
володъ Юріевичъ Рязань воюетъ, а събрался
на Чръниговскіе князи, и съвокупився съгна
Всеволода Чрънаго съ Кіева. Того же лѣта
посла князь великій Всеволодъ Юріевичъ сына
своего Святослава опять въ Новгородъ, а
Кенъстанти(на) остави¹ у себе, а дасть² ему Ро-
стовъ; а Рязанци остатокъ своихъ князей по-
имаша и княгинь ихъ, и послаша въ Володи-
меръ къ Всеволоду.

Въ лѣто 6716. Посла князь великій Все-
володъ Юріевичъ сына своего Ярослава на
княженіе на Рязань, Рязанци же цѣловаша
крестъ къ великому князю къ Всеволоду, и
не управишася, и поимаша люди Ярославли и
поковаша, а иніе въ погребехъ засыпавше,
изомроша; еще же свѣщашеся съ Володимери-
чи, Глѣбомъ и Изяславомъ, и хотѣша имъ
Ярослава выдати³. И иде князь великій Все-
володъ къ Рязани, и виведе люди изъ го-
рода съ всѣмъ добромъ, и зажже градъ (за)
ихъ непокорство, и иде къ Бѣлогороду, и
того съжже, и оттолѣ иде къ Володимеру⁴; а

люди Рязанскіа веде со собою къ Володимеру,
и з женами и з дѣтми, и епископа Арсе-
ніа, и розославъ ихъ по всѣмъ городомъ
своимъ. Того же лѣта Угры выгнаша изъ
Галича Володимера Игоревича, а брата его
Романа посадиша. Того же лѣта прииде изъ
Володимера великого князя Всеволода мужъ
Лазоръ, и Борисъ Мирошкиничъ повелѣ убити
Олексу Збиславича на Ярославли дворѣ, и
убиша его безъ вины въ субботу, мѣсяца марта
въ 17 день, на память святаго Алексіа; а заутра
плакася святаа Богородица у святаго Іакова
въ Неревскомъ конци. Тогда же прииде Свя-
тославъ Всеволодичъ въ Новгородъ. Тогда
даша посадничество Твердиславу Михалкови-
чу, и даша дощкы⁵ Дмитрови князю Свято-
славу, а бѣше на нихъ бес числа; и цѣловаша
Новгородци крестъ, «яко не хотимъ у себе
дръжати дѣтей Дмитровыхъ, ни Володислава,
ни Бориса, ни Твердислава, ни Евстрата.»

Въ лѣто 6717. Воеваша⁶ около Москвы Ря-
занскіе князи, Изяславъ Володимеричъ Глѣбо-
вича и киръ Михайло Всеволодичъ Глѣбовича.
Князь же великій посла на нихъ сына своего
Георгіа, и угна Изяслава на рѣцѣ Троснѣ⁷, и
утрѣ удари на нь, и дружину его избыша, а
иную изымаша, а самъ бѣже за рѣку. А киръ
Михайло то слышавъ, побѣже (съ) своимъ пол-
комъ, а Георгій възвратися съ честію; се же
(бысть) въ великій четвертокъ, на Съборъ архаг-
гела Гавріила, марта 26. Князь великій Всево-
лодъ Юріевичъ поя вторую жену, дщерь Ва-
силкову Витебскаго князя. Тогда же родися
князю Костантину сынъ Василей, декабрь въ
7, въ лѣто 6718.

Въ лѣто 6718. Ростиславъ Руриковичъ, зять
великого князя Всеволода, сѣде въ Галичи;
а осени той выгнаша его изъ Галича, а Ро-
мана Игоревича съ братомъ посадиша. Ново-

(1) Въ подлинникъ: оустави. (2) Тамъ же: дамъ. (3) Тамъ же: видати. (4) Тамъ же послъ этого слова бы-
ло написано: и з женами и з дѣтми, но потомъ зачеркнуто. (5) Тамъ же: дочкы. (6) Тамъ же: воеваша.
(7) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 116: къ рѣцѣ дрозднѣ.

городци угониша Литву въ Ходничихъ, изышла съ княземъ Володимеромъ и съ посадникомъ Твердиславомъ¹. Того же году приходи митрополитъ Матфѣй ис Кіева къ великому князю Всеволоду Юріевичу въ Володимеръ о Олговичехъ, о миру; князь великій же видѣвъ покореніе ихъ, взя миръ съ ними, и крестъ цѣловаша. Митрополитъ же служи(въ) въ Володимери на Рожество Христово, и дрѣжавъ его князь великій много, отпусти его съ великою честію. И сѣде въ Кіевѣ Всеволодъ Чермный, а Рурикъ Ростиславичъ въ Чръниговѣ. Той же зыми приде Мъстиславъ Мъстиславичъ на Торжокъ, изыма дворянѣ Святослави и посадника, и окова, а товаръ ихъ кого рука доидеть; а въ Новгородъ присла: «кланяюся святѣй Софѣи, и гробу отца моего, и всимъ Новогоро(д)цемъ; пришель есмы къ вамъ, слышавъ насиліе отъ князь, и жаль ми своеа отчины.» То слышавше Новгородци послаша по нь съ великою честію: «пойди, княже, на столъ отца своего;» а Святослава посадиша въ владычнѣ дворѣ и съ мужи его, дондеже будетъ управа съ отцемъ его. Приде Мъстиславъ Мъстиславичъ въ Новгородъ, и посадиша его на столѣ отни, и ради быша Новгородци. И поиде Мъстиславъ съ всѣмъ полкомъ на великого князя Всеволода, и быша на Плотскѣ, и присла къ нему князь великій Всеволодъ, глаголя: «ты ми еси сынъ, а язъ тебѣ отецъ, пусти ко мнѣ сына моего Святослава съ мужи, и все то, еже еси за(сѣ)дѣль, исправи, а язъ гость пускаю и т(о)варъ.» И пусти Мъстиславъ Святослава и мужи его, а Всеволодъ пусти гость съ товары; и цѣловаста крестъ, и миръ взяста, и приде Мъстиславъ въ Новгородъ. Тогда же родися князю Константину сынъ Іоаннъ Всеволодъ.

Въ лѣто 6719. Князь великій Всеволодъ

Юріевичъ жени сына своего Юрія, въ Кіевѣ, 1210 у Всеволода у Чръного. Того же лѣта Га-1211 личане, приведше² къ себѣ Угры отай, изымаша князей своихъ Игоревичевъ трехъ, Романа и братію его, бивше ихъ повѣсиша. Того же лѣта приде въ Новгородъ Добрыня Андрѣевичъ изъ Царяграда, и привезе гробъ Господень съ собою; а самъ пострижеся въ монастыри у святого Спаса на Хутинѣ. Того же лѣта приде Дмитръ Якуничъ изъ Руси, и съступиша Твердиславъ³ посадничества Дмитру Якуничу; и посла князь Мъстиславъ Дмитра посадника на Лукы съ Новгородци города ставити, а самъ иде на Торжокъ блюсти волости, ис Торжкѣ иде въ Торонецъ, ис Торопца приде на Лукы, и святся съ Новгородци, а Лучаномъ дасть князя Володимера Псковьского. Того же лѣта, волею Божіею, съврши церковь камену Вячеславъ Прошкиничъ, внукъ Малышевъ, Святыхъ 40 Мученикъ. Въ то же лѣто, безъ князя, безъ Новгородцевъ, бысть пожаръ великъ въ Новгородѣ, загорѣся на Ряди(ти)нѣ улицѣ, и згорѣ дворовъ 4000 и 300, а церквей 15. Того же лѣта князь великій Всеволодъ Юріевичъ посла⁴ въ Ростовъ по сына своего Константина, даа ему по своемъ животѣ великое княженіе въ Володимери, а Ростовъ Юрію; онъ же не поиха, хотя Володимера къ Ростову, яко то есть старій городъ. И посла къ нему князь великій въдругіе, и онъ таки не поиха. Князь великій же Всеволодъ съзва бояре⁵, и вси людіе и епископа Іоанна, и дасть Володимеръ Юрію, и приведе всѣхъ людей къ цѣлованію на Юрія, приказа же ему и всю братію. Тоже слышавъ Константинъ Ростовскій, въздвиже брови съ гнѣвомъ на братію, паче же на Юрія. Того же лѣта з(а)горѣся Ростовъ, мало не весь⁶ погорѣ; згорѣ церк-

(1) На этомъ словѣ, находлищемся въ рукописи на 112-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на л. 115-мъ. (2) Тамъ же: не приведше. (3) Тамъ же: дтвердиславъ. (4) Тамъ же: пославъ. (5) Тамъ же: князь великій же съзва бояре всеволодъ. (6) Тамъ же: не весь.

1211 вей 15; згорѣ же церковь на епископли дво-
1213 рѣ Иоаннь Предтеча вся до земли, а остаея
на мѣстѣ томъ икона Феодора Тирона и во-
щаница съ виномъ посредѣ огня, глаголють
бо яко вощаница та святаго Леонтіа.

Въ лѣто 6720, мѣсяца генваря въ 22, на па-
мять святаго Климента, злодѣй діаволь, испрь-
ва не хотя добра роду челоувѣческому, зависть
вложи (въ) Новгородскихъ людехъ съ кня-
земъ Мьстиславомъ на архіепископа Митро-
фана, и не даша ему правити, и ведоша въ
Торопецъ; онъ же то пріа радуея, яко Иоаннь
Златоустый и Григорей Акриганскій, тую же
и сей пріа печаль. И волею Божіею възлюби
князь Мьстиславъ съ Новгородци Антоніа,
иже принесе гробъ Господень, и послаша его
въ Русь ставитися къ митрополиту Матфѣю;
и приде поставлень архіепископъ Антоній, и
сътвори полату Митрофаню церковь святаго
Антонія.

Княженіе Юріа Всеволодича въ Воло-
димерѣ, і послѣ отца. Тоѣ же весны, апріля
15, на память святыхъ апостоль Аристарха¹,
(Пуда и Трофима), преставися благовѣрный
князь великій Всеволодъ Юріевичъ, зовемый Ди-
митрій, въ недѣлю; а въ понедѣльникъ положень
бысть въ гробъ въ церкви свята Богороди-
ца Владимирскіа, юже създаль братъ его Ан-
дрѣй объ единомъ версѣ, онъ же пристави² че-
тыри връхы и позлати. Постави же и на своемъ
дворѣ церковь чюдну велми, Рѣзанскимъ ка-
менемъ³, святаго Димитріа, и връхъ еа позлати,
въ ней же икону постави, принесену изъ Се-
луна отъ гроба святаго Димитріа, точашу миро
беспрестанно. И сѣде по немъ сынъ его Юрій
въ Володимери, выпусти же Рязанскихъ князей
на свою отчину. А Святославъ иде къ брату
Костантину въ Ростовъ, а Константинъ нача
ратъ замышляти на великого князя Георгіа.
Тоже слышавъ князь великій Георгій иде на

Костантина з братіею, съ Ярославомъ, и Во-
лодимеромъ (и) Иваномъ; и дошедше Ростова
умиришася. Того же лѣта ходи Мьстиславъ
Мьстиславичъ на Чюдъ, рекомую Торму, съ
Новгородци, и много полониша ихъ, а скота
бес числа приведе. Того же лѣта гладъ бысть
великъ, и мяса ядыху въ великое говѣніе. Хо-
диша князи къ Кіеву, а Всеволодъ Чрмный
выбѣжа, а брата Глѣба затвори, потомъ пре-
ставися, а зъ Глѣбомъ умиришася. Сѣде же
въ Кіевѣ Мьстиславъ Романовичъ Смоленско-
го, а Мьстиславъ Мьстиславичъ въ Новѣгородѣ,
а Ингварь Ярославичъ Изяславича въ Лучь-
скѣ. Тогда же Володимеръ Всеволодичъ бѣжа
къ брату Костантину въ Ростовъ, а Юрій же
Всеволодичъ съ Ярославомъ (и) Иваномъ иде
къ нимъ на снемъ у Юріева, и смиришася.
Того же лѣта родися у Юріа сынъ Димитрій.
Костантинь посла брата своего Володимера
на Москву, и пришедъ затворися въ ней; а
Святославъ иде отъ Костантина къ Юрію, и
князь великій дастъ ему Юріевъ Полской.

Въ лѣто 6721, зимѣ, иде князь Мьстиславъ
Мьстиславичъ съ Новгородци на Чюдскій
городъ, рекомый Медвѣжу Голову; села ихъ
потрави, и придоша подъ городъ, и покло-
нишася Чюдъ князю, и дань на нихъ взя, и
придоша здоровы. Тоя же зыми въ Володи-
мери бысть знаменіе, марта 25, въ полѣ утра:
явился надъ солнцемъ мѣсяць, нача полнитися
въборзѣ, и не доиде наполненія своего яко
трехъ дней, и наиде на нь облакъ чрлень,
постоявъ надъ нимъ мало (со)ступи, и бысть
опять малъ мѣсяць, и нача такоже полнитися,
и наступи пакы той же облакъ; и бысть се
четверицею того дни. Того же лѣта остави
Іоань епископъ епископію; князь же великій
Юрій възведе на его на мѣсто Симеона Рожест-
венаго. Константинъ нача рати замышляти,
князь великій же Юрій съ братіею, Свято-

(1) Въ подлинникъ: архистарха. (2) Тамъ же: престави. (3) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 118: иже бѣ
извну камень той около всея церкви рзанъ.

славомъ, и Ярославомъ (и) Юанномъ, и Давыдомъ Муромскимъ Володимировичемъ идоша къ Ростову; а Костантинъ то слыша, Кострому сожже. Князь великій Юрій прииде къ Ростову, и бышася о рѣцѣ Ишнѣ¹, и стояша николико (дней), земли той много зла сътвориша, и тако умиришася, и крестъ цѣловаша; и поидоша оттолѣ къ Мос(к)вѣ на Володимира, и миръ съворше² съ нимъ, и даша ему Переяславль Рускій, онъ же съ Москвы поиде въ Переяславль. Того же лѣта, въ Петрово говѣніе, изъѣхаша Литва безбожнаа Плесковъ, и пожгоша; бяху бо въ то время изгнали³ отъ себе Плесковичи князя Володимера, а Плесковичѣ бяху на озерѣ; и много зла сътвориша Литва и отыдоша.

Въ лѣто 6722, мѣсяца февраля въ 9⁴ день, въ недѣлю сиропустную, громъ бысть по заутрени, и вси слышаша; и потомъ, тогда же, змій видѣша летящъ. То(го) же дни иде князь Мъстиславъ Мъстиславичъ съ Новгородци на Чюдъ на Ереву, сквозѣ Чюдскую землю къ морю, села ихъ потрави, и осѣки ихъ взя, и ста съ Новгородци подъ городомъ Въробейномъ, и Чюдъ поклонилася ему. Князь же Мъстиславъ взя на нихъ дань, и да Новгородцомъ двѣ части дани, а треть дворяномъ. Бяше же ту и Плесковскій князь Всеволодъ Борисовичъ съ Плесковичи и Торопецкій князь Давыдъ, Володимеръ братъ; и приидоша здорови вси съ множествомъ полона. Того же лѣта изгони Всеволодъ Чръмный, сынъ Святославъ Всеволодича, правнукъ Олговъ, внуки Ростиславля изъ Руси, рка тако: «братіа моа есте, два князя, повѣсили вы въ Галичи, яко злодѣа, положили есте укоръ на всѣхъ; и нѣту вамъ части въ Руской земли.» Того же лѣта поставиша Симона епископа въ Володимеръ въ Кіевѣ митрополитъ Матфей. Того же лѣта князь Костантинъ заложилъ въ Ростовѣ церковь

камену святыа Богородица, на пръвомъ мѣстѣ¹²¹³ падшія церкви. Того же лѣта король (Угор-¹²¹⁴скій) посади сына своего въ Галичѣ, и церковь претвори на Латинскую службу. Тогда родися Костантину сынъ Димитрій Костантиновичъ. Постави князь Костантинъ отца своего духовнаго Пахоміа епископомъ Ростову въ Кіевѣ митрополитомъ Матфѣемъ. Въ то же лѣто прислаша внуци Ростиславля въ Новгородъ къ Мъстиславу Мъстиславичю, глаголя: «се не творитъ намъ Всеволодъ Святославичъ части въ Руской земли; а поиди, поищемъ своа отчины.» Мъстиславъ же съзва вѣче на Ярославля дворѣ, и поча звати Новгородци къ Кіеву на Всеволода Святославича на Чръмного. Рекоша ему Новгородци: «камо, княже, очима позриши, тамо и мы главами своими врьжемъ.» И поиде князь Мъстиславъ съ Новгородци Кіеву, мѣсяца іюня въ 8, на память святаго мученика Феодора стратилата, и доидоша Смоленска, и бысть распря Новгородцемъ съ Смоленяны, а по князи не поидоша; князь же цѣлова всѣхъ, поиде поклонився. Новгородци же, сътворивше вѣче о себѣ, начаша думати, и рече Твердиславъ посадникъ: «яко, братіе, страдали дѣды наши и отци за землю Рускую⁵, тако и мы поидемъ по своемъ князи.» И тако поидоша изъ Смоленска, и постигше князя, воевати идоша по Днѣпру городы Чръниговскіе, и взяша городъ Рѣчицу на щитъ и иныя городы многы Чръниговскіа, и приидоша подъ Вышегородъ, и начаша битися, и одолѣ Мъстиславъ съ Новгородци, и яша два князя, Ростислава Ярославича и Ярополка брата его, внука Олгова, а Вышегородци поклонилася, отвориша ворота; а Всеволодъ Святославичъ Чръмный выбѣже ис Кіева за Днѣпръ. И воиде Мъстиславъ з братією и съ Новгородци въ Кіевъ, и поклонилася Кіанѣ, и посадиша въ Кіевѣ Мъсти-

(1) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 119: о рѣку идшу. (2) Въ подлинникъ: съворше. (3) Тамъ же: изгнали. (4) Тамъ же: въ 1. (5) Тамъ же: рускою.

1214 слава Романовича Смоленского, внука великого князя Ростислава; идоша ис Кіева къ Чернигову, и стояша 12 днѣй, и взяша миръ, и взяше миръ (и) дары пріидоша въ Новгородъ вси здоровы.

1216 Въ лѣто 6723. Понде князь Мьстиславъ Мьстиславичъ изъ Новагорода къ Кіеву по своей волѣ; и сѣтвори вѣчо на Ярославли дворѣ; и рече Новгородцемъ: «суть ми орудіа въ Руси, а вы волны въ князехъ.» И иде изъ Новагорода х королю, проси себѣ Галича; а княгину и сына остави въ Новѣгородѣ. Новгородци же, много гадаше, послаша въ Переяславль, еже на Клѣщинѣ озерѣ, по Ярослава Всеволодича, внука Юріева, Юрія Иванковича посадника, и Якуна тысячьского и купецъ старѣйшихъ 10 мужъ; и вниде князь Ярославъ въ Новгородъ, и срѣте его архіепископъ Антоній съ Новгородци. Того же лѣта преставися князь Ростиславъ Кіевскій, княживъ¹ въ Черниговѣ. Того же лѣта князь Володимиръ Всеволодичъ женися въ Переяславли Рускомъ, поя за себе Глѣбову дщерь Святославича Черниговского. Тогда же князь Костантинъ заложилъ церковь Успеніе въ Ярославлѣ. Того же лѣта князь Володимиръ Всеволодичъ ис Переяславля иде противу Половещъ; и побилъ полки его, а самого яша. Того же лѣта князь Ярославъ Всеволодичъ въ Новѣгородѣ изыма Якуна Зуболомича, а по Фому посла по Добрынича по Новоторжьского посадника, и поточи ихъ обонихъ на Тверь². И по грѣхомъ нашимъ обади Феодоръ Лазутиничъ и Иворъ Новоторжець Якуна тысячьского Намнѣжича; князь же Ярославъ сѣтвори вѣчо на Ярославли дворѣ, и идоша на дворъ Якуновъ тысячьского, и разграбиша его, и жену его яша; а Якунъ завтра съ посадникомъ иде къ князю, и князь повелѣ яти сына его Христофора, маіа

21. Тогда же убиша Пруси Еустрата, на Сѣборъ, и сына его Луготу, и вѣврьгоша ѿ въ греблю мертва; князь же о томъ пожали на Новгородци³. Того же лѣта повде князь Ярославъ на Торжокъ, пойма со собою Твердислава⁴ Михалковича, Никифора Полюда, и Семіона, Сѣбыслава, Олексу, и много боярь, и одаривъ посла въ Новгородъ; а самъ сѣде на Торжкѣ.

Въ лѣто 6724. Тоя же осени много зла сѣтворися въ Новѣгородѣ, побилъ морозъ обиліе по волости, а на Торжкѣ все цѣло бысть; и зая князь Ярославъ верешъ на Торжкѣ, не пусти въ Новгородъ ни воза; а Новгородци часто начаша вѣче дѣлати, и разумѣ князь яко не твердо ему будетъ сѣденіе, и того ради иде въ Торжокъ. Новгородци же послаша по князя Семена Борисовича Вячеслава Климјатинича, Зубца Якуна; князь и тѣхъ пріа, и кого иного пошлютъ, а князь пріимаше и не пустиша отъ себе. А въ Новѣгородѣ зло бысть велми: кадъ рѣжы⁵ купляху по 10 гривень, а овса по 3 гривны, рѣпы возъ по 2 гривны; ядыху людіе сосновую кору и листь липовъ. О горе тогда, братіе, бѣше! даваху дѣти своа одернѣ ис (х)лѣба; и поставиша скуделницу, и наметаша ю полную. О горе бѣше! по торгу трупиѣ и по улицамъ, и не можаху (псы) извѣдати челоуѣкъ, но и по полю и по дорогамъ лежаху мертви; а Вожанѣ помроша, а останки разыдошася. И тако, по грѣхомъ нашимъ, разыидеся волость наша вся и городъ нашъ по чюжимъ землямъ. Новгородци же останокъ живыхъ послаша Юрія Иванковича посадника, Степана Твердиславича и иныхъ мужъ добрыхъ по князю, и тѣхъ пріа, а въ Новгородъ посла Ивора Чапоноса, выведе княгину свою къ собѣ, дщерь Мьстиславию Мьстиславича. И потомъ послаша Новгородци Мануила Ягол-

(1) Въ подлинникѣ: княжавъ. (2) Тамъ же: на твердь. (3) Тамъ же: на новгородци. (4) Тамъ же: твердослава. (5) Тамъ же: рѣжръ.

цевича съ послѣднею рѣчию: «пойди, княже, въ свою отчину; про что къ святѣй Софѣи не идешь, а поврязаеши насъ?» Ярославъ же и тѣхъ не пусти, а гость Новгородскій весь испоима, болѣ двою тысячъ, и расточи ихъ по градомъ своимъ крѣпко; а товаръ ихъ и конѣ раздаа всѣ дружинѣ своей. И бысть въ Новѣгородѣ плачь и въплъ лють. Тогда же услыша Мѣстиславъ Мѣстиславичъ зло то, приѣха въ Новгородъ въ лѣто 6724, мѣсяца февраля 11 день, на память священномученика Власія, и поима Хота Григоровича, намѣстника Ярослава, и всѣ дворяне искова; и выиха (въ) Ярославль дворъ, и цѣлова честный крестъ, а Новгородци къ нему, яко съ нимъ въ животь и во смерть; «любо изыщу мужи Новгородскія и волости, паки ли голову повалю за Новѣгородъ.» Ярославу же бысть вѣсть на Торжокъ, (и) изгониша твердъ, а пути отъ Новгорода засѣкоша и рѣку Твѣрцу; а въ Новѣгородъ посла 100 мужъ Новгородцовъ, а река: «Мѣстислава проводите изъ Новгорода.» И не яшася по то, но вси бѣша единодушно, и то 100 мужъ, которыхъ посла. И посла Мѣстиславъ Мѣстиславичъ къ зятю своему Ярославу въ Торжокъ, съ Новгородци, попа Юрія отъ святаго Юанна на торговищи, и со свой мужи, глаголя: «сыну, кланяю ти ся, мужи мои и гость мой пусти, а самъ съ Торжку поиди, а со мною любовь възми.» Князь же Ярославъ Всеволодичъ того не¹ учины, ни улюби, но пусти попа безъ мира, а Новгородци на поле съзва за Рожество, (въ) мясопустную субботу, вси мужи и гости переимавъ и поковавъ, посла по своимъ городомъ, а товаръ ихъ раздаде дружинѣ своей и конѣ; а бяше всѣхъ Новгородцовъ болѣ 2000. И приде вѣсть въ Новѣгородъ, бяше же Новгородцовъ мало, а меншии люди онѣ разыдошася² отъ глада, а иные померли голодомъ;

князь же Мѣстиславъ сѣтвори вѣче на Яро—1216 слави дворѣ, и рече: «пойдемъ, поищемъ мужей своихъ, а вашей брати, и волости своей; да не будетъ Новый Торгъ надъ Новымъгородомъ³, ни Новгородъ подъ Торжкомъ, но где святаа Софѣа, ту Новгородъ; а въ мнозѣ Богъ, а в малѣ Богъ и правда.» Ярославъ же посла къ брату Юрѣю, и присла ему князь великѣй Юрѣй въ помощь брата его Святослава Всеволодича; а Константинъ, братъ его, присла къ нему сына Всеволода, и начаша воевати Торопецкую волость. Князь же Мѣстиславъ Мѣстиславичъ поиде изъ Новгорода на Торжокъ на зятя своего Ярослава Всеволодича, мѣсяца марта въ 1, на память святаго мученици Евдокии, въ вторникъ по чистой недѣли, рекше по Зборѣ; а въ четвертокъ тоя же недѣли побѣгоша къ Ярославу крестопреступници: Володиславъ Завидовичъ, Гаврило Игоревичъ, Юрѣй Олексиничъ, Гаврило Милятиничъ, и съ женами и з дѣтми, а цѣловали бяху честный крестъ къ Мѣстиславу, что быти было всѣмъ за одинъ съ всѣми Новгородци. Мѣстиславъ же иде Серегеромъ, а съ нимъ Володимеръ Псковскѣй, и вниде въ свою волость, и рече Новгородцомъ: «идите во зажитіа, толко головъ не емлите,» и идоша, и исполнишася кормомъ, и своимъ и конскимъ. И быша връху Волгы, осѣль Святославъ Всеволодичъ Ржевку, городокъ Мѣстиславль, съ полки въ 10-ты тысящихъ; а Мѣстиславъ⁴ же съ Володимеромъ Плесковскимъ поиде въ борзѣхъ въ пяти сотъ, тол(ико) бо всѣхъ вой бяше у Мѣстислава, и пригони, аже побѣгли бяху прочь, а Ярунь бяше затворился въ градѣ Ржевѣ въ стѣ челоуѣкъ, и отбися отъ нихъ. И поиде Мѣстиславъ, и взя Зобцовъ, и быша на Възузѣ, и приде къ нему Володимеръ Рюриковичъ (съ) Смолняны, и идоша по Волзѣ воюючи. И рекоша ему: «княже, поиди

(1) Въ подлинникъ: ни. (2) Тамъ же: разыдишася. (3) Тамъ же: надъ городод новымъ. (4) Тамъ же: мѣстиславль.

1216 къ Торжьку.» Рече же Мьстиславъ и Володимерь: «пойдемъ къ Переяславлю, есть у наю третей другъ.» И не бысть вѣсти где Ярославъ, во Тѣбри ли, въ Торжьку ли? И (на)ѣхаша на Яруна сторожи Ярославли за Тѣбрию, и бысть имъ бой, и пособи Богъ Яруну, избѣ сторожи Ярославли, а иныхъ изымаша, а нини утекоша въ Тѣбрь¹; и бысть у тѣхъ вѣсть про Ярослава, и поидоша по Волзѣ воюючи. И поидоша къ Тѣбрь на Ярослава, и оттолѣ посласта къ князю Константину въ Ростовъ, а сами поидоша воюючи; и пожгоша Шешу и Дубну; а князя Володимера послаша на рубежъ съ Псковичи и съ Смолняны въ сторожу за послы, и повоеваша все Поволжіе, и городокъ Къснятинъ² взяша. И присла къ нему князь Константинъ Іеремейа, а съ нимъ пятьсотъ рати; и усрѣте его Іеремѣй отъ князя Константина съ любовію и съ поклономъ, глаголя: «азъ радъ³, слышевѣ приходъ вашъ.» И оттолѣ послаша къ нему съ всѣми рѣчьми князя Всеволода, шурина его; а самы, возы пометавше, поидоша къ Переяславлю, вою(ю)чи. И придоша на Городище на рѣку Сару, къ святѣй Маріи, въ великую субботу, мѣсяца априля въ девятый день, на память святаго Евтихія; и ту празнова Великъ день, априля 10. И ту приде къ нимъ князь Константинъ съ Ростовци, и водиша Константина къ кресту, яко не быти въ немъ прѣвѣту, а сами къ нему цѣловаша, Володимерь же Псковскый отрядиша въ Ростовъ. Ярославъ же поиде съ Торжьку, поймавъ старѣйшіа люди Новгородскыа съ собою и молодыхъ изборомъ, а Новоторжьци вси; и приде къ Переяславлю, и скопи волость свою, а Юрій въ Володимери такоже вои скопи, а Святославъ Юріевскій такоже. И выиде ис Переяславля съ полкы, съ Новгородцы и съ Новоторжьци; онѣмъ же пошедшимъ къ Переяславлю, а князь Ярославъ отшелъ бѣ уже къ брату съ полки

своими, а князь великій Юрій вышелъ же изъ Володимера съ многою силою и съ братією. Се же дивно, о коль страшно, братіе! поидоша дѣти на отци, а отци на дѣти, а братіа на братію, и рабъ на господина. И ста князь великій Юрій съ братомъ Ярославомъ на рѣцѣ Гзѣ, а Мьстиславъ и два Володимера (съ) Новгородци у Юріева, а князь Константинъ на рѣцѣ Липицѣ; и узрѣша полкъ стоящъ, и послаша къ великому князю Юрію Иларіона сотскаго, глаголюще: «кланяемъ ти ся, съ тобою намъ обыди нѣтъ, но съ Ярославомъ; а съ тобою одинъ есмь человекъ.» А ко Ярославу послаша: «пусти мужи мои, Новгородци и Новоторжьци, и что еси заишолъ волости Новгородскіе и Волокъ, отдай назадъ; а миръ възми съ нами, а крови не проливай, а крестъ къ намъ цѣлуй.» Онъ же отвѣща: «мира не хочу, а то все у мене, мужей не отдамъ; а далече есте шли, и вышли яко рыба на сухо.» И сказа Ларіонъ тую рѣчь Мьстиславу и Новгородцемъ, и послаша второе, глаголюще: «мы не кровопролитіа ради придохомъ, но управитися межѣ себе, едино бо есме племя; а старѣйшинство дати Константину, а вамъ Суздальскаа земля.» Они же рѣша: «въземъ⁴ насъ, всю землю възми.» Тако начаста ся радити къ боеви; ста князь великій Юрій съ братією на горѣ Авдовѣ, а Константинъ съ прочими князи противъ на горѣ Юріевѣ, подъ нею же потокъ Тунегъ. И посласта къ Юрію третіе, глаголюще: «или миръ възми или отступи, и мы къ тебѣ идемъ; или мы отступимъ къ Липицѣ, и вы къ намъ поидите.» Они же глаголаху: «ни мы отступимъ, ни къ вамъ не идемъ; перешедше землю, сеа ли тверди не можете перейти.» Стояше бо въ тверди, учинивше плетень съ коліемъ; а межѣ полкома бѣше дебрь болотная, и нелзѣ къ нимъ дебрию прейти. Князь же великій Юрій піаше всю тую ночь съ братією и з боляры,

(1) Въ подлинникъ: въ тѣбрь. (2) Тамъ же: скнятинъ. (3) Тамъ же: ради. (4) Тамъ же: възземъ.

надѣяше бо ся на твердь и на множество вой, бѣ бо ихъ бес числа, яко бы мнѣти десять Суждалтинъ на единого Новгородца. Піющимъ же имъ, рече нѣкто отъ прввыхъ бояръ, Творимиръ, великому князю Юрію: «господине княже, добро бы сътворити миръ, а крови не проливати, а старѣйшинство бы дати Костантину; аще бо и мало ихъ, но суть храбри отъ нашихъ Смолняне; а Мъстиславу, и самъ вѣси, яко въ всей братіи дасть ему Богъ храбрость;» бѣ бо Мъстиславъ легокъ и храберъ. Князь же великій вѣсміася тому и рече: «яко по своей волѣ велитъ ми ся стола отца своего отступити? а кто вниде въ Суждальскую землю ратию, а здравъ изъ неа изыде? се же глаголю, аще кто иметъ на бою челоуѣка жива, то самъ будетъ убитъ, кромѣ точию на погонѣ, или кто прибѣгнетъ въ нашъ полкъ; а о князехъ мы размыслимъ, а то вы есть товаръ пришелъ въ руки.» Рече инъ нѣкто князю: «правъ еси, княже, право ихъ наврѣжемъ сѣдлы.» И повелѣ князь прѣваго съвѣтовавшаго о миру, яко перевѣтника, изврещи вонъ; а съ тѣмъ же послѣднимъ начаша веселитися и пити. Князь же Мъстиславъ нача подтвержати полки своа, глаголя: «братіе, шли есмо далеко, а нынѣ приспѣ время; не обратите очію своею, ни позрите на товаръ, но пристойте къ боеви.» Хотѣ же Костантинъ поити къ Володимерю на Ярослава, и рече Мъстиславъ: «брате Костантине, еда како мы поидемъ мимо Юріевъ, а они¹ вдарятъ у тыль и смятутъ ны?» Въ то же время приде Володимеръ съ Псковичи изъ Ростова, и рече Мъстиславъ Новгородцомъ: «како хочете битися, на конехъ ли, или пѣши?» И рѣша Новгородци: «не хотимъ, княже, измрѣти на конихъ, но якоже отци наши билися на Колакши пѣшѣ, тако и мы хоцемъ,» князь же Мъстиславъ радъ бысть тому; Новгородци же сосѣдше съ коней, и порти сметавше, и

сапозы сметавше, боси потекоша. Ирече Мъсти-1216 славъ: «гора намъ не поможетъ, ни побѣдитъ насъ.» И послаша напередъ пѣшци, а сами за ними поидоша на конехъ, пришедши же къ дебри сташа, и кликнуша съ ону страну дебри, и врьгоша въ Мъстиславли кїи, а Мъстиславли съ сеа стороны врьгоша къ нимъ топор(и), и тако побѣгоша на нихъ Новгородци и Смолняне черес дебрь, и вышедше начаша сѣчи Ярославли полки, и бысть сѣча зла. Князь же Мъстиславъ² видѣ своихъ сѣкущихся, поиде по нихъ борзо, глаголя: «кто сихъ не жалуетъ?» и переиха на ону страну, и начатъ сѣщи а; тако же и вси вой его по немъ переихаша. Смолняне же обратишася на товары и не крѣпко біахуса, Мъстиславъ же имѣ въ руцѣ топоръ съ паворозомъ, и тѣмъ сѣчаше ихъ; и прииха сквозѣ полкы Ярославли трижды. И тако Божією помощію и святыа Софіа одолѣ Мъстиславъ, побѣди Ярослава и братію его; Ярославъ же вѣдавъ плещи побѣже. Князь великій же Юрій стоа прямо Костантину, видѣ Ярославль полкъ побѣгшъ, и тѣй вдасть плещи, побѣже къ Володимерю; они же безъ милости изсѣкоша ихъ уганяючи, и не погнашася за великымъ княземъ къ Володимерю³, аще бы погнашася, угонили бы Володимеръ. Бысть же сіа побѣда въ четвергъ 2 недѣли по пасцѣ, мѣсяца априля 21, на память святаго мученика Іануаріа и дружины его. О многыа побѣды, братіе! кто не вѣсплachtetся слышавъ сію горкую побѣду надъ своею братією, вытіе прободеныхъ и гласъ протинаемыхъ, и еще живыхъ сущихъ и кричащихъ отъ болѣзни? многое бо множество избытихъ, яко ни умъ челоуѣческій не можетъ смыслити; не токмо на боищи костры мертвыхъ, но и по многымъ мѣстомъ лежаше трупіе, овїа мертви, а друзїи еще дышуще; много же отъ нихъ и переимани и повязани, плачущеся грѣкымъ

(1) Въ подлинникъ: оуни. (2) Тамъ же: мъстиславль. (3) Тамъ же: к володимеромъ.
Т. XV.

1216 плачемъ, видяще своихъ мертвыхъ не погребеныхъ. Князь же Константинъ повелѣ погребати ихъ и имати тѣлеса, (и)хже кто хотяше где погребсти. У князя же у Константина тогда баше въ полку два человекъ храбрыхъ, Олешка Поповичъ и человекъ его Торопъ, и Тимоня Золотой поясъ. Избытихъ же полка великого князя Юрія 9000 и 200 и 30 и 3 человекъ; а у князя Мъстислава въ полку избытихъ 4 человекъ Новгородци, а пятое Смолвянинъ. Се же избіеніи Новгород(ци): на прьвомъ съступѣ убиша Димитра Плесковитина, Онтоня котелника, Иванка Прибышничя опонника, а въ загонѣ Иванка Поповича, (Сьмьюна Петриловица) Терскаго данника. Князь великій же Юрій прибѣже въ Володимерь въ единомъ сьрочкѣ и подкладъ вывергъ на пятомъ кони, а четьри одушивъ; бѣ бо тѣломъ толстъ и стяжекъ. Володимерци же, видѣвше князя единого бѣжаща, възрадовашася, глаголюще: «наши одолѣли;» мнѣша бо князя гонца съ вѣстію бѣжаща въ градъ. Князь же прибѣгъ нача ѣздити къ вечеру по граду, повелѣ крѣпити городъ, и утвѣрдити повелѣваше осаду, хотяше бо въ градъ затворитися; Володимерци же слышавше въскричаша, глаголюще: «съ кимъ, княже, затворимся? братія наша вся избыти, а иніи испереимани.» Бѣ вышли вси Володимерци на бой, и до купца и до пашенного человекъ, а толико ошашася церковніи людіе, игумени съ черницы, и попы и діаконны, и кто церкви служатъ, и слѣвнн и хромнн. Бысть же плачь неутѣшимъ въ Володимерѣ и въ Суждалѣ, плачуще старіи немощей дѣтей своихъ, а жены мужей своихъ, а маліи отцевъ своихъ и братій; не (бѣ) бо такого двора, идѣже бы кричанія и въпя не было, и странно бѣ видѣти человекъ изъонухша отъ слезъ. Рече же къ нимъ князь великій Юрій: «толко, братіе, стойте, а то вѣдаю все азъ; а

не выдайте мя братіе, абы есмы вышелъ по своей волѣ.» Ярославъ же прибѣже къ Переяславлю на четвертомъ кони, а 3 удушивъ, и ни тутъ ошася своего зла; но что ни есть тутъ гостя¹ Новгородского повелѣ всѣхъ Новгородцовъ вмѣтаты въ погребы, а иныа въ избѣ² затвори въ полтораста человекъ, а Смолнянъ двадесять и пять, и ту издохша въ множествѣ. Князи же побѣдивъ, Константинъ, и Мъстиславъ и два Володимера, съ полкы поидоша по Юріи къ Володимерю. Тогда же въ недѣлю рано приидоша князи къ Володимерю, князь же Юрій посла къ нимъ пути прося съ молбою; они же сташа подъ городомъ. И тоя ноци загорѣся въ городѣ князя великого дворъ, и хотѣша Новгородци полѣсти къ граду, и не да имъ Мъстиславъ. И бысть заутра, высла князь великій Юрій къ нимъ: «не дѣйте³ мене днесъ, а заутра поиду изъ града.» И наутріе изыиде къ нимъ съ поклономъ, и рече Мъстиславу: «тебѣ, брате, животъ дати, и хлѣба накормити; а азъ въ всемъ виноватъ.» И даша ему Городецъ Радилловъ, и тако събрався въ судѣхъ съ княгынею и з дѣтми, и владыка Симонъ съ нимъ, глаголя: «суди, Боже, брату моему Ярославу, яко сего мя доведе.» Князь Мъстиславъ съ Новгородци посадиша Константина въ Володимери, на столѣ отни и дѣднѣ; князь великій же Константъ одары великими дары и честію чествова князи и Новогородецъ бес числа; приведе же Володимерци къ кресту, къ цѣлованію, и тѣхъ остатокъ одали и пожалова. А потомъ поидоша къ Переславлю, и пришедшемъ имъ нача Ярославъ молитися о миру, и вышелъ удари челомъ брату старѣйшому Константину, глаголя: «накорми мя, брате, хлѣбомъ; а во твоей есми волѣ, а не выдай мя тестю моему.» Князь великій же Константинъ управи Ярослава съ Мъстиславомъ, и миръ возьмъ цѣловаша крестъ; а Мъстиславъ

(1) *Въ подлинникѣ:* гости. (2) *Тамъ же:* вызбѣ. (3) *Тамъ же:* не идѣте.

взя дочеръ свою, а Ярославлю княгнью, и что живыхъ Новгородцовъ пойма, и поиде къ Новгороду, и что было съ Ярославомъ въ полку, то придоша вси здорови въ Новгородъ; а князь великій Константинъ къ Володимеру на свой столъ, а Володимеръ къ Смоленску, а другой Володимеръ къ Киеву. Княженіе великого князя Константина Всеволодича. Того же лѣта князь великій Константинъ заложи церковь въ Ярослав(л)ѣ святаго Спаса. Того же лѣта преставися епископъ Ростовскій Пахомый, и въ него мѣсто поставленъ бысть Кирилъ, черноризецъ изъ Суждаля отъ святаго Дмитрія. Того же лѣта прииде Мстиславъ въ Новгородъ, и радъ бысть архіепископъ Іоанъ и Новгородци, занеже пришли бяху изъ Суждаля вси здрави. И тогда отъяша посадничество у Юрія Иванковича и даша Твердиславу Михалкову.

Въ лѣто 6725. Князь Глѣбъ Рязанскій, наученъ сотоною на братоубійство, съ братомъ Константиномъ умыслиша избыти всю братію, и всю власть Рязанскую за себе взяти. И снидошася братія на Изсадахъ порядъ положить, и братъ ихъ Изяславъ Володимеричъ, Ростиславъ, Святославъ, Романъ, Глѣбъ; онъ же позва ихъ яко на честь пира, а уготова на нихъ Половецъ и дружину свою въоруживъ въ другомъ шатрѣ въ постелномъ. И яко нача веселитися, и Глѣбъ и Константинъ послаша по убійца тыхъ, а сами, взявше мечи, начаша сѣчи князей, и бояръ и дружину всю, и убиша пять братаничевъ, а шестаго брата Изяслава; а сами бѣжаша въ Половци. Инъгваръ же Игоревичъ не успѣ приити на сѣвѣтъ ихъ, и тако заступи его Богъ отъ лютыя смерти. Того же лѣта поиде Мстиславъ Мстиславичъ изъ Новагорода къ Киеву, остави княгнью въ Новгородѣ и сына своего Василія, и поа (съ) собою Юрія Иванковича, Збыслава Степановича, Олек(с)у Путиловича. Тогда же прииде Володимеръ въ Новгородъ, своими оружіи, а въ то время воеваша Литва въ

Шелонѣ; Новгородци же поидоша по нихъ, 1216
и не състигоша ихъ; и поидоша къ Медвѣжѣ Го- 1218
ловѣ съ княземъ Володимеромъ и посадникомъ Твердиславомъ, и сташа подъ городомъ. Чюдъ же начаша слати съ поклономъ, съ лестію, а по Нѣмци пославше; и начаша Новгородци кадати съ Плесковичи о Чюдской рѣчи, отшедше далеце на товаръ, а сторожѣ ночніи бяху пришли, а дневніи не пошли; а наихаша безъ вѣсти Нѣмцы на товары, Новгородци же побѣгоша съ вѣча въ товары, и поймавше оружіе выбыша Нѣмцевъ ис товаръ, и побѣгоша Нѣмцы къ городу, и убиша у нихъ Новгородци два воеводы, а третіаго рукама яша, и коневъ отъяша 700, и придоша вси здоровы. Князь же Мстиславъ Мстиславичъ прииде въ Новгородъ безъ нихъ, и ятъ Станимира Дерновича съ сыномъ съ Нѣздиломъ, и оковавъ поточи, и товара пойма бес числа, и опять пусти ихъ. Того же лѣта князь великій Константинъ Всеволодичъ посла по брата по Юрія на Радиловъ Городецъ, и пришедшу ему сътвориста любовь межи собою велию; и дари его много, и княгнью его, и дѣтей, и епископа и бояръ, и дасть ему Суждаль, а по своемъ животѣ Володимеръ; и вниде въ онъ князь Юрій септевря 11. Того же лѣта Володимеръ Всеволодичъ прииде ис Половецъ къ братіи, и даша ему Стародубъ и иную власть.

Въ лѣто 6726. Князь великій Константинъ Всеволодичъ заложи въ Володимери на торговищи церковь каменну Въздвигеніе; начаша дѣлати маа 6, а священа на праздникъ еа. Того же мѣсяца маіа 31 день въ Новгородѣ бысть пожаръ великъ: загорѣся отъ Ивана отъ Яршевича въ полы утро, и погорѣ до полудне весь полъ, не остася ни хоромы; кто бяше въбѣгль въ каменныя церкви и съ товари, и ту изгорѣша сами и товары, а въ Варяжской божницѣ изгорѣ товаръ весь Варяжскій, безъ числа; церквей згорѣ 15, а (у) каменныхъ церквей огорѣша верхи и при-

1218 твори. Того же лѣта поиде Мьстиславъ Мьсти-
 1219 славичъ на Торжокъ, и пойма Борислава Неку-
 ришинича, и взя у него товара много, и пусти
 его. Тогда же разболѣся у Мстислава сынъ
 Василей Мьстиславичъ на Торжьку, и преста-
 вился, и привезоша его мертвъ въ Новгородъ; и
 положиша его у святѣй Софѣи, въ придѣлѣ
 у святыа Богородици, въ головахъ у дѣла, мѣ-
 сяца априля въ 1 день; а самъ выиха въ 5 день.
 Того же лѣта заложил архіепископъ Антоній
 церковь каменну святыа Варвары въ монастыры.
 Того же лѣта съзва Мьстиславъ Мьстиславичъ
 вѣче на Ярославли дворѣ, и рече: «кланяюся
 святѣй Софѣи, и гробу отца моего и вамъ, хочу
 поискати Галича, а васъ не забуду; дай Богъ
 лечи у отца, у святѣй Софѣи.» Новгородци же
 много моляхуся: «не ходи, княже,» и не можа-
 ху его уня(ти). Того же лѣта прииде архіепис-
 копъ¹ Митрофанъ изъ Володимера, и прова-
 диша его Новгородци къ святѣй Богороди-
 ци Благовѣщенію. Того же (лѣта) прииде въ
 Володимеръ къ великому князю Константи-
 ну изъ Царяграда епископъ² Полоцкій Вла-
 димеръ; и принесе часть отъ страстей Господ-
 нихъ, и обѣ ружь Логина, и отъ мощей Маріи
 Магдалины. Того же лѣта князь великій Ко-
 нстантинъ Всеволодичъ старѣйшому сыну Ва-
 силку дасть Ростовъ, а Всеволоду Ярославль.
 Того же лѣта преставился Ростиславъ Рури-
 ковичъ, зять великого князя Всеволода. Тогда
 же преставился Костантинъ Давыдичъ, внукъ
 Ростиславль. Того же лѣта поиде Мьстиславъ³
 Мьстиславичъ въ Русь, и послаша Новгород-
 ци по Святослава Мьстиславича въ Смоленскъ.

Въ лѣто 6727. Побѣже въ Новѣгородѣ
 Матфѣй Идушиловичъ, связавъ Моисейца бири-
 ча ябедничъ⁴; Новгородци же угонивше яша
 его, и ведоша его на Городище; и вниде лжа
 въ городъ, выдалъ Матфеа Твердиславъ князю.
 Узвониша у святаго Николы ониполовичи

черезъ ночь, а Неревскій конецъ у 40 Му-
 ченикъ, такоже копяче люди на Твердисла-
 ва; и бысть заутра пусти князь Матфеа,
 учувъ голку въ городѣ и мятежъ; и поидоша
 ониполовичи и до дѣтины въ броняхъ и
 въ шеломѣхъ, акы на рать, а Неревляне та-
 коже, а Загородци не востаха не по тыхъ,
 ни по сихъ; но зряху перезора. Тврьдославъ
 же, позря на святую Софію, рече: «аще буду
 виновать, да буду ту мертвъ; буду ли правъ,
 ты мя, Господи, оправди.» И поиде (съ) Прусы
 и съ Людинымъ концемъ; и бысть сѣча у
 городныхъ воротъ; и побѣгоша на оньполь,
 а друзи въ конецъ⁵ мость переметаша; и пе-
 реихаша ониполовичи въ лодіахъ, и поидо-
 ша великою силою. Оле, братіе, чюдо свадн
 окаянный діаволь! когда баше брани быти
 на поганья, тогда ся начаша быти межи со-
 бою; и убиша Прусъ мужъ единъ, а кончанъ
 другый, а ониполовичъ Ивана Душилцева,
 брата Матфѣева, а въ Неревскомъ конци
 Костантина Прокопійнича, иныхъ 6 мужъ;
 а раненыхъ много обоихъ. Бысть же се мѣсяца
 генваря 27 день, на пренесеніе мощемъ Юан-
 на Златоустаго. И тако быша вѣча по всю
 недѣлю; но Богомъ діаволь посрамленъ бысть
 и святою Софѣею, крестъ възвеличанъ бысть,
 и сънидошася братіе вкупѣ и крестъ цѣлова-
 ша. Князь же Святославъ Мьстиславичъ при-
 сла своего тысяческого на вѣче, рекъ: «не
 могу быти съ Твердиславомъ, отымаю по-
 садничество у него.» Рекоша же Новгородци:
 «есть ли вина его?» Онъ же рече: «безъ вины.»
 Рече же Твердиславъ: «тому есмь радъ, оже
 вины моя нѣту; а вы, братіе⁶, въ посаднич-
 ствѣ и въ князѣхъ волны.» Новгородци же
 отвѣщаша князю: «оже нѣту вины его, ты къ
 намъ крестъ цѣловалъ безъ вины не ли(ши)-
 ти мужа; тебѣ ся кланяемъ, а се нашъ по-
 садникъ.» И бысть мирно. Княженіе вели-

(1) *Въ подлинникѣ:* архіепископъ. (2) *Тамъ же:* епископъ. (3) *Тамъ же:* мьстиславль. (4) *Тамъ же:* явбедничъ. (5) *Тамъ же:* въ ночь. (6) *Тамъ же:* брате.

кого князя Юрія Всеволодича, въ Володимерь, по Костантинѣ. Тоя же весны преставися великій князь Костантинъ Всеволодичъ, и положиша его въ Володимери, въ церкви святыа Богородица Златоверхіа; а княгини его пострижеса надъ гробомъ его. И сѣде по немъ на великомъ княженіи братъ его Юрій; и епископъ Симонъ вѣниде въ свою¹ епископію въ Володимерь. Того же лѣта Глѣбъ, незаконній братоубійца, Рязанскій съ братомъ Костантиномъ и съ множествомъ Половецъ придоша къ Рязаню²; Ингваръ же съвѣкупися съ братією, иде противу имъ, и побѣди ихъ, и множество Половецъ избыша, а Глѣбъ утече въ Половци. Тогда же князь великій Кіевскій Мьстиславъ Романовичъ посла сына своего Всеволода въ Новгородъ по сына своего Святослава, и рече: «пріймѣте себѣ князя сына моего меншаго, Всеволода, а старѣйшаго, Святослава, пустите ко мнѣ.» Новгородци же сътвориша волю его. Того же лѣта Мьстиславъ Мьстиславичъ и Володимерь Руриковичъ идоша на королевича⁴ къ Галичу, онъ же выиде противъ имъ, и з Галичаны, и съ Чехи, и съ Ляхи, и съ Моравы и съ Угры; и одолѣ Мьстиславъ, а королевича ятъ и жену его. Посемъ взя миръ съ королемъ и сына его пусти; а самъ сѣде въ Галичи. Того же лѣта родися у Ярослава сынъ Феодоръ.

Въ лѣто 6728, зимѣ, выгнаша Угри Мьстислава изъ Галича, и сѣде королевичъ въ немъ. Тоя же зими поиде Седмьюнъ Иминъ, въ 4-хъ стѣхъ, на Тоймокары, и не пусти ихъ князь великій Юрій, ни Ярославъ, сквозѣ свою землю, и придоша къ Новугороду въ лодіахъ, и стаща по полю шатры на зло; и замыслиша, Твердиславъ, Якунъ тысяческій заслали къ Юрію не пустити ихъ туда, и възвадиша городъ. Тогда же отъяша посадничество у

Твердислава и даша Семену Борисовичу, а 1219
тысячское у Якуна отъяша и даша Седмью- 1220
ну Имину. Того же лѣта кончаша церковъ святыа Варвары каменну. Того же лѣта заложиста Твердиславъ съ Федоромъ церковъ каменну святаго Михаила, а другую Святыхъ 3 Отрокъ, посторонѣ⁵, малу; и съвршиша ю въ 4 дни. Въ то же лѣто посла князь великій Юрій Всеволодичъ брата своего, Святослава Всеволодича⁶, на Болгары ратию, съ всѣми своими; а Ярославъ братъ ихъ своа воя посла, а Василко посла Ростовци и Устюжанѣ, а Давыдъ Муромскій посла сына Святослава Давыдича, а братъ его Юрій сына Олга Юріевича. И придоша близъ града Ошля, и выидоша (и)зъ лодей на брегъ, и выиде противу имъ князь Болгарскій съ силою своею, и поидоша противъ себе; Болгаре же стрѣливше по стрѣлѣ, побѣгоша въ городъ и затворишася. Святославъ же Всеволодичъ съ вои своими иде къ граду, около же града бѣ острогъ, тынъ дубовъ, а за нимъ два оплота и межи ими валъ съсыпанъ, по тому рыщучи Болгаре и(зъ) затыніа біахуса. Приступи же Святославъ къ граду съ всѣ стороны, а напередъ пѣшци (съ) огнемъ и топоры, а за ними стрѣлцы и копейники, и бысть брань зла, посѣкоша тынъ, и оплотъ раскопаша и зажгоша, а Болгаре бѣжаша въ городъ, а сіи за ними сѣкуще; потомъ къ граду приступльше отвсюду зажгоша его, и бысть буря, и дымъ великъ на сихъ потяну. Они же ополчившеся поидоша з другую сторону, и тако напередъ всѣхъ потече самъ князь Святославъ⁷, а по немъ вси вои; и тамъ посѣкоша оплоти, и Болгаре бѣжаша въ городъ; а сіи пришедъ зажгоша его, и тако отвсюду обстояше огонь, и бысть въплъ великъ. А князь ихъ бѣжа изъ града; а которіи выбѣгоша пѣши, а тѣхъ избыша, а жены и дѣти поплѣниша, а

(1) Въ подлинникѣ: въ святую. (2) Тамъ же: къ разаню. (3) Тамъ же: мьстаславъ. (4) Тамъ же: на королевича. (5) Тамъ же: посторонѣ. (6) Тамъ же: всеволодича. (7) Тамъ же: пяславъ.

1220 иніи изгорѣша, а прочіи сами ся изсѣкоша.

1221 А Святославъ стоя ту, дондеже изгорѣ градъ, и взяша Ошель градъ, иже бѣ созданъ Александромъ Македонскимъ. Бысть же сіа побѣда іюня 15, на память святаго пророка Амоса. И тако възвратишася къ лодіамъ, и поидоша по Волзѣ въ връхъ; то же слышавше въ Великомъ градѣ Болгаре и въ прочихъ градѣхъ, и събравшеся идоша къ Из(с)адомъ на брегъ; а Святославъ то слышавъ, повелѣ воемъ вооружатися, и стяги наволочивъ, изрядивъ полкы въ насадѣхъ, и удариша въ накры, и въ органы, и въ трубы, и въ сурны и въ посвистѣли, а Болгаре стояще по берегу, зряще своихъ плѣненныхъ, плакахуся. Святославъ же минувъ Иссады, ста на усть Камы, и ту приде Воиславъ Добрыничъ съ Ростовци, и съ Устюжапы и съ полономъ многымъ; тын бо по Камѣ взяша многыя грады и села, и вся области тѣ поплѣниша, а люди изсѣкоша, а иныхъ поплѣниша. И поиде Святославъ къ Володимеру, и пришедшу ему въ Клязму, срѣте его князь великій Юрій и з дѣтми, и честь велику възда ему и всѣмъ воемъ за три дни; и иде Святославъ въ градъ свой Юріевъ. Того же лѣта Всеволодъ Мстиславичъ иде съ Новгородци къ Пертуеву, и уерѣтоша сторожовъ Нѣмци, Литва, Либы, и бишася, и пособи Богъ Новгородцомъ; идоша подъ городъ, и стоаша 2 недѣли, не взяша города, и поидоша прочь, и придоша здорови. Того же лѣта архіепископъ Антоній иде на Торжокъ; Новгородци же введоша опять архіепископа Митрофана на столъ, а ко Антонію послаша: «поиди, где ти любо.» Антоній же поиде въ Новьгородъ, и сѣде у святаго Спаса въ Нередицахъ. Князь же и Новгородци рекоша Митрофану и Антонію: «идита къ митрополиту въ Кіевъ, кого намъ пришлетъ, тотъ намъ владыка.» И пустиша съ ними Васіана попа чрънца и другаго попа

Бориса. Пришедъ же отъ Пертуева, даша опять посадничьство Твердиславу и Якуну тысячьское.

Въ лѣто 6729, зимѣ, по братнѣ хожденіи, князь великій Юрій Всеволодичъ нача рядитися самъ на Болгары, они же прислаша послы своа съ молбою и съ челобитіемъ, онъ же не пріать молбы ихъ, и нача вои съвокупляти, а Василку повелѣ на Городецъ поити; а самъ приде на Омутъ, и ту придоша къ нему иніи послы Болгарьстїи съ молбою, онъ же не позрѣ на нихъ, и отпусти ихъ безъ мира, и приде на Городецъ, а Василку уже пришедшу. Болгаре же слышавше, убоявшеся, и послаша иныхъ пословъ съ многими дары и челобитіемъ, и пріать молбу, и дасть имъ миръ по давному, како было при отцѣ его Всеволодѣ, и посла водити ихъ всѣхъ въ роту, а самъ възвратися. Тоя же зыми, генваря 24, преставися великаа княгыни Костантинова Огафіа, въ Ростовѣ; положиша¹ ю въ соборной церкви святаы Богородица. Того же лѣта Литва воева Черниговскую волость; и Мстиславъ Святославичъ угонивъ ихъ изби, а полонъ отъя. Тоя же зыми, марта 17 день, приде архіепископъ Митрофанъ въ Новгородъ, на свою епископію, оправився Богомъ и святою Софіею; а другаго архіепископа Антоніа митрополитъ Матфей удрѣжа у себе въ чести, и дасть ему епископію въ Перемышлѣ. Того же лѣта Мстиславъ Романовичъ Кіевскій, и Мстиславъ Мстиславичъ и иніи князи мнози идоша на Галичъ; королевичъ же затворися; они же повоеваша всю землю, възвратишася. Того же лѣта преставися митрополитъ Матфей въ Кіевѣ; а поставленіа его: въ Ростовъ епископа Пахоміа, Новугороду архіепископа Митрофана. Того же лѣта Всеволодъ Мстиславичъ иде въ Смоленскъ, своимъ орудіемъ, 6730. Тоя же зыми приде князь Всеволодъ Мстиславичъ изъ Смоленска

(1) Въ подлинникъ: положивъ.

въ Торжокъ; не хотя же діаволь добра роду чловѣческому, и зліи чловѣци вложиша князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердислава же, безъ вины; и прииде въ Новьгородъ, и възвади весь городъ, хотя убити Твердислава, а Твердиславъ бяше боленъ. И поиде князь Всеволодъ съ Городища, съ всѣмъ дворомъ своимъ, изнарядився въ брони аки на рать, и прииха на Ярославль дворъ; и снидошася Новгородци къ нему въ оружїи, и сташа полкомъ на княжѣ¹ дворѣ. Твердиславъ же бяше немочень, и вывезоша его на санкахъ къ Борису и Глѣбу; и скопишася о немъ Пруси, и Людинь конецъ и Загородци, и сташа около его полкомъ, урядившеся на 5 полковъ². Князь же узрѣвъ рядъ ихъ, оже хотятъ крѣпко стати за Твердислава, и не поиха, но присла владыку Митрофана съ всѣми добрыми вѣстми; и сведе ихъ владыка въ любовь, и крестъ цѣловаша князь и Твердиславъ; Богомъ и святою Софією крестъ възвеличанъ бысть, а діаволь погранъ бысть, а братїа вкупѣ быша. Твердиславъ же съшедся съ княземъ въ любовь лишися посадничьства, немочень бяше, и даша посадничество Иванку Дмитровичу; въ той же немощи пребысть 7 недѣль, и прїа болшую немощь, и утаився жены и дѣтей, и иде въ монастырь къ святѣй Богородици въ Аркажѣ, мѣсяца февраля въ 8 день, и пострижеся; тогда же и жена его пострижеся въ друзѣмъ монастыри у святыа Варвары. Того же лѣта показаша путь Новгородци Всеволоду Мьстиславичу, внуку Романову: «не хотимъ тебе, поиди камо хочещи;» и иде къ отцу въ Русь. Того же лѣта поиде князь Мьстиславъ Мьстиславичъ и Володимеръ Руриковичъ ис Кіева на Галичъ на королевича; и выпдоша противу ихъ Чехове, и Ляхове, и Мораве и Угры, и бысть имъ бой; и бися съ ними Мьстиславъ крѣпко, и пособи Богъ Мьстиславу, и выиха

въ городъ въ Галичъ, и королевича руками 1211
ятъ въ другіе и съ женою, и взя съ королемъ 1223
миръ, отпусти сына его; а самъ сѣде въ Галичи, а Володимеръ Руриковичъ въ Кіевѣ. Того же лѣта князь великій Юрій Всеволодичъ заложилъ Новгородъ Нижній на рѣцѣ Окѣ.

Въ лѣто 6730. Послаша Новгородци владыку Митрофана въ Володимеръ къ великому князю Юрію Всеволодичу; и вла имъ сына своего Всеволода на всей воли Новгородской. Того же лѣта заложилъ князь великій Юрій Всеволодичъ въ Суждалѣ церковь каменну святыа Богородица, разрушивъ прьвое основаніе, понеже убо нача ся уже рушити старостию, врь(хъ) же еа въпалъ бѣ, иже бѣ прежде създалъ прадѣдъ его Владимерь Манамахъ, при епископѣ Ефремѣ. Того же лѣта князь великій Юрій Всеволодичъ присла брата своего Святослава Новгородцемъ въ помочь; идоша Новгородци съ Святославомъ къ Кѣси, и приидоша Литва въ помочь же, и много воеваша, но города не взяша.

Въ лѣто 6731. Князь Всеволодъ Юріевичъ побѣже въ ночи, утаився, изъ Новгорода, съ всѣмъ дворомъ своимъ, иде къ отцу; Новгородци же печал(и) быша о томъ. Тогда же послаша Новгородци мужи старѣйшіи къ великому князю Юрію, глаголюще: «аще ты не угодно дрѣжати сыномъ, то дай намъ брата Ярослава.» Тоя же зыми прииде Ярославъ³ въ Новгородъ, и ради быша Новгородци. Тогда же воеваша Литва около Торопца, и гонися по нихъ Ярославъ съ Новгородци до Вос(вя)та, и не угони ихъ. Того же лѣта преставися архїепископъ Новгородскій Митрофанъ, мѣсяца іюліа 3, на память святого мученика Уакинфа, понедѣлнику свитающу; и положенъ бысть въ святѣй Софїи въ притворѣ. Того же дни введоша въ дворъ Арсенія чернца съ Хутивна, мужа добра и боящася Бога.

(1) Въ подлинникѣ: на княжѣ. (2) Тамъ же: полкомъ. (3) Тамъ же: ярославль.

1224 Въ лѣто 6732, зимѣ, прииде князь Ярославъ отъ брата съ всею силою, и поиде съ всею Новгородскою областію х Коливаню; и повоеваша всю землю Чюдскую, и полона приведоша бес числа, и злата много взя князь съ города окуца; но города не взяша, и придоша вси здорови. Тоя же зыми, мѣсяца генваря 6, поставлень бысть Кіеву митрополитъ Кирилъ, бѣ бо велми учителень и книженъ. Того же мѣсяца 26 погремѣ громъ, 733. Тоа же зыми поиде князь Ярославъ съ княгынею и з дѣтми изъ Новагорода къ Перяславлю; Новгородци же кланяхуся ему, рекуще: «не ходи, княже.» Онъ же поиде по своей волѣ. Новгородци же послаша къ великому князю Юрію по сынъ, и дасть имъ опять сынъ свой Всеволодъ, 732. Того же лѣта явися звѣзда на западѣ, луча отъ неа копейнымъ образомъ, юже зовяху челоуѣци хвоста. Того же лѣта священна бысть церкви святаго Спаса въ Ярославли, юже заложилъ князь великій Костантинъ, а съврши сынъ его Всеволодъ. Того же лѣта въ Суздаль погорѣша лѣси, и болота и дубравы; бѣше же дымъ по всей земли, яко не мочи бяху и птицамъ лѣтати, но падаху на полѣ, и на посадѣ и въ градѣ. Того же лѣта прииде князь Всеволодъ Юріевичъ въ Новгородъ. Того же лѣта убиша князя Вячка Нѣмци въ Юріевѣ, а городъ взяша. Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, не ту ся едино зло учини: выиха Феодоръ посадникъ съ Рушаны, и бишася съ Литвою, и згониша Рушанъ съ коней, и много коневъ отьяша; и убиша Домажира Торопинича, а Рушанъ много, и розгониша иныхъ по лѣсу.

Повѣсть о Калкацкомъ побоищѣ, и о князехъ Рускихъ, и о храбрыхъ 70. Въ лѣто 6732. По грѣхомъ нашимъ, придоша языци незнаеми, безбожнии Моявитяне, ихже никтоже добръ не вѣсть ясно, кто суть, и отколѣ изыдоша, и что языкъ ихъ, и которого племени суть, и что вѣра ихъ; и

зовуть я Татари, а инѣи глаголють Таурмени, а друзіи Печенѣзи. Инѣи же глаголють, яко сіи суть, о ни(хъ) же Мефодій, епископъ Патромскій, свѣдительствуетъ, яко сіи суть вышли ис пустыня Ефровскія, сущи межи вѣстока и сѣвера. Тако бо глаголетъ Мефодій: яко въ скончаніе времени явитися имъ, ихже загна тамо Гедеонъ, и изшедше оттуду поплѣнять всю землю, отъ востока до Ефранта, и отъ Тигра до Понетскаго моря, кромѣ Ефіопія. Богъ же вѣсть единъ, кто суть и отколѣ изыдоша, премудрии мужи вѣдять я добръ, кто книги разумѣтъ; мы же ихъ не вѣмъ кто суть, но и здѣ написахомъ о нихъ памяти ради Рускихъ князь и бѣды, яже бысть отъ нихъ; но не сихъ же ради сіе случися, но гордости ради и величанія Рускихъ князь попусти Богъ сему быти. Бѣша бо князи храбры мнози, и високоумны, и мнящеся своею храбростию съдѣловающе; имѣяхуть же и дружину многу и храбру, и тою величающеся, отъ нихже о единомъ въспоманемъ здѣ, описанія налѣзше. Бѣ нѣкто отъ Ростовскихъ житель Александръ, глаголемый Поповичъ, и слуга бѣ у него именемъ Торопъ; служаше бо той Александръ великому князю Всеволоду Юріевичу, повнегда же дасть князь великій Всеволодъ градъ Ростовъ сыну своему князю Костантину, тогда и Александръ начатъ служити Костантину. Егда же преставися великій князь Всеволодъ, Костантину не восхотѣвшу быти въ Володимери, но у пречистія Ростовскія и чудотворцевъ излюбы жити, тѣмъ и прошаше Вълодимера къ Ростову, а не Ростова къ Володимерю, ту бо омыпляше столу быти великому княженію; но не въсхотѣ сего пречистая Богородица. И дасть князь великій Всеволодъ столъ свой меншему отъ Костантина сыну своему Юрію; тѣмъ Костантинъ гнѣвашеся на брата о княженіи, а князь великій Юрій многы браны на Костантина въздвиже, хотя съ Ростова съгнати его, и не попусти ему Господь. Пришедшу бо ему

на нь ратию, Костантинъ отъиде къ Костромѣ и тоа съжже; князь великій Юрій стоаше подь Ростовомъ, въ Пужбалѣ, а войско стояше за двѣ версты отъ Ростова, по рѣцѣ Ишнѣ, біахуть бо ся вмѣсто острога обь рѣку Ишню. Александръ же выходя многы люди великого князя Юрія избиваше, ихже костей накладыны могыли великы и донынѣ на рѣцѣ Ишнѣ, а инѣ по ону страну рѣки Уси, много бо людей бѣше съ великымъ княземъ Юріемъ; а инѣ побіени отъ Александра же подь Угодичами, на Узѣ, тѣ бо храбрѣи выскочивше на кою либо страну обороняху градъ Ростовъ молитвами Пречистыа. Многожды бо князь великій Юрій на братне достоаніе прихождаше, но съ срамомъ възвращашеся. Единоу выиде на него изъ Ростова Костантинъ, и бысть имъ бой за Юріевымъ на рѣцѣ Гзѣ, и тамо побѣди Костантинъ, молитвами Пречистыа, своею правдою и тѣми же храбрыми Александромъ съ слугою Торопомъ; ту же бѣ и Тимоня Золотой поясъ. И ту убиша у великого князя храбраго Юряту, о семъ велими опечалися князь великій Юрій; побѣжденъ же смирился съ братомъ. Потомъ прииде на Ярослава Переяславского Мъстиславъ Мъстиславичъ, тестъ его, и инѣ князи, съ собою же и¹ Костантина подвигоша, а за Ярослава сталъ князь великій Юрій² за брата; и бысть имъ бой на Липицахъ и на Юріевѣ горѣ, и ту всѣ полки великого князя Юрія избыти, въ нихже убіенъ бысть храбрый и безумный бояринъ Ратиборъ, иже похвалися сѣдлы наметати супротивныхъ. Князя же (Юрія) побѣдивше, и на столѣ въ Володымерѣ Костантина посадиша; два же лѣта Костантинъ бывъ князь великій, пакы столѣ дасть брату Георгію, а дѣтемъ Ростовъ и Ярослав(ль), а самъ къ Господу отходитъ. Видѣвъ же Александръ князя своего умрѣша, а Юрія сѣдша на столѣ, раз-

мышляше о животѣ, еда како отдасть мѣще-1224 нѣ князь великій, Юряты ради, и Ратибора и инѣхъ мнозѣхъ отъ дружины его, ихже изби Алекса(н)дръ; вскорѣ смысливъ посылаетъ своего слугу, ихже знаше храбрыхъ, прилучившихся въ то время, и съзываетъ ихъ къ собѣ въ городъ, обрѣтъ подь Гремячимъ колодыземъ на рѣцѣ Гдѣ, иже и нынѣ той сопъ стоитъ пустъ. Ту бо събравшеся съвѣтъ створиша, аще служити начнутъ княземъ по разнымъ княженіямъ, то и не хотя имуть перебитися, понеже княземъ въ Руси велико неустроеніе и части боеве; тогда же рядъ положивше, яко служити имъ единому великому князю въ матери³ градомъ Кіевѣ. Бѣ же тогда въ Кіевѣ князь великій Мъстиславъ храбрый Романовичъ Смоленского и Володымеръ Руриковичъ Ростиславича, въ то же время Мъстиславъ Мъстиславичъ въ Галичи, и быша челомъ вси тыи храбрыи великому князю Мъстиславу Романовичу, о нихже князь великій велими гордящеся и хвалящеся, донележе сіа злоба⁴ съключися, о ней же повѣсть предлежитъ. Начать бо слухъ проходити, яко сіи безбожнѣи многы страны поплѣниша: Ясы, Обезы, Касогы, и Половецъ безбожныхъ множество избыша, и приидоша на землю Половеческую. Половци же не могуще противитися бѣжаша, и многыхъ избыша, а иныхъ погнаша по Дону въ лукоморя, и тамо избиваемы⁵ гнѣвомъ Божіимъ и пречистыа его Матери; много бо зла створиша тѣ окааніи Половци Руской земли, того ради всемилостивый Богъ хотя погубити безбожнѣи сыны Измаиловы, Куманы, яко да отъмстятъ кровь христіанскую, еже и бысть надъ ними. Приидоша бо ти Таурмени на всю страну Куманскую, и гониша ихъ до рѣки Днѣпра, близъ Руси; и прибѣгоша окааннѣи Половци, идеже зовется валъ Половеческій, оста-

(1) Въ подлинникъ: же отъ. (2) Тамъ же: юрію. (3) Тамъ же: въ мртри. (4) Тамъ же: сіа злоба донележе. (5) Тамъ же: избиваемо.

1224-токъ избытыхъ, Котягъ, князь Половеческій, съ инѣми князи, а Данило Кобяковичъ съ нимъ и Юрій Кончаковичъ (убьена быста). Сей же Котягъ тестъ бѣ князю Мьстиславу Мьстиславичу Галичскому, и прииде съ поклономъ съ князи Половеческими къ зятю Мьстиславу въ Галичъ и къ всѣмъ княземъ Рускимъ, и принесе дары многы, кони, и велбуди, и буйволы и дѣвки, и одариша всѣхъ князей Рускихъ, кланя(я)ся, ркуще: «днесь нашу землю отъяли суть, а вашу пришедше завтра възмутъ, то помозѣте намъ.» И възмолися Котягъ зятю своему Мьстиславу; князь же Мьстиславъ посла къ братіи своей, княземъ Рускимъ, съ молбою, рекъ: «поможемъ симъ; аще ли же мы симъ не поможемъ, то сіи имуть предатися къ нимъ, то онимъ болши¹ будетъ сила, а намъ тяготиѣе будетъ отъ нихъ.» И тако думавше много о себѣ, и поклона для (и) молбы князей Половеческихъ яшася Котягу помагати, начаша вои пристраввати, каждо свою власть, князь великій Мьстиславъ Романовичъ Ростиславича Кіевскій, и Мьстиславъ Святославичъ Черниговскій² Всеволодича Козельскій, и Мьстиславъ Мьстиславичъ Галичскій, сіи бо старѣйшии земли Руской; съ ними же и младіи князи: Данило Романовичъ Мьстиславича, и князь Михайло Всеволодичъ Черниговскій, и князь Всеволодъ Мьстиславичъ Кіевского сынъ, и инии князи мнози. Бывшу же свѣту ихъ въ Кіевѣ всѣхъ князей, послаша къ Володимеру къ великому князю Юрію Всеволодичу по помочь; онъ же посла имъ Василка Ростовскаго. Свѣщаша же князи, яко срѣсти ихъ на чужой земли, тогда же Половецкій князь крестыся Бастый, и свѣкупивше всю землю Рускую поидоша противу Татаромъ. Пришедши же имъ къ Днѣпру, на Зарубѣ, къ острову Варяжскому, тоже слышавше Татарове, оже идутъ князи Русіи

противу имъ, послаша къ нимъ послы своа, глаголюще: «се слышахомъ, оже идете противъ насъ, послушающе Половецъ, а мы ваша земля не заяхомъ, ни городовъ вашихъ, ни селъ вашихъ, ни на васъ приходомъ; но приходомъ, Богомъ пущони, на конюхи и на холопы свои, на поганья Половци, а вы възмѣте съ нами миръ; а Половци, аще прибѣжатъ къ вамъ, то не принмайте ихъ, и бійте ихъ отъ себе, а товаръ ихъ възмите къ собѣ, занеже слышахомъ яко и вамъ много зла творять, того ради и мы биѣмъ.» Князи же Русіи того не послушаша, но послы ихъ избыша, а сами поидоша противу имъ, и не дошедше Олѣшя и сташа на Днѣпрѣ; и прислаша къ нимъ Татарове второе послы, ркуще тако: «аще есте послушали Половецъ, а послы наши избыли, а идѣте противу насъ, то вы поидите; а мы васъ ничимъ не занимали, а всѣмъ намъ Богъ;» они же отпустиша послы ихъ. Ту прииде къ нимъ вся земля Половецкаа и съ князи своими. Тогда же Мьстиславъ Мьстиславичъ Галичскій, въ тысячи войска, перебродися рѣку Днѣпръ на сторожи Татарскія, и побѣди ихъ, а останокъ ихъ вѣбѣже въ курганъ Половецкій (съ) своимъ воеводою Гемябѣкомъ, и ту имъ не бы(сть) помочи; и погребоша воеводу своего Гемябѣка живого въ землю, хотяще его ублюсти, и ту его налѣзоша, испросивше его Половци у Мьстислава, и убиша его. То же слышавше князи Русіи, поидоша за Днѣпръ на множествѣ³ лодей: Мьстиславъ князь великій Романовичъ съ Кіаны, Володимеръ Руриковичъ (съ) Смолняны, Черниговскіи князи, Галичане, и Волинцы, и Куряне, и Трубочане, и Путивльци, и вся страны Рускія, и вси князи и множество вой. Придоша же выгонцы Галичскіе въ лодіахъ по Днѣстру въ море, бѣ же тысяща лодей, изъ моря выидоша въ Днѣпръ, и възведше пороги, сташа у рѣки Хортици, на

(1) Въ подлинникъ: болшимъ. (2) Тамъ же: черниговскій и. (3) Тамъ же: множество.

бродѣ у протолчіи; воевода же у нихъ Юрій Домарѣвичь, а другой Держикрай Водиславича. Придоша же имъ вѣсти, яко Татарове придоша къ нимъ посмотри Рускихъ полковъ; Данило же Романовичь (и) иніи князи, всѣдше на коня, погнаша видѣти рати Татарскіа, и видѣвше послаша къ великому князю ко Мстиславу Романовичу, рекуще: «Мстиславе (и Мстиславъ)! не стоите, поидемъ противу имъ.» И поидоша въ поле, и срѣтоша ихъ Татарове, и ту стрѣлци Русстіи погнаша ихъ въ поле далече, ихъ сѣкуще; и взяша скоты ихъ, а съ стады утекоша. И оттуду идоша по нихъ осмь днй до рѣки Калка, и послаша въ сторожехъ Яруна съ Половци, а сами станомъ сташа ту; и ту срѣтошася съ сторожи, и убиша Ивана Дмитріевича и ина два съ нимъ, а Татарове възвратишася. Князь же Мстиславъ Мстиславичъ Галицкій повелѣ Данилу Романовичу перейти рѣку Калку съ полки, а самъ по нихъ прииде; перешедъ сташа станомъ. Поиха же и самъ на сторожи Мстиславъ, и видѣвъ полки Татарскіе, прииха и повелѣ въоружатися во емъ своимъ, а два Мстислава въ стану бяху, того не вѣдающе: не повѣда бо имъ зависти ради, бѣ бо межи ихъ прѣ велика. Тако (съ)ступишася полки, и напередъ ихъ на Татарове и Данило Романовичь, и Семень Олюевичь, и Василко Гавриловичь; ту Василка събодоша, а Данилу убодену бывшу въ перси, но не чюяше, буети ради и мужества, бѣ бо младъ, осминадесяти лѣтъ, но крѣпокъ бѣше на брань, избиваше Татаръ мужественѣ полкомъ своимъ. Такожѣ и Мстиславъ Нѣмый потече на нихъ, и той бѣ крѣпокъ, и видѣвъ яко събодоша Данила, бѣ бо ужика отцу его, любовь имѣа къ нему, емуже и власть по себѣ обща. Такожѣ и Олгу Курскому крѣпко биющюся¹, такожѣ и Ярунь съ Половци прииде, съступыся съ Татары, хотя съ ними бы-

тися, но пакы Половци въскорѣ побѣгоша 1224 назадъ, не успѣвше ничтоже, и потопташа бѣжучи станы Рускихъ князей, а князи не успѣша исполчитися противу имъ; и тако смятошася полци Русстіи, и бысть сѣча зла, грѣхъ ради нашихъ, и бысть побѣда на князи Рускіа, якоже не бывала отъ начала Рускіе земли. Князь великій же Мстиславъ Романовичъ Кіевскій, внукъ Ростиславль Мстиславича, сына Владимирова Манамахова, и князь Андрѣй зять его, и Александръ Дубровскій, видѣвше се зло, не двигошася никаможе съ мѣста; стали бо на горѣ надъ рѣкою Калкою, бѣ бо мѣсто то каменно, и учиниша себѣ городъ коліемъ, и бишася съ ними изъ города того по 3 дни. Татарове же поидоша по² Рускихъ князехъ³, гониша ихъ біюще до Днѣпра, а у города того оставшася два воеводи, Чегырканы и Тешуканы, на Мстислава Романовича, и на зятя его Андрея и на Александра на Дубровского; тѣ бо два князя съ Мстиславомъ. Быша же съ Татары и Бродницы, а воевода у нихъ Пюскія; и той окаянный воевода цѣлова крестъ къ великому князю Мстиславу, и къ обѣма князема и къ всѣмъ сущимъ съ нимъ, яко не избыти ихъ, но окупъ взяти на нихъ, и солгавъ окаянный предасть ихъ Татаромъ связавъ; а городъ вземъ людей изсѣкоша, и ту костію падоша, а князей издавиша, подкладше подъ дощкі, а сами на верху сѣдоша обѣдати, и тако издохошася и животь свой скончаша. А иныхъ князей, опроче того, до Днѣпра говяще, избивша 6: князя Святослава Каневского, Изяслава Ингваревича, Святослава Шумского, Мстислава Черниговского съ сыномъ, Юрія Несвѣжского, а вой толко десятый прииде; и Александръ Поповичъ ту убиенъ бысть съ инѣми седмьдесятію храбрыхъ. Князь же Мстиславъ Мстиславичъ Галицскій переже всѣхъ пребѣгъ за Днѣпръ, по-

(1) Въ подлинникъ: біющися. (2) Тамъ же: послѣ. (3) Тамъ же: князей.

преса

1224 велѣ лодіи пережечь, а инья отъ берега отрѣа,
 1225 боячися погони, а самъ едва убѣже въ Галичь; а Володимеръ Руриковичъ, брата(ничъ) Романовъ¹, внукъ Ростиславль Мьстиславича, сѣде въ Кіевѣ, мѣсяца іюня 16 день. А злоба случилася мѣсяца маа 30, на память святаго мученика Еремеа. Войска же остатокъ, десятый, прииде кожло во своа, а иныхъ Половци избыша ис коня, а иныхъ ис порта. И тако, за грѣхы наша, Богъ вложи недоумѣніе въ насъ и погыбе множество бес числа людій. Татарове же гнашася по Руси до Новагорода Святополчего, христіане же, не вѣдуще лести Татарскыя, выдоша противу ихъ съ кресты, и тако избыша ихъ; глаголаху же, яко единѣхъ же Кіань изгыбе тогда 30 тысячъ, и бысть плачь и вопль по всемъ градомъ и по селомъ. Татарове же възвратишася отъ рѣки Днѣпра, и не свѣдаемъ откуда были пришли, и камо ся дѣли; единъ Богъ вѣсть, откуда приведе, за грѣхы наша, и за похвалу и гордость великого князя Мьстислава Романовича. Глаголють бо, яко прииде слухъ про сихъ Татаръ, яко многы земли плѣнуютъ, а приближаются Рускимъ странамъ, и сповѣдаша ему о нихъ; онъ же отрече: «дондеже есмь на Кіевѣ, то по Яико, и по Понтійское море, и по рѣку Дунай саблѣ не махивати.» Василка же Константиновича тогда Богъ съблюде, прииде бо съ полки ко Чернигову въ помощь; слышавъ се зло, случившеся въ Руси, възвратися въ свой Ростовъ, съхранень Богомъ. Того же лѣта бысть громъ страшень въ Новѣгородѣ, маіа въ 20, згорѣ церковь святаго Троица, а челоуѣка два мертвы быша. Того же лѣта въ Новѣгородѣ създа Семень Борисовичъ церковь каменну святаго Павла, и святаго Семіона Богоприемца, и святою Костантина и Елены; исвятиша ю на празникъ ноебря 6. Того же лѣта поиде князь Всеволодъ Юріевичъ вдругіе изъ Новагорода, утаився, съ всемъ дворомъ своимъ;

прихавъ сѣде въ Торжьку. И прииха къ нему отецъ его, князь великій Юрій, съ полкы и братъ его Ярославъ, и Василко Костантиновичъ съ Ростовци, и князь Михайло Черниговскій съ Черниговци. И послаша Новогородци къ великому князю Юрію на Торжокъ 2 мужа, глаголющи: «княже, пусти намъ дитя, а самъ поиди съ Торжьку.» Князь великій же Юрій (рече) посломъ: «выдайте Якимъ Иванковича, Сѣдилу Савинича, Вячка, Иванца, Радка; аще ли не выдадите, а поимъ есмь конь Тѣбрію, а еще Волхвомъ напою.» Новогородци же скопиша всю волость, а около города острогъ доспѣша, къ великому князю Юрію послаша Полюда, Вячеслава Прокшинича, Іоанна Ярышевича, глаголющи: «княже, кланяемъ ти ся, а братіи своей не выдаваемъ, а крови не проливай; паки ли твой мечъ, а наши головы.» Новогородци же по путемъ сторожи поставиша, а тверди издѣлаша, хотѣша умрети за сваяую Софію о пасадникѣ Иванкѣ Дмитровичѣ; князь великій же Юрій съ Новогородцкими послы посла свой посоль (и) Романа тысяческаго, княжь² Михайловъ посоль Черниговского, глаголя: «възмите себѣ шурина моего Михайла.» Новогородци же послаша себѣ по князя Михайла; а князь великій Юрій поиде съ Торжьку, и много имъ пакости подѣа, взя³ на нихъ 7000 новую.

Въ лѣто 6733. Князь великій Юрій заложилъ церковь каменну святаго Спаса въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ. Того же лѣта създана бысть церква святаго Богородица въ Суздалѣ, и священа епископомъ Симономъ, септеврѣа 8. Того же лѣта прииде князь Михайло Всеволодичъ, внукъ Олговъ, и бысть легко по волости и по городу. Того же лѣта поиде князь Михайло Всеволодичъ къ зятю своему, великому князю Юрію, въ Володимеръ, пойма со собою мужи Новогородскія, правити товара, что ималъ на Торжьку и по Новогородской воло-

(1) Въ подлинникъ: романова. (2) Тамъ же: и княжь. (3) Тамъ же: възму.

сти. Того же лѣта прииде князь Михаилъ отъ великого князя Юрія, исправивъ товары, и ста на Ярославли дворѣ, и рече Новгородцомъ: «не хочу у васъ княжити, иду къ Чернигову; а вы гость ко мнѣ пускайте; а яко земля ваша, тако земля моя.» Новгородци же много уймаша его, молячися, и не могоша его умолити, и тако провадиша его съ честію. Новгородци же послашася къ Ярославу Всеволодичу въ Переяславль. Того же лѣта архіепископъ Антоній прииде съ Перемышля въ Новгородъ, и сѣде на своемъ столѣ; и ради быша Новгородци своему владыцѣ.

Въ лѣто 6734. На зиму придоша Новгородци съ молбою по Ярослава, зовучи его къ себѣ на столъ; Ярослав же управися съ ними на всей своей воли, начатъ отдавати свестъ свою за Ярослава, Муромского князя. Еще ему не оправившу сватбы, ни мужей Новгородскихъ отпустившу отъ себе, которіи бяху пришли по него, зовучи его къ себѣ на столъ, прииде къ нему вѣсть, яко пришедше Литва воюеть около Торжьку, въ семи тысячихъ, и около Новагорода, и около Торопца, и Смоленскую волость; и повоеваша около Торжьку бес числа, не догониша до Торжьку за три версты, и гость быша много, и Торопецкую волость всю поимаша. Тоже слышавъ Ярославъ, скоро погна по нихъ ис Переяславля съ полкомъ своимъ, и съ нимъ же Володимеръ съ сыномъ и съ Новоторжьци, и Новгородцовъ мало, Торопчанѣ съ княземъ своимъ Давыдомъ поидоша по нихъ, а по Новгородцовъ послаша; они же дошедше Русы възвратишася опять. Князь же Ярославъ постиже ихъ въ Полотцкой земли на Вѣстѣ, у Овьсвячо городка¹, они же исполчидася противу ему при езерѣ, въ недѣлю сыропустную, и бышася съ нимъ на озерѣ; и тако Божією помощію побѣди ихъ Ярославъ, по-

лонъ весь отъя, а самихъ изби, а изымалъ ихъ 2 тысячи, а князя ихъ ятъ. На томъ бою убиша у Ярослава блаженнаго князя Давыда Торопецкого и Василя, меченошу Ярославля. Оттуду поиде Ярославъ² къ Новгороду на всей своей воли, и сѣде на столѣ лѣта 6734; се бысть третіе сѣденіе его въ Новгородѣ. Пришедше Ярославъ въ Новгородъ, не положи того въ гнѣвъ, что не пошли по немъ Новгородци. Тогда же поставиша церковь Рожества Христова. Того же лѣта преставися Симонъ, епископъ Володимерскій, и положенъ бысть въ церкви святыа Богородица Златоверкіа. (Въ) томъ же лѣтѣ³ князь великій Юрій Всеволодичъ отда дочерь свою замужъ за Василка Романовича Галицкого. Того же лѣта, мѣсяца априля въ 16 день, на память святыа мученици Ирины, въ великій четвертокъ, преставися игуменъ святаго Георгія Саватіа, архимандритъ Новгородскій. Прежде своего преставленія Саватій сзѣва владыку Антоніа, и посадника Иванка и вси Новгородци, и запрети братіи своей и всѣхъ Новгородцовъ: «изберѣте себѣ игумена.» Они же рекоша: «кого ты благословишь?» Онъ же рече: «выведите Гречина попа святую⁴ Костантина и Елены.» И въведоша мужа добра и боящася Бога Гречина, и постригоша его того дни, мѣсяца марта 2, на память святаго Феодота; и поставиша его игуменомъ марта 8. день, на память святаго Феофилакта, на Сѣборѣ. Того же лѣта заложилъ церковь каменну святаго Іакова въ Неревскомъ коньци.

⁵Въ лѣто 6735, зимѣ, ходилъ князь великій Юрій Всеволодичъ, въ помощь князю Михаилу Черниговскому, на Олга Курскаго; тогда же тамо случися быти митрополиту Кирилу, и смири ихъ, и поятъ его князь великій Юрій съ собою въ Володимеръ, и много чтивъ его отпусти. Тогда же поставилъ въ епископы Ми-

(1) *Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 42 читаемъ:* на вѣсвятѣ. (2) *Въ подлинникѣ:* ярославль. (3) *Тамъ же:* лѣтъ. (4) *Тамъ же:* въ святую церковь. (5) *Тамъ же противъ этого мѣста, на поляхъ, написано:* влады.

1227 трофана, игумена Рожественаго, мѣсяца марта
1228 въ 14. Тоя же зыми князь великій Юрій по-
сыла братію на Мордву, Святослава и Ива-
на, и повсеваша ю. Того же лѣта князь Яро-
славъ съ Новгородци ходи на Имъ, на Нѣмци,
ратію за море; и поплѣни всю землю ихъ, и
толико полона взя, яко не могоша отвести
его всего, но изсѣкоша, а иныхъ отпустиша.

¹Того же лѣта съжгоша влѣхвовъ четырехъ,
творяхуть ихъ потвори² дѣюще, а Богъ вѣсть;
а жгоша ихъ на Ярославли двори. Того же
лѣта исписа церковь Святыхъ 40 Мученикъ
Вячеславъ Прокшиничъ, внукъ Малышковъ.

³Того же лѣта погорѣ градъ Володимеръ, и
церквей съгорѣ 20 и 7, и дворъ князь Ко-
стантиновъ, и церковь на его дворѣ архаг-
гель Михаилъ, юже бѣ чудну устроилъ. Того
же лѣта посла князь великій Юрій сыновца
своего Всеволода Константиновича въ Пе-
реяславль Рускій на столъ.

Въ лѣто 6736, мѣсяца генваря 6, постригся
въ схиму князь Володимеръ Всеволодичъ, и
преставися, и положень бысть въ церкви свя-
тыя Богородица Златоверхой. Тоя же зымы
женися Василко Ростовскій Константиновичъ
у князя Михаила у Черниговского. Тоя же
зыми Мъстиславъ Мъстиславичъ Торопецкій
княжи въ Галичи, иде изъ Галича Кіеву, и
на пути разболѣся, и пострижесе въ схиму,
и преставися. Того же лѣта женися Всево-
лодъ Константиновичъ въ Переяславли Ру-
скомъ, поять Олгову дщерь Святославича⁴.
Того же лѣта преставися князь Давыдъ Му-
ромскій въ черньцехъ и въ схимѣ. Князь
Константинъ-Святославъ отпусти княгину свою
по свѣту, всхотѣвшу и въ монастырь, и
дасть ей надѣлокъ многъ; она же иде къ
братіи, пострижесе на пути, идучи въ⁵ Му-
ромъ. ⁶Того же лѣта архіепископъ⁷ Новгород-

скій Антоній поиде къ святому Спасу на Хути-
ню, по своей воли. Того же лѣта князь Яро-
славъ поиде въ Плесковъ съ посадникомъ Иван-
комъ и тысяческымъ Вячеславомъ, и слы-
шавше Плесковичи, яко идетъ къ нимъ князь,
и затворишася въ градъ; князь же постоявъ
на Дубровнѣ възвратися въ Новгородъ; про-
шла бо бѣше вѣсть си въ Плесковѣ, яко везетъ
оковы, хотя ковати вятшіи мужи. И пришедъ
Ярославъ сътвори вѣче въ владычнѣ дворѣ,
и рече: «яко не мыслилъ есмь до Плесковичъ
груба ничегоже, но везлъ есмь былъ въ ко-
робіахъ дары, паволокы и овощъ; а они мя
обеществовали;» и положи на нихъ жалобу⁸
велику. Того же лѣта придоша Имъ воевати
въ Ладожское озеро, въ лоткахъ, и приде
вѣсть въ Новгородъ на Спасовъ день; Ново-
городци же, всѣдше въ насады, прихаша въ
Ладогу съ княземъ Ярославомъ. И Володи-
славъ⁹, посадникъ Ладожскій, и съ Ладожаны,
не дождавъ Новгородецъ, гонися въ лодіахъ
по нихъ въ слѣдъ, где они воюють, и постиже
ихъ, и бися съ ними, и бысть ночь, и от-
ступиша въ островъ далече¹⁰, а Имъ на брезѣ
съ полономъ, воевали бо около озера на Иса-
дехъ и Олонесъ; той же ноци просиша мира,
и не да имъ посадникъ съ Ладожаны; они же
иссѣкше полонъ весь, а сами побѣгоша на
лѣсъ пѣши; много ихъ ту паде, а лоткы ихъ
съжгоша. Новгородци же стоаша въ Невѣ
нѣколико днѣй, и сътвориша вѣче, и хотѣша
убити Судимира, и съкры его князь въ на-
садѣ у себе; оттолѣ възвратиса въ Новъ-
городъ, Ладожанъ не дождавъ. А иныхъ
Ижера срѣтоша бѣгающихъ, избиша ихъ
много, а остатокъ ихъ разбѣжесе, и тѣхъ
Корѣла избиша; бѣ бо ихъ пришло 2000, или
болѣ, а то все мертво. Тогда же Ярославъ¹¹
приведе полки ис Переяславля, а ркучи: «хо-

(1) Въ подлинникъ противъ этого мѣста, на поль, написано: нов. (2) Тамъ же: повтори. (3) Тамъ же про-
тивъ этого мѣста, на поль, написано: влади. (4) Тамъ же: стгославича. (5) Тамъ же: съ. (6) Тамъ же противъ
этого мѣста, на поль, написано: нов. (7) Тамъ же: архиархиеннскопъ (8) Тамъ же: жалубу. (9) Тамъ же:
володиславль. (10) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. III, стр. 42, читаемъ: въ островълецъ. (11) Въ подлинникъ: ярославль.

щу ити на Ригу.» И сташа около Городища шатры, а иныя въ Славнѣ по подворіемъ; и въздорожиша все по торгу, и хлѣбъ, и мяса и рыбы, и ста дороговъ: купляху хлѣбъ по 2 кунѣ, кадъ рьжи по 3 гривны, а пше- ницы по 5 гривень, а пшена по 7 гривень, и тако ста по 3 лѣта. То же слышавше Плесковичи, яко приведе Ярославъ¹ полкы, и убоявшеся того, взяша миръ съ Рижаны, Новгородъ выложивше, а ркучи: «то вы, а то Новгородъ, а намъ не надобѣ; но оже поидутъ на насъ, то вы намъ помозѣте.» И они рекоша: «такъ буди;» и поаша у нихъ 40 мужъ въ талбу. Новгородци же увѣдавше, рекоша: «князь насъ зоветъ на Ригу, а хотя ити на Плесковъ.» Тогда же князь посла Мишу въ Плесковъ, ркучи: «пойдите съ мною на путь, а зла есми до васъ не мыслилъ никоторого, а тѣхъ ми въздайте, кто мя обадилъ къ вамъ.» И рекоша Плесковичи, приславше Гречина: «тебѣ ся, княже, кланяемъ и братіи Нового- родцомъ, а на путь не идемъ, а братіи своей не выдаемъ², а съ Рижаны есми миръ взяли; къ Коливаню есте ходивше сребро взяли, а сами пойдосте въ Новгородъ, а правды не сътвористе, города не взясте, а у Кѣси тако- же, а у Медвѣжи Головы такоже, а за то нашу братію избиша на озерѣ, а иніи пове- дени; а вы роздравше да прочь; или есте на насъ удумалы? то мы противу васъ съ свя- тою Богородицею и съ поклономъ, то вы лучше насъ исѣкните, а жены и дѣти поем- лите себѣ, а не лучше поганіи; то вамъ ся кланяемъ.» Новгородци же рекоша князю: «мы безъ своеа братіи, безъ Плесковичъ, не имемся на Ригу; а тобѣ ся, княже, кланяемъ;» много же князь нудивъ, и не яшася по путь³. Тогда же князь Ярославъ полкы своя по до- момъ посла. Плесковичи же бяху тогда по-

вели Нѣмци и Чюдь, Лотыголу и Либы, и отпу- 1228
стиша а опять; а тѣхъ, кто ималъ придатокъ 1229
у Ярослава, выгнаша ис Плескова, глаголющи:
«пойдите по князи своемъ, намъ есте не бра-
тіа.» //

Въ лѣто 6737. Тоя осени князь Ярославъ поиде съ княгынею изъ Новагорода къ Пе- реяславлю, а въ Новѣгородѣ остави два сына своя, Θεодора и Александра, съ Θεодоромъ⁴ Даниловичемъ, съ тиуномъ Якимомъ. Тоя же осени наиде дождь великъ, и день и ночь, на- шедъ на Госпожинь день даже до Николина дни не видѣхомъ свѣтла дни; ни сѣна лю- демъ нелзѣ бяхе добыти, ни (нивъ) удѣлати. Тогда же окаанный діаволь, исперва не хоти (добра) роду челоувѣческому и завидѣвъ ему, зане прогонятъ его ношнымъ стоаніемъ, пѣніемъ и молитвами, и въздвиже на Арсеніа, мужа кротка и смирена, крамолу велику, простую чадъ; и сътвориша вѣче на Ярославли дворѣ, и поидоша на владычень дворѣ, ркуче: «того дѣля тепло стоитъ долго, выпровадилъ Ан- тоніа владыку на Хутино, а самъ сѣлъ, давъ мзду князю.» И акы злодѣа пхающе, а иніи за воротъ, выгнаша, мало ублюде его Богъ отъ смерти, затворися въ церкви святой Софїи, иде на Хутино; а заутра въведоша опять Антоніа архіепископа, и посадиша съ нимъ два мужа, Ягуна Моисеевича, Никифора Щит- ника. И не ту ся конча зло, но еще и болѣ того: възмятеся⁵ городъ весь, и поидоша съ вѣча, въ оружїи, на тысяческаго Вячеслава, и розграбиша дворъ его, и брата его Богу- слава, и Андрейцовъ владычня столника, и Давыдко(въ) Софѣйского, и Судимировъ; а на Душилца на Липенского старосту тамо пос- лаша грабити, а самого хотѣша повѣсити, но ускочи⁶ къ Ярославу, а жену его яша, а ркучи, «яко ти на зло князя водятъ.» Тоя же осе-

(1) Въ подлинникѣ: ярославль. (2) Тамъ же: не навидаемъ. (3) Тамъ же: не по путь яшася. (4) Тамъ же: с веоодоромъ. (5) Тамъ же: възмятеся. (6) Тамъ же: ускори.

1229 ни вода бысть велика въ Вльховѣ, поима около озера сѣна; тогда помръзшу озеру и стоявшу 3 дни, и въздере югъ вѣтръ, излома и внесе въ Вльховѣ, и воздере 9 городень великаго моста, и принесе къ Пидбѣ, мѣсяца декабря въ 8. Не хотяше Богъ кровопролитіа братіи и діаволу радости дати, радуеть бо ся о кровопролитіи о братни, окаанній; но изволи тако благый Богъ быти. Тогда отгяша тысяческое у Вячеслава, и даша Борису Нѣгочевичу, а (къ) князю послаша Ярославу на томъ: «пойди къ намъ, забожничье (от)ложи, судій по волости не послати; на всей воли нашей и на грамотахъ на всѣхъ Ярославлихъ ты нашъ князь; или ты себѣ, а мы себѣ.» Тоя же зыми, въ вторникъ сыропустныа недѣли, Феодоръ Даниловичъ съ тіуномъ Якимомъ, поимше съ собою два княжича, Феодора и Александра Ярославичевъ, побѣже въ ноци изъ Новгорода. Тогда Новгородци рѣша: «даждь что здумавъ на святую Софью побѣгль, а мы ихъ не гонили, но братію свою казнили есмя, а князю есми зла не учинили ничего же; да оно имъ Богъ и честный крестъ, а мы себѣ князя промыслимъ.» И цѣловаша святую Богородицу, яко быти всѣмъ одинакимъ, и послаша по князя Михаила въ Черниговъ Хотя Станимировича, Гаврила съ Лубяници; и быша въ Смоленскѣ, и не пусти ихъ князь Смоленскій, по наученію Яросл(ав)лю, и пути заяша всѣ. Но оже Богъ по насъ, то кто на ны? И увѣдавъ Михаилъ, яко пріати суть послы Новгородскыа, бѣ бо тогда въ Брыну съ сыномъ, и поиде въборзѣ на Торжокъ, и ради быша вси; пріиде на вербницу на Торжокъ, и съ Торжку поиде къ Новугороду. И пріиде князь Михайло Всеволодичъ Черниговскій въ Новгородъ, въ недѣлю Оомину, и ради быша Новгородци своему хотѣнію, и цѣлова¹ крестъ на всей воли Новгородской и на всихъ грамотахъ Ярославлихъ; и вда свободу смер-

дамъ на 5 лѣтъ дани не платити, кто збѣжалъ на чужую землю, а кто zde живеть, тѣмъ повелѣ тако: платите дань, како уставили пережніи князи. А на Ярославлихъ любовницѣхъ поимаша Новгородци кунъ много и на Городищанехъ, а дворовъ (ихъ) не грабячи, и даша на великій мостъ. Того же лѣта князь великій Юрій съ братією и съ братаничи ходиша на Мордву Поргасову, и повоеваша еа. Князь великій же Юрій посла брата Святослава въ Переяславль Рускій на столъ. Въ то же лѣто заложилъ великій мостъ выше старого. И тогда отгяша посадничество у Иванка, и даша Внѣзду Водовику, а Иванку даша Торжокъ; и не пріаша его Новоторжьци, онъ же оттуду иде къ Ярославу въ Переяславль. Того же лѣта рече князь Михаилъ Новгородцомъ: «се у васъ владыкы нѣтъ, а нелѣпо быти² граду сему безъ владыкы; оже Богъ казнь свою възложилъ на Антонія, а вы ищете такова мужа.» И нѣкото-рии князю рекоша: «естъ чрънецъ діаконъ у святаго Георгіа, именовъ Спиридонъ, достоинъ естъ того.» А иніи хотяху Іосифа, епископа Володимерскаго Вольнскаго, а другіа Гречина; и «кого дастъ митрополитъ, тотъ намъ отецъ.» И рече князь Михаилъ: «да положимъ жребій, который Богъ дастъ намъ.» И положиша на святѣй трапезѣ имена написавше, и послаша изъ гридници владычни княжича Ростислава Михайловича; изволи Богъ служителя себѣ и пастыря словесныхъ овецъ Новугороду и всей области его, и вынѣся жребій Спиридонъ; и послаша по него въ манастирь къ святому Георгію, и приведше посадиша его въ дворѣ, дондеже поиде къ Киеву ставитися. Того же лѣта поиде князь Михайло къ братіи въ Черниговъ, и поемля съ собою Новгородци: Богуслава Гориславича, Сбыслава³ Якуновича, Домаша Твердиславича, Глѣба посаднича сына, Михалка Никифоровича,

(1) Въ подлинникъ: цѣловаша. (2) Тамъ же: быти. (3) Тамъ же: сбуслава.

Михаила Прикупова, а сына своего Ростислава остави въ Новѣгородѣ; «а мнѣ дай Богъ исправити правда Новгородцаа, тоже поня(ти) отъ васъ сына своего.» И посла къ Ярославу Нѣздыла Прокшинича, Иванка Тудорковича, ркучи сице: «отступиися Волока, то есть Новгородцаа¹ волость, и что есть Новгородского за тобою, силою еси зашолъ.» И рече Ярославъ: «того ся не отступаю, а креста не цѣлюю; вы собѣ, а я себѣ.» И дрѣжа послы все лѣто. Того же лѣта поведе діаконъ Спиридонъ ставитися въ Кіевъ къ митрополиту. Того же лѣта Ярославъ послуша свѣтникъ, отлучи отъ великого князя Юрія Василка Константиновича и Всеволода Володимировича; князь великій же Юрій призва ихъ, и управишася межи себе. Того же лѣта убіенъ бысть нѣкій христіанинъ Авраамій за православную вѣру, и усѣченъ бысть отъ Болгаръ, априля 1, тамо и погребенъ бысть; сѣтвори же Богъ отмщеніе его въскорѣ, погорѣ градъ ихъ Великій и много множество товара згорѣ². На ту же зиму, лѣта 6738, мѣсяца марта 6, принесоша того Авраамія изъ Болгарской земли, и положиша его въ Володимери въ церкви святыя Богородица, въ монастыри княги(ни)нѣ (Всеволожи). Кирилъ, епископъ³ Ростовскій, оставивъ свою епископію, иде въ Суздалькъ святому Дмитрію, въ свою килію, хотя лѣчити свою немощь, боляше внутренею; лице бо его бѣ измѣнилось и почернѣло, а устнѣ и носъ отлстѣ. Къ тому же еще ино искушеніе прииде на нь: во единъ день все богатство отѣяся отъ него нѣкоторою тяжею, судившу тако Ярославу. Бяше бо Кирилъ богатъ зѣло кунами, и селы, и книгами и всѣмъ товаромъ, и просто рещи тако бѣ богатъ, яко ни единъ таковъ преже его бывшихъ епископъ въ Ростовстей⁴ земли. Опъ же о всемъ о томъ възда хвалу Богу, и

пострижеса въ схиму, и разда оставше богатство сердоболямъ и нищимъ. 1229
1230

Въ лѣто 6738. Кирилъ митрополитъ отписася митрополіи, и бысть въ него мѣсто Кирилъ же причетникъ. Того же лѣта Константиновичи у дяди у великого князя у Юрія испросиша Кирила, архимандрита Рождественаго, (на) епископство Ростову. Тогда же князь великій Юрій жени сына Всеволода у Володимера Руриковича. Тоя же зыми воеваша Литва Любно, и Мореву и Серегеръ; и гонишася по нихъ Новгородци, и угонивше ихъ биша, а полонъ отѣяша. Того же лѣта, мая 3 день, въ пятокъ 5 недѣли по Велицѣ дни, въ обѣдную, потрясеса земля Владимирская, и Кіевская, и Новгородская, и просто вся, и церкви разсѣдошася, и трапезница Печерскаго монастыря каменаа, въ ней же уготовано на обѣдъ ястіе и питіе, то все потре каменіе. То же, братіе, быша не на добро, но на зло, грѣхъ ради нашихъ; Богъ намъ знаменіа кажетъ, да быхомъ ся покаали (отъ) грѣхъ⁵ нашихъ; колику⁶ Богъ наведе на ны смерть тоа весны, да то мы видяще не разумѣхомъ, но скорѣйше быхомъ на зло. Того же мѣсяца мая въ 14, въ вторникъ 7 недѣли по пасцѣ, въ 3 часъ дни, померче солнце, бысть яко мѣсяць въ 5 часъ нощи, и явишася обаполы его столпы черлены, и зелены и сини. Такоже въ Кіевѣ сніде огонь съ небеси, аки облакъ великъ, надъ ручай Лыбеды, а людемъ отчаявшимся живота и пращающимся, мнящи кончину; и приде черезъ весь градъ безъ пакости, людіе бо горцѣ съ плачемъ вси възопиша къ Богу; а въ Новгородѣ толко бысть солнце яко мѣсяць молодъ 5 часовъ нощи. Того же мѣсяца 19, въ недѣлю святыхъ отецъ, прииде архіепископъ Спиридонъ въ Новгородъ, поставленъ отъ митрополита Кирила; поставлень

(1) Въ подлинникъ: новгородцаа. (2) Тамъ же: зголь. (3) Тамъ же: еп^спкъ. (4) Тамъ же: въ ростовѣ. (5) Тамъ же: грѣхъ ради. (6) Тамъ же: колико.

1230 въ попы въ сиропустную недѣлю, и въ ар-
 1231 хіепископы на Съборъ. Того же лѣта при-
 ходи въ Володимеръ ис Кіева митрополитъ
 Кириль, смири князя Михаила Чернигов-
 ского съ Ярославомъ; а неправъ бѣ князь
 Михайло предъ Ярославомъ въ крестномъ цѣ-
 лованіи, хотяше ити на нь, и едва умири его
 митрополитъ, и епископъ Черниговскій Пер-
 фирей (и) игумень Берестовскій. Того же лѣ-
 та Святославъ Всеволодичъ раздру(ши) церковь
 въ Юріевѣ, еже бѣ обетшала, юже былъ
 преже създалъ дѣдъ его Юрій Долгорукій; а
 стояла та церковь 80 лѣтъ безъ лѣта. И създа
 ю Святославъ чюдну, рѣзанымъ каменемъ, а
 самъ бѣ мастеръ. Того же лѣта князь Ми-
 хаиль Черниговскій сътвори постригы сыну
 своему Ростиславу у святыа Софїи, и устри-
 же власы архіепископъ Спиридонъ; и посади
 его на столѣ, а самъ поиде въ Черниговъ.
 Того же лѣта розопрѣшася смерди Новго-
 родци, Степанъ Твердиславичъ съ посадни-
 комъ съ Внѣздомъ Водовикомъ, Иванко Ти-
 мошкиничъ по Степанѣ сталъ, и биша Иван-
 ка на Городищи паробки посадничи Внѣздо-
 вы; а завтра сътвори вѣче на Ярославли
 дворѣ, и поиде на дворъ его, и розграбиша
 его. Посадникъ же опять възвари городъ
 весь и Семень Борисовичъ на Иванка, и на
 Якима Влунковича и на Прокшу Лашнева,
 и поидоша съ вѣча, и много дворовъ роз-
 грабиша, а Волоса Блудкинича на вѣчи уби-
 ша, рече посадникъ: «ты еси мой дворъ хо-
 тѣлъ зажечи;» а Прокшицъ дворъ зажгоша,
 а Якимъ бѣжа къ Ярославу, а инїи схоро-
 нишася, но и тѣхъ уротивше пустиша; а
 Иванка послѣ емше уби Водовикъ, и вѣврѣ-
 гоша (въ) Вльховѣ. Тоже Богъ видя наша бе-
 законїа, и братоненавидѣніе, и зависть, (и) кре-
 стомъ вѣращеся во лжу; егоже аггели не мо-
 гутъ зрѣти и многоочиги крыли закрываю-
 тся, тогожь мы въ рукахъ дръжаще скверны-
 ми усты цѣлуемъ; и за то преступленіе Богъ
 на насъ поганяна наводитъ, и землю нашу

пусту положиша, а иное сами не блудуще
 напрасно истеряхомъ; (и) тако бысть пусто.

Въ лѣто 6739, мѣсяца септевра 14 день,
 на Въздвиженіе честнаго креста, тако ны
 Господь Богъ възда по дѣломъ нашимъ: изби
 морозъ обиліе по всей земли, и оттолѣ уста-
 вися горе велико, почахомъ въ Новѣгородѣ
 купити хлѣбъ по 8 кунъ, а ржи кадь по 20
 гривенъ, а въ дворехъ и по 30, а пшеници
 по 40 гривенъ, а пшена по 50, а овса по
 13 гривенъ; и разыидеся Новъгородъ въ во-
 лость, и полны быша чужїи грады братїи на-
 ша и сестры, а останокъ почаша мерети. И
 кто не прослезится о семъ, видяще мрътвеца
 по улицамъ лежаща и младенца отъ песь
 извѣдаемы? тако бо мряху людїе, яко нѣ-
 кому погребати ихъ, и ядаху пси, яко ско-
 тину, по трѣгу и по улицамъ, и влачаху
 главы челоуѣческыа, и руки и ноги. И вло-
 жи Богъ благое твори(ти) архіепископу Спи-
 ридону, и постави скуделницу у Святыхъ
 Апостолѣ на Пруской улицѣ, и пристави
 мужа блага и смирена, именемъ Станила, въз-
 ти мрътвеца на конѣ где обїдучи по горо-
 ду; и тако беспрестани и по вся дни влача-
 ше, и наполни скуделницу до врѣха, и бысть
 въ ней числомъ 3000 и 30. На ту же зиму
 поиде княжичъ Ростиславъ Михайловичъ съ
 посадникомъ Внѣздомъ на Торжкѣ, мѣсяца
 декабря въ 8 день, въ недѣлю; а завтра,
 въ понедѣльникъ на Зачатїевъ день, уби-
 ша Семена Борисовича, а домъ его раз-
 грабиша и села, а жену его яша, а са-
 мого погребоша у святаго Георгїа въ мана-
 стыри; такоже и В(о)довыковъ дворъ и села,
 и брата его Михаила, и Даньслава, и Бо-
 рисовъ тысяческаго, и Творимѣричъ, и мно-
 го (иныхъ дворовъ); а Водовикъ то учувъ,
 побѣже ис Торжку съ братїєю, и Борисъ
 тысяцкий и Новоторжци къ князю Ми-
 хаилу въ Черниговъ. И даша посадничество
 Стефану Твердиславичу, а тысяцкое Ники-
 тѣ Петриловичу, а добитокъ Семеновъ и Во-

довиковъ по стомъ¹ раздѣлиша; они трудяшася събирающе, а сіи въ трудъ ихъ внидоша; о таковыхъ бо рече пророкъ Давыдъ: събираетъ, а не вѣсть кому. Княжичу Ростиславу путь показаша съ Торжку къ отцевѣ въ Черниговъ, глаголюще: «како отецъ твой рекъ былъ вѣсти на конь на войну съ Въздвиженіа, и крестъ цѣловаль, а се уже Николинъ день; съ насъ крестное цѣлованіе, а ты поиди прочь, сами собѣ князя промыслимъ;» и послаша по Ярослава на всей воли Новгородской. Ярославъ же вборзѣ прииде въ Новгородъ, мѣсяца декабря 30 день, и сътвори вѣче, и цѣлова святую Богородицу на всехъ грамотахъ Ярославлихъ. И сидѣвъ 2 недѣли, иде опять къ Переяславию, поя съ собою мужи Новгородскіа моложшаа; а сына 2 посади въ Новѣгородѣ, Феодора и Александра. Се уже пятое сидѣніе Ярославли въ Новѣгородѣ. Тоя же зыми, февраля 5, съвършиша церковь камепу въ Ростовѣ, иже бѣ палася; и принесено бѣ и тѣло Леонтіа чудотворца изъ церкви святаго Іоанна въ церковь святую Богородицу, идеже и донинѣ лежитъ; того же дни и церковь свящали. Тоя же зыми въведоша съ Хутина отъ святаго Спаса Арсеніа игумена, кротка и смирена, князь Ярославъ, и владыка Спиридонъ и весь Новгородъ, и даша ему игуме(н)ство у святаго Георгіа, а Саву лишиша, и посадиша его въ келіи; и лежавъ 6 недѣль, и преставися марта 15 день, въ субботу, и тако погребень бысть игуменомъ Арсеніемъ. Мы же на подлежащее възврати(м)ся, на горкую и бѣдную повѣсти память тоа весны. Что бо рещи, или что глаголати о бывшей на насъ отъ Бога казни? Яко инаа простаа чадъ рѣзашу люди живыя и ядыху, а иніи мертвыя мяса и трупіе обрѣзающе ядыху, а друзіи конину, и псину и кошки, и тѣхъ нашедше тако творяху, овѣхъ

огнемъ ижгоша, а другихъ осѣкоша, а иныхъ 1231 извѣшаху; иніи же мохъ ядыху, и ужовъ дягиль, рекше стволь; а иніи съснову кору, и липовъ листъ, илемъ, кто что замысля. А иніи паки зліи челоуѣци почаша добрыхъ людей дома зажигати, где слышаху рожь, и розграбливахуть имѣніа ихъ. И въ покааніа мѣсто злое творяху, и горчайше того быхомъ на зло, а видяще предъ очима нашими персть Божій: мертвыя по улицамъ, и по торгу, и по мосту по великому, отъ песь извѣдаемы, ихже не можаху погрѣбати. Поставиша другую скуделницу на поли, конецъ Чюдинцеви улицы, и бысть и та полна, въ ней же числа нѣсть; а третію поставиша на Колѣни², за Рожествомъ Христовымъ, и та бысть полна, въ ней же числа нѣсть, въ поли. Также и въ Смоленскѣ сътвориша 4 скуделници: въ дву 16000, а въ 3-й 7000, а въ 4-й 9000. Се же зло бысть по два лѣта. То же бы намъ все видяще предъ очима лучшими быти, мы же быхомъ пуще; братъ брату не сужалашеся, ни отецъ сынови, ни мати дщери, ни сусѣдъ сусѣду не³ уламляше хлѣба; не бысть милости межи нами, но баше туга и печаль, на улицы скорбь другъ съ другомъ, дома тоска, зряще дѣтей плачуши хлѣба⁴, а другаа умирающа. И купляхомъ по гривнѣ хлѣбъ⁵, и по болши, а ржи 4-ю часть кади купляхомъ по гривнѣ сребра; и дааху отци и матери дѣти своа одерень исъ хлѣба гостемъ. Се же горе бысть не въ Новгородской земли въ единой, но и⁶ по всей области Русѣй, кромѣ единого Кіева; и тако ны⁷ Богъ възда по дѣломъ нашимъ. Того же лѣта, мѣсяца февраля 25, пренесены быша мощи великого чудотворца Леонтіа изъ церкви святаго Іоанна въ соборную церковь святаго Богородица, юже създа великій князь Костантинъ Всеволодичъ⁸.

(1) Въ подлинникъ: по мостомъ. (2) Тамъ же: на колонѣ. (3) Тамъ же: ни. (4) Тамъ же: глѣба. (5) Тамъ же: глѣбъ. (6) Тамъ же: и по. (7) Тамъ же: ни. (8) Разказъ о перенесеніи мощей св. Леонтія здѣсь помѣщенъ во второй разъ; см. столб. 337.

1231 Въ лѣто 6739. Митрополитъ Кирилъ, иже
1233 причетникъ, постави епископомъ Кирила гра-
ду Ростову при великомъ князи Володимери
Руриковичи Кіевскомъ. Того же лѣта въ Новѣ-
городѣ загорѣся отъ Матфеева двора отъ Выш-
ковича, и погорѣ весь Славенскій конецъ
олни до конецъ Холма, мимо святаго Ілію;
но ублюде Богъ святыхъ церквей. Но толми
лють бысть пожаръ, яко по водѣ огнь горя-
ше, ходя чрезъ Вльховъ, всѣмъ людемъ зря-
щимъ; и головъ¹ нѣколко истопе въ Вльховѣ.
Того же лѣта откры Богъ милосердіе свое на
насъ грѣшныхъ, удрѣжа гнѣвъ свой, и сѣтво-
ри съ нами милость свою: въскорѣ прибѣго-
ша Нѣмци изъ заморія съ житомъ и съ му-
кою, и сѣтвориша много добра, а уже при
конци бяху Новгородци. Того же лѣта роди-
ся князю Василку Костантинovichу сынъ Бо-
рисъ, іюля 24. Священна бысть церкви святаго
Богородица въ Ростовѣ епископомъ Кириломъ,
августа 14. Того же лѣта ходи Ярославъ
Всеволодичъ на Черниговъ ратию съ Ново-
городци и съ всею областію своею, на кня-
зя Михаила Всеволодича, Олгова (правнука), и
пож(же) Шернекъ; и стоавъ подъ Моижай-
скомъ, и възвратися опять, истрави(въ) обилія
много; ту же подъ городомъ застрѣлиша Ол-
дана подвойского, и безъ мира отъидоша. То-
го же лѣта преставися Водовикъ Внѣздъ²,
посадникъ Новгородскій, въ Черниговѣ. То-
го же лѣта быша знаменія много: солнце пре-
творися яко мѣсяць, и поиде солнце къ во-
стоку до часа.

Въ лѣто 6740. Женися Володимеръ Костан-
тинovichъ. Тогда же Татарове зимоваша, не
дошедше Великаго града Болгарского. Того
же лѣта придоша ис Чернигова Борисъ Нѣ-
гочевичъ, тысяч(с)кій Михайло съ братомъ,
и Водовиковичъ Петръ, Глѣбъ³ Семеновъ братъ,
Борисовичъ Миша, съ княземъ Святославомъ
Трубецкимъ, на срѣдоговѣніе; и быша въ

Буйци въ селѣ святаго Георгія, оттолѣ възвра-
тиса Святославъ въ Русь, уразумѣвъ, яко сіи
сългаша имъ. Они же възгониша въ Плесковъ,
и яша Вячеслава Гориславича, и бивше оковаху
его. Въ Новѣ же городѣ бысть мятежъ великъ,
не бяхе бо князя Ярослава, но въ Переяславлѣ
тогда; и прииха князь ис Переяславля, изы-
ма Плесковичи, и посади ихъ на Городищи
въ грядници, и посла въ Плесковъ, рече: «му-
жа моего пустите, а тѣмъ путь покажѣте, от-
куду пришли.» Они же сташа за нихъ крѣпко,
и рекоша: «пришлѣте къ намъ жены и това-
ры ихъ, тоже мы Вячеслава пустимъ; или
вы собѣ, а мы собѣ;» и⁴ тако быша лѣто все
безъ мира. И не пусти князь гости къ нимъ,
купляху соль у нихъ берковескъ по 7 гри-
вень, и по болши; и пустиша Вячеслава, князь
же пусти къ нимъ жены Борисову, и Глѣ-
бову и Мишину, но мира съ ними не бѣ.
Бысть же на зиму, и придоша Плесковичи,
и поклонишася князю: «ты нашъ князь,» и
просиша у Ярослава сына Феодора. И не да
имъ сына, и рече имъ: «се даю вамъ шурпина
своего Юрія, то вашъ князь.» И пояша его,
и посадиша его въ Плесковѣ, а Борисови
чади путь показаша и з женами; они же
идоша и сѣдоша въ Медвѣжій Головъ, тоя же
осени.

Въ лѣто 6741. Подписана бысть церкви
Суздальская, и помощена мраморомъ крас-
нымъ различнымъ. Того же лѣта Святославъ
Мьстиславичъ, внукъ Романовъ, взя Смоленскъ
на щитъ, съ Полочаны, на святую мученику
Бориса и Глѣба; и сѣче Смолнянь много, а
самъ сѣде на столѣ.

Въ лѣто 6741, мѣсяца октября въ 8 день,
преставися архіепископъ Новгородскій Анто-
ній, на память святаго Пелагин. Сей блажен-
ный архіепископъ Антоній прежде изгнанія
сидѣ въ епископыи лѣтъ 8 по Митрофанѣ, а
въ изгнаніи лѣтъ 6, и посемь иде ис Пере-

(1) Въ подлинникъ: гоголовъ. (2) Тамъ же: водовичъ посадникъ и внѣздъ. (3) Тамъ же: хлѣбъ. (4) Тамъ же: а.

мышля, сидѣ 2 лѣта въ Новѣгородѣ, и разболѣся велми, и онѣмѣ, и бысть въ болѣзни той 6 лѣтъ и 7 мѣсяць и 9 день нѣмъ, не глаголя, и тако преставися въ небесное царство; душа убо его възыиде на небеса, мощи же его положены быша честно у святыа Софіа, въ притворѣ, при благовѣрнѣмъ князи Ярославѣ Всеволодичѣ, при архіепископѣ Спиридонѣ. (Т)ого же лѣта изгониша Изборскѣ Борисова чадь съ княземъ Ярославомъ Володим(ер)ичемъ и съ Нѣмци; Плесковичи же, оступивше Изборскѣ, изымаша ихъ и князя, а Нѣмчи убиша Данилу, а иніи побѣгоша; и даша я великому князю Ярославу, князь же поквоавъ поточи а въ Переяславль. Того же лѣта преставися у князя Ярослава болшій сынъ князь Федоръ, мѣсяца іюня въ 10 день, и положень бысть въ монастыри святаго Георгіа; еще младъ, и кто не пожалуетъ о семъ? свадьба приготовлена, и невѣста приведена, князи съзвани, и бысть въ веселіа мѣсто плачь и сѣтованіе, грѣхъ ради нашихъ; но Господи, слава тебѣ, Царю небесный, изволившу ти тако; и покой его съ всѣми праведными. Того же лѣта заложена бысть церковь на воротехъ отъ Неревскаго конца святаго Феодора. Того же лѣта преставися преблагенный митрополитъ Кирилъ Кіевскій и всеа Руси, родомъ Гречинъ, приведенъ изъ Нѣкіа. Того же лѣта изгониша Нѣмци въ Тѣсовѣ Кирила Сивкинича, и яша, и ведоша въ Медвѣжу Голову, и сидѣ окованъ отъ Госпожина дни до великаго говѣнія, князю же Ярославу не сушу въ Новѣгородѣ, но въ Переяславль отшелъ бѣ; и пришедъ князь оттолѣ выправи, Божіею помощію и святыа Софіа, а полки своа приведе въ Новѣгородъ, хотя ити на Нѣмци.

Въ лѣто 6742. Иде князь Ярославъ съ Новогородци, и съ всею областію Новогородскою и съ полки своими на Нѣмци подъ Юріевъ.

И ста князь не дошелъ до града съ полкы, 1233
и пусти люди своя въ зажитіа воевати; 1234
Нѣмци же изъ града высунушася на сторожи ихъ, и бишася съ ними до полковъ. Князь же Ярославъ иде противъ ихъ съ Новогородци, и поможе ему Богъ, и биша ихъ до рѣки Амовижи гоня, и ту паде лучшихъ Нѣмецъ нѣколко¹; и яко быша Нѣмци на рѣцѣ на Омовыжѣ, и ту обломишася, и истопе ихъ много, а иніи язвени въбѣжаша въ Юріевъ, а друзіи въ Медвѣжую Голову; и много попустошиша земли ихъ, и обиліа много потравиша около Юріева и около Медвѣжи Головы. И поклонишася Нѣмци князю Ярославу, Ярославъ же взя съ ними миръ на всей правдѣ своей, и възвратишася Новогородци здрави вси, а Низовець нѣколко паде. Того же лѣта згорѣ отъ грома церковь святаго Луки въ Людинѣ конци, мѣсяца іюня въ 10, на память священномученика Тимофеа, въ 1-й часъ ноци. Того же лѣта изгониша Литва Русу² оли до торгу, и стаха Рушанѣ и засада, огнишанѣ и гридба, и кто купецъ и гостей, и выгнаша я опять на поле ис посада, біющеся. И ту убиша нѣколко Литвы, а Рушанъ 4 мужи, попа Петрилу, другое Обрадица, и ина два мужа. А монастырь святаго Спаса весь пограбиша, и церковь полупиша, и иконы, и престоль, и чръници 4 убиша, и отступиша на Клинь. Тогда же вѣсть прииде въ Новѣгородъ князю Ярославу; князь же съ Новогородцы всѣдавше въ насады, а иніи на конехъ, и поидоша по нихъ по Ловоти; и яко быша у Моравейна, и възвратишася лоденци оттолѣ въ Новогородъ, а князь ихъ отпусти, не достало бо у нихъ корму, а самъ поиде съ конники по нихъ; и постиже ихъ на Дубровнѣ на селищи, въ Торопецкой волости, и ту ся би (съ) безбожными, и окаанными, и богопротивники и кровопролитники христіаньскими. И ту поможе Богъ, и крестъ

(1) Въ подлинникѣ: нѣколко. (2) Тамъ же: русь.

1234 честный и святаа Софіа премудрость Божіа
1237 надъ погаными князю Ярославу съ Новогородци; и отгяша у нихъ 300 лошадей и съ товаромъ ихъ, а сами побѣгоша на лѣсъ, пометавше оружіе, и щиты и все отъ себе, а иніи ту костию падоша. А Новогородецъ ту убиша 10 мужъ: Феда Якуновича тысячьского, Гавр(ил)а Щитника, Нѣгутина съ Лубяници, Нѣжила сребреника, и Гостилца съ Кузмадемьянской улицы, Федора Ума княжъ дѣцкой, другое Городищанинъ, и иныхъ 3 мужи; а покои, Господи, душа ихъ въ царствіи своемъ небеснѣмъ, проліавшихъ кровь свою за святую Софію и за кровь христіанскую.

Въ лѣто 6743. Не хотя испрѣва окаанный и всепагубный діаволь роду челоѣческому добра, въздвиже крамолу межи Рускими князи, да быша челоѣци не жили мирно; о томъ бо злый врагъ радуется кровопролитію христіанскому. Поиде князь великій Володимерь Руриковичъ съ Кіаны и Данило¹ Романовичъ, Василковъ братъ, зятя великого князя Юрія Всеволодича, съ Галичаны на князя Михаила Всеволодича Чръного, (пра)внука Олгова, къ Чернигову, а Изяславъ бѣжа въ Половцы, и много воева Володимерь около Чернигова, и посадъ пожже; а князь Михайло выступи ис Чернигова, и сѣтвори прелестъ на Данилѣ Романовичи, и много би Галичанъ, и бес числа; Данило же едва уйде, а Володимерь пришедъ, опять сѣде въ Кіевѣ. И не (ту) бы того досыти зла, но прииде Изяславъ съ погаными Половцы, въ силѣ тяжцѣ, и князь Михайло Всеволодичъ съ Черниговци подъ Кіевъ, и взяша Кіевъ; а великого князя Володимера Половци емше и княгиню его поведоша въ землю свою, и много зла сѣвориша Кіаномъ; а князь Михайло Черниговскій сидѣ въ Галичи, а Изяславъ въ Кіевѣ. И опять пустиша Половцы великого князя Володимера, взявше на немъ окупъ, и княгиню

его; и на Нѣмцехъ имаша искупъ князи. А въ Кіевѣ сидѣ князь великій Изяславъ Мѣстиславичъ храброго, внукъ Романовъ Ростиславича Смоленского, а Ростиславъ Романовичъ внукъ Манамаховъ.

Въ лѣто 6744. Поиде князь Ярославъ Всеволодичъ, внукъ Юріевъ Владимирича Манамахова, изъ Новгорода на Кіевъ, на столѣ, пойма съ собою Новгородци, Судимира въ Славнѣ, Якима Влунковича, Костю Вячеславича, Кіанина родомъ, а Новѣторжець 100 мужъ; а въ Новѣгородѣ посади сына своего Александра храброго. И пришедъ сѣде въ Кіевѣ на столѣ, и дрѣжа Новогородцовъ и Новоторжьцевъ одну недѣлю, и одаривъ ихъ отпусти къ Новугороду; и придоша вси зловрови. Того же лѣта пришедше безбожніи Татарове плѣниша всю землю Болгарскую, и градъ ихъ Великій взяша, (и) иссѣкоша вся, и жены и дѣты. Того же году князь великій Юрій Всеволодичъ ожены сыны своа, Володимера и Мѣстислава.

Въ лѣто 6745. Епископъ Володимерскій Митрофанъ постави кивотъ чуденъ надъ святою трапезою въ церкви святаа Богородица въ Володимерѣ. Того же лѣта, мѣсяца августа 3 день, на память святаыхъ мученикѣ Исаакіа, и Далматіа и Фавѣста, бысть знаменіе въ солнци въ полудни: тма бысть въ солнци, съ запада акы мѣсяць бысть въ 5 нощи, а съ вѣстока свѣтло; и опять съ востока тма бысть, такоже яко мѣсяць 5 нощій, а съ запада свѣтло, и тако исполнися опять. Того же лѣта придоша Нѣмци въ силѣ велицѣ изъ заморіа въ Ригу, и ту съвѣкупившеся вси, и Рижанѣ и просто вся Чудскаа земля, и Плесковичи отъ себе послаша помощь 200 мужъ, подоша на безбожную Литву; и тако, грѣхъ ради нашихъ, безбожными погаными побѣжены быша Нѣмци, придоша каждо десятый въ домъ свой. Того же лѣта прииде въ Кіевъ

(1) Въ подлинникѣ: и дани и данило.

митрополитъ Гречинь изъ Нѣкіа, именовъ Юсифъ. О плѣненіи Рускыя земля отъ Батіа. Слышано бысть на восточнѣй странѣ въ родѣ Измаиловѣ, сына Агарина, рабыни Авраамовы, яко смири Господь Богъ Рускую землю находженіемъ безбожныхъ иноплеменникъ, Таурмень, еже на Калкы, и побѣжденіе Рускыхъ князей прослу, и храбрыхъ онѣхъ 72 избіеніе вѣдомо тамо бысть, и междуособныя брани Рускыя земля, и глады, и морѣ велицѣи, и оскудѣніе Рускаго воинства, и разньствіе въ братіи, и просто все земское неустроеніе; наипаче же обнажися грѣховнаа злоба, и вопль грѣховный въ уши Господа Саваоѳа въииде, тѣмъ и попусти на землю нашу таковую всепагубную рану; еще бо и сеа крови не отмыхомъ, Калкацкаго бою, и накы народися люди по велицѣмъ мору по всей земли, кромѣ Кіева; но Кіевстїи люди на Калкахъ съ великымъ княземъ Мѣстиславомъ Роман(ов)ичомъ, и съ инѣми 10-ю князи и съ 72-ю храбрыми костію тамо падоша; Новгородстїи люди отъ гладныа смерти изъмроша, а живыи разыдошася по чюжимъ землямъ; такоже и Смоленскаа, и вси просто гради столнїи смерти тоа вкусивше въскорѣ осиротѣша. Не много бо лѣтъ мину, отъ Калкацкіа рати до потрясенїа земли 8 лѣтъ, тогда же и гладъ бысть, а отъ потрясенїа земли до Батыева прихожденїа 8 лѣтъ, того ради не исполнися земля наша, но и наипаче всѣмъ животнымъ опустѣ. Мы же приведемъ слово къ повѣсти, како ублюде Богъ великаго князя Юріа Всеволодича, и Ярослава, брата его, и братанича ихъ Василка Ростовскаго Костантиновича отъ Калокъ, такоже и люди оставшая отъ мору, и како не угоньзнуша своа смерти: обща бо есть всей Руской земли. Слышавше бо безбожнїи Татарове таковое смиреніе Руское, а имѣніе великое многыи лѣты събраное, двинушася

съ восточныа страны, и поплѣниша прьвое 1237 Болгарскую землю, а на третїй годъ на Рускую землю придоша бесчисленное множество, яко пружи траву поядающе, тако и сїи сыроядци христїанскїй родъ потребляюще.

Въ лѣто 6746. Зимоваша окаянныи Татарове подъ Чернымъ лѣсомъ, и оттолѣ придоша безвѣстно на Рязанскую землю лѣсомъ, съ царемъ ихъ Батіемъ; и прьвое придоша и сташа о Нузлѣ, и взяша ю, и сташа ту станомъ. И оттолѣ послаша посломъ жену чародѣицу, а съ нею два Татарина, въ Рязань къ княземъ Рязанскимъ, просяще у нихъ десятины: десятого въ князехъ, десятого въ людехъ, и въ конехъ, десятого въ бѣлыхъ, десятого въ вороныхъ, десятого въ бурыхъ, десятого въ пѣгыхъ, и въ всемъ десятого. Князи же Рязанстїи, Юріи Иньгваревичъ и брата¹ его Олегъ и Романъ Иньгворовичи, и Муромскїе князи и Проньскїе хотѣша съ ними брань сѣтворити, не выустячи въ свою землю, и выидоша противу ихъ въ Вороножъ, и ркоша посломъ Батыевымъ: «коли насъ не будетъ всѣхъ, то все то ваше будетъ.» И оттолѣ послаша ихъ къ великому князю Юрію Всеволодичу въ Володимерь, и оттолѣ пустиша Татаре въ Вороножи. Послаша же Рязанстїи князи пословъ своихъ въ Володимерь къ великому князю Юрію, просяще помощи, или самому поити и вмѣстѣ постоати за землю Рускую. Князь великїй же Юріи не послуша молбы Рязанскихъ князей, самъ не поиде, ни посла къ нимъ, но всхотѣ самъ о себѣ съ Татари брань сѣтворити. Но уже бяше Божїю² гнѣву не възможно противитися, якоже древле речено бысть Господемъ Іесусу Навгину, егда веде ихъ Господь въ землю обѣтованную, тогда рече: азъ пошлю во нихъ прежде въ васъ недоумѣнное, и грозу, и страхъ и трепеть; такоже и у насъ отыятъ Господь прежде

(1) Въ подлинникъ: братъ. (2) Тамъ же: божїею.

1238 силу, а за грѣхы наша вложи въ насъ грозу, и страхъ, и трепеть и недоумѣніе. Поганіи же Татарове начаша воевати землю Рязанскую, и оступиша Рязань, мѣсяца декабря въ 16 день, на память святаго пророка Аггеа, и острогомъ оградиша его; князь же Юрій Рязанскій затворися въ градъ съ людьми, а князь Романъ отступи (къ) Коломнѣ съ своими людьми. И взяша градъ Татарове¹, въ 21 день, приступивше, того мѣсяца, на память святаго мученицѣ Іуліаны, князя Юрія Ингваревича убиша и княгину его, а люди изсѣкоша, мужа, и жены, и дѣти, и чрънца, и чрънорызыца, іереа, овыхъ огнемъ, а иныхъ мечемъ, поруганіе чръницамъ, и попадіамъ и добрымъ женамъ и дѣвицамъ предъ матерями и сестрами; а епископа же ублюде Богъ, отъиха въ то время прочь, егда Татарове городъ оступиша; и изсѣкше люди, а иныхъ плѣнивше, зажгоша градъ. И кто, братіе, отъ насъ не поплачется о семъ, кто насъ осталъ живыхъ, како они горкую и нужную смерть подьяша? да и мы, то видѣвши, утрашилися быхомъ и плакалися грѣховъ своихъ, день и ночь, съ въздыханіемъ; мы же творимъ съпротивное, пекущися о имѣніи и о ненависти братни. Мы же на подлежащее възвратимся. Князь же великій Юрій Всеволодичъ Володимерскій посла въ сторожехъ Іеремѣя воеводою, и сняся съ Романомъ Ингваревичемъ. Татарове же, взявше Рязань, поидоша х Коломнѣ, и ту приде противу ихъ сынъ великого князя Юрія Всеволодича изъ Володимера и Романъ Ингваревичъ (съ) своими людьми и оступиша ихъ Татарове, и ту бысть имъ бой, и бишася крѣпко, и пригониша ихъ къ надолобамъ, и ту убиша князя Романа Ингваревича и Еремеа Глѣбовича, воеводу Всеволожа, и ту паде много людей съ княземъ и съ Іеремѣемъ, а Москвичи побѣгоша, ниче го же не видѣвше, а Всеволодъ Юріевичъ

бѣжа вмалѣ въ Володимеръ. А Татарове пришедше взяша Москву, и князя Володимера, сына великого князя Юрія, поимаша, и поидоша къ Володимеру многое множество кровопролитецъ крови христіанскыа. Слышавъ же то князь великій Юрій, уряди въ себе мѣсто въ Володимери сыны своа, Всеволода и Мстислава, а самъ поиде къ Ярославлю, и оттолѣ за Волгу, а съ нимъ сыновци его Костантиновичи, Василко, и Всеволодъ и Влодимеръ, и пришедъ ста на Сити, ждучи къ себѣ брата Ярослава и Святослава; а въ Володимери затворися сынъ его Всеволодъ съ матерією, и съ владыкою, и съ братомъ, и съ всею областію своею. Безаконіи же Татарове придоша къ Володимеру, мѣсяца февраля 3 день, на память святаго Симеона богоприемца, въ вторникъ мясопустныя недѣли; приведоша же со собою Володимера Юріевича къ Золотымъ воротамъ, глаголюще: «знаете ли княжича вашего?» Братіа же его, Ослядюковичъ и вси людіе видѣвше ѱ, многы слезы изліаша, видяще его въ мнозѣ истомленіи. Татарове же отступльше отъ вратъ града², и градъ обыхавше, и потомъ сташа станы противу Золотыхъ воротъ на зрѣимѣ; Юріевичи же, Всеволодъ и Мстиславъ, хотѣша выйти на нихъ, не дасть имъ брати Петръ воевода, глаголя: «ниѣсть мужества, ни думы, ни силы противу Божія посѣщенія, за наше съгрѣшенія.» Татарове же шедше взяша Суздаль, и придоша къ Володимеру, въ пятоть преже мясопуста; во утрии же, въ субботу мясопустную, февраля 7, на память святаго отца Парфенія, начаша Татарове полки рядити, въ ноци той градъ весь тыномъ отыниша. Въутрѣи же видивше князи Всеволодъ и Мстиславъ и владыка Митрофанъ, яко уже граду ихъ взяту быти, ни надѣяхуся не откудо же помощи, и внидоша вси въ церковь святаго Бсгородица, и начаша каятися

(1) Въ подлинникъ: татаро^в. (2) Тамъ же: граду.

грѣховъ своихъ, и елицы отъ нихъ хотяху въ аггелскый образъ, постриже ихъ всѣхъ владыка Митрофанъ, князей, и княгиню Юріеву, и дочь, и сноху, и добрыя мужи и жены. А Татарове начаша пороки рядити, и къ граду приступиша, и выбывше стѣну градную, наметавше (въ) ровъ сырого лѣса, и тако по примету внидоша въ градъ; такоже и отъ Лебеди внидоша въ Ориныни ворота, и отъ Клязмы въ Мѣдяные ворота и Волжскіе¹ ворота, и тако взяша градъ и огнемъ запалиша. Увидѣвше же князи, и владыка и княгыни, яко зажжень бысть градъ, а людие уже огнемъ скончאותся, а иніи мечемъ, и бѣжаша² князи въ средній градъ; а владыка, и княгыни съ снохами, и съ дочерью³ княжною Феодорою и съ внучаты, иныи княгыни, и боярыни и люди мнози вѣбѣгоша въ церковь святыа Богородица и затворишася на полатехъ. А Татарове и тотъ градъ взяша, и у церкви двери изсѣкше, и много древіа наволочиша, и около церкви обволочивше древіемъ, и тако запалиша, и вси сущіи тамо издѣхошася, и тако предаша душа своа въ рущѣ Господеві; а прочіихъ князей и людей оружіемъ избыша. И оттолѣ разсыпашася Татарове по всей земли той, къ Ростову, иные по великомъ князи погнаша на Ярославъ и на Городецъ, и по Волзѣ вся грады поплѣниша и до Галича Мерскаго; а иніи къ Юріеву, и къ Переяславлю и къ Дмитрову, и тѣхъ взяша; а иніи Тѣбрь шедше взяша, въ ней же сына Ярославля⁴ убиша, и вся грады поимаша по Ростовской земли и по Суздальской въ единъ мѣсяць февраль⁵, нѣсть же мѣсто и до Торжку, идеже не быша. Принде же си (вѣсть) къ великому князю Юрію на рѣку Сить, сущу ему тамо, а мѣсяцю февралю уже исходящу, яко Володимеръ взятъ бысть, и сущаа въ немъ вся взята, «люди вся, и епископъ, и кня-

гыни твоя, и сынове и снохы вся избыти, а 1238 къ тебѣ идетъ;» онъ же бысть въ величѣ тузѣ, яко себе не видѣти, о церковномъ разоренію и о погыбели христіанской. И посла Дорожа въ просоки, въ трехъ тысящахъ, пытаты Татаръ; онъ же прибѣже, глаголя: «господине княже, уже обошли суть на насъ Татарове.» Онъ же съ братомъ Святославомъ, и съ сыновци своими, Василкомъ, и Всеволодомъ и Володимеромъ, и съ полки исполчившеся, и поидоша противу ихъ, и постави полки около себе, но не успѣша ничтоже; а Татарове пришедше къ нимъ на Сить, и бысть сѣча зла, и побѣдиша Рускыхъ князей. Ту же убиенъ бысть князь великій Юрій Всеволодичъ, внукъ Юріевъ Долгорукого, сына Манамахова, и мнози вои его избіени быша; а Василка Костантиновича Ростовского руками яша, и того ведоша съ собою до Шеренского лѣса, нудяще его въ своей волѣ жити и воевати съ ним(и); онъ же не повинуся имъ и ни вкуси ничтоже, яже суть въ рукахъ ихъ, но и много хулна изрекъ на царя ихъ и на всѣхъ ихъ. Они же много мучивше его, предаша смерти, марта въ 4, въ средохрестіе, повергоша тѣло его на лѣсѣ. Тоже видѣ нѣкаа жена, повѣла мужу богобоязливу; взяше тѣло его, обвиша плащеницею и положиша въ скровениѣ мѣстѣ. Они же оттолѣ вѣзвращьшеся, якоже выше рѣхъ, взяша Переяславль, и Москву, и Юріевъ, и Дмитровъ, и Волокъ и Тѣбрь, и оттолѣ придоша къ Торжку, въ недѣлю 1 поста, мѣсяца февраля въ 22 день, на обрѣтеніе мощей⁶ святыхъ мученикъ иже въ Евгениі; и отыниша его тыномъ весь около, якоже иніи грады имаху, и бишася ту окааніи по 2 недѣли. Изнемогоша же людие въ градѣ, а изъ Новгорода не бысть имъ помощи, но уже кто же собѣ сталъ бѣ въ недоумѣнни и въ страсѣ; и тако поганіи взяша градъ, изсѣкоша

(1) Въ подлинникъ: вложскіе. (2) Тамъ же: бѣжаша. (3) Тамъ же: дочерю. (4) Тамъ же: ярослава. (5) Тамъ же: февраль въ 14. (6) Тамъ же: мощи.

1238 вся отъ мужеска полу и до женска, іерейскій чинь весь и чръноризческій, а все изобнажено и поругано, горкою и бѣдною смертію предаша душа своа въ руцѣ Господеви, мѣсяца марта въ 5 день, на память святаго Канона, въ средлу 4-ю недѣлю поста. Ту же убіени быша: Иванко посадникъ Новоторжескій, Якимъ Влуньковичъ, Глѣбъ Борисовичъ, Михаилъ Моисевичъ. А за прочими людми гнашася безбожніи Татарове Серегѣрьскымъ путемъ до Игнача креста, а все сѣкучи люди, яко траву, и толику не дошедше за 100 версть до Новагорода. Новъ же городъ заступи Богъ, и святая и великаа съборнаа и апостольскаа церковь Софіа, и святой преподобный Кирилъ и святыхъ правовѣрныхъ архіепископъ молитва, и благовѣрныхъ князей и преподобныхъ чръноризецъ іерейскаго събора. Да кто, братіе, и отци и дѣти, видѣвши таковое Божіе поущеніе се на всей Рустѣй земли, (и не плачется)? Грѣхъ ради нашихъ попусти Богъ найты на ны поганья; наводитъ бо Богъ, по гнѣву своему, иноплеменикы на землю, и тако съкрушеномъ имъ въспоманутся къ Богу; усобная же рать бываетъ отъ наважденія діавола. Богъ бо не хоцетъ зла въ человекѣхъ, но блага; а діаволь радуется злomu убійству и кровопролитію. Земли же коей сѣгрѣшивши, казнить Богъ смертію, или голодомъ, или поганыхъ навиденіемъ, или ведромъ, или дождемъ сильнымъ, или пожаромъ или иными казнями; аще ли покаемся, въ немъ же ны Богъ велитъ жити, глаголетъ бо къ намъ пророк(ом)ъ: обратитесь къ мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ, и плачемъ и стенаніемъ; да аще сиче сътворимъ, всихъ грѣхъ прощени будемъ. Но мы на злое възвращаемся, яко пси на своа бльвотины и яко свинія валяющесе въ калѣхъ грѣховныхъ¹ присно, и тако пребываемъ; сего бо ради казни приемлемъ отъ Бога, находженіе поганыхъ, по Божію повелѣнію, грѣхъ

ради нашихъ. Кирилу же, епископу Ростовскому, въ то время бывшу на Бѣлѣозерѣ и оттуду идушу ему, пришедъ на Сить, идеже сконча животъ свой князь великій Юрій, Богъ вѣсть како скончася, много бо инде глаголетъ о немъ. Кирилъ же епископъ обрѣтъ тѣло его, главы же его не обрѣте въ мнозѣ трупій мертвыхъ, и несе тѣло его въ Ростовъ, и положи въ церкви святаго Богородица съ многими слезами. Потомъ же увѣдѣ² о Василкы, шедъ взя тѣло его, и принесе въ Ростовъ съ многымъ плачемъ. Бѣ бо сей князь лицомъ красенъ, очима свѣтель, взоромъ грозенъ, паче мѣры храборъ, сердцемъ же легокъ; но, якоже рече Соломонъ, въ оскудѣніи людей бываетъ съкрушеніе силному, тако и сій храбрый князь и воинство его; много храбрыхъ служаше ему, но что сихъ, яко противу пругомъ? Кто же служилъ ему, и отъ тоа рати кто его остался, и кто его хлѣбъ иль и чашу пилъ, тотъ, по его животѣ, не можаше служити ни единому князю, за его любовь, еше же бысть милостивъ на убогыа и на церковный чинъ паче мѣры. Посемъ же пришедше, нашедше главу князя Юрія, привезше въ Ростовъ, положиша въ гробъ къ тѣлу его. (Б)атый оттуду поиде къ Козелску, бѣ же въ немъ князь младъ, именемъ Василій; Козличи же горожане сами³ о собѣ сътворше съвѣтъ, яко не датися поганымъ, но и главы своа положити за христіанскую вѣру. Татарове же пришедше подъ Козелскъ сташа, яко и подъ прочими грады, и начаша бити пороки, и выбивше стѣну възидоша на валъ, и ту бысть брань велика, яко и ножи туту съ ними граждане рѣзашася; а инии враты изшедше на полкы ихъ много избыша, яко до 4-хъ тысячъ изсѣкоша ихъ. И тако вземъ градъ ихъ, избы и до отрочаты; а про князя ихъ вѣсти не бѣ, глаголаху бо, яко въ крови утопе. И повелѣ

(1) Въ подлинникъ: грѣховнымъ. (2) Тамъ же: увидѣ. (3) Тамъ же: сами горожанѣ.

Батый оттолѣ не зваты Козельскомъ, но злымъ гор(о)домъ; убиша бо ту 3 сыны темнични, ихже не обрѣтоша въ множествѣ мертвыхъ. Оттуду иде Батый въ поле въ землю Половецкую. Избави же тогда Богъ отъ нахождения поганыхъ: князя Ярослава, сына великого князя Всеволода, и сыновъ его: Александра, Андрѣа, Костантина, Афанасіа, Данила, Михаила, и братію Ярославлю, Святослава Всеволодича Юріевского съ сыномъ Дмитріемъ, Іоанна Всеволодича, и Володимера Костантиновича, и Василювича два, Бориса и Глѣба, и Василю Всеволодича. Ярославъ же, по плѣненіи томъ, пришедъ сѣде въ Володимери, очисти церковь отъ трупій мертвыхъ, и кости мертвыхъ съхрани, а людноставшаа събра и угѣши; и дасть брату Святославу Суздаль, а Ивану Стародубъ.

Княженіе великого князя Ярослава Всеволодича. Въ лѣто 6747. Князь великій Ярославъ Всеволодичъ повелѣ принести тѣло брата своего, великого князя Юрія, изъ Ростова въ Володимеръ. Того же лѣта князь великій Ярославъ ходи на Литву ратию, Смоленянь бороня; и посади у нихъ на столѣ шурина своего Всеволода Мьстиславича, внука Романа Мьстиславича. Того же лѣта оженися князь Александръ Ярославичъ, княжа въ Новѣгородѣ, понялъ дочь у Полоцкого князя у Брячислава, и вѣнчався въ Торопцѣ, и ту свадьбу игра, а въ Новѣгородѣ другую. Того же лѣта Александръ Ярославичъ съ Новгородци срубил Городецъ въ Шелонѣ. Того же лѣта посла Батый Татарове, и взяша градъ Переяславль Рускій, а епископа Симеона убиша¹. Сей бысть Семіонъ 9 епископъ Переяславлю, то и послѣдній; 1 бо бысть епископъ Переяславлю Петръ, 2 Ефремъ, 3 Лазарь, 4 Силивестръ, 5 Іоанъ, 6 Маркель, 7 Евфимій, 8 Павелъ, 9 Семіонъ, иже и послѣд-

ній; отъ того донинѣ безъ пяти лѣтъ 300 1238 лѣтъ какъ тамо епископа нѣтъ, а и градъ¹²⁴⁰ безъ людей. А иныхъ Татаръ посла Батый на Черниговъ; слышавъ то Мьстиславъ Глѣбовичъ, внукъ Святослава Олговича, и приде на нихъ съ многими вой къ Чернигову, и бысть брань люта, а изъ града ни нихъ каменіе съ пороковъ метаху за полтора перестрѣла, а каменіе два человекъ възднимаху; но и тако Татарове побѣдиша Мьстислава, и многы воа избыша, а градъ взяша и огнемъ запалиша, а епископа ихъ доведъ Глухова отпустиша. А иніи Татарове Батыеви Мордву взяша, и Муромъ, и Городецъ Радимовъ на Волзѣ, и градъ святыя Богородица Владимирскыя. И бысть пополохъ золь по всей земли, не вѣдаху кто камо бѣжаше.

Княженіе великого князя Михаила Кіевьскаго. Въ лѣто 6748. Посла Батый Менгукана² съгладати Кіева. Онъ же шедъ, ста у городка Пѣсочнаго, видѣвъ Кіевъ, удивися красотѣ его и величеству; посла на ны послы къ князю Михаилу Всеволодичу Черниговскому съ лестію. Князь Михайло же послы избы, а самъ бѣжа ис Кіева за сыномъ въ Угорскую землю; а Ростиславъ Мьстиславичъ, внукъ Давыда Смоленскаго, пришедъ сѣде въ Кіевѣ. Данило же Романовичъ³, внукъ Мьстислава Изяславича, пришедъ на Ростислава ятъ его; а Кіевъ дасть Дмитрови, своему (посаднику), дрѣжати противу безбожныхъ. Тогда же приде самъ безбожный Батый съ всею своею силою х Кіеву. Яша же тогда Татарина, именемъ Туврила, и сказа всѣхъ князей и судыхъ съ Батыемъ, и силу ихъ; бяху же братіа Батыевы, воеводы его, Урду, Бардаръ, Бичюръ, Кайданъ, Бечонъ, Менгуй, Коюкъ, сей же не бѣ отъ рода его, но пръвый воевода его, Себеда, Боктуръ, Бурандай, Бастырь, иже (поплѣни) всю землю Болгарскую и Суздальскую,

(1) Въ подлинникъ противъ этого мѣста, на поль, написано киноварью: зри о пе... яславл. . рустемъ.
(2) Тамъ же: менгукаса. (3) Тамъ же: мьстиславичъ.

1240 инѣхъ же бѣ множество воеводъ, ихже (не)
 1241 написахомъ. Нача же Батый пороки ставити,
 и бити безпрестани градъ, день и ночь, и
 выбы стѣну у Лятскихъ воротъ, и ту гра-
 жане на избытыхъ стѣнахъ многу брань съ-
 твориша, но побѣжени бывше, а Дмитрови
 ранену бывшу; и взыдоша Татарове на стѣ-
 ну, и отъ многого истомленія стѣны падоша,
 а граждане въ ночь ту иный градъ сътво-
 риша около свята Богородица. Наутрѣ же
 придоша на нихъ, и бысть ту сѣча зла;
 възбѣгоша людіе на комари церковныя съ-
 товары ихъ, и отъ тягосты стѣны повалиша-
 ся. Взяша градъ декабръ 6, на память иже
 въ святахъ отца нашего Николы, въ лѣто
 6749; а Дмитра не убиша, мужества его ра-
 ди, язвень бысть велми. Вземше Батый градъ
 Кіевъ, и слыша о великомъ князи Данилѣ
 Романовичи¹, яко въ Угрѣхъ, поиде къ Во-
 лодимеру въ Русь. Тоя же зыми родися ве-
 ликому князю Ярославу сынъ Василей.

Плѣненіе Вльнынскыа земли. Въ то
 же лѣто 6749, пришедъ Батый къ граду
 къ Лодяжну², и би градъ двѣнатцати по-
 роки, и не може взяти его, и пришедъ
 х Каменцу Изяславию, и взя его; Кременца
 же княже Данилова не може взяти. Оттолѣ
 шедъ взя³ Володимеръ Рускій, на рѣцѣ Бугу;
 такоже и Галичъ взя, и вся грады бес числа
 поима. По свѣту Дмитрову иде на Угры, и
 срѣте его король Велій и Коломанъ у Солоной
 рѣкы, на ней же грады Велиньскіе: Изборско,
 Львовъ великій, Велинь; на той рѣцѣ бысть
 имъ бой, и Батый побѣди, и побѣгоша Угры,
 а Батыевы погнавшу до Дунаа; и стоа ту
 3 лѣта, и воеваша до Володавы, възврати-
 шася въ поле, вся земля поплѣнивше. Того
 же лѣта убиша Татарове князя Мьстислава
 Рыльского, иже градъ его на Сѣмѣ рѣцѣ.

Повѣсть о блаженнѣмъ князи Алексан-

дрѣ Ярославичи. Сѣй бѣ блаженный князь
 Александръ сынъ великого князя Ярослава,
 внукъ великого князя Всеволода Юрѣвича;
 родися о(тѣ) блаженныа княгыны Феодосіи
 свята. Якоже рече Исаіа пророкъ: тако гла-
 голеть Господь: князя азъ учиняю, священи
 бо суть, азъ вожу а въ истинну; безъ Божіа
 повелѣніа не бѣ княженіе его. Но възрасть его
 паче иныхъ человекъ, гласъ его яко⁴ труба
 въ народѣ, лице его яко Іосифа прекраснаго,
 егоже бѣ поставилъ Египетскій царь вто-
 раго царя въ Египтѣ, сила же его бѣ отъ силы
 Самсоновы, и дасть ему Богъ премудрость Со-
 ломону, храбрость же (его) яко Римского царя
 Евспасіана, иже бѣ плѣнилъ всю землю Іудей-
 скую. Иногда ополчися ко граду Антипату при-
 ступити, исшедше граждане побѣдиша полкъ
 его, и оста единъ, и възврати силу ихъ къ
 вратомъ граднымъ, и посмѣяся дружинѣ своей,
 глаголя: «остависте мя единого;» такоже князь
 Александръ побѣждаа, и непобѣдимъ. Сего ра-
 ди, въ лѣто 6749, приде нѣкто отъ западныхъ
 странъ, именовъ Андрѣяшъ, иже нарицаются
 Слугы Божія, хотя видѣти дивный възрасть
 великого князя Александра Ярославича. Яко-
 же царица древле Южскаа приде отъ ко-
 нецъ земли видѣти премудрость Соломонову и
 хотя слышати премудрости его; такоже и сей
 Андрѣяшъ (съ) своими, видѣвше князя Алек-
 сандра, удившася мужеству и възрасту его,
 и къ своимъ възвратися, и рече: «по истиннѣ,
 прошедъ всю землю и(з)бранными языки, и не
 видѣхъ таковаго въ царехъ царя, ни въ кня-
 зыхъ князя, якоже сей.» Се же слышавъ ко-
 роль части Римскыа, (отъ) полунощныа стра-
 ны, таковое мужество князя Александра, по-
 мы(сли) въ себѣ, и рече: «пойду и плѣну зем-
 лю его, а самого князя Александра въ рабо-
 ту приведу.» И събра силу велику, Свѣа съ
 княземъ, и з бискупы своими и местери, и

(1) Въ подлинникѣ: мьстиславичи. (2) Тамъ же: къ ждану. (3) Тамъ же: вся. (4) Тамъ же слово: яко напи-
 сано два раза.

Нурмане, Сумь, Имь, и наполни корабли многы зѣло полковъ своихъ, и подвижеса въ силѣ велицѣ, пыхаа д(ух)омъ ратнымъ, и пришедъ въ рѣку Неву, и ставъ усть Ижеры рѣкы, шатаяся безуміемъ своимъ, хотяще въсприати Ладугу, и Новгородъ и всю область Новгородскую, и всю землю поплѣнити Словенскую. И разгордѣвся посла послы въ Новгородъ, къ князю Александру, глаголя сиче: «аще можеша противитися мнѣ, то уже есмь здѣ и плѣную землю твою». Князь великій же Александръ слышавъ словеса ихъ, разгорѣся сердцемъ¹, вниде въ церковь святыя Софіа, паде на колѣну предъ олтаремъ, начатъ молитися Богу съ слезами, глаголя: «Боже хвалный и крѣпкій, Боже превѣчный, сътворивый небо и землю, и поставый предѣлы языкомъ, и повелѣ(вый) жити не приступая въ чужую часть!» и въсприемъ псаломскую пѣснь, и рече: «суди, Боже, и разсуди прю мою отъ языка непереподобна и отъ языка неправедна, и суди, Господи, обидящи(мъ) мя, и възбрани борущимся со мною, приими оружіе и щитъ и стани въ помощь мнѣ.» И много молився, сконча молитву, и вѣставъ поклонися архіепископу Спиридону; архіепископъ же благослови его и отпусти. Онъ же идя изъ церкви, утираа слезы, нача крѣпити дружину свою, и рече: «не въ сылахъ Богъ, но въ правдѣ; помянемъ пѣснословца Давыда, (глаголюща): сіи въ оружїи, а сіи на конехъ; мы же въ имя Господа Бога нашего призовемъ, ты спяты быша и падоша.» И поиде на нихъ, не дождався съ многою силою, но упова на святую Троицу. Жалостно и слышати, яко отецъ его, князь великій Ярославъ честный, не бѣ вѣдалъ таковаго вѣстанія безбожныхъ на своего милѣйшого сына Александра, ни оному бысть когда ко отцу вѣсти послати, уже бо приближишася ратни; тѣмже мнози Новгородци не съвокупилися бяху, понеже ускори

князь поити. И приде на ня іюля въ 15, въ 1241 недѣлю, на Съборъ святыхъ отецъ 600 и 30, иже въ Халкпдонѣ, на память святыхъ мученикъ Кирика и Улити и святаго князя Владимира, крестившаго землю Рускую; имѣаше бо князь велію вѣру къ святыма мученикома Борису и Глѣбу. Бѣ нѣкто отъ воеводъ его старѣйшина земли Ижерыской, въсприать святое крещеніе, и наречено бысть въ крещеніи имя ему Филипъ; живяше же посредѣ рода своего, погана суща, поручена же бѣ ему сторожа морская; живяше богоугодно, въ среду и въ пятокъ пребываа въ алчбѣ, тѣмже сподоби его Богъ видѣнію страшну. Скажемъ въкратцѣ: увѣдавъ силу ратныхъ, поиде противу князя Александра, да скажетъ ему станы (и) силы Варяжскыя, обрѣте бо ихъ. Ставшу же ему при краи моря, стрегущу обою пути, и пребысть всю ночь въ бдѣніи, и якоже нача солнце въсходити, услыша шумъ страшень по мору, и видѣ насадъ единъ гребущъ, а посредѣ насада стояща Бориса и Глѣба въ одеждахъ червленыхъ, и бѣста руки дрѣжа(ща) на рамѣ, гребци же сидяху яко мльніе одѣяни, и рече Борисъ: брате Глѣбе! вели грести вборзѣ, поможевъ сроднику нашему Александру. Видѣвъ же Пелгусій таковое видѣніе и слыша таковой гласъ отъ святую мученику, стоаше трепетень, дондеже насадъ отъиде отъ очію его; потомъ же поиха скоро, (и срѣте ѿ великій) князь Александръ, онъ же видѣ его радостныма очима, исповѣдаему единому, якоже видѣ и слыша; князь же Александръ отвѣща ему: «сего не рци некомуже.» И оттолѣ подщася наихати на нихъ въ 6 часъ дни, и бысть сѣча велика надъ Римляны, избїи ихъ множество бесчисленное, яко и самому королеви възложити ему печать на лице острымъ своимъ мечемъ. Здѣ же обрѣтошася въ полку его шесть мужїи храбрыхъ, иже мужествоваша съ нимъ крѣпко: 1 именемъ Гаврилъ Олексичъ: сей наи-

(1) Въ подлинникѣ противъ этого слова на полѣ написано: духомъ.

1241 хавъ на шнеку, и видѣ королевича мчаща подь руку, и гна за нимъ по доскѣ, по не(й) же исхожаху, и до самого корабля, и втекоша предъ нимъ въ корабль, и паки обращшися свергоша его съ доски съ конемъ въ море, Божією же волею изыиде отъ тѣхъ неврежень; и опять наиха, и бися крѣпко (съ) самымъ воеводою посредѣ полку ихъ, и ту уби воеводу ихъ Спиридона и бискупа два. Второй же Новгородецъ именемъ Събыславъ Якуновичъ: съи наихавъ многожды бѣяшеса единымъ топоромъ, не имѣа страха въ сердци, и паде нѣколко отъ руки его, и подившася силѣ и храбрости его. Третій же Іаковъ Полочанинъ, ловчей бѣ у князя: съи наиха на полкъ съ мечемъ, и много мужество показа, и похвали его князь. Четвертый Новгородецъ именемъ Миша: сей пѣшъ съ дружиною своею натече, изби три корабля Римлянъ. Пятый¹ отъ молодыхъ его именемъ Сава: съи наиха шатеръ королевъ, великій златоверхій, подсѣче стлѣпъ шатерный, и полци Александрови видѣвше шатерное паденіе и възрадовашеса. Шестый отъ слугъ его именемъ Ратмиръ: сей много бися пѣшъ, и оступиша его мнози, сей тако отъ многихъ ранъ падъ скончася. Се же все слышахъ отъ господина своего князя Александра, и отъ инихъ, иже въ то время обрѣтошася въ той сѣчи. Бысть же въ то время чюдо дивно, якоже и въ древняя дни при Езекии цари, егда прииде Синахиримъ царь Асирійскій на Іерусалимъ, хотя плѣнити святой градъ, и внезапно изыиде аггелъ Господень, и изби отъ полка Асирійскаго 100 и 80 и 5000, и вѣставше обрѣтоша трупіа ихъ мертва; такоже бысть и при побѣдѣ Александровѣ, егда побѣди короля обонполь рѣкы Ижеры, идеже не бѣ проходно полку Александрову, здѣ обрѣтошася многое множество избѣенныхъ отъ

аггелъ Божіихъ. Останокъ же побѣжа, трупіа же мертвыхъ своихъ болшихъ воеводъ великихъ, накладше корабль, просѣкше дно, потопиша въ море; такоже и нарочитыхъ мужей, накладше и наметавше два корабля, просѣкше дно, потопиша же въ море; а прочимъ ископавше ямы вметаша въ ня, а язвени бяху безъ числа; и тако тоа ноци съ срамомъ останокъ ихъ побѣгоша. Новгородци же ту паде: Костантинъ Луготиничъ, Юрята Пинециничъ, Намѣсть, Дроцило Нѣздыловъ сынъ коже(в)никовъ, а всѣхъ 20 мужъ и съ ладожаны, или мень(ше), Богъ вѣсть. Князь же Александръ съ Новгородци придоша² Того же лѣта Нѣмци, Медвѣжани, и Юрѣвци, Веліадци, съ княземъ Ярославомъ Володим(ер)ичемъ, взяша Изборско. И прииде вѣсть си въ Плесковъ, яко взяша Нѣмци Изборско, и выидоша Плесковичи вси до души, и бѣшася съ ними, и побѣдиша ихъ Нѣмци; ту же убиша Нѣмци Гаврила Гориславича³ воеводу, а Плесковичъ гонячи множество избиша, а иныхъ руками изымаша. И пригонивше за ними подъ городъ, и зажгоша посадъ весь, и много зла бысть, и погорѣша церкви честныа, и икони, и книги, и евангеліа, и много селъ потравивша около Плескова; и стояша подъ городомъ недѣлю, но города не взяша, но дѣти поимаша у добрыхъ мужъ въ талбу, и отыдоша прочь, и тако быша безъ мира. Бяху бо прѣвѣтъ дръжали съ ними Плесковичи, и подвели ихъ Твердило Иванковичъ съ нѣми, и самъ почача владѣти Плесковомъ съ Нѣмци, воюя села Новгородскаа; а иніи Плесковичи вѣгоша (въ) Новьгородъ съ женами и з дѣтми.

Въ лѣто 6749, зимѣ, выиде князь Александръ Ярославичъ изъ Новгорода къ отцу въ Переяславль, съ матерією Феодосі(е)ю, и съ женою и съ всѣмъ дворомъ своимъ, роспрѣвса

(1) Въ подлинникъ: пятыхъ. (2) Въ рукописи пропущены слѣдующія слова: и съ ладожаны вси здрави въ свояся, сохранени богомъ, и святою софьею и молитвами всѣхъ святыхъ. (3) Тамъ же: гориславичи.

съ Новгородци. Тоя же зими придоша Западніи Нѣмци (и) Чюдь на Водь, и повоеваша, дань на нихъ възложиша, и городь срубиса въ Копоріи погостѣ. И не то бы(сть) зло, но и Тѣсовъ взяша, и гониша за 30 верьсть до Новагорода, гость біючи, а сѣмо (до) Лугу и до Сабля: Новгородци же послаша по князя къ великому князю Ярославу Всеволодичу, и дасть имъ сына своего Андрѣа. Тогда же здумавше Новгородци, послаша владыку Спиридова съ лучшими людьми опять съ челобитіемъ къ великому князю Ярославу по сына его Александра, просячи его къ себѣ; бѣ бо (въ) то время пришедше Литва, и Нѣмци и Чюдь, и повоеваша волость Новгородскую, и поимаша по Лугу вси конѣ и скотъ, и не на чемъ быше орати и нѣчимъ. Князь же великій Ярослав приемъ моленіе ихъ, дасть имъ сына своего князя Александра; и приде Александръ въ Новгородъ, и ради быша Новгородци. Того же лѣта поиде князь Александръ на Нѣмци на городь Копорію, съ Новгородци, и съ Ладожаны, и съ Корѣлою и съ Ижерою¹, и шедъ взя городь Кьпорію и раскопа, а Нѣмци избіи, а иныхъ приведе въ Новьгородъ, а иныхъ пусти по своей волѣ, а Вожань и Чюдцу прѣвѣтниковъ извѣша, (и) иде къ Пereaславлю.

Въ лѣто 6750, веснѣ, събрашася Нѣмци съ сеа стороны, и придоша къ Пскову, полкы Псковскыя побиса, а въ Псковѣ намѣстники своа посадиша. Князь Александръ то слышавъ, велми оскорбѣ, не повѣдавъ не мало², поемъ съ собою брата князя Андрѣа, поиде изъ Новагорода (на) Нѣмци, на Чудскую землю, съ Ново(го)родци и Низовци, зимѣ, въ силѣ величѣ, да не похвалятся³ поганіи, ркуще: «укоримъ словесный языкъ ниже себе;» уже бо бляше Псковъ взять и тиуни ихъ⁴ посажени. Князь же Александръ зайтъ всѣ

пути до Пскова, и изгони князь Псковъ,¹²⁴¹
изыма Нѣмци и Чюдь, и сковавъ поточи въ¹²⁴²
Новгородъ, а самъ поиде на Чюдь, и усвободи Псковъ, оплѣняя землю Нѣмецкую. И яко быша на земли Чюдской, посла полкъ свой въ зажитіа, а Домашъ Твердославичъ и Кербетъ быша въ розгонѣ, и усрѣтоша ихъ Нѣмци и Чюдь у мосту, и бышася ту, и на томъ бою убиша Домаша, брата посадника, мужа честна, и иныхъ съ нимъ избиса, а иныхъ руками изымаша, а иніи прибѣгоша къ князю Александру въ полкъ; а шедше повоеваша много, и пожгоша и полону много взяша. Нѣмци же въ то время съвъкупиша силу велику, и яко видѣша стражіе Александрови силу ихъ, ужасошася множества⁵ ихъ. Тоже слышавъ Александеръ, и въспятися на озеро, глаголемое Чюдское; а местерь съ всѣми бискупы, и съ множествомъ языка его и власти его, что (ни) есть на сей сторонѣ, и съ помочью королевою, иде противу ихъ, и придоша на то же озеро, глаголемое Чюдское. Видѣвше же ихъ Александръ сожда, и отступися назадъ; Нѣмци же (и) Чюдь по немъ поидоша. Увидѣвъ же князь Александръ и Новгородци, аже Нѣмци идутъ по нихъ, и постави полкы своа на озерѣ на Чюдскомъ, на Узмени, у Вороніа камени, и ста посреди ихъ исполчився; и наступиша на озеро Чюдское, бяху бо обохъ множество много вой. Бяху же у Александра князя много храбрыхъ, якоже древле у Давыда царя силніи и крѣпціи; такоже и мужи Александрови исполнишася духа ратнаго, бяху бо сердца ихъ аки лвомъ, и рекоша: «о княже честный! нынѣ приспѣ время положить главы своя за тя.» Князь же Александръ вшедъ въ церковь святыа Троица, что бѣ съ нимъ, въздѣвъ руцѣ на небо, и помолися, и рече: «суди, Боже, и разсуди прю мою отъ языка непереподобна

(1) Въ подлинникъ: сыжроу. (2) Въ Полн. Собр. Лѣт. т. VII, стр. 159, читаемъ: не умедливъ нимало.
(3) Въ подлинникъ: да не похвалятся. (4) Тамъ же: ти у нихъ. (5) Тамъ же: множество.

1242 и велерѣчива; помози ми, Господи, якоже древле Моисеови на Амалика и прадѣду моему Ярославу на окааннаго Святополка!» Бѣ же тогда день суботній, солнцу вѣсходящу, (сѣ)ступишася; Нѣмци же и Чюдъ папхаша на полкъ, и пробишася свинією сквозѣ полки Александровы, тогда бысть сѣча зла на Нѣмци и на Чюдъ, трусь¹ великъ отъ копейнаго ломленія и звукъ отъ мечеваго сѣченія, яко и озеру помръзшу двинутиися, и не бѣ видѣти леду, покрыло бо бяше кровію. Се же слышахъ отъ самовидца, и рече ми: «яко видѣхъ полкъ Божій на въздусѣ, пришедшей на помощь Александрови;» и мнози же видѣша вѣрнии полки Божія, помагаючи Александру. И побѣди а помощію Божією, и святою Софією, и молитвами святою мученику Бориса и Глѣба, еюже древле ради кровь свою проліаша; а Чюдъ вдавше плещи побѣгоша. И гнаша ихъ біющи по озеру на семь версть, не бѣ бо по леду камо утечи; и гониша ихъ біющи до Суполичского берега; и паде Нѣмецъ 531, а Чюди безчисленное множество, а 50 Нѣмчиновъ руками яша и приведоша въ Новгородъ, бяху бо тии нарочитіи воеводи; и мнози ихъ истопоша² на озерѣ, и мнози язвени отбѣгоша. Бысть же сей бой въ лѣто 6751³, мѣсяца априля въ 5 день, на память святаго мученика Оеодула, въ субботу 5 недѣли великаго поста, на Похвалу Богородици; здѣ же прослави Богъ Александра предо всѣми полки, яко Иуса Навгина у Ерихона. Они же рекли: «имемъ Александра руками;» и сихъ дастъ ему Богъ въ руцѣ его, и не обрѣтется противникъ ему въ брани никогда же. Възвративъ же ся князь великій Александръ съ побѣдою великою и славною, и съ множествомъ полона и съ великою к(о)рыстію, бяше бо полона множество (въ) полку его, и ведяху ихъ подлѣ кони своа, иже именуется Божія ритори. И яко

приблизился князь великій Александръ къ граду Пскову⁴, срѣтоша его съ кресты игумены, и попове и народъ много, поюще славу Господню великому князю Александру: «пособивый, Господи, кроткому си Давыду побѣдити иноплеменники и вѣрному князю нашему оружіемъ крестнымъ, свободи градъ Псковъ отъ иноязычникъ рукою Александровою!» О невѣгласи Плесковичи! аще се забудете до правнучатъ великаго князя Александра, уподобитесь Жидомъ, ихже препита⁵ Господь въ пустыни манною и крастели печеными, и сихъ всѣхъ не помянуша, и забыша Бога, изведшаго ихъ изъ земля Египетскія, изъ дому работнаго. И прослу имя Александрово по всѣмъ странамъ, и до моря Хупожскаго, и до горъ Раратскихъ, и обону страну моря Варажского, и до великаго Рима. Того же лѣта прислаша Нѣмци съ поклономъ въ Новгородъ безъ князя, глаголюще: «что есми зашли Водъ, Лугу, Плесковъ, Лотыголу мечемъ, того всего отступаемъ; а что есмя изымали мужей вашихъ, а тѣми (ся) размѣнимъ, мы вашѣ мужѣ пустимъ, а вы наши пустите.» И таль Плесковскую пустиша, и умиришася. Тоя же весны, мѣсяца маіа въ 4 день, на память святаго мученица Пелагии, преставися рабъ Божій, преподобный старецъ, игумень Варлаамъ святаго Спаса на Хутинѣ, а мирскій Вячеславъ Прокшиничъ; а погребень бысть заутра въ 5-й день маіа, на память святаго мученицѣ Ирины. (Того же мѣсяца въ 18, на память святаго мученика Александра, явился знаменіе) въ Псковѣ у святаго Іоанна въ монастыри отъ иконы святаго Спаса, надъ гробомъ княгини Ярославли Володимерича, юже уби свой пасынокъ въ Медвѣжи Головѣ: иде муро отъ иконы 12 дней, и наиде 4 вошаницы, яко въ сткляницу; и привезоша двѣ въ Новгородъ на благословеніе, а двѣ о себѣ

(1) Въ подлинникъ: трость. (2) Тамъ же: истопаша. (3) Слѣдуетъ читать: 6750, потому что въ этомъ году пасха была 20-го априля. (4) Въ подлинникъ: пскову. (5) Тамъ же: препѣты.

оставиша. Но, Господи, слава тебѣ, даровавшему грѣшнымъ и недостойнымъ рабомъ твоимъ таковое благословеніе, и на тя уповахомъ, яко призираеши насъ убогихъ своею многою милостию, яко милостивый человекъ-любець. Того же лѣта преставися Іоанъ, посадникъ Новгородскій, Твердиславичъ, внукъ Михайловъ, мѣсяца августа, въ недѣлю, въ 1 часъ нощи; а погребенъ бысть въ понедѣльникъ, на память святыхъ мученикъ Павла и Уліаны, во притворѣ святыхъ Софія, идеже лежатъ архіепископи Новгородстїи Аркадіе и Мартиріе. Того же лѣта Литва начаша пакостити въ области великого князя Александра; онъ же единою вышедъ, побѣды семь ратей ихъ, и изби ихъ многое множество, а коихъ руками изымаша, а тыхъ повелѣ привязывати конемъ къ хвостомъ, ругающеса имъ, ведущи безбожную Литву съ собою; и оттолѣ начаша блюстися и трепетати имени его. Того же лѣта князь великій Ярославъ Всеволодичъ ходи въ Орду къ царю Бытыю, а сына Костантина посла х Кановичемъ. Батый же почестивъ великого князя Ярослава, и отпусти его, давъ ему старѣйшинство въ всемъ Рускомъ языцѣ; и приде съ великою честію въ землю свою.

Въ лѣто 6752. Князь Володимеръ Костантиновичъ, и Борисъ Василковичъ, сыновець его, Ростовскій, и Василей Всеволодичъ идоша къ Батыю про свою отчину, и отпусти ихъ. Того же лѣта, мѣсяца мая 4, на память святыхъ мученицъ Ирины, преставися великаа княгыня Феодосіа Ярославля, въ Новѣгородѣ, дщи великого князя Мъстислава Мъстиславича, мати великому князю Александру Невскому, постригшися въ монастыри святаго Георгія, и наречена бысть въ мнишескомъ образѣ Ефросинія; и положена бысть подлѣ сына своего князя Феодора Ярославича.

Въ лѣто 6753. Приде князь Костантинъ Ярославичъ ис Кановичъ къ отцу и съ

честію. Того же лѣта воеваша Литва Тор-¹²⁴²жекъ и Бѣжици, и идоша въ землю свою; и угони ихъ князь Александръ съ Новгородци у Торопца, отня у нихъ полонъ весь, а князей уби 8. Оттолѣ Новгородци възвратишася, а князь Александеръ погони по нихъ до Жижина з дворомъ своимъ, и ту всѣхъ избы, и ни единого упусти, и поимъ сына своего изъ Вытебьска, и поиде къ Новгороду, и срѣте ихъ рать, и ту поможе ему Богъ. Того же лѣта князь великій Ярославъ съ сыновци своими иде въ Орду.

Въ лѣто 6754. Князь Святославъ Всеволодичъ, нареченный Гаврилъ, и братъ его князь Иванъ Стародубьскій Всеволодичъ съ сыновци своими придоша ис Татаръ на свою отчину; а великого князя Ярослава посла Батый х Кановичемъ. Того же лѣта убиенъ бысть князь Михайло Всеволодичъ, Чермного сынъ, Черниговскій съ Федоромъ бояриномъ своимъ, зане не поклонишася солнцу, и кусту и идоломъ.

Повѣсть о убиени князя Михаила Черниговского, сына Всеволожа Чермного, внука Олгова Святославича, сына Всеволожа Олговича, сына Святослава Ярославича, сына Владимира, яко быти ему девятому отъ великого Владимира; и съ нимъ убиенъ бысть Феодоръ, бояринъ его. Въ лѣто 6746, по Божію попущенію и гнѣву, бысть нахождение Татарское на землю Рускую, за умноженіе нашихъ сѣгрѣшеній; мнози грады поплѣнены быша, иже и донныи мѣста ихъ стоятъ пуста, и многыя монастыри, и честныя церкви и села отъ того нечестиваго Батыева плѣненія запусѣша и нынѣ лѣсомъ зарастоша, точію знаменіа имени памяти отъ рода въ родъ предпосылаются, якоже иматъ уреченіемъ рѣка ни во единомъ языцѣ, а единымъ именемъ зватися, такоже и мѣста многа лѣта прозваніе свое иматъ. Случи же ся, якоже выше рѣхъ¹, по

(1) Въ подлинникъ послѣ слова: рѣхъ было написано: гладѣхъ же и морѣхъ, но потомъ зачеркнуто.

1246 многихъ Божіихъ разгнѣваніихъ на землю Рускую, по мнозѣхъ гладѣхъ же, и морѣхъ и трусѣхъ великихъ, и по избіеніи князей на Калкахъ отъ неименитыхъ и храброго воинства, и всего оскудѣвшимъ, пріити сему злочестьивому Батыю, и убити великого князя Юрія Всеволодича на Сити и Василка Костантиновича Ростовского храбраго. Князю же великому Михаилу Всеволодичу дрѣжащу тогда Кіевъ, и пріидоша къ нему послы отъ Батыя царя, онъ же увидѣвъ словеса ихъ лестиваа, повелѣ избыти ихъ, а самъ повелѣ всему двору своему събратися, и побѣже въ Угорскую землю и съ всеми домашними своими; а иніи бѣжаша въ дальнаа страны, а иніи же крѣяхуся въ горахъ, въ пещерахъ, и въ разсѣлинахъ и въ пропастьехъ земныхъ, а иніи затворяхуся въ градѣхъ крѣпкихъ, а иныа въ непроходиміа бѣжаша острова, и мало отъ тѣхъ избыоставахуся, тѣхъ же, не по колицѣхъ временехъ, осадиша въ градѣхъ, и исчетоша а въ число, и начаша на нихъ дань имати Татарове. Слышавше же се, иже бяху разбѣжались по чюжимъ землямъ, и что ихъ избылося, начаша събиратися помалу; начаша же ихъ звати¹ Татарове съ нуждею, глаголюще: «не подобаесть вамъ жити на землѣ каноновѣ (и) царевѣ Батыевѣ, не поклонившеся има;» мнози же ихавше поклонившася Батю царю. Обычай же имѣяше Батый царь и кханъ, аще кто пріидеть поклонитися има, не веляше пръвѣе вести предъ ся, но приказано² бяше вѣхвомъ вести а сквозѣ огонь, и поклонитися кусту и огневи; а иже что съ собою принесоша царевѣ дары, отъ всего того взимающе вѣхвоуе, вѣмѣтающе пръвѣе въ огонь, потомъ же и самѣхъ предъ царя пуцаху съ дары. Мнози же князи и з бояры своими идяху с(к)возѣ огонь, и поклоняхуся солнцу, и кусту и идоломъ ихъ, славы ради свѣта сего, прашааше каждо ихъ вла-

сти; они же безъ възбраненіа даяху имъ, кто которыа власти хотяше, да прелстятся славою мира сего. Преподобному же князю Михаилу Всеволодичу, бывшу въ Угрыхъ 3 лѣта, и помалу пришедшу на свою землю, и пребывающу на своей отчинѣ въ Черниговѣ(ѣ), видѣвшем³ многы прелщающіеся славою свѣта сего, и посла Господь благодать, и славу и даръ Святаго Духа на нь, и вложи ему въ сердце ихати предъ царя Батыя и обличити прелесть его, имъже леститъ христіаны. Якоже древле великій мученикъ Христовъ Георгій не сътрылѣ гоненіа, движущася на христіаны, самозванно приходитъ обличити Діоклитіаново безуміе; тако и сей блаженный князь Михаилъ разгорѣся духомъ, опаляемъ Божіею благодатию, вѣсхотѣ ихати къ царю Батіевѣ. И преже пріиха (къ) отцу своему духовному, повѣда ему, глаголя: «отче, хошу ихати къ царю Батыю и умрети за Христа и за правовѣрную вѣру.» Отвѣща ему отецъ: «мнози издивше сътвориша волю поганаго царя Батыя, прелстившеся славою свѣта сего, идоша сквозѣ огонь, и поклонившася солнцу, и кусту и идоломъ, и погубиша душа своа и тѣлеса; но ты, сыну Михаиле, аще хощеша ихати, то не сътвори тако, якоже и прочіи, не иди сквозѣ огонь, ни поклонися кусту и идоломъ ихъ, ни брашна, ни питіа ихъ не пріимай въ (у)ста своа; но исповѣждь вѣру христіанскую, яко не достоитъ христіаномъ никому же кланятися твари, токмо единому Богу нашему Ісусу Христу.» Князь же Михаилъ и Феодоръ, воевода его, глаголаста ему: «молитвою твоею, отче, яко Богъ хоцетъ, тако и сътворитъ; се азъ бы того хотѣлъ, еже кровь свою проліати за Христа и за вѣру христіанскую;» такожде и Феодоръ глаголаше, воевода его. И глаголаше има душевный отецъ: «вы будета въ нынѣшнемъ роду но(во)явленнаа святаа мученика на⁴ утврѣженіе

(1) Въ подлинникѣ: ждати. (2) Тамъ же: приказани. (3) Тамъ же: видѣ богъ. (4) Тамъ же: и.

инѣмъ вѣрнымъ челоуѣкомъ, аще тако сѣтворита.» Князь же Михаилъ и воевода его Феодоръ обѣшастася сѣ сѣтворити, и тако благословистася у отца своего духовнаго; тогда дасть има отецъ причастіе на путь, рекше преждесвященное, и благослови а, отпусти, и глагола има: «Богъ да укрѣпитъ ваю и послеть вамъ помощь, за негоже тщитася пострадати.» Тогда князь Михаилъ ихъ въ домъ свой, и взять отъ имѣнія своего, еже бѣ ему на потребу на путь, и поиде во Орду; многы же земли проихавшу ему, доихавшу до Батыя царя. И повѣдаша Батыевы царю: «князь великій Рускій Михаилъ прихалъ поклонитися тебѣ;» царь же Батый повелѣ призвати влѣхвы своа; влѣхвомъ же пришедшимъ предъ царя, и рече имъ царь: «еже есть по обычаю нашему сѣтворити князю Михаилу, и¹ потомъ приведите его предъ мене.» Онѣмъ же шедшимъ къ великому князю Михаилу, глаголаша² ему: «царь Батый зоветъ тя.» Онъ же поимъ воеводу своего Феодора идяше съ нимъ, и доидоша мѣста, идеже бѣше огонь складень съ обѣ странѣ, мнози поганіи идяху сквозѣ огонь и поклоняхуся солнцу и идоломъ. Влѣсви же хотѣша Михаила и Феодора вести сквозѣ огонь, и яко поведоша ихъ, Михаилъ же рече имъ: «не достоинъ намъ христіаномъ ходити сквозѣ огонь, ни поклонитися идоломъ, имже сѣи кланяются; тако есть вѣра христіанскаа не кланятися твари и идоломъ, но поклонятися Святѣй Троици, Отцу и Сыну и Святому Духу.» Михаилъ же рече воеводѣ своему Феодорови: «лучши есть намъ (не) кланятися, емуже сѣи кланяются.» Они же остависта ею на мѣстѣ, идеже бѣста приведена, идоша повѣдати царю Батыю, глаголюще: «Михаилъ повелѣнія твоего, царю, не слушаетъ, сквозѣ огонь не идетъ, а богомъ твоимъ не кланяется³, и глаголетъ: не достоинъ

намъ христіаномъ сквозѣ огонь ходити, ни по-1246 клонитися солнцу, ни идоломъ, но единому кланятися сѣтворшему вся Отцу и Сыну и Святому Духу.» Царь же Батый възъярився⁴ велми, посла единого отъ велможъ своихъ, столника своего именемъ Елдегу, и глагола ему: «иди и рци Михаилови: почто еси повелѣніе мое преобѣдилъ, богомъ моимъ не поклонился еси? но отселѣ едино⁵ отъ двою избери себѣ, животь или смерть; или повелѣніе мое съхраниши, и сквозѣ огонь пройдеши, и богомъ моимъ поклонишися, и живь будещи, и княженіе свое все з великою честію отъ мене приимеши; аще ли не пройдеши сквозѣ огонь, и не поклонишися солнцу, и кусту и идоломъ, то злою смертію умрещи.» Елдега же шедъ повѣда сѣа царевы глаголы Михаилу. Тогда отвѣща Михаилъ: «тебѣ царю кланяюся, понеже ти⁶ Богъ поручилъ царство свѣта сего; а емуже велиши кланятися, то азъ не кланяюся.» И рече ему Елдега, столникъ царевъ: «Михаиле! вѣдаа будещи яко мертвъ еси.» Михаилъ же отвѣща ему: «азъ того хошу еже за Христа моего пострадати, и за правовѣрную вѣру кровь свою проліати.» Тогда глагола ему внукъ его, князь Борисъ Васильковичъ Ростовскій, съ плачемъ многымъ: «господине отче! сѣтвори волю цареву;» тогда же такожде и бояре Борисови глаголаша: «господине княже! вси за тя приимемъ опетемію (со) своею областію.» Тогда Михаилъ отвѣща имъ: «не хошу токмо именемъ зватися христіанинъ, а дѣло поганыхъ сѣтворити.» Егда же се Михаилъ глаголаше къ нимъ, Феодоръ, воевода его, помышляше въ себѣ, глаголя: «еда како ослабѣть князь мой моленіемъ сихъ, помянувъ любовь женскую и дѣтей ласканіе?» бѣ бо Борисъ 15 лѣтъ и многы слезы предъ дѣдомъ изливаше; тогда Феодоръ, помянувъ слово отца своего

(1) *Въ подлинникѣ:* тп. (2) *Тамъ же:* глаголаше. (3) *Тамъ же:* не кланяются. (4) *Тамъ же:* възъярився. (5) *Тамъ же:* единого. (6) *Тамъ же:* ты.

1246 духовнаго, и рече Михаилу¹: «помниши ли, Михаиле, слово отца своего духовнаго, еже учаше насъ отъ святаго евангеліа? рече бо Господь: иже хочетъ душу свою спасти, погубить ю; а иже погубить душу свою мене ради, той спасетъ ю; и паки рече: каа полза челоуѣку, аще сего мира приобрящеть², а душу свою отщтитъ? или что дастъ челоуѣкъ измѣну на души своей? иже бо постыдится мене (и) моихъ словесъ въ родѣ семь, (и) Сынъ челоуѣческій постыдится его); и (аще кто) исповѣсть мя предъ челоуѣкы, и азъ исповѣмъ его предъ Отцемъ моимъ, иже³ есть на небесѣхъ; а иже отвержется мене предъ челоуѣкы, отвергуся его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже есть на небесехъ.» Си же глаголаше Феодоръ къ Михаилу; они же начаша молити его прилежно, да послушаетъ ихъ. Михаилъ же глаголаше къ нимъ: «не слушаю васъ, не погублю душа своеа;» тогда Михаилъ снемъ съ себе коць свой, врьже къ нимъ, и глагола имъ: «примѣте сего свѣта славу, аже вы его⁴ хощете.» Слышавъ же сіа Елдега, яко сіи не увѣщаша его, и иха къ цареви повѣдати еже рече Михаилъ. Бяху же на мѣстѣ томъ стоаше множество христіанъ и поганыхъ, слышаху словеса, еже отвѣщеваше Михаилъ къ цареви. Тогда блаженный Михаилъ съ Федоромъ начаша себѣ пѣти; и по отпѣтѣи взяша святое причащеніе, еже далъ бѣ има отецъ ею, иже и благослови ихъ на то еже пострадати за Христа; и глаголаху ту предстоящій князь Михаилу: «Михаиле, идуть отъ царя убійцы убивати васъ; поклонитася и жива будета.» Михаилъ же и Феодоръ, воевода его, яко единѣми усты отвѣщаваста, глаголюще: «не кланяевѣся, ни слушаевѣ васъ, славы ради свѣта сего.» И начаста пѣти: мученици твои, Господи, не отвергошася тебе,

не отступиша отъ заповѣдей твоихъ; и паки: страдаше тебе ради, Христе, многы мукы претерпѣвше, и прочаа. Си блаженная, укрѣпльшеся надеждою Христовою и молитвами святыхъ мученикъ, стааста яко столпа непреклонна и недвижима. Тогда прихавша убійцы, сскочивше⁵ съ коней, въсхватиша князя Михаила, и растягоша его за руцѣ и за нозѣ, и начаша его быти рукама по сердцу, и посемъ поврьгоша его ниць на землю, біаху его пятами; сему же надолзѣ бывшу, нѣкто, бывъ преже христіанинъ, послѣди же поганъ и законопреступникъ, отвергся вѣры христіаньскыя и бысть поганъ, именемъ Дамась⁶, се(й) отрѣза главу князю Михаилу, Христову мученику, и верже ю прочь. И потомъ глаголаша Феодорови: «ты поклонися богомъ нашимъ, и приимеши княженіе князя своего.» И глагола имъ Феодоръ: «княженіа не хощу, и богомъ вашимъ не кланяюся, но хощу пострадати за Христа, якоже и князь мой.» И тогда начаша и Феодора мучити, якоже и князя Михаила; послѣди же и честную его главу отрѣзаша. Ти тако благодаряще Христа пострадаста крѣпко, и предаста святѣи свои⁷ души въ руцѣ Божіи, новосвятаа мученика; святѣи же тѣлеси ею поврьжени псомъ на снѣдъ. На многы же дни лежащима има, Божіею благодаті(е)ю съблюдена быста и невреженнѣ тѣлеси ею⁸, челоуѣколюбець же Господь, милосердый Богъ нашъ, прославляа святыа своа угодники, пострадавшаа за нь и за правовѣрную вѣру кровь свою проліаста, явися столпъ огненъ надъ тѣлесе ею, сіающъ отъ земля до небеси пресвѣтлыми лучами паче солнца, на утврѣженіе вѣрнымъ христіаномъ, а на обличеніе тѣмъ, иже, оставивше истиннаго Бога, покланяются твари, идоломъ, (и н)а устрашеніе поганымъ. Святѣи же

(1) Въ подлинникъ послѣ слова: Михаилу было написано: Феодоръ слово, но потомъ зачеркнуто. (2) Тамъ же отъ сихъ словъ сдѣлана выноска на поле: царство прим. . . (3) Тамъ же: еже. (4) Тамъ же: ся его. (5) Тамъ же: сскочивше. (6) Тамъ же отъ слова: дамась вынесено на поле: доманъ сѣверянннхъ родомъ. (7) Тамъ же: своеи. (8) Тамъ же: его.

и честнѣи тѣлеси ею нѣкими христіаны богобоязливими съхранен(и) быста. Бысть же убіеніе ею въ лѣто шеститысячное и седмосотное и пятьдесятъ третіе, мѣсяца септевріа 20 день, на память святаго великомученика Евстафіа Плакыды; еюже моленіемъ вси достойни будемъ обрѣсти милость въ день судный и отпушеніе грѣховъ отъ Спаса нашего Ісуса Христа, въ нынѣшней¹ вѣкъ и въ будущій, славяще Отца вкупѣ и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь. Того же году князя Бориса Василковича посла Батый къ сыну своему Сартаку; и отпусти его Сартакъ съ честію въ свою отчину. А князь великій Ярослав тогда бѣ у Кановичъ, обаженъ Феодоромъ Руновичемъ, и много пострада отъ безбожныхъ Татаръ за землю Рускую, и много истомленіе подъять, и отпустиша его уже изнемогша; и пошедь отъ Кановичъ, преставися нужною смертію въ иноплеменницѣхъ, мѣсяца септебря въ 30 день, на память святаго священномученика Григорія Великіа Арменія. И по немъ сѣде братъего Святославъ Всеволодичъ на великое княженіе, нареченный Гаврило. Княженіе великого князя Святослава Всеволодича. Въ лѣто 6754. Князь Андрѣй Ярославичъ поиде въ Орду къ царю Батю. Того же лѣта присла царь Батый къ князю Александру Ярославичю, глаголя: «миѣ Богъ покорилъ вся языки, ты ли единъ не хочещи покоритися мнѣ? но аще хочещи съблюсти землю свою, то пришедь поклони ми ся, и узриши славу царствія моего.» Князь же Александръ прииде въ Володимерь, по умрѣтви отца своего, въ силѣ велицѣ, и бысть грозенъ пріездъ его; и проиде вѣсть до усть Вѣлгы, и начаша жены Моавьскыя полошати дѣти своихъ, ркуще: «Александръ идетъ.» Съдумавъ же князь Александръ, и благословися у епископа Кирила, и поиде въ Орду къ царю Батю; видѣвъ же его царь

Батый, и подивися, и рече велможамъ своимъ: 1246 «воистинну повѣдаша мнѣ, яко нѣсть подобна сему князю;» и почтивъ его, отпусти съ честію. О убіеніи Батыевъ. Окаанный же и злочестивый царь Батый, зломенитый, поиде на западные Угры къ вечернымъ странамъ, многы мѣста и грады пусты сѣтвори; и достизаетъ самага великаго Варадина града Угорскаго, иже среди земли Угорскіе лежитъ, избилень же бѣ велми овощми и виномъ, и обведенъ весь водами, и того ради не бояхуся ничего же, среди же его столпъ высокъ велми. Бѣ же тогда самодржець тоа земли король В(ла)славъ Угромъ, и Чехомъ, и Нѣмцомъ и всего Поморія до Великаго моря; бѣ же и крещеніе пріялъ отъ архыепископа Савы Сербьскаго, дръжаше вѣру христіанскую и священника втайнѣ. Батыевы же вшедшу въ землю его и плѣнующу, а сей король Власловъ, егоже святыи Сава именована Владислава, не успѣ собратися съ вои своими, далечнаго ради землямъ растоанія; а сей нашедъ нача гради плѣнити и жещи, а людей³ сѣчи. Сей же Владиславъ, вшедь на столпъ онъ, зря погибели земли своей, плакашеся горцѣ, не имѣаше что сѣтворити, и тако многы дни пребысть, ни хлѣба ни воды вкушаа; къ нему же въ градъ побѣже сестра его, и Татарове постыгше еа, и яша ю и ко Батии отведоша; сей же наипаче къ слезамъ слезы приложи, течаху же слезы отъ очію его, рѣчнымъ быстринамъ подобящеся, идеже аще падаху на мраморіе, и насквозь прохождааху, еже есть и до сего дне знаменіе то. И нѣкто предста ему, глаголя: «се⁴ ради твоихъ слезъ даетъ Господь (ти побѣдити) царя злочестива;» и тако невидимъ бысть. Король же свіиде съ столпа, се конь его осѣдланъ стояше, никимъ же дръжимъ, и сѣкира на сѣдлѣ его, (и отъ сего) извѣстно разумѣ Божіей помощи быти, всѣде на конь, и изыиде на противныя (съ вои), елицы обрѣтоша-

(1) Въ подлинникѣ: в нынѣшней. (2) Тамъ же: имѣ. (3) Тамъ же: людей и. (4) Тамъ же: сего.

1246 ся съ нимъ; противнии же видѣвше побѣгоша,
1252 страхъ бо нападе на нихъ, а сѣи гоняще многое
множество варваръ избыша, богатства елико не
бѣ числа взяша, а изъ града изыдоша жены
и дѣти, нечестивыхъ погубляху. Безбожна-
го Батыа самъ краль постиже, къ Угорскымъ
планинамъ бѣжаща; яко сплетеса съ нимъ,
нача Батыю помагати сестра Владислава, юже
плѣниша безбожнии, онъ же немилостивно обо-
ихъ уби; тако пріать конецъ окаанный житію.
Угры же стаха по станомъ Татарскымъ,
они же окаании идяху съ множествомъ поло-
на въ стани своа, чающе своихъ стоаща, сѣи
же безъ милости всѣхъ избиваху; токмо аще
кои всхотятъ вѣры въ Христа, сихъ оста-
вляху. Короля же на конѣ съ топоромъ онѣмъ,
имже уби Батыа, слиша мѣдяна и поставиша
на предиречениѣмъ столпѣ, дръжаща въ руцѣ
сѣкиру, ежечестъ и до сего дне тако.

Въ лѣто 6755. Преставися рабъ Божій
Костантинъ Вячеславичъ, нареченъ въ чрън-
цехъ¹ Анкыдинъ; и положенъ у святаго Спаса
на Хутииѣ.

Въ лѣто 6756. Женися князь Борисъ Ва-
силковичъ Ростовскій у Ярослава у Му-
ромьского князя. Тоя же зыми бишася
князи Рустіи съ Литвою, и одолѣша князи
Рустіе. Тогда убиенъ бысть князь Михайло
Ярославичъ, внукъ Всеволожь, Московскій,
отъ Литвы на рѣцѣ Поротвѣ, братъ князю
Александру Невьскому; епископъ же Кирилъ,
вземъ тѣло его, и положи въ Володимери
въ церкви святаго Богородици. А братъ его
шедь побѣ Литву у Зубцовѣ.

Въ лѣто 6757. Князь Глѣбъ Василковичъ
ходи въ Орду къ царю Сартаку Батыевичу;
и Сартакъ почтивъ его отпусти. Тоя же зы-
ми князь великій Александръ Ярославичъ при-
де изъ Орды отъ Кановычъ на великое княже-

ніе на Кіевъ и на всю Рускую землю; а Андрѣй,
братъ его, (сѣде) въ Володимери на столѣ.
Того же лѣта преставися князь Володимеръ
Костантиновичъ Углецкій въ Володимерѣ,
декабря 27; и везоша его на отчину на Угле-
че (Поле), и положиша его въ церкви святаго
Спаса. Того же лѣта преставися архіепископъ
Новгородскій Спиридонъ, и положенъ въ свя-
тѣй Софіи; бысть владыкою².

Въ лѣто 6758, мѣсяца февраля въ 8, пре-
ставися князь Василей Всеволодичъ, внукъ Ко-
стантинъ, въ Володимерѣ; и везоша его въ
Ярославль, въ его вотчину, и положиша его
въ церкви святаго Богородици Златоверхіа. То-
го же лѣта прииха князь Александръ Яросла-
вичъ изъ Орды въ Новгородъ, и ради быша
Новгородци. Того же лѣта митрополитъ Ки-
рилъ приде ис Кіева въ Суздальскую землю.
Того же лѣта женися князь великій Андрѣй
Ярославичъ въ Володимерѣ, поа Даниловну
Романовича.

Въ лѣто 6759. Приде митрополитъ Кирилъ
въ Новгородъ, и епископъ Ростовскій Ки-
рилъ съ нимъ, и поставиша Новугороду архі-
епископа Долмата. Того же лѣта наидоша
дождове велиции, и поима всѣ роли, и оби-
(лі)а и сѣна³, и мостъ снесе великій; а въ осень
поби мразъ обиліе, но останокъ избыся⁴.

Въ лѣто 6760. Князь великій Александръ
Ярославичъ иде въ (О)рду къ Сартаку царю.
Того же лѣта приде Неврюй, и Котьякъ и
Олабуга храбрый на великого князя Андрѣя
Ярославича и на всю землю Суздальскую;
идоша къ Переяславлю таящеса, и срѣте ихъ
князь великій Андрѣй съ полки своими, и по-
бѣдиша ихъ Татарове. И бѣже князь Андрѣй
въ Новгородъ Великій, таже и къ Пскову, ту-
же дождався княгыни, иде въ Кольвань;
оттуду паки иде въ Свѣйскую землю, и тамо

(1) Въ подлинникъ: въ чрънцехъ. (2) Тамъ же фраза переписчикомъ не дописана. (3) Тамъ же: сѣни. (4) За сѣмъ въ рукописи зачеркнуты слѣдующія слова, писанныя киноварью: о неврюевѣ рати.

местерь Свѣйскій сръте его, и пріа его съ честію, онъ же посла по княгыню въ Колывань, и тамо за моремъ князь Андрѣй въ Свѣйской землѣ убиень бысть. А Татарове Неврюевы взяша Переяславль, и яша княгыню Ярославлю и з дѣтми, и паки убиша ю, а дѣти въ полонъ поведоша, и Жидислава воеводу убиша. Того же лѣта князь великій Александръ Ярославычъ прииде изъ Орды и сѣде въ Володимерѣ; онъ же по плѣненіи Неврюевѣ церкви въздвигну и люди събра. Того же лѣта Татарове пустиша Ольга Ингваревича¹ Рязанского на свою землю. Тогда же придоша къ великому князю Александру послы отъ папы изъ великого Рима. Тако молвить папа нашъ: «слышахомъ ты князя честна и дивна, и велика земля твоа, и сего ради прислахъ ти отъ двоюнадесяте гардиналу два хытрѣйшаа, Галда и Гемонта, да послушаеши ихъ ученія.» Князь же великій Александръ здума съ хытрецы своими, и списа къ нему: «отъ Адама до потопа, отъ потопа до раздѣленія языкъ, отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля, отъ начала Авраамля до протіа Израилева сквозѣ море, отъ исхода сыновъ Израилевъ до умертвіа Давыда царя, отъ начала царства Соломона до Августа Римского кесаря и до рожества Христова, отъ рожества Христова до страсти и воскресенія, отъ воскресенія же его (и) на небеса въшествоа до Константина царя, и до 1-го събора и до седмаго събора добрѣ свѣдаемъ; а отъ васъ ученія² (не) пріимаемъ.» Они же възвратишася въ своаси. Того же лѣта погорѣ Славно, отъ святаго Іліи до Нутной улицы.

Въ лѣто 6761, мѣсяца февраля въ 3 день, на память святаго богопріемца Симіона, преставися Святославъ Всеволодичъ, нареченный Гавриль. Того же лѣта родися князю Бори-

су Василковичу сынъ Дмитрей. Того же лѣта¹²⁵² воеваша Литва Шолону, волость Новгород-¹²⁵⁵скую, и поидоша съ полономъ, и угониша ихъ Новгородци съ княземъ Васиіемъ Александровичемъ у Т(о)ропца; и тако мсти ихъ кровь христіаньскаа, и побѣдиша ихъ, и полонъ отымаша, и придоша въ Новгородъ здоровы. Того же лѣта придоша Нѣмци подѣ Шлесковъ, и пожгоша посадъ, и Шлесковичъ много побиша; и поидоша Новгородци полкомъ къ нимъ изъ Новагорода, и они побѣгоша прочь. И пришедше Новгородци въ Новгородъ, и подкрутившися поидоша за Норову, и сѣтвориша волость ихъ пусту; и Корѣла такожде много волости ихъ зла сѣвориша. Тоя же зыми выбѣже князь Ярославъ Ярославичъ изъ Низовской земли, оставя свою отчину Тѣфрѣ; и иде въ Псковъ, и посадиша его на столѣ.

Въ лѣто 6762. Преставися Костантинъ Ярославичъ Галицкій, и положень въ церкви святаго Богородица.

Въ лѣто 6763. Родися князю Борису Василковичу сынъ Костантинъ. Того же лѣта Новгородци възваша изъ Плескова Ярослава Ярославича Тѣфрѣского въ Новьгородъ, и посадиша его на столѣ; а Васиіа Александровича выгнаша. И то слышавъ отецъ его, князь великій Александръ Ярославичъ, и поиде къ Торжкѣ съ княземъ⁴ Дмитріемъ Святославичомъ и съ прочими князи; и дожда сынъ его Васиіей, и поиде ратію въ Новгородъ. Идушу же ему съ многими полки и съ Новоторжци, и стрѣте его Ратешка съ перевѣтомъ, глаголя: «поступай, княже! братъ твой Ярославъ побѣгль.» И поставиша Новгородци полкъ за Рожествомъ Христовымъ въ конци; а что пѣшца, а тѣ сташа отъ святаго Іліи противу Городица. И рекоша менши у святаго Николы на вѣчѣ: «братіе, аще

(1) Въ подлинникѣ: игоревича. (2) Тамъ же: учинія. (3) Тамъ же послѣ слова: святаго было написано: бориса, но потомъ зачеркнуто. (4) Тамъ же: съ братомъ.

1255 речеть князь: выдайте вы моа ворогы?» и
 1256 цѣловаша святую Богородицу меншии, како стати всѣмъ, любо въ смерть, любо въ животь, за правду Новгородскую, за свою отчину. И бысть въ болшихъ свѣтъ золь, како побѣдити меншии, а князя ввести на своей волѣ. И побѣже Михалко изъ города къ святому Георгию, како было ему своимъ полкомъ ударити на сю сторону и смясти люди; и увѣдавъ Онанія, хотя ему добра, посла по немъ втайнѣ Якуна, и увѣдавше чръные люди, погнаша по немъ, хотѣша на дворъ его (ударити), и не да Онанія, рече: «братіе, оже того убіете, убійте мене перше;» не вѣдѣше бо, оже (о) немъ мысль злу свѣщаша самого няти, а посадничество дати Михалку. И присла князь великій Александръ Бориса на вѣче, глаголя: «выдайте ми Онанію посадника, или не выдадите, и я вашъ не князь, но врагъ, иду на городъ ратию.» И послаша Новгородци владыку Долмата къ князю и Клима тысяцкого, глаголюще: «пойди, княже, на свой столъ, а злодѣевъ не слушай; а Онаніи не любіа отдай и¹ всѣмъ мужомъ Новгородскимъ.» И не послуша князь великій молбы владычны и Климовы. И рекоша Новгородци: «да аще, братіе, князь нашъ тако здумалъ з нашими крестъпреступники, оно имъ Богъ и святаа Софіа; а князь безъ грѣха.» И стояше весь полкъ 3 дни за свою правду, и² въ 4 день присла князь великій еще ркучи: «оже Онанія лишится посадничества, и азъ вамъ гнѣва отдамъ.» И лишися Онанія посадничества, и взяша миръ на всей воли Новгородской, и понде князь великій въ Новгородъ, и срѣте его архіепископъ Далматъ съ всѣмъ іерейскимъ чиномъ, съ кресты, у Прикуповича двора, и весь миръ радости исполнися, а злодѣи омрачаша, зане хри-

стіаномъ радость, а діаволу пагуба, зане не бысть христіаномъ кровопролитіа велика. И сѣде князь Александръ на своемъ столѣ. Того же лѣта даша посадничество Михалку Степановичу. Тоя же осени великій князь Ярославъ сынъ Всеволожъ преставися нужною смертію въ иноплеменицѣхъ, идя отъ Кановичъ. Якоже святое писаніе глаголетъ: да кто положитъ душу свою за другы своа? сей же положи душу свою за вся люди Рускыя земля. Причти его, Господи, къ избранному стаду, зане милостивъ бяше всякому требующему! Конецъ житія пріатъ мѣсяца септевра въ 30 день, на память святаго Григорія, въ лѣто 6755. Слышавше Александръ смерть отца своего, пріиха изъ Новгорода къ Володимерю, и плакася о отци своемъ съ стрьемъ своимъ Святославомъ и съ братією своею.

³Въ лѣто 6756. Женися Борисъ Василковичъ у Муромского Ярослава⁴. Того же лѣта убіенъ бысть Михайло Ярославичъ отъ Литвы.

Въ лѣто 6757. Преставися Володимеръ Константиновичъ Углеческий. Того же лѣта преставися Василей Всеволодичъ Ярославский⁵.

Въ лѣто 6758. Пріиха Кирилъ митрополитъ на Суздальскую землю.

Въ лѣто 6759. Поѣхавъ Глѣбъ на Бѣлоозеро въ свою отчину. Отъ Глѣба князя Бѣлозерский пошли.

Въ лѣто 6760. Преставися Святославъ Всеволодичъ, мѣсяца февраля въ 3 день.

Въ лѣто 6761. Родися Борису сынъ Дмитрей.

Въ лѣто 6762. Ярославъ Ярославичъ Тверский поѣха въ Ладогу.

Въ лѣто 6763. Преставися Константинъ Ярославичъ. Того же лѣта родися Борису сынъ Константинъ.

Въ лѣто 6764. Поихали вси князи Суздаль-

(1) Въ подлинникъ: а. (2) Тамъ же: и бысть. (3) Годы 6756—6763 хотя и были описаны вѣше, но здѣсь подъ ними изложены совершенно другія событія. (4) Тамъ же: яраслава. (5) Тамъ же: того же лѣта . . . Ярославский повторено.

скыи въ Татары, и чтивъ Уланчіа и вся воеводы его, възвратишася въ своаси. Тоя же зыми (приде) Глѣбъ отъ Кановичъ, и женися въ Татарѣхъ. Тоя же зыми придоша изъ Орды отъ царя численици на¹ Рускую землю, и изочтоша всю землю Рускую, изъставиша десятники, сотники, тысящники; толко не чтоша игуменовъ, и поповъ и чернцовъ, кто служитъ святымъ церквамъ. Се все бысть на Рускую землю грѣхъ ради нашихъ. И не наведи, Господи, гнѣва противу дѣломъ нашимъ; но (по) милости твоей спаси ны, человекѣколюбче благый Господи!

Въ лѣто 6765.

Въ лѣто 6766. Преставися Олегъ, князь Рязанскій; пострижеса въ чернци² и въ скиму. Тоя же зыми прихаша числянци чести Новагорода Великаго, и поиха съ ними великій князь Александръ, Андрѣй, Борисъ; и изъчте Новгородъ, поихаша назадъ къ Володимеру, а князя Александра удръжаша³ Новгородци у себе, и чтивъ, и много дары поймавъ у нихъ, и прихаша въ свою отчину.

Въ лѣто 6767. Прихаша великій князь Александръ изъ Новагорода къ святой Богородици въ Ростовъ, въ среду середокрестныя недѣли, и кланялся святой Богородици, и цѣлова крестъ честный, и десятину дасть святей Богородици; тако бѣ ему обычай. Глагола епископу Кирилу: «отче господине, то есмь здоровъ пребылъ въ Новѣгородѣ, а сѣм(о) есмь онять здоровъ прихалъ, твоею святою молитвою.» Блаженный же епископъ Кирилъ, и Борисъ и Глѣбъ, и мати ихъ княгыни чѣстиша князя Александра, и съ великою любовію поиха къ Володимеру.

Въ лѣто 6768.

Въ лѣто 6769. Родися Олександрю сынъ Данило. Того же лѣта преставися князь Андрѣй Володимеричъ на Углечи Поли. Того же

лѣта поставленъ бысть Митрофанъ епископомъ Сараю. 1256
1262

Въ лѣто 6770. Избави Богъ отъ лютаго томленія⁴ Бесерменскаго люди Ростовскыя земля молитвою святыа Богородица, вложи ярость⁵ въ сердца христіаномъ, не трѣпяще насилія поганыхъ, и (со)звониша вѣче, выгнаша изъ городовъ: изъ Ростова, изъ Володимера, изъ Суздаля, изъ Ярославля, откупляху бо тѣ поганіи⁶ Бесермене дани Татарскыя, и отъ того велику пагубу людемъ творяху, работающе (люди въ) рѣзы, и многы души христіанскыя розно вѣдаху. Видѣвъ же се человекѣколюбче благый Богъ нашъ, избави люди своа отъ великіа тоа⁷ бѣды своимъ милосердіемъ. Того же лѣта убиша Зосиму преступника, бѣ бо преже мнихъ, потомъ сѣтворися сотанъ сосудъ; бѣ бо п(ь)яница, и студословець, празнословець, кощунникъ, конечное отвръжеса Христа въ бесерменство, въ прелестъ лжаго пророка Махмета. Бѣ бо тогда титямъ прихалъ на Русь отъ царя Татарского, именемъ Кутлубѣа, золь сый и Безсерменинъ, того поспѣ(хо)мъ окаанный лишеникъ Зосима творяше христіаномъ великую досаду, кресту и святымъ церквамъ поругаася. Егда же людіе по городомъ на врагы своя двигашася на Бесермены, изгнаша я, а инѣхъ избиша, тогда и того незаконника, сквернаго Зосиму, убиша въ городѣ Ярославли. И бѣ тѣло его ядь псомъ и враномъ, ноги скорыя и злыя бѣша волочими отъ песь по городу всѣмъ на удивленіе (отъ) Божіа суда на⁸ приступниці; такъ бысть конецъ лишеному тѣлу его, а души нечистаго, глаголетъ: чрвь ихъ не умреть и огнь ихъ не угаснетъ; и инъ глаголетъ: оскудѣ незаконный, погибе нечестивый. Того же лѣта преставися епископъ Кирилъ, мѣсяца мая въ 21. Того же лѣта поставленъ бысть епископъ Ростову Игнатей, мѣсяца септеврія въ 9.

(1) Въ подлинникъ: надъ. (2) Тамъ же: въ черници. (3) Тамъ же: удръжи. (4) Тамъ же: томленія. (5) Тамъ же: яростов. (6) Тамъ же: поганіи и. (7) Тамъ же: своа. (8) Тамъ же: не.

1263 Въ лѣто 6771. Родися князю Глѣбу Ва-
1274 силковичу сынъ Демьянъ, іуля въ 1. Того желѣ-
та преставися князь великій Александръ, сынъ
Ярославль, внукъ Всеволожь, поабря въ 14.

Въ лѣто 6772. Преставися князь Андрѣй
Суздальскій Ярославичъ, внукъ Всеволожь.
Того же лѣта сидѣ на столѣ въ Новѣгородѣ
Ярославъ Ярославичъ, и бысть князь великій
Володимерскій и Новгородскій.

Въ лѣто 6773.

Въ лѣто 6774. И умре царь Беркай, и Руси
ослаба бысть отъ насилъа бесерменска. Тоя
же зыми явися звѣзда на западѣ, и бѣ отъ
неа луча долга, яко хвостъ, къ полудниной
странѣ; пребысть ношей 13, и паки не видѣна
бысть посемь.

Въ лѣто 6775.

Въ лѣто 6776. Родися Борису князю (ю) сынъ
Василій, априля въ 16. Того же лѣта ходи
князь Дмитрей Александровичъ ис Перея-
славля на Нѣмци, а иныхъ князей и съ полки
посла; съ нимъ Ярославъ съ Новгородци.
Яко поидоша въ землю ихъ, Нѣмци же дос-
пѣвше бывши, нарядивъ полки, выхаша про-
тиву; поможе Богъ и святаа Богородица Дмит-
рию Александровичу, ихъхъ изымаша, а ихъхъ
избыша, а прочіи убѣжаша; и убиша ту мно-
го Наугородецъ, а Дмитрей възвратися съ
множествомъ полона въ своаси.

Въ лѣто 6777. Преставися князь Дмитрей,
сынъ Святославль, внукъ Всеволожь.

Въ лѣто 6778. Убіень бысть отъ поганыхъ
Татаръ князь Рязанскій Романъ Олговичъ.
Бысть сиче убіеніе его: заткаша ему уста убру-
сомъ, начаша его рѣзати розно, и яко розои-
маша, остас(я) трушъ единъ, они же голову его
одраша, на копіе възотнуша. Се новый муче-
никъ бысть, подобяся мученику Іакову Пер-
скому. О возлюбленній князи Русіи! не прел-
щайтесь пустошію, славою свѣта сего, еже
хуждѣше паучины и яко стѣнь мимо идетъ; не

принесостѣ бо (ни) что (же) на свѣтъ сей¹, ни
отнести что можете; не обидѣте меншихъ сихъ
сродникъ своихъ, аггели бо ихъ видятъ лице²
Отца своего, иже есть на небесѣхъ; възлюби-
те чистоту, (да) радости святыхъ сподобитесь;
яко сый блаженный Романъ купи си смертію
своею небесное царство и вѣнецъ пріятъ отъ
руки Господня, (съ) сродникомъ своимъ Ми-
хаиломъ княземъ. И мнози отъ Руси въ ту
нощь видѣша отъ небеси огнѣвъ облакъ до
земли на мѣстѣ томъ, яко свѣща, синя, зелены,
желтвы, багряны, и зваху позоровать пога-
ныхъ; он(и) же то видѣвъ, на утрѣи повелѣша
христіаномъ по горѣ собравъ³. Убіень бысть
мѣсяца іуля въ 19, на память святаго Діа и
Макрины.

Въ лѣто 6779. Поидоша князи въ Татары,
Ярославъ, Василей, Дмитрей. Того же лѣта
бысть знаменіе въ солнци, яко погыбнути ему
всему, въ недѣлю 5-ю поста до обѣда, и паки
исполнися. Тоя же зыми преставися княгини
Василкова, именемъ Маріа, декабря въ 9, на
Зачатіе святаа Богородица; ту бывшу у неа
въ монастыри сыну еа Борису съ княгыною
и з дѣтми, а Глѣбу бывшу въ Ордѣ. Того
же лѣта преставися князь великій Ярославъ
Ярославичъ, внукъ Всеволожь, идя изъ Орды,
и везоша его на Тверь, и положиша его въ
церкви святую Козмы и Деміана.

Въ лѣто 6780. Съде на столѣ въ Володи-
мери князь Василей Ярославичъ, а Дмитрей
Александровичъ иде къ Новгороду; и посла
по немъ князь великій Василей воеводу сво-
его Симеона, и сътвори миръ межи себе, и
разыдошася разно.

Въ лѣто 6781. Преставися княгыни Глѣ-
бова Федора, декабря въ 20.

Въ лѣто 6782. Прииде митрополитъ Кирилъ
ис Кіева, и приведе съ собою архимандрита
Печерскаго монастыря Серапіона, и постави
его епископомъ Володимерю и Суздалю.

(1) Въ подлинникъ: на свѣтлость. (2) Тамъ же: обонхъ видятъ лицесвое. (3) Въ рукописи эта фраза не кончена.

Въ лѣто 6783. Понде великій князь Василей въ (О)рду. Того же лѣта бысть дивно знаменіе въ солнци: огородися солнце яко груна посреди круговъ, крестъ надъ крестъ, сини и зелены, желтвы и чрълены, багряны, а хребты бяхуть дуги тѣ къ собѣ. Се же знаменіе бысть мѣсяца іуны въ 16, на память святаго отца Тихона. Того же лѣта преставися епископъ Володимерскій Серапіонъ¹. Того же лѣта ходиша Татарове и Рустіи князы на Литву, и не успѣвъ ничтоже.

Въ лѣто 6784. Принде князь великій Василей изъ Орды, и преставися на Руси, и по немъ сѣде на столѣ Дмитрей Александровичъ. Того же лѣта поставленъ бысть епископъ Володимерю и Суздаю Феодоръ игумень, на память святаго Костантина и Елены. Того же лѣта и Новугороду поставиша епископа, именемъ Климента. Того же лѣта погорѣ городъ Твѣрь, толко остася церковь едина. По то же лѣто князя лѣтописецъ.

Въ лѣто 6785. Преставися князь Борисъ Василковичъ въ Татарѣхъ, а князи вси поидоша на Ясы; а Дмитрей съ матерію принесе тѣло отца своего въ Ростовъ.

Въ лѣто 6786. Придоша князи изъ Татаръ, побѣдивъ Ясы, и сѣдоша въ Ростовѣ Дмитрей Борисовичъ, Костянтинъ.

Въ лѣто 6787.

Въ лѣто 6788. Ходи Игнатіе епископъ 2-е въ (О)рду, за причетъ церковный. Того же лѣта Кирилъ митрополитъ, по клеветанію, разгнѣвася на епископа Игнатіа; и паки благослови и. Того же лѣта Кирилъ митрополитъ преставися въ Переяславлѣ.

Въ лѣто 6789.

Въ лѣто 6790.

Въ лѣто 6791. Поставленъ бысть Максимъ митрополитомъ. Того же лѣта князь великій Дмитрей принде отъ Ногуя.

Въ лѣто 6792.

Въ лѣто 6793. Заложиха церковь каменну святаго Спаса на Твери² благовѣрнымъ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ, и матерію его, благовѣрною великою княгынею Оксиньею Ярославлею Ярославича, и епископомъ Симеономъ Тверскимъ.

Въ лѣто 6794.

Въ лѣто 6795.

Въ лѣто 6796. Не вьсхотѣ Михаилъ Тверскій поклонитися великому князю Дмитрію, и нача наряжати полки. Слышавъ же се великій князь, и сѣзва братію свою, Андрѣа Александровича, и Данила, и Дмитрія Борисовича, и вся, яже суть подъ нимъ, и принде съ ними къ Твери; и придоша ко Кашину, и обступиша городъ, и стоаша 9 дній; а Сокнятинъ весь погнаша, и оттолѣ вьсхотѣша поити къ Тверѣ. Князь же великій Михайло противу выихавъ, и сѣтвориша миръ (съ) великимъ княземъ Дмитріемъ, и розыидошася.

Въ лѣто 6797. Преставися епископъ Семіонъ Тверскій, и положенъ бысть въ святѣмъ Спасѣ, въ Твери, февраля въ 2-й.

Въ лѣто 6798. Свѣршена бысть церковь святаго Спаса, на Твери, благовѣрнымъ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ и матерію его, благовѣрною великою княгыною Ярославлею Ярославича. Того же лѣта родися князю Дмитрію сынъ Іоаннь. Того же лѣта поставленъ бысть епископъ Андрѣй въ Тверь, и священна бысть церковь святаго Спаса, на Твери, епископомъ Андрѣемъ, на Съборѣ архистратига Михаила.

Въ лѣто 6799.

Въ лѣто 6800. Оженися князь Іоанъ, сынъ великого князя Дмитрія, Дмитріевою Борисовича. Того же лѣта заложилъ владыка Климентъ въ Новѣгородѣ святаго Николу на Лици.

Въ лѣто 6801. Принде князь Андрѣй изъ Орды, (съ) Дюдены ратьню, на великого князя

(1) Въ подлинникъ: и серапіонъ. (2) Тамъ же: на тврѣди.

1293 Дмитрія; и взяша градовъ 14, и много зло
1316 бысть Руси.

Въ лѣто 6802. (Преставися) великій князь Дмитрей Олександровичъ, и по немъ бысть князь великій братъ его Андрѣй. Той же осени оженися князь великій Михайло Ярославичъ Тверскій Дмитріевною Борисовича; и вѣнчанъ бысть въ святѣмъ Спасѣ владыкою Андрѣемъ, въ Твери¹.

Въ лѣто 6803.

Въ лѣто 6804. Погорѣ градъ² Твѣрь.

Въ лѣто 6805. Срубленъ бысть городъ на Волзѣ, ко Зубцеву, на Старицѣ.

Въ лѣто 6806. Родися князю великому Михаилу сынъ Дмитрей.

Въ лѣто 6807. Максимъ митрополитъ выбѣжа ис Кіева, не моги трыпѣти Татарского насилія, иде въ Суздальскую землю и сѣде въ Володимери; а Семеона епископа причте къ Ростовской епископии.

Въ лѣто 6808.

Въ лѣто 6809.

Въ лѣто 6810.

Въ лѣто 6811.

Въ лѣто 6812.

Въ лѣто 6813.

Въ лѣто 6814. Преставися великій князь Андрѣй Александровичъ. Того же лѣта поиде князь великій Михайло Ярославичъ Тверскій въ Орду. Того же лѣта родися князю великому Михаилу³ сынъ Костянтинъ.

Въ лѣто 6815, зимѣ, князь великій Михаилъ⁴ прииде изъ Орды, и сѣде въ Володимери на великомъ княженіи, и приходи ратию къ Москвѣ. Той же зыми преставися Максимъ митрополитъ.

Въ лѣто 6816, зимѣ, князь великій Михайло приходиль ратию къ Москвѣ, и взялъ миръ.

Въ лѣто 6817.

Въ лѣто 6818. Сѣде князь великій Михайло въ Новѣгородѣ Великомъ на столѣ.

Въ лѣто 6819, марта въ 20, въ Твѣри Петръ митрополитъ съ епископомъ (постави) Харлампіа; а другаго наутріе Прохора Ростову.

Въ лѣто 6820.

Въ лѣто 6821. Преставися княгыны великая Ярослава Аксинья, а во постреженія Марія. Того же лѣта иде Вълховъ рѣка 3 дни назадъ.

Въ лѣто 6822. Преставися князь Василей Брянскій Александровичъ. Того же лѣта придоша Новгородци ратию⁵ ко Твери, и пожгоша села за Волгою, и поаша собѣ на столѣ Юрія Даниловича; Юрій же посадивъ брата своего Аѳанасія, самъ иде на Москву.

Въ лѣто 6823. Прииде князь великій Михайло изъ Орды, а съ нимъ Татарове силніи, иде къ Торжъку съ Татары и съ князы Суздальскими; и бишася съ Новгородци у Торжъку, мѣсяца февраля 5, и побѣди великій князь Михайло Новгородцы, и убиша Новгородцевъ болѣ тысячи, и пожже пригородъ; а Новгородци иніи збѣжаша въ Новгородъ, изъ града предашася. И повелѣ князь великій Михайло имати ихъ, и яша Аѳанасія Даниловича и князя Феодора Ржавского, и бояре, ихъ, и кто надобенъ князю; а иныхъ омиривъ посади, а кремль ихъ повелѣ разнести.

Въ лѣто 6824, марта 19, загорѣся градъ Твѣрь, кремль, и множествомъ людій погашень бысть. Того же мѣсяца 28 преподобный епископъ Андрѣй Тверскій, оставивъ свою епископію, иде въ монастырь. Того же (лѣта) князь⁶ великій Михайло, поимъ воа многы, иде къ Новгороду; и зли вожи заведоша въ лихаа мѣста, и князь великій вѣзвратися, и многа пакость⁷ бысть полку его. Того же лѣта

(1) *Въ подлинникъ:* въ твердь. (2) *Тамъ же:* гдадь. (3) *Тамъ же:* михаилу и. (4) *Тамъ же:* князю великому михаилу. (5) *Тамъ же:* ратя. (6) *Тамъ же:* князя. (7) *Тамъ же:* пакоста.

приѣха владыка Давыдъ въ Тверь просити Новгородцевъ на окупъ; и кончаша съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ пятью тысячь рублевъ. Той же зыми причтень бысть Варсунофей епископъ Тверской¹.

Въ лѣто 6825. Приде князь Юрій изъ Орды, приведе съ собою посла силна, именемъ Кавгадіа; и срѣте ихъ князь великій Михайло у Костромы², а съ нимъ вси князи Суздалстїи, и стояша о Волгу долго время; и съслався съ Кавгадіемъ, съступися великаго³ княженіа князь великій Михайло Юрію князю, и поиде въ свою отчину во Тверь, и заложил болшій градъ кремль. Той же осени знаменіе бысть на небеси, сентебря 17, кругъ надъ градомъ надъ Твѣрью, мало не ступилъся, на полнощи, имущъ лучи 3, два на востокъ, а 3-й на западъ. Той же зыми Юрій князь съ Кавгадіемъ и съ всѣми князи Суздальскими приде съ Кострыми⁴ къ Ростову, отъ Ростова къ Переяславлю, и много зла творяху христіаномъ; а ис Переяславля въ Дмитровъ, а изъ Дмитрова въ Клинь. Въ то же время придоша Новгородци въ Торжекъ на великаго князя Михаила, въ помощь Юрію князю; и стоаша 6 недѣль въ Торжку, ссылающеся съ Юріемъ княземъ, срекаа срокъ, како поити Юрію князю отъ Волоку, а Новгородцемъ отъ Торжку. Выидоша Новгородци ис Торжку, почаша воевати по рубежу; а великій князь Михайло, не дождався срока ихъ, поиде противу⁵ имъ, и бысть поторжъка не мала, убиша Новгородцовъ 200, и почаша слати къ великому князю Михаилу съ челобитіемъ, и взяше миръ поидоша въ Новгородъ. А Юрій князь съ Татары и со всею силою Суздальскою почаша воевати Тверскія волости, села пожгоша и жито, а люди въ плѣнь поведоша, и придоша близъ къ

граду 15 врьсть, и стоаша на мѣстѣ томъ 5 недѣль, а всего мотчали въ Тверской отчинѣ три мѣсяци; и ѣздиша послове отъ Кав(га)дыа къ великому князю Михаилу, а все съ лестію, и не бысть межи ими мира. И поиде Кавгадїй къ Волзѣ, и Юрій князь, и вси князи Суздалстїи, и сташа на переиздѣ у Волги. Великій же князь Михайло съвокупися, и мужи Тверичи и Кашинци⁶ поидоша противу Юрію, а Юрій опльчися противу; и ступишася обои, и бысть сѣча велика, и пособи Богъ великому князю Михаилу Ярославичу, и много ихъ избиша; а князи мно(ги) руками поимаша и приведоша въ Тверь, и княгыню Юрію Кончака, а Юрій князь бѣжа въ Новгородъ Великій въ малѣ дружины, а Кавгадїй повелѣ дружинѣ своей стяги поврещи, а самъ поиде не любя а въ стани. Се же зло бысть декабра въ 22. Наутрїа же великій князь видѣвся съ Кавгадіемъ взять миръ, и поятъ его въ Тверь съ своею дружиною; почтивъ его и отпусти. Той же зыми приде князь Юрій съ Новгородци къ Броду, и изыиде противу ему великій князь Михайло, и взяша миръ. Той же зыми великій князь Михайло посла сына своего Константина въ (О)рду.

Въ лѣто 6826. Посла великій князь Михайло Олексу Марковича на Москву посолствомъ о любовь, и уби его Юрій князь. Того же лѣта поиде въ Орду князь Юрій⁷ Даниловичъ съ Кавгадіемъ. Тое же осени загорѣся Твѣръ градъ, и множествомъ людей угашенъ бысть, и погорѣ болшая половина града, а церквей згорѣ шесть. Дошедшу же Орды князь Юрію, а съ нимъ началнику всего зла, незаконному и проклятому Кавгадію, наставляеми діаволомъ, начаша вадити на великаго князя Михаила незаконному царю Озбяку, глаголюще: «князь Михайло, събравъ по градомъ многи

(1) Въ подлинникъ: тверское. (2) Тамъ же: у костроимы. (3) Тамъ же: великая. (4) Тамъ же: с котрыми. (5) Тамъ же: противу. (6) Тамъ же: кашинци. (7) Тамъ же: юрій и.

1318 дани, хоцетъ ити въ Нѣмци, а (къ) тобѣ ему
 1319 не бывати.» Разгнѣва же ся царь, повелѣ сы-
 на его, князя Костантина, гладомъ морити;
 и затвориша его въ единой храмѣ. Сему же
 бывшу, нѣции рекоша ко цареви: «аще его
 убѣши, отпу его не бывати къ тобѣ.» И по-
 велѣ его пустити. Тому же лѣту исходящу,
 прииде въ Орду благовѣрный великій князь
 Михайло у моря Сур(о)жскаго, идеже втече
 Донъ рѣка, сентебра 6; и по обычаю одари
 князи и царици, послѣдиже самого царя.
 Бывшу же блаженному Михаилу въ (О)рдѣ
 единъ мѣсяць, рече царь радцамъ своимъ:
 «что ми есте рекли до князя Михаила? суди-
 ти его съ Юрьемъ.» Они же судивше, не ре-
 коша правды ко царю; но виною оболгавше
 его незаконному царю Озбѣку. Въ вторую же
 недѣлю поставиша его на судищи связана;
 судивше его, тако рекоша царю: «достоинъ
 есть Михаилъ смерти.» Наутрѣ же въ субо-
 ту възложиша соху, отъ тяжка древа, на выю
 святаго Михаила. Бывшу же ему въ таковой
 нужи и въ безмѣрной тягости 26 день, иже
 за рѣкою за Тверкою, подъ великими горами
 Ясьскими и Черкасками, у града Тетякова,
 на рѣцѣ Севенчѣ, рано въ среду, воста¹ бла-
 женный Михаилъ, и повелѣ начати ерею за-
 утреню и часы, самъ прилежно послушаше
 съ многими слезами и горкымъ въздыхані-
 емъ; и повелѣ начати правило святаго при-
 чашенія, и пояше самъ по книгамъ, (съ) уми-
 леніемъ моляся. И кончавъ сѣде; присядящу
 у него сыну его Костантину и обычнымъ его,
 и рече: «дадите ми псалтырь, яко печална
 ми есть душа.» И разгну, обрѣте псаломъ:
 внуши, Боже, молитву мою; и прочте до кон-
 ца. И въ той бо часъ взяша совѣтъ на уби-
 еніе его, и се единъ отъ слугъ его въскочи
 въ вежу, и рече: «се, господине, Кавгадый,
 Юры(и) идетъ отъ Орды прямо къ твоей вежи». Блажены же рече, видѣ на что идутъ: «на

мое убіеніе,» въборзѣ отпусти сына своего ко
 царици. Кавгадый же (и) Юрый съсѣдоста съ
 коней у торгу, близъ вежи. Блаженнаго убій-
 ци, аки лютыи звѣріе и немлостивіи крово-
 пійци, напрасно въскочиша въ вежу, онъ же
 бѣ стоа въ недоумѣніи; похвативше ѱ за соху,
 удариша ѱ вельми, и възложиша на вежу, и
 преломися стѣна, онъ же паки въспряну.
 Мнози же похвативше повергоша ѱ на землю,
 и біахуть ѱ пятами, и се единъ отъ незакон-
 ныхъ убіецъ, именовъ Романецъ, извлекъ ве-
 ликій ножъ, и удари въ сердце блаженнаго,
 въ десную страну, и обращаа ножемъ отрѣза
 честное сердце его; и тако предасть въ руцѣ
 Божіи духъ свой. Блаженны(и) же и христо-
 любивый князь великій Михайло Ярославичъ,
 по Господню слову, приять нужную смерть
 за христіаны и за отчину свою, ноября 22,
 въ часъ 6 дне; и оттолѣ князь Юрій² посла
 въ Русь честное и святое тѣло блаженнаго
 Михаила, и привезше на Москву, и положи-
 ша его въ церкви святаго (Спаса).

Въ лѣто 6827. Прииде князь Юрый изъ Ор-
 ды, и съ нимъ Костантинъ Михайловичъ и бо-
 яре отца его. Того же лѣта поиха на Тверь
 Прохоръ, епископъ Ростовскій, Ярославъ
 Стародубскій, зовуще князя Александра (къ)
 князю Юрію въ любовь. По цѣлованію ихъ,
 князь Александръ (прииха) въ Владимиръ на
 Петровъ день, и доконча со княземъ Юріемъ
 любовь; честное же и святое тѣло князя Ми-
 хаила, отца своего, взявше съ Москы, при-
 везоша въ Тверь, сентебра 6. Тогда же изыи-
 де весь градъ въ стрѣ(те)ніе ему, епископъ
 Варсунофей съ игумены, и съ прозвытеры, и
 съ діаконъ, съ³ кандилы и со свѣщами, и
 съ черноризци мнози, княгини его Анна съ
 сыньми своими, съ Дмитріемъ, и Александромъ
 и Василиемъ; бояре же и вси людіе плачь
 велий сѣтвориша, рыданіе, и взявше тѣло бла-
 женнаго стратотръпца, и принесоша въ градъ,

(1) Въ подлинникъ: васта. (2) Тамъ же: юрій п. (3) Тамъ же: и съ.

пѣше надъ нимъ обычное пѣніе надгробное, и положиша его въ церкви святаго Спаса у отца его. Сей же блаженный христоролюбивый князь великій Михайло Ярославичъ, внукъ великаго князя Ярослава Всеволодича, быше тѣломъ преболій чловѣкъ, крѣплѣй, сановитъ велми и смыслень паче мнзѣхъ, възоромъ и грозень и преудивленъ, преизлише всякого чловѣка; страшень бывъ ратнымъ, въ мнзѣхъ временехъ показавъ мужество свое и добрый нравъ, всегда Божіимъ пособіемъ одолѣваше противнымъ, тѣмъ слава о немъ проиде и въ далня страны, Богу тако прославившу своего угодника. Быше же блаженный издѣтка боголюбивъ, смиренъ zelo, въ сладость слушаа божественныхъ книгъ по вся дни и нощи, любяй правду, въздаа честь епископомъ и попомъ, паче же любяше чернечскій чинъ, подаваа потребнаа имъ; бѣ бо самъ въздрѣжася отъ похоти пьанства, тѣмъ и любимъ бѣ матерію своею преподобною Оксиньею, быше бо слушаа въ всемъ матери своей. Ревность же имѣй въ сердцѣ божественную, часто воспоминаша подвигы и трпѣнія святыхъ мученикъ, иже пострадаша¹ вѣры ради Христовы, желаа самъ тоа чаши испити, тѣмъ и сподоби его Богъ единого за мно(г)ій родъ христіанскій пріать блаженную страсть; аще же и не вѣри рады убіенъ бысть блаженный, якоже святіи мученици, но по заповѣди же Спасовѣ, иже въ еуангліи рече: болше сеа заповѣди любве нѣсть, иже кто положитъ душу свою за другы своа. Сію заповѣдь Божію христоролюбивый князь со успѣхомъ сконча, и неуклонно шествуа за порученныа ему Богомъ люди, и тако радуяся пріиде яко вѣрный строитель ко своему владыцѣ. Той же зыми оженися князь Александръ Михайловичъ.

Въ лѣто 6828. Оженися князь Костантинъ Михайловичъ у великаго князя у Юрія Со-

фіею; вѣнчанъ бысть на Костромѣ въ свя- 1319
томъ Федорѣ. Той же зыми за князя Дмитрія 1323
Михайловича привед(о)ша княжну Марію изъ Литвы, Едименову дщерь.

Въ лѣто 6829. На веснѣ пріизидѣ въ Кашиинъ Гачна Татаринъ съ Жидовиномъ дльжникомъ, много тягости² учинилъ Кашину. Того же лѣта бысть гибель солнцу. На ту же осень князь Юрій со всею силою Низовскою и Суздальскою събрався въ Переяславли, хотя къ Кашину ити, Михайловичи же, князь Дмитрей съ братіею, съ Тверскимъ полкомъ и съ Кашиинскимъ, противу ему изыидоша къ Волзѣ; и доконча межѣ ими владыка Андрѣй, и разыидошася. Той же зыми князь Юрій, поймавъ сребро у Михайловичехъ выходное, по докончанью, не шель противу царева посла, но ступи съ серебромъ въ Новгородъ Великій. Тоа же зыми родися князю Александру сынъ Левъ.

Въ лѣто 6830. Ходи² князь Юрій съ Новгородци къ Выбору. Того же лѣта князь Дмитрей Михайловичъ пріиде въ Орду, а на Русь выиде посолъ силенъ отъ царя, именовъ Ахмыль, по Юрія князя, а съ нимъ князь Иванъ Даниловичъ, (и) по Низовскимъ городомъ много зла сѣтвориша христіаномъ; а князь Юрій, бывъ у Вибора, поиде на Низъ, и бысть на Удромѣ, и напха на него князь Александръ Михайловичъ, бояре его изыма, а самъ прибѣжа въ Псковъ. Той же осени сѣде князь Дмитрей Михайловичъ на великое княженіе.

Въ лѣто 6831. Князь Юрій и съ Новгородци постави градъ Орѣшокъ. Того же лѣта заложена бысть церковь каменна святыи Феодоръ на Твери. Того же лѣта преставися Андрѣй, епископъ Тверскій, во своемъ ему манастырѣ на Шоши³ святаа Богородица, и положенъ бысть въ святѣмъ Спасѣ, въ (В)веденіе⁴.

(1) Въ подлинникѣ: пострадаваша. (2) Тамъ же: роди. (3) Тамъ же: на шеп. (4) Въ малой церкви Введенія находившейся въ Твери близъ кафедральнаго Преображенскаго собора.

1324 Въ лѣто 6832. Взяха Новгородци Устюгъ.

1327 И тогда быша Новгородци Литву на Лукахъ, и полонъ отъяша.

Въ лѣто 6833. Свършена бысть церковь святаго Феодора. Той же зыми князь Юрий убиенъ бысть въ Ордѣ.

Въ лѣто 6834, сентебра 15, убиша въ Ордѣ князя великого Дмитрея Михайловича Тверскаго да князя Александра Новосилскаго, единого дни, на единомъ (мѣстѣ), на рѣцѣ нарицаемыи Кондракли. Того же лѣта заложиха на Москвѣ церковь Успеніе святаго Богородица. Того же лѣта князю Александру Михалковичу дано княженіе великое, и приде изъ Орды, и сѣде на великое княженіе. Потомъ, за мало дній, за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, Богу попустившу діаволу възложити злаа въ сердце безбожнымъ Татаромъ глаголати незаконному царю: «аще не погубиши князя Александра и всѣхъ князей Рускихъ, то не имаша власти надъ ними.» И незаконный, проклятый и всему (злу) начальникъ Шевкаль, разоритель христіанскій, отворзе уста своа скверная, начать глаголати, діаволомъ учимъ: «господине царю, аще ми велиши, азъ иду въ Русь, и разорю христіанства, а князи ихъ избію, а княгини и дѣти къ тебѣ приведу.» И повелѣ ему царь сѣтворити тако. Безаконный же Шевкаль, разоритель христіанскій, поиде въ Русь съ многими Татары, приде на Тверь, и прогна князя великаго съ двора его, а самъ ста на князя великаго дворѣ съ многою гордостію; и въздвиже гоненіе велико надъ христіаны, насилство(мъ), и грабленіемъ, и бие(ніе)мъ и поруганіемъ. Народи же, грѣдостію повсегда оскрѣбляеми отъ поганыхъ, жаловахуся многожды великому князю, дабы ихъ оборонилъ; онъ же, видя озлобленіе людій своихъ, не могый оборонити, трепѣти имъ веляше; и сего не трепяще Тверичи, и искаху подобна времени. И

бысть въ 15 день мѣсяца августа, въ полуутра, како торгъ снимается, нѣкто діаконъ, Тверитинъ, прозвище ему Дюдко, поведе кобилицу младу и зѣло тучна понти на Волзѣ воды; Татарове же видѣвше, отъяша ю. Діаконъ¹ же сжаливси, и зѣло начать въпяти, глаголя: «о мужи Тверьстии, не выдайте!» И бысть межу ими бой; Татарове же, надѣющеса на самовластіе, начаша сѣчи, и абие стекошася челоуѣци, и смятошася людіе, и удариша въ колоколы, и сташа вѣчіемъ, и поворотися весь градъ, и весь народъ томъ часѣ събрашася, и бысть въ нихъ заматня, и кликнуша Тверичи, и начаша избывати Татаръ, где кого застронивъ, дондеже и самого Шевкала убиша и всѣхъ порядку. Не оставиша и вѣстоноши, развѣ еже на поли пастуси коневии пасуще, и похватиша лучшии жеребци, и скорѣ бѣжаша на Москву, и оттолѣ въ (О)рдѣ, и тамо възвѣстиша кончину Шевкалову. Той же зыми преставися Петръ митрополитъ и убиенъ бысть Шевкаль.

Въ лѣто 6835. И то слышавъ незаконный царь, на зиму посла рать на землю Рускую, а воевода Федорчюкъ, 5 темниковъ; и людей множество погубиша, а иныя въ плѣнь поведоша, а Тверь и вся гради огнемъ пожгоша. Великій же князь Александръ Михайловичъ, не трпя безбожныхъ крамолы, оставль княженіе Руское и вся отечествіа своа, и иде въ Псковъ съ княгынею и съ дѣтми своими, и пребысть въ Псковѣ². Того же лѣта, мѣсяца іуля 4, на память святаго отца Андрѣа Критскаго, князю Іоану Даниловичю родися сынъ, и нареченъ бысть князь Андрѣй. Того же лѣта священна бысть церковь каменна на Москвѣ, во имя святаго Богородица и честнаго еа Успенія; и свѣща ѿ, великимъ священіемъ, священный епископъ Ростовскій Прохоръ, мѣсяца августа 14. Того же лѣта убиша князя Іоанна Ярославича Рѣзанскаго;

(1) Въ подлинникъ: діакона. (2) Тамъ же: въ псковѣ.

Великій же Спасъ, милостивый, чловѣколюбивый Богъ, своею милостию заступилъ благовѣрнаго великаго князя Іоанна Даниловича, его градъ Москву и всю его отчину отъ иноплеменникъ поганыхъ Татаръ. Князь Константинъ, по рати, съ братомъ съ княземъ Василюемъ, и съ матерію и съ бояры, прихавше въ Тверь, преставъ же отъ туги, помолися святому Спасу и всѣмъ церквамъ, хотя того, дабы въ нихъ молитва опять была, а кто избылъ отъ безбожныхъ Татаръ, тѣи бы опять были по своимъ мѣстамъ, и укрѣпивъ ихъ всѣхъ съ любовію.

Въ лѣто 6836. Самъ князь Константинъ съ княземъ Іоаномъ Даниловичемъ поидоша въкупѣ въ Орду. Того же лѣта тряслася земля въ Новѣгородѣ Великомъ. Того же лѣта сяде Іоанъ Даниловичъ на великомъ княженіи всеа Руси, и бысть тишина велика на 40 лѣтъ, и престаша поганьи воевати Рускую землю и закалати христіанъ; и отдохнуша и упочинуша христіане отъ великіа истомы, и многіа тягости, и отъ насилія Татарского, и бысть оттолѣ тишина велика по всей земли.

Въ лѣто 6837. Божиємъ милосердіемъ выиде изъ Орды князь Константинъ въ свою отчину въ Тверь, и нача княжити тогда тихо и мирно; и бояре, и слугы въ Твери и люди, избывше отъ безбожныхъ Татаръ, утвердишася о немъ; а церкви пожженія опять ставиша по спомъ, и молитва въ нихъ утвердишася. Того же лѣта князь великій Іоанъ Даниловичъ по(и)де ратию ко Пскову на князя Александра Михайловича, и уврнуся въ (О)покахъ.

Въ лѣто 6838. Оженися князь Василей Михайловичъ въ Брянскѣ. Того же лѣта поставиша епископъ Феодоръ граду Твери.

Въ лѣто 6839. Преставися князь Александръ Суздальскій. Того же лѣта князь Константинъ Тверскій поиде въ (О)рду.

Въ лѣто 6840. Князь Константинъ приде изъ Орды. Того же лѣта бысть межнина велика въ земли Руской, дороговъ, гладъ хлѣбный и скудость всякого житіа. Сію же дороговъ нѣщии глаголють «рослую рожу.»

Въ лѣто 6841.

Въ лѣто 6842.

Въ лѣто 6843.

Въ лѣто 6844. Призвилъ князь Александръ изъ Пскова въ Тверь; поимъ сына своего князя Феодора, опять поиха въ Псковъ. И по малѣхъ же днехъ помысли въ сердци своемъ, глаголя: «аще прииму смерть здѣ, убо язъщи мнози възглаголють, яко отбѣгъ княженія смерть приа, а дѣти мои лишени будутъ княженія великаго своего; луче бо есть умрети Бога ради, нежели злѣ жити.» И посла бояръ своихъ (къ) Феогнасту митрополиту¹, благословенія дѣля, прося молитвы; и приємъ отъ него благословеніе и молитву, и отъ всѣхъ святитель, и поимъ бояре свои и слуги.

Въ лѣто 6845. Князь Александръ поиде въ Орду изъ Пскова, и обышедши всю землю Рускую, приде къ незаконному царю Озбюку, и рече ему: «господине царю, аще многа зла сѣтворихъ ти, въ всѣмъ готовъ есмь предъ тобою²» царь, тако молва: «всю волю твою сѣворю, якоже хошеши, и поимъ сына своего Феодора, идешъ въ Русь.» Благовѣрный же и христіолюбивый великій князь Александръ Михайловичъ, вѣдый и невѣдый безбожную ихъ лость, и бысть въ располоеніе ума, и помышляя въ сердци своемъ, глаголаше: «аще поиду, разлученъ буду съ животомъ; аще ли не поиду, то много пакости будетъ христіаномъ.» И тако оставльше вся мысли, и поиде въ (О)рду, тѣшашася о словеси Божіи. Епископъ же, игуменъ и съ попы, и княгини его съ дѣтми своими проводиша его обону страну усть

(1) Въ подлинникѣ: митрополиту. (2) На этомъ словъ, находящемся въ рукописи на оборотѣ 155-го листа, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на 156-мъ листѣ.

1339 Кашины до святаго Спаса; и служивъ службу у святаго Спаса, молитву сътворивъ за князя и за другы его, и тако отпустиша и съ многымъ плачемъ и стenanіемъ, абіе престаша отъ тугы. А князь поиде въ насадъ, вѣста вѣтръ великъ, онѣмъ гребущимъ, а насадъ назадъ идяше; и тако (едва) проидоша землю Рускую. А братъ его князь Василей съ бояры и со слугами проводиша и до Святослава поля. А брату его князю Костантину сълежащу въ великій болѣзни, и плакася о немъ князь великій Александръ, глаголя: «се есть наставникъ отчинѣ нашей, о немъ же утврдишася люди по рати сей.» И пришедъ въ Орду князь великій Александръ, царя тѣшавше, по обычаю своему, и рядецъ, сына своего князя Феодора добра здорова обрѣте. И пребысть единъ мѣсяць въ Ордѣ, много лести пріять отъ незаконныхъ Татаръ; иніи глаголаху: «княженіе ти дасть великое царь;» а иніи глаголаху: «убиту ти быти;» онъ же крѣпяшеся силою съвыше, на всяко время Господа призываше чистымъ сердцемъ, на всякъ часъ глаголаше: «Господи Ісусе Христе, сподоби мя пріати горкую сію смерть за родъ христіанскій.» И приближилася память великаго и славнаго мученика Димитрія, приде вѣстникъ о убіеніи его, глаголя: «по трехъ днехъ злѣ живота гознеши.» Князь великій же Александръ, пріемъ словеса та, положи на сердци своемъ, а не повѣда нѣкому, но въздыхаше изъ глубины сердца. Наутріа же, по праздниці мученика Христова Димитрія, повелѣ¹ пѣти вечерню; и тако въздавъ хвалу Богу, легша спати, бяше сонъ его въ велицѣ тузѣ и печали. Тогда же, ношъ мимошедши, и приближися дѣнь, память святаго мученика Терентія, и Неонилы и святаго мученика Парасковей, и повелѣ пѣти утряню, и прилежно слушаше² Давыдовы псалмы, глаголюща:

Господи, что ся умножиша стужающей ми, мнози глаголють о души моей. Се слышавъ, испусти слезы отъ очію своею, глаголя: «Давыдъ уцарся толики труды подъя, азъ же како (не) хошу пострадати?» Кончавше заутряню, онъ же всѣдъ на конь, и нача издити, вѣсть переимаа о смерти³ своей, а иногю ко царици посла, и переима вѣсть, прихавъ въ ста(нѣ) княже великій Александре, а слуга его отъ царици, вѣсть приде. «Се уже, братіе, остахомъ своего господина, князя своего Александра, сына его, князя Феодора.» Князь же Александръ възведе очи свои, повелѣ пѣти часы; се же имъ скончавшимъ часы, и възведе очи свои, и видѣвъ Черкасъ, идуще прямо къ вѣжѣ своей, и съ нимъ Татарове, и выскочи противу его. Они же немилостивіи похватиша его, възложи(ша) назадъ, и оборваша порты его, и поставиша и предъ Товлюбіемъ нага связана. Оному же незаконному стоащу на конѣ, и съ нимъ множество Татаръ, испусти окаанный гласъ свой: «убійте.» Они же емше князя Александра и сына его князя Феодора, безъ милости прободоша, и повръгоша на земли, отсѣкоша главы имъ; и тако скончашася, и пріемше таковую кончину за родъ христіанскій. Боляре же и слугы его разбѣгошася, а друзіи же пріемше тѣлеса ихъ везоша и на Русь; и бывшимъ имъ въ Володимери, и стрѣте ихъ Фегнастъ митрополитъ со игумены и съ попы, предложивше пѣніе надгробное, отпустиша. Братъ же его князь Костантинъ, князь Василей, епископъ Феодоръ Тверскій, и Гаврилъ, епископъ Ростовскій, съвъкупишася пѣвше надъ ними⁴ у святаго Спаса въ Переяславлі, и отпустиша и. И привезоша ихъ въ Тверь, и стрѣтоша ихъ граждане у святаго Михаила, и взявше ихъ на главахъ несоша въ градъ къ святому Спасу; мати же его, и братіа, и княгыни его з дѣтми сво-

(1) Въ подлинникѣ: и повелѣ. (2) Тамъ же: служаше. (3) Тамъ же: о смерти. (4) На этомъ словѣ, находящемся въ рукописи на 157-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженіе помѣщено на оборотѣ 155-го листа.

ими, вси гражане плакашася горць; епископ же со игумены и съ попы пѣвша надъ ними, и гробу предаша¹

 а князя Семена и братію его съ любовію отпустиша на Русь; той же осени (пріидоша), пожаловани Богомъ и царемъ. По Александрѣ же братъ его Костантинъ въспріа княженіе Тверское; по Костантинѣ Василей, братъ его, въспріа всю область Тверскую. И на ту же зиму, мѣсяца ноября въ 25, на память святаго священнаго мученика Климента, замыслиша рубити градъ Москву; а кончаша той же зыми, на весну, въ великое говѣніе. Той же зыми выиде изъ Орды посолъ силенъ, именемъ Тувлубій, егоже послалъ царь ратью къ городу къ Смоленску; а съ нимъ князь Иванъ Коротополь Рѣзанскій. И пріидоша въ Переяславль Рязанскій, а князь Александръ Пронскій пошелъ въ Орду съ выходомъ къ царю, и стрѣтивъ его Коротополь, и(зы)ма его, пограбилъ, а самого привелъ въ Переяславль Рязанскій; и ту убіенъ бысть князь Александръ Михайловичъ Пронскій отъ своего брата. И оттолѣ иде къ Смоленску ратью, а князь великій Иванъ Даниловичъ посла же свою рать съ Тувлебіемъ къ Смоленску, по цареву велѣнію; а отпустилъ князя (Костантина) Суздальскаго, князя Костантина Ростовскаго, князя Ивана Ярославича Юріевскаго, князя Ивана Дрютскаго, Феодора Фоминскаго, а съ ним(и) воеводу Александра Ивановича, Феодора Окинфовича. И стоявши рать у Смоленска не много дній, разыидошася, а города не взяша. Того же лѣта князь Иванъ Даниловичъ поиде въ Орду, а съ нимъ сынове его, князь Семень да князь Іоанъ; а князя Андрѣа, сына своего, послалъ бяше въ Новгородъ Великій. Того же лѣта пріиде изъ Орды князь Иванъ на свою от-

чѣину, пожалованъ бысть Богомъ и царемъ. 1339
 Также пошли въ Орду князь Василей Да- 1351
 выдовичъ Ярославскій, князь Романъ Бѣлозерскій. Той же зыми убіенъ бысть князь Козелскій Андрѣй Мьстиславичъ отъ своего братавича, отъ Пантилѣва сына, и отъ окаяннаго Василя, мѣсяца іуля 23.

Въ лѣто 6848.

Въ лѣто 6849. Преставися князь великій Іоанъ Даниловичъ. Того же лѣта выиде изъ Орды князь Семень на великое княженіе. Той же зыми убиша Глѣба Святославича (про)клятій Брянци.

Въ лѣто 6850.

Въ лѣто 6851.

Въ лѣто 6852.

Въ лѣто 6853.

Въ лѣто 6854.

Въ лѣто 6855.

Въ лѣто 6856.

Въ лѣто 6857.

Въ лѣто 6858.

Въ лѣто 6859.

Въ лѣто 6860.

Въ лѣто 6861. Преставися князь Семень Ивановичъ. Того же лѣта преставися Фегнастъ митрополитъ. Того же лѣта преставися князь Андрѣй Ивановичъ². Того же лѣта сидѣна великомъ (княженіи) князь великій Иванъ Ивановичъ³.

Въ лѣто 6862. Поставленъ бысть Алексей митрополитъ.

Въ лѣто 6863. Преставися князь Костантинъ Суздальскій.

Въ лѣто 6864.

Ходилъ въ Орду Алексей митрополитъ. Въ лѣто 6865. И тако сему бывающу, за премногую⁴ его премудрость и слово разумное и съ всеми благопревѣтливое, наипаче (же) къ Богу молебное и житіе великое, повсюду о немъ болми слава происхождаше, не токомо во своихъ странахъ, (окрестныхъ) или

(1) *Посль этого слова въ рукописи находится пропускъ.* (2) *Тамъ же:* иванковичъ. (3) *Тамъ же:* иванковичъ. (4) *Тамъ же:* за преоумногую.

1357 (в) о христіанскихъ, но и (в) о далныхъ безбожныхъ Татаръ, идеже Христось незнаемъ бываше, тутъ Христовъ служитель Алексей хвалимъ бываше; промежю тѣхъ святаго Алексеа имя, якоже нѣкое священіе, обношашеся. Тѣмже инаа чюднаа (слава) доспѣ и до того самого нечестивого царя Амурата¹, иже бо имяше царицю три годы слѣпу сущу. Слышавъ же царь Амуратъ о святѣмъ Алексее, елико творить Богъ его ради, пріемъ вѣру, яко послушаетъ его Богъ моляшася, и посылаетъ царь Амуратъ къ великому князю Дмитрію Ивановичю², молящи его, яко да пошлетъ челоуѣка Божіа Алексеа, иже³ помолитъ Бога о царици, яко да прозритъ: «слышахъ бо, рече, у тебе есть попь, иже аще каждо проситъ у Бога, и Богъ его послушаетъ; пустиши его ко мнѣ; иже аще исцѣлитъ царицю мою, миръ имаеши со мною; аще ли не пустити имаши его, то имамъ землю твою плѣннати.» И тако сему бывающу, князь же великій Дмитрей Ивановичъ възвѣщаетъ челоуѣку Божію архіепископу о вещи, купно же молити его начатъ не облѣнитися, но ити къ царю. Святый же Алексей слышавъ сіе слово, и тяжекъ сіи внять, и рече: «се прошеніе и дѣло выше моеа вѣры есть; но обаче вѣрую иже слѣпому отъ рожденія прозрѣніе даровавшему Богу, яко аще кто съ вѣрою проситъ, не⁴ призритъ его Богъ.» И тако изыде въ церковь съ всѣмъ причетомъ церковнымъ, и нача пѣти молебень. Внегда же⁵ ему молебное съвршающе пѣніе, тогда абіе (у) чюдотворныа раки святаго чюдотворца Петра свѣща сама о собѣ загорився, всѣмъ зрящимъ таковое чюдо бываемо. Митрополитъ же Алексей сіа⁶ видѣвъ, и яко нѣкое извѣщеніе пріать, тѣмже воду освятить, прочее путеви касашеся, со⁷ священники и клирики, якоже⁸ лѣпо есть святителемъ. Идущу ему

въ Орду, и абіе⁹ царица видѣ въ снѣ того блаженнаго митрополита Алексеа, пришедша въ одежи архіерейской, священники такоже видѣ одѣяныхъ въ своемъ сану; и якоже видѣвъ въ снѣ того блаженнаго, и сѣтвори по томуждо образу рызы святительскыа и всѣмъ прочимъ священникомъ. По сихъ же у царя слышано бысть святаго приходъ, и абіе царь стрѣтаетъ его съ великою честію и дароношеніемъ; и бяше же видѣти реченное: левъ и агнецъ вкупѣ почиють. И тако же архіепископъ молебное пѣніе свершивъ, имяше же съ собою свѣщу въска оного же, сама о собѣ зажегшюся, и тамо зажженъ бывши свѣщи той, и покротивъ царицу священною водою, о великихъ чюдесъ, Христе Царю! и въ той часъ прозрѣ¹⁰ царица. Царь же сіе видѣвъ съ прочими¹¹ велможамы, удивившася вси, хвалу же и честь великую (дароваша святому), и дары многы одаривъ¹² митрополита, купно же и всѣхъ священникъ, и тако отпусти ихъ царь съ миромъ. Якоже ему възвратитися на свой градъ, и абіе князь великій Дмитрей Ивановичъ стрѣтаетъ¹³ его съ всѣми бояры и съ людми, съ великою радостію и честію, хвалу Богу приносяще, иже такую благодать даровавшего ч(юде)са имѣаху велика и славна быти предъ Богомъ. По сихъ же, откровеніемъ Божіимъ, святый митрополитъ Алексей помысли въздвигнути церковь въ имя архистратига Михаила и честнаго его чюдеси, еже бысть; и ту же предѣлъ въздвигоша въ имя пречистыа владычица нашеа Богородица и честнаго еа Благовѣщенія, и ту собѣ гробъ заложи своимъ¹⁴ руками въ предѣлѣ честнаго Благовѣщенія на деснѣй странѣ, церковь въздвигъ камену¹⁵ святаго архистратига Михаила и честнаго его чюдеси, еже бысть предѣлъ и честнаго Благовѣщенія, и всяческыми добротами украсивъ

(1) Т. е. чанибѣка. (2) Въ подлинникъ: иванкови^ч. (3) Тамъ же: егоже. (4) Тамъ же: по. (5) Тамъ же: всегдаже. (6) Тамъ же: и сіа. (7) Тамъ же: и прочимъ путемъ касашеся и. (8) Тамъ же: и якоже. (9) Тамъ же: и абіа. (10) Тамъ же: прозрѣти. (11) Тамъ же: въспрослчыми. (12) Тамъ же: оударивъ. (13) Тамъ же: и стрѣтаетъ. (14) Тамъ же: и своимъ. (15) Тамъ же: каменя.

ту, иконами же, и книгами (и) ииѣ(ми) утварь-ми, такоже и трапезу камену постави; ина же многаа памятьмъ достойна съдѣанаа святымъ, елика написана быша здѣ, доволно же есть къ показанію, да познано будетъ праведное. Аще бы той не былъ угодникъ Божій, (то) не бы извѣстовалъ (Богъ) таковому варвару таковую вѣру имѣти къ нему, (и) не бы рекль, яко Богъ¹ послушаетъ его, и можетъ слѣпымъ прозрѣніе давати, ни паки же онъ дрзнулъ бы быхъ выше² мѣры просити, аще бы не имѣлъ дрзновеніе къ нему; и поминаше³ бо слово евангелское: елико аще просите въ имя мое, и дастся вамъ; и паки: просите, и примете; и паки: и да радость ваша испльнена будетъ. По сихъ же онъ человекъ Божій митрополитъ Алексей видѣ себе отъ старости изнамагающе, и (къ) концу уже приближающися, призываетъ убо святаго Сергіа. Оному же пришедшу, и бесѣдующимъ (имъ), повелѣ митрополитъ Алексей изнести крестъ съ парамантомъ, златомъ же и бесеромъ украшень, и даруетъ святому. Онъ же съ (с)мирениемъ поклонися, глаголя: «прости мя, владыко, яко отъ юности моя ея быхъ златоносець, въ старости же хошу наипаче въ нищетѣ пребывати.» Архіепископъ же рече къ нему: «(вѣмъ), чадо, яко сіа и(с)правиль еси, но сътвори⁴ послушеніе, и приими отъ мене данное ти благословеніе.» И тако възложи на⁵ святаго своима рукама, акыже нѣкое обрученіе. По сихъ же хотящихся ему глаголати, рече же къ святому: «вѣдый буди, преподобне, на что призвахъ тя, и что хошу азъ о тобѣ⁶ сътворити.» Святый отвѣщавъ: «и како могу увѣдати?» Онъ же рече къ нему: «се азъ съдръжахъ, Богу вручившу, Рускую⁷ митрополию, елика Богу хотящу; нынѣ же себе вижду къ концу приближающися, токмо не вѣмъ дни скончанія мо его, желаю же при своемъ животѣ избобрѣсти (мужа), могуща по мнѣ

пасти стадо Христово, и о всѣхъ недоумѣвся, 1357 и тебе единого избрахъ, яко достойна суща исправити слово истинно; знаю бо извѣстное, яко вси тебе требуютъ, и прежде убо епископства саномъ почтенъ будещи; по⁸ моемъ же преставленіе и мой престолъ въсприемши⁹.» И многаа инаа изрече къ нему, хотѣ его сими словесы къ¹⁰ своей воли привести. Святый же Сергій, яко се услыша, яко велику тщету вѣмѣнивъ быти, къ архіерею отвѣща: «прости мя, владыко, яко выше мѣры¹¹ моя ея еже глаголеши; кто бо есмь азъ грѣшный и худѣйши паче всѣхъ человекъ? Но убо молюся тебѣ, владыко мой, яко да къ тому, (ни) мнѣ, ниже¹² вному кому о мнѣ глаголеши, понеже нѣктоже сіа въ мнѣ не можетъ избобрѣсти.» Якоже видѣвъ его блаженный митрополитъ Алексей на то никакоже¹³ не приклонна, ничтоже не приложи глаголати¹⁴ ему о семъ, убоявся, да не како же стуживси отъиде(тъ) (въ) внутренюю пустыню, и таковаго свѣтилника лишится; утѣши же его словесы духовными, и тако отпусти его въ свой ему монастырь съ миромъ. И такому сичево(м)у бываему, сіа убо причитающен, вѣруемъ, яко Господь нашъ Исусъ Христосъ славящи его прославляетъ не токмо въ животѣ, но и по¹⁵ преставленіи небеснаго царствія даруетъ. И по малѣ времени иже въ святыхъ отецъ нашихъ Алексей добръ стадо упасъ, и на пажити животныа настави(въ), въсозидаетъ на основаніи апостолствъ(мъ), многаа знаменія въ славу Божию сътвори(въ), въ старости добръ и благоугоднѣй, и въ ней божественную литургію свершивъ, и святыхъ и пречистыхъ таинъ причастився, миръ князю же и людемъ оставивъ, послѣднее цѣлованіе давъ, переходить убо въ онъ вѣкъ нескончаемый, идеже вси святыи отходятъ; и бысть же преставленіе его мѣсяца февраля въ 12 день. Слышано

(1) *Въ подлинникъ:* богу. (2) *Тамъ же:* и выше. (3) *Тамъ же:* помагаше. (4) *Тамъ же:* сътворити. (5) *Тамъ же:* ина. (6) *Тамъ же:* о собѣ. (7) *Тамъ же:* рускую. (8) *Тамъ же:* и по. (9) *Тамъ же:* въсприемши. (10) *Тамъ же:* изъ. (11) *Тамъ же:* вѣры. (12) *Тамъ же:* о мнѣ глаголеши понеже. (13) *Тамъ же:* икакоже. (14) *Тамъ же:* ни глаголати. (15) *Тамъ же:* вно.

1357 же бысть святаго преставленіе, стекшеся
 1368 отсюду князь, и боярь, и велможа, и епископи
 же (и) иноци оту многихъ странъ различныхъ,
 и погребоша ѿ честно въ церкви, отъ него
 же създаниѣй, архистратига Михаила, иже
 ту въ предѣлѣ честнаго Благовѣщенія владычи-
 ца нашеа Богородица, идеже суть и донынѣ
 честнїя его мощи и цѣлебныя всѣмъ иже съ
 вѣрою приходящимъ исцѣленїа приѣмлютъ, и
 не бо единъ или¹ дважды, но много и неиз-
 четно, ова же явленно, ова же (та)йна явлен-
 н(о), обаче къ Богу обоа вѣдомо. И бысть
 убо святый въ томъ гробѣ 60 лѣтъ, въ время
 же благочестиваго и христіюлюбиваго само-
 дръжца великаго князя (Василїа) Василїевича
 и при святѣйшомъ митрополитѣ Фотѣе
 Кїевскомъ всеа Руси, и егда въсхотѣ Богъ
 болма своего угодника прославити, свѣтлн-
 ку не подъ землею быти, но всѣмъ и видимо
 быти, и случися по нѣкоему строенїю Божию
 церковь обалившеся велми въ время божест-
 венныя литургїа, священнику же еще во ол-
 тари, ино благодатию Христовою вси невред-
 ими съхранени быша; и тако тое церкви
 мѣсто очистивше, хотяще въздвигнути новую
 церковь, и начаша копати ровъ (на) основа-
 нїе, и ту абїе обрѣтоша тѣло блаженнаго
 Алексеа цѣло и невредимо, рызы его не ист-
 лѣвше толикыми многыми лѣты. И якоже
 слышано бысть святое обрѣтенїе, стекошася
 князь же, и велможъ и простыхъ людей мно-
 жество, и хвалу велїю съ псалми и пѣнїемъ
 въздающи² прославляющему Богу святаыя своа.
 И тако церковь въздвижена³ бысть зѣло пре-
 красна, Богу поспѣшествующу⁴, и святаго
 тѣло въ рацѣ положиша въпридѣлѣ честнаго
 Благовѣщенія владычица нашеа Богородица
 на деснѣ(ѣ) странѣ, идеже суть видими святаы

его мощи и до сего дни, всѣмъ исцѣленїа
 обилно подавающи. Принесени же⁵ быша мощи
 его мѣсяца маа въ 20 день. Да не умолчано
 будетъ истинно, но да речено будетъ истинно,
 но да речено будетъ преподобное, елма бо
 обаче Богъ не токмо въ животѣ прославляю-
 щихъ его прославити и по смерти явлену быти
 многыми различными чудесы, отъ нихже да
 речется мала отъ многихъ.

Въ лѣто 6866.

Въ лѣто 6867. Преставися князь великій
 Иванъ Ивановичъ.

Въ лѣто 6868. Дано княженїе великое князь
 Дмитрею Суздальскому, и коему же князю
 отчину свою, отъ царя Хыдырыа. Той же зы-
 ми, февраля въ 3, часъ ноци, знаменїе бысть на
 небеси: облакъ яко кровавъ и свѣтъ яко заря.

Въ лѣто 6869. Убиша царя Хидаря. Тогды
 же ограбиша князей Ростовскихъ въ Ордѣ,
 и пустиша ихъ нагихъ.

Въ лѣто 6870. Ходиша Московскїе Ивано-
 вичи, князь Дмитрей Андрѣевичъ да князь
 Володимеръ на Галицкаго князя Дмитрея;
 и прогна(ша) его, и княгыню полониша⁶. Тои
 жь зыми князь Дмитрей Ивановичъ его ст-
 нилъ съ Переяславля Дмитрея, князя Суз-
 далскаго, а самъ сѣде на великое княженїе.
 Той же зыми створилася нелюбовь межи кня-
 зи Ростовскыи Констан(ти)номъ и Андрѣемъ.

Въ лѣто 6871. Князь Дмитрей Ивановичъ
 ходилъ ратию на Суздаль. Того же лѣта при-
 хавъ князь Андрѣй въ Ростовъ, хотя⁷

.

 къ своего намѣстника посадили съ княземъ съ
 Еремѣемъ. Того же лѣта князь великій Дми-
 трей събра воа многы, и послалъ рать на кня-
 зя великаго Михаила Александровича Твер-

(1) Въ подлинникѣ: и нбо единици. (2) Тамъ же: въздающи и. (3) Тамъ же: въздвижену. (4) Тамъ же: по поспѣ-
 шествующа. (5) Тамъ же: принесенїи иже. (6) Въ Никоновской лѣтописи есть подъ 6870 годомъ извѣстїе о
 походѣ великаго князя Дмитрія Ивановича съ братомъ Иваномъ Ивановичемъ и съ княземъ Владимїромъ
 Андреевичемъ на князя Дмитрія Константиновича Суздальскаго. (7) На этомъ словѣ, находящемся въ руко-
 писи на 156-мъ листѣ, прерывается статья и ея продолженїе помѣщено на 157-мъ листѣ.

скаго. Князь же великій Михайло побѣжа въ Литву къ великому князю Олгирду, зятю своему, и жалобы изложи, прося помочи собѣ, дабы сѣтворилъ мечь его въскорѣ. Князь же великій Литовскій Олгирдь, той же осени, събравъ вой многи, и поиде къ Москвѣ ратию на великого князя Дмитрея; а съ нимъ братъ его Кестутей, и сынъ Кестутіевъ Витовтъ, тогда младъ еще, и сынове Олгердове вси, и вси князи Литовскіе. Князь великій Миха(й)ло Александровичъ Тверскій прииде къ рубежу¹ Московскому. И то слышавъ князь великій Дмитрей Олгирда приближающаяся къ собѣ, разошла грамоты по градомъ, и повелѣ въскорѣ силамъ многымъ быти къ собѣ; и ничтоже успѣша събрати силы, занеже въскорѣ. И отпусти князь великій заставу противу Олгирда Дмитрея Микитина, а съ нимъ сторожевій полкъ, да отъ князя Володимера Андрѣевича Окинфа Шюбина; а съ ними рать Московскую, Коломинскаа, Дмитровскаа. Олгердь же, входя въ предѣлы Московскыя, нача воевати порубежнаа мѣста, и на стрѣчѣ уби князя Семена Стародубскаго Кропиво; и посемь въ Оболенствѣ уби князя Костантина Юріевича Оболенскаго, и доиде рѣкы Тростны, и ту избы стор(о)жевій полкъ князя великого Московскаго, заставу Московскую, и князи, и воеводы и бояре всѣ поби; и оттолѣ скоро прииде къ Москвѣ, и ста около града съ великою силою, и стоялъ 3 дни и 3 нощи, и многа зла сѣтворилъ, и отъиде въ своаси, учинивъ лихо за лихо. Той же зимы Москвичи отступишася опять Городка и всеа части князи Семеновы князю великому Михаилу Александровичу.

Въ лѣто 6877.

Въ лѣто 6878. По многыя ноци бысть знаменіа на небеси, небо аки кроваво, столпы по небу, проявляа ратныхъ нахоже-

ніе. На ту бо зиму, мѣсяца ноябрю въ 6, 1368
прииде Олгирдь, Литовскій князь, къ Во- 1371
локу и съ Волока къ Москвѣ, на Николинъ
день, и взяша миръ. Той же зими въ Новѣ-
городѣ Нижнемъ уползе многъ снѣгъ, и упаде
съ горы за святымъ Благовѣщеніемъ, и за-
сыпа двори съ людми.

Въ лѣто 6879, мѣсяца априля въ 10 день, отъ Мамаева царя прииде изъ Орды князь великій Михайло Александровичъ Тверскій на великое княженіе съ ярлыкомъ, а посоль съ нимъ Сарыхожа; и поиде съ Твери мимо Кашинь, подлѣ Волгу. А князь великій Дмитрей Московскій по всемъ градомъ бояръ и люди привелъ къ цѣлованію не датися имъ князю Михаилу, а въ землю его не пустити на княженіе на великое; а самъ съ братомъ своимъ Володимеромъ ратию сталъ въ Переславли. И посоль царевъ посылалъ къ Дмитрию звати въ Володимеръ къ ярлыку, и князь Дмитрей отвѣчалъ: «къ ярлыку не ѣду, а на великое княженіе не пуцу, а тобѣ послу цареву потчестъ.» И присла звати посла, и посоль давъ ярлыкъ князю великому Михаилу да поихалъ отъ Мологи на Москву, а князь великій Михайло поиде назадъ на Бежитскій Верхъ воюя, и прииде въ Тверь маа въ 23, и пусти сына своего князя Ивана въ Орду; а Татаринъ многое поймавъ, поиде въ Орду съ Москвы. И потомъ князь великій Дмитрей въ Орду поиде, и подаа сребра много отъ великого княженія; окааннїи же Измалтяне, за безаконіе на(ше), въвергоша мечъ въ Рускую землю, и почестили князя Дмитрея, давъ княженіе великое ему, а князю великому Михаилу приказали: «дали бы есми тебѣ княженіе великое, и рать есми тебѣ давали, и ты не захотѣлъ, и реклься естѣ сѣсти своею силою; и ты сяди съ кымъ ти любо.» Того же лѣта, въ (о)сени на исходѣ, прииде князь великій Дмитрей изъ Орды съ

(1) Въ подлинникѣ: к рубежу. (2) Тамъ же: съ волокока.

1371 многими должники; и на Бежицкѣй Верхъ
1372 посла рать Дмитрей убити намѣстника кня-
жа Михайлова Мыкифора Лыча, а по воло-
стемъ Тверскимъ грабить, и оттолѣ вѣста кра-
мола болѣ. На зиму поиде князь великѣй Дмит-
рей на Олега¹ Рязаньского, и съгна его съ
Рязаны, а посади Пронскаго Володимера. Той
же зыми женися Володимеръ Андрѣевичъ у
Олгерда Еленою. А князь великѣй Михайло
послалъ князя Дмитрея Еремѣева братанича² и
взялъ ему Кѣсь, и воеводы поималъ Ивано-
выхъ дѣтей Шонурова, Андрѣа и Давыда, и
Бориса изымавъ приведоша въ Тверь къ ве-
ликому князю; а князь Михайло³ Кашиньскѣй
Василіевичъ посла на Москву, и взя мирь, а
бояре ис Кашина прихавъ къ великому кня-
зю Михаилу Александровичу цѣлованіе сло-
жили.

Въ лѣто 6880, въ Омину недѣлю, князь
великѣй Михайло взялъ Дмитровъ, посад(ы)
и села пожгли, и люди въ полонъ повели; а
Кестутей и князь Андрѣй Полоцкѣй ходили къ
Переяславлю посад(ы) и села пожгли, и лю-
ди много побѣша, а инѣи въ полонъ поведоша,
и совѣкупися во едино съ княземъ Михаиломъ
поидоша къ Кашину, и взяша окупъ съ Кашина,
а князь великѣй Михайло Василіевича (приве-
воли) въ свою волю. А князь Олегъ на Рязани
сѣдѣ, а зятя своего, князя Володимера, ялъ и
привелъ его въ свою волю. А князь Кѣстутей
поиде отъ Кашина мимо Торжекъ, и многу
учиниша пакость; а князь Андрѣй Полоцкѣй
да Дрютскѣй Дмитрей, мимо Твѣрь идучи,
много пакости учиниша. Того же лѣта, заго-
вѣвъ Петрову говѣнію, прихаша Новгород-
ци въ Торжекъ, и укрѣпишася съ Новоторжъ-
ци, и крестъ цѣловаша, и свѣщаша золь со-
вѣтъ: намѣстника князя великаго Михаила
сослаша, а Тверичъ изымавъ биша, а люди пог-
рабиша. Князь же великѣй Михайло укрѣпився
силою крестною, и поиде ратию къ Торжку,

мѣсяца маа въ 31 день, на память святаго
мученика Еремеа, ста въ понедѣльникъ у
Торжку въ полъ обѣда, нача ся смиреніемъ
слати къ Новгородцемъ и Новоторжьце(мъ):
«кто моихъ Тверичъ былъ, да и грабилъ, тѣхъ
ми выдайте, а намѣстника моего посадите;
а болѣ того ничтоже не учиню вашей зем-
ли пакости.» И ждахъ покоренія до полу-
дне, а врагъ діаволь възмате ихъ злобою.
Новгородци похвалишася силою, и послаша
къ великому князю съ высокою мыслію, а сами
въоружившеся бранію и изыдоша противу
князя Михаила. Князь же великѣй Михайло мо-
ляся великому Спасу и пречистой его Матери,
и съступишася, на прѣвомъ суймѣ побѣди
великѣй князь Михайло, помощію великаго
архистратига Михаила; и убиша Александра
Абукумова съ другы, а Новгородци побѣго-
ша къ Новгороду, а инѣи въ городъ, и бѣ-
жавшихъ много исколоша, а инѣихъ поимаша
бояръ и Новгородцевъ и Новоторжескѣихъ,
и приведоша въ Тверь. И зажгоша съ поля
посады у города, и удари со огнемъ вѣтръ
силенъ на градъ, и поиде огонь по всему гра-
ду, и погорѣ въскорѣ весь градъ, и⁴ церкви
каменны, и многое множество народа бесчи-
сленное въскорѣ погибоша, а инѣи отъ огня
бѣжачи въ рѣцѣ истопоша; въ единомъ часѣ
видѣхомъ градъ весь въскорѣ попелъ, и раз-
вѣай то вѣтръ, и не бысть ничтоже, развѣ
кости мертвыхъ. Сіа вся наводитъ Богъ грѣхъ
ради нашихъ; самъ бо рече: обратитесь къ
мнѣ, и азъ къ вамъ обращуся; отступите отъ
злюбъ вашихъ, и примете благаа. Разумѣйте,
братіа, силу Божию. Кый градъ бысть тверже,
ли сильнѣе Ерусалима? бяше имѣа великы 4
стѣны каменны, и единъ изъ него исхождаше
на 100, и безъ раны⁵ хождаше; и единою Титъ
обступиша градъ, и выидоша 7 храбрѣхъ,
и просѣкоша 7 улицъ до самого Тита, и
възвратишася неврежденни, и въ 2-е лѣто

(1) Въ подлинникѣ: и на олгерда. (2) Тамъ же: братією. (3) Тамъ же: михайло п. (4) Тамъ же: ш. (5) Тамъ же: избрены.

взя Титъ Іерусалимъ, и поплѣни весь градъ, и стоа пусть 60 лѣтъ. Разумѣйте, братіа, аще бо ти побѣженіи, то есть мужество, еже уповати на Бога; а челоуѣческаа помощь ничтоже есть, еже сіи сѣтвориша собѣ Новгородци за високоуміе. Князь же вѣзвратися въ Тверь съ побѣдою. Того же лѣта, мѣсяца іюля въ 12 день, князь великій Михайло поиде съ Твѣри ратію, и совокупися со Олгердомъ подь Люботьскомъ; а съ Москвы прииде противъ князь великій Дмитрей, и отъ врагъ вѣоружишася, и не бѣ лѣзѣ почати обоемъ, бѣ бо врагъ; и вмѣнися врагъ тый въ спасеніе, и вѣзме миръ, поидоша во своаси, а князь Михайло поиде въ томъ же миру. А князь Дмитрей послалъ въ Орду, высулиша князя Ивана Михайловича, сына Александровича, и приведоша на Москву, заговѣвъ Филипову заговѣнію; начаша его дрѣжати въ истомѣ¹. Той же зими, въ Рождество Христоу, приславъ ис Кашина съ матерью, князь Михайло Василіевичъ цѣлованіе сложилъ², и поихалъ на Москву, а оттолѣ къ Ордѣ. Той же зими преставися Еремѣй, Тверскій князь. Того же лѣта преставися владыка Василей Тверскій.

Въ лѣто 6881. Иде Вѣлховъ рѣка вѣспнати по пять днѣй въ Новѣгородѣ. Того же лѣта, мѣсяца априля въ 20 день, на святую недѣлю, Новгородци: Усь, Яковъ, Глазачъ, ис погреба выкопалися и убѣгли съ Твери. Того же лѣта князь Михайло Василіевичъ прииде изъ Орды въ Кашинъ. Того же лѣта князь великій Михайло около града Твери валъ копалъ, и ровъ копалъ отъ Волги до Тмакы, Тверскими волостми и Новоторжскими губами, и валъ засыпали отъ Волги. Той же зими преставися князь Михайло Василіевичъ; а сынъ его Василей князь, по слову бабы своеа княгыни Олены, добылъ челоуѣкъ князю великому Михаилу. Той же зими сѣтворися

миръ князю великому Михаилу съ княземъ 1372
великымъ Дмитриемъ, и отпусти сына его 1375
съ Москвы князя Ивана съ любовію, а князь великого Михаила съ великого княженіа намѣстника свель, и бысть радость велика всѣмъ христіаномъ.

Въ лѣто 6882. Алексей митрополитъ въ Твери постави епископа Еуфиміа. Того же лѣта Кашинскій князь Васко ступилъ на Москву.

Въ лѣто 6883. Съ Москвы приихали къ великому (князю) Михаилу Иванъ Василіевичъ да Нѣкоматъ на христіанскую изгыбель, и на Федоровѣ недѣлѣ посла (и)хъ въ Орду; а самъ князь великій Михайло поихалъ въ Литву о середохрестѣ, и побивъ мало время, приихалъ въ Твѣрь. Того же лѣта прииде изъ Орды Нѣкоматъ, мѣсяца іюля, въ Тверь, а посолъ съ нимъ Ажжихозя отъ Мамаа, и ярлыкъ принесе на великое княженіе; и князь великій Михайло, не дождавъ нимало, того дни и послалъ къ великому князю Дмитрію, цѣлованіе сложилъ, а намѣстники послалъ въ Торжекъ и на Угличе Поле ратію. Того же лѣта солнце погубло. А князь великій Дмитрей, собрався³ съ всѣми князи Рускими, поиде къ Твери; мѣсяца августа въ 1-й Микулинъ взялъ; въ 5 день порану сталъ у града Твери, и посады и церкви пожегль, августа въ 8 день приступилъ, въ среду, съ всею силою къ граду, и тури прикатили, и приметъ⁴ метали, и стрѣлницу зажгоша на м(о)сту на Тмацкомъ, и въ скорби бысть весь градъ. И притекоша людіе въ Спасъ, съ слезами къ Богу вѣзваша; и помилова Богъ, посла свою помощь, Москвичи отъ града отбилъ. Князь великій Михайло Волскими вороты Москвичъ былъ, и тури посѣкли и пожгли, и Москвичи въ вечернюю годину отъ града отступили; и потомъ стали вокругъ всего⁵ града и за Волгою, а на Волзѣ мостъ dospѣли, а силы начаша Москвичемъ прибывати, приидоша бо

(1) *Въ подлинникѣ*: вистомѣ. (2) *амъ же*: служилъ. (3) *Тамъ же*: и собрався. (4) *Тамъ же*: приметъ. (5) *Тамъ же*: вѣзвесь.

1375 Новогородци и Смоленяне. И видя то князь
1377 великій Михаилъ, и нача хотѣти миру, и взя
свою волю князь великій Дмитрей, и умири
ихъ владыка Еуфимій, и много зла учинився
въ земли Тверской, и скорбь бысть не мала,
какова же не бысть мимошедшіа лѣта, морь
на люди и на скоть; а помочи жда князь
Михайло отъ Литвы и отъ Татаръ, и жда
тое помочи, а много учинися пакости. Се
все бысть грѣхъ ради нашихъ. И поиде (отъ)
града Твери князь великій Дмитрей мѣсяца сеп-
тевра въ 3 день. А се князи были¹ Рускыи
съ великымъ княземъ Дмитріемъ (съ) своими
силами: князь Володимеръ Андрѣевичъ, князь
Дмитрей Костантинovichъ Суздальскій, князь
Борисъ Костантинovichъ, князь Андрѣй Фео-
доровичъ Ростовскій, князь Дмитрей Ново-
городскій, князь Семенъ Дмитріевичъ, князь
Иванъ Василіевичъ Смоленскій, князь Василей
Василіевичъ Ярославскій, князь Романъ² (Ва-
силіевичъ), князь Феодоръ³ Можайскій, и вси
князи Рускіе и Новогородскаа сила; и осту-
пиша весь градъ, и подъ градомъ, на Тмацъ, уби-
ли Семена Ивановича Добрынского, и иныхъ
много людій биша съ городка нового з Да-
ниловскаго⁴. А на ту же осень женися князь
Иванъ Михайловичъ, приведе за него Кѣстуте-
еву дщерь Микловсу; и крести е владыка Еуфи-
мій (въ) Въздвиженіе, и нарече е(й) имя Марія.
И въ то же время Новогородецъ Прокофей
съвокупи около себе людій съ полторы тысячи,
(въ) 70-и же ушкуевъ, взяша Кѣстроу. Намѣ-
стникъ тогда былъ на Костромѣ Плещее,
видѣ ихъ Новогородцевъ Плещее воевода
побѣже; тогда Новогородци елико могоша
взяша⁵, а излишнее меташа въ воду, а иное
огнемъ пожгоша, а люди множество плѣниша.
И педше на Низъ пограбиша Новьгородъ, а

градъ съжгоша; и пограбиша многы люди,
и въ полонъ поведоша. И поидоша въ Каму
рѣку, и по малѣ выгребоша Камою, и поидо-
ша въ судѣ(хъ), и дошедъ Болгарь испродаша
полонъ весь, а сами поидоша къ Сараю, го-
сти христіанскіи грабя, а бесермени біючи. И
доидоша до усть Волгы, до⁶ Хазторокани,
и тамо изби я лестію князь Хазторо(ка)н-
скій, именемъ Салчѣй, събратився съ Про-
кофьевою дружиною, и позва ихъ на честь
пира, и тако вси безъ милости побіени быша,
и безчисленное ихъ богатество взяша, а въ
главахъ ихъ мизгитъ складоша.

Въ лѣто 6884. Прииде изъ Царяграда на
Русь Кипріанъ митрополитъ, поставленъ Фи-
лофіемъ патриархомъ. Князь великій Дмитрей
не пріялъ его: «естъ у насъ митрополитъ
Алексей;» и Кипріанъ поѣхалъ на Кіевъ.

Въ лѣто 6885. Умре князь великій Олгердъ
Гедеменовичъ. Бѣ у Едimea (7) сыновъ: Нарі-
монтъ, Ольердъ, Евнутей, Кестутей, Коріадъ,
Любортъ, Монтивидъ⁷. Ольердъ же всю бра-
тію поимъ за се разумомъ и мужіи, бѣ
бо вина и меду не піа. Имяше сыновъ 12,
отъ 1-я жены пять сыновъ, а отъ Тверіанки
Уліаны семь; и бѣ сыновъ Ольердовѣхъ имяна
имъ: Андрѣй, Дмитрей, Костантинъ, Воло-
димеръ, Федоръ, а отъ Уліаны: Корибутъ,
Скрыгаило, Ягаило, Швѣтригаило, Коригаи-
ло, Лугвень и Вигонтъ⁸. Избра изъ своихъ
дѣтей Ягаила, емуже княженіе великое по-
ручи; Ягаило же оженися въ Ляцькой земли,
поя за себе корилицу, не имуще ей отца и
матере, еяже ради досталося ему королев-
ство. Того же лѣта ходиша Московскій князь
за П(ь)яну рѣку, а князь Дмитрей Суздальскій
послалъ сына своего князя Ивана да князя
Семена Михайловича, да съ ними сила велика;

(1) Въ подлинникъ: были и. (2) Тамъ же: князь василей, князь романъ василіевичъ ярославскій. (3) Тамъ же: веоодоръ. (4) Тамъ же за симъ зачеркнуты слова: запя^тна 10 верьсть у твери. (5) Тамъ же: новогородци не могоша проимати. (6) Тамъ же: и до усть волгы а. (7) монтививъ. 8 Въ Поли. Собр. Лѣт. т VIII, стр. 25, вмѣсто: вигонтъ, читаемъ: мингаило.

и повѣдаша имъ царевича¹ Аришпу на Волчѣ водѣ, и они оплошишася, перешедъ рѣку Пьяну, (доспѣхи своя возиша) въ² телѣгахъ, а сулицы въ силахъ не насажены, а издять (отъ) пеки ростягав(ся), бѣ бо имъ варно, и где найдуть медъ, и піахуть до піана, а иніи ловы дѣють, по истиннѣ за Піаною піани. И приведоша на нихъ Мордва Татаръ Мамаевы орды, и удариша на нихъ, и убиша князя Семена Михайловича, а князь Иванъ Дмитріевичъ утопе, овыхъ побиша, а иныхъ потопиша. Тѣи же Татарове изгониша Новгородъ Нижній, а князь Дмитрей Костантиновичъ побѣже, не съ кимъ ему бѣ бо стати, и побѣже къ Суздалю. Придоша Татарове на Піану августа въ 2, а въ Новгородъ августа въ 5; градъ весь пожгоша, и церквѣи згорѣша 32, и многое множество поимаша людей, и въ полонъ поведоша. Той же зими, мѣсяца февраля 12, преставися Алексей митрополитъ, и положенъ бысть на Москвѣ въ церкви архистратига Михаила, юже самъ созда. Сей убо въ святыхъ отецъ нашихъ Алексей митрополитъ бѣ бо родомъ славныхъ нарочитыхъ бояръ Чръниговескихъ, преселшу же ся³ отцу его, именемъ Феодору, и съ женою своею Марією и со всѣмъ домомъ своимъ въ славный, въ преименитый градъ Москву, тогда же убо дрѣжаще великое княженіе великому князю Михаилу Ярославич(ю) Тверскому великое княженіе Володимерское. Ту же родиша святого сего отрока, и нарекоша ему имя въ святомъ крещеніи Олферій, при великомъ князи Иванѣ Давиловичи; втораго сына роди Оофана, третего сына Матфеа, 4 сына Костантина, 5 сына Александра Плещеа. Оофановъ сынъ Стефанъ да Данило; Стефановъ сынъ Юрій, а Даниловъ сынъ Костантинъ; а Костантиновъ сынъ Игнатій; а Матфеевъ сынъ Елезарей да Иванъ; а Елизаріевъ сынъ Петръ; а Петровъ сынъ Ананія, что былъ конюшей

у великой княгини, умеръ; Александровъ сынъ 1377 Плещее(въ) Данило, а Даниловъ сынъ Борисъ, а Борисовъ сынъ Михайло Плещеевъ. Феодоръ Бяконть былъ у великого князя Ивана Даниловича въ боярехъ, а сынъ Феодоровъ Оофанъ былъ въ боярехъ у великого князя Ивана Ивановича и у великого князя Дмитрея Ивановича. Другой сынъ Данило Феофановичъ былъ у великого князя Дмитрея Ивановича и у великого князя у Василя былъ въ боярехъ у Дмитріевича, а былъ съ нимъ въ Ордѣ, и многу истому пріялъ въ чужихъ земляхъ, служа великому князю Василю Дмитріевичу; преставися въ черницахъ, въ скымѣ, положенъ бысть у Михаила Чюда, близъ дяди своего Алексеа митрополита чудотворца, и приходилъ князь великій Василей Дмитріевичъ на погребеніе его, прослезися надъ нимъ, поминаа службу его къ себѣ. По преставленію митрополчию Алексею взыде на его мѣсто нѣкоторый архимандритъ, именемъ Михаилъ, нарицаемый Митя, здѣа страшно и необычно, облечеса въ (санъ)митрополчѣвъвесь и печать митрополчиу възложи. Бѣ бо князь великій Дмитрей пръвѣе сего проси у митрополита, и не благослови его митрополитъ; бѣ бо унь и бысть на немъ зазоръ отъ всѣхъ челоуѣкъ. Въ единъ день рече Митяи князю великому: «обрѣтохъ въ намаканонѣ, иже суть правила апостольскаа и отеческая: яко достоитъ епископомъ 5 или 6 поставити съшедшея епископа; и нынѣ дрѣжава твоя повелитъ, и да снидутся епископы, да мя епископомъ поставятъ.» Князь же великій посла скоро по епископы, и снидошася, ни единъ не смѣа възбранити ему; но токмо Діонисій Суздальскій князю великому рече: «нелзѣ тому быти; аще бы мужа, то подобало бы то; но путь къ Царюграду есть.» И Митя видѣ себе осрамлена, и нѣци отъ младыхъ наустиша Митяа на Деонисіа, и Митя Деонисію рече: «не подобаше ли ти⁴,

(1) Въ подлинникѣ: царьви^ч. (2) Тамъ же: иже въ. (3) Тамъ же: преславъ же ся. (4) Тамъ же: ты.

1377 о епископе, преже пріяти ко мнѣ и благосло-
1380 веніе взяти? и нынѣ учини небрего(мо).» Део-

нисей рече: «тебѣ подобаетъ пріяти ко мнѣ, благословеніе пріяти; азъ бо есмь епископъ, ты же при(шлецъ).» И Митя рече: «потрыпи, пріиду изъ Царяграда, нынѣ не мщу тебѣ¹, скрыжалы твои своими руками спорю, ни пошь не будеши.» И оттолѣ нача Деонисій² помышляти къ Царюграду, и Митяй во(звѣ)сти князю великому, и князь великій повелѣ Деонисіа нуажю дръжати; и видѣ Деонисій нуажю дръжима, введе³ игумена Сергіа, и князь великій устыдися поручника его, и отпусти Деонисіа не ити къ Царюграду. Деонисій же, не пождавъ съ недѣлю, ступи Вългою къ Сараю, а святаго старца выдалъ.

Въ лѣто 6886. Убіенъ бысть Кѣстутей отъ Оьердова сына. Того же лѣта бися князь великій съ Татари на Вожи, посла на него Мамай Бигыча; а съ великымъ княземъ Андрѣе Полотскый и князь Данило Пронскый. И удариша одинъ съ сторону Полоцкый, а (съ) другую Данило, а князь великій въ чело; и приспѣ вечеръ, они же побѣжаша, нелзѣ гнати по нихъ, и наутріе мгла бысть. Князь великій передъ обѣдомъ поиде за ним(и), и найдо(ша) вежи и дворы ихъ повержены, а въ нихъ товара бес числа; а сами толко успѣша поимати жены и дѣти своа, побѣгоша къ Ордѣ. Сіе бысть побоище августа 11; убіенъ бысть тогда Дмитрей Манастыріевъ да Назаръ Курсаковъ.

Въ лѣто 6887. Митя поиде къ Царюграду, и дръзнувъ рече великому князю: «дай ми харатію не написану, за своею печатію, на запасъ; еже ми будетъ надобѣ, то напишу на ней.» И далъ князь великій не одну харатію; и проводи его князь великій съ Москвы съ множествомъ князь и бояръ. И пріиде Митяй

въ землю Татарскую, и повелѣ его няти Мамай, и мало дръжавъ пусти его; и проидоша до моря Кафинского. И бысть близъ града, яко видѣти Царьградъ, и ста корабль, мимо его идуща мнози корабли, и внезапу (умре) въ корабли Митя, и бѣ Митяемъ корабль томимъ; якоже пріемъ онѣ, и вложиша Митя въ варку, и привезоша въ Галату, и погребоша ѱ. И быша въ велицѣ размышленіи, и вси избраша Пимина, бѣ же творяся о Пименѣ послани, а иніи хотѣша Ивана архимандрита на Москвѣ Петровскаго, и⁴ оковаша (его). Пименъ же въ казню загляда, обрѣте харатію не написану за великого князя печатію, и написа на (ней) отъ великого князя Дмитреа Рускаго къ царю и къ патріарху: «избрахъ на Русь повелику сего Пимина, и наче того иного не обрѣтохомъ.» И глаголюще посломъ царь и патріархъ: «есть Руси митрополитъ Кипріанъ, поставленъ Филофеемъ патріархомъ». Они же начаша послы сулити, у Фрязь и у Бесермень займуа по князя великого грамотамъ, еже подаа безъ писменъ за печатію; взято болѣ 70 и 6 долгу. И постави Нилъ патріархъ Пимина⁵ митрополитомъ Руси. Того же лѣта на Кучковѣ потяша на Москвѣ Ивана Васпліев(ича).

Въ лѣто 6888. А се писаніе Софоніа Резанца, Брянского боярина, на похвалу великому князю Дмитрію Ивановичу и брату его князю Володимеру Андрѣевичу. Вѣдомо ли вамъ, Рускымъ государямъ, царь Мамай пришель изъ (За)волжіа, сталъ на рѣцѣ на Воронежѣ, а всѣмъ своимъ улусомъ не велѣлъ хлѣба пахаты; а вѣдомо мсе таково, что хочеть ити на Русь, и вы бы, государи, послали его пообыскать, туто ли онъ⁶ стоитъ, где его мнѣ повѣдали?⁷

(1) Въ подлинникѣ: себѣ. (2) Тамъ же: деонисій п. (3) Тамъ же: введе. (4) Тамъ же: ппш. (5) Тамъ же: пимина. (6) Тамъ же: тавы ли то онъ туто. (7) Въ рукописи за сймъ было написано, но потомъ зачеркнуто киноварью слѣдующее: тѣмъ же всѣмъ суженое мѣсто между дономъ и днѣпромъ, на полѣ куликовѣ, на рѣцѣ на непрядѣ; а положили главы своа за землю рускую и за вѣру христіанскую. а мы поидемъ въ свою отчину, въ землю залѣскую, къ славному граду москвѣ, и сядемъ на своемъ великомъ княженіи; чести есмя собѣ добыли и славнаго имени. конецъ.

Въ лѣто 6889. Приде Кипріанъ митрополитъ на Москву.

Въ лѣто 6890. Позолотилъ князь великій Михаилъ верхъ у святаго Спаса въ Твери. Той же осени приде, передъ Филиповымъ заговѣніемъ, Пиминъ митрополитъ изъ Царяграда, и князь великій не пріаль его, и клобукъ бѣлой съ главы снялъ; и разведоша дружину его, и послаша его въ Галичъ, и тамо пребысть лѣто, и на Чухомлѣ; съ Чухомлы приведоша его въ Тверь. Той же зыми знаменіе проявляшеся на востоцѣ, акы столпъ огня, звѣзда копейнымъ образомъ, прознаменаа горкое пришествіе Тахтамышево на Рускую землю.

Въ лѣто 6890. Родися великому князю Дмитре(ю) сынъ Андрѣй. Того же лѣта поиде царь Тахтамышъ на великого князя Дмитреа, а Олегъ Рязанскій указа¹ ему броды на Оцѣ; то слышавъ князь великій побѣжа на Кострому, а царь 1-е Серпуховъ сожже, и поиде къ Москвѣ; людіе сташа вѣчемъ, митрополита и великую княгиню ограбиша, и одва вонъ изъ града пустиша. И пріиха на Москву князь Остей Литовскій, внукъ Олмердовъ, окрѣпи люди, затворися въ градъ; а на третій день оже идетъ ис поля рать Татарскаа, и сташа близъ града, акы 2 перестрѣла, и рекоша: «есть ли Дмитрей въ градѣ?» и изъ града рѣша: «нѣтъ». И начаша піаници ругатися, кажуще имъ срамы своа, мвяхуть бо толко силы есть; они же на градъ саблями махашу. И того дни къ вечеру тіи полци отступили; и шедъ взяша Володимеръ и Суздаль, а иніи Переяславль. Мѣсяца августа 20 день царь приде къ Москвѣ съ бесчисленными вой, и видѣвше со града убояшася зело; и скоро такы поидоша къ граду, и стрѣлы пустиша, зрѣти не дадуще много на градъ, отъ стрѣлъ падааху; а иніи по лѣсницамъ на градъ хотѣша лѣзты, и ляхуть на нихъ воду, въ

котлехъ на градъ варячи, и Татарове въ ве-¹³⁸¹
чернюю годину отъ града отступиша. Царь¹³⁸²
же стоа 3 дни, а на 4-й день обльга
Остѣа; въ полъобѣда пріихаша Татарове ко
граду, съ ними два князя Нижняго Новагоро-
да, Василей да Семень Дмитриеви дѣти Ко-
стантиновича; Татарове глаголють: «пришелъ
царь своего холопа показнати Дмитреа, а
нынѣ убѣгль; и царь вамъ повѣстуетъ: азъ
не пришелъ улуса своего истеряти, но со-
блюсти, а градъ отворите, азъ васъ хошу
жаловати;» а князи глаголаху: «мы вамъ
крестъ пѣлуемъ; царь хочеть жаловати.» Князь
Остѣй выиде изъ града съ многими дари, а
священическій чинъ со кресты; и въ томъ
часѣ подъ градомъ убиша Остѣа, а честныя
иконы на земли легоша одраны. И поидоша
сѣкучи въ градъ, а иніи по лѣсницамъ на
градъ; а гражане сами градъ зажгоша, и бысть
вѣтръ силенъ, и бѣ огонь на градъ и мечь; и
бысть взятъ градъ августа 26 день, при ча-
сѣ 8 дню. Си вся учинися грѣхъ ради на-
шихъ; и бысть въскорѣ все прахъ, а въ
плѣнъ поведоша акы скотъ. И хотѣша ити
ко Твери, и посла князь великій Михайло²
Гурлена; они же изымавъ биша, и постави-
ша Гурлена³ предъ царемъ, и царь повелѣ
грабежъ изыскати, и отпусти его съ жало-
ваніемъ къ великому князю Михаилу, съ ярли-
кы. И поиде царь отъ Москвы, а князь
великій Дмитрей поиха на Москву, и видѣ⁴
изгыбель нача плачь великъ и горко стогнаніе;
а Кипріанъ митрополитъ пріихалъ въ Тверь
изъ Новагорода Великого, и оттолѣ на Мо-
скву. Той же осени князь великій Михаилъ
Тверскій поиде въ Орду, сентебра въ 5 день,
а съ нимъ сынъ его князь Александръ. Той
же осени не въсхотѣ князь великій Дмитрей
Кыпріана митрополита, и Кыпріанъ поихавъ
въ Кіевъ; а Пимена съ честію привеле съ Твери
на Москву, и бысть митрополитъ всеа Руси.

(1) Въ подлинникъ: указу. (2) Тамъ же: михаилу. (3) Тамъ же: господина. (4) Тамъ же: віиде.

7064
5508
176

1383 Въ лѣто 6891. Князь великій Дмитрей по-
1389 сла сына своего Василя въ Орду. Той же
осени бысть знаменіе, сентебра въ 23: тма
бысть грозна въ 1 часъ дни, поиде акы
туча съ западныхъ страны скоро велми, и
помрачи свѣтъ до 3-а годины; птицы ле-
тающей падаху на земли, и не довѣдааху лю-
діе, что се есть, зане облакы желты суще и
тонковидны¹ зело. Се же знаменіе не добро
повѣдають, якоже при Антиоховѣ нахожденіе
на Іерусалимѣ челоѡвѣци являхуся на възду-
сѣхъ въ оружиѣхъ и колесници; (по инымъ же стра-
намъ тогда облакы прехожаху), и бысть много
на Кіевѣ.

Въ лѣто 6892.

Въ лѣто 6893. Князь великій Михайло же-
ни сына своего князя Бориса у Святослава
Смоленскаго, а князя Василя у князя Воло-
димера Кіевскаго, и вѣнчаша ѡ въ Тѣбри,
въ святомъ Спасѣ.

Въ лѣто 6894, мѣсяца марта въ 22 день,
Святославъ князь великій Смоленскій по-
иде съ силою великою, приде ко Мстисла-
влю, воюа землю Литовскую; мучаху² Смол-
няне имающе различными казнями, овыхъ
имаху (въ) избѣ наметавъ зажигаху, а инѣи
разбивааху клинѣмъ, клѣти руки въкладааху
въ стѣну зажигаху, а младенца на колье въсты-
каху, звѣрообразне мучаху безчелоѡвѣчно. И
приде Святославъ априля въ 18, на стра-
стной недѣли, Мстиславци затворишася въ
градѣ; и бысть назавтрее, въ полъобѣда,
появишася ко граду рать Литовскаа, князь
великій Скрыгаило, а другій полкъ Кербу-
товъ, а 3-й полкъ Лугвеній и Витовтъ, идуще
вборзѣ. И Смолняне смятошася, и на-
чаша въобранятися Смолняне, бѣ бо опло-
шилися, и съступиша(ся) подѣ градомъ, гра-
жане съ града зряще убиваемыхъ. И ту убиенъ
бысть князь великій Святославъ, и сына его

поимаша, Глѣба и Юрія, и побѣжа множе-
ство, а инѣи въ рѣцѣхъ истопоша въ Вехрѣ³; а
князь великій Скрыгаило и Витовтъ посади-
(ша) намѣстника князя Юрія Святославича
исъ своеа руки, а окупъ възя на Смоленску.
Той же осени приде изъ Орды князь Алек-
сандръ Михайловичъ съ посломъ. Той же зы-
ми, о Крещеніе, князь великій Дмитрей ратью⁴
ходилъ къ Новгороду; и не дошедъ града
за 15 верстъ, Новгородци выидоша, воору-
жився, и даша окупъ великому князю 8000⁵
рублей, и ту миръ взяша. Той же осени князь
великій Василей Дмитріевичъ изъ Орды убѣгль;
обшедъ многы земли отъ Ягайла, приде
на Москву; а съ нимъ ис Кіева приша ми-
трополитъ Кипріанъ, и не приалъ его князь ве-
ликій. Той же зыми князь великій Михайло
не захотѣ Евфиміа владыки⁶; онъ же иде въ
монастырь къ святому Николѣ надъ ру-
чаемъ.

Въ лѣто 6896. Приде Пименъ⁷ митропо-
литъ изъ Царяграда на Москву. Того же
лѣта родися князю великому сынъ Костантинъ.

Въ лѣто 6897. Преставися въ Кашинѣ князь
Александръ Михайловичъ Ординецъ. Того же
лѣта изъ Нѣмечъ вынесоша пушкы, 97-го лѣта.
Того же лѣта поидоста къ Царуграду Кипріанъ
исъ Кіева, а Пиминъ съ Москвы. Той же весны,
мѣсяца маа въ 25 день, преставися князь ве-
ликій Дмитрей Ивановичъ, живѣ отъ роду 40
лѣтъ; а сына своего Василя князя благослови
на свой столъ. За мало днѣй побѣже князь Во-
лодимеръ Андреевичъ отъ великаго князя въ
Торъжекѣ, и на Крещеніе миръ взяша. Той
же зыми, на Рожество Христово, приде на всю
Рускую землю Кипріанъ митрополитъ; и стрѣте
его князь великій Василей Дмитріевичъ съ
матерію и съ всеми князми на Кѣстьми, и
бысть имъ радость о немъ; а Пиминъ въ Ца-
рѣградѣ преставися.

(1) Въ подлинникѣ: тонковиденъ. (2) Тамъ же: мучаху и. (3) Тамъ же: върхлѣ. (4) Тамъ же: и ратью. (5) Тамъ же: 8. (6) Тамъ же: владыка. (7) Тамъ же: мня.

Въ лѣто 6898. Позва князь великій Михайло на Тверь Кипріяна митрополита; пріиха въ Тверь по Петровѣ дни, а съ нимъ два митрополита, еже сіи придоша изъ Царяграда, Матфей Андрѣйновополскій и Никандръ Ганскій, и Митрофанъ, владыка Смоленскій, и Стефанъ, владыка Перменскій. И стрѣте митрополита внукъ князя великого, князь Александръ, за 30 версть отъ града; а на другой день стрѣте его князя великого сынъ Иванъ за 20 версть отъ града; по вечерни, въ день суботный, стрѣте¹ самъ князь велик(ій), на Почнькѣ, съ многими князи и множествомъ бояръ; митрополитъ далече стрѣте его изъ шатра в(е)ликого князя, и надолзѣ бесѣдова-ста о ползѣ душевней. Наутріа же, въ день недѣльный, мѣсяца іюля въ 3, стрѣте митрополита на Перемѣрѣ, и поиде къ граду, и стрѣтоша ихъ со кресты предъ Володимерскими вороты, у святаго Юрія. Митрополитъ же одѣявся въ святительскую одежду, и нача пѣти молебень Спасу и пречистой Матери Божіи, и поиде въ (святый Спасъ), и обѣдную служи въ святомъ Спасѣ; по обѣднѣ обѣда у великого князя, и пиръ и дарове мнози ему. Того по 3 дни пировѣ и дарове. На 4 день придоша къ великому князю архимандриты, игумени и весь чинъ священическый на Уефиміа епископа; онъ же посла ихъ ко митрополиту, суди(ти) ихъ по правиломъ святыхъ отецъ. И извергоша епископа Еуфиміа; и дасть митрополитъ епископа граду Тѣфри Арсеніа, своего протодіакона. Той же осени прибави(ша) къ Городку на Волзѣ съ приступа города, и ровъ скопаша, а въ Твери доспѣ(ша) ворота у святаго Василіа. Той же осени Витовтъ изъ Нѣмецъ приходилъ къ Вилни, ине възма, прочь отъиде; отъ пушекъ много полегоша. Той же зыми женися князь великій Василей у Витовта, Софію поня добрую; добрый нравъ имѣ отцевъ, не сыта бѣ блуда.

Въ лѣто 6899². Преставися княгыни вели-1190
каа Уліана Ольердова. Того же лѣта преста-1392
вися Еуфиміе на Москвѣ, въ истомѣ³ отъ митрополита; и положиша его у святаго Михаила на Москвѣ за олтаромъ. Того же лѣта Тахтамышю бой съ Оксакъ Темиремъ, и побѣди Оксакъ Темиръ Тахтамыша. Той же зыми митрополитъ Кипріянь бысть въ Новѣгородѣ въ Великомъ, и вшедь на онбонъ нача люди учити; они же заткоша уши свои, еже бы не слышали. И митрополитъ поиха прочь, не благослови епископа и Новагорода.

Въ лѣто 6900⁴. Сложи цѣлованіе крестное князь великій Василей князю великому Борису Костантинови(чу), и поиде къ Ордѣ, и нача просити Новагорода Нижняго; преможе бо многое събраніе на кровопролитіе, и даша Нижній Новгородъ великому князю Василію, и прииде на Москву, а посла отпусти къ Новгороду. Князь великій же Борисъ то слыша, събра свои бояре, и рече: «помните, братіа, крестное цѣлованіе и мою доброту.» Въ нихъ же старѣй именовъ Василей Румянецъ, лестя, рече: «мужемъ главы своа за тя положить,» якоже древней Блудъ. И внидоша Татарове въ градъ, и Московскіе послы начаша звонити, и сидеся весь градъ, и выстуя Румянецъ, рече: «князь Борисъ! нѣсть есми по тобѣ, но на тя.» О⁵ злаа лесть чловѣческаа! якоже рече Давыдъ: мужа крѣва(ва) и льстива гнушается Господь; и Лѣствичникъ рече: душа мятежна сѣдалище діаволе. И отъиде Румянецъ, Іюдинъ образъ вземъ, помрачися злобою и другъ діаволу нарекся. Помалѣ прииде въ Новгородъ князь великій Василей, и великого князя Бориса повелѣ розвести по градомъ съ княгыною и з дѣтми. Того же лѣта Кашинъ погорѣ, и срубленъ бысть. Того же лѣта Витовтъ сѣде въ Вилнѣ на великое княженіе. Того же лѣта преставися князь Борисъ въ Суздаля.

(1) Въ подлинникъ: и стрѣте. (2) Тамъ же: 6099. (3) Тамъ же: выстомѣ. (4) Тамъ же: 6800,900. (5) Тамъ же: а.

1393 Въ лѣто 6901.

1395 Въ лѣто 6902.

Въ лѣто 6903. Въ дни княженія благовѣрнаго и христоролюбиваго великаго князя Василя Дмитріевича, самодрѣжца Рускыя земли, внука великаго князя Ивана Ивановича, правнука же благовѣрнаго и христоролюбиваго великаго самодрѣжца и събрателя Руской земли великаго князя Ивана Даниловича, при благолюбивымъ архіепископѣ Кипріанѣ, митрополитѣ Кіевскомъ (и) всеа Руси, въ 15 лѣто царства Тактамышева, а въ седмое лѣто княженія¹ великаго князя Василя Дмитріевича, а индикта въ 3-е надесять, по Татарщинѣ, Московскомъ взятіи, бысть² заматня велика въ Ордѣ. Приде нѣкоторый царь, именованъ Темиръ Аксакъ, съ восточныя страны, отъ Синяя орды, отъ Самарханскыя земли, и велику брань сътвори, и много мятежъ въздвиже въ (О)рдѣ и на Руси своимъ приходомъ. О семъ Темиръ Аксакъ нѣдци повѣдаша, яко испрва не царь бѣ родомъ, ни сынъ царевъ, ни племяни царска, ни княжеска, ни боярска, но тако испроста, единъ сый отъ худыхъ людей отъ Заецкихъ Татаръ, отъ Самархейскыя земли, отъ Синяя орды и Желѣзными Враты, ремесломъ же кузнецъ бѣ желѣзными, обычаемъ же и дѣломъ немилостивъ, и хищникъ, и ябедникъ и грабежникъ, иже бѣ преже хлопъ былъ у нѣкоего у своего государя, злонравія его³ (ради) отврѣжеса государь его, отбивъ, отславъ его отъ себе; онъ же не имѣа чимъ питатися, пребываше татбою кормяся. Единачее бо еще ему тогда сушу младу и во убожествѣ, крадый ядыше, да украде у нѣкоторыхъ овцю; онъ⁴ же мняшеса убѣжати отъ нихъ, но скоро многыми постиженъ бысть, и ятъ бысть, и удръжанъ крѣпко, и биша его нещадно по всему тѣлу, и умысли-

ша ему дати язву смертную, яко да убити ѿ, и пробыша ему ногу и бедру его на полы, и повергоша его яко мертва, не движущеса и не дышуща, мняху убо его якоже умре, и оставиша его псомъ на снѣденіе, и отъидоша. И не по колицѣмъ⁵ же времени едва уздравися отъ таковыя⁶ смертоносныя язвы, и въставъ, прекова себѣ желѣзомъ ногу свою прибитую, и таковою нужею хрामяше, и того ради прозванъ бысть Темиръ Аксакъ, темиръ бо зовется желѣзо, аксакъ зовется хромецъ Половецкымъ языкомъ, и таковою⁷ виною прозванъ бысть Темиръ Аксакъ,—темиръ бо зовется желѣзо, аксакъ зовется хромецъ,—якоже отвѣща отъ дѣлъ званіе приемъ, и по дѣйству имя себѣ стяжавъ. И таже потомъ, по исцѣленіе его отъ ранъ и по великихъ тѣхъ побоехъ, не лишился бѣ лиха(го) своего обычаа прѣваго, не смирился, ни укротился⁸, но и паче на горшее⁹ съвращеса, и горѣе давнаго и пуще прѣжняго, и бысть лють и разбойникъ. Потомъ же преложися ему уноши¹⁰, немилостиви мужіе и сурови и зліи челоуѣци, подобници ему, таковии же разбойници и хищници, и умножиша на ны зело. Егда ихъ бысть числомъ 100, и нарекоша его надъ собою старѣйшину разбойникомъ; егда ихъ бысть числомъ до¹¹ тысячи, тогда уже и княземъ¹² его зваху; а егда ихъ болѣе умножишася паче числомъ и многы земли поплѣни, и многы град(ы), и страны и царства поималъ, тогда уже царемъ его именовашу. Сей же Темиръ Аксакъ нача многи рати творити, и многы брани въздвиже, и многы сѣчи показа, и многы побѣди учини, многымъ полкомъ съпротивнымъ одолѣ, и многии град(ы) раскопа, многы люди погуби, многы страны и земли повоева, многы области и языки поплѣни, и многы княженія и рстваца покори подъ себе, и царя Турскаго

(1) Въ подлинникѣ: княженіе. (2) Тамъ же: и бысть. (3) Тамъ же: его злонравіе его. (4) Тамъ же: они. (5) Тамъ же: не по колицѣхъ. (6) Тамъ же: тоговья. (7) Тамъ же: тановую. (8) Тамъ же: окропился. (9) Тамъ же: наивгоршее. (10) Тамъ же: уноша. (11) Тамъ же: и до. (12) Тамъ же: князямъ.

Крыщеа полонилъ, а царство за себе взялъ. А се имена тѣмъ землямъ и царствомъ, еже бѣ поплѣнилъ Темиръ Аксакъ: Чагадай, Хорусиній, Голустаній, Китай, Синяя орда, Ширязя, Испагань, Орначь, Гилянъ¹, Сизъ, Ширбенъ, Шамихи, и Савась, Арзунуть, Теофизы, и Тевризизы, Гурзустаній, Обезизы, Гурзизы, Бабадать, Темиръ Кабы, рекше Желѣзная Врата, и Асурію, и Вавилонское царство, идеже былъ Навходоноръ царь, иже плѣнилъ Іерусалимъ и три отроки, Ананію, Азарію и Мисаила, и Данила пророка, и Савастію градъ, идеже было мученіе святыхъ мученикъ 40, иже въ Севастіи, и Арменію², идеже бѣ святой Григорій, епископъ Великія Арменія, Дамаскъ великій и Сара(й) великій. Сіи имена тѣмъ землямъ, и тѣмъ градомъ и тѣмъ царствомъ, надъ ними же царств(во)ва Темиръ Аксакъ; со всѣхъ съ тыхъ земель дани и оброки дают(ся), во всемъ ему повинующеся. Онъ же на многыя браны хождаше, а они съ нимъ въююще³, и плѣняше⁴ многыя земля, они же повинующеся ему, и хожаше съ нимъ, и всю волю его творяще, и царя Крыщеа Турскаго въ клѣтцѣхъ желѣзнихъ вожаше съ собою того ради, да аще бы видѣли мнози земли таковую его силу и славу, безбожнаго врага и гонителя. Прииде ратию на царя Тахтамышя, и бысть имъ бой (на) нарицаеми мѣстѣхъ Ординскомъ и на кочевщицѣхъ царя Тахтамышя, и (от)толѣ возгорѣся⁵ окаанный, и нача мыслити въ сердци своемъ ити на Рускую землю и поплѣнити ея, акы прежде сего, за грѣхи наша, попустившу⁶ Богу, поплѣни⁷ царь Батый Рускую землю; а гордый и сверѣпій Темиръ Аксакъ тоже помышляше, и хошетъ взяти Рускую землю. И собра все во(ество) свое, и прииде всю Орду и всю землю Татарскую, и прииде близъ предѣлъ Рѣзанскыя земли, и взятъ градъ Елечь, и князя Елечскаго изыма, и многы люди помучи. И се слышавъ

князь великій Василей Дмитріевичъ, и събра 1395 вой своа многы, и поиде съ Москвы ко Коломнѣ, и хотѣ ити противу ему въ стрѣтеніе, и пришедъ ратию ста на брезѣ у рѣкы Оки. Темиръ Аксаку же стоящу на единомъ мѣстѣ 15 день, помышляше окаанный и хотѣ ити въ всю землю Рускую, акы вторый Батый, и разорити христіанство. Слышавше благовѣрный и христіолюбивый князь великій Василей Дмитріевичъ, самодръжець Рускыя земли, помышленія оного безаконного, и сверѣпаго и гордаго мучителя и губителя Аксака Темира царя, како помышляетъ на православную вѣру, боголюбивый же великій князь Василей Дмитріевичъ руцѣ на небо въздѣюще, съ слезами молахуся, глаголюще: «сздателю и заступниче нашъ Господи, Господи! призри отъ святаго жилища твоего, и вииде безбожнаа варвара и сущихъ съ нимъ, дрѣзнувшихъ хулити святое⁸ и великое имя твое, пречистыя и всенепорочныя твоя Матере, заступница нашеа, низложи его, и да не речеть: где есть Богъ ихъ? Ты бо еси Богъ нашъ, иже гордымъ упротивляеся; стани, Господи, въ помощь рабомъ своимъ, на смиренныя своа рабы призри, и не попусти, Господи, смуты окаанному врагу нашему поносити намъ; твоя бо дрѣжава неприкладна и царство твое нерушимо! Слыши слово варвара сего, избави насъ и градъ нашъ отъ окааннаго, и безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака!» Князь же великій Василей Дмитріевичъ посла вѣсть къ отцу своему боголюбивому архіепископу Кипріану, митрополиту Кіевскому и всеа Руси, чтобы народу повелѣлъ пріяти постъ и молитву, со усердіемъ и съ слезами Бога призывать; и пресвященній же⁹ Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій (и) всеа Руси, слышавъ таковую рѣчь отъ сына своего великаго князя Василя Дмитріевича, и призва къ себѣ

(1) *Въ подлинникѣ*: гинень. (2) *Тамъ же*: арменію. (3) *Тамъ же*: и въююще. (4) *Тамъ же*: пленяше а. (5) *Тамъ же*: возборе. (6) *Тамъ же*: попустивши. (7) *Тамъ же*: и поплени. (8) *Тамъ же*: и святое. (9) *Тамъ же*: иже.

1395 вся архимандрити, игумены, и попове и весь чинъ священ(ни)ческий, и повелѣ пѣти по всему граду молебены, а дѣти своа духовныа повелѣ наказати, дабы пріяли постъ, и¹ молитву и покааніе съ усердіемъ отъ всеа души своае. Самъ же² пресвященній митрополитъ такоже по вся дни призываа къ себѣ благовѣрныа князя, и благочестивыа княины, и вся властели и воеводы, и по вся часы наказуа ихъ и учаша ихъ; самъ же митрополитъ Кипріанъ по вся дни и часы, и отъ церкви не отступаа, присно молитву Богу (приноситъ) за князя и за люди. Такоже повелѣ князь намѣстникомъ своимъ граднымъ укрѣпити осаду, и събрати воа вся; они же слышавъ повелѣніе господина своего, събраша людіе вси въ градѣ и укрѣпиша осаду. Благовѣрный же великій князь Василей Дмитріевичъ, помянувъ избавленіе царствующаго града, како избави пречистаа владычица наша³ Богородица царствующи градъ отъ нашествіа зловѣрнаго и безбожнаго царя Хоздроа, помянувъ, и (пожела) послати по икону пречистыа владычица наша Богородица. И призва къ собѣ князя и своихъ бояръ, и рече имъ: «хощу послати въ градъ Владимиръ по икону пречистыа владычица наша Богородица, та бо можетъ предложить⁴ печаль нашу на радость, и можетъ заступити насъ и градъ нашъ Москву отъ нахождения иноплеменникъ, и отъ нападенія вражіа, отъ нашествіа ратныхъ, и отъ межуособныа браны, и отъ кровопролітіа всякого, отъ мирскыа⁵ печали, отъ напрасныа смерти, отъ всякого зла находящаго на ны.» И помысливъ же сеи благовѣрный великій князь Василей Дмитріевичъ, и поиде въскорѣ къ отцу своему боголюбивому Кипріану, митрополиту Кіевскому (и) всеа Руси, и повѣда ему все свое помышленіе, и повелѣ ему послати въ славный въ старый градъ Володи-

меръ по⁶ икону владычици нашеа Богородица. Благовѣрный же Кипріанъ, митрополитъ⁷ Кіевскій (и) всеа Руси, слышавъ такую рѣчь отъ сына своего великаго князя Василя Дмитріевича, и посла въ старый и славный градъ Володимеръ по икону пречистыа владычица нашеа Богородица. Клирики же великіа соборныа церкви святыа Богородица, иже въ Володимери, протопопъ съ⁸ крылошаны пречистую и чудную икону взяша, и понесоша отъ Владимира града на Москву, страсти ради Темиръ Аксакова Татарска, егоже иногда по вѣстѣхъ слышаномъ далече суще подъ востоки солнечными, нынѣ же близъ яко при дверехъ приближился есть, и готовится, и поощряется и въоружает(ся) на ны зело. И бысть тогда, мѣсяца августа въ 15 день, въ самый праздникъ честнаго Успенія, събрася весь градъ Владимиръ, изыдоша на проваженіе чудныа тоа и честныа иконы, юже проводиша честно, съ⁹ вѣрою и любовію, страхомъ и желаніемъ, съ плачемъ и со слезами, далече шествуючи отъ великіа вѣры и многыа любви, и многыа слезы изліаше. Егда же принесена бысть икона си близъ града, изыде противу иконы на стрѣтеніе еа, и стрѣтоша ѿ честно Кипріанъ митрополитъ съ епископы, архимандриты, съ игумены и діаконы, съ всѣмъ крилосомъ и причетомъ церковнымъ, и съ черноризци и черници, и съ благовѣрными князи и княгынями, и бояры и боярынями, мужи же и жены, и юноша и дѣвы, и старци съ юнотами, дѣти, младенци, и сироты и вдовици, ници и убози, всякъ (во)зрастъ, мужескый полъ и женскый, отъ млада и до велика, вси много(е) множество безчисленное народа и люди, съ кресты, и съ иконами¹⁰, и (съ) евангелія, и со свѣщами, и кадилы, и со псалмы, и пѣсми и пѣніи духовными, паче рещи вси со слезами,

(1) *Въ подлинникѣ:* плл. (2) *Тамъ же:* же и. (3) *Тамъ же:* нашеа. (4) *Тамъ же:* предложить. (5) *Тамъ же:* мирскыа мя. (6) *Тамъ же:* ипо. (7) *Тамъ же:* митрополитъ архіепископъ. (8) *Тамъ же:* свѣщано^с. (9) *Тамъ же:* и. (10) *Тамъ же:* съ иконами.

мали и величїи, иже не обрѣсти челоуѣка не плачущеса; но и вси съ молитвою и плачемъ, и вси съ въздыханїемъ немолчнымъ, и рыданїемъ и благодаренїемъ рущѣ въздѣюще на высоту, вси молахуся къ святѣй Богородици: «избави нашъ градъ Москву,» въпїюще и глаголюще: «о всесвятая владычице Богородице! отъ нахождения поганана Темира Аксака царя, всякъ градъ христіанскїй и страну нашу защити, и князя и люди отъ всякого зла заступи, и градъ нашъ Москву отъ нахождения ратныхъ иноплеменныхъ избави, плѣненїа наша отъ поганыхъ, и отъ огня, и меча, и напрасныа смерти, и отъ нынѣшняа обдѣрающаа скорби, и отъ печали, нашедшїа нынѣ на насъ, и отъ настоящаго гнѣва, и бѣды и нужда, и отъ подлежащихъ сихъ искушенїй¹ избави, Богородица, своими² богопрїатными молитвами къ Сыну своему и Богу нашему, своимъ пришествїемъ, еже къ намъ нищимъ, и убогимъ, и скорбящимъ и печалующимся. Умилосердися, Госпоже, на скорбящїа рабы твоа, на³ ты надѣющеса, не⁴ погыбнемъ, но избудемъ тобою отъ враговъ нашихъ; и не предай же насъ, заступница наша, и не дай же насъ въ рущѣ врагомъ Татаромъ, но избави насъ отъ врагъ нашихъ, и противныхъ съвѣты разори, и козди ихъ раздруши, въ время скорби нашеа нынѣшняа⁵, нашедшїа на ны, буди теплаа заступнице и скороа помощнице, да сихъ нынѣшнихъ бѣдъ тобою избавльшеса⁶, благодарно възпоїемъ: радуйся, заступнице наша непостыднаа.» И тако, Божїею благодатїею, и неизреченною милостїю и молитвами пресвятыа Богородица, градъ нашъ Москва цѣло съхраненъ бысть, а Темиръ Аксакъ царь възвратися въспять и поиде въ свою землю. Оле преславное чудо, о превеликое удивленїе, о мно-

гое милосердіе къ роду христіанскому! въ 1395 который⁷ день принесена бысть икона пресвятыа Богородица изъ Володимера на Москву, въ той день Темиръ Аксакъ безбожный царь убоися, и утрашися, и ужасеся и смятеса, и нападе на нь⁸ страхъ и трепеть, и вниде страхъ въ сердце его и ужасъ въ душу его, трепеть въ кости его, и скоро отврѣжися⁹ и охабися воевати Рускыа земля, и въсхытишася быстрѣе путь на шествїа, и скорое грядущую къ Ордѣ, а къ Руси тыль показующи, и обратшася въ сердце своемъ въ своаси, и възвратшася въспять безъ успѣха, възматшася и въсколебашася, а нынѣ гоними быша; не мы бо ихъ гонимъ, но Богъ милосердный, и прогони ихъ невидимою силою своею и пречистыа его Матере, скорыа заступница нашеа въ бѣдахъ, и молитвою¹⁰ угодника его боголюбивого пресвященнаго новаго чудотворца Петра, митрополита Кїевскаго (и) всеа Руси, крѣпкаго заступника граду нашему Москвѣ и молебника находящїа на ны бѣды, посла на ны страхъ и трепеть, да окаменятся. Но якоже древле при Езекеи цари и при Исаїи пророцѣ Сенахоримъ, царь Асурїйскїй, прииде на Іерусалимъ ратїю, а въ гордости величїй на Бога Вседръжителя хулныа глаголы възпущаа; царь же Езекиа тогда бяше, но аще болѣнь бѣ, по обаче помолися Богу съ слезами, купно съ пророкомъ Исаїемъ и съ всеми люди, и услыша Богъ молитву ихъ, паче же Давыда ради, угодника своего, и посла Богъ аггела своего, мно же великаго архистратига Михаїла, и абїе въ ту ночь аггелъ Господень уби отъ полку Асурїйска 100 тысячїй и 80 и 5; наутрїа же вѣставши, обрѣтоша трупіа мертва лежаща, царь же Асурїйскїй Сенахиримъ въ ту ночь убоися земля и утрашшася со оста-

(1) Въ подлинникъ: искушенїа. (2) Тамъ же: своимъ п. (3) Тамъ же: и на. (4) Тамъ же: и не. (5) Тамъ же: и нынѣшняа. (6) Тамъ же: избавльшихся. (7) Тамъ же: и вторїй. (8) Тамъ же: на ны. (9) Тамъ же: отвражися. (10) Тамъ же: молитвою.

1395 точными своими воиши скоро убѣжа въ Нивію, и тамо¹ отъ своихъ дѣтей убіенъ бысть и умре. Якоже тогда при Темирѣ Аксацѣ, единъ той же Богъ тогда и нынѣ, благодать Божіа дѣйствуетъ тогда и нынѣ, милостивъ есть Богъ и силенъ елико хочетъ и можетъ, и еще и нынѣ милость его велика на насъ, яко избавилъ ны есть Господь изъ руки врагъ нашихъ Татаръ, избавилъ ны есть отъ сѣча, и отъ меча и отъ кровопролитіа, мышцею своеа силы разгналъ еси враги наши, сыны Агарины, рукою крѣпкою и мышцею высокою устрашилъ еси сыны Измаиловы, и не наши воеводы прогнаша Темирѣ Аксак(а), и не наши воиньствы пострашили ихъ, но силою невидимою нападе страхъ и трепеть, и страхомъ Божіимъ устрашился, и гнѣвомъ Божіимъ гонимъ бысть, потщався и отъиде отъ Рускыа земли, и отступивъ, и поиде прочь отнюду² же приде, земли Русіи отнудъ не прикоснуся, ни оскорби, ни остужи ея, не вреди еа, но поиде безъ вратъ. Мы же въстахомъ и простихомъ, онъ же заиде, изчезе, и мы ожихомъ и цѣли³ быхомъ, и сѣть его съкрушися, и мы избавлени быхомъ, помощь наша отъ Господа, сътворившаго небо и землю. Слышавше благовѣрный и великій князь Василей Дмитріевичъ отшествіе окаявнаго зловѣрнаго царя Темирѣ Аксака, и възвратися въ вотчину свою въ градъ Москву, и стрѣтоша (е)го боголюбивый архіепископъ Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій (и) всеа Руси, съ кресты и со иконами, съ архимандриты и игумены, и съ попы и діаконы, и весь народъ христіанскій съ радостію великою. Благовѣрній же великій князь, и святитель и вси народи, съ слезами руцѣ на небо въздѣющи, и благодареніе въпіаху, глаголюще: «десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости; деснаа твоя рука, Господи, съкруши врагы, и множе-

ствомъ славы твоеа сътрѣлъ еси супостаты наша; тако убо безумный Темирѣ Аксакъ съ множествомъ безчисленныхъ вой пришедъ, и со срамомъ отъиде.» Благовѣрній великій князь Василей Дмитріевичъ вшелъ въ храмъ пресвятыа владычица нашеа Богородица, видѣвъ чудотворную икону святыа Богородица Владимерская, и паде любезно предъ лицемъ образа, и проліа слезы сердечныа отъ очію своею, глаголаше: «благодарю⁴ тя, госпоже пречистаа и пренепорочнаа владычица нашеа Богородица, христіанскаа дръжавнаа помощнице, еже о насъ заступленіе и крѣпость показа, избавила еси, госпоже, градъ нашъ отъ злаго невѣрнаго царя Темирѣ Аксака.» Благовѣрній же князь великій Василей Дмитріевичъ и благолюбивый архіепископъ (Кипріанъ) Кіевскій (и) всеа Руси повелѣ въскорѣ на томъ мѣстѣ, где стрѣте чудную икону пресвятыа Богородица, поставити церковь въ имя пресвятыа Богородица честнаго⁵ еа стрѣтеніа, на воспоминаніе таковаго великого благодареніа Божіа, да не забудутъ людіе дѣлъ Божіихъ. Сій же митрополитъ устроиша⁶ монастырь, и повелѣ ту быти игумену и братіа, и оттолѣ уставивша праздникъ празновать честно мѣсяца августа въ 26 день, на память святыихъ мученикѣ Андреа(на) и Наталыи. Сіа⁷ же чудная икона святыа Богородица списана быша отъ руки святаго Христова апостола евангелиста Луки. И мы же грѣшніи раби Христовы, слышавше сіе удивленіе Господа нашего Ісуса Христа и пречистыа его Матери Богородици, и понудихъ сіа писаніа предати въ славу имени Господа Бога нашего Ісуса Христа и пречистыа его Матери владычица нашеа Богородица, заступнице нашеа; Богу нашему слава и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь, и отпустъ. Того же лѣта погорѣ городокъ на Волзѣ, еже есть на Старицѣ, отъ грому. Того же лѣта о

(1) Въ подлинникѣ: тако. (2) Тамъ же: отъ ту. (3) Тамъ же: исцѣли. (4) Тамъ же: благодарю. (5) Тамъ же: и честнаго. (6) Тамъ же: и устроиша. (7) Тамъ же: сію.

Госпожинѣ¹ дни, поиде Витовть съ силою Литовскою, творяся на Темира Аксака, и прииде къ Смоленску; а въ то время Святославичи бяху въ разности. И приихавъ Глѣбъ къ Витовту, и Витовть² възда ему честь и дары великіа, и рекль: «слышу, что рознь межъ васъ; дабы ся есте смирили, а язъ быхъ послышалъ такъ вамъ добро.» Они же яша въру лестивымъ его словесемъ, и выидоша Святославич(и) и вси князи Смоленскыя³ з дары и честію великою, со всѣми бояры. Витовть повелѣ прывѣе Глѣба изымати⁴, (и) братію его, (и) вси князи Смоленскыа и бояре, а самъ поиха въ градъ Смоленскъ, не учинивъ зла граду; и вшедъ въ градъ, много зла учини, много богатество взя, и много въ плѣнъ поведе, и казни безъ милости, и посади въ градъ намѣстника своего Монта. Се же зло учинися мѣсяца сентебра въ 28. А князь Юрій⁵ Святославичъ (бѣ) въ то время у Олга Рязанского, тестя⁶ своего.

... Пермскый⁷ владыка Стефанъ; и положиша на Москвѣ у святаго Спаса въ монастыри. Сій епископъ крести Пермскую⁸ землю, и грамоту въ ней устрои, и книги на⁹ Пермскыа¹⁰ языки преложи. Той же осени Витовть многобожнѣи плѣни Рязань, люди улицами сажаа сѣклъ.

Въ лѣто 6904.

Въ лѣто 6905. Заложилъ церковь святой Михаилъ на Городку княземъ великимъ Михаиломъ. Того же лѣта князь Иванъ Всеволодичъ отъихалъ на Москву со Тѣбри, и женися на Москвѣ, понялъ дщерь князя Дмитрея. Той же зыми былъ у Витовта князь Иванъ Михайловичъ съ княгынею, съ Витовтовою сестрою, и възвратися отъ него съ великою честію и дарове мнози.

Въ лѣто 6906. Темиръ Кутлуй прогна Тах-

тамыша, а самъ сѣде на царство; а Тахтамышъ¹¹ бѣжа къ Витовту. Той же зыми князь великій Василей далъ Новгородцемъ князя Андрѣа, а (у) Псковичъ князь Иванъ Всеволодовичъ¹².

Въ лѣто 6907. Поиде Витовть и Тахтамышъ съ всею силою Литовскою, и Нѣмци, и Ляхове, Жемоть, Татарове, Волохи, Подоляне и дворъ Тахтамышевъ, и бѣ сила велми велика, и поиде на Темиръ Кутлуа. Похвалися (Витовть) Тахтамыша на Ордѣ посадити, а самому на Москвѣ сѣсти, бѣ бо того дѣля и учинилъ таковую брань; Тахтамышъ ему посули Москву и всю землю Рускую. И погани помыслиша всеу, о нихъ же пророкъ глаголетъ: Господь разоряетъ свѣты языкомъ. И въ то зремя прислѣ Темиръ Кутлуй съ многими полкы ратными, и срѣтошася съ Витовтомъ въ полѣ на рѣцѣ на Верьсклѣ, и бѣ страшно видѣтывъ т(ой) часъ 2 силы великыа снимающеся, а напередъ прииде Едегій, и ударилася полци идуще, стрѣлы акы дождеваа туча обонхъ, отъ Ляховъ самострѣлы, и начаша Едегеа самострѣлы преогати Литва; и потомъ царъ прииде съ великою силою, и обиде Витовта кругомъ, и подстрѣляше подъ нимъ кони, и бѣ брань крѣпка зело; и одолѣ царъ Темиръ Кутлуй, а Тахтамышъ преже всѣхъ побѣжа, а послѣ Витовть побѣже¹³ въ малѣ дружинѣ, а Татарове много побилша гонячи за Витовтомъ. Се же¹⁴ побоище скончися мѣсяца августа 12 день, на память святыхъ мученикѣ Фотѣа и Никыти. А се княз(и) побитыи Литовскыи: князь Андрѣй Полотскый и Дмитрий братъ его Брянскый Олгирдовичи, князь Михайло Евнутьевичъ¹⁴, князь Иванъ Дмитріевичъ Кындиръ, князь Андрѣй пасынокъ Дмитріевъ, князь Иванъ Евлашковичъ, князь Иванъ Борисовичъ Кіевскый, князь Глѣбъ Свято-

(1) Въ подлинникъ: о испожинѣ. (2) Тамъ же: и витовть и. (3) Тамъ же: смоленскыа и. (4) Тамъ же: изыманъ. (5) Тамъ же: юрій и. (6) Тамъ же: зятя. (7) Тамъ же: пермскый. (8) Тамъ же: пермскую. (9) Тамъ же: и коняины. (10) Тамъ же: пермскыа. (11) Тамъ же: василевичъ. (12) Тамъ же: въ побѣже. (13) Тамъ же: сенже. (14) Тамъ же: внукъевичъ.

1399 славичь Смоленскій, князь Левъ Корьядовичъ, князь Михайлъ Василіевичъ, князь Семень Василіевичъ, князь Михайло Подберезскій, князь Дмитрей Волинскій, князь Амонть, иже (въ) Смоленску бѣ; и инѣхъ много полегша князи, и бояръ и пановъ, Ляховъ множество и многихъ земль. Царь Темиръ Кутлуй прииде къ Киеву, а силу роспусти воевати¹ землю Литовскую; и ходиша до Луцка, и гради многы поплѣниша, и землю пусту сътвориша; а ис Киева Темиръ Кутлуй, взявъ 3000 сребра, поиде въ свою землю. Того же лѣта, по Госпож(ин)ѣ дни, князю великому Михаилу Александровичу лежаще въ великой болѣзни, придоша посланіи изъ Царяграда, Данило протопопъ з други, иже посланіи къ Царюграду за годъ; и привезоша къ нему икону отъ патріарха и отъ всего вселенскаго собора, на ней же баше написанъ страшный судъ. Князь же великій, забывъ болѣзни, обповися яко орель у юности, и стрѣте его на своемъ дворѣ, у святаго Михаила, и нача слезы (и)спущати предъ образомъ Божиимъ на многы часы, и глагола: «Владыко! азъ есмь преселникъ у тебе, якоже вси отци мои; но, Владыко челоуколюбче, даль ми еси видѣти нынѣ страшный и великій свой образъ, отъ вселенскаго патріарха посланъ, и сподоби мя, владыко, неосужденно стати предъ тобою на страшномъ и праведномъ твоимъ судѣ!» И по сихъ пондоша на свои сѣни, и поставиша близъ ложа своего святую икону, іерею и діакону съ² кадиломъ предстоящу ей. И сътвори вечеру велику владыцѣ, и архимандритомъ, игуменомъ, и всему священническому чину, и нищимъ, слѣпымъ и хромымъ, и цѣлуа вся, глаголаше: «единъ путь, по немуже вси идемъ къ создавшему насъ; уже простѣте мя вси, елико сътворихъ.» Они же, видяще его велми нездрава, пре(же) бывша

грозна, и мужественна³ и славна, нынѣ (же) сила его обратишася въ немощь, и плакахуся⁴ весь народъ надолѣ, не могуще престати отъ слезъ, и цѣловаста. И посемъ цѣлуа своа дѣти, веля же послѣдовати благымъ своимъ⁵ нравы, братолюбіе имѣти, въставъ, поиде въ святой Спасъ, и бы челомъ святому Спасу, и пречистой его Матери и помощнику своему великому архистратигу Михаилу, и поклонися гробомъ дѣда своего, великого князя Михаила Ярославича, и отца своего гробу великого князя Александра⁶ Михайловича, и прииде на десную страну столпа, идеже писани Авраама, Исаака, Іакова, и повелѣ себѣ подъ столпомъ гробъ сѣчи, а самъ поиде отъ святаго Спаса, испущаетъ слезы яко струа. И ставъ на ступены, и главу преклоняа ко многу народу, прощеніе прося отъ нихъ, и съ плачемъ въпіаше, глаголюще: «даждь ми⁷, Господи, по сердцу твоему, егоже желааше, царствіа небеснаго!» И оттолѣ поиде въ манастирь къ святому Аванасію, не вѣдуще никомуже мысли его. То слышавше княгини, и сынове его, и бояре и вси людие, сътвориша на мѣстѣ томъ плачь неугѣшимъ. И въ томъ часѣ постриже его владыка Арсеній въ святой образъ аггелскій мѣсяца августа въ 20, имя ему нарекъ Матфей. И наутрѣ пакы призываетъ епископа, и рече ему: «уже, отче, въ жигіи семъ къ тому съ вами не потщуся ити на онъ долгій путь; но се вамъ во свое мѣсто сынъ мой князь Иванъ, да блюдетъ васъ о Христвѣ, якоже и азъ.» И епископъ съвѣща⁸ звонити, и сніидеся народъ, и епископъ на висоцѣ мѣстѣ изглагола народу: «иже бѣстѣ всегда блюдомы своимъ государемъ великимъ княземъ Михаиломъ, и нынѣ да блюдетъ васъ князь великій Иванъ, той бо есть благословенъ своимъ отцемъ великимъ княземъ Михаиломъ на великій столъ града Тѣбри.» Они

(1) Въ подлинникѣ: воювати. (2) Тамъ же: и съ. (3) Тамъ же: мужественна. (4) Тамъ же: плакахася. (5) Тамъ же: своимъ и. (6) Тамъ же: князя великого князя александра. (7) Тамъ же: ти. (8) Тамъ же: и съвѣща.

же рѣша: «много лѣта великому князю!» Князь великій Михайло преставися мѣсяца августа 27 дня, живъ лѣтъ 65. Той же осени князь Семень Дмитриевичъ Суздальскій взялъ Нижній Новгородъ съ царевичемъ Ентякомъ лестию, и были воеводы Московскіе Володимеръ Даниловичъ. И то слышавъ князь великій Василій, и посла брата князя Юрія; и взя Болгары, и Жуконъ, и Казань, и Керемечюкъ, и много избыша, а иныя въ плѣнъ поведоша. Той же зыми князь Иванъ Всеволодовичъ съ Москвы прихалъ въ Тферь.

Въ лѣто 6908. Вынесоша князю великому Ивану отъ царя Шанебѣка (ярлыкъ), а Темиръ Кутлуй умре; а приде Гурлень, а съ нимъ посоль царевъ Софря съ ярлыкѡмъ (на) Тферское княженіе. Того же лѣта Баязыта Турскаго царя

уби Темиръ Аксакъ царь, подь Цариградомъ 1399 стоа Баязытъ 7 лѣтъ, и захотѣ Темиръ Ак- 1402 сакъ царствовати въ Цариградѣ; ту умре Аксакъ Темиръ близь Царяграда, и тако избави Господь Царьградъ¹ отъ поганыхъ.

Въ лѣто 6909. Князь Юрій Святославичъ сѣде на Смоленску на своей отчизнѣ; а князя Романа изыма, нужной смерти предаша, а бояръ Смоленскихъ посѣкоша. Той же осени приходилъ Витовтъ къ Смоленску ратию, и стоа много поиде въ свою землю, а врагъ вкнунувъ крамолу, и посѣкоша многыхъ.

Въ лѣто 6910. Изнималъ Витовтъ у Любутска князя Ярослава Олговича Рязанскаго. Того же лѣта преставися Олегъ Рязаньскій.

(1) Въ подлинникѣ: царяградъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ ЛѢТОПИСЦА

КНЯЖЕНІЯ ТФЕРСКАГО БЛАГОВѢРНЫХЪ ВЕЛИКЫХЪ КНЯЗЕЙ ТФЕРЬСКИХЪ.

Мудраа основаніа твердости и крѣпости стѣнь, и утвержденіе вратъ, и свѣденіе столпъ, и полатъ украшеніе, разумъ же не приидеть ни ко единому ухищренію, да тѣмъ не могу (о) реченнѣмъ повѣдати, ибо самъ азъ не насладихся той неизреченныя красоты, якоже и се въ той подобныя вещи благочестіа дръжателю православныхъ и христіолюбивыхъ князя Бориса, еже повелѣлъ ми есть написати отъ слова честь премудраго Михаила, боголюбиваго¹ князя, и той же выше силы² нашеа есть, не до самого ради словесъ вашихъ. Обаче молю преже твое боголюбіе, честнаа главо, бо³ самъ чюдяся мужа разумомъ, правомъ, и не могый того единого разсужденіа въ умъ привести, и ослушаніа боюся, да аще отъ великихъ много малаа и нѣкаа рече ему, всяко прощенія мѣсто да приимемъ отъ Бога дарованныя ти и неуклонныя ти руки, благочестивый самодръжець, ради же по истиннѣ великаго и неудобъ скажима, и основанія бо сего на твердемъ семь Христовѣ камени вѣры, по реченному глаголомъ, иже николиже позыбаемо бурею забвеніа, еже о любви церкве Божіа, Михаила реку великаго самодръжца. По истиннѣ премудрости домъ себѣ всехитрѣ основа богоразумнаго града, еже страха Божіа въ

твердѣмъ сердца, яко на камени вѣри, и крѣпко стѣны вѣдружи, а реку благыа нравы. Что же глаголю, кто бо можетъ исчести мужа того? Многаа бо и преславнаа съдѣяшеса въ дни благовѣзраста его, елма же не могла вѣдушимъ. Повелѣніемъ же боголюбныа твоя дръжавы, Богу наставляющу худость нашу, да убо отсели начатокъ поставимъ; а иже кто можетъ множаа вѣсти, болшаа покажетъ. Мы же елико многаа безъ лѣности речемъ зряще Рускаго гранографа по великому изложенію предръжаша, иже въ всемъ лѣтѣ и родовомъ и градовомъ бытіа правѣ подающе. Отъ Кіева же бо начну даже и до сего богохранимаго Тферскаго града, въ немже въспитаніе бысть благородному Михаилу, великому князю. Пръвое честь мужу речемъ, да всѣмъ вѣдомо будетъ, отъ которого⁴ богасаднаго корени таковаа добраплоднаа отрасль, или реку вѣтвь, израсте и разумъ же даетъ. Великийъ убо Владимиръ, иже святымъ крещеніемъ просвѣтивый землю Рускую, сій Ярослава роди, и Ярославу сынъ бысть Всеволодъ, и Всеволоду бысть сынъ Володимеръ, и Владимиру бысть сынъ Юрый, а Юрьи сынъ бысть Всеволодъ, а Всеволоду сынъ бысть Ярославъ, а Ярославу сынъ бысть

(1) Въ подлинникѣ: и боголюбиваго. (2) Тамъ же: силы и. (3) Тамъ же: и бо. (4) Тамъ же: отъ которого то.

пакъ Ярославъ, и сему Ярославу сынъ бысть Михаилъ, а Михаилу сынъ бысть Александръ, Александру сынъ бысть сій доблій Михайло. И Александръ же, иже такоже самодръжець бѣ, владѣяше землю Рускую, якоже и отецъ его Михаилъ и вси прадѣди его. Доздѣ пишущу уставихомъ ис прьваго лѣтописца вѣображающе, якоже Володимерскій полихронъ степенемъ приведе явѣ указываетъ, и пречестнѣйша сего въ князехъ являетъ, словуще имя Михаила Александровича, занъ низмѣновахъ родове отъ престола, каждо сынове въспрїемлюще и владяху землю Рускою отъ православнаго Владимера, Александра, егоже сынъ сый пресловущи Михаилъ, о семъ же слово начахомъ, з говѣнїемъ честное повелѣнїе дрѣжаще и зѣло скоропытнѣ искавше¹ образъ бытіа его, когда родися, и како Богомъ утвержаемъ въ крѣпости възраста, и колико мужества на земли храбрости показа, наипаче же елми къ Богу вѣру въ дѣлехъ стяжа.

Зачало рожденїа его сице глаголетъ, яко дрѣжавному Александру владѣюще землю Рускою, Володимеремъ, и Великимъ Новымгородомъ, и всею страню до моря Варяжского, и пакы Новымградомъ Нижнимъ и до предѣлъ Измаилтескихъ, и вѣсточными странами обонъполь Устюга до рѣкъ Угорскихъ, даже и до моря Печерскаго, и повсюду честному его имени възносящеса, О Шевкал (ѣ) .и бысть пущенїемъ Божиємъ въ тыи дни възмогша иноплеменици, глаголемыи Татарове², и на сего Александра завистию вземшеса, царствующу въ нихъ тогда нечестивому (въ) царствїихъ Озбяку, и Шевкал³ нѣкто именемъ, князь силы его, сый похвалився, и глагола окаанный царевнїи своему: «повели ми, о царю, да шедъ убо на Русь, Александра приведу къ тебѣ, а христїане сътворю по воли твоей.» И по съвѣту же поганого, изыде окаанный и

множество вой, и приде на Русь, и тако гор-1327
дся приходитъ въ православный градъ Твер-1328
скїй, начатъ же многыя пакости христїаномъ творити. Александръ же отвѣщавъ: «да въспрїиметъ христїанскїй губитель мѣдзу дѣлатель своихъ, и наполнится мѣра ему безаконїа его, и сѣтъ, юже простре, да впадется въ ню.» Якоже збысться ему, и въспрїатъ нечестїе пути своего, огнемъ бо попалиша кости церковнаго борителя, и тако скончася въ злобѣ своей безумный, и ровъ, егоже ископа много не-
смысленный, тако бо увязеся въ сѣтехъ, дѣлехъ рукъ своихъ, грѣшникъ, и тако въздасть Господь излиха творящимъ гордыню, и избыены же быша вои нечестиваго, хотѣвше нечестивовати на церковь Господа Бога⁴, и тако потребишася отъ града Господня вси творящїи безаконїе. Татарове же слышавше се же, не уллучивше безаконнаго желанїа, видѣвше ся посрамлени, събрашеса множество бесчисленое Татаръ, съ ними же Иванъ Московскїй грядяше и вожъ имъ на град(ы) Тверскыа бываше. Святоучителный же епископъ Андрѣй учаше православнаго не збирати воа, ни въпреки глаголати царевнїи, егоже посла разсудителный, и отъиде въ градъ свой Псковъ, и Татарове же, Александру не сущу въ Тѣри, отъидоша въ свою землю. Александрови же княжашу въ Псковской земли, ту въ велицѣмъ⁵ Псковѣ родися ему сынъ, сый преславный Михаилъ, о немже и слово грядеть. Озбякъ же, лукавнѣйшїй царь паче всеа земля, лестию призва къ себѣ Александра, и уби его; и тако духомъ горя по Христовѣ церкви, скончася⁶ православный, радунся, получи желанїе свое, еже за христїаны теченїе съврши(ти), и въспрїатъ мученїа добропобѣднїй вѣнецъ отъ руки Вседрѣжителя, чистое же тѣло положено бысть въ церкви святого Спаса у отецъ своихъ. Бла-

(1) *Въ подлинникѣ*: искавше. (2) *Тамъ же*: татарове. (3) *Тамъ же*: вшекамъ. (4) *Тамъ же*: и бога. (5) *Тамъ же*: въ велицѣй. (6) *Тамъ же*: и скончався.

1328 годарному же сынови его Михаилу дѣть-
 1362 ску сущу оставшуся¹, и вданъ бысть честною
 его матерью Настасією къ митрополиту Кіевь-
 скому Фегнасту на ученіе святымъ книгамъ;
 и добры извыче святыхъ книги и писаніе,
 отъ нихже добродѣтели научився и страха
 Божіа полонъ бѣ; пакы же растушу же ему
 въ отечествіе² своемъ, и всѣмъ благымъ поуча-
 яся, и любымъ всѣмъ сый, яко мудръ бѣше
 паче сверстникъ своихъ. Дивно же отрока
 зрѣти величествомъ тѣла украшена, и благо-
 родіемъ цвѣтуща, и паче же смысленыхъ въ
 мудрости глаголюща; не бѣше бо нравъ его
 якоже есть обычай уныхъ, отъ кощунъ бо
 и празнословья съблюдашеса, и отъ сквер-
 ныхъ же мыслей съхраняшеса, игоръ же и
 безчинія ненавидяше, и нелѣпаа глаголющихъ
 уклоняшеса, но и дружину благоумну съвѣку-
 пляше собѣ, и съ тѣми царскими утѣшенми
 благочиннѣ веселяшеса; ерей же и слугы цер-
 ковныя въ чти (и)мя, зело же любляше ино-
 ческый чинъ, и сихъ съ любовію устрѣтаа, бла-
 гословеніе и молитву отъ нихъ приѣмше, на-
 (и)паче же всегда поучашеса, како судъ испра-
 вовати и како обыдимыя и маломощныя отъ
 насилствуемыхъ избавляти, и съ мудрыми и
 съ дръжавными земля всегда себѣ даваше,
 и благъ бѣ нравъ его въ очію человѣкомъ,
 яко унъ бѣ върастомъ и разумнѣ старче-
 скый бесѣдоваше, якоже дивитися многимъ;
 имя его высяшеса въ сынѣхъ княжехъ, и
 (въ) странахъ слышащей его дивляхуса. О
 немъ же слышавъ князь великый Костантинъ
 Суздальскый, и зело въждѣле его видѣти
 превеликаго ради о немъ слуха. Имяшеть
 же Костантинъ дщерь, Евдокію именемъ, и
 сію благосмыслену и благородну сущу, и
 не домысляшеса како ей Михаилу вдати же-
 нѣ, сего ради многими образы любве къ не-
 му составляше, ово честныя дары посылаше

къ нему, ово же проси земскаго справленія,
 пресылаа къ тому, яко желаемое получить;
 и видѣвъ благодарна, и дивися паче слы-
 шаныхъ о немъ. И поятъ же благодарный
 Михаилъ дщерь великаго князя Костантина
 Евдокію благоумную³, отъ неяже роди бла-
 горазумнаго Ивана, възлюбленнаго сына,
 егоже въспита премудрено, наказаа⁴ страху
 Божію и премудрости человѣчестей.

По Александрѣ же братъ его Костантинъ
 въспріять княженіе Тверское, по Костантинѣ
 же братъ его Василей въспріять всю власть
 Тверскую. И бысть Василіеву Тверскый столъ
 дръжащу, Михаилови же възмужавшу, възма-
 гающу, и познавашеса отъ всѣхъ человѣкъ,
 яко сы хошетъ Богъ свободити люди своа
 отъ великыя нужа иноплеменникъ; и вели-
 чачу людие зело, и мнози дары прихождаху
 къ нему, вси сынове Тверстїи⁵ прилагахуса
 къ нему и храбри служаху ему. Сій же въ
 крѣпости разума утвержахуса, сатана же,
 искони завистникъ сій, пакостникъ добру
 христіанскому, не тръпяше зрѣти христіане
 мирно живуще егда видяше и благочинен-
 но, и паче веселяшеса, егда видяше тоа сму-
 щаемы отъ него ово нашествіемъ иноплемен-
 никъ, наводя на нихъ, иногда же межи тѣми
 самц(ми) Христовыми человѣки братоненавид-
 ство и неприаственныя мрежа пропинаа, да
 въ нихъ углубшая отъ сихъ порадоватися хо-
 тяще⁶ зело, якоже добляго Михаила видя къ
 Богу несъвратную вѣру въ дѣлахъ имуща, и
 людми Божіими пекушеса, и сими ратомыс-
 ленаго лукаваго ополченія побѣжающа, и
 пакостяще тому лукавый. Научи бо Елену,
 тогда сущу княгыню великую, да много за-
 вистнана глаголетъ на него мужу своему, и
 начать же сице глаголати князю своему: «ви-
 диши, господине мой, сый Михаилъ възмагаеть,
 а старшаго ти брата сынъ, и есть мужъ доблій,

(1) Въ подлинникъ: уставшуся. (2) Тамъ же: въ отнестіе. (3) Тамъ же: и благоумную. (4) Тамъ же: показаа.
 (5) Тамъ же: тверстїи и. (6) Тамъ же: хотеше.

сладокъ всѣмъ, и весь градъ Тверскій любитъ его, да убо хочеть княжи(ти) на градъ(ѣ) семъ, сынове ваши изгнани будутъ.» Василей же начать гнѣватися на Михаила, и зло враждоваше на него, но Господь Богъ челоуѣколюбець, иже никогдаже оставляетъ надѣющихся на нь.

Начало великого княженіа князя Михаила Александровича. Въ то же время благодарный великій князь Михаилъ, благодаря Господа Бога, въспріа отчество свое градъ Тверскій, и тако милостию Божіею бысть великий князь Тверскій и всеа Богомъ порученыа ему области Тверскаго на столуванія, пребывая въ многихъ временехъ, велику сый храбрость показа многу, и грады многы вземъ покоривыися любовію, а непокоривыа мечемъ. Кто можетъ исчести того мужества, елико въ бранехъ показа, и того побѣди, елико на ратехъ яви? И хвалень бѣ зе(ло) по всей земли Тферстѣй, и благоуравіа ради, и мужества ради и крѣпости, яко мужъ борець бѣ и не страшивъ ко брани, но ратоборець славящеся, и сладокъ же бѣаше дружинѣ своей, яко не любляше злата, ни ризъ многоцѣнныхъ, но вся, елико имѣаше, и симъ подавъ родомъ вашимъ, дружинѣ своей. Сего ради друголюбець прозвашеся, зане яко обидно здержаше другы своа; и не имѣаше единого или дву любити паче инехъ всѣхъ, но къ всѣмъ разсудинѣ достойную честь подаваше и сладкую любовь простираше. Сего ради зѣлно мнози служаху ему, и сынове сильныхъ прилагахуся ему, и дворъ его день отъ дне множайше крѣплящеся. Княжащу же ему, и вся, елико аще творяй, успѣваше, по пророку, и Господь Богъ възвыси и прослави рогъ Тверскыа земля, многаа благаа и земнаа въспріать, якоже речеса. Быша бо ему сынове смыслени и храбри, и добровольне повеселишася предъ Господемъ о сынѣ сыновъ своихъ, и бяше о всемъ доб-

рѣ изобилуа въ дому своемъ, и благодаря Гос- 1363
пода Бога, радовашеся зря землю свою всѣми 1403
благыми кипящу предъ очима. Но убо о семъ прекратимъ слово и кончаемъ бесѣду, и начнемъ о ихже начахомъ. Начало княженіа великого князя Ивана Михайловича Тверскаго. Князь же великій Иванъ Михайловичъ, благодаривъ Господа Бога, сидя на столѣ дѣдиѣ и отчи, въ церкви святаго Спаса, въ лѣто 6908, и тако силою Божіею бысть великий князь богохранимаго града¹ Тфери: людіе же радующеся, благодарному въспѣша многа лѣта. Тои же зыми князь Семень Дмитрїевичъ Суздальскій съ царевичемъ Ентякомъ взяли Нижній Новгородъ. Бѣ же въ то время воев(о)да Масковскій Володимеръ Даниловичъ. И то слышавъ князь великій Василей Московскій, посла брата своего князя Юрія, и взя Болгары, и Жюкотинь, и Казань, Керманчюкъ, и много избиша, а иныхъ въ плѣнъ поведоша. Тои же зыми князь Иванъ Всеволодичъ съ Москвы прихалъ въ Тверь.

Въ лѣто 6908. Вынесоша князю великому Ивану ярлыкъ² отъ царя Нашанебѣка, а Темиръ Кутлуй умре; и приде Гурлень, а съ нимъ посолъ царевъ Софря съ ярлыкомъ на Тверское княженіе. Того же лѣта Баязы(та), Татарскаго царя, Темиръ Аксакъ уби³ царь.

Въ лѣто 6911. Князь великій Иванъ Михайловичъ Тверскій постави городъ Опоки на Волзѣ близъ Ржевы, а на Городку постави церковь камену святаго Николы. Тои же осени князь Василей Кашинскій не⁴ почаль слушати брата своего старшаго великого князя Ивана, и поиде ратию къ Кашину, а самъ увернулся, и отпусти сына своего князя Александра; князь же Василей побѣже къ Москвѣ, а князь Александръ Кашинъ засяде. Того же лѣта слить бысть колоколь святому Спасу благовѣстникъ княземъ Иваномъ Михайлови-

(1) Въ подлинникъ: градъ. (2) Тамъ же: ярлыкъ. (3) Тамъ же: царь стоа. (4) Тамъ же: и не.

1403 чемъ, и бысть гласъ его красенъ. Той же зы-
1406 ми пожаловалъ князь великій Іоанъ Михаило-
вичъ брата своего князя Василя его удѣломъ.
Розмѣрье съ Литвою.

Въ лѣто 6912. Князь Юр(ы)й Святославичъ Смоленскій оставль Смоленскъ и иха на Москву, и Витовтъ же князь великій взять¹ Смоленскъ. Князь великій Василей Московскій (не) пріать Юрія, бѣ бо рядъ имѣа со отцемъ своимъ Витовтомъ, еже не вступати-ся въ Смоленскъ и съ Юріемъ не (и)мѣти любви; Юрій же иха къ Новгороду, и пріаша его Новгородци. Витовтъ же посылаа на Москву къ зятю своему Василюви, сиче рѣша: «помни, еже Тверди обѣщаль ми ся, еже не вступатися въ Смоленскъ за Юрія никакимъ дѣломъ; и се ми Юрій много зла сѣтворилъ, брата миѣ и тобѣ князя великого Романа Черниговского² убилъ и казну³ его взялъ, иныхъ княз(е)й поби, и много ми зла сѣтвори; нынѣ же у тебе есть въ твоємъ княженіи, да ими его своими людьми, понеже то Новгородци твои суть; аще ли то, дръжи его во своей земли, якоже рекль ми еси по любви.» Василей же отвѣщавъ: «азъ Юрія не имѣю⁴ у себе, пріаша его Новгородци безъ моего повелѣнія.» Витовтъ же прислаша въ Новгородъ, сиче глаголя: «живете со мною мирно, якоже преже, ибо Юрій много ми зла сѣтвори и врагъ ми, (ны)нѣ же у васъ есть; да ли не (и)мѣете его у себе, или поставите на судѣ.» Новгородци же не послушавше въ обоємъ его. И то же слово Витовтъ въ Псковъ посылаше, сиче глаголя: «едино ли есте за Юрія съ Новымгородомъ?» Они же отвѣщаша: «едино есмы.» Витовтъ же наполниа гнѣва на Новгородъ, и прииде воюя Новгородъ и Псковъ, гради Псковскыа взялъ, Коложе и ина многа мѣста плѣн(и)въ отъиде. Се же зло сѣдѣяся мѣсяца февраля, предъ мясопустомъ. И про то за-

ратипася князь великій Василей Московскій съ тестемъ своимъ Витовтомъ. Настоящу же лѣту, князь же великій Василей собра множество воа, и посла князя своа воеводы на гради Литовскыа, ови ихъ идоша подъ Вязму, а друзи къ Серпейску, и не дошедше Серпейска възвратишася въспять; а иже подъ Вязмою быша Москвичи, и такоже граду ничтоже успѣша, и отъидоша. Тогда же князь Липятычъ Иванъ, воевода Московскій, отъ Литвы убіенъ бысть. Литва же, вступль же глубле въ страну Московскую, градъ Воротынескъ взяша, и въ Козелствѣ⁵ посадиша посадники своа, и близъ Мужайску воеваша. Того же лѣта знаменіе бысть въ солнци, мѣсяца іюня въ 16 день, видѣвъ бо вся земля: остася солнце яко мѣсяць 4-хъ дней, и тако погыбе отъ 4-го часа до 6-го. Того же лѣта, мѣсяца септевра 16 день, преставися митрополитъ Киприанъ. Сего же лѣта мнози усобници въ земли Рустѣй, и воеваша вои Псковичи на Полтеску, вѣваша бо землю Витовт(ов)у; бѣ же тогда Витовтъ въ любви, за единъ живый съ сынями Нѣмечскыи, и приидоша Нѣмци, и много воеваша Псковичи. Псковичи же, укрѣплшесе помощію Божіею, изыидоша противу имъ, и стаха межи ими брань, и одолѣша Псковичи, и овѣхъ избыша, а иныхъ руками поимаша. Се же помощь христіаномъ отъ Бога бысть.

О Плавѣ повѣсть. Въ лѣто 6914. На страстной недѣли, въ пятокъ великій, (князь великій Василій Дмитріевичъ и Витовтъ) пришедше⁶ стаха на Плавѣ; и умиришася, взяша перемиріе на Пашковѣ гати до году. Въ то же время преставися Киприанъ митрополитъ. Той же зыми былъ бой Псковичемъ съ Нѣмци, и поможе Богъ Псковичемъ. Той же зыми Юрій Святославичъ убилъ князя Семена Вяземского; служилъ бѣ ему, и уязвися похотию на его подружіе, она же

(1) Въ подлинникѣ; и взять. (2) Тамъ же: черниговского. (3) Тамъ же: в казну. (4) Тамъ же: не умѣю. (5) Тамъ же: въ козелствѣ. (6) Тамъ же: пожакож пришедше.

добрая мужелюбица мужески противися, (у)дари его пожемъ, и бысть ему срамъ и студъ великъ; онъ же велѣвъ ей отсѣчи руки и ноги, и тако убивъ мужа ея, и въвергоша въ рѣку Тѣфрцу; богобоязливый же изнесоша и положиша честно. И онъ злѣ пріятъ конецъ, не наиде¹ своа отчины; а сію жену причетохомъ въ мученицу, на послѣдній же вѣкъ прославила же мужа своего честно, симъ бо есть вѣчнаа память. Той же осени Юрій Смоленскій (побѣже), за безаконіе гонимъ гнѣвомъ Божиимъ съ Москвы.

Въ лѣто 6915. Преставися въ Тѣери князь Дмитрей Еремѣевъ, и мати его преставися Еремѣева. Того же лѣта заложена² колоколница въ Тѣери княземъ великимъ Иваномъ около старой. Того же лѣта поиха со Тѣери князь Юрій Всеволодичъ на Москву, и съ Москвы поиде въ Орду; подмолви его Романъ Скудинъ. Того же лѣта чрѣвъ окрилатѣ, и идяше отъ востока и до запада, и поиде древо и посуши. Того же лѣта поиде князь великій Иванъ Михайловичъ въ Орду Волгою, въ четвертокъ; и до его прихода бысть въ Ордѣ заматня, Булатъ сяде на царство. Судивъ Ивана съ Юріемъ³, обвиниша Юрія, и Юрій бѣжа (къ) Азтороканю; а князь великій Иванъ прииде съ великою честію въ Тѣерь, въ свое отечествіе. Въ то же лѣто Витовтъ многобожный заратишася съ великимъ княземъ Васи́лемъ, и Васи́л(ій) поиде на Витовта, и взя съ нимъ перемирье до Петрова дни; а въ Литовской земли тогда гладъ великъ и усобица велика. Той же осени преставися Юрій Святославичъ въ земли Татарской, и грѣху нести его не токмо до своего отечества, но и до царя, еже бы принести къ нему жалобу, и того погрѣши за безаконіе. Той же зими прииде изъ Орды князь великій Иванъ отъ царя съ великимъ жалованіемъ.

Въ лѣто 6916. Выиде Юрій Всеволожь изъ 1406 Орды на Москву, князь великій Васи́лей (по-1408 сла) къ великому князю Ивану, и посоль царевъ⁴ прииде; и князь великій повелѣ царева посла стрѣтити⁵ на Володимерскомъ мосту честно, и мнози изыдоша гражане бесчислены; царевъ посоль поиха къ Москвѣ, корму не взявъ, бѣ бо ему не приказано. А Едигѣева посла великій князь честивъ и отпусти, и князь Юрія съ⁶ Москвы поиде. Той же весны поводъ велика, о Юріевѣ дни, поня вода въ Тѣери до церкви, черници на плотѣхъ издиша къ святому Феодору. Того же лѣта, о Или(нѣ) днѣ, Шватрѣгаило⁷ Олгердовичъ прибѣже отъ Витовта на Москву, и да ему столный градъ Володимеръ. Той же осени поиде князь великій Васи́лей въ землю Литовскую, и присла къ своему брату, князю великому Ивану, о помочи; и не да ему. И посла къ нему послы: «по роду есми тебѣ дядя мой пращуръ, великій князь Ярославъ Ярославичъ⁸, княжилъ на великомъ княженіи на Володимерскомъ и на Новгородскомъ; а князя Данила воскормилъ мой пращуръ Александровича, съ(дѣ)ли на Москвѣ 7 лѣтъ тивона моего пращура Ярослава; и потомъ князь великій Михайло Ярославичъ, и по немъ Дмитрей и Александръ, вси сии дръжаша Новгородское и Володимерское великое княженіе; что ради братство дръжа и крестное цѣлованіе измѣни князь, ти же ны бѣ миръ взяша на Плавѣ.» И стоаша Литва съ Москвичи на Угрѣ 12 дни, и умиришася сентебра въ 14; а Татарове взяша Брянскъ, иже которые помагалы князю великому, видя плошество Рускихъ князей. Того же лѣта, мѣсяца октября въ 23 день, въ дни же тыи боголюбивому великому князю Ивану Михайловичу Тѣерскому столъ дръжашу, и бѣаше ходя⁹ путемъ отчимъ, сего ради миръ глубоко имяше

(1) Въ подлинникъ: не наидемъ. (2) Тамъ же: заложина. (3) Тамъ же: съ юріемъ. (4) Тамъ же: прѣвъ. (5) Тамъ же: стрѣтити. (6) Тамъ же: князя юріанъ съ. (7) Тамъ же: шватрѣгаило. (8) Тамъ же: княжилъ ярославичъ. (9) Тамъ же: хотя и.

1408 ко всѣмъ странамъ, князь же' великій Василей съ многою любовію присла къ нему, помощи прося у него на Литву, сиче река: «буди ти, брате, вѣдомо, яко Витовтъ грядеть съ Нѣмци и Ляхи, ведый съ собою на христіаны въ землю нашу; абы еси, брате, послалъ помощь христіаномъ.» Князь же великій Іоанъ, о христоименныхъ людехъ печалуяся, обѣща ему помощь послати христіаномъ; и наряди свою братію, благороднаго князя Василя, Феодора, и сына своего благороднаго князя Ивана, и князя Ивана Еремѣча, и отпусти вся княз(и) и воеводы. Пръвезшеся Оку подъ Серпуховымъ, и съвѣкупишася вси полци Русіи, и пришедъ сташа на Плавѣ; тогда же Татарове придоша къ Плавѣ въ помощь Руси на Литву. Старци же сіе видѣвше, не възлюбиша зело: «добра ли се будетъ дума юныхъ нашихъ бояръ, иже приведоша Татаръ на помощь? не сихъ ли ради и Кіеву и Чернигову бѣды² приключишася, иже когда имущи брань со собою, и подымаючи Половецъ навожаху на ся, да пръвое бо наумуючи ихъ серебро издаша изъ земля своеа, а иніи же смотриша наряди Рускыя и самѣмъ издолѣша; да не буде(тъ) той пакости и нашей земли на прочая дни, да не како Татарове съсмотрятъ наряда земля наша, и възхотятъ сами пріити на ны, якоже бысть ся.» Витовтъ же приде и ста на Пашковѣ гати, и уряди полкы своа, и бѣ между ими рѣка Ока, и не бѣ лзѣ снятися на брань; и стоаша дній 9, и взяша перемиріе отъ пръваго дне мѣсяца октября до Съшествія Святаго Духа, и разыидошася ковождо въ своаси. Тогда же и Татарове отъидоша, въ помощи мѣсто многу пакость сътвориша христіаномъ, и гнѣвающеся на великого князя Василя; и оттолѣ начаша зліи мыслити на землю Рускую, якоже старци прорекоса и глаголаша. Довлѣеть же здѣ о семъ написа-

ти, отче боголюбивый Варламе, таковыа ради вещи; отселе убо не възхотѣша сынове Тверстїи помагати Москвичемъ на Литву. Подобно естъ здѣ написати, назнаменати, властодръжаць ради, рекше князей ради: не сами точію едины, безъ искуснѣйшихъ, вся простѣйшии, отъ своеа мудрости самочиную(тъ), или пакы силѣ и величеству надѣющеся на братію, да не възносятся; но зелнымъ смотрѣніемъ да зрятъ сеа случившася вещи, и тоа ради единой и не възхотѣша Тверичи помагати Москвичемъ, иже то глаголати начинаемъ. Бысть же тако, яко придоша Тверстїи князи на помощь Москвичемъ, и вси купѣ сташа на Плавѣ, князь великій Василій взя перемиріе съ Витовтомъ, а княземъ Тверскимъ и воеводамъ тутуже бывшимъ, а того не вѣдущимъ; и не токмо же едино, но и въ грамотѣ перемирной не написа честно имени³ брата своего великого князя Ивана Тверскаго, но написа ѥ послѣ братіи своей, а Тверичемъ никакоже не вѣдающимъ того. Се же слышавше Тверстїи князи и възнегодоса, сиче рекоша: «ци на службу пришли есмы Василя? безъ насъ⁴ думаетъ и смирится, и стаашеся отъ насъ нечестно поставляетъ имена великаго князя Ивана.» И тако гнѣвающися на нь, отъидоша во своаси; и придоша, и повѣдаша вся сія великому князю Ивану. Онъ же слышавъ, зело съжаливси и прослезися, сиче рече: «егда азъ на лукахъ ли ко братіи любовь имѣхъ, и не смиренъ ли бѣхъ съ Витовтомъ, яко отци и дѣди наши всегда мирни бываху съ Витовтомъ, такоже и азъ; но се братіи ради смирихся быхъ, и послахъ къ нему на помощь братію свою⁵, и сына и дружину добрую, ту же утаився братіи моеа безо чти поставилъ имя мое во вся страны; то разсудитъ Богъ.» И оттолѣ не възхотѣ помагати Москвичемъ. С(е) пакы же Василь ко Ивану присылаетъ, помощи у него

(1) *Въ подлинникѣ:* княже. (2) *Тамъ же:* вѣды. (3) *Тамъ же:* имѣти. (4) *Тамъ же:* безднась. (5) *Тамъ же:* своею.

прося; онъ же отрече ему, сиче глагола: «сами не въсхотѣсте, брате, помощи нашеа, приобидующе честинашу, и безъчести поставльше имя мое въ многыя земля, и се отселѣ не помагаю вы.» Да зри отъ сихъ, освященная главо, како ти всегубительнаго волка сотоны провирство, иже не почиваа разгоняетъ Христово стадо словесныхъ овецъ, и многими казнями плѣняя, ово нашествіемъ иноплеменникъ, наводя на ны, да проліетъ кровь, радуется; аще ли зреть незбывшуюся волю его, то вижъ лукавій тряетъ вселукавій боритель, ибо межѣ самими Христовыми чловѣкы неприазненныя гордостныя мрежа сокровѣне пропинаетъ и потонку высокомысліемъ обурдываа поводитъ, а ина своа любовныя сѣти¹ заступаеъ же мысленнѣ очи, еже не зрѣти разумнѣ, да въ тайныхъ сѣтій его углубшихъ отъ него порадоватися зело хощетъ, якоже и здѣ назнаменаныя вещи показася слово. Ты же зри сихъ, о боголюбиваа главо, како ти отъ единого малосамочинія толика бѣда и пакость христіанству въведася: ибо Московскіе князи неравны къ собѣ почетше братію свою, Тверскыа князя, того же ради, но² не по съвѣту съ ними сами едини думу и миръ поставляху, и не стрегуще имени Тферскаго въ грамотѣ поставляху, и симъ озлобиша братію свою, Тверскыа князя, и тую вещь не въсхотѣша помогати Москвичемъ, якоже и бысть. Сіа же о сихъ сказашася, пакы же предняго да имемся. Бысть же, яко въ перемиріе миру не сътворишася, лѣту же наставшу, пришедше Литва повоеваша землю Новосилскую и градъ Одоевъ огнемъ попалиша; се же зло съдѣяся³ Того же лѣта Литва же гдублѣ въступиша воюючи въ земли Москвѣ, и волости приимаша, и села пограбиша, и полона много разведоша; Москви(чи) же укрѣплшеся помощію Божіею и

шедше на нихъ, овѣхъ⁴ избивша, а иныхъ прог— 1408 наша, воеводу же ихъ Миромобочгу руками изнимаща. Пакы же Василей събравъ воа многы, и иде подъ Вязму въ землю Витовтову, и прииде Витовтъ противу ихъ; близъ бѣ мѣсто межѣ ихъ обоихъ полкома, и постоавше мало, и взяша перемиріе отъ августа до Петрова дни. Тогда же Москвичи и Дмитровци взяша градъ Литовскій. Того же лѣта приходиша Нѣмци въюючи на Псковъ, и пребредше въ порозѣхъ Великую рѣку, приидоша полемъ близъ града, и видѣвше стѣны Псковскыа крѣпки зѣло, пакы поидоша въспять, за Великую рѣку, и предсташа на Каменнѣмъ. Псковичи же ополчишася, и изыдоша противу имъ, и укрѣпися брань, пущеніемъ Божіемъ измогоша Нѣмци, а Псковичи устремишася на побѣгъ; Нѣмци же гнаша по нихъ полны близъ града. Въ той день, за грѣхы наша, мнози падоша предъ иноплеменники; сіа же злоба съключися того же лѣта, августа въ 22 день. Въ дни же сіа князь Юрій Всеволодичъ бѣ на Москвѣ уже третіе лѣто, егоже извадиша зліи чловѣци отъ предѣла его. Князь великій Иванъ многажды посылаше, сиче рече: «и не отлучайся, брате, дому святаго Спаса и своего отчества, но поиди, живи на предѣли отца своего, а злыхъ чловѣкъ не слушай; аще ли ты каа обида есть, да се о насъ епископъ Арсеній и мужи честніи отецъ нашихъ.» Онъ же внимаше, но⁵ зліи чловѣци на горшаа обратиша и, и повадиша съ Москвы въ Орду; иде князь Юрій Всеволодичъ въ Орду. Того же лѣта православный и великій князь Иванъ Михайловичъ видѣвъ мир(а) христіаньскаго злыми чловѣкы възмушаема, сиче глагола: «довлѣетъ ми аще и нужа възспріати, того радуюся зѣло, хошу потрудитися за христіаны, якоже и господинъ мой, отецъ мой.» И вскорѣ нарядися въ Орду, и

(1) Въ подлинникѣ: сѣсти. (2) Тамъ же: по. (3) Тамъ же пропущено здѣсь писцомъ нѣсколько словъ. (4) Тамъ же: овсѣхъ. (5) Тамъ же: по и.

1408 тако, благодаря Господа Бога, поиде въ Орду. Православный великій князь Иванъ Михаиловичъ поиде въ Орду мѣсяца іюля въ 21 день; помощію же Божіею, за молитвы отча, царь въскорѣ отпусти, з дары и съ честію отпустивъ, и почти, и елика управленія хотяща по воли его, царь же ему даваше. Немного же дни бывъ въ Ордѣ, съ честію възвратися на Русь; немедленно же схо(ди), но яко въ 5 мѣсяць едину, изыиде бо исходящу мѣсяцу іюлю, и прииде въ отечество же свое, въ православный градъ Тверскій, мѣсяца генваря 24. Епископъ же, весь соборъ и людіе всего града радующеса въстрѣтаху его; и тако, благодатию Божіею, честнѣ въсприять столъ отца своего, благодаря Господа Бога. Бѣ же тогда зима тяжка и студена зѣло, снѣжна презлѣше. Той же зими паки Нѣмцы и Литва приходиша въ землю Псковскую, Псковичи же наиздиша на Литву, и прогнаша; Нѣмцы и Литва, не дошедше Пскова, разошася каждо въ своаси. Той же зими, въ странѣ Московстей, близъ¹ Коломны, бысть² знаменіе на Похрѣ, въ церкви святаго Николы: отъ иконы истече кровь, и наполнишася съсудецъ вощанъ. Василей же великій князь, призва многихъ епископъ и архимандритъ, и извѣстно испыташа о знаменіи, яко то истинна ли бѣ, и заповѣдаша постъ четыридесятный всѣмъ³ хранити, рыбы не асти и вина не пити, и въ церквахъ Божіихъ прилежно молитися, да благо будетъ христіаномъ являемое знаменіе. Благый бо Богъ челоѣколюбень, милуетъ родъ христіанскій, челоѣколюбнѣ знаменіе являетъ, и прещаше, да възвратимся каждо отъ злюбъ своихъ. Прже бо сеа зими, по 3 лѣта, летяше черви бѣли, яко мотиль, тоже отъ полудне гряде къ полунощи идяше; преходяше рѣкы, поля и жита, и на лѣсы идяше, и пояде и посуши древо ельное,

того ради и скоро, рекше бѣлка, вся изгыбе, не имыи кормля въ сухѣ⁴ древѣ. Разумѣти же лѣпо⁵ есть, како ти по велици своей милости челоѣка Богъ сътвори, приведе бо на древо ядовитаго звѣря, а не сътвори тако плодомъ въ земли нашей, якоже въ Египтѣ древле, иже всякое утврженіе хлѣбное сътры. Но Владыко пощади насъ, аще и умножишася безаконія наша; но за имя твое святое помози намъ Боже, спасителю нашъ, зане ты еси Богъ нашъ. Сіа убо о знаменіи грѣхомъ идеже поюще, пререченнымъ послѣдуемъ. Зим(ов)авъ же великій князь Иванъ Тверскій, и прииде изъ Орды. Той же зими, на весну, прииде князь Юрый Всеволодичъ изъ Орды на Москву, а съ нимъ посоль царевъ Мамантъ Дербышь. Юрій же оста на Москвѣ, а посоль прииде въ Тверь, и глагола великому князю Ивану: «царь далъ Юрію Кашинъ и десять волостей Тверскихъ.» И князь великій Иванъ отвѣща ему: «азъ самъ вчера отъ царя придохъ, и посоль царевъ днесъ у мене есть, и ярлыкъ царевъ данъ ми есть на всю землю Тверскую, и самъ Юрый въ ярлицѣ царевъ данъ ми есть; да того ради тебе не послушаю, дондеже ко цареви шлю;» почтивъ посла, отпусти его. Юрый же⁶, бывъ на Москвѣ до лѣта, паки поиде въ Орду. О побоищи Рязаньскомъ. Той же весны заратися княз(и) Рязанскыи промежу събою, князь Феодоръ Олговичъ Рязанскій, князь Иванъ Володимировичъ Пронскій; князь⁷ же великій Василей Московскій даа помощь зятю своему князю Феодору Олговичу; старци же се не похвалиша; а иже не сложивъ къ Пронскому, ратью послати на нь, се бо здумаша бояре юній. Князь Иванъ Пронскій прииде (съ) посломъ Татарскимъ, и не умиришася князи. Бѣ же между ими поле высоко, яко не видѣтися ратемъ; Проняне же увѣдаша рать князя Феодора

(1) *Въ подлинникѣ:* и близъ. (2) *Тамъ же:* и бысть. (3) *Тамъ же:* и всѣмъ. (4) *Тамъ же:* въ сусѣ. (5) *Тамъ же:* лѣт. (6) *Тамъ же:* иже. (7) *Тамъ же:* и князь.

Олговича и Московскую, уже близъ сушу, и dospѣшася ко брани, и урядиша полкы свои; Татарове же отъидоша въ гору и сташа, не помагаючи Проняномъ, мало же бѣ Пронянь, но Проньскій князь възрѣвъ на небо, и рече: «виждь, Боже, и призри на лице правды твоеа, и разсуди прю мою отъ встающихъ на мя.» И рече дружинѣ своей: «потягнемъ, о дружино, яко не хочетъ Богъ силѣ констѣй, ни благоволить же (въ) властехъ мужескихъ; но спасаетъ уповающая на нь.» Проняне же укрѣпльшеся помощію Божіею, крѣпци възрадовашася къ брани, и бѣша вси яко едино сердца имуща; напрасно погнаша полки Московскыи, Москвичи же изыдоша противу имъ, и снидошася близъ Венева, обѣ одну страну рѣкы Осетра; брани бывша одолѣша Проняне, и пръвѣе убиша Игнатія Жеребцова на суймѣ, Ивана Дмитріевича, и людій много посякоша Москвиче(въ) и Рѣзанцевъ, а иніи потонуша въ рѣцѣ въ (О)цѣ, бѣжа отъ Татаръ и отъ Пронска. Того же лѣта преставися князь Феодоръ Моложскій, въ мнишескомъ чину, мѣсяца априля въ 6 день, на память святаго отца Евтухія. Того же лѣта, мѣсяца іюня 21 день, въ часъ 7 дни, въ четвертокъ, въ градѣ Ростовѣ сгорѣ церквей 14, и каменная² церкви святаа Богородица съборнаа загорѣся сверху и връхъ еа впадеся. А служилъ у той церкви епископъ: пръвій епископъ Лука 4 лѣта и 8 мѣсяць; вторій епископъ Иванъ 23 лѣта, иже отписася; епископъ 3 епископъ Симанъ 15 лѣтъ; 4 епископъ Пахомей 2 лѣта; 5 епископъ Кирилъ 40 лѣтъ безъ трехъ; 6 епископъ Кирилъ же 31 лѣтъ; 7 епископъ Игнатей чудотворецъ лѣтъ 26; 8 епископъ Тарасій 16 лѣтъ; 9 епископъ Семеонъ 12 лѣтъ, и отписася; 10 епископъ Прохоръ 17 лѣтъ; 11 епископъ Антоней 8 лѣтъ; 12 епископъ Гаврилъ 18 лѣтъ; 13 епископъ Иванъ 10 лѣтъ; 14 епископъ Игнатей 8 лѣтъ; 15 епископъ Петръ единъ годъ слу-

жилъ; 16 епископъ Парфеней 5 лѣтъ; 17 епископъ Арсеній князь 7 лѣтъ; 18 епископъ Матфей 7 лѣтъ; 19 архіепископъ³ Феодоръ 15 лѣтъ; 20 епископъ Григорій лѣт(о) 21; 21 епископъ Деонисій 7 лѣтъ и 5 мѣсяць; 22 архіепископъ Ефремей 27 лѣтъ безъ дву недѣли; 23 архіепископъ Феодосій 7 лѣтъ безъ трехъ мѣсяць; 24 архіепископъ Трифонъ 5 лѣтъ и полтрет(ъ)я мѣсяца; 25 архіепископъ Васіанъ 13 лѣтъ и 3 мѣсяци и двѣ недѣли; 26 архіепископъ Іасафъ князь 7 лѣтъ безъ десяти недѣль; 27 архіепископъ Тихонъ. А въ прежнее лѣто 499 стоала тутъ церковь дубоваа Успеніе святаа Богородица, а поставленіе был(о) архіепископомъ Феодоромъ Гречиномъ; а служило у той церкви 7 епископовъ: 1 епископъ Феодоръ, 2 епископъ Ларіонъ, 3 епископъ Левонтей чудотворецъ, 4 епископъ Исаія чудотворецъ, 5 епископъ Ефремей, 6 епископъ Нестеръ, 7 епископъ Леонъ; а стоала та церковь дубовая 100 лѣтъ да 68 лѣтъ, и погорѣ градъ Ростовъ, и церковь дубоваа згорѣла, якоже не бывала таков(а) въ Руской земли и потомъ не будетъ. И колоколы изгорѣша и разлившася; люди начаша мыкати изъ домовъ своихъ ко езеру въ суды, а иніи на плоты мыкаша ктоже своа бремена, и мнози въ езерѣ истопоша, а иніи отъ хыщникъ избіени быша надъ товаромъ и потоплени въ езерѣ; и бѣ всѣхъ истопльшихъ въ езерѣ болѣ 3-ю сотъ душъ. Се же великое зло сътворися грѣхъ ради нашихъ. Того же лѣта приде зловѣрній Витовтъ на усть рѣкы Угры съ силою Литовскою, и Нѣмецкою и Лядскою; князь же великій Василей Дмитріевичъ поиде противу ему съ своею братіею, и со всѣми князми Рускыми и съ всею силою Рускою, и стояша о рѣцѣ Угры, и взяша миръ вѣчный, мѣсяца септевра въ 14 день, и разыдошася обои кождо въ своаси. Той же зыми приде изъ Орды безбожный Едегѣй, и съ нимъ два царевича и множество Татаръ

(1) Въ подлинникѣ: въ говору. (2) Тамъ же: каменіа. (3) Тамъ же: (19) епископъ архіепископъ.

1408 съ нимъ, на Рязанскую землю; воеваша и много зла сътвориша земли Рязанстей, и поидоша ко Коломнѣ; Коломничѣ же выбѣжаша изъ града, они же градъ Коломный пожгоша, взяша окупъ. Оттолѣ же окаанный Едегѣй съ силою Татарскою приде къ Москвѣ, мѣсяца ноабря въ 30 день, а въ градѣ Москвѣ: князь Володимеръ Андрѣевичъ, и князь Андрей Дмитріевичъ, князь Юрый Козелскый, Митрофанъ епископъ Суздальскый, а отъ бояръ: Костантинъ Ивановичъ, Костантинъ Дмитріевичъ, Дмитрей Василіевичъ, Михайло Феодоровичъ Морозовъ, Иванъ Феодоровичъ, Филипъ Василіевичъ, Александръ Феодоровичъ, и прочаа бояре и множество людіе затворишася въ градѣ. Окаанный же Едегѣй, стоа у Москвѣ, нача рать распушати по градомъ: иніи поидоша къ Серпухову, городъ взяша, а иніи къ Можайску, а иніи къ Звенигороду, а иніи къ Дмитрову, все то повоеваша, старыа изсѣкоша, а молодыа въ плѣнъ поведоша; а иніи идоша къ Переяславлю, Переяславци побѣгоша, они же окаанныи сироядци градъ зажгоша, монастыри и святыа церкви все то огневи предаша, люди старія изсѣкоша, а молодія въ полонъ поведоша; а иніи поидоша¹ къ Ростову, князь Ростовскый, епископъ и люди Ростовци побѣгоша, они же окаанныи градъ зажгоша, и святыа церкви съжгоша, а Зачатіевъ монастырь многожды хотѣша зажещи, молитвою² святыа Богородици възбрани невидимаа сила, не дасть имъ зажещи. А градъ Москву избави Господь отъ иноплеменникъ, молитвами святыа Богородици, не предасть Господь людій своихъ въ руцѣ невѣрныхъ; безбожный же Едегѣй (и) окаанныи сироядци стоаша у града у Москвы 3 недѣли, много зла сътворили земли Русѣй, и поиде отъ града декабрия въ 20 день. Се же великое зло сътворися въ земли Руской, на родѣ хри-

стіанскомъ, грѣхъ ради нашихъ. А иній царевичъ приде къ Новугороду къ Нижнему, и съ нимъ мнози Татарове, и Болгарская³ сила и Мордва, взяша Новградъ Нижній и пожгоша весь, монастыри и святыа церкви все то огневи предаша, а люди старыа и сущаа младенци иссѣкоша, а молодія въ полонъ поведоша. Оттолѣ окаанныи сироядци поидоша къ Городку, и городъ взяша, огнемъ пожгоша весь, монастыри вси и святыа церкви огневи предаша, а люди побѣгоша кто кудѣ; они же окаанныи всѣми⁴ путми гонишася въ слѣдъ ихъ, сѣкуще люди акы траву. И поидоша отъ Городца въ верхъ по Вьлзѣ, воюючи обѣ странѣ, и быша въ Бѣлогородія, и постиже ихъ вѣсть отъ Едегѣа, и повелѣ имъ вернуться въ Орду; они же окаанныи хотѣша ити на Кострому и на Вологду, въ слѣдъ великіа княины; Господь же избави градъ Кострому и Вологду отъ насилія поганныхъ, молитвами святыа Богородица, и не предасть Господь людій своихъ въ руцѣ невѣрныхъ. Они же окаанныи поидоша взадѣ къ Городцу и къ Новугороду, воюючи и сѣкучи остатка людей, и поидоша отъ Новагорода воюючи Уяды и Березово поле, тако поидоша обаполь и по лѣсомъ ищучи людей, и многа люди по лѣсомъ иссѣкоша; и оттолѣ поидоша къ Сурѣ, начаша Суру воевати, Кормышъ пожгоша, и Сару Великую пожгоша, и епископы всѣ избиша⁵, а иніе огнемъ скончашася, а люди всѣ посѣкоша, а иніе огнемъ скончашася, а градъ весь сожгоша, и мѣсто града того разориша Сары Великыа, и монастыри пожгоша, погосты и села повоеваша, и все огневи предаша, полонъ акы скоть погнаша въ свою землю, молодіи черницы и черноризници все обнажено, все поругано. Се же зло сътворися грѣхъ ради нашихъ надъ людьми Рускими и надъ народомъ христіанскимъ.

(1) Въ подлинникъ: поведоша. (2) Тамъ же: молитвою. (3) Тамъ же послѣ слова: болгарская было написано: земля, но потомъ зачеркнуто. (4) Тамъ же: и всѣми. (5) Тамъ же: избавиша.

Въ лѣто 6917. Преставися Арсеній, епископъ Тверскій, мѣсяца марта въ 2 день. Того же лѣта поидоша Новгородци изъ Заволочїа по Двинѣ, въ верхъ Сухоною, и вышли Костромю¹ (въ) Волгу, и взяша на Костромѣ кормъ, и поидоша къ Новугороду Волгою, вьюючи, и взяша Новгородъ Нижній; и потомъ поидоша на усть Ками, на с(о)вѣтъ Анфалу, и не поспѣша. Анфалъ же пошелъ задними водами въ Каму, князи Болгарскіе и Жекотстїи слаша къ Анфалу, и взяша перемиріе, и даша² ему окупъ съ земли; Анфалъ же потому исплошися къ нимъ, они же яша его лестїю въ Камѣ, а дружину его изсѣкоша, а нїи разбѣгошася.

Въ лѣто 6918. Прииде изъ Царяграда на Русь пресвященный Фотїй митрополитъ, на свою митрополию въ Кіевъ; и потомъ прииде на Москву, мѣсяца марта 23 день, на Великъ день, и првую службу служилъ на Москвѣ въ святѣй Богородици въ Великъ день. Того же лѣта приидоша Татарове къ Володимерю отъ Новагорода отъ Нижняго изгономъ; и взяша градъ Володимеръ, и съборную церковь святую Богородицу златоверхую разграбиша, и князя великого дворъ пожгоша (и) инни мнози, а люди старыя посѣкоша, а молодїа въ полонъ поведоша, мѣсяца іюля въ 6 день; и взадъ идя взяли Стародубъ и Муромъ. Се же бысть грѣхъ ради нашихъ. На ту же осень, о Дмитріевѣ дни, бысть вода велика въ Волзѣ и въ всѣхъ рѣкахъ, якоже и веснѣ. Тоя же зимы, мѣсяца генваря 15 день, бысть бой на Лисковѣ князю Петру Дмитріевичу, и княземъ Ростовскимъ, и Ярославскимъ и Суздальскимъ съ княземъ Даниломъ Борисовичемъ, и съ его братомъ княземъ Ивановомъ, и зъ Болгарьскими князми, и съ³ Жукотынскими и Мордовскими; бысть между ими сѣча зла, и ту убіенъ бысть князь Суз-

далскій Данило Василіевичъ, и⁴ мнози падо-1409 ша ото обоа страны, и раз(в)дошася каждо въ¹⁴¹⁴ свояси.

Въ лѣто 6919. На ту же зыму, мѣсяца декабра въ 1, преставися княини Анна Ярославова въ Боровствѣ, княжь тещи Семенова Василіевича, и везоша ю въ Ярославль; положиша ю у святаго Спаса въ монастыри, декабра въ 13 день. Той же зыми, мѣсяца генваря въ 17 день, князь Иванъ Василіевичъ Ярославскій выдалъ свою дщерь Марїю въ Тверь за князя Александра Феодоровича.

Въ лѣто 6920. Межинина бысть въ Новѣгородѣ Нижнемъ; купили половникъ ржѣ по сороку алтынъ, и по 400 старыми денгами. Того же лѣта, мѣсяца августа 1, князь же великій Василей Дмитріевичъ поиде въ Орду, а съ нимъ князь Иванъ Василіевичъ Ярославскій. Того же лѣта, на память Успенїа святаы Богородица, поиде въ Орду князь великій Іоанъ Михайловичъ Тверскій. Той же осени, о Филиповѣ заговѣнїи, иде⁵ изъ Орды князь великій Василій Дмитріевичъ, пожалованъ царемъ. Той же зыми выиде изъ Орды князь великій Иванъ Миха(и)ловичъ Тверскій, пожалованъ царемъ.

Въ лѣто 6921. Погорѣ градъ Тверь⁶, и князя великого дворъ, и весь градъ и стѣна вся, згорѣ церквей 20, мѣсяца іюня 8 день. Того же мѣсяца въ 30 день погорѣ градъ Кострома, и згорѣ церквей 30.

Въ лѣто 6922. Бысть знаменїе на небеси, мѣсяца априля въ 3, вторникъ страстной недѣли: бысть кругъ великъ около солнца, ис того круга кругъ великъ ко вѣстоку, а 3 кругъ великъ велми ис того же круга солнечнаго на западъ, въ 6-й часъ дни. На ту же осень, мѣсяца октября 12 день, преставися князь Дмитрей Романовичъ, въ мнишескомъ чину нареченъ Прокопей. Той же зыми князь

(1) Въ подлинникъ: костромюю. (2) Тамъ же: даваше. (3) Тамъ же: ж. (4) Тамъ же: і п. (5) Тамъ же: заговѣнїе въиде. (6) Тамъ же: тверы.

1414 Юрий Дмитриевич ходилъ къ Новугороду
1425 къ Нижному на князя Данила Борисовича
и на его братію; а со княземъ съ Юріемъ хо-
дили Андрѣй да Василей Володимировичи, да
князи Ярославскіе, да князи Ростовскіе да Ко-
стромскаа сила, и съѣзжалися всѣ рати на Ко-
строму, и пошли съ Костромы къ Новугороду
мѣсяца генваря 11 день. Князь же Данило Бо-
рисовичъ и братіа его, князь Иванъ, и другой
князь Иванъ Василіевичъ, и Василей Семено-
вичъ, разумѣвъ¹ свое неуправленіе къ великому
князю, и побѣгоша за Суру; а бояре Новгород-
скіе и чръные люди вышли съ кресты противу
князю Юрію и всѣхъ князей, и князь же Юрій²
не сътвори зла ничтоже Новугороду. Князь
же Юрий и вси князи поидоша изгономъ
въ слѣдъ князя Данила и его братиш, и го-
нишася по нихъ до Суры, и не сугониша ихъ,
отъ Суры поидоша въспять къ Новугороду.
Отъ Новагорода князь Юрій поиде въ верхъ
по Оцѣ, а князи Ярославскіе и Костромскаа
сила въ верхъ по Волзѣ³, и разыидошася кож-
до въ своаси.

Въ лѣто 6923. Бысть весна рано; до Бла-
говѣщеніева дни за недѣлю на Волзѣ кра-
прошла вся. Той же весны, мѣсяца маа въ
5 день, погорѣ градъ Москва, въ стѣны и
посады, и згорѣ церквей числомъ 15. Того
же лѣта, мѣсяца іюня въ 7 день, на память
святаго отца Феодота, въ 7 часъ дни, погыбе
солнце все, и бысть тма, человекъ въ лице
не видѣти было. Той же осени Волга ле-
домъ померзла въ канунъ Рожества Хри-
стова.

Въ лѣто 6924. Бысть на Москвѣ, мѣсяца
генваря 31 день, князь великій Василей Дмит-
ріевичъ, жени сына своего князя Ивана у кня-
зя Ивана у Процскаго.

Въ лѣто 6925. Преставися Григорій, епис-
копъ Ростовскій, мѣсяца маа въ 3 день.

Въ лѣто 6926, мѣсяца іюня въ 12 день, по-
ставленъ бысть Деонисій епископъ Ростову.

Въ лѣто 6927, мѣсяца октября въ 2 день,
преставися княгины великаа Маріа великого
князя Ивана Михайловича Тверьскаго.

Въ лѣто 6928, мѣсяца декабря въ 1 день,
въ 9 часъ ноци⁴, бысть столнь свѣтель велми
отъ земля до небеси, мимо мѣсяць въверхъ.

Въ лѣто 6929, мѣсяца іюня въ 1 день, зало-
жена бысть церковь каменна святаго Феодора
Тирона въ градъ Твери, а ветхую разориша,
при благовѣрномъ великомъ князи Иванѣ Ми-
хайловичи и при епископѣ Антоніи. Той же
осени, мѣсяца октября въ 5 день, священна
бысть церковь каменнаа святой Феодоръ въ
градъ Твери епископомъ Антоніемъ, при бла-
говѣрномъ великомъ князи Иванѣ Михаило-
вичи, архимандритію тогда держащу Феодо-
сію того монастыря.

Въ лѣто 6930. Князь великій Иванъ Михаи-
ловичъ Тверскій послалъ рать свою⁵ велико-
му князю Витовту на помощь на Нѣмци, а вое-
вода былъ въ рати Александръ Одинцевъ.
Того же лѣта, на зиму, была⁶ лютаа зима;
былы морозы три мѣсяць поряду.

Въ лѣто 6931. Бысть меженина въ Новѣ-
городѣ Нижнемъ: купили половникъ ржи по
сту алтынъ по пятнадцать алтынъ.

Въ лѣто 6932. Бысть моръ въ Кашинѣ и
меженина, по полтинѣ купили оково ржи.

Въ лѣто 6933, мѣсяца маа въ 22 день, 1
часъ дни, преставися благовѣрный великій
князь Иванъ Михайловичъ Тверскій. Того же
лѣта, съ Ильина дни, бысть моръ въ Твери
градъ силенъ. По преставленіи великого кня-
зя Ивана Михайловича, сѣде на великомъ
княженіи сынъ его князь Александръ, и бысть
княженіа его 5 мѣсяць, и преставися предъ
Дмитріевымъ днемъ. И сѣде на великомъ кня-
женіи сынъ его князь Юрий, и преставися на

(1) Въ подлинникъ: и разумѣвъ. (2) Тамъ же: юрій п. (3) Тамъ же: по оцѣ. (4) Тамъ же за симъ написано: за 5
нощій ветха. (5) Тамъ же: ратию. (6) Тамъ же: була.

Юріевъ день; и по немъ сяде на великое княженіе братъ его князь великій Борисъ Александровичъ въ Твери.

Въ лѣто 6934.

Въ лѣто 6935.

Въ лѣто 6936. Ходилъ князь великій Витовтъ на Новгородъ на Великій ратью, а съ нимъ была сила Тверскаа, а воевода ходилъ Захаріа Ивановичъ; и стоали у города у Порхова недѣлю, и прихавъ владыка съ Новогородци, и добили челомъ Витовту 12 тысящъ.

Въ лѣто 6937, индикта 9, мѣсяца септевра 27, поихаша князи къ Витовту: князь великій Василей Московскій, князь великій Борисъ Александровичъ Тверскій, и король и вси князи Нѣмецкіе и Литовскыя; и далъ имъ честь велику и дары многы, и отпусти ихъ съ великою честію; они же разѣхашася. Той же осени преставися князь великій Витовтъ Литовскій, и по немъ сѣде на великомъ княженіи Свѣтригаило въ Литвѣ.

Въ лѣто 6938. Князь великій Свѣтригаило женися въ Твери, понялъ княжну Анну, княжу Иванову дщерь Ивановича. Того же лѣта поставиша мость черезо Тмаку въ Твери.

Въ лѣто 6939. Поиде въ Орду князь великій Василей Московскій, и выиде изъ Орды на другое лѣто, и князь Юрій.

Въ лѣто 6940. Изгонилъ Жигимонтъ Свѣтригаила въ Боездѣ, и Свѣтригаило утекъ, а княжню полонилъ, а люди поималъ, а иные посѣклъ, и сѣлъ на Вилнѣ и въ Троцѣхъ. Того же лѣта, на зиму, скопився Свѣтригаило, князи Литовскіе, сила съ нимъ Тверскаа, князь Ярославъ съ нимъ, сила Городецкаа, и пошелъ на Жигимонта; и Жигимонтъ вышелъ противу его изъ Вилны, и бысть бой межи ими мѣсяца декабра въ 9, и поможе Богъ Жигимонту, и много побилъ людей, а иныа въ полонъ повели; убили боярина Ярославова Семена Зобнина, а Свѣтригаило побѣжалъ.

Въ лѣто 6941, мѣсяца априля въ 25, на 1425 память святаго апостола Марка, бысть¹ бо(й)¹⁴³⁸ князю Юрію Московскому съ братаничемъ своимъ съ великимъ княземъ Васиіемъ Московскимъ на рѣцѣ на Клязмѣ; и поможе Богъ князю Юрію, и сѣлъ на великомъ княженіи на Москвѣ; а князь великій Василей прибѣжалъ въ Тверь съ своею матерію Софією и съ княгынею.

Въ лѣто 6942. Князь Юрій Дмитріевичъ сѣхалъ съ Москвы въ Галичь (съ) своими дѣтми, съ Васиіемъ съ Шемякою, съ Дмитріемъ; а княженіа великого ступилъ великому князю Васиію Васиіевичу Московскому. Того же лѣта убили Семена Морозова на Москвѣ княжи Юріевы дѣти. Князь же великій Василей Московскій Ивана Дмитріевича поималъ и велѣлъ его ослѣпити, а самъ собравъ силу, пошелъ на Галичь, и Галичь взялъ, много зла сѣтворилъ Галичю; а князь Юрій сѣхалъ на Бѣлоозеро, а князь великій Василей сѣхалъ на Москву.

Въ лѣто 6943. Князь Юрій Дмитріевичъ събрався (съ) своими дѣтми, Вятчане съ нимъ, и поиде къ Москвѣ; князь великій Василей Московскій поиде противу ему съ всею силою, и бысть бо(й) между ими и сѣча зла, мѣсяца марта въ 20, и поможе Богъ князю Юрію; а князь великій Василей побѣжалъ, а княжнина велика(я) Софіа затворишася въ градѣ Москвѣ. Князь же Юрій пришедъ, градъ Москву взялъ, а княжню Софію поималъ, и сѣлъ на великомъ княженіи на Москвѣ. Того же лѣта, мѣсяца іюля въ 4-й день, преставися благовѣрный князь Юрій Дмитріевичъ на Москвѣ; и сѣде на Москвѣ на великомъ княженіи князь великій Василей Васиіевичъ.

Въ лѣто 6944.

Въ лѣто 6945.

Въ лѣто 6946. Кончана бысть и священна

(1) Въ подлинникѣ: и бысть.

1438 церковь каменная въ Твери святыи Борисъ
1445 и Глѣбъ епископомъ Иліею, при благовѣрнѣмъ
великомъ князи Борисѣ Александровичи; а
ставили его 3 годы.

Въ лѣто 6947. Царь Махметъ пришелъ къ
Москвѣ изгономъ, и стоялъ у Москвы недѣ-
лю, и съ царицами, град(а) Москвы не взялъ,
а посады пожегъ, села и волости всѣ завое-
валъ, до самого рубежа Тверскаго; а князь
великій съѣхалъ.

Въ лѣто 6948, въ недѣлю верби(у)ю, убиенъ
бысть Жигимонтъ, князь Литовскій; княже-
нія его 9 лѣтъ. Того же лѣта ходилъ князь
великій Василей Московскій ратию къ Нову-
городу Великому, и не дошелъ города сталъ,
и Новгородци добиша ему челомъ 8-ю ты-
сящами рублей; а съ нимъ была сила Твер-
скаа, а воевода былъ Александръ Романовичъ
да Карпъ Федоровичъ.

Въ лѣто 6949. Пришедъ на Москву Сидоръ
митрополитъ, а повѣстуа¹ тако: «былъ у насъ
соборъ съ папою Римскимъ, и вѣру есми
сѣдинилъ, намъ служити въ ихъ церквахъ,
а имъ въ нашихъ христіаньскихъ, а попы
ставити намъ въ ихъ церквахъ, а имъ въ на-
шихъ церквахъ.» И служилъ обѣдно на Мос-
квѣ, и поминалъ на обѣднѣ кесаря напередъ ве-
ликого князя Василя Московскаго, такоже и
папу напередъ нашего патріарха Царяград-
скаго; а еще глаголя тако: «проскура съ
опрѣсникомъ одинако хлѣбъ пшениченъ и ед-
накъ.» И князь великій Московскій Василей
повелѣ его изымати и сковати, и онъ съ
Москвы убѣжалъ въ портѣхъ въ бесермен-
скихъ, и прибѣжалъ въ Тверь къ великому
князю Борису Александровичу; подержавъ
его у себе, да отпустилъ, и онъ поихалъ въ
Литву ко князю Казимеру, тогда ему владѣа
Литовскую землю.

Въ лѣто 6950. Бысть меженина въ Твери:

оковъ ржи по 16 алтынъ, а оковъ овса по 6
алтынъ.

Въ лѣто 6951. Бысть меженина по всей зем-
ли, а въ Твери оковъ ржи (по) 20 по 6 алтынъ,
а оковъ овса по 10 алтынъ, а козлець сѣна
по 12 алтынъ; скотъ померлъ, а люди мерли
по улицамъ. Того же лѣта на Николинъ день
на осеній, на ночь, погорѣ града Твери тре-
тію кремля, а дворовъ много сгорѣ.

Въ лѣто 6952.

Въ лѣто 6953. Бысть бо(й) великому князю
Василію Московскому съ царемъ у Суздаля,
и бысть сѣча зла, и побѣгоша наша предъ
иноплеменники; а князя великого Василя яша
руками, да съ нимъ князя Можайскаго Ми-
хаила яша, а иныхъ князей посѣкли, и бояръ
иныхъ поймали руками. Се же злоба склучися
мѣсяца іюля въ 7 день. Того же мѣсяца въ
14 день, на память святаго отца Іосифа, по-
горѣ градъ Москва, Кремль весь, и камень
развалися; а княжны великаа Софія побѣжа-
ла ко Твери, и князь Дмитрей Шемяка Юріе-
вичъ з Дубны великую княжню Софію увер-
нулъ къ Москвѣ, а князь Дмитрей въ бою
не былъ (съ) великимъ княземъ. Той же осени,
мѣсяца ноября въ 16 день, прихалъ изъ
Орды на Москву князь великій Василей Ва-
силіевичъ, а съ нимъ Татарове, дани имати
великіа, съ себе окупъ давати Татаромъ.
Князь Дмитрей Шемяка Юріевичъ, а съ нимъ
князь Иванъ Можайской Андрѣевичъ, да кня-
зя великого Василя изгонивъ изимали въ мана-
стырѣ въ Маковцѣ, мѣсяца февраля 13 день;
дръжали его 3 дни, да очи ему выняли,
да послали его на Углечицо. Тое же осени
князь Дмитрей Шемяка далъ великому князю
Василію Василіевичю далъ ему Вологду, а
князь Василіевы бояре всѣ отыхали отъ
князя Дмитрея къ великому князю Бори-
су Александровичу.

(1) Въ подлинникъ: посовѣтуа.

Въ лѣто 6954. Князь великій Василей при-
бѣжалъ съ Вологды въ Тверь къ великому
князю Борису Александровичу; князь же ве-
ликій Борисъ Александровичъ пріаль его съ
любовію, да за сына его князя Ивана Ва-
силіевича дщерь свою обручалъ, а сами ея
сватили. А князь Дмитрей Шемяка да князь
Ивань Можайскій пошли были ратию ко Тве-
ри, да стали на Волокѣ, и бояре отъ нихъ
всѣ отыхали къ князю великому Василю въ
Тверь; и видя князь Дмитрей Шемяка¹ свое
безсиліе и неправду, и онъ побѣжалъ въ Га-
личь, и князь Можайскій съ нимъ Иванъ. И
князь великій Василей пошелъ² Волгою къ
Угличю, и сила съ нимъ Тверская, и Угличане
затворилися въ градѣ; и князь великій Васи-
лей стоялъ у города недѣлю, и князь великій
Борисъ Александровичъ Тверскій послалъ³
ему пушки бити городъ, и Угличане видя то,
и нѣ ся предали; и князь великій Василей отто-
лъ пошелъ на свою отчину на Москву, а
князю великому Борису Александровичу далъ
Ржеву. И князь великій Борисъ Александро-
вичъ послалъ къ Ржевѣ, а Ржевич(и) въ гор(о)-
дѣ ся затворили, и князь великій Борисъ
Александровичъ самъ пришелъ ратию ко Рже-
вѣ, и стоялъ подь городомъ 3 недѣли да
городъ пушками былъ, и нѣ ся ему предали,
и добили ему челомъ, и князь великій Борисъ
Александровичъ Тверскій⁴ пожаловалъ, и
городъ Ржеву взялъ, да посадилъ своихъ
намѣстниковъ Василя Костантиновича да Лва
Измайлова; а взялъ Ржеву тогда о великомъ
заговѣніи. Той же весны князь великій Бо-
рисъ Александровичъ Тверскій разорилъ
монастырь святаго великого стратотръпца
Феодора Тирона, и поставилъ городъ, архи-
мандритію перевелъ къ святому Григорию
Богослову и церковь поставилъ святаго Фео-
дора.

Въ лѣто 6955. Князь великій Борисъ Алек-¹⁴⁴⁶
сандровичъ Тверскій на другую зиму ихалъ¹⁴⁵²
съ княинею въ Ржеву, а Ляхъ Станиславъ
его изгонилъ, да намѣстниковъ его изымалъ,
Лва Измайлова⁵, да людей много Тверичъ
поймалъ, да Ржеву городъ засѣлъ; а князь
великій Борисъ Александровичъ со княинею
убѣжалъ въ (О)поки. А изгонилъ тогда въ
недѣлю, до обѣда, въ заговѣніе мясное.

Въ лѣто 6956. И лѣту изшедшу 56 палъ
снѣгъ въ Семенъ день.

Въ лѣто 6957. Той же зымы было потокъ
много свирѣлей; по городу стада летали
велики, садилися по церквамъ, по хоромомъ.
Той же зымы, о заговѣніи великомъ, былъ
бой великому князю Василю Василовичу
Московскому съ княземъ Дмитриемъ Шемя-
кою у Галича; поможе Богъ великому князю
Василю Московскому, людей много побилъ,
а бояръ поймалъ, а князь Дмитрей побѣжалъ.
Той же зымы бысть рано весна, о заговѣніи
великомъ о молочномъ тепло стало, до Велика
дня учали сѣати, а Волга прошла за недѣлю
до Благовѣщеніева дни; а Благовѣщеніевъ
день былъ на 5 недѣль въ вторникъ. Въ
той же день погорѣ градъ Тверь, и стѣна
вся, и князя великого дворъ, и церкви и
двори вси; а зажгли его Ростопчины дѣти,
Иванко да Степура. А зажгли его у Вольз-
кихъ воротъ пониже, на низъ по Вълзѣ; а
загорѣлся на раней зорѣ; а солнце зойшло и
люди учали по пожарищу ходити, мѣсяца
марта въ 25. Князь великій Борисъ Алексан-
дровичъ, Иванъ кадастверь⁶.

Въ лѣто 6958.

Въ лѣто 6959. Преставися великаа княгини
Настасія Борисова, мѣсяца февраля 12.

Въ лѣто 6960. Осень была долга; Волга
стала канунъ Рожества Христова. Того же
лѣта, до Петрова заговѣнія за 3 недѣли, князь

(1) Въ подлинникѣ: шеляка. (2) Тамъ же: и пошелъ. (3) Тамъ же: и послалъ. (4) Тамъ же: тверскій и.
(5) Тамъ же: измайловича. (6) Въ рукописи фраза не кончена.

1452 великій Борисъ Александровичъ заложилъ пер-
1465 ковъ каменну святаго архистратига Михаила.
Того же лѣта князь великій Борисъ Алексан-
дровичъ выдалъ свою дщерь княжну Марию
на Москву за князя великого Ивана Васили-
евича; а выдалъ ее канунъ Троицину дни.

Въ лѣто 6961. Князь Дмитрей Юріевичъ
Шемяка пришелъ на Кашинъ городъ из-
гономъ¹, города не взялъ, а посади пожегль,
мѣсяца септевра въ 10; а намѣстникъ былъ
и бояринъ на Кашинѣ Иванъ Яковличъ
Киньдиръ. Той же зыми князь великій Борисъ
Александровичъ Тверскій женися у князя
у Суздальскаго Олександра, понялъ княжню
Настасію. Того же лѣта, мѣсяца юля 17 день,
преставися князь Дмитрей Шемяк(а) Юріе-
вичъ Московскій въ Новѣгородѣ въ Вели-
комъ; положи(ша) его въ Юріевѣ монастыри.
Того же лѣта взятъ былъ Царьградъ отъ царя
Турскаго отъ салтанаа; а вѣры Рускыя не
преставилъ, а патриарха не свелъ, но одинъ
въ градѣ звонъ отнялъ; у Софїи премудрости
Божїя и по всеѣмъ церквамъ служатъ литургію
божественую, и завтреню и вечерню поютъ
безъ звону, а Русь къ церкви ходять, а пѣ-
ніа слушають, а крещеніе Руское есть. Той
же осени родися князю великому Борису
Александровичу Тверскому сынъ, и нарече
имя ему Михаилъ.

Въ лѣто 6962.

Въ лѣто 6963. Богомъ почтенному господину
самодръжцу, великому князю Борису Алек-
сандровичу, и его сыну Михаилу, свершена
бысть церковь каменна архистратига Михаи-
ла; священна епископомъ Иліею, на память его
чюдеси, на его праздникъ. Родися великому
князю Борису Александровичу сынъ Алек-
сандръ. Преставися князь Александръ. Пре-
чистую Смоленскую привезъ на Москву Юрга.

Въ лѣто 6964. Ходилъ князь великій Ва-

силей Василевичъ Московскій на Новго-
родъ ратию на Великій; и Новгородци до-
били ему челомъ 9 тысящъ рублевъ, а землю
ихъ вѣвалъ, и Русу взялъ.

Въ лѣто 6965. Преставися епископъ Іліа
Тверскій, мѣсяца декабра въ 30 день.

Въ лѣто 6966. Поставленъ бысть на Твери
епископъ Моисей; ставилъ его митрополить
Іона въ святѣмъ Спасѣ, при благовѣрномъ
великомъ князи Борисѣ Александровичѣ, мѣ-
сяца генваря 29 день.

Въ лѣто 6967.

Въ лѣто 6968.

Въ лѣто 6969. Преставися благовѣрный
великій князь Борисъ Александровичъ Твер-
скій, мѣсяца февраля въ 10 день; а княженіе
великое держалъ 30 лѣтъ. и 5. И сѣлъ на
великомъ княженіи сынъ его князь великій
Михайло Борисовичъ, мѣсяца февраля 15 день;
а посадили его малого, полупята году. А
Моисеа владыку свели съ владычества (въ)
Отрочъ² монастырь, а поставили Генадья Ко-
ж(у) на владычество; а ставили его на Москвѣ,
а съ нимъ былъ бояринъ Семень Захариничъ,
а ставилъ его митрополить Іона мѣсяца
марта 22.

Въ лѣто 6970. Преставися благовѣрный
великій князь Василей Василевичъ Москов-
скій, мѣсяца марта 28, на память святаго
Іоны Варахиси, за 3 недѣлѣ до Велика дни.
И по немъ сяде на великое княженіе на Мо-
сковское³ сынъ его великій князь Иванъ
Василевичъ всеа Руси, самодръжець Рускихъ
земль.

Въ лѣто 6971.

Въ лѣто 6972.

Въ лѣто 6973. Погорѣлъ полъ Твери гра-
да кремля, да церковей 5 згорѣло, да вели-
кого князя дворъ весь, мѣсяца ноября 12
день.

(1) Въ подлинникъ: изагономъ. (2) Тамъ же: трое^ч. (3) Тамъ же: на московскомъ.

Въ лѣто 6974.

Въ лѣто 6975. Бывъ хмѣлю оковъ по рублю. Того же лѣта за Тмакою сгорѣла церковь святая Пятница, а дворовъ 110.

Въ лѣто 6976. Преставися владыка Моисѣй¹ въ (О)трочѣхъ монастыри; тутъ его положили.

Въ лѣто 6977.

Въ лѣто 6978. Князь великій Иванъ Василевичъ всеа Руси посылае рать свою на Казань, братію свою, князя Юрія и князя Андрія Василевича, да князя Василя Михайловича Верейскаго, и царевича Касымова сына, и судовая рать; и пришли х Казани³, и остушили городъ, а царь затворися во градѣ; изнеможе весь градъ, и высла князей своихъ быти челомъ о миру, и князи Московскіе взяша миръ на своей воли, и възвратишася въ своаси.

Въ лѣто 6979. Князь великій Иванъ Василевичъ Московскій ходилъ ратию на Новгородъ, лѣтъ, въ Петрово говѣніе, а говѣніа было 3 недѣли безъ дву день; да бой былъ на Шелонѣ воеводамъ съ Новгородци, и одолѣ имъ іюля 14. Воеводы были подъ Новымгородомъ Тверскыи⁴ великого князя Михаила Борисовича князь Юрій Андрѣевичъ да Иванъ Микитиничъ Жито. Той же зыми женися князь великій Михайло Борисовичъ Софією, княжъ Семенова дщерь Омельковичъ.

Въ лѣто 6980. Въ лѣто 6981.

Въ лѣто 6982. Въ лѣто 6983.

Въ лѣто 6984. Въ лѣто 6985.

Въ лѣто 6986. Ходилъ князь великій Иванъ Василевичъ къ Новугороду Великому, и взялъ Новгородъ, и колоколъ вѣшной свѣсилъ, а владыку свель на Москву, и посадниковъ степенныхъ, и бояръ Новгородскихъ данныхъ, Новгородцевъ многихъ свель съ собою да

посажалъ ихъ въ Новѣгородѣ Нижнемъ; а 1466 въ Новѣгородѣ поставилъ на владычество¹⁴⁸³ Енадь(я) Москвитина, а намѣтника своего посадилъ въ Новѣгородѣ въ Великомъ князя Василя Обалинскаго. А съ великомъ княземъ были подъ Новымгородомъ братіа его князь Андрѣй меншій Василевичъ да болшій его бояринъ и воевода князь Иванъ Юріевичъ; а Тверскаа сила была великого князя Михаила Борисовича съ великомъ княземъ, а воевода былъ князь Михайло Феодоровичъ Миклуинскій⁵. И пришедъ князь великій изъ Новагорода Великого, той же зыми, посадилъ сына своего на великое княженіе великово князя Ивана Ивановича⁶.

Въ лѣто 6987.

Въ лѣто 6988.

Въ лѣто 6989. Приходилъ царь Ахматъ на великово князя Ивана Василевича⁷, и стоялъ на рѣцѣ на Угрѣ 6 мѣсяць; а сила была великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго тутъ же, а воеводи были князь⁸ Михайло Дмитріевичъ Холмскій да князь Іосифъ Андрѣевичъ Дорогобужской.

Въ лѣто 6990.

Въ лѣто 6991. Преставися княгини великаа Софіа Михайлова, мѣсяца февраля 7, а была за великомъ княземъ Михайломъ Борисовичемъ 7 лѣтъ. И положена бысть въ святѣмъ Спасѣ, отъ владычня двора, посторонь велик(ы)а княгини Настасіи Борисовы. Того же лѣта былъ князь великій Михайло Борисовичъ въ Кашинѣ съ матерію⁹ съ великою княгиніею.

Въ лѣто 6991. Женися князь великій Иванъ Ивановичъ Московскій у пана¹⁰ у Степана. Призидилъ Григоріевъ сынъ Заболотскаго Петръ отъ великого князя Ивана Василевича, съ радостію его, къ великому князю Михайлу Борисовичу мѣхъ вина, великой княгини На-

(1) Въ подлинникѣ: моусѣй. (2) Тамъ же: ратию. (3) Тамъ же: х казаніи. (4) Тамъ же: тверскыи. (5) Тамъ же: княземъ Михайломъ Феодоричемъ Миклуинскымъ. (6) Тамъ же: ивановичъ. (7) Тамъ же: василіевъ. (8) Тамъ же: князи. (9) Тамъ же: съ матеріею. (10) Тамъ же: и у пана.

1483 стасіи Борисови мѣхъ вина, а великой княгини
1490 Софіи мѣхъ вина; великому князю Михаилу Борисовичу (два) убрусца жемчугомъ сажены, великой княгини Настасіи Борисовѣ два убрусца жемчугомъ сажены, великой княгини Софіи Михайлови два убрусца жемчугомъ сажены. Того же лѣта, мѣсяца марта, бысть пожаръ за Тмакою, горѣла улица отъ Ивана святаго отъ Предтечи къ Пречистой на подоль, по самую стѣну по церковную; силою своею защитила Господарыня храмъ свой, бѣ видѣти было страшно, пламень приидеть о церковную стѣну, како бы уже загорѣтися, такъ паки пламень прочь; дворовъ згорѣло да кѣлей съ 40. Той же осени, о Дмитріеви дни, родися сынъ у великой княгини у Олены князь великій Дмитрий Ивановичъ, на Москвѣ. Призидилъ въ Тверь съ поклономъ Володимеръ Елизаріевъ сынъ; и князь великій Михайло Борисовичъ поклону не пріаль, и выслалъ его вонъ изъ избы!, и къ матери ему ити не велѣлъ къ великой княгини Настасіи.

Въ лѣто 6992, мѣсяца марта 24 день, былъ пожаръ за Тмакою отъ Потрошниковъ двора, згорѣло церквей 4: Пречистаа на устьѣ стараа и манастыріе весь, и В(в)еденіе Пречистыа, и дворъ Марфинской згорѣ весь, и Марина святаа да Пятница святаа и манастырь весь; а дворовъ 80, опрѣчь келій. Того же лѣта, на Великъ день, на самую Пасху, съ вечера была туча грозна, да громъ великъ, да молныя всю ночь силна; а въ завтреню въ самую дождь великъ и силенъ въ градѣ, а за 10 версть отъ града не было нѣчего.

Въ лѣто 6993. Преставися великаа княгини Маріа Василіева Василіевича; а былъ тогда на Москвѣ посолствомъ у великого князя у Ивана у Василіевича владыка Васіанъ Тверскій, да князь Михайло Дмитріевичъ Холмскій, да Василей Даниловичъ да Дмитрий Микитиничъ Черель.

Въ лѣто 6994. Пришелъ великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Руси ратию къ Твери, а съ нимъ были братіа его, князь Андрѣй да князь Борисъ Василіевичъ, да сынъ его князь великій Иванъ Ивановичъ, да Новгородская сила, а у Новгородскыа силы воевода былъ Яковъ Захаричъ, и Тверь взялъ; а князь великій Михайло Борисовичъ побѣжалъ въ Литву, а мать свою великую княгиню Настасію оставилъ въ Твери. Князь же великій Иванъ Василіевичъ всеа Руси великую княгиню Настасію Борисову, и бояръ Тверскихъ много и князей на Москву свель; а Тверію пожаловалъ сына своего великого князя Ивана Ивановича, и посади его на всей вѣтчинѣ на Тверской, и намѣсника своего посадилъ въ Твери боярина своего Василіа Федоровича Образца Добрынского; а владыку Васіана съ Твери не свель, мѣсяца септевра въ 12 день.

Въ лѣто 6995. Князь великій Иванъ Василіевичъ всеа Руси Московскій посилалъ ратию на Казань, на царя Абрейма, болшего боярина своего и воеводу князя Данила Дмитріевича Холмскаго, да съ нимъ многихъ воеводъ; а Казань градъ взял(и), а царя и съ царицею и съ царевичи на Москву привели къ великому князю Ивану. Князь же великій Иванъ Василіевичъ на Казани царя посадилъ изъ своеа руки Обреимова же сына царева середнего, Махмедлеима; да съ нимъ посадилъ намѣстника своего и боярина Дмитрея Василіевича Шенна, мѣсяца іюля въ 14 день, на память святаго апостола Акыла.

Въ лѣто 6996. Преставися Геронтей митрополитъ на Москвѣ.

Въ лѣто 6998². Преставися благовѣрный и христоролюбивый великій князь Иванъ Ивановичъ на Москвѣ, и положенъ бысть въ соборѣ архистратига Михаила на десной странѣ, у столпа.

(1) Въ подлинникѣ: вонъ зызбы. (2) Тамъ же: 7098.

Въ лѣто 7000-е, мѣсяца септевра въ 20 день, поималъ¹ князь великій Иванъ Василіевичъ брат(а) своего князя Андрѣя Василіевича, и дрѣжа его въ велицѣ истомѣ.

Въ лѣто 7001, мѣсяца декабра въ 8 день, поималъ князь великій князя Феодора Бѣлскаго на Луху. Той же зыми посылалъ князь великій Иванъ Василіевичъ воевати на Мезецкъ, и на Серпѣескъ и на Вязму.

Въ лѣто 7001-го, мѣсяца марта въ 31, противъ Маріина дни Египетскыя, погорѣ градъ Кострома. (Того же лѣта), мѣсяца априля 15 день, въ 3 часъ нощи, противъ святыхъ мученицъ двою Иривіи и Агапіи и Хіоніи, згорѣ градъ Москва, нутрь град(а), противъ Радуници усопшихъ въ вторникъ. Того же лѣта, мѣсяца іюля 16 день, и память съврѣшаемъ святыхъ отецъ, иже на прѣвомъ съборѣ, иже въ Никей² шедшихся 300 и 18, загорѣся отъ грома болшій верхъ у Пречистой на Москвѣ въ вторникъ предъ Еленымъ днемъ. Того же дни у Пречистыя Владимерской у предѣла крестъ спалъ съ Благовѣщеніа. Того же лѣта и того мѣсяца, въ недѣлю, въ 28 день, святыхъ апостоль Прохора, и Никонора, и Тимона и Пармена, бысть пожаръ великъ зѣло, загорѣся за рѣкою церковь святой Никола на Пѣску, и погорѣ весь посадъ около града, отъ Черторыи и до Петра святого, и торгъ, и отъ торгу всѣ дворы и до Устрѣтеніа, и нутрь града весь згорѣ. Того же лѣта, въ осенинахъ, мѣсяца ноябра въ 6 день, на память святыхъ отецъ Павла исповѣдника и Варламіа Новгородскаго чудотворца, преставися князь Андрей Василіевичъ Углецко(й) въ нужной смерти.

Въ лѣто 7002, мѣсяца маа, преставися князь Борисъ Волоцк(й)и, великого князя сынъ Василіа Василіевича, мѣсяца маа 26 день.

Въ лѣто 7002-е. Приходили послы отъ вели-

кого князя Литовскаго къ великому князю¹⁴⁹² Ивану къ Василіевичу къ Московскому, пань^{3 1496} Петръ Яновичъ да Станиславъ Яновичъ, въ великой мясоадъ; и докончаные взяли и миръ, и обручали великого князя дщерь Олену за великого князя Литовскаго Александра.

Въ лѣто 7003. Приходили послы отъ великого князя Литовскаго Александра (Ка)зимейровича, князь Александръ Отокста, по великую княжну, великого князя дщерь Елену. Пошла⁴ съ Москвы великаа княжна въ вторникъ, въ той же день по Крещеніе; а съ нею пошли бояре князь Семень Ряполовскый да Михайло Врусалка къ Литвѣ за великого⁵ князя Александра за Литовскаго.

Въ лѣто 7004, сентебра 6, възведенъ на дворъ митрополитъ Симонъ, игумень Троецкый Сергіева монастыря; и поставленъ на митрополию всеа Руси того же мѣсяца въ 20, въ недѣлю. Той же осени, мѣсяца октября 20 день, выехалъ князь великій Иванъ Василіевичъ всеа Руси въ свою отчину въ Новгородъ въ Великій; и приехалъ князь великій Иванъ Василіевичъ на Москву на 6-й недѣлѣ поста, канонъ Благовѣщеніеву дни, въ четвертокъ, а Благовѣщеніевъ день былъ въ пятницу на 6-й недѣли. Той же осени прихаша на Москву отъ великіа княгини Елены изъ Литвы выслани останочные бояре, князь Василей Ромодановскый, да Прокофей Скурать Зиновьевъ, да Дмитрей Пѣшковъ, да попь Фома Легатосъ, и инѣ мнози; а съ ними приехалъ къ великому князю служити бояры изъ Царяграда, именовъ Феодоръ Ласкыръ съ сыномъ съ Дмитріемъ. Той же осени, октября 20, въ вторникъ, поиде⁶ князь великій Иванъ Василіевичъ въ (о)тчину свою въ Великій въ Новгородъ, да съ нимъ сынъ его князь Юрый да внукъ его князь Дмитрей; а на Москвѣ остави у великой княгини Софіи

(1) Въ подлинникъ: въ той же день поималъ. (2) Тамъ же: въ никей и. (3) Тамъ же: дань. (4) Тамъ же: въ лѣто 7003 пошла. (5) Тамъ же: великою. (6) Тамъ же: тоиде.

1496 сына своего князя Васи́ліа съ меншею братією.

1499 Въ Новгородъ прииде ноября 17, вторникъ. Тоя же осени, декабра, Крутицкій епископъ Силуанъ остави епископію и прииде въ манастирь на Угрѣшу. Тогда же бывшу митрополиту Зосимѣ у Троици въ Сергѣевѣ манастири, причащася божественныхъ таинъ на орлецѣ въ всѣмъ святительскомъ чину.

Въ лѣто 7000-го 6. Поималъ князь великій Иванъ Васи́ліевичъ, по Рожествѣ Христовѣ, Вълодимера Гусева, Елизарова сына, да² Афана-

сіа (Я)ропкына, да Ивана Херуля князя Иванова сына Палецкова, да Щавья Скрыбина, (д)а Феодора Строилова, да Боярка, Рунова брата, и велѣлъ ихъ казнити смертною казнію.

Въ лѣто 7007-го. Поималъ князь (великій Иванъ Васи́ліевичъ) князя Ивана Юрѣвича, да его дѣтей, князя Васи́ліа да князя Ивана, (д)а зятя его князя Семена Ряполовского, мѣсяца генваря 31 день; и стягъ бысть князь Семень Ряполовскій мѣсяца февраля 5 день³.

(1) Въ подлинникѣ: зосима (2) Тамъ же: па. (3) За симъ въ рукописи помѣщены: а) краткое родословіе отъ рюрика тверскихъ князей; б) исчисленіе владѣтельныхъ лицъ въ европѣ, и в) сказаніе о доноскомъ бою. похвала великому князю дмитрію иваничю и брату его князю володимеру андрѣевичу.

О П Е Ч А Т К И.

Столб.	Строка.	Напечатано:	Читай:
13	14	Иванъ Семеновичъ	Иванъ Ивановичъ ²
13—14	1-я въ вариан.	Между 1-мъ и 2-мъ вариантами прибавить слѣдующій: (2) Тамъ же, по ошибкѣ: семеновичъ	(2) Тамъ же, по ошибкѣ: семеновичъ
63—64	2-я въ вариан.	(8) Тамъ же: не выдать.	(8) Тамъ же: не выдать.
121	38	Бориса;	бориса,
126	24	плѣну а	плѣнуа
130	21	ярославъ	ярославъ ⁷
130	23	святополка ⁸	святополка ⁸
147—148	въ заголовкѣ	тверская лѣтопись (г. 6527—6529).	тверская лѣтопись (6542—6551).
148	30	святыхъ, (и) иконы,	святыхъ (и) иконы,
148	31	и силенъ и	и силенъ, и
174	9	въ градѣ;	въ градѣ,
219	3	къ суждаю;	къ суждаю,
219—220	5-я въ вариан.	(7) Тамъ же: к но вогородцу.	(7) Тамъ же: к ноновгородцу.
258	7	вси	вои
258	8	въ доспѣсехъ аки	въ доспѣсехъ, аки
341	9	(и Мстиславъ)!	(и Мстиславе)!
378	32	исповѣдаему	исповѣда ему
379	21	великій	великій,
385	5	много ю	многую
431	10	Еремѣва братанича	Еремѣва, братанича,
431	1-я въ вариан.	(2) Тамъ же: братію.	(2) Тамъ же: братію.
444	2	въ Вехрѣ ²	въ Вехрѣ ³
444	8	ратью ³	ратью ⁴
444	11	8000 ⁴	8000 ⁵
444	18	владыки ⁵	владыки ⁶
444	21	Пимень ⁶	Пимень ⁷
448	39	рства	царства
463—464	1-я въ вариан.	(4) Тамъ же.	(4) Тамъ же:
467	на полѣ	1362	1363
468	6	благоумную	благоумную ⁸
479	34	человѣколюбень,	человѣколюбень
485—486	въ заголовкѣ	тверская лѣтопись (г. 6916).	тверская лѣтопись (г. 6917—6922).

